Патриархи
и Пророки

New Covenant Publications International Ltd. Russian

Копирайт © 2020. Международные Публикации Нового Завета

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами без письменного разрешения автора, за исключением кратких цитат, воплощенных в критических статьях и обзорах. Пожалуйста, передайте все соответствующие вопросы издателю.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись, или с помощью системы хранения и поиска информации - за исключением рецензента, который может цитировать краткие отрывки в обзоре, который будет напечатан в журнале или газете - без разрешения издателя в письменной форме.

ISBN: 359-2-85933-609-1

ISBN: 359-2-85933-609-1

Каталог данных

Редактирование и дизайн: Международная группа Новый Завет

Напечатано в Соединенном Королевстве.

Первая печать 26 мая 2020 г.

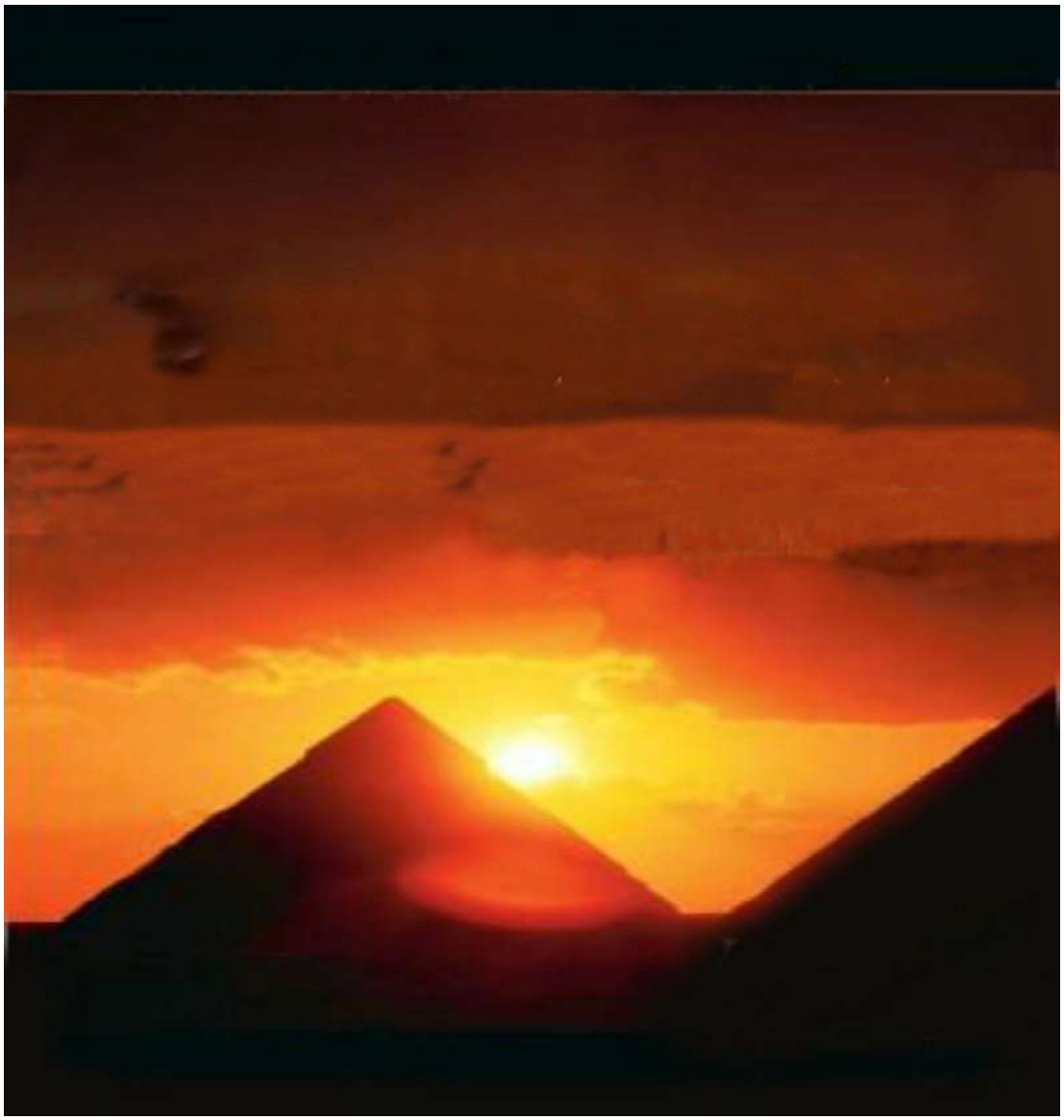
Опубликовано Новый Пакт Публикации Международная

New Covenant Publications International Ltd.,

Kemp House, 160 City Road, London, EC1V 2NX

Посетите веб-сайт: www.newcovenant.co.uk

Патриархи и Пророки



Елена Уайт

3. Далее (Моисей) рассказывает, что Господь Бог устроил на востоке сад и насадил в нем всевозможных растений; среди последних находилось также одно древо жизни, а другое – познания, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что зло. Затем Он ввел в тот сад Адама и жену его и повелел (им) ходить за растениями. Этот сад был орошаем рекою, которая обтекает вокруг всей земли и распадается на четыре рукава: Фисон (имя это обозначает «множество») [9] течет по направлению к Индии и впадает в море, называется греками Гангом; Евфрат и Тигр текут в Красное море, причем Евфрат назван Фором, что означает «распространение» или «цветок» [10], Тигр же – Тиглатом, чем определяется нечто узкозаостренное. Река же Геон, протекающая через Египет, означает «текущий к нам с востока». Греки называют его Нилом.

4. Господь Бог повелел Адаму и жене его есть от всех прочих деревьев, но воздерживаться от (древа) познания, сказав, что от прикосновения к нему они навлекут на себя погибель. В то время как все животные жили тогда с ними в согласии, бывшая в дружелюбных с Адамом и его женою отношениях змея стала завидовать им в том, что, если они будут следовать повелению Господа Бога, они достигнут блаженства. Понимая, что при неповиновении Господу Богу люди впадут в несчастье, она коварно стала убеждать женщину отведать от (плодов) древа познания, уверяя при этом, что здесь именно и находится распознание добра и зла и что они, достигнув последнего, поведут жизнь более счастливую и ничем не отличающуюся от бытия самого Господа Бога. Таким образом удалось ей склонить женщину к презрительному отношению к запрещению Божьему, и когда последняя отведала плод и нашла в том удовольствие, она подговорила также и Адама последовать ее примеру. И тогда они вдруг заметили, что они наги, и, стыдясь своей наготы, стали думать об одеянии для себя: дерево, оказалось, повлияло на их рассудок и мышление. Тогда они прикрыли себя листьями смоковницы и, скрыв под ними наготу свою, начали думать, что они теперь еще счастливее, чем прежде, найдя то, в чем они раньше нуждались[11]. Когда же Господь Бог пришел в сад, то Адам, который раньше встречал Его с радостью и доверчиво, теперь, в сознании вины своей, стал прятаться. Господа же удивил этот поступок, и Он стал расспрашивать его о причине, по которой Адам, раньше находивший удовольствие в общении с Ним, теперь Его избегает и прячется. Так как тот, вследствие сознания своего греховного нарушения божественной заповеди, не отвечал ничего, то Господь Бог сказал: «Я знал, что вы могли бы прожить жизнью блаженной и свободной от всякого страдания, что душу вашу не мучила бы никакая забота, так как все, что полезно вам и могло бы доставить вам наслаждение, было бы вам дано Мною само собою без всякого с вашей стороны усилия и труда, лишь благодаря Моему (к вам) расположению; при наличности всего этого и старость не так скоро напала бы на вас и вам можно было бы дольше жить. Теперь же ты нагло нарушил

Мое повеление, ослушавшись Моих приказаний; ведь ты молчишь не из скромности, но потому, что сознаешь за собою совершенное злодеяние». Адам стал молить о прощении и взывать к Господу не гневаться на него, указывая на женщину как на виновницу всего случившегося и говоря, что он согрешил, введенный ею в соблазн. Та же, со своей стороны, обвиняла змею. Тогда Господь Бог определил ему наказание за то, что он подчинился убеждению жены, и сказал, что земля отныне более не будет сама от себя доставлять им ничего из своих произведений; лишь в том случае, если они будут трудиться и всячески обрабатывать ее, она иногда им будет давать кое-что, иногда же отказывать и в этом. Еву же Он наказал родами, сопряженными с мучительными болями, за то, что она, соблазнив Адама так же, как ее соблазнила змея, ввергла его в несчастье.

В гневе же за коварство змеи по отношению к Адаму Он лишил ее голоса и впустил ей под язык яд; вместе с тем Он объявил ее существом, враждебным к людям, и погрозил, что ей раздробят голову, так как в ней заключается все зло для людей и потому что таким образом последние, обороняясь против нее, легче всего причинят ей смерть. Лишив ее вместе с тем ног, Он заставил ее ползать и извиваться по земле. В то же самое время Господь, определив им такие страдания, выселил Адама и Еву из рая в другое место.

Глава 1. Сотворение мира и установление его составных частей. Иудейские древности* - Иудейская война * О древности еврейского народа

Эта страница была умышленно оставлена пустой.

New Covenant Publications

International Ltd.

Реформированные Книги, перерожденные Разумы

New Covenant Publications International Ltd.,
Kemp House, 160 City Road, London, EC1V 2NX

Email: newcovenantpublicationsintl@gmail.com

Признательность

Эта книга посвящена Богу.

Предисловие

"New Covenant Publications International" воссоединяет читателя с божественным планом, связывающим небо и землю и усиливающим вечность закона любви. Эмблема, Ковчег Завета представляет близость между Христом Иисусом и Его народом и центральную роль закона Божьего. Как написано: «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их и напишу Их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Иеремия 31: 31-33; Евреям 8: 8-10). Действительно, Новый Завет свидетельствует об искуплении, рожденном непрекращающимися раздорами и запечатанными кровью.

В течение бесчисленных веков многие терпели ужасные страдания и непонятные притеснения, рассчитанные на уничтожение истины. Особенно в темные века этот свет был в значительной степени поражен человеческими традициями и невежеством, потому что жители мира презирали мудрость и нарушали завет. Гниение компромисса с распространяющимся злом спровоцировало такое бедствие необузданного вырождения и дьявольской бесчеловечности, что многие страждущие были несправедливо принесены в жертву, отказываясь отдать свободу совести. Тем не менее, утраченные знания были восстановлены, особенно во время Реформации.

Эпоха Реформации 16-го века вызвала момент истины, фундаментальные изменения и последующую турбулентность, что нашло отражение в контрреформации. Однако благодаря этому изданию вновь открывается неоспоримое значение этой необычной революции с точки зрения реформаторов и других храбрых новаторов. Из их рассказов можно понять разрушительные битвы, причины такого феноменального сопротивления, а также факты сверхъестественных вмешательств.

Наш девиз «Реформированные Книги, перерожденные Разумы» подчеркивает особенности жанры литературы, написанной в переломное время, и ее влияние. Это также резонирует с необходимостью преобразования личности, возрождения и трансформации. Когда 500 лет назад печатная машина Гутенберга в сочетании с агентством переводов распространяла принципы реформированной веры, в наше время же оцифрованная пресса и онлайн-средства массовой информации предлагают Вашему вниманию литературу о свете истины на всех языках.

Оглавление

Глава 1. Почему был допущен грех 7
Глава 2. Творение 16
Глава 3. Искушение и падение 23
Глава 4. План искупления 33
Глава 5. Испытание Каина и Авеля 40
Глава 6. Сиф и Енох 46
Глава 7. Потоп 54
Глава 8. После потопа 65
Глава 9. Буквальная неделя 70
Глава 10. Вавилонская башня 75
Глава 11. Призвание Авраама 81
Глава 12. Авраам в Ханаане 87
Глава 13. Испытание веры 99
Глава 14. Гибель Содома 107
Глава 15. Женитьба Исаака 118
Глава 16. Иаков и Исав 124
Глава 17. Бегство и скитания Иакова 129
Глава 18. Ночь борьбы 137
Глава 19. Возвращение Иакова в Ханаан 143
Глава 20. Иосиф в Египте 151
Глава 21. Иосиф и его братья 159
Глава 22. Моисей 174
Глава 23. Египетские язвы 186

Глава 24. Пасха 198
Глава 25. Исход 203
Глава 26. От Красного моря к Синаю 210
Глава 27. Закон, данный Израилю 220
Глава 28. Идолопоклонство у Синая 231
Глава 29. Вражда сатаны против Закона 243
Глава 30. Скиния и служение в ней 253
Глава 31. Грех Надава и Авиуда 265
Глава 32. Закон и Заветы 269
Глава 33. От Синая к Кадесу 278
Глава 34. Двенадцать соглядатаев 289
Глава 35. Восстание Корея 296
Глава 36. В пустыне 306
Глава 37. Удар по скале 310
Глава 38. Путешествие вокруг Едома 318
Глава 39. Завоевание Васана 327
Глава 40. Валаам 331
Глава 41. Отступничество при Иордане 342
Глава 42. Повторение Закона 349
Глава 43. Смерть Моисея 355
Глава 44. Переход через Иордан 364
Глава 45. Падение Иерихона 369
Глава 46. Благословения и проклятия 378
Глава 47. Союз с гаваонитянами 382
Глава 48. Раздел Ханаана 387

Глава 49. Последние слова Иисуса 397
Глава 50. Десятина и дары 401
Глава 51. Забота Божья о бедных 405
Глава 52. Ежегодные праздники 411
Глава 53. Первые судьи 417
Глава 54. Самсон 429
Глава 55. Отрок Самуил 437
Глава 56. Илий и его сыновья 443
Глава 57. Взятие ковчега филистимлянами 448
Глава 58. Школы пророков 457
Глава 59. Первый царь Израиля 465
Глава 60. Самонадеянность Саула 476
Глава 61. Отвержение Саула 483
Глава 62. Помазание Давида 492
Глава 63. Давид и Голиаф 495
Глава 64. Давид-изгнанник 500
Глава 65. Великодушие Давида 509
Глава 66. Смерть Саула 519
Глава 67. Древний и современный спиритизм 524
Глава 68. Давид в Секелаге 529
Глава 69. Призвание Давида на царство 535
Глава 70. Царствование Давида 540
Глава 71. Грех Давида и его покаяние 551
Глава 72. Восстание Авессалома 560
Глава 73. Последние годы жизни Давида 575

Глава 1. Почему был допущен грех

«Бог есть любовь» (1 Иоанна 4:16). Его сущностью, Его законом является любовь. Она была всегда и будет жить вечно. Он есть «Высокий и Превознесенный, вечно Живущий», «пути Его — вечные», и Он не изменяется, ибо в Нем «нет изменения и ни тени перемены» (Исаии 57:15; Аввакума 3:6; Иакова 1:17). {ПП 33.1}

Всякое проявление Его творческой силы является выражением безграничной любви. Владычество Божье включает в себя полноту благословений для всех сотворенных существ. Псалмопевец говорит: {ПП 33.2}

«Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя!
Правосудие и правота — основание престола Твоего;
Милость и истина предходят пред лицем Твоим.
Блажен народ, знающий трубный зов!
Они ходят во свете лица Твоего, Господи;
О имени Твоем радуются весь день,
И правдою Твоею возносятся.
Ибо Ты украшение силы их…
От Господа — щит наш,
И от Святого Израилева — царь наш».

(Псалтирь 88:14—19) {ПП 33.3}

История великой борьбы между добром и злом, начиная с того времени, как она разгорелась на небе, и до окончательного подавления восстания и полного искоренения греха также является свидетельством Божьей неизменной любви. {ПП 33.4}

Владыка Вселенной не был одинок в Своих благодеяниях. Рядом с Ним был Тот, Кто понимал Его намерения и мог разделять с Ним радость давать счастье всем сотворенным существам. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога» (Иоанна 1:1, 2). Христос, Слово, единородный Божий, был одно с Вечным Отцом — един с Ним по природе, характеру и намерениям. Только Он один мог иметь доступ к советам и замыслам Бога. «И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Исаии 9:6). Его происхождение — «из начала, от дней вечных» (Михея 5:2). Сын Божий говорит о Себе: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони: „От века я помазана… когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостию всякий день, веселясь пред лицем Его во все время“» (Притчи 8:22—30). {ПП 34.1}

Через Сына Своего Отец создал все небесные существа. «Ибо Им создано все… престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано» (Колоссянам 1:16). Ангелы — служебные духи Божьи, окруженные сияющим светом, исходящим от лица Господа, спешат на быстрых крыльях исполнить Его волю. А повелевает ими Сын, Помазанник Божий, «будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей» (Евреям 1:3). «Престол славы, возвышенный от начала», был местом Его святилища (Иеремии 17:12); жезл правоты был жезлом царствия Его (Евреям 1:8). «Слава и величие пред лицем Его, сила и великолепие во святилище Его» (Псалтирь 95:6). «Милость и истина предходят пред лицем Твоим» (Псалтирь 88:15). {ПП 34.2}

Правление Божье зиждется на законе любви, поэтому счастье всех разумных существ зависит от полного согласия с великими принципами праведности. Бог желает, чтобы все сотворенные Им существа служили Ему из любви, чтобы это служение было обусловлено пониманием Его характера. Он не испытывает никакой радости от вынужденного повиновения Себе. Каждому предоставлена свобода воли, чтобы люди могли добровольно служить Ему. {ПП 34.3}

До тех пор, пока все сотворенные существа были преданы любви, во всей Божьей Вселенной царило совершенное согласие. Исполнение воли Творца приносило радость небесному воинству. В отражении Его славы и возвещении Его достоинств они находили высшее удовольствие. И поскольку Бога они любили превыше всего, то и друг к другу относились с искренним дружелюбием и бескорыстием. Ни один фальшивый звук не нарушал небесной гармонии. Но настала перемена в этом счастливом царстве. Некто злоупотребил свободой, дарованной Богом всем существам. Грех зародился в том, кто после Христа был возвеличен Богом превыше всех, кто обладал наивысшим могуществом и славой среди всех небожителей. Люцифер, «сын зари», «святой и непорочный», был первым среди осеняющих херувимов. Он находился рядом с великим Творцом, и непреходящие лучи славы, окружающие вечного Бога, озаряли его. «Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями… Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония» (Иезекииля 28:12—15). {ПП 35.1}

Постепенно Люцифер начал вынашивать в себе стремление к самовозвышению. В Писании сказано: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иезекииля 28:17). «Говорил в сердце своем: „…выше звезд Божиих вознесу престол мой… буду подобен Всевышнему“» (Исаии

14:13, 14). Несмотря на то, что слава, окружающая его, исходила от Бога, этот могущественный ангел начал смотреть на нее как на собственную. Недовольный своим положением, хотя он и был возвеличен превыше всех небожителей, Люцифер осмелился добиваться славы, подобающей только единому Творцу. Вместо того чтобы направлять любовь и верность всех небесных существ к Богу, он стремился заставить их преданно служить себе. Желая славы, которой Безграничный Господь окружил Своего Сына, этот князь ангелов домогался власти, принадлежащей только Христу. {ПП 35.2}

Таким образом, было нарушено совершенное согласие, царившее на небе. Склонность Люцифера служить себе, а не Создателю встревожила небожителей, которые считали, что наивысшей славы достоин лишь Бог. В небесном совете ангелы уговаривали Люцифера. Сын Божий представил ему величие, благость и справедливость Творца, священную и неизменную природу Его закона. Сам Бог установил порядок на небесах — отступив от него, Люцифер обесчестил бы своего Творца и обрек себя на погибель. Но это предостережение, исполненное безграничной любви и сострадания, лишь еще больше ожесточило его. Люцифер позволил возобладать в себе чувству зависти ко Христу и стал действовать все более решительно. {ПП 35.3}

Князь ангелов собирался оспорить верховную власть Сына Божьего, чтобы таким образом подвергнуть сомнению мудрость и любовь Творца. Для осуществления этого плана требовалось сосредоточить всю силу его незаурядного ума, который позволял ему занимать среди воинства Божьего одно из самых первых мест после Христа. Но Тот, Кто всем сотворенным Им существам дал свободу воли, не оставил ни одну душу беззащитной от запутывающих измышлений, посредством которых мятежник пытался оправдать себя. Прежде чем начнется великая борьба, всем предстояло получить ясное представление о воле Господа, Чья мудрость и благость являлись источником всей их радости. {ПП 36.1}

Царь Вселенной собрал все небесные воинства, чтобы в их присутствии осветить истинное положение Его Сына и показать, как Его Сын связан со всеми сотворенными существами. Сын Божий вместе с Отцом восседал на Его престоле, их окружала слава Вечного и Сущего, Имеющего жизнь в Самом Себе. Вокруг престола находились бесчисленные множества святых ангелов, «тьмы тем и тысячи тысяч» (Откровение 5:11), ангелы, занимающие самое высокое положение как служители и подданные, ликовали в сиянии света, исходящего от присутствия Божества. Перед всеми собравшимися небожителями Царь Вселенной заявил, что никто, кроме Христа, Единородного от Отца, не может быть вполне посвящен в Его намерения и что Ему надлежит исполнить великие замыслы Господа. Сын Божий исполнил волю Отца при сотворении всех небесных воинств, и теперь они должны,

благоговея, служить Ему и быть преданными Ему, равно как и Богу. Христос, как и прежде, должен был проявить Божественную силу при творении земли и ее жителей. Но Он искал не власти или самовозвышения вопреки плану Божьему, но славы Отцу и того, чтобы осуществить Его намерения, полные милосердия и любви. {ПП 36.2}

Ангелы с радостью признали верховную власть Христа и пали пред Ним, преисполненные любви и обожания. Люцифер также склонился вместе с ними, но в его сердце происходила необычайно яростная борьба. Истина, справедливость и верность боролись с завистью и ревностью. Казалось, что на какое-то время он попал под влияние святых ангелов. Когда раздались мелодичные звуки хвалебных гимнов, подхваченных тысячами радостных голосов, злой дух, казалось, был побежден, невыразимая любовь охватила все его существо; его душа объединилась с безгрешными небожителями в восторженной любви и поклонении Отцу и Сыну. Но вот сердце его снова наполнилось гордыней от окружающей его славы. Возродилось стремление быть выше всех других, и зависть ко Христу вспыхнула с еще большей силой. Люцифер не оценил тех высоких почестей, которых он был удостоен как особого дара Божьего, и поэтому не испытывал никакой благодарности к своему Творцу. Обольщенный своими достоинствами и тем высоким положением, которое занимал, он страстно желал стать равным Богу. Его любило и почитало небесное воинство, ангелы с радостью исполняли его приказания. Он был облечен мудростью и славой больше, чем кто бы то ни было. Но все же Сын Божий, Который равен Отцу в силе и власти, был выше его. Христос участвовал в советах Своего Отца, в то время как Люциферу не были открыты замыслы Божьи. «Почему, спрашивал этот могущественный ангел, — Христос должен обладать верховной властью? Почему Его величают больше, чем меня?» {ПП 36.3}

Лишив себя непосредственного присутствия Отца, Люцифер начал распространять дух недовольства среди ангелов. Он действовал с поразительной скрытностью, и некоторое время ему удавалось сохранять в тайне истинную цель своей деятельности под видом благоговения к Богу. Незаметно старался он вызвать недоверие к законам, управлявшим небесными существами, внушая, что законы, может быть, и необходимы для обитателей миров, но ангелы, будучи более высокоорганизованными существами, не нуждаются в подобных ограничениях, ибо могут руководствоваться во всех своих действиях собственной мудростью. Он убеждал их, что такие существа, как они, не могут обесчестить Бога, ибо их мысли святы, и заблуждаться им так же невозможно, как и Самому Богу. Возвеличение Сына Божьего наравне с Отцом изображалось как несправедливость по отношению к Люциферу, который, по его утверждению, также имел право на поклонение и честь. Он давал понять им, что если бы князю ангелов удалось добиться надлежащего ему высокого положения, тогда он смог бы сделать очень многое для

небесного воинства, ибо его цель — свобода для всех. Но теперь наступал конец даже той свободе, которой они пользовались прежде, ибо над ними поставили всемогущего Властелина, перед авторитетом Которого должен был преклоняться каждый. Вот каким тонким обманом Люцифер добивался успеха в небесных обителях. {ПП 37.1}

Положение Христа от начала оставалось неизменным. И только зависть Люцифера, кривотолки, распространяемые им, его желание быть равным Христу вызвали необходимость разъяснить всем небожителям истинное положение Сына Божьего. Но тем не менее многие из ангелов были ослеплены коварством Люцифера. {ПП 38.1}

Пользуясь беззаветной преданностью и доверием любящих святых существ, находящихся в его распоряжении, Люцифер так искусно сеял среди них недоверие и недовольство, что истинная цель его оставалась неразгаданной. Люцифер представлял Божьи замыслы в ложном свете, неправильно истолковывая и извращая их, возбуждая разногласия и недовольство. Искусно выведывал он у окружающих их мысли и потом, при удобном случае, использовал эти сведения, чтобы доказать, будто и ангелы не вполне согласны с правлением Бога. Уверяя, что он полностью послушен воле Божьей, он настаивал на изменениях устава и законов неба, якобы необходимых для упрочения Божественного правления. Возбуждая ненависть к Закону Божьему и мало-помалу заражая своим недовольством подчиненных ангелов, Люцифер делал вид, что старается подавить всякий протест и примирить недовольных ангелов с небесным порядком. Тайно раздувая дух несогласия и мятежа, он в то же время с непревзойденным искусством убеждал окружающих в том, что его единственная цель — убедить всех быть верными, сохраняя согласие и мир. {ПП 38.2}

Взлелеянный таким образом дух недовольства совершал свое губительное действие. Открытого восстания еще не было, но разногласия незаметно росли среди ангелов. Нашлись и такие, кто с благосклонностью прислушивался к нашептываниям Люцифера против правления Божьего. И хотя прежде они были совершенно согласны с порядком, который установил на небесах Господь, теперь, будучи недовольны, мучились при мысли о том, что не могут проникнуть в тайны Его неисследимых путей; им не нравилось и то, что Бог так возвеличил Христа. Теперь они были готовы поддержать и следующее требование Люцифера — стать по его полномочиям равным Сыну Божьему. Но ангелы, которые оставались верны и преданны, защищали мудрость и справедливые принципы правления Божьего. Они старались примирить этих непокорных существ с волей Всевышнего. Христос — Сын Божий. Он был един с Богом прежде сотворения ангелов и всегда находился одесную Отца. Его верховная власть, преисполненная благословений всем,

находящимся под Его милостивым покровительством, прежде никогда не оспаривалась. До сего времени гармония неба не нарушалась ничем. Почему же теперь возникло разногласие? Ангелы, которые оставались непоколебимы, предвидели ужасные последствия возникших несогласий и горячо умоляли недовольных ангелов оставить свои намерения и преданно служить Богу. {ПП 38.3}

С великим состраданием, присущим Его Божественному характеру, Бог долго терпел поступки Люцифера. Дух несогласия и недовольства никогда раньше не проявлялся на небе. Это было нечто новое — странное, необъяснимое, таинственное. Вначале и сам Люцифер не понимал подлинной природы своих чувств; некоторое время он опасался высказывать свое мнение и мысли, однако не приложил усилий к тому, чтобы избавиться от них. Он не предвидел, к чему это приведет. Чтобы убедить Люцифера в его заблуждении, было сделано все, на что только способны бесконечная любовь и мудрость. Беспричинность его недовольства, последствия его возмущения — все это было открыто ему. Люцифер понял, что он не прав. Он видел, что «праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Псалтирь 144:17), что Божественные уставы справедливы и что он должен признать это перед всем небом. Если бы он это сделал, он спас бы себя и многих ангелов. В то время он еще не отвернулся полностью от Бога. Уже не будучи, как прежде, осеняющим херувимом, он снова был бы восстановлен в своих прежних правах, если бы пожелал возвратиться к Отцу, признав мудрость Создателя и выказав готовность занять место, указанное ему Богом. Настало время окончательного решения: он должен был или вполне подчиниться Божественной власти, или открыто вступить в борьбу. Он почти уже решил вернуться, но гордость не позволила ему сделать это. Признать перед всеми свою ошибку, назвать свои измышления ложными и всецело подчиниться власти, несправедливость которой он пытался доказать, — все это было, по его мнению, слишком большой жертвой для того, кто прежде занимал такое высокое положение. {ПП 39.1}

С глубоким состраданием милосердный Творец пытался спасти Люцифера и его приверженцев из бездны греха, куда они были готовы упасть. Но Его сострадание было ложно истолковано. Люцифер расценивал долготерпение Божье как доказательство собственного превосходства, как знак того, что все же настанет время, когда Царь Вселенной согласится с его условиями. Он пытался убедить ангелов, что если они будут тверды в своей приверженности ему, то добьются желаемого. Люцифер, упорно отстаивая свои позиции, вступил теперь в великое противостояние с Творцом. Вот как получилось, что Люцифер, «осеняющий херувим», причастник Божьей славы, страж Его трона, по причине греха стал сатаной, «противником» Господа и святых ангелов, губителем тех, кого Небо доверило его попечению. {ПП 39.2}

С презрением отвергнув доказательства и просьбы верных Богу ангелов, Люцифер объявил их обманутыми рабами. Предпочтение, выраженное Христу, он назвал несправедливостью как по отношению к нему, так и по отношению ко всем обитателям неба, и заявил, что не намерен более сносить попрание их и своих прав, утверждая, что никогда не признает верховную власть Христа. Он был готов решительно претендовать на почести, не принадлежащие ему, и быть предводителем всех, кто хотел идти за ним. Тем, кто присоединится к нему, он пообещал новое и лучшее правление, при котором всякий будет наслаждаться свободой. Множество ангелов выразило намерение последовать за ним. Польщенный воодушевлением, с которым были приняты его призывы, он надеялся привлечь на свою сторону всех ангелов, чтобы уподобиться Самому Богу и властвовать над всеми небожителями. {ПП 40.1}

Но и тогда верные ангелы уговаривали Люцифера и его приверженцев подчиниться Богу; они говорили о тех роковых последствиях, которые станут результатом непослушания. Они убеждали, что для Создателя не составляет никакой трудности сломить их дерзкое упорство и наказать достойным образом. Ни один ангел не мог бы успешно противодействовать Закону Божьему, который был свят так же, как и Сам Бог. Они предупреждали ангелов не прислушиваться к лживым доказательствам Люцифера. Они уговаривали его немедленно пойти вместе со своими приверженцами к Богу и раскаяться перед Ним в своих заблуждениях и исповедоваться в своем грехе: в том, что они стали оспаривать Его мудрость и власть. {ПП 40.2}

Многие были склонны внять этим увещаниям, покаяться в своем недовольстве и вновь обрести благоволение Отца и Сына. Но у Люцифера был готов еще один обман. Могущественный смутьян заявил, что ангелы, разделяющие его воззрения, зашли слишком далеко и теперь им нет дороги назад; что он знаком с Божественным законом и знает, что Бог не захочет простить их. Он заявил, что все, желающие подчиниться авторитету Неба, будут лишены своего сана и почестей. Что касается его, то он никогда больше не признает верховной власти Христа. Единственное, что осталось ему и его сторонникам, говорил он, это защищать свою свободу и силой завладеть теми правами, которых им не желали предоставить добровольно. {ПП 40.3}

Действительно, самому сатане было уже слишком поздно думать о покаянии, но с соблазненными им ангелами дело обстояло иначе. Сочувствие и горячие просьбы непадших ангелов открыли дверь надежды для заблудших. И если бы они вняли голосу предостережения, то смогли бы порвать сети сатаны, опутавшие их. Но гордость, любовь к своему повелителю, страстное желание неограниченной свободы

настолько овладели ими, что они раз и навсегда отвергли голос Божественной любви и сострадания. {ПП 41.1}

Бог разрешил сатане действовать до тех пор, пока дух недовольства не перерос в открытый бунт. Это было необходимо, чтобы его намерения и планы проявились в полной мере, чтобы их истинная природа и направленность обнаружились перед всеми. Люцифер, помазанный херувим, занимал высокое положение, он был горячо любим всеми небожителями и имел на них сильное влияние. Божье правление распространялось не только на жителей неба, но и на все сотворенные Им миры. И Люцифер пришел к заключению, что, поскольку ему удалось увлечь за собой небесных ангелов, он сможет покорить себе и все остальные миры. Весьма искусно он излагал свою точку зрения, не брезгуя никаким мошенничеством и измышлениями для достижения своей цели. Его способность обольщать была очень велика. Облекшись в мантию лжи, он получил некоторое преимущество. Все его действия были настолько замаскированы, что ангелы вначале не могли понять подлинной их сути. Пока это не обнаружилось явно, никто не мог понять злой природы его планов, и его недовольство не воспринималось как восстание. Даже верные ангелы не могли вполне понять его характер и последствия его действий. {ПП 41.2}

Вначале Люцифер так искусно плел сети обольщения, что не вызывал никаких подозрений. Ангелов, которых ему не удавалось склонить на свою сторону, он обвинял в равнодушии к интересам небожителей. Он обвинил верных ангелов в тех делах, которые сам делал. Всевозможными аргументами сатана пытался посеять недоумение относительно намерений Божьих. Самые простые вещи он облекал покровом таинственности и ловко заставлял сомневаться в самых простых высказываниях Иеговы. Его высокое положение и то, что он был так тесно связан с Божественным правлением, придавало больший вес его измышлениям. {ПП 41.3}

Господь мог использовать только такие средства, которые отвечали истине и праведности, а сатана применял методы, недопустимые для Бога, а именно лесть и обман. Сатана прилагал все усилия к тому, чтобы извращать Слово Божье и ложно истолковывать небесную систему правления, заявляя, что Бог несправедливо навязал Свои законы ангелам, что, требуя послушания и покорности от сотворенных Им существ, Он ищет только самовозвышения. Поэтому все небожители и обитатели других миров должны были убедиться в том, что Божье правление справедливо и закон Его совершенен. Сатана же пытался изобразить свою кровную заинтересованность в благополучии Вселенной. Поэтому истинный характер узурпатора и его подлинные намерения должны были открыться перед всеми. Необходимо было время, чтобы его злые деяния сами изобличили его. {ПП 42.1}

В смуте, вызванной сатаной на небе, он обвинял Бога и принципы Его правления. Все зло, утверждал он, явилось следствием несовершенства Божественной власти. Поскольку Люцифер заявил, что его единственное желание — улучшить уставы Иеговы, Бог допустил, чтобы была раскрыта подлинная суть его требований и предполагаемых изменений в Божественном законе. Осудить сатану должны были его действия. В самом начале сатана утверждал, что не поднимает восстания. Поэтому вся Вселенная должна была увидеть разоблаченного обманщика. {ПП 42.2}

Даже тогда, когда он был низвергнут с неба, Безграничная Мудрость не уничтожила его. Поскольку Бог может принять только служение, основанное на любви, преданность Ему сотворенных Им существ должна исходить из убежденности в Божественной справедливости и великодушии. Если бы Бог сразу уничтожил сатану, тогда небожители и обитатели других миров, не будучи готовыми осознать истинную природу греха и его последствий, могли бы не понять справедливости Божьей. В таком случае они служили бы Богу не из чувства любви, но из страха. Подобными методами нельзя было уничтожить влияние обманщика и рассеять дух восстания. Во имя благополучия всей Вселенной во все нескончаемые века Бог предоставил сатане возможность полностью раскрыть свои принципы, чтобы его обвинения против Божественной формы правления предстали перед всеми сотворенными существами в их истинном свете. {ПП 42.3}

Восстание, поднятое сатаной на небе, должно было послужить уроком для всей Вселенной на все грядущие века, явиться вечным свидетельством подлинной природы греха и его ужасных последствий. Результаты господства сатаны и его влияния как на людей, так и на ангелов должны были показать те губительные плоды, которые принесло бы устранение Божественной власти. Это должно было свидетельствовать о том, что благополучие всех сотворенных Им существ обеспечивается Божьим правлением. Таким образом, ужасному восстанию на небе предстояло служить вечным предостережением для всех святых существ, ограждающим их от обмана относительно природы беззакония, от совершения греха и от возмездия за него. {ПП 42.4}

Только Тот, Кто управляет всей Вселенной, знает конец от начала, перед Ним все тайны прошлого и будущего — словно раскрытая книга; Он, невзирая на горе, мрак и разрушения, причиненные грехом, видит осуществление Своих целей любви и благословения. Хотя «облако и мрак окрест Его», но «правда и суд — основание престола Его» (Псалтирь 96:2). Придет день, когда жители всей Вселенной, падшие и непадшие, поймут это. «Совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен» (Второзаконие 32:4). {ПП 43.1}

Глава 2. Творение

Эта глава основана на книге Бытие 1 и 2

«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их… Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Псалтирь 32:6, 9). «Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки» (Псалтирь 103:5). {ПП 44.1}

Когда земля вышла из рук Творца, она была необычайно красива. Ее украшали горы, холмы и равнины, спокойно текущие реки, чудесные озера; горы не устрашали своей неприступной крутизной и жуткими безднами, как в наши дни. Остроконечные скалистые выступы покоились под слоем плодородной почвы, покрытой роскошной растительностью. Не было ни отвратительных болот, ни бесплодных пустынь, но пышные кустарники и нежные цветы повсюду ласкали взор. Деревья, намного более величественные, чем в наши дни, украшали вершины холмов. Воздух, не зараженный вредными испарениями, был чист и здоров. Сады самых великолепных дворцов меркнут в сравнении с красотой первозданной земли. Небесные воинства с восхищением рассматривали картину прекрасных дел Божьих. {ПП 44.2}

После того как земля с многочисленными животными и богатой растительностью была сотворена, человек, венец творения Божьего, вступил в свои владения. Ему была отдана власть над всем, что видел его глаз, ибо Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над… всею землею… И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Здесь ясно говорится о происхождении человеческого рода; Господь известил об этом так отчетливо, что исключены возможные ошибочные умозаключения. Бог сотворил человека по образу Своему. В этом нет ничего непостижимого. Нет никакого основания предполагать, что человек является результатом эволюции, плодом постепенного развития низших форм животного или растительного мира. Такая теория низводит великую работу Творца до уровня ограниченных человеческих представлений. Люди так упорны в своем стремлении лишить Бога верховной власти над Вселенной, что унизили человека, лишив его благородства своего происхождения. Тот, Кто сотворил звездные миры в вышине, искусно украсил поля цветами, Кто наполнил небо и землю чудесными знаками Своего могущества, решил увенчать Свои славные деяния и поставить властелина над всей землей, создал существо, достойное руки, дающей ему жизнь. Родословная человеческого рода, как указывает на это Слово Божье, берет начало не с развивающихся зародышей, моллюсков и четвероногих, а с Великого Творца. Адам

был «сыном Божьим», несмотря на то, что его сотворили из праха земного. {ПП 44.3}

Как представителю Бога ему предназначено было властвовать над низшими существами, которые не могли постичь и признать власти Господа, но которые были наделены способностью любить человека и служить ему. Псалмопевец говорит: «Поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все преходящее морскими стезями» (Псалтирь 8:7—9). {ПП 45.1}

Человек должен уподобляться Богу и внешне, и своим характером. Хотя только один Христос является «образом ипостаси Его» (Евреям 1:3), но человек был сотворен по подобию Бога. Первоначально его природа находилась в гармонии с волей Божьей, разум был способен постигать Божественные истины, его чувства были чисты, а страсти и вожделения подчинялись разуму. Человек был свят и счастлив тем, что носил образ Божий и жил в совершенном послушании Его воле. {ПП 45.2}

Сотворенный Богом человек обладал величественным ростом и безукоризненными пропорциями. Его лицо, отмеченное здоровым румянцем, выражало довольство и радость. Адам был намного выше современных жителей земли. Ева — чуть ниже Адама, статна и прекрасна. Безгрешная чета не носила никаких искусственных одежд; подобно ангелам, они были одеты в сияние света и славы. И пока они жили в повиновении воле Божьей, эти одежды света оставались на них. {ПП 45.3}

Сотворив Адама, Бог провел перед ним всех животных, чтобы каждому из них он дал имя. Адам видел, что каждый имел друга, подобного себе, но среди них «для человека не нашлось помощника». Среди всех сотворенных Богом существ на земле не существовало никого, равного человеку. И Бог сказал: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». Уделом человека должно быть не одиночество, а общение с себе подобными. Ни чарующие пейзажи Едема, ни доставляющая радость работа в саду не могли сделать человека вполне счастливым без спутника жизни. Даже общение с ангелами не могло бы удовлетворить потребность человеческой души в сочувствии и дружбе. Среди окружавших его созданий не было существа, подобного ему, которое любило бы его и кому бы он мог дарить свою любовь. {ПП 46.1}

Сам Бог дал Адаму друга жизни, «соответственного ему», друга, достойного его дружбы, любви и симпатии. Еву сотворили из ребра, взятого у Адама. Это означало, что она не будет ни господствовать над ним, ни унижаться им, но как равная ему имеет право на его любовь и защиту. Часть его самого, кость от костей его и плоть

от плоти его, она была его вторым «я». Это говорило о том, насколько тесной и нежной должна быть связь между ними. «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее…» (Ефесянам 5:29). «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Бытие 2:24). {ПП 46.2}

Бог праздновал первый брак. Таким образом, семейный очаг также создан Творцом Вселенной. «Брак у всех да будет честен» (Евреям 13:4). Он является одним из первых даров, преподнесенных человеку Богом. Он был одним из тех двух установлений, которые Адам вынес за врата рая после падения. Когда в браке руководствуются Божественными принципами и повинуются им, тогда он служит благословением и помогает беречь нравственную чистоту и счастье человеческого рода. Такой брак удовлетворяет общественные запросы и возвышает человека физически, умственно и нравственно. {ПП 46.3}

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал». Все, созданное Богом, являло собой совершенство красоты, не было никакого недостатка для счастья святой четы, но Творец дал им еще одно доказательство Своей любви, создав рай, который должен был стать их домом. В этом саду росли различные деревья, гнувшиеся под тяжестью изумительных душистых плодов, с великолепных виноградных лоз свисали тяжелые гроздья соблазнительных ягод, переливающихся всевозможными оттенками. Из ветвей, покрытых роскошной листвой и плодами, Адам и Ева сделали для себя жилище. Повсюду благоухали чудесные цветы. Посреди рая стояло дерево жизни, затмевающее своей красотой все деревья сада. Золотисто-серебряные плоды его давали силу долголетия. {ПП 46.4}

Творческая работа была окончена. «Так совершены небо и земля и все воинство их». «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма». На земле пышно цвел Едемский сад. Адам и Ева имели свободный доступ к дереву жизни. Ни одно пятно греха или тень смерти не омрачали прекрасное творение Божье. «При общем ликовании утренних звезд… все сыны Божии восклицали от радости» (Иова 38:7). {ПП 47.1}

Великий Иегова положил основание земли, облек весь мир красотой и наполнил его всем полезным для человека. Все чудеса земли и моря сотворены Им. В шесть дней была завершена великая творческая работа. Бог «почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмый день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал». С великим удовлетворением Бог созерцал дела рук Своих. Все было совершенно, достойно рук своего Божественного Создателя, и Он отдыхал не потому, что испытывал усталость,

но потому, что наслаждался плодами Своей мудрости, благости и откровения славы Своей. {ПП 47.2}

После того как Бог насладился покоем в седьмой день, Он освятил его и отделил как день отдыха для человека. Следуя примеру Творца, человек должен пребывать в покое в этот священный день, чтобы, любуясь небесами и землей, размышлять о великих деяниях Творца, чтобы его сердце, видя доказательства Божественной мудрости и доброты, наполнялось бы любовью и благоговением к своему Создателю. {ПП 47.3}

Благословляя седьмой день, Бог тем самым установил в Едеме памятник Своей творческой работе. Суббота была дана Адаму — отцу и представителю всей человеческой семьи. Соблюдением субботы потомки Адама должны были выражать свою благодарность и признательность Богу как своему Творцу и истинному Повелителю за то, что Он создал их, подданных Своего царства. Так было увековечено это установление и передано всему человечеству, предельно ясное и предназначенное для всех народов. {ПП 48.1}

Бог видел, что и в раю суббота была необходима для человека. Ему нужен был один день из семи, в который бы покоился от всех своих работ и трудов, свободно размышляя о делах Господа, о Его силе и благости. Человек нуждался в субботе как в дне, который напоминал бы ему о Боге, пробуждая чувство признательности за все благодеяния, ниспосылаемые Творцом. {ПП 48.2}

Выделяя субботу как день отдыха, Бог желал, чтобы в этот день человек был сосредоточен на созерцании Его творческих дел. Природа обращается к сознанию людей, говоря о Боге живом, Творце и Всемогущем Владыке. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание» (Псалтирь 18:2, 3). Красота земли является знамением Божьей любви. Мы можем видеть ее в вечных холмах, в величественных деревьях, распускающихся почках, нежных цветах… Все вокруг говорит о Боге. Суббота, всегда указывающая на Создателя всего сущего, повелевает людям открыть великую книгу природы и читать в ней о мудрости, могуществе и любви Творца. {ПП 48.3}

Хотя наши прародители и были сотворены невинными и святыми, но и у них была возможность согрешить. Бог сотворил их нравственно свободными людьми, способными постичь Его мудрость и доброту, справедливость Его требований. Им была предоставлена полная свобода оставаться послушными воле Божьей или нарушить ее. Они могли радоваться общению с Господом и святыми ангелами, но прежде чем стать вечными причастниками этой радости, их верность должна быть испытана. Уже в самом начале своего существования человек был ограничен в своем желании потворствовать себе, в своей губительной страсти, которая лежала в основе

падения сатаны. Дерево познания, стоящее вблизи дерева жизни посреди сада, должно было стать средством испытания веры, послушания и любви наших прародителей. Им разрешалось срывать плоды со всех других деревьев, но под страхом смерти воспрещалось вкушать плоды с древа познания. Их ждали искушения сатаны, но если бы они мужественно перенесли его нападки, то навсегда были бы ограждены от его власти, наслаждаясь вечным благоволением Бога. {ПП 48.4}

Бог подчинил человека власти закона, сделав его соблюдение необходимым условием существования. Человек — подданный Господа, а никакое правление не может существовать без закона. Бог мог бы сотворить человека не способным к нарушению закона, Он мог бы удержать руку Адама от запрещенного плода, но в том и другом случае человек был бы не свободным нравственным существом, а автоматом. Без свободы выбора его повиновение оказывалось бы не добровольным, а вынужденным. В таких условиях не происходит становление личности. Это также противоречило бы плану Божьему в отношениях с жителями других миров. В конце концов это умалило бы достоинство человека как разумного существа и подтвердило бы обвинение в деспотизме, брошенное Богу сатаной. {ПП 49.1}

Бог создал человека правым. Он наделил его благородными чертами характера без какой бы то ни было наклонности ко злу. Он одарил его блестящими умственными способностями и дал ему самый сильный стимул для того, чтобы оставаться верным Богу. Совершенное и постоянное повиновение являлось условием вечного счастья. Лишь на этом условии человек мог иметь доступ к дереву жизни. {ПП 49.2}

Место, где жили наши прародители, должно было служить образцом для других, если бы их дети расселились на земле. Та первая родина, украшенная Самим Господом, вовсе не походила на великолепный дворец. Люди в своей гордости восторгаются роскошными и грандиозными сооружениями, хвалятся произведениями рук своих. Но Бог поселил Адама в саду. Это был его дом. Голубые небеса служили ему кровом, земля, усеянная нежными цветами, и луга с вечнозеленой травой служили полом, зеленые ветви роскошных деревьев дарили ему свою тень, на стенах были развешаны великолепные украшения — дело рук Великого Художника. Все, что окружало святую чету, являлось наставлением, поучительность которого не утрачена и поныне: истинное счастье не в потворстве гордости и стремлении к роскоши, а в общении с Богом посредством Его творения. Если бы люди обращали меньше внимания на все искусственное и развивали у себя больше простоты, тогда образ их жизни более соответствовал бы первоначальному плану Божьему. Гордость и честолюбие ненасытны, но истинно

мудрые найдут подлинное, наивысшее удовольствие в источниках радости, которые Бог сделал доступными для всех. {ПП 49.3}

Жители Едема должны были ухаживать за садом, «возделывать его и хранить его». Их занятия были не утомительны, но приятны и укрепляющи. Бог предназначил труд быть благословением для человека, дающим пищу уму, укрепляющим тело и развивающим способности. Умственный и физический труд для Адама был наивысшей радостью в его святой жизни. И когда в результате неповиновения он был изгнан из своей прекрасной родины и в поте лица должен был возделывать землю, чтобы добыть хлеб насущный, этот же труд, столь не похожий теперь на его прежние необременительные занятия в саду, стал источником его счастья и защитой от искушений. Хотя труд порой бывает утомительным и тяжким, те, кто считает его проклятием, глубоко заблуждаются. Богатые люди часто с презрением относятся к трудящимся, но такое отношение к труду резко противоречит Божьему замыслу при сотворении человека. Но что стоит богатство даже самых состоятельных людей по сравнению с наследием, полученным Адамом? И все же Адам не должен был проводить время в праздности. Наш Творец прекрасно понимал, что необходимо для счастья человека, и поэтому дал ему возможность работать. Только тот, кто трудится, постигает истинную радость жизни. Ангелы также являются прилежными работниками. Они — служители Божьи для сынов человеческих. У Творца нет места для ленивых. {ПП 50.1}

Пока Адам и его помощница сохраняли верность Богу, они были властелинами всей земли. Им было дано безграничное владычество над всем живущим. Лев и ягненок мирно резвились вокруг них и ложились у ног. Счастливые птички, бесстрашно порхавшие над ними, славили Творца своим щебетом, Адам и Ева присоединялись к ним в своих благодарственных гимнах Отцу и Сыну. {ПП 50.2}

В раю святая чета жила, как живут дети под чутким попечением Отца, но в то же время они неустанно постигали уроки премудрости Творца. Их посещали ангелы. Они имели счастье общаться с Создателем и между ними не было никакой завесы. Вкушая плоды дерева жизни, они были полны энергии и в умственном развитии уступали ангелам лишь в незначительной степени. Тайны окружающей их Вселенной — «чудное дело Совершеннейшего в знании» (Иова 37:16) — являлись для них неограниченным источником знаний и радости. Законы и явления природы, которые на протяжении шести тысяч лет занимают человеческие умы, были открыты их разумению великим Зодчим и Созидателем. Они изучали строение листьев, цветов, деревьев, проникая в тайну их жизни. Адаму было хорошо известно каждое живое существо — от могущественного левиафана, игравшего в водах, до неприметного насекомого, мелькающего в сияющих лучах солнца. Каждому из них он дал название и хорошо знал повадки и характер любого животного. Божественная

слава в небесах, круговое вращение бесчисленных миров, «равновесие облаков» (Иова 37:16), тайны света и звука, дня и ночи — во все вникали наши прародители. Каждый листок в лесу, каждый выступ скалы, каждая сияющая звезда — все на земле, в воздухе и на небе прославляло Божье имя. Порядок и гармония творения говорили им о Его безграничной мудрости и могуществе. Они постоянно открывали в природе все новую и новую красоту, которая наполняла их сердца еще более глубокой любовью, побуждая снова и снова благодарить Создателя. {ПП 50.3}

Останься они верны Божественному закону, их способность познавать, радоваться, любить постоянно возрастала бы. Они приобретали бы новые сокровища знаний, открывали бы новые источники счастья и получали бы все более ясные понятия о неизмеримой, неисчерпаемой любви Божьей. {ПП 51.1}

Глава 3. Искушение и падение

Эта глава основана на книге Бытие 3

Лишенный возможности разжигать бунт на небе, сатана в своей вражде против Бога нашел новое поле деятельности — погубить род человеческий. Безмятежное счастье невинной четы в Едеме напоминало о блаженстве, навеки утраченном им. Снедаемый ненавистью, он решил подтолкнуть их к неповиновению, что неизбежно вызвало бы чувство вины и навлекло бы на них возмездие за грех, и тогда любовь Адама и Евы к Господу превратилась бы в недоверие, а хвалебные гимны — в упреки Создателю. Таким путем сатана замышлял не только увлечь невинные существа за собой в бездну страданий, в которой он сам находился, но и обесчестить Бога и ввергнуть небо в глубокую скорбь. {ПП 52.1}

Наши прародители были предупреждены о грозившей им опасности. Небесные вестники познакомили их с историей падения сатаны, предупредили о его коварных замыслах погубить их, во всей полноте раскрывая перед ними природу Божественного правления, которое князь зла намеревался свергнуть. Неповиновение справедливым требованиям Божьим — вот что привело сатану и его сторонников к падению. Поэтому так важно было, чтобы Адам и Ева чтили Закон Божий — единственный залог порядка и справедливости. {ПП 52.2}

Закон Божий так же свят, как и Сам Бог. Он является откровением Его воли, воплощением Его сущности, выражением Божественной любви и мудрости. Гармония всего творения зависит от совершенного подчинения всех существ, всего одушевленного и неодушевленного закону Творца. Бог учредил законы, которые управляют не только живыми существами, но также и всеми процессами, протекающими в природе. Все подчинено незыблемым законам, которыми нельзя пренебрегать. В то время как все сущее на земле подчиняется законам природы, только один из всех обитателей земли — человек несет ответственность за соблюдение нравственного закона. Человек — венец творения, Бог наделил его способностью понимать Свои требования, справедливость и милость Своего закона и ожидает от него безусловного послушания. {ПП 52.3}

Подобно ангелам, жители Едема были подвергнуты испытанию: они могли быть счастливы при условии, что будут соблюдать закон Творца. Они могли повиноваться — и жить, или же не повиноваться — и умереть. Бог сделал их преемниками богатых благословений, но нарушивших Его волю Он не пощадит так же, как не пощадил и согрешивших ангелов. Грех лишал права на Божественные благословения и обрекал на страдания и смерть. {ПП 53.1}

Ангелы призывали Адама и Еву быть очень осторожными, ибо сатана будет всеми силами стараться обольстить их. Но до тех пор, пока они будут оставаться верными Богу, лукавый не сможет причинить им никакого вреда, так как в случае необходимости им придут на помощь все ангелы неба. Если Адам и Ева будут стойко отвергать его коварные нашептывания, то будут находиться в такой же безопасности, как и небесные посланники. Но стоит только раз уступить искушению, как их естество, зараженное грехом, тут же утратит силу и желание сопротивляться сатане. {ПП 53.2}

С помощью дерева познания было испытано их послушание и любовь к Богу. Множество деревьев росло в саду, а Господь счел нужным запретить вкушать плоды только одного из них, предупредив, что если они нарушат Его волю, то понесут на себе вину за преступление. Сатане не было позволено постоянно преследовать Адама и Еву своими искушениями; он мог иметь к ним доступ только у запретного дерева, и при первой же попытке исследовать природу этого дерева они бы подверглись его козням. Ангелы наставляли их обратить особое внимание на предостережения, посланные Богом, и следовать советам, которые Он счел нужным дать им. {ПП 53.3}

Для того чтобы незаметно достичь намеченной цели, сатана решил воспользоваться в качестве посредника змеем — маской, как нельзя лучше подходившей для осуществления его коварных намерений. Змей был одним из самых мудрых и красивых животных на земле. Он имел крылья, которые во время полета сверкали, как золото, что создавало на редкость восхитительное зрелище. Устроившись на гнущихся от тяжести плодов ветвях запретного дерева и наслаждаясь этими прелестными плодами, он старался привлечь любопытные взоры. Так, притаившись в мирном саду, обманщик выслеживал свою добычу. {ПП 53.4}

Ангелы предостерегали Еву не отлучаться от мужа во время повседневных занятий в саду, ибо с ним ей грозила бы меньшая опасность подвергнуться искушению. Но, поглощенная своей приятной работой, она незаметно отошла от него. Когда Ева заметила, что осталась одна, ее душу охватило какое-то мрачное предчувствие надвигающейся опасности, но вскоре она отогнала от себя возникший страх, решив, что она достаточно умна и сильна, чтобы различить зло и противостоять ему. Она забыла о предостережении ангелов и вскоре очутилась перед запретным деревом, глядя на него со смешанным чувством любопытства и восхищения. Висящие на дереве плоды были прекрасны, и Ева недоумевала, почему Бог запретил срывать их. Удобный момент для искусителя настал. Делая вид, что ему известны волновавшие ее вопросы, он спросил ее: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Пораженная и испуганная Ева в словах змея,

казалось, услышала отзвук своих мыслей. Но змей мелодичным голосом продолжал свою речь, умело расхваливая ее необычайную красоту. И не без удовольствия Ева выслушала его. Вместо того чтобы бежать оттуда, она медлила, с изумлением прислушивалась к его словам. Если бы Ева услышала такие речи от существа, подобного ангелу, возможно, она испугалась бы, но ей и в голову не приходило, чтобы такой пленительный змей мог быть посредником падшего врага. {ПП 53.5}

Она ответила на обольстительные слова змея: «Плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». {ПП 54.1}

Вкусив от этого дерева, говорил змей, вы сможете проникнуть в высшие сферы бытия и овладеть еще большими знаниями. Потом, словно в подтверждение своих слов, заметил, что он также попробовал запретные плоды и, благодаря этому, обрел дар речи. Незаметно он дал понять Еве, что Бог из-за ревнивых побуждений запретил им есть плоды этого дерева, дабы не стали они равными Ему. И только потому, что эти плоды обладают чудесным свойством давать мудрость и силу, Бог запретил им не только есть их, но даже притрагиваться к ним. Как бы мимоходом искуситель заметил, что Господь не приведет в исполнение Свою угрозу, Он только хотел запугать их. Как это можно — умереть? Разве они не вкушали плодов от дерева жизни? Бог просто хотел помешать им достичь наивысшего уровня развития и обрести большее счастье. {ПП 54.2}

Так действует сатана со дней Адама и до настоящего времени, и старания его увенчиваются большим успехом. Он искушает людей с недоверием относиться к Божьей любви и учит подвергать сомнению Его мудрость. Он постоянно старается возбуждать в людях дух неуместного любопытства, беспокойное и назойливое желание проникнуть в тайны Божественной мудрости и силы; и сколь многие в своих попытках познать то, что Бог счел нужным сокрыть, пренебрегают открытыми Им истинами, необходимыми для их спасения. Искушая людей к непослушанию, сатана старается при этом внушить им мысль, что они вступают в чудесную область познания. Но все это обман. Очарованные своими мнимыми успехами, люди, попирая Божественные установления, вступают на путь, который приведет их к вырождению и смерти. {ПП 54.3}

Сатана убеждал невинную чету, что, нарушая Закон Божий, они приобретут очень многое. Разве сегодня мы не слышим подобные рассуждения? Многие, представляя себя как людей с широким кругозором и свободой действий, твердят об ограниченности тех, кто повинуется воле Божьей. Что же это, как не отзвук голоса,

говорящего в Едеме: «В день, в который вы вкусите» (преступите Божественное предписание), «будете, как боги». Сатана утверждал, что он якобы многое приобрел, вкусив запретных плодов, но всячески скрывал тот факт, что, нарушив волю Божью, стал изгнанником. Хотя он и пришел к убеждению, что грех означает невозместимый урон, все же скрыл свое жалкое положение, чтобы и других увлечь в бездну. Так и в наши дни тот, кто нарушает закон, пытается скрыть свою истинную сущность, он может представиться святым, но это делает его еще более опасным совратителем. Он — сообщник сатаны, который попирает Закон Божий и заставляет других делать то же, ведя их к вечной погибели. {ПП 55.1}

Ева искренно поверила словам сатаны, но эта вера не спасла ее от заслуженного наказания. Она усомнилась в словах Божьих, и это привело ее к падению. На суде люди будут осуждены не за то, что искренно верили лжи, а за то, что не поверили истине и пренебрегли возможностью познать ее. Несмотря на противоречивые доводы сатаны, неповиновение воле Божьей всегда приводит к роковым последствиям. Всем сердцем мы должны стремиться к познанию истины. Все наставления Господа, которые содержатся в Его Слове, даны нам как предостережение и совет. Они даны для того, чтобы спасти нас от заблуждения. Пренебрегая ими, мы навлекаем на себя погибель. Нет никаких сомнений в том, что всякое противоречие Слову Божьему исходит от сатаны. {ПП 55.2}

Змей сорвал плод с запретного дерева и вложил его в руки Евы, которая почти не сопротивлялась. Затем он напомнил ей ее слова о Божьем запрете под угрозой смерти прикасаться к плодам. Теперь же, когда плод был в ее руках, он пытался внушить ей, что съеденный плод так же безвреден, как и прикосновение к нему. Видя, что с ней не случилось ничего страшного, Ева заметно осмелела. Когда она увидела, что «дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела». Когда она попробовала плоды, то ей показалось, будто в нее вливается какая-то живительная сила, что она вступает в высшие сферы бытия. Без страха Ева срывала и ела плоды. Таким образом, согрешив, она превратилась в орудие сатаны, задумавшего погубить ее мужа. Испытывая какое-то странное неестественное возбуждение, Ева набрала плодов с запретного дерева и отправилась искать мужа. Найдя его, она рассказала ему о случившемся. {ПП 55.3}

Лицо Адама омрачилось. Он, казалось, был поражен и встревожен. Отвечая Еве, он сказал, что это, должно быть, тот самый враг, о котором их предупреждали, и что теперь, согласно Божественному приговору, она должна умереть. Вместо ответа она настойчиво предлагала ему принесенные плоды, повторяя при этом слова змея, что смерть им не грозит. И наконец, рассказав о своих ощущениях, она уверила его, что не испытала никаких проявлений Божьего недовольства, а, напротив, ощутила в

высшей степени приятную бодрость, охватившую все ее существо; подобные чувства, как она предполагала, испытывают и небесные вестники. {ПП 56.1}

Адам понял, что его спутница нарушила единственный запрет, существовавший для них как испытание верности и любви. В его душе происходила страшная борьба. Он горько сокрушался о том, что разрешил Еве отойти от него. Но все уже свершилось, и теперь он должен расстаться с той, которая доставляла ему столько радости. Как же примириться с этим? Адам радовался общению с Богом и святыми ангелами. Он созерцал славу Творца. Он понимал, каким счастливым было бы будущее человечества, останься они верны Богу. И все же, опасаясь потерять дар, который в его глазах превосходил все остальное, Адам пренебрег вышеупомянутыми благословениями. Его любовь к Еве затмила собой любовь, признательность и преданность Творцу. Она была частью его самого, и он не мог даже мысленно примириться с разлукой с ней. Он не понимал, что Безграничная Сила, Которая из праха сотворила его и, движимая любовью, дала ему друга жизни, могла дать ему другую спутницу. Адам решил разделить с Евой ее участь: если она должна умереть, они умрут вместе. В конце концов, рассуждал он, может быть, мудрый змей говорил правду? Стоящая перед ним Ева была прекрасна и с виду так же невинна, как и прежде, до своего непослушания. Ее любовь к Адаму стала еще горячей. Он не замечал в ней никаких признаков смерти и наконец решился — взял плод и быстро съел его. {ПП 56.2}

После этого Адам вообразил себе, что он также вступает в высшие сферы бытия, но вскоре мысль о совершенном преступлении наполнила его душу ужасом. Виновной чете казалось, что изменилась даже погода: прежде такая устойчиво мягкая, она стала холодной и неприветливой. Любовь и мир, наполнявшие прежде их сердца, сменились сознанием греха, страхом перед будущим, душевной пустотой. Сияющий свет, окутывавший их, исчез, и они были вынуждены искать, чем же прикрыть свои тела. Не могли же они раздетыми предстать пред очами Господа и святых ангелов! {ПП 57.1}

Постепенно они начали понимать истинный смысл свершившегося. Адам упрекал Еву за то, что она оставила его и поддалась уловкам змея. Оба пытались успокоить себя, что Тот, Кто дал им столько доказательств Своей любви, простит это единственное нарушение и они не подвергнутся страшному наказанию, которого так боялись. {ПП 57.2}

Сатана ликовал от радости. Он искусил жену сомневаться в Божьей любви, Его мудрости и нарушить Его закон, а через нее привел к падению и Адама. {ПП 57.3}

Но Великий Законодатель приготовился показать Адаму и Еве последствия их непослушания. Божественное присутствие проявилось в саду. Прежде, в своей

невинности и святости, они радостно приветствовали своего Творца, но теперь в ужасе бежали от Него, скрывшись в глубине сада. «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся. И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» {ПП 57.4}

Адам не мог ни отрицать, ни оправдать свой грех, но вместо того чтобы покаяться, он попытался взвалить вину на жену и, следовательно, на Самого Бога: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Он, который из любви к Еве добровольно предпочел лишиться благословений Божьих, своей родины и рая, вечной радости, — теперь, после своего падения, пытался переложить ответственность за совершенное преступление на свою жену и даже на Самого Творца. Столь ужасна сила греха. {ПП 57.5}

Когда Бог спросил жену: «Что ты это сделала?» — она ответила: «Змей обольстил меня, и я ела». «Зачем Ты создал змея? Почему Ты разрешил ему проникнуть в Едем?» — говорила Ева, стремясь оправдать свой грех. Таким образом, подобно Адаму, Ева возлагала ответственность за свое падение на Бога. Дух самооправдания берет свое начало от отца лжи. Подобный дух, мгновенно проявившийся в наших прародителях, как только они согрешили, обнаруживается в сынах и дочерях Адама. Вместо искреннего раскаяния во грехах они пытаются обелить себя, взваливая вину на своих ближних, на обстоятельства или на Господа, даже Его благословения превращая в повод для ропота. {ПП 58.1}

Тогда Бог произнес приговор над змеем: «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей». Так как змей стал посредником сатаны, он должен был понести Божественное наказание. Из великолепного и необычайно красивого существа он превратился в одно из самых отвратительных пресмыкающихся, вызывая как в человеке, так и в животных страх и ненависть. Слова, сказанные вслед за этим змею, относились непосредственно к сатане, указывая в будущем на его окончательное поражение и гибель: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». {ПП 58.2}

Еве было сказано, что отныне ее уделом станут страдания и горе. И сказал Бог: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». При творении Бог создал Еву равной Адаму. Если бы они остались послушны воле Божьей, живя в согласии с Его великим законом любви, они были бы и в согласии друг с другом; но грех внес разделение, и теперь их союз уже не мог быть союзом

равноправных, но требовал подчинения одного другому. Ева первая согрешила, вопреки Божьему повелению она поддалась искушению потому, что отдалилась от своего мужа. Подтолкнув ко греху Адама, теперь она должна была повиноваться ему. Если бы падший человеческий род придерживался принципов, запечатленных в Законе Божьем, тогда даже этот приговор, явившийся последствием греха, стал бы благословением как для мужчин, так и для женщин. Но мужчины, злоупотребляя данным им превосходством, часто делают жизнь женщины слишком горькой и тяжелой. {ПП 58.3}

Ева была вполне счастлива в Едеме возле своего мужа, но, подобно беспокойным евам нашего времени, льстила себя надеждой проникнуть в более высокую сферу деятельности, чем Бог определил для нее. Пытаясь подняться выше занимаемого ею положения, она оказалась намного ниже. Таков удел всех, кто не желает добровольно исполнять жизненные обязанности соответственно Божьему плану. Желая достичь положения, не предназначенного для них Богом, многие женщины оставляют поприще, трудясь на котором они могли бы быть благословением для ближних. В своем стремлении к возвышению многие жертвуют женским достоинством, благородством характера и оставляют невыполненными задачи, возложенные на них Небом. {ПП 59.1}

Адаму Бог сказал: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: „не ешь от него“, проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься». {ПП 59.2}

Воли Божьей не было на то, чтобы безгрешная чета познала зло. Он щедро наделил их всеми благами и в то же время скрыл от них зло. Но, вопреки Его повелению, они съели запретные плоды и с этого времени должны были вкушать их, познавая зло во все дни жизни своей. С этого времени человеческий род будет страдать от искушений сатаны. Вместо необременительной работы, предопределенной людям, их участью станут заботы и тяжелый труд. Их ожидают разочарования, скорбь, страдания и, наконец, смерть. {ПП 59.3}

Находясь под проклятием греха, вся природа должна была свидетельствовать человеку о том, что значит восстать против Бога и к чему это приведет. Сотворив человека, Бог поставил его владыкой над всей землей и всем живущим. Пока Адам оставался верен принципам неба, природа была подчинена ему. Но когда он нарушил Божественный закон, подвластный ему животный мир восстал против его правления. Так Бог в Своем великом сострадании хотел явить людям святость

Своего закона и на их личном опыте показать пагубность даже самого незначительного нарушения его. {ПП 59.4}

В Своей любви к человеку Бог с тех самых пор определил для них жизнь, полную труда и забот. Такая школа, необходимость которой вызвана грехопадением, должна была научить человека обуздывать себя и свои страсти, развивать самообладание. Это являлось частью великого замысла Божьего в возрождении человека из бездны греха и вырождения. {ПП 60.1}

Предостережение, данное нашим прародителям: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (Бытие 2:17), не означало, что им предстояло умереть в тот же день, в который они вкусили от запретного дерева, но в тот же день был вынесен окончательный приговор. Бессмертие им было обещано только на условии повиновения. Преступив закон, они лишились права на вечную жизнь. В тот же самый день они были приговорены к смерти. {ПП 60.2}

Для того чтобы жить вечно, человек должен был вкушать плоды с дерева жизни. Лишенный этого преимущества, человек постепенно терял силы, пока, наконец, его жизнь не угасала. Сатана стремился к тому, чтобы, ослушавшись, Адам и Ева навлекли на себя гнев Божий, при этом он надеялся, что они, даже не сумев получить прощения, все же будут вкушать от дерева жизни и таким образом увековечат на земле страдания и грех. Но тотчас после падения человека были посланы святые ангелы охранять дерево жизни, этих ангелов окружали сверкающие, словно огненные мечи, лучи света. Никто из семьи Адама не мог приблизиться к дереву жизни, чтобы отведать его плодов, а потому все грешники смертны. {ПП 60.3}

Лавина горя, начало которой положено грехопадением наших прародителей, многим представляется слишком тяжелым наказанием за столь незначительный грех. Люди сомневаются в мудрости и справедливости Божьей по отношению к человеку. Но если бы они поглубже вникли в этот вопрос, то поняли бы свое заблуждение. Бог сотворил человека по Своему образу, безгрешным. Земля должна была быть населена существами, по достоинству стоящими лишь немного ниже ангелов, их послушание надо было испытать, ибо Господь не мог допустить, чтобы землю населили те, кто не чтит Его закон. Все же в Своем великом сострадании Бог не подверг Адама слишком тяжелому испытанию. Именно незначительность запрета сделала грех необычайно великим. Поскольку Адам не устоял перед малейшим искушением, он не смог бы выдержать и более серьезного и ответственного испытания. {ПП 60.4}

Если бы Адам был подвергнут более суровому испытанию, то люди, склонные творить зло, оправдывали бы себя незначительностью своих проступков: «На такую мелочь Господь не обратит внимания». Таким образом люди доказывали бы свою

невиновность в нарушении Закона Божьего, если бы речь шла о маловажных, по их мнению, делах. Но Господь ясно показал, что любой по тяжести грех оскорбителен для Него. {ПП 61.1}

Ослушаться Бога, вкусив запретные плоды, и соблазнить своего мужа сделать то же — не представлялось Еве серьезным проступком. Но тем не менее их грех открыл дверь потокам страданий, заливших мир. Кто мог предвидеть в тот момент искушения ужас последствий одного неверного шага? {ПП 61.2}

Многие из тех, кто считает, что Закон Божий необязателен для человека, утверждают, что исполнить все его требования невозможно. Но если бы это было так, почему же Адам понес наказание за грех? Грех наших прародителей положил начало преступлениям и скорбям; и если бы не милосердие и сострадание Бога, то человечеству не на что было бы надеяться. Пусть никто не обманывает себя: «Возмездие за грех — смерть» (Римлянам 6:23). Закон Божий и теперь нельзя нарушить безнаказанно, точно так же, как прежде, когда был вынесен приговор отцу человеческого рода. {ПП 61.3}

После грехопадения Адам и Ева не могли больше жить в Едеме. Они горячо просили разрешить им остаться в этом приюте безгрешности и счастья. Они сознавали, что утратили всякое право жить в этом уголке радости и мира, и клялись в будущем самым старательным образом исполнять волю Божью. Но им было сказано, что, испытав развращающее влияние греха, они утратили силу сопротивляться злу и открыли сатане более легкий доступ к себе. Если, будучи невиновными, они поддались искушению, то теперь, сознательно преступив закон, они имели еще меньше возможностей сохранить свою честь. {ПП 61.4}

Покорно и с невыразимой печалью они простились со своей прелестной родиной, оставив ее, чтобы жить на проклятой грехом земле. Прежде мягкий и устойчивый, климат теперь изменился в худшую сторону, и сострадательный Господь сделал им кожаные одежды для защиты от зноя и холода. {ПП 61.5}

Когда Адам и Ева увидели в увядшем цветке и опавших листьях первые признаки смерти, они горевали об этом больше, чем люди теперь скорбят о своих умерших родственниках. Гибель нежных хрупких цветов действительно причиняла скорбь, но когда величественные деревья начали ронять роскошную листву, они живо представили себе неизбежность и реальность смертного часа, который рано или поздно наступает для каждого живого существа. {ПП 62.1}

Едемский сад еще долго находился на земле после того, как человек был изгнан из его пределов. Падший человеческий род мог еще долгое время взирать на святую родину, доступ к которой охранялся ангелами. У райских ворот, охраняемых

херувимами, открывалась слава Божья. Туда ходили на поклонение Богу Адам и его сыновья. Здесь они возобновили свой обет послушания тому закону, нарушение которого привело к изгнанию из Едема. Когда беззаконие охватило всю землю и обреченные на гибель должны были погибнуть в водах потопа, Рука, насадившая Едем, забрала его с земли. Но когда Творец воссоздаст «новое небо и новую землю» (Откровение 21:1), рай снова будет возвращен, только в еще большей славе, чем прежде. {ПП 62.2}

И тогда те, кто соблюдал заповеди Божьи, будут на протяжении всех бесконечных веков дышать воздухом бессмертия под деревом жизни. Для жителей непадших миров сад блаженства будет образцом совершенства творческой деятельности Божьей, незапятнанной проклятием греха, образцом того, чем должна была стать земля, если бы человек осуществил чудесные замыслы Творца. {ПП 62.3}

Глава 4. План искупления

Падение человека наполнило небо печалью. Мир, сотворенный Богом, оказался запятнан проклятием греха, и населяли его существа, осужденные на страдание и смерть. Казалось, не было никакого избавления для нарушивших закон. Ангелы перестали петь свои хвалебные гимны. Во всех небесных обителях царила глубокая скорбь о разрушениях, причиненных грехом. {ПП 63.1}

Сын Божий, прославленный Повелитель неба, со состраданием смотрел на падший род, и Его сердце наполнялось безграничной жалостью, когда к небу восходили стенания гибнущих людей. Но Божественной Любовью еще раньше был задуман план искупления человека. Нарушенный закон требовал жизни грешника. Во всей Вселенной был только один, Кто ради человека мог бы удовлетворить требования закона. Так как Божественный закон свят в той же мере, что и Сам Бог, только равный Богу способен искупить совершенное беззаконие. Никто, кроме Христа, не мог искупить падшего человека из-под проклятия закона и снова привести его в согласие с небом. Христос должен был принять на Себя вину и позор за грех, столь оскорбительный для Святого Бога, что он должен был привести к разлуке Отца и Сына. Для спасения падшего рода Христос должен был опуститься в бездну страданий и горя. {ПП 63.2}

В то время, когда Сын ходатайствовал перед Отцом за грешника, небесные воинства с невыразимо глубоким волнением ожидали окончательного решения. Долго длилось это тайное совещание — «совет мира» (Захарии 6:13), на котором решалась участь падших сынов земли. План спасения был разработан прежде сотворения мира, ибо Христос есть «Агнец, закланный от создания мира» (Откровение 13:8); однако Царь Вселенной не без борьбы согласился отдать Своего Сына на смерть ради виновного человечества. Но «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16). О, тайна искупления! Какую любовь питал Бог к миру, не ответившему на Его чувство! Кто может постичь глубины любви, «превосходящей разумение»? На протяжении бесконечных веков бессмертные существа, желающие постигнуть тайну непостижимой любви, будут изумляться и преклоняться перед ее величием. {ПП 63.3}

Бог должен был открыться во Христе и, таким образом, примирить с Собою мир (см. 2 Коринфянам 5:19). Человек так осквернился грехом, что сам по себе никоим образом не мог примириться с Тем, Кто чист и благ по Своей природе. Но Христос, искупив человека из-под осуждения закона, объединил Божественную силу с человеческими усилиями. Таким образом, через раскаяние перед Богом и веру во

Христа падшие дети Адама могут снова обрести право называться «детьми Божиими» (1 Иоанна 3:2). {ПП 64.1}

Все небо участвовало в осуществлении плана спасения человечества, который включал в себя безграничную жертву. Когда Христос поведал небесным ангелам замысел искупления, их сердца наполнились глубокой печалью, ибо они видели, что только ценой невыразимых страданий их любимый Повелитель мог спасти человека. С болью и удивлением они слушали Христа, Который рассказывал им, как Он оставит чистоту неба, мир, радость, славу, бессмертную жизнь и сойдет на грешную землю, чтобы претерпеть страдания, позор и смерть. Он будет стоять между грешником и наказанием за грех, и только немногие примут Его как Сына Божьего. Он оставит Свое прежнее высокое положение Повелителя неба, спустится на землю, смирит Себя как человек, чтобы на собственном опыте познать скорби и искушения, которым подвергаются люди. Все это необходимо, чтобы Он смог «искушаемым помочь» (Евреям 2:18). Когда же Его миссия как Учителя окончится, Он будет предан в руки нечестивцев и перенесет всякие поношения и пытки, на какие только сатана способен вдохновить Его мучителей. Он должен будет умереть самой жестокой смертью, вознесенный между небом и землей как виновный грешник. На протяжении долгих часов Он будет испытывать ужасную душевную борьбу, так что ангелы, будучи не в силах смотреть на Него, отвернутся. Ему предстоит перенести страшную душевную муку, когда Отец отвратит Свое лицо от Него и бремя грехов всего мира будет возложено на Него. {ПП 64.2}

Ангелы бросились к ногам Иисуса, предлагая стать жертвой для спасения человека. Но жизнь ангела не могла оплатить долг: только Тот, Кто сотворил человека, обладал силой спасти его. Однако ангелам также отведена определенная роль в осуществлении плана искупления. Христос «немного был унижен пред Ангелами, дабы… вкусить смерть за всех» (Евреям 2:9). Он перевоплотится, станет человеком и уже не будет обладать такой могущественной силой, как они, — тогда им предстояло служить Ему, поддерживать и утешать Его во время страданий. Они были служебными духами, посылаемыми также на служение для тех, кто имел наследовать спасение (см. Евреям 1:14). Они должны будут защищать подданных благодати от влияния злых ангелов и рассеивать тьму, которой сатана всегда старается окружить их. {ПП 64.3}

Когда ангелы станут свидетелями муки и унижения своего Господа, тогда, преисполненные горестью и негодованием, они будут желать освободить Его из рук убийц! Но они не должны будут вмешиваться в ход событий. Христу предстояло перенести насмешки и поругания нечестивцев, это было частью плана искупления, и Он согласился со всем замыслом, становясь Искупителем мира. {ПП 65.1}

Христос уверил ангелов, что Своей смертью Он искупит многих и уничтожит имеющего державу смерти, что Он снова вернет людям царство, утерянное ими через нарушение закона, что искупленные станут Его сонаследниками и вечно будут пребывать с Ним. Грех и грешники будут стерты с лица земли, чтобы никогда не нарушать спокойствия неба и земли. Он призвал небесное воинство согласиться с планом Отца и возрадоваться тому, что Его смерть послужит примирению падшего человека с Богом. {ПП 65.2}

Тогда неизъяснимая радость наполнила небо. Слава и счастье искупленного мира превосходили страдание и жертву Князя жизни. Под сводами небесных чертогов прозвучали первые аккорды гимна, который должен был огласить вифлеемские холмы, — «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Луки 2:14). Теперь еще сильнее, чем во время сотворения земли, было «общее ликование утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иова 38:7). {ПП 65.3}

О плане спасения человеку впервые было сообщено в приговоре, произнесенном сатане в саду. Господь сказал: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Бытие 3:15). Этот приговор, который слышали наши прародители, был для них обетованием. Говоря о неизбежности борьбы между человеком и сатаной, он в то же время предрекал, что в конце концов великий враг будет побежден. Как преступники Адам и Ева стояли перед праведным Судьей, ожидая заслуженного наказания, но прежде чем они услышали о своей горькой участи, полной скорбей и трудов, о неизбежности смерти, прозвучали слова надежды. Хотя могущественный враг и будет причинять им страдания, но теперь они могли уповать на грядущую победу. {ПП 65.4}

Когда сатана услышал, что между ним и женой, между его и ее семенем будет положена вражда, он понял, что губительное воздействие на человека натолкнется на определенные препятствия, что человек получит силу сопротивляться его власти. Все же, когда план спасения был развернут более полно, сатана ликовал вместе с падшими ангелами, так как благодаря тому, что он соблазнил человека, Сыну Божьему придется оставить Свое высокое положение. Тогда лукавый заявил, что поскольку его замыслы на земле осуществляются с большим успехом, то Христа, принявшего человеческую природу, можно будет легко победить, и план искупления человеческого рода не осуществится. {ПП 66.1}

Небесные ангелы более полно развернули перед нашими прародителями план, который был предложен для их спасения. Адама и Еву уверили, что, несмотря на их большой грех, они не будут оставлены на произвол сатаны. Сын Божий пожертвует

Своей жизнью ради их искупления. Они должны будут подвергнуться испытанию и через покаяние и веру во Христа вновь станут детьми Божьими. {ПП 66.2}

Жертва, которую нужно было принести для их спасения, открыла Адаму и Еве святость Закона Божьего, они, как никогда прежде, осознали преступность греха и его ужасные последствия. Испытывая угрызения совести и душевные страдания, они умоляли, чтобы наказание не пало на Того, Чья любовь была для них источником радости всей жизни, считая, что они сами и их дети должны понести наказание. {ПП 66.3}

Им было сказано, что поскольку закон Иеговы является основанием Его правления как на небе, так и на земле, даже жизнь ангела не может быть принята как жертва за его нарушение. Ни одно из предписаний закона нельзя отменить или исправить, приспосабливая к человеку в его падшем состоянии. Только Сын Божий, сотворивший человека, мог искупить и очистить его. Как преступление Адама принесло в мир страдание и смерть, так жертва Христа принесет жизнь и бессмертие. {ПП 66.4}

Не только человек, но и вся земля оказалась во власти лукавого вследствие греха и может быть восстановлена через план искупления. После своего сотворения Адам был владыкой всей земли, но, согрешив, он оказался во власти сатаны, «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петра 2:19). Когда человек сделался пленником сатаны, его могущество перешло к его победителю. Таким образом, сатана стал «богом века сего» (2 Коринфянам 4:4). Он узурпировал власть над землей, которая при сотворении была отдана Адаму. Но Христос принес Себя в жертву, чтобы не только искупить человека от возмездия за грех, но и возвратить утраченное им владычество. Все, что было утеряно первым Адамом, будет возвращено вторым. Пророк восклицает: «А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство — к дщерям Иерусалима» (Михея 4:8). Апостол Павел также говорит о «залоге наследия нашего, для искупления удела Его» (Ефесянам 1:14). Бог создал землю, чтобы на ней обитали существа святые и счастливые. «Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства; Я — Господь, и нет иного» (Исаии 45:18). Этот план осуществится только тогда, когда обновленная Божественной силой, освобожденная от греха и скорбей земля станет вечной обителью для искупленных. «Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек» (Псалтирь 36:29). «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему» (Откровение 22:3). {ПП 67.1}

Адам, будучи невинным, радовался общению со своим Творцом, но грех разделил Бога с человеком. Только примирением во Христе мог быть переброшен мост через

пропасть, и небесное благословение, или спасение, могло быть передано жителям земли. Человек был по-прежнему лишен прямого доступа к своему Творцу, но Бог мог теперь общаться с ним через Христа и ангелов. {ПП 67.2}

Таким образом, Адаму были открыты важнейшие события в истории человечества с того момента, как в Едеме был произнесен Божественный приговор, до потопа и далее, вплоть до первого пришествия Сына Божьего. Для Адама не осталось тайной и то, что, хотя жертвы Христа достаточно для спасения всего мира, многие предпочтут греховную жизнь раскаянию и послушанию. Преступность будет расти от поколения к поколению, и проклятие греха все более и более тяжелым бременем ляжет на человечество, на животных и землю. Дни человека сократятся из-за его греховного образа жизни. Он будет вырождаться в телесном, умственном и моральном отношении, утрачивая способность сопротивляться злу, пока мир не наполнится всевозможными страданиями. Потворствуя своему аппетиту и страстям, люди окажутся неспособны понимать великие истины плана искупления. Однако Христос верен Своей цели, ради которой Он оставит небо, сочувствуя грешникам, призывая их сокрыть в Нем свои беззакония и пороки. Он восполнит нужды всех, с верой приходящих к Нему. В мире всегда будут люди, сохраняющие истинное познание о Боге и душевную чистоту, невзирая на все возрастающее беззаконие. {ПП 67.3}

Жертвоприношения, установленные Богом, должны были постоянно напоминать человеку о том, что он нуждается в исповедании своих грехов и живой вере в обетованного Искупителя. Они должны были запечатлевать в сознании падших людей торжественную истину о том, что грех приводит к смерти. Принесение первой жертвы было для Адама в высшей степени мучительной церемонией. Своей рукой ему предстояло отнять жизнь, которую мог дать только Бог. Так впервые Адам увидел смерть и понял, что если бы остался верен Богу, то ни человек, ни животное не оказались бы подвластны смерти. Убивая невинную жертву, он содрогался при мысли, что за его грех прольется кровь непорочного Агнца Божьего. Он глубоко и ясно осознал весь ужас своего преступления, которое не могло быть искуплено не чем иным, как только смертью любимого Сына Божьего. Адам поражался Безграничной Благости, которая заплатит столь огромный выкуп ради спасения виновных. Звезда надежды освещала мрачное и страшное будущее. {ПП 68.1}

Кроме искупления человека план спасения имел и другое, не менее важное и глубокое назначение. Христос пришел на землю не только для того, чтобы обитатели этой маленькой планеты научились чтить Закон Божий, — план спасения должен был также перед всей Вселенной оправдать оклеветанный характер Бога. Спаситель незадолго до Своего распятия сказал: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон; и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоанна

12:31, 32); этими словами Христос провидчески указывал на результат Своей великой жертвы, на ее огромное значение как для непадших миров, так и для человека. Смерть Христа ради искупления человека не только открывала людям путь к небу — она должна была перед всей Вселенной оправдать действия Бога и Сына во время восстания сатаны, утвердить непреложность Закона Божьего, разоблачить сущность и последствия греха. {ПП 68.2}

С самого начала вокруг Закона Божьего разгорелась великая борьба. Сатана пытался доказать, что Бог несправедлив, что Его закон несовершенен и что в интересах всей Вселенной он должен быть изменен. Нападая на закон, сатана намеревался свергнуть власть Законодателя. В происходящей борьбе должно было выясниться — действительно ли Божественные уставы несовершенны и подлежат изменению или они безупречны и незыблемы. {ПП 69.1}

Когда сатана был низвергнут с неба, он намеревался сделать землю своим царством. Соблазнив и победив Адама и Еву, он думал, что овладел этим миром, «потому что, сказал он, они избрали меня своим господином». Он утверждал, что грешнику невозможно получить прощение, и поэтому падшие люди естественным образом становились его законными подданными, а мир переходил в его собственность. Но Бог отдал Своего единородного возлюбленного Сына, равного Ему, предназначив Ему понести наказание за грех и таким образом открыть для грешников путь, которым они могли бы вернуть себе Божье благоволение и потерянный Едем. Христос взялся искупить человека и избавить мир от власти сатаны. Великая борьба, начатая на небе, должна была разрешиться в этом мире, на той самой земле, которую сатана объявил своей. {ПП 69.2}

С величайшим изумлением Вселенная узнала о том, что Христос смирит Себя ради спасения падшего человека. Тот, Кому принадлежали все звезды и все миры, Кто над всем господствовал и заботился о каждом существе в Своем необъятном творении, решил оставить принадлежащую Ему славу, приняв человеческое естество. Это было тайной, в которую желали проникнуть безгрешные существа других миров. Когда Христос в образе человека пришел в этот мир, все небожители с трепетом следовали за Ним шаг за шагом по окровавленной стезе — от ясель до Голгофы. Небо отмечало оскорбления и насмешки, нанесенные Христу, зная, что это были козни сатаны; оно следило за действиями злых ангелов. Сатана постоянно сгущал мрак, умножая горе и страдания людей, а Христос рассеивал тьму. Небожители наблюдали за борьбой между светом и тьмой, которая становилась все ожесточеннее. И когда Христос на кресте в предсмертной агонии воскликнул: «Совершилось!» (Иоанна 19:30) — радостный крик победы пронесся по всем мирам и небесам. Исход великой борьбы, так долго длившейся в этом мире, был предрешен, и Христос вышел Победителем. Своей смертью Он ответил на вопрос: имели ли

Отец и Сын достаточно любви к людям, чтобы проявить на деле дух самоотречения и самопожертвования. Сатана обнаружил свою истинную сущность обманщика и убийцы. Теперь стало ясно, что сатана, будь ему позволено господствовать над небесными существами, действовал бы так же, как и с людьми. Единодушно вся Вселенная признала справедливость Божественного правления. {ПП 69.3}

Если бы можно было изменить закон, тогда человек получил бы спасение и без жертвы Христа, но то, что Христос должен был отдать Свою жизнь за падший человеческий род, доказывает, что Закон Божий не освобождает грешника от своих требований. Он доказывает, что возмездие за грех — смерть. Когда Христос умер, участь сатаны была решена. Если бы, как многие учат, закон был упразднен на кресте, тогда муки и смерть возлюбленного Сына Божьего послужили бы на пользу сатане, князь зла мог бы ликовать, так как его обвинения против принципов Божьего правления подтвердились бы. Христос понес на Себе наказание за грех человека, и это является для всех сотворенных существ сильнейшим доказательством того, что закон незыблем, что Бог праведен, милосерден и готов к самопожертвованию, что безграничная справедливость и милость являются основными принципами Божественного правления. {ПП 70.1}

Глава 5. Испытание Каина и Авеля

Эта глава основана на книге Бытие 4:1—15

Сыновья Адама Каин и Авель сильно отличались друг от друга. Авель был верен Богу, он видел справедливое и милосердное отношение Творца к падшему роду и с благодарностью принял надежду искупления. Но в сердце Каина зрел бунт против Бога и не смолкал ропот недовольства тем, что за грех Адама Он проклял всю землю и человечество. Потакая своей жажде самовозвышения и подвергая сомнению Божественную справедливость и авторитет Божий, он направил свои помыслы по тому же пути, который привел к падению сатану. {ПП 71.1}

Вера и повиновение обоих братьев Слову Божьему были испытаны, как прежде был испытан Адам. Они знали о плане спасения и понимали установленную Богом систему жертвоприношений. Они знали, что эти жертвы — выражение их веры в Спасителя, на Которого они указывали, и в то же время признание того, что их личное прощение всецело зависит от Него. Братья знали также, что, следуя Божественному плану искупления, они тем самым доказывали свое повиновение воле Божьей. Без пролития крови не могло быть прощения грехов. Поэтому, принося в жертву первенцев из стада, они таким образом выражали свою веру в кровь Христа как обещанное средство очищения. Они также должны были приносить Богу и первые плоды земли как благодарственную жертву. {ПП 71.2}

Оба брата построили одинаковые жертвенники, и каждый из них принес жертву. Авель принес жертву из стада согласно требованию Божьему. «И призрел Господь на Авеля и на дар его» (Бытие 4:4). С неба сошел огонь и поглотил жертву. Но Каин, пренебрегая сим прямым повелением Бога, принес в жертву только плоды. С неба не было послано никакого знамения, свидетельствующего о принятии жертвы. Авель умолял своего брата повиноваться Божьему требованию, но его просьбы только сильнее ожесточили Каина. Чувствуя свое превосходство как старшего брата, Каин отверг советы Авеля. {ПП 71.3}

Каин пришел пред лицо Божье с сердцем, переполненным ропотом и неверием в обетованную жертву и необходимость ее принесения. Его дар не выражал никакого раскаяния в грехах. Подобно многим нашим современникам, он считал признаком слабости точное выполнение Божественных предписаний и не смог всецело доверить свое спасение искуплению, которое совершит обетованный Спаситель. Он решил действовать самостоятельно и прийти пред лицо Божье со своими собственными заслугами. Он не принес ягненка и не смешал его кровь со своим приношением, но принес выращенные им плоды — результаты своего труда. Он принес свою жертву как одолжение Богу и надеялся получить с ее помощью

Божественное одобрение. Каин послушно построил жертвенник, принес жертву, но его повиновение не было полным. Он пренебрег самым главным, а именно: признанием своей нужды в Искупителе. {ПП 72.1}

Оба брата родились в одной семье и получили одинаковое религиозное воспитание, оба были грешниками и сознавали, что необходимо исполнять требования Бога, почитать Его и поклоняться Ему. На первый взгляд казалось, что братья и верят в Бога одинаково, но на самом деле между ними была огромная разница. {ПП 72.2}

«Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин» (Евреям 11:4). Авель понял великие принципы искупления; он сознавал себя грешником, видел грех и смертельное наказание за преступление как преграду, стоящую между его душой и Богом. Отнимая жизнь у жертвенного животного и принося его в жертву, он признавал таким образом требования нарушенного закона. Через пролитую кровь он взирал на будущую жертву — умирающего на Голгофском кресте Христа — и, веря в примирение, которое должно было совершиться, получил подтверждение того, что он праведен и его жертва принята. {ПП 72.3}

Каин имел такие же возможности познать эти истины и принять их, как и Авель. Он не был жертвой произвольного предопределения. Неправильно полагать, что одному из братьев Господь предназначил быть принятым Богом, а другому — отверженным. Авель избрал веру и послушание; Каин — неверие и возмущение. В этом вся суть дела. {ПП 72.4}

В лице Каина и Авеля представлены две группы людей, которые будут существовать до конца мира. Одни люди полу прощение через жертву за грех; другие предпочитают полагаться на собственные заслуги, их жертва не нуждается в Божественном посредничестве, и она не может примирить людей с Богом. Только через заслуги Иисуса могут быть прощены наши преступления. Те, кто не испытывает нужды в крови Христа, кто надеется без Божественной милости заслужить одобрение Господа своими делами, совершают ту же ошибку, что и Каин. Не принимая очищающей крови, люди находятся под осуждением. Ибо нет иного пути, которым можно было бы освободиться от рабства греха. {ПП 72.5}

Большая часть верующих сегодня в мире следуют примеру Каина, почти каждая ложная религия основывается на том же принципе — спасение человека зависит от его личных усилий. Некоторые утверждают, что человечество нуждается не в искуплении, но в развитии, что люди собственными усилиями могут облагородить, возвысить и преобразовать свою натуру. Подобно тому, как Каин надеялся приобрести милость Божью через жертву, лишенную искупительной крови, так и эти люди надеются возвысить человечество до Божественного уровня независимо от

примирения с Богом. Но история Каина свидетельствует о том, к чему это приводит. Она — подтверждение того, чем может стать человек без Христа. Человечество бессильно возродить себя, поскольку оно направлено не ввысь, к Божественному, а вниз, к сатанинскому. Христос — наша единственная надежда. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись». «И нет ни в ком ином спасения» (Деяния 4:12, 11). {ПП 73.1}

Истинная вера, которая всецело полагается на Христа, проявляется в повиновении всем требованиям Божьим. Со дней Адама и до настоящего времени повиновение Закону Божьему является причиной великой борьбы. Во все времена находились люди, которые, пренебрегая некоторыми заповедями Божьими, в то же время утверждали, что имеют право на Его милость. Но Священное Писание говорит, что «делами вера достигла совершенства» и что вера, «если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:22, 17). «Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Иоанна 2:4). {ПП 73.2}

Когда Каин увидел, что его жертва отвергнута, он разгневался на Бога и Авеля; разгневался на Бога за то, что вместо жертвы, установленной Господом, не принята жертва, предложенная человеком, разгневался на брата, который повиновался Богу, вместо того чтобы поддержать восстание против Него. Несмотря на пренебрежительное отношение Каина к Божьей заповеди, Господь не отвернулся от Него. Он снизошел до того, что пытался взывать к рассудку человека, проявившего такое безрассудство. «И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое?» Через Божественного вестника Господь послал ему предостережение: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит». Теперь на Каине лежала ответственность правильного выбора. Если он доверится заслугам обетованного Спасителя и будет послушен Божьим требованиям, тогда обретет Его милость. Но если он будет продолжать упорствовать в своем неверии и беззаконии, тогда нет оснований жаловаться на то, что Господь отвергнет его. {ПП 73.3}

Но вместо того чтобы признать свой грех, Каин продолжал считать Господа несправедливым, возмущался, испытывая чувства зависти и ненависти к Авелю. Он сердито упрекал своего брата и пытался втянуть его в обсуждение деяний Господа. Кротко, но твердо и бесстрашно Авель защищал справедливость и милость Божью. Он указывал Каину на его заблуждение и пытался убедить, что причина недовольства кроется в нем самом. Он напоминал о милосердии, проявленном к их родителям Богом, Который пощадил их, хотя они согрешили и заслуживали смерти. Авель убеждал Каина в Божьей любви к ним, ибо в противном случае Он не отдал бы Своего невиновного безгрешного Сына на страдания, не обрек бы Его на наказание, которого были достойны они. Но все это только сильнее разжигало гнев

Каина. Разум и совесть подсказывали ему, что Авель прав, но он разъярялся из-за того, что тот, кто до сих пор всегда во всем соглашался с ним, теперь осмеливался противоречить и не поддерживал его. В приступе ярости Каин убил своего брата. {ПП 74.1}

Каин ненавидел и убил своего брата не потому, что Авель сделал что-нибудь дурное, но потому, что «дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Иоанна 3:12). Так и во все времена беззаконники ненавидели тех, кто был лучше их. Жизнь Авеля, исполненная послушания и непоколебимой веры, была для Каина вечным упреком. «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоанна 3:20). Чем ярче сияет небесный свет, отраженный в верных рабах Божьих, тем отчетливей раскрываются грехи беззаконников и тем решительней они пытаются уничтожить нарушителей своего покоя. {ПП 74.2}

В убийстве Авеля впервые проявилась та вражда, о которой Бог сказал, что она будет существовать между змеем и семенем жены, между сатаной с его сообщниками и Христом с Его последователями. Грехопадение человека отдало людей во власть сатаны, но во Христе они обретут силу свергнуть его иго. Всякий раз, когда душа верой в Агнца Божьего оставляет служение греху, гнев сатаны возгорается. Святая жизнь Авеля опровергла утверждения сатаны о невозможности для человека соблюсти Закон Божий. Когда Каин, подстрекаемый дьяволом, увидел, что Авель уже не зависим от него, он пришел в такую ярость, что отнял у брата жизнь. И где бы ни находились те, кто свидетельствует о справедливости Закона Божьего, против них ополчается тот же дух. Этот дух на протяжении всех веков разжигал костры, на которых горели последователи Христа. Сатана и его ангелы обрекают приверженцев Иисуса на жесточайшие преследования, так как он не может подчинить их себе. Это ярость уже поверженного врага. Все мученики за веру в Иисуса умерли победителями. По словам пророка, «древний змий, называемый диаволом и сатаною… они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откровение 12:9—11). {ПП 77.1}

Каин-убийца был вскоре привлечен к ответу за свое преступление. «И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?» Каин так погряз в грехе, что утратил чувство постоянного присутствия Божьего, Его величия и всеведения, прибегнул ко лжи, чтобы скрыть свое преступление. {ПП 77.2}

Снова Господь сказал Каину: «Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли». Бог даровал ему возможность сознаться в совершенном

преступлении. У Каина было достаточно времени, чтобы поразмышлять над своим поступком. Он понимал гнусность совершенного им злодеяния и лживости, к которой прибегнул, чтобы скрыть его, но, несмотря на все это, он продолжал упорствовать, и вскоре был вынесен приговор. Божественный голос, который прежде просил и увещевал, произнес грозные слова: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». {ПП 77.3}

Несмотря на то, что Каин заслуживал смертного приговора за совершенное им преступление, сострадательный Творец пощадил его и дал ему возможность раскаяться. Но Каин только все больше ожесточал свое сердце, подстрекая к восстанию против Божественной власти, он стал родоначальником дерзких, распутных грешников. Этот отступник, руководимый сатаной, соблазнил и других. Его пример и влияние оказывали столь сильное разлагающее действие, что земля растлилась и наполнилась насилием до такой степени, что потребовалось ее уничтожение. {ПП 78.1}

Сохранив жизнь первому убийце, Бог преподал всей Вселенной урок относительно великой борьбы. Мрачная история Каина и его потомков служила наглядным примером того, к чему привело бы разрешение грешнику жить вечно и осуществить свой замысел восстания против Бога. Долготерпение Божье только укрепляло нечестивцев в их дерзости и беззаконии. Пятнадцать столетий спустя после приговора, вынесенного Каину, преступления и скверна захлестнули землю: всей Вселенной стало ясно, что это — результат пагубного влияния его поступка. Тогда стало очевидно, что смертный приговор, вынесенный Богом падшему человеческому роду за нарушение Его закона, был и справедлив, и милостив. Чем дольше люди жили во грехах, тем распутнее они становились. Божественный приговор, сдерживающий разнузданность беззакония и освобождающий мир от пагубного влияния ожесточившихся в бунте, был скорее благословением, а не проклятием. {ПП 78.2}

Сатана постоянно и с неистощимой энергией прикрываясь тысячью разных масок, клевещет на характер и правление Бога. Он разрабатывает обширные, хорошо продуманные планы и проявляет удивительную силу, чтобы удержать жителей мира во власти своего обмана. Безграничный и Всеведущий Бог видит конец от начала, и Его планы относительно того, как поступить с грехом, всеобъемлющи и всесторонни. Он намерен не только положить конец восстанию, но показать всей Вселенной природу непослушания. План Божий был открыт, обнаружив как справедливость, так и милость Божью, а также полностью оправдав Его мудрость и праведность в отношении ко злу. {ПП 78.3}

Непадшие жители других миров с глубочайшим интересом наблюдали за всем происходящим на Земле. В состоянии допотопного мира они наглядно видели последствия правления Люцифера, которое тот намеревался установить на небе, отвергая власть Христа и устраняя Закон Божий. В своевольных грешниках допотопного мира они видели подданных сатаны. «Все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Бытие 6:5). Все чувства, побуждения и воображение человека враждовали против Божественных принципов чистоты, мира и любви. Это было примером ужасной порочности, к которой привело стремление сатаны освободить творение Божье от ограничений Его святого закона. {ПП 78.4}

Посредством фактов, открывающихся в ходе великой борьбы, Бог продемонстрирует принципы Своего правления, которые были фальсифицированы сатаной и всеми, кого ему удалось совратить. В конце концов Его справедливость будет признана всем миром, хотя это признание произойдет слишком поздно, чтобы спасти восставших. При сочувствии и одобрении всей Вселенной Бог шаг за шагом продвигает Свой великий план к полному завершению — окончательному искоренению бунта. Тогда откроется, что все, оставившие Божественные предписания, перешли на сторону сатаны в борьбе против Христа. Когда же князь мира сего будет осужден и все объединившиеся с ним разделят его участь, тогда все небожители как свидетели приговора провозгласят: «Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» (Откровение 15:3). {ПП 79.1}

Глава 6. Сиф и Енох

Эта глава основана на книге Бытие 4:25—6:2

Адаму был дан другой сын, который должен был стать наследником Божественного обетования и духовного первородства. Его назвали Сиф, что означает «назначенный» или «вознаграждение», ибо, говорила его мать, «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». Внешностью Сиф был гораздо величественнее Каина и Авеля и походил на Адама больше всех его сыновей. Своим благородством он напоминал Авеля. Однако добрых качеств он унаследовал не больше, чем Каин. Относительно сотворения Адама сказано: «По образу Божию сотворил его», но после грехопадения человек рождал детей «по подобию своему и по образу своему». Несмотря на то, что Адам был сотворен безгрешным, по образу Божьему, Сиф, подобно Каину, унаследовал падшую природу своих родителей. Но он также узнал об Искупителе и был наставлен в праведности. Благодатью Божьей он служил Богу и прославлял Его. Обращаясь к грешникам, как это делал бы Авель, будь он жив, Сиф учил их чтить Бога и повиноваться своему Творцу. {ПП 80.1}

«У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа». Прежде верные поклонялись Богу, но по мере увеличения населения на земле разница между двумя группами людей становилась все заметнее. Одни открыто исповедовали свою преданность Богу, другие выражали презрение и не повиновались Ему. {ПП 80.2}

До грехопадения наши прародители соблюдали субботу, установленную в Едеме, и после своего изгнания из рая продолжали святить ее. Вкусив от горьких плодов непослушания, они узнали, что всякий, попирающий заповеди Божьи, рано или поздно узнает, что Божественные установления святы и незыблемы и что наказание за их нарушение неизбежно. Суббота почиталась всеми детьми Адама, оставшимися верными Богу. Но Каин и его потомки не соблюдали этот день, в который покоился Сам Бог. Они по собственному усмотрению установили дни отдыха и работы, не считаясь с повелением Иеговы. {ПП 80.3}

Проклятый Богом Каин оставил дом своего отца. Вначале он занялся возделыванием земли и построил город, который назвал по имени своего старшего сына. Он отвернулся от лица Божьего, искоренил из души обетование о возвращении в Едем, погрузившись в поиски богатства и наслаждений на земле, проклятой за грех, и таким образом стал родоначальником большой группы людей, поклоняющихся богу века сего. Потомки Каина достигли выдающихся успехов в делах, в обретении земных благ, но к Богу они были равнодушны и

противодействовали Его намерениям относительно человека. Ко греху убийства, совершенному впервые Каином, Ламех, праправнук Каина, прибавил еще многоженство. Он признавал Бога только для того, чтобы получить от Него гарантию собственной безопасности и не подвергнуться мести за убийство Каина (см. Бытие 4:23). Авель был пастухом, живя в шатрах или шалашах, и потомки Сифа следовали тому же примеру, почитая себя «странниками и пришельцами на земле», стремясь к лучшей, то есть к небесной, Отчизне (см. Евреям 11:13, 16). {ПП 81.1}

Некоторое время потомки Каина и Сифа жили раздельно. Каиниты, удаляясь от места своего первого поселения, рассеялись по равнинам и долинам, где обитали дети Сифа, а последние, желая избежать их пагубного влияния, ушли в горы и там построили себе дома. И, ведя такой обособленный образ жизни, сифиты сохраняли служение Богу во всей чистоте. Но постепенно, с течением времени они смешивались с жителями долин, что и привело к гибельным последствиям. «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы» (Бытие 6:2). Дети Сифа, увлеченные красотой дочерей каинитов, огорчая Господа, брали их себе в жены. Многие поклоняющиеся Богу были вовлечены в грех различными искушениями, постоянно соблазнявшими их, и утратили свой особенный святой характер. Смешавшись с нечестивыми, они уподобились им по духу и в поступках; не считаясь с ограничениями седьмой заповеди, они «брали их себе в жены, какую кто избрал». Дети Сифа пошли «путем Каиновым» (Иуды 11); устремились к земным богатствам и наслаждениям и пренебрегли заповедями Божьими. Люди, познав Бога, не прославили Его, но «осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце». Поэтому «предал их Бог превратному уму» (Римлянам 1:21, 28). Грех, подобно смертельной проказе, охватил всю землю. {ПП 81.2}

Почти тысячу лет Адам жил среди людей как свидетель последствий греха. Он добросовестно пытался приостановить поток зла. Ему было повелено воспитывать своих потомков в истине Божьей, и он тщательно сохранял и передавал последующим поколениям то, что Бог открыл ему. Адам рассказывал своим детям и детям детей вплоть до девятого поколения о святой и счастливой жизни человека в раю. Он повторял историю своего падения, рассказывая о страданиях, с помощью которых Господь научил его необходимости точного исполнения Своего закона. Адам раскрывал перед своими потомками милосердие Бога, заботящегося об их спасении. Однако только немногие послушались его слов. Часто ему приходилось слышать горькие упреки за совершенный грех, который принес столько горя его потомкам. {ПП 82.1}

Жизнь Адама была исполнена скорби, смирения и раскаяния. После изгнания из Едема мысль о смерти приводила его в ужас. Он первым из людей соприкоснулся с реальностью смерти, когда его первородный сын Каин стал убийцей своего брата.

Снедаемый сильнейшими угрызениями совести за свой грех и глубоко потрясенный смертью Авеля и отвержением Каина, Адам испытывал жесточайшие страдания. Он видел, что развращенность людей все увеличивается и в конце концов приведет мир к потопу; хотя вначале смертный приговор, вынесенный ему Творцом, казался слишком страшным, но потом, наблюдая в течение тысячелетия последствия греха, он понял, что со стороны Бога было милостью положить конец жизни, исполненной страдания и скорби. {ПП 82.2}

Несмотря на беззаконие допотопного мира, то время не было эпохой невежества и первобытности, как часто предполагают. Люди имели блестящие возможности достигнуть наивысшей ступени нравственного и умственного развития. Они обладали недюжинной физической силой и незаурядным умом. Возможности обретения духовных и научных знаний были беспредельны. Неправильно было бы думать, что если люди того времени так долго жили, то их умственное взросление наступало позже. Их интеллектуальные способности развивались рано, и те, кто боялся Бога и жил согласно Его воле, возрастали в познании и мудрости на протяжении всей своей жизни. Если бы можно было сопоставить прославленных ученых нашего времени с их сверстниками допотопного мира, какими ничтожными показались бы они по сравнению со своими предками в умственном и физическом отношении. С сокращением жизни человека снижались его физические силы и умственные способности. Есть люди, которые учатся от двадцати до пятидесяти лет своей жизни, и мир изумляется их успехам; но какими ограниченными покажутся их достижения по сравнению со знаниями тех, чьи способности развивались на протяжении столетий! {ПП 82.3}

Справедливо, что наши современники получили преимущества благодаря достижениям своих предшественников. Люди выдающегося ума, которые исследовали, изобретали и писали, оставляли свое наследие последователям. Однако преимущества людей древнего мира были несравненно больше. Среди них на протяжении столетий жил тот, кто был сотворен по образу Божьему, о ком Сам Бог сказал «весьма хорошо», — человек, которого Бог наставил всей мудрости этого материального мира. Адам узнал от Творца историю творения; он собственными глазами видел события, разворачивающиеся в течение девяти столетий, и передавал свои познания грядущим поколениям. Допотопные люди не имели письменности и, следовательно, книг, но обладали огромными физическими и умственными способностями, прекрасной памятью и способностью проникать в тайны и удерживать информацию, безошибочно передавать свои познания потомкам. В течение столетий одновременно жили семь поколений, которые имели возможность делиться своей ученостью и опытом. {ПП 83.1}

Люди того времени обладали неповторимыми преимуществами приобрести Божественные познания через Его творение, равного которому не было. То время было временем великого света, а не религиозной тьмы. Весь мир имел возможность познать истину от Адама, а жившие в страхе Божьем, кроме этого, учились у Иисуса Христа и Его ангелов. На протяжении многих столетий перед их глазами находился немой свидетель истины — сад Божий. У врат рая, охраняемых херувимами, являлась слава Божья, и туда приходили молящиеся. Здесь они воздвигали алтари и приносили жертвы. Здесь совершали жертвоприношения Каин и Авель, и Бог сходил с небес, чтобы общаться с ними. {ПП 83.2}

Скептики не могли отрицать существование Едема, пока он находился на виду у всех и вход его охранялся бдительными ангелами. Порядок в творении, предназначение сада, история двух деревьев, так тесно связанная с судьбой человека, — все это являлось неоспоримым фактом. Пока Адам был жив, мало кто пытался оспаривать бытие Бога, Его верховную власть и требования Его закона. {ПП 84.1}

Несмотря на господствующее беззаконие, в то время существовала династия святых мужей — они, облагороженные и вдохновленные общением с Богом, жили на земле, словно на небе. Они обладали могучей силой разума и удивительными знаниями. Перед ними стояла великая и святая цель — сформировать в себе праведный характер и преподать урок благочестия не только своим современникам, но и всем грядущим поколениям. На страницах Священного Писания упоминаются имена только немногих, самых выдающихся из них; но на протяжении всех веков Бог имел таких верных свидетелей, искренних приверженцев, чистосердечно поклонявшихся Ему. {ПП 84.2}

О Енохе говорится, что он жил шестьдесят пять лет и родил сына. После этого он ходил с Богом триста лет. Уже в раннем периоде своей жизни Енох любил Бога, боялся Его и соблюдал Его заповеди. Он принадлежал к династии тех святых мужей, которые сохраняли истинную веру и являлись прародителями обетованного семени. Из уст Адама Енох узнал о мрачной истории грехопадения, а также радостную весть об обетовании Божьем, и он положился на грядущего Искупителя. Но после рождения первенца Енох поднялся на еще более высокий духовный уровень и установил еще более тесные отношения с Богом. Как дитя Божье он еще глубже осознал свои обязанности и ответственность. Наблюдая привязанность ребенка к себе, его простодушную веру в могущество отца и сам испытывая глубокую нежность к своему первенцу, Енох понял чудесную любовь Бога к людям, даровавшего им Своего Сына, и научился доверию, с каким дети Божьи должны относиться к Небесному Отцу. Безграничная, непостижимая любовь Божья, проявленная в Иисусе Христе, стала предметом его непрерывных размышлений, и

со всей пылкостью души он стремился проявить ту же любовь к окружающим. {ПП 84.3}

«Ходил Енох пред Богом» не в состоянии исступления и не во власти видений, но исполняя все повседневные обязанности своей жизни. Он не стал отшельником, не ушел от людей, потому что должен был в мире трудиться для Бога. И в своей семье, и в обществе он был стойким, непоколебимым слугой Божьим как муж и отец, друг и гражданин. {ПП 85.1}

Его сердце было в согласии с волей Божьей, ибо «пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?» (Амоса 3:3). И этот святой союз длился триста лет. Найдется мало христиан, которые не сделались бы гораздо серьезнее и посвященнее, если бы знали час своей смерти и близкое время пришествия Христа. Вера же Еноха становилась все тверже, а любовь — крепче даже с течением столетий. {ПП 85.2}

Енох обладал сильным, незаурядным умом и обширными познаниями. Он был удостоен особенных откровений от Бога. Но, несмотря на свое беспрерывное общение с небом и никогда не оставлявшее его чувство Божественного величия и совершенства, он был самым смиренным человеком на земле. Чем теснее становилась его связь с Богом, тем глубже он проникался сознанием собственного несовершенства и слабости. {ПП 85.3}

Подавленный растущим беззаконием богоотступников и опасаясь, чтобы их неверие не ослабило его благоговейного отношения к Богу, Енох избегал постоянного общения с ними и много времени проводил в одиночестве, предаваясь размышлениям и молитве. Так Енох полагался на Бога, стремясь все глубже познать Его волю, которую надлежало исполнить. Для него молитва была дыханием жизни, он жил в атмосфере самого неба. {ПП 85.4}

Через святых ангелов Бог поведал Еноху свое намерение уничтожить мир потопом, а также открыл ему более полно план искупления. С помощью духа пророчества Он показал ему все грядущие поколения после потопа и великие события, связанные со Вторым пришествием Христа в конце времен. {ПП 85.5}

Еноха волновал вопрос относительно мертвых. Ему казалось раньше, что и праведник, и нечестивец сойдут в могилу, и на этом окончится все. Он не мог постичь того, что ожидает за чертой смерти. Ему было дано пророческое видение относительно смерти Христа, он увидел Его пришествие во славе, с тьмами всех святых ангелов для освобождения своего народа из могил. Он также видел развращенное состояние мира перед Вторым пришествием Христа, видел хвастливое, своенравное, самонадеянное поколение людей, отвергающих единого Бога и Господа Иисуса Христа, попирающих ногами Его закон и презирающих Его

искупление. Он видел праведников, увенчанных славой и честью, а беззаконников, бегущих от присутствия Господа, — уничтожаемых огнем. {ПП 85.6}

Енох стал проповедником праведности, рассказывая людям о том, что Бог открыл ему. Жившие в страхе Божьем искали общения с этим святым мужем, чтобы выслушать его наставления и помолиться вместе с ним. Он проповедовал Божью весть всем, кто стремился принять слова предостережения. Он проповедовал не только сифитам. В земле, куда убежал Каин, чтобы скрыться от лица Господнего, пророк Божий рассказывал о чудесных событиях, прошедших перед ним в видении. «Се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие» (Иуды 15). {ПП 86.1}

Он был бесстрашным обличителем греха. Проповедуя любовь Божью, открытую во Христе, своим современникам и умоляя их оставить пути порока, Енох порицал господствующее беззаконие и предостерегал людей своего поколения, что суд Божий не замедлит совершиться над нечестивыми. Дух Иисуса вещал устами Еноха. Этот дух проявляется не только в словах любви, сострадания и мольбы — святые мужи призваны говорить не только приятное. Бог влагает в уста и сердца Своих вестников и истины, сокрушающие, подобно обоюдоострому мечу. {ПП 86.2}

Слушающие Еноха чувствовали силу Божью, действовавшую в Его слуге. Некоторые приняли его предостережения и оставили свои грехи, но большинство глумились над грозной вестью и с еще большим упорством продолжали идти по пути зла. В последние дни слуги Божьи должны возвещать подобную весть, которую отвергнут с тем же неверием и глумлением. Допотопный мир отринул слова и предостережения того, кто ходил с Богом. Так и последнее поколение легкомысленно отнесется к предостережениям вестников Божьих. {ПП 86.3}

В своей деятельной жизни Енох постоянно общался с Богом. Чем тяжелее и неотложнее были его труды, тем искреннее и настойчивее были его молитвы. Порой он порывал всякое общение с людьми. Потом, оставаясь некоторое время среди людей, наставлял их, помогая им словом и примером, и снова удалялся, чтобы в одиночестве почувствовать и утолить жажду тех Божественных истин, дать которые может только Он один. Пребывая в таком общении с Богом, Енох все больше и больше отражал Божественный образ. Его лицо светилось тем святым светом, которым сияет лицо Иисуса. После того как он общался с Богом, даже беззаконники с благоговейным страхом смотрели на его лицо, на котором покоилась печать неба. {ПП 86.4}

Беззаконие мира достигло такого предела, что гибель его была предопределена. Проходили годы, поток человеческих преступлений ширился, и все мрачней и

мрачней сгущались тучи Божественного суда. Однако Енох, свидетель веры, неутомимо шел вперед по избранному пути, предостерегая, моля, уговаривая, стремясь всеми силами сдержать поток преступлений и стрелы возмездия. Хотя его предостережения и были отвергнуты грешными людьми, любящими удовольствия, но, ободряемый Господом, он продолжал преданно бороться с умножающимся злом, пока Бог не взял его с грешной земли в святые обители неба. {ПП 87.1}

Современники Еноха смеялись над безумием этого человека, ибо он и не помышлял о золоте, серебре и других драгоценностях здесь, на земле. Сердце Еноха стремилось к вечным сокровищам. Он взирал на небесный град. Он видел Царя во славе, восседающего посреди Сиона. Его разум, сердце принадлежали Богу, и все его разговоры были о горнем. Чем больше распространялось нечестие, тем ревностнее стремился он в дом Отца. Еще будучи на земле, Енох верой уже обитал в обителях света. {ПП 87.2}

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матфея 5:8). На протяжении трехсот лет Енох стремился к душевной чистоте, чтобы быть в гармонии с Небом. Он ходил с Господом в течение трех столетий. Изо дня в день он стремился все к более тесному единению с Богом: все более и более близким становилось общение, пока Бог не взял его к Себе. Он стоял на пороге вечного мира, только один шаг отделял его от блаженной страны, и вот ворота отворились, и тот, кто постоянно ходил с Богом на земле, первым из людей вошел во святой град. {ПП 87.3}

Отсутствие Еноха остро ощущалось на земле. Голос, который каждый день предостерегал и наставлял, умолк. Некоторые из верующих, а также и беззаконники, заметив его отсутствие, думали, что он, по обыкновению, уединился. Друзья Еноха потом долго и старательно разыскивали его, подобно тому как сыны пророческие искали Илию, но все было напрасно. Потом они рассказывали другим, что его нигде не оказалось, ибо Бог взял его к Себе. {ПП 88.1}

Вознесением Еноха на небо Бог желал преподать людям важный урок. Существовала опасность, что люди, видя ужасные последствия грехопадения Адама, впадут в уныние. Многие готовы были воскликнуть: «Что пользы от того, что мы живем в страхе Божьем, соблюдаем Его установления?! Все равно ужасное проклятие тяжелым бременем лежит на человечестве и смерть является уделом для всех». Но наставления, данные Богом Адаму, а затем повторенные Сифу и нашедшие воплощение в жизни Еноха, рассеяли мрак и тьму и дали людям надежду, что как через Адама смерть вошла в мир, так и через обетованного Искупителя придут жизнь и бессмертие. Сатана пытался внушить людям, что праведники не получат награды, а нечестивые не будут наказаны и что вообще человеку невозможно соблюсти Божественные установления. Но в случае с Енохом Бог утверждает, что «Он есть, и

ищущим Его воздает» (Евреям 11:6). Господь показал, что Он сделает для тех, кто соблюдает Его заповеди. Люди были научены, что можно повиноваться Закону Божьему; что даже живя среди греховного развращенного мира, благодатью Божьей люди могут противостоять искушениям и стать святыми и непорочными. На примере Еноха они увидели благословенность подобной жизни; его вознесение явилось для них доказательством истинности его пророчества относительно будущего: когда послушные получат в награду радость, славу и бессмертие, а беззаконников постигнет осуждение, горе и смерть. {ПП 88.2}

«Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евреям 11:5). В обреченном на погибель мире Енох жил в таком близком общении с Богом, что ему не было позволено оказаться во власти смерти. Благочестивый характер этого пророка олицетворяет собой святость жизни «искупленных от земли»(Откровение 14:3) во время Второго пришествия Христа. Как и перед потопом, в мире будет умножаться беззаконие. Следуя влечениям своего испорченного сердца и обманчивой мудрости мира сего, люди восстанут против власти Неба. Но, подобно Еноху, дети Божьи будут стремиться к чистоте сердца и исполнению Его воли, дабы их жизнь уподобилась Христовой. Как и Енох, они будут проповедовать миру о Втором пришествии Христа, о судах, которые постигнут грешников. Собственным примером, святостью своих слов они осудят грехи беззаконников. Как Еноха взяли на небеса перед потопом, уничтожившим мир, так и праведники, оставшиеся в живых, будут взяты с земли перед уничтожением ее огнем. Апостол говорит: «Не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе»; «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Коринфянам 15:51, 52; 1 Фессалоникийцам 4:16—18). {ПП 88.3}

Глава 7. Потоп

Эта глава основана на книге Бытие 6 и 7

Во дни Ноя вследствие грехопадения Адама и убийства, совершенного Каином, на земле лежало двойное проклятие. Однако это еще не сильно изменило природу. Хотя и проступали явные следы упадка, но земля по-прежнему была прекрасна и изобиловала богатыми щедротами Божьими. Холмы были увенчаны величественными деревьями, увитыми роскошными лозами винограда с тяжелыми гроздьями ягод. Обширные цветущие равнины утопали в зелени и всевозможных цветах, источавших благоухание. Земля щедро одаривала всевозможными плодами. По величине, красоте и пропорциям допотопные деревья намного превосходили своей величавостью сегодняшние. Их твердая древесина, состоящая из тончайших волокон и напоминающая своей упругостью камень, отличалась долговечностью. Всюду можно было в преизбытке встретить золото, серебро, драгоценные камни. {ПП 90.1}

Человеческий род также сохранял еще свою первоначальную силу. Уже несколько поколений сменились с тех пор, как Адам приблизился к дереву жизни, но продолжительность земного существования человека все еще исчислялась столетиями. Если бы эти долговечные люди с их редкостной энергией и изобретательностью посвятили себя служению Богу, тогда они прославили бы своего Творца по всей земле, воплощая своей жизнью тот план Божий, для осуществления которого Он и дал им жизнь. Но они не сделали этого. В то время жили исполины, мужи выдающегося телосложения и силы, славящиеся мудростью и искусством в изобретении различных вещей, поражающих своей сложностью. Однако их вина, заключавшаяся в равнодушном отношении к умножающемуся беззаконию, была так же велика, как и их навыки и умственные способности. {ПП 90.2}

Бог одарил жителей допотопного мира многочисленными и богатыми дарами, но они употребляли их для собственного прославления. Его благословения они превратили в проклятие, возлюбив больше дары, чем Того, Кто их дарил. Они использовали золото, серебро, драгоценные камни, ценное дерево для украшения своих жилищ, стремясь при этом превзойти друг друга в искусстве и мастерстве. {ПП 90.3}

Стремясь только к тому, чтобы удовлетворить свою гордыню, они упивались наслаждениями, им стала присуща испорченность. Превознесясь в своих познаниях, люди не воздавали должного Богу, а, напротив, скоро начали отрицать Его существование. Они преклонялись перед природой вместо того, чтобы поклоняться

Творцу природы. Они прославляли человеческую гениальность, служили делам рук своих и учили детей поклоняться изваяниям. {ПП 91.1}

На зеленеющих полях и под тенью величественных деревьев они воздвигали алтари своим идолам. Большие вечнозеленые рощи предназначались для поклонения лжебогам. К этим рощам примыкали прекрасные сады с извилистыми аллеями, украшенными статуями, над которыми свисали ветви всевозможных плодовых деревьев. Здесь было все, что только могло усладить взоры, возбудить чувственные желания людей, побуждая их к идолопоклонству. {ПП 91.2}

Люди оставили Бога, поклонялись вымышленным богам и в результате опускались все ниже и ниже. Псалмопевец так описывает влияние идолопоклонства на его приверженцев: «Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них» (Псалтирь 113:16). Созерцая, мы начинаем изменяться — это закон человеческого ума. Человек не может подняться выше своего понимания истины, чистоты и святости. Если разум никогда не поднимается выше человеческого уровня и верой не возносится к созерцанию бесконечной мудрости и любви, человек деградирует. Идолопоклонники наделили своих богов человеческими свойствами и страстями, поэтому их нравственные нормы опустились до уровня грешного человека. Вследствие этого они растлились. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время… Земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями». Бог дал людям Свои заповеди как руководство в жизни, но они нарушили Его закон, и результатом этого стали всевозможные грехи. Нечестие людей стало открытым и дерзким, справедливость была попрана, и вопли притесняемых доносились до неба. {ПП 91.3}

Почти с самого начала вопреки Божественному повелению установилось многоженство. Бог дал Адаму одну жену, выражая тем самым Свою волю в этом вопросе. Но после грехопадения люди поступали по влечению своего порочного сердца, и в результате преступления и страдания быстро увеличивались. Люди не уважали ни брачных уз, ни права собственности. Если кому-либо нравилась жена или имущество ближнего, он силой завладевал этим да еще и гордился своими злодеяниями. Люди находили удовольствие в убийстве животных и употреблении мяса в пищу. Это сделало их еще более жестокими и кровожадными, так что человеческая жизнь утратила в их глазах всякую ценность. {ПП 91.4}

Мир был молод, как новорожденное дитя, но беззаконие столь глубоко распространилось, что Бог не желал больше терпеть этого и решил: «Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил». Господь сказал, что не всегда Его Дух будет пренебрегаем виновным родом человеческим. И если люди не перестанут

осквернять землю и ее богатые сокровища своими грехами, то Он сотрет их с лица земли и уничтожит все, чем Он с такой любовью благословлял их. Он истребит животных на полях и весь растительный мир, дающий такое обилие пищи, и превратит прекрасную землю в бескрайнюю пустыню, где останутся только руины. {ПП 92.1}

Среди господствующего растления Мафусал, Ной и многие другие всеми силами старались сохранить в народе познание об истинном Боге и приостановить поток морального разложения. За 120 лет до потопа через святого ангела Бог сообщил Ною о Своем намерении и повелел ему строить ковчег. Возводя ковчег, Ной должен был проповедовать о том, что Бог изольет воды потопа на землю для уничтожения нечестивых. Те, кто поверит этой святой вести, кто раскается и изменит свою жизнь, будут прощены и спасены. Енох передал своим детям то, что Бог открыл ему о потопе, и Мафусал и его сыновья слышали проповедь Ноя и помогали ему в постройке ковчега. {ПП 92.2}

Бог указал Ною точные размеры ковчега и подробности его возведения. Человеческой мудрости не под силу было спроектировать такое мощное и прочное сооружение. Его Зодчим был Сам Господь, а строителем — Ной. По внешнему виду ковчег напоминал корпус корабля, приспособленного для плавания, но в других отношениях он больше походил на дом. {ПП 92.3}

Он состоял из трех ярусов, единственная дверь была расположена сбоку. Все отделения ковчега были устроены так, чтобы их освещал падающий сверху свет. На постройку ковчега употреблялось кипарисовое дерево, то есть дерево гофер, которое не разрушалось в течение долгих столетий. Возведение этого гигантского сооружения требовало времени и большой затраты труда. Заготовить доски из весьма высоких деревьев, обладающих очень твердой древесиной, было куда сложнее, чем в наши дни, несмотря на значительное превосходство в физической силе, которой тогда обладали люди. Все, на что только способен человеческий разум, было отдано этой великой работе, дабы она оказалась безупречной, но все же ковчег не выдержал бы предстоящего разгула стихии. Только один Бог мог защитить Своих рабов среди бушующих вод. {ПП 95.1}

«Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере» (Евреям 11:7). Предостерегая мир о грозящей опасности, Ной своим трудом подтверждал искренность своего сердца. Таким путем его вера возрастала и становилась очевидной людям. Он был примером для окружающих, потому что верил в то, о чем говорил Бог. Все свое имущество Ной вложил в постройку ковчега. Когда он начал строить на сухой земле этот огромный

корабль, из разных мест приходили люди, чтобы подивиться странному зрелищу и послушать убежденную вдохновенную речь проповедника-одиночки. Каждый удар молотка, раздававшийся при постройке ковчега, служил свидетельством для народа. {ПП 95.2}

Вначале казалось, что многие приняли весть предостережения, но все же они не искренно раскаялись пред Богом. Они не собирались оставлять свои грехи. В течение всего времени, остававшегося до начала потопа, их вера подвергалась испытанию, но они не выдержали его. Побежденные господствующим неверием, они в конце концов вернулись к своим прежним друзьям, отвергая грозное предостережение. Некоторые были твердо убеждены, что предостережение сбудется, но, окруженные глумящимися насмешниками, они разделили их настроения, отвергая милосердный зов, и вскоре превратились в самых дерзких, отъявленных ругателей, ибо никто не заходит в грехе столь далеко и не опускается так низко, как те, кто некогда был озарен светом, но потом воспротивился обличающему голосу Духа Божьего. {ПП 95.3}

Не все жители допотопного мира были идолопоклонниками в полном смысле этого слова. Многие считали себя верующими в Бога. Они утверждали, что их идолы являются лишь символом божества, с помощью которого люди получают более ясное представление о Божественном Существе. Эти люди первыми отвергли проповедь Ноя. В то время как они пытались зримо представить Бога, их ослепленный разум не видел могущества и силы Божьей. Они перестали понимать Его святость, неприкосновенность и незыблемость Его требований. По мере того как умножался грех, он казался им все менее преступным, и в конце концов они стали утверждать, что Закон Божий утратил всякую силу, что наказание за грех противоречит характеру Господа. Они также отрицали возможность того, что суды Божьи посетят землю. Если бы люди того времени повиновались Божественному закону, они узнали бы голос Господа, предостерегавшего их через Своего слугу. Но, отвергнув свет, они настолько ослепли, что искренне считали весть Ноя заблуждением. {ПП 95.4}

Большинство людей не были на стороне правды. Весь мир ополчился против Божьей справедливости и Его законов, а на Ноя смотрели, как на фанатика. Когда сатана искушал Еву не повиноваться Богу, он говорил: «Нет, не умрете» (Бытие 3:4). Великие прославленные мудрецы повторяли то же самое: «Угрозы Божьи, — говорили они, — даны только для того, чтобы напугать нас, но они никогда не исполнятся. Не стоит беспокоиться. Такого события, как уничтожение мира Богом, Который создал его, и наказание этим существ, сотворенных Им, — не произойдет никогда. Будьте спокойны, не бойтесь. Ной — просто необузданный фанатик». Мир потешался над «безумием» старика. Вместо того чтобы смириться пред Богом, люди

продолжали упорствовать в своем непослушании и нечестии, как если бы Господь не предупреждал их устами Своего слуги. {ПП 96.1}

Но Ной стоял подобно скале среди бури. Окруженный всеобщим презрением и насмешками, он выделялся незапятнанной чистотой, святой непорочностью и непоколебимой верностью. Его слова звучали весомо: ведь устами Своего раба говорил Господь. Связь с Богом сделала Ноя бесконечно сильным, так что в течение 120 лет раздавался его торжественный голос, проповедовавший о тех событиях, которые с человеческой точки зрения казались невозможными. {ПП 96.2}

Люди допотопного мира исходили из того, что на протяжении столетий законы природы оставались неизменны. Времена года сменяли друг друга в определенной последовательности. Поскольку никогда не выпадало дождей, земля орошалась росой. Реки никогда не выходили из берегов, но мирно катили свои воды в море, покорные незыблемым законам. Но эти мыслители не признали руки Того, Кто, останавливая воды, сказал: «Доселе дойдешь, и не перейдешь» (Иова 38:11). {ПП 96.3}

Так как время шло, а видимых изменений в природе не наблюдалось, те, в чьи сердца иногда и вкрадывался страх, успокоились. Они рассуждали так, как и многие в наши дни, — мол, природа выше Бога и ее законы так прочно утверждены, что Сам Господь не в состоянии изменить их. Они рассуждали, что если Ной прав, то природа должна развиваться по другим законам, а это, по их мнению, было невозможно. Исходя из этого, они заявили, что эта весть — обман и величайшее заблуждение. Презрение к предостережению Божьему обнаружилось в том, что люди продолжали поступать так же, как и раньше. Они продолжали развлекаться, устраивая пиры, на которых предавались различного рода излишествам; ели, пили, сеяли, строили, намечали различные выгодные сделки, которые в будущем принесли бы им немало прибыли. Так они продолжали все глубже погружаться в нечестие, дерзко отвергая Божьи требования и свидетельствуя тем самым о том, что не имели страха перед Всевышним. Они ссылались на то, что если бы в словах Ноя была бы хоть доля истины, то мужи, известные своей мудростью, сумели бы в этом разобраться. {ПП 97.1}

Если бы жители допотопного мира поверили вести предостережения и раскаялись в своих злых поступках, Бог отвратил бы тогда Свой гнев, как Он впоследствии поступил с Ниневией. Но, упорно сопротивляясь голосу совести и предостережениям, посланным для них через пророка Божьего, они наполнили чашу беззакония, и участь их была решена. {ПП 97.2}

Время благодати для них приближалось к концу. Ной преданно выполнил все, что Господь поручил ему. Ковчег был закончен и сделан так, как повелел Господь. Для

людей и животных было запасено вдоволь пищи. И теперь слуга Божий в последний раз обратился с серьезным призывом к народу. Со страстностью, которую невозможно описать словами, он умолял их искать убежища, пока еще есть такая возможность, но в ответ слышались только насмешки и глумления. Вдруг издевающаяся толпа смолкла. Разные животные, и самые свирепые, и самые безобидные, спускались с гор, покидали лес, медленно направляясь к ковчегу. Затем раздался словно шум ветра — то слетались со всех сторон птицы. Их было так много, что небо почернело. Но порядок царил безукоризненный: устремляясь к ковчегу, животные повиновались повелению Божьему, в то время как люди упорствовали в своем непослушании. Ведомые святыми ангелами, они вошли к Ною в ковчег «по паре, мужеского пола и женского», а чистые животные — по семь пар. Люди с удивлением, а некоторые даже со страхом наблюдали за всем происходящим. Никто из ученых не мог дать никакого объяснения такому необычайному поведению животных. Это была тайна, которую они не в силах были разгадать. Но сердца людей настолько ожесточились, отвергая свет, что даже и это зрелище не произвело на них глубокого впечатления. Когда обреченные люди смотрели на солнце, сияющее над ними в своей славе, и на землю, одетую почти едемской красотой, они подавляли растущий страх неистовым весельем и насилием, словно нарочно вызывая на себя уже готовый излиться гнев Божий. {ПП 97.3}

Бог повелел Ною: «Войди ты и все семейство твое в ковчег; ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем». Мир пренебрег предостережениями Ноя, но его пример послужил благословением для его семьи. За верность и преданность Бог вместе с ним спас всю его семью. Какая награда родительской верности! {ПП 98.1}

Время благодати для грешного рода окончилось. Полевые животные и птицы небесные укрылись в убежище. Ной и все его домочадцы вошли в ковчег, и Господь затворил за ними дверь. Вспышка ослепительного света озарила небо, и облако славы, намного ярче молнии, опустилось с неба и остановилось возле входа в ковчег. Невидимые руки медленно затворили массивную дверь, что было не под силу находящимся внутри. Ной оказался в ковчеге, а те, кто пренебрег Божьим милосердием, — вне его. Печать Неба покоилась на двери, которую закрыл Бог, и только Он один мог отворить ее. Точно так же будет закрыта дверь благодати, когда Христос завершит Свое ходатайство за виновный род перед Вторым Своим пришествием на облаках небесных. Тогда Божественная милость не будет уже больше удерживать нечестивых и сатана приобретет полную власть над теми, кто отверг благодать Божью. Тогда они попытаются уничтожить народ Божий, но подобно тому, как Ной был укрыт в ковчеге, так и праведники будут защищены Божественной силой. {ПП 98.2}

В течение семи дней после того, как Ной и его семья вошли в ковчег, не было, казалось, ни малейшего признака надвигающейся бури. На протяжении всего этого времени испытывалась их вера. Это было время торжества для внешнего мира. Кажущееся промедление еще больше укрепило уверенность нечестивых в том, что весть, переданная им Ноем, ошибочна и что потопа никогда не произойдет. Невзирая на необычайные явления, невзирая на то, что они воочию видели, как животные и птицы входили в ковчег, как ангел Божий закрыл дверь, они продолжали развлекаться, веселиться, позволяя себе даже шутить над этими очевидными доказательствами могущества Божьего. Толпы черни окружали ковчег и с неслыханной прежде жестокостью высмеивали его обитателей. {ПП 98.3}

Но на восьмой день темные облака заволокли небо. Послышались раскаты грома, и сверкнула молния. Вскоре упали первые тяжелые капли дождя. Люди никогда раньше не видели ничего подобного, и теперь страх овладел всеми. Они вполголоса спрашивали друг друга: «Неужели Ной был прав, и весь мир обречен на погибель?» Все мрачнее и мрачнее становилось небо, и все усиливался дождь. Отовсюду слышался рев животных, мечущихся в диком ужасе, своими отчаянными воплями они, казалось, оплакивали и собственную участь, и судьбу человека. Тогда «разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились». Словно мощные водопады обрушились на землю. Реки вышли из берегов и затопили равнины. С невиданной силой из недр земли вырвались мощные струи воды, выбрасывая на сотни футов вверх огромные каменные глыбы, которые, падая, образовывали глубокие воронки. {ПП 99.1}

Впервые люди видели, как рушатся произведения их рук. Роскошные дворцы, прекрасные сады и рощи, в которых находились их идолы, были уничтожены небесной молнией, все превратилось в руины. Жертвенники, на которых люди приносили жертвы, были разрушены, и молящиеся, трепеща от силы и могущества живого Бога, поняли, что это бедствие — результат их развращенности и идолопоклонства. {ПП 99.2}

Все яростнее бушевала буря, она разметала во все стороны дома, деревья, скалы и глыбы земли. Невозможно описать ужас людей и животных. Среди рева разыгравшейся стихии слышались вопли людей, презиравших власть Божью. Даже сатана, который был вынужден оставаться среди стихии, опасался за собственную жизнь. Он наслаждался своей могущественной властью над человеческим родом и страстно желал, чтобы люди жили, продолжая утопать в мерзостях и бросать вызов Властелину Неба. Он проклинал теперь Бога, обвиняя Его в несправедливости и жестокости. Многие люди, подобно сатане, хулили Бога и, если бы могли, свергли бы Его с престола силы и славы. Другие, обезумев от страха, простирали к ковчегу руки и умоляли впустить их. Но их мольбы были напрасны. Наконец-то совесть их

пробудилась, и они познали Бога — Владыку Вселенной. Они горячо умоляли Его, но Он не желал слушать их. В тот ужасный час они поняли, что к погибели их привело нарушение Закона Божьего. Но несмотря на то, что страх перед наказанием вынудил их осознать свои преступления, они не испытывали истинного сокрушения или отвращения ко злу. И если бы наказание было отменено, они снова восстали бы против Бога. Так будет и перед уничтожением мира огнем, когда суды Божьи обрушатся на землю: нераскаявшиеся грешники поймут, в чем состоит их грех, — в пренебрежении к Его Святому Закону. Но их раскаяние будет не искреннее, чем обращение беззаконников древнего мира. {ПП 99.3}

Некоторые в отчаянии старались силой вломиться в ковчег, но благодаря прочности дерева их попытки оставались тщетными. Другие цеплялись за ковчег, но были смыты огромными волнами, несущими обломки деревьев и скал. Когда безжалостный ветер и волны швыряли ковчег из стороны в сторону, он весь содрогался. При этом изнутри доносился рев животных, исполненных страха и боли. Но ковчег продолжал в полной безопасности плыть среди бушующей стихии. Могущественным ангелам было повелено охранять его. {ПП 100.1}

Испуганные бурей животные бросались к людям, как бы ища у них помощи. Некоторые люди привязывали себя и своих детей к сильным животным, надеясь, что те, спасаясь от воды на неприступных горах, вынесут и их. Некоторые привязывали себя к стволам огромных деревьев, растущих на вершинах холмов и гор, но, вырванные с корнем, они обрушивались в бушующие черные волны вместе с людьми. Места, обещавшие спасение, исчезали одно за другим. Когда вода стала подниматься все выше и выше, люди пытались найти себе убежище на самых высоких горах. Часто между человеком и животным завязывалась борьба за ничтожный клочок земли, пока наконец набежавшие волны не уносили обоих. {ПП 100.2}

С высочайших вершин гор люди смотрели на безбрежный океан. Теперь серьезные предостережения слуги Божьего им больше не казались смешными и ничтожными! Как страстно желали обреченные на гибель грешники вернуть те упущенные возможности! Как они просили продлить хотя бы на час их испытательный срок! Если бы еще один миг благодати, еще одно слово из уст Ноя! Но больше так и не услышали нежного голоса милости. Любовь — не меньшая, чем справедливость — требовала, чтобы суды Божьи положили конец греху. Воды мщения заливали последние места убежищ, и люди, презревшие Бога, погибали в мрачной пучине. {ПП 100.3}

«Словом Божиим… тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и

погибели нечестивых человеков» (2 Петра 3:5—7). Но приближается вторая буря. Земля снова будет очищена опустошительным гневом Божьим, и грех и грешники погибнут. {ПП 101.1}

Грехи, вызвавшие гнев Божий на допотопный мир, существуют и в наши дни. Страх Господень изгнан из сердца, и к Закону Божьему относятся с равнодушием и презрением. В своей сильной привязанности ко всему мирскому современное поколение уподобляется допотопным жителям. Христос говорит: «Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Матфея 24:38, 39). Бог осудил людей допотопного мира не за то, что они ели и пили. В большом изобилии Он наделил их плодами земли для удовлетворения насущных потребностей. Их грех заключался в том, что они употребляли эти дары, не испытывая благодарности к Подателю, и унижали свое достоинство тем, что безудержно предавались объедению. Замыслом Божьим были предусмотрены брачные отношения. Брак стал одним из самых первых учреждений Божьих. Господь дал специальные указания относительно этого святого установления, облекши его святостью и красотой. Но эти указания оказались забыты: истинное назначение брака было извращено, и он стал служить только удовлетворению страстей. {ПП 101.2}

Подобное положение наблюдается и сегодня. Законные сами по себе вещи доводятся до крайности. Потворство аппетиту не знает границ. Так называемые последователи Христа едят и пьют с пьяницами, в то время как их имена внесены в почетные церковные книги. Неумеренность притупляет нравственные и духовные силы и открывает путь к удовлетворению низменных страстей. Тысячи людей не чувствуют моральной ответственности за то, чтобы сдерживать свои чувственные желания, и таким образом становятся рабами похоти. Люди живут лишь для чувственных наслаждений, исключительно ради этого мира и только ради этой жизни. Неумеренность присуща всем слоям общества. Порядочность приносится в жертву роскоши и всему показному. Спешащие обогащаться извращают справедливость и угнетают бедного; рабы и души человеческие все еще продаются и покупаются. Обман, взяточничество и воровство продолжают безнаказанно господствовать как в верхах, так и в низах. Газеты пестрят сообщениями об убийствах и преступлениях, совершенных так хладнокровно и беспричинно, что, кажется, исчезло всякое чувство человечности. Эти зверства стали таким обыденным явлением, что больше уже не вызывают ни толков, ни удивления. Дух анархии охватил все нации, и вспыхивающие время от времени очаги войны, наводящие ужас и потрясающие мир, — это проявления накопившегося огня страстей и беззакония, которые в случае снятия соответствующих ограничений

наполнили бы мир горем и опустошением. Состояние допотопного мира, точно и ясно отраженное на страницах Священного Писания, говорит о том положении, к которому стремительно идет и современный мир. Даже теперь, в нашем столетии, в так называемых христианских странах ежедневно совершаются такие позорные и страшные преступления, за которые были уничтожены грешники древнего мира. {ПП 101.3}

Перед потопом Бог послал Ноя предостеречь мир об угрожающей опасности и привести людей к покаянию. И в настоящее время ввиду приближения Второго пришествия Христа Бог посылает Своих слуг, чтобы возвестить миру об этом великом событии. Тысячи людей нарушают Закон Божий, а Он в Своем великом милосердии призывает их обратиться и исполнять Его святые повеления. И все, кто раскается перед Богом и через веру в Иисуса Христа оставит свои грехи, получат прощение. Но многие считают слишком большой жертвой для себя отказаться от своих грехов. Поскольку их жизнь не согласуется с чистыми принципами нравственного Божьего правления, они отвергают Его предостережения и отрицают авторитет Его закона. {ПП 102.1}

Из всего огромного числа жителей допотопного мира только восемь душ поверили и повиновались Божьим словам, посланным через Ноя. На протяжении ста двадцати лет проповедник праведности предостерегал мир о грядущей гибели, но его осмеяли и отвергли. Так будет и теперь. Прежде чем Законодатель придет, чтобы наказать непокорных, нечестивым будет послано предостережение покаяться и снова стать преданными Богу, но для большинства эти предупреждения будут напрасными. Апостол Петр говорит: «Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: „где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же“» (2 Петра 3:3, 4). Не слышим ли мы сегодня эти же самые слова, которые повторяются не только явными безбожниками, но и раздаются с церковных кафедр в нашей стране? «Нет никакого основания беспокоиться, — восклицают они, — прежде, чем придет Христос, должен обратиться весь мир, и праведность будет владычествовать тысячу лет. Мир, мир! Все продолжает быть так же, как оно было от начала. Пусть никого не беспокоит то, что проповедуют эти паникеры». Но такое учение о тысячелетнем царстве противоречит учению Христа и Его апостолов. Иисус задавал вопросы, полные глубокого значения: «Но Сын Человеческий пришед найдет ли веру на земле?» (Луки 18:8). И, как мы видим, согласно Его словам, состояние современного мира будет таким же, как и во дни Ноя. Павел предостерегает об умножающемся бесчестии и указывает на него как на признак приближающегося конца. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1

Тимофею 4:1). Апостол утверждает, что «в последние дни наступят времена тяжкие» (2 Тимофею 3:1), и дает нам потрясающий перечень грехов, которые будут присущи людям, имеющим вид благочестия. {ПП 102.2}

По мере того как время их испытания близилось к концу, допотопные жители все больше предавались развлечениям и пиршествам. Влиятельные особы прилагали все усилия к тому, чтобы поглощенные веселием и удовольствиями люди остались равнодушными к вести последнего предостережения. Разве не ту же картину мы видим и в наши дни? В то время, когда слуги Божьи проповедуют о приближающемся конце, мир утопает в удовольствиях и развлечениях. Люди охвачены беспрерывным потоком увеселений и поэтому равнодушны к воле Божьей и к истине, которая только и в состоянии спасти мир от грядущей гибели. {ПП 103.1}

Во дни Ноя мудрецы утверждали, что уничтожить мир потопом невозможно. Так и в наши дни светила науки пытаются доказать, что мир не может быть уничтожен огнем, ибо это никак не согласуется с законами природы. Но Бог природы, Творец и Властелин ее законов, может использовать дела рук Своих для осуществления собственных намерений. {ПП 103.2}

Когда великие и мудрые люди к общему удовольствию доказали якобы невозможность разрушения мира водой и опасения народа развеялись, когда пророческие слова Ноя сочли ошибкой, а на него самого смотрели как на фанатика — тогда настало время действовать Богу. «Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились», и насмешники погибли в водах потопа. Со всей своей хвастливой наукой люди слишком поздно пришли к убеждению, что их мудрость — безумие, что Законодатель — могущественнее законов природы, что Всесильный не терпит недостатка в выборе средств для исполнения Своих планов. «И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого» (Луки 17:26). «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петра 3:10). Когда научные доказательства рассеют страх в сердцах народа перед судами Божьими, когда религиозные учители будут проповедовать о долгих столетиях мира и процветания и мир будет поглощен своими делами и удовольствиями, будет сажать и строить, пировать и веселиться, отвергая Божьи предостережения и издеваясь над Его посланниками, — тогда придет на них внезапно погибель, и они не избегнут ее (см. 1 Фессалоникийцам 5:3). {ПП 103.3}

Глава 8. После потопа

Эта глава основана на книге Бытие 7:20—9:17

Вода поднялась до уровня пятнадцати локтей над самыми высокими горами. Часто семейству в ковчеге казалось, что они должны погибнуть, ибо вот уже пять долгих месяцев прошло с тех пор, как ковчег, отданный на волю волн и ветров, носился по волнам. Это было ужасное испытание, но вера Ноя не поколебалась, ибо он был уверен, что всем управляет Божественная рука. {ПП 105.1}

Когда вода начала спадать, Господь направил ковчег к месту, защищенному со всех сторон горами, уцелевшими Его милостью. Горы стояли, точно высокая стена, и ковчег спокойно покачивался на волнах в тихой гавани, не носясь больше по безбрежному океану. Это принесло большое облегчение усталым, измученным бушующей стихией людям. {ПП 105.2}

Ной и его домочадцы с нетерпением ждали того момента, когда спадет вода и они снова ступят на землю. Когда спустя сорок дней наконец показались верхушки гор, Ной выпустил ворона — птицу, обладающую острым чутьем, чтобы узнать, высохла ли земля. Ворон же, не найдя нигде сухого места, продолжал летать над ковчегом. Спустя еще семь дней Ной выпустил голубя, но тот также не нашел сухого места и возвратился в ковчег. Ной подождал еще семь дней и снова выпустил голубя, и когда тот возвратился вечером с масличным листочком в клюве, в ковчеге царило настоящее торжество. Затем, когда Ной открыл кровлю ковчега, «и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли». Но он продолжал терпеливо ожидать. В свое время он вошел в ковчег по повелению Божьему и теперь терпеливо ожидал особого указания, чтобы покинуть его. {ПП 105.3}

Наконец, с небес сошел ангел, открыл массивную дверь ковчега и повелел патриарху и всему его семейству выйти и взять с собою животных. В своей великой радости в день освобождения Ной не забыл Того, благодаря Чьей нежной заботе он и вся его семья остались живы. Выйдя из ковчега, Ной прежде всего построил жертвенник и принес от каждого чистого животного и птицы жертвы в знак благодарности Богу за освобождение и в доказательство своей веры во Христа как Великую Жертву. Это приношение было угодно Богу и принесло с собой великое благословение не только патриарху и его семье, но и всем, кто будет жить на земле. «И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека… Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся». В этом содержится урок для всех грядущих поколений. Ной вышел из ковчега на опустошенную землю, и, прежде чем строить дом для себя, он построил жертвенник Богу. У него было совсем

немного скота, сохраненного с таким трудом, но все же он с радостью отдал из него часть Богу как признание того, что все принадлежит Ему. Подобным образом и нам следует всегда заботиться о том, чтобы принести Богу добровольную жертву. На каждое проявление Его милости и любви к нам следует отвечать преданностью и приносить дары для поддержания Его дела. {ПП 105.4}

Чтобы набегающие облака и падающий дождь не наводили на людей постоянного страха о втором потопе, Бог ободрил Ноя и всю его семью следующим обетованием: «Поставляю завет Мой с вами… и не будет уже потопа на опустошение земли… Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке… Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душею живою». {ПП 106.1}

Как велико снисхождение Божье и Его сострадание к заблудшим сынам земли, явленные в прекрасной радуге — знаке завета между Богом и людьми! Господь говорит о том, что, глядя на радугу, Он всегда будет вспоминать завет, который заключил с жителями земли. Но это не означает, что Он когда-либо может забыть его. Господь обращается к нам на нашем языке, чтобы мы могли лучше понять Его. Бог желал, чтобы дети грядущих поколений, спрашивая о значении чудесной дуги, обрамляющей небеса, услышали от родителей историю потопа, рассказ о том, как Всевышний поместил радугу на облаках, заверяя, что воды потопа никогда больше не изольются на землю. Таким образом, из поколения в поколение радуга завета должна свидетельствовать о Божественной любви к человеку и укреплять в его сердце доверие к Богу. {ПП 106.2}

На небе подобная радуга окружает трон и сверкает вокруг головы Христа. Пророк говорит: «В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом» (Иезекииля 1:28). Автор Откровения пишет: «И вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий… и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду» (Откровение 4:2, 3). Когда беззаконие людей вызывает суды Божьи, тогда Спаситель ходатайствует за них перед Отцом, указывая на радугу в облаках вокруг престола и над Его головой как на знамение Божьей милости к кающемуся грешнику. {ПП 107.1}

С заверением, данным Ною относительно потопа, Бог связал одно из самых дорогих обетований Своей благодати: «Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя. Горы сдвинутся, и холмы поколеблются; а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Исаии 54:9, 10). {ПП 107.2}

Когда Ной смотрел на громадных хищников, которые вместе с ним вышли из ковчега, он очень боялся, чтобы его немногочисленная семья, состоящая всего из восьми душ, не сделалась их жертвой. Но Бог послал ангела к Своему рабу с ободряющими словами: «Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские; в ваши руки отданы они. Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все». До этого времени Бог не разрешал людям есть мясо, Он желал, чтобы они питались только плодами земли. Но теперь, когда вся растительность была уничтожена, Он разрешил им есть мясо чистых животных, которые сохранились вместе с Ноем в ковчеге. {ПП 107.3}

Потоп сильно изменил внешний облик земли. Вследствие греха третье ужасное проклятие тяготело над ней. По мере того как вода спадала, показывались холмы и горы, окруженные бескрайним мутным морем. Везде были разбросаны мертвые тела людей и животных. Но Бог не допустил, чтобы разлагающиеся трупы отравили воздух, и Он похоронил их всех под землей, превращая ее таким образом в общее огромное кладбище. Разбушевавшийся сильный ветер, которым Господь решил высушить поверхность земли, со страшной силой увлекал за собой трупы, сносил вершины гор, нагромождая деревья, камни и глыбы земли, хороня под ними мертвые тела. Таким же образом были скрыты золото, серебро, ценные породы деревьев, дорогие камни, обогащавшие и украшавшие мир до потопа и обожествленные его жителями. Сильными движениями воды эти сокровища были занесены землей, покрыты скалами, а в некоторых местах даже целые горы оказались нагромождены над ними. Бог видел, что чем больше Он обогащал и одаривал грешников, тем развращеннее становилась их жизнь. Вместо того чтобы прославить щедрого Подателя, люди отвергли и презрели Господа и стали поклоняться этим сокровищам. {ПП 107.4}

После потопа земля являла собой неописуемое зрелище хаоса и опустошения. Горы, которые когда-то были так прекрасны в своей соразмерности, превратились в беспорядочное нагромождение земли и различных пород. Поверхность их покрывали обломки камней и скал. Во многих местах бесследно исчезли холмы и горы, а там, где раньше простирались равнины, теперь тянулись горные цепи. Но не везде произошли одинаковые изменения. Края, когда-то славившиеся богатыми запасами золота, серебра и драгоценных камней, носили самые тяжелые следы проклятия, а ненаселенных частей земного шара и тех мест, где грех господствовал не в такой сильной мере, проклятие коснулось меньше. {ПП 108.1}

Громадные леса были погребены под землей. Постепенно они превратились в залежи угля, существующие и до наших дней, а также в большое количество нефти. Уголь и нефть часто воспламеняются и горят под землей. Вследствие этого

раскаляются каменные породы, известь, руда плавится. Воздействие воды на известь вызывает необычайно высокую температуру, что является причиной различного рода землетрясений и извержения вулканов. Огонь и вода, смешиваясь с рудой и известью, приводят к тяжелым подземным взрывам, раздающимся подобно глухим раскатам грома. Воздух накаляется, следует вулканический взрыв. Часто при таких подземных взрывах раскаленное вещество не находит выхода, земля содрогается, ее кора вздувается и поднимается подобно морским волнам. Образуются большие трещины, поглощающие иногда города, селения и огромные горы. Такие потрясающие явления будут происходить все чаще и будут все трагичнее непосредственно перед Вторым пришествием Христа и концом мира как знамение его скорой гибели. {ПП 108.2}

Глубины земли — склады Божьи. Для уничтожения древнего мира Он применил хранящееся там оружие. Подземные источники воды, вырываясь из-под земли, сливаясь с низвергающейся с неба водой, сделали свое опустошительное дело. Со времени потопа огонь, как и вода, являлись орудием в руках Бога для уничтожения нечестивых городов. Бог посылает эти кары на землю, чтобы те, кто беспечно отвергает Божий Закон и попирает Его авторитет, устрашились бы и признали Его силу и верховную власть. Когда люди видели извергающийся огонь, потоки раскаленной лавы, заливающей реки и покрывающей целые города, и царящее повсюду разрушение и опустошение, — тогда даже самые смелые сердца наполнялись ужасом, и безбожные и наглые ругатели были вынуждены признать безграничное могущество Бога. {ПП 109.1}

Пророки древности, указывая на подобные сцены, восклицают: «О, если бы Ты расторг небеса и сошел! горы растаяли бы от лица Твоего, как от плавящего огня, как от кипятящего воду, чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим; от лица Твоего содрогнулись бы народы. Когда Ты совершал страшные дела, нами неожиданные, и нисходил, — горы таяли от лица Твоего» (Исаии 64:1—3). «В вихре и в буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его. Запретит Он морю — и оно высыхает и все реки иссякают» (Наума 1:3, 4). {ПП 109.2}

При Втором пришествии Христа люди будут очевидцами еще более ужасных явлений. «Горы трясутся пред Ним и холмы тают, и земля колеблется пред лицем Его и вселенная и все живущие в ней. Пред негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его?» (Наума 1:5, 6) «Господи! Приклони небеса Твои, и сойди; коснись гор, и воздымятся. Блесни молниею, и рассей их; пусти стрелы Твои, и расстрой их» (Псалтирь 143:5, 6). {ПП 109.3}

«И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма» (Деяния 2:19). «И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось

великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!.. И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей» (Откровение 16:18—21). {ПП 110.1}

Небесные молнии соединятся с подземным огнем, и тогда горы будут гореть, как печи, извергая страшные потоки лавы, заливающие сады, поля, деревни и города. Под действием воды, кипящей от низвергающихся в нее раскаленных масс, неприступные скалы потрескаются и развалятся. И их осколки с невиданной скоростью разлетятся по всей земле. Реки высохнут. Земля будет содрогаться, повсюду будут происходить ужаснейшие землетрясения и взрывы. {ПП 110.2}

Таким путем Бог очистит землю от нечестивых. Но среди этого смятения праведники будут защищены, как Ной в ковчеге во время потопа. Бог будет их прибежищем, и под крыльями Его они будут в безопасности. Псалмопевец говорит: «Ибо ты сказал: „Господь — упование мое“; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим. Не приключится тебе зло» (Псалтирь 90:9, 10). «Ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего» (Псалтирь 26:5). {ПП 110.3}

Обетование Божье гласит: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое» (Псалтирь 90:14). {ПП 110.4}

Глава 9. Буквальная неделя

Подобно субботе, неделя берет свое начало от сотворения мира; оставаясь неизменной, она дошла до нас посредством библейской истории. Сам Бог размерил первую неделю как образец для всех грядущих недель до конца времен. Каждая неделя состоит из семи буквальных дней. На протяжении шести дней Бог совершал дела творения, а в седьмой день Он отдыхал и затем благословил этот день и выделил его как день покоя для человека. {ПП 111.1}

В законе, данном на Синае, Бог подтвердил существование недели и тех событий, на которых она была основана. После того как Он дал заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его», устанавливая, какая работа должна совершаться в шесть дней и что не должно делаться в седьмой день, Он определил причину соблюдения недели, приводя Себя в пример: «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмый почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исход 20:11). Если мы воспринимаем дни творения как дни в буквальном смысле слова, тогда эта причина является для нас вполне убедительной и возвышенной. Каждые шесть дней недели являются рабочими днями, потому что Бог использовал эти отрезки времени для Своего творческого труда. В седьмой же день человек не должен работать, чтя память о покое Творца. {ПП 111.2}

Но предположение, что все события, происшедшие в течение первой недели, якобы развивались на протяжении многих тысячелетий, наносит прямой удар по основанию четвертой заповеди. Это заставляет думать, что Творец повелел людям сохранять семидневную неделю в память об огромных неопределенных отрезках времени. Это в корне противоречит принципу Его обращения со Своим творением. Это делает неясным и расплывчатым то, что Он сделал очень понятным. Это неверие в его самой коварной и опасной форме; его истинный характер так удачно замаскирован, что многие из верующих в Библию придерживаются этого предположения и учат так других. {ПП 111.3}

«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их… ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Псалтирь 32:6—9). Библия не признает долгих столетий, в течение которых происходило медленное развитие земли из хаотического беспорядка. О каждом новом дне творения Священное Писание говорит, что он, подобно всем последующим, состоял из вечера и утра. При завершении каждого дня сообщаются результаты работы Творца. И в конце первой недели сказано: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их» (Бытие 2:4). Но это не говорит о том, что дни творения отличались от подлинных дней. Каждый

день являлся происхождением нового, потому что Бог в тот день проводил новую часть Своей работы. {ПП 112.1}

Геологи утверждают, что, согласно найденным доказательствам, земля гораздо старше, чем об этом сообщается в Моисеевых летописях. Кости людей и животных, а также оружие, окаменевшие деревья и так далее, превосходящие своими размерами все, что нам сегодня известно, и все, что существовало тысячи лет назад, приводят ученых к выводу, что задолго до времени, к которому можно отнести запись о сотворении мира, на земле жили люди, по физическому развитию намного превосходившие современных представителей человеческого рода. Такие выводы заставляют многих так называемых верующих в Библию полагать, что дни творения были длинными, неопределенными отрезками времени. {ПП 112.2}

Но в отрыве от библейской истории геология ничего не может доказать. Те, кто так слепо доверяет различного рода открытиям, не имеют определенного представления о физических достоинствах допотопных людей и животных, о величине деревьев или об огромных изменениях, какие произошли с тех пор. Найденные в земле останки свидетельствуют о совершенно иных условиях, резко отличающихся от настоящих. Но только Священное Писание может осветить время существования тех условий. В истории потопа вдохновенное Слово объясняет то, во что сама геология никогда бы не проникла. Во дни Ноя люди, животные и деревья, намного превосходящие по размерам современных, оказались сокрыты под землей и сохранены там, чтобы свидетельствовать будущим поколениям о том, что древний мир был уничтожен потопом. Бог желал, чтобы открытие древнего прошлого укрепило веру людей в священную историю, но люди в своих тщеславных выводах впали в то же заблуждение, что и жители допотопного мира, которые, неправильно используя Божьи дары, превратили их в проклятие. {ПП 112.3}

Одной из уловок сатаны является его стремление увлечь народ баснями неверия, ибо таким путем он может исказить ясно выраженный Закон Божий и подстрекать людей к дерзкому восстанию против Божественного правления. Его ярость особенно обрушивается на четвертую заповедь, которая так четко указывает на живого Бога как Создателя неба и земли. {ПП 113.1}

С неослабевающей энергией люди пытаются объяснить творение как результат природных процессов, и подобные умозаключения принимаются даже так называемыми христианами, вопреки ясным доказательствам Священного Писания. Многие отказываются изучать пророчества, в особенности в книгах Даниила и Откровения, утверждая, что они якобы невразумительны и их невозможно понять; тем не менее эти же самые люди охотно принимают предположение геологов, противоречащее летописи Моисея. Но если то, что Бог открыл нам, так трудно для

понимания, сколь непоследовательно принимать предположения относительно того, что Он не открыл! {ПП 113.2}

«Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века» (Второзаконие 29:29). Бог не открыл людям, каким именно путем была осуществлена работа творения. Человеческая наука не может проникнуть в тайны Всевышнего. Его творческое могущество так же непостижимо, как и Его бытие. {ПП 113.3}

Бог излил потоки света на мир как в области науки, так и в области искусства, но если ученые будут рассматривать эти сферы только с человеческой точки зрения, они неизменно придут к ложным выводам. Конечно, мы можем строить различного рода предположения сверх того, что открыто в Слове Божьем, но только при условии, если наши взгляды не будут противоречить библейским фактам. Но те, кто оставляет Писание и пытается объяснить работу творения с научной точки зрения, блуждают без карты и компаса по неизвестным водам безбрежного океана. Гениальные мужи, если не будут руководствоваться Словом Божьим в своих исследованиях, придут в тупик при попытке установить связь между наукой и Откровением Божьим. Поскольку Сам Творец и Его деяния непостижимы их пониманию и не поддаются объяснению с точки зрения естественных законов, то ученые просто отвергают библейскую историю как недостоверную. Сомневающиеся в правдоподобности Ветхого и Нового Заветов пойдут еще дальше и усомнятся в существовании Самого Бога, и, таким образом потеряв якорь, они будут носиться по волнам, пока не разобьются о скалы безбожия. {ПП 113.4}

Такие люди потеряют простоту веры. Необходимо твердо верить в Божественный авторитет Священного Слова Божьего. Библия не может проверяться научными воззрениями людей. Человеческое знание — ненадежный путеводитель. Скептики, читающие Библию для того, чтобы придраться к чему-либо, возможно, из-за недостаточности знаний в области науки или Слова Божьего станут утверждать, что наука и Библия противоречат друг другу. Но при правильном понимании становится ясно, что между ними существует совершенная гармония. Моисей писал, вдохновляемый Духом Божьим, и истинная теория геологии никогда не подтверждала подлинности открытий, находящихся в противоречии с его данными. Всякая истина, будь то в природе или в Слове Божьем, не противоречит сама себе во всех своих проявлениях. {ПП 114.1}

В Священном Писании затрагиваются такие вопросы, на которые никогда не смогут дать ответ даже самые выдающиеся ученые. Наше внимание обращено на них для того, чтобы показать нам, что даже в обыденных явлениях повседневной жизни

много такого, чего никогда не постигнет кичащийся своей мудростью разум человека. {ПП 114.2}

И все же ученые полагают, что они в состоянии постичь мудрость Божью в том, что Он сотворил или мог бы сотворить. Идея об ограничении Бога Его собственными законами получила широкое распространение. Люди или отрицают существование Бога, или упорно отказываются что-либо знать о Нем, или хотят объяснить все, даже действие Святого Духа на человеческое сердце. У них нет ни благоговения перед Его именем, ни страха перед Его силой. Они не верят в сверхъестественное, не понимают ни законов Божьих, ни Его бесконечной силы, действующей в них для исполнения Его воли. Обычно понятие «законы природы» подразумевает те из них, которые люди в состоянии были открыть и которые управляют физическим миром. Но как ограниченны их знания и как необъятна та область, где Творец может действовать в согласии со Своими собственными законами, выходя далеко за пределы понятий и разума смертных существ! {ПП 114.3}

Многие учат, что материя обладает жизненной силой, что это неизменно присущее ей свойство, что благодаря своей собственной энергии она и действует, что явления природы управляются и подчиняются неизменным законам, над которыми не властен Сам Бог. Это — ложная наука, и она не подтверждается Словом Божьим. Природа — слуга Творца. Бог не изменяет Свои законы и не действует вопреки им, но Он всегда пользуется ими, как инструментом. Природа свидетельствует о разумной, постоянно действующей силе, проявляющейся как в ее законах, так и посредством их. В природе неустанно действуют Отец и Сын. Христос говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Иоанна 5:17). {ПП 114.4}

В записанном Неемией гимне левиты пели: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней… и Ты живишь все сие» (Неемии 9:6). Что касается нашей земли, Божье дело — творение — закончено. Ибо «дела Его были совершены еще в начале мира» (Евреям 4:3). Но Его сила по-прежнему проявляется в том, что Он созиждет все сотворенное Им. Механизм, однажды приведенный в действие, работает безотказно не потому, что функционирует заключенная в нем сила; и не по этой причине бьется пульс у всего живого; но каждый вдох, каждый удар сердца свидетельствует о всеохватывающей заботе Того, Кем мы «живем и движемся и существуем» (Деяния 17:28). Не благодаря заключенной в ней энергии земля ежегодно рождает все живое и совершает свое вращение вокруг солнца. Рука Божья управляет строгим движением планет во Вселенной. «Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Исаии 40:26). Это благодаря Его силе зеленеют растения, показываются листья, цветут цветы… Он «произращает на горах траву» (Псалтирь 146:8), и благодаря Ему

долины становятся плодородными. Всем зверям лесным Он посылает пищу, и каждое живое существо, от самого маленького насекомого до человека, ежедневно зависит от Его неусыпной заботы. Как прекрасны слова псалмопевца: «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время… отверзаешь руку Твою — насыщаются благом» (Псалтирь 103:27, 28). Его Слово управляет стихиями; Он покрывает небо облаками и посылает дождь на землю. «Дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел» (Псалтирь 147:5, 6). «По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих» (Иеремии 10:13). {ПП 115.1}

Бог — основание всего. Всякая истинная наука находится в согласии с Его творческими деяниями; всякое истинное образование ведет к повиновению законам Его правления. Наука открывает нашему взору новые чудеса, она проникает в воздушные просторы и исследует новые глубины, но не находит ничего, что противоречит Божественному откровению. Невежество может ссылаться на научные доказательства, чтобы поддержать ложные взгляды на Бога, но книга природы и Слово Божье проливают свет друг на друга. Благодаря этим свидетелям мы можем научиться чтить Творца и разумно верить в Его Слово. {ПП 115.2}

Ничей ограниченный разум не в состоянии постигнуть бытие, могущество, мудрость и деяния Бесконечного. Святой слуга Божий писал: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря» (Иова 11:7—9). Самые выдающиеся гении не могут постичь Бога. Люди могут исследовать, совершать открытия, но все еще будет оставаться бесконечность непостижимого. {ПП 116.1}

Дела творения свидетельствуют о могуществе Божьем и Его величии. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Псалтирь 18:2). Кто будет пользоваться Словом Божьим как руководством, тот в науке обретет для себя средство к пониманию Бога. «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (Римлянам 1:20). {ПП 116.2}

Глава 10. Вавилонская башня

Эта глава основана на книге Бытие 9:25—27; 11:1—9

Для того чтобы снова заселить землю, очищенную от нравственной скверны водами потопа, Бог сохранил только единственную семью — семью Ноя, которому Он сказал: «Ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем» (Бытие 7:1). Но в трех сыновьях Ноя вскоре развились черты, отличающие допотопный мир. В Симе, Хаме и Иафете, которым предстояло стать основателями человеческого рода, открывался характер их потомков. {ПП 117.1}

Ной, говоря по Божественному вдохновению, предначертал будущее трех великих рас, которые должны были произойти от этих трех родоначальников. Указывая на потомков Хама, через его сына Ханаана Ной сказал: «Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Бытие 9:25). Противоестественное преступление Хама говорило о том, что сыновняя почтительность к отцу давно исчезла, что вместо нее в сердце его гнездились низость и беззаконие. Эти дурные наклонности продолжали развиваться в его сыне Ханаане и его потомках, виновность которых вызвала суды Божьи. {ПП 117.2}

С другой стороны, почтение, проявленное Симом и Иафетом к своему отцу, а следовательно, и к Божественным установлениям, обещало более светлое будущее для их потомков. Об этих сыновьях сказано: «Благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему». Родословная Сима должна была стать родословной избранного народа Божьего завета и обетованного Искупителя, Иегова был Богом Сима. От него должен был произойти Авраам, народ израильский, из среды которого вышел и Христос. «Блажен народ, у которого Господь есть Бог» (Псалтирь 143:15). И Иафет «вселится… в шатрах Симовых». Потомки Иафета должны были стать причастниками особенных даров Евангелия. {ПП 117.3}

Потомки Ханаана опустились до самых низких форм язычества. Хотя, согласно пророчествам, они и должны были стать рабами, но исполнение этого проклятия откладывалось в течение целых столетий. Господь терпеливо переносил их нечестие, развращенность, пока они не переполнили меру Божественного долготерпения. Затем они утратили свою независимость и стали рабами потомков Сима и Иафета. {ПП 118.1}

Пророчество Ноя не было вызвано чувством негодования или неприязни. Оно не определило характер и судьбу его сыновей. Но его пророчество указывало и на последствия той жизни, какую каждый из них избрал, и на то, к чему они могли прийти, развив в себе соответствующие черты. Оно явилось выражением Божьего

намерения относительно сыновей Ноя и их потомков в соответствии с их характером и поведением. Как правило, дети наследуют наклонности и нрав своих родителей и подражают их примеру, так что грехи родителей повторяются в их детях из поколения в поколение. Так, невежество и непочтительность Хама повторялись его потомками, навлекая проклятия на многие поколения. «Один погрешивший погубит много доброго» (Екклесиаста 9:18). {ПП 118.2}

С другой стороны, как щедро была вознаграждена почтительность Сима к своему отцу. Какая выдающаяся плеяда святых мужей принадлежит к этому роду! «Господь знает дни непорочных… и потомство его в благословение будет» (Псалтирь 36:18—26). «Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Второзаконие 7:9). {ПП 118.3}

Некоторое время потомки Ноя продолжали жить среди гор, где остановился ковчег, но вскоре отступничество привело умножившийся народ к разделению. Тех, кто желал забыть Творца и выйти из повиновения Его закону, постоянно раздражало учение и пример их богобоязненных товарищей, и спустя некоторое время они решили отделиться от поклоняющихся Богу. И они двинулись к Сеннарской равнине, расположенной на берегах Евфрата. Их привлекали прекрасное расположение этих мест и плодородная почва, и в этой долине они решили обосноваться. {ПП 118.4}

Они задумали построить здесь город и башню — столь огромную, чтобы она стала чудом мира. Все это было предпринято для того, чтобы удержать народ от рассеяния. Бог повелел людям рассеяться по всей земле, осваивать и заселять ее. Но строители Вавилонской башни намеревались создать монархическую форму правления, чтобы впоследствии подчинить себе всю землю. Таким образом, их город стал бы центром империи, его слава вызывала бы всеобщее восхищение и преклонение всего мира и принесла бы известность его основателям. Величественная башня, возвышающаяся до небес, должна была стать памятником могущества и мудрости ее строителей, увековечивая их славу во всех грядущих поколениях. {ПП 118.5}

Жители Сеннарской равнины не доверяли Божьему завету, утверждающему, что потопа больше никогда не будет. Многие из них отрицали существование Бога и считали, что потоп был вызван чисто природными причинами. Другие верили в сверхъестественное Существо и считали, что Оно и вызвало потоп и уничтожило древний мир, и, подобно Каину, восстали против Него. Сооружение башни преследовало единственную цель — иметь убежище на случай другого потопа. Воздвигая огромнейшей высоты башню, которой были бы не страшны воды потопа,

люди желали застраховать себя от грядущей опасности. Считая для себя вполне реальным проникнуть в заоблачные сферы, они надеялись выяснить причины потопа. Это должно было еще больше возвысить гордость строивших башню и отвлечь мысли будущих поколений от Бога, обращая их к идолопоклонству. {ПП 119.1}

Еще до полного завершения башни часть ее отвели под жилище для строителей, а другая часть, роскошно обставленная и украшенная, была посвящена идолам. Люди радовались своим успехам и восхваляли серебряных и золотых богов, бросая таким путем вызов Владыке неба и земли. Вдруг успешно продвигавшаяся работа была внезапно прервана. Посланные с неба ангелы получили задание разрушить планы строителей. Башня достигала уже необыкновенной высоты, и строители, находившиеся вверху, не могли прямо обращаться к тем, кто работал внизу. Поэтому на всех ярусах башни стояли в различных местах люди, которые передавали по цепочке приказы относительно необходимого материала или указания по работе. Когда таким образом рабочие сообщали друг другу различные указания, вдруг оказалось, что все говорят на разных языках. Снизу посылали то, что не нужно было, указания

зачастую выполнялись наоборот. Воцарились замешательство и тревога. Работа остановилась. Не могло быть и речи о совместном труде. Будучи не в состоянии объяснить возникшее недоразумение, люди в гневе и досаде упрекали друг друга. Их общее дело окончилось раздором и кровопролитием. Небесные молнии, как свидетельницы Божьего гнева, разрушили верхнюю часть башни, и она рухнула. И люди вынуждены были признать, что на небесах правит Бог. {ПП 119.2}

До этого времени все люди говорили на одном языке, а теперь каждый присоединялся к той группе, язык которой он понимал, одни пошли в одну сторону, другие — в другую. «И рассеял их Господь оттуда по всей земле» — так обживали люди земной шар. Таким образом, Божье намерение было приведено в исполнение теми же самыми средствами, какими люди намеревались воспрепятствовать его исполнению. {ПП 120.1}

Намерение Божье было осуществлено, но как пострадали те, кто восстал против Него! Бог желал, чтобы люди рассеялись по всей земле, создавая государства в разных частях земного шара, чтобы они несли с собой познание о Его воле и свет истины ярко сиял последующим поколениям. Ной, верный проповедник правды, жил триста пятьдесят лет после потопа, Сим — пятьсот лет, и благодаря этим мужам их потомки имели замечательную возможность познакомиться с требованиями Божьими и постичь милость Господа, проявленную к их отцам. Но они не желали слушать эти неприятные для себя истины, они не имели никакого желания сохранить

в своей душе познание о Боге и впоследствии, когда произошло смешение языков, в большинстве случаев оказались вдали от тех, кто мог бы дать им свет истины. {ПП 120.2}

Дух недовольства Богом руководил людьми, которые строили Вавилонскую башню. Вместо того чтобы с признательностью помнить о Божьей милости к Адаму, о Его милостивом завете с Ноем, они сетовали на жестокость, проявленную Господом при изгнании первой четы из Едема и при уничтожении мира потопом. Но, негодуя на Бога за Его суровость и произвол, они становились рабами одного из самых жестоких тиранов. Сатана всеми силами старался вызвать в сердцах людей презрение к жертвоприношениям, которые являлись прообразом смерти Христа, и так как разум народа был ослеплен идолопоклонством, он научил их подражать этой жертве, принося на алтарь в жертву богам своих детей. Поскольку люди оставили Бога, Божественные качества — справедливость, чистота и любовь — были вытеснены притеснением, насилием и жестокостью. {ПП 120.3}

Жители Вавилона хотели установить не зависимое от Бога правление. Среди них, однако, были люди, боящиеся Бога, но и они оказались обмануты притворными действиями нечестивых и вовлечены в их интриги. Ради этих верных Господь медлил со Своими судами и дал людям время обнаружить свой подлинный характер. Когда же это произошло, дети Божьи старались отвратить их от исполнения своих замыслов, но эти люди были едины в своем предприятии, бросавшем вызов Небу. Если бы им была предоставлена свобода действий, то безнравственность охватила бы всю землю еще тогда, когда мир был новорожденный. Их заговор основывался на возмущении. Они намеревались создать царство, которое прославило бы и возвеличило их имена, царство, в котором не было бы места ни прославлению, ни возвеличиванию имени Божьего. Если бы подобный план осуществился, тогда могущество этого правления уничтожило бы на земле праведность, а с ней и мир, и счастье, и безопасность. Ибо люди стремились бы подчинять Божественные уставы и каждую заповедь, которая «свята и праведна и добра» (Римлянам 7:12), служению своему корыстному и жестокому сердцу. {ПП 123.1}

Боящиеся Бога взывали к Нему и просили Его вмешаться. «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие». Из милости к миру Бог уничтожил то, над чем трудились люди, и разрушил памятник их безумной дерзости. Из милости к ним Он смешал языки, лишая их таким образом возможности осуществить свои мятежные замыслы. Бог долгое время терпеливо переносил беззакония людей, предоставляя им широкую возможность покаяться. Но Он видит все их возмутительные замыслы против власти Его справедливого и святого закона. И время от времени невидимые руки, держащие скипетр правления, протягиваются, чтобы остановить нечестие. Эти неопровержимые доказательства убеждают людей,

что Творец Вселенной, Чья мудрость, любовь и истина беспредельны, является наивысшим Властелином неба и земли, и никто не может безнаказанно попирать Его власть. {ПП 123.2}

Планы вавилонских строителей позорно провалились. Памятник их гордости стал памятником их безумию. Однако люди упорно продолжают поступать так же, полагаясь сами на себя, и отвергают Закон Божий. Этим же принципом руководствовался и сатана, когда пытался осуществить свой замысел. Эти же чувства руководили и Каином, когда он принес свои дары. {ПП 123.3}

Подобные строители башни живут и в наши дни. Безбожники строят свои теории на научных заключениях и отвергают Божье откровение. Они осмеливаются критиковать принципы правления Божьего. Они презирают Его закон и кичатся силой человеческого ума. И потому, что «не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Екклесиаста 8:11). {ПП 123.4}

В так называемом христианском мире многие пренебрегают ясными библейскими истинами и строят свои убеждения на человеческих вымыслах и убаюкивающих мифах, причем еще указывают на воздвигнутую ими башню как на средство, при помощи которого можно достичь неба. Люди с восторгом прислушиваются к красноречивым словам о том, что беззаконник не умрет, что спасение можно получить и без соблюдения Закона Божьего. Если бы так называемые последователи Христа руководствовались бы мерилом Божьим, они пришли бы к единству. Но пока человеческая мудрость будет возноситься над Словом Божьим, до тех пор будут существовать противоречащие друг другу вероучения и секты, что может быть метко определено словом «Вавилон», которым пророчество (см. Откровение 14:8; 18:2) называет возлюбившие земное церкви последнего времени. {ПП 124.1}

Многие стремятся создать райскую жизнь накоплением богатств и приобретением власти. Они «над всем издеваются… говорят свысока» (Псалтирь 72:8), попирая человеческие права и презирая Божественный авторитет. И некоторое время кажется, что гордецы всесильны и могущественны и добиваются успеха во всех своих предприятиях, но в конце их ожидает только разочарование и страдание. {ПП 124.2}

Время Божьего расследования приближается. Вскоре Всемогущий сойдет, чтобы посмотреть, что построили сыны человеческие. Он проявит Свою верховную власть; достижения гордого человеческого разума превратятся в прах. «С небес призирает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призирает на всех, живущих на земле» (Псалтирь 32:13, 14). «Господь разрушает

советы язычников, уничтожает замыслы народов. Совет же Господень стоит вовек; помышление сердца Его — в род и род» (Псалтирь 32:10, 11). {ПП 124.3}

Глава 11. Призвание Авраама

Эта глава основана на книге Бытие 12

После вавилонского столпотворения, когда люди рассеялись и идолопоклонство распространилось почти по всей земле, Бог в конце концов оставил ожесточившихся беззаконников следовать по пути греха, а из поколения Сима Он избрал Авраама и сделал его хранителем Своего закона для грядущих поколений. Авраам вырос в атмосфере религиозных суеверий и язычества. Даже семья его отца, благодаря которой сохранилось познание о Боге, поддалась обольстительному влиянию окружения и служила другим богам вместо Иеговы. Но истинная вера еще не была окончательно уничтожена. Бог всегда сохранял остаток, который служил Ему. Адам, Сиф, Енох, Мафусал, Ной, Сим на протяжении долгих столетий непрерывно передавали из поколения в поколение драгоценные откровения Его воли. Сын Фарры стал наследником этого святого сокровища. Всюду его окружало идолопоклонство, но тщетны были усилия сатаны. Верный среди неверных, неосквернённый среди господствующего отступления, он стойко продолжал поклоняться единому истинному Богу. «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине» (Псалтирь 144:18). Бог открыл Свою волю Аврааму и дал ему ясное представление о требованиях Своего закона и о спасении, которое должно было совершиться через Христа. {ПП 125.1}

Аврааму дано было обетование, особенно дорогое для людей той эпохи, — о многочисленности его потомков и могуществе этого народа. «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение». К этому присоединялось еще одно обетование, которое было дороже всех остальных для наследника веры, — из его родословной произойдет Искупитель мира: «И благословятся в тебе все племена земные». Однако первым условием к осуществлению этого обетования должно было быть испытание веры. С его стороны требовалась жертва. {ПП 125.2}

Авраам получил повеление от Бога: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Для того чтобы Бог мог приготовить Авраама для великого дела хранителя священных истин, ему предстояло покинуть края, где он провел юные годы. Влияние его родственников и друзей помешало бы воспитанию, которое Господь намеревался дать Своему слуге. Теперь, когда Авраам был особым образом связан с Небом, он должен был жить среди чужих. Ему нужно было стать не похожим ни на кого. Он даже не мог объяснить своих действий так, чтобы друзья поняли его. Предметы духовные понимаются духовно, и родственники-язычники не воспринимали его помыслов и поступков. {ПП 126.1}

«Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евреям 11:8). Беспрекословное повиновение Авраама является одним из самых поразительных примеров веры, какие только мы находим в Библии. Вера для него была «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евреям 11:1). Полагаясь на Божественное обетование и не имея при этом ни малейшего внешнего доказательства его исполнения, он покинул свой дом, родных, отчизну и пошел, не зная, куда Господь приведет его. «Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования» (Евреям 11:9). {ПП 126.2}

Аврааму предстояло нелегкое испытание, от него требовалась немалая жертва. Он был связан тесными узами со своей отчизной, родными и домом, но без колебания повиновался прозвучавшему призыву. Он не расспрашивал ничего относительно обетованной земли: плодородна ли там почва и благоприятен ли климат; отличается ли тот край удобным географическим расположением и обладает ли соответствующими возможностями для накопления богатства. Бог сказал, и Его слуга должен повиноваться. Для него самым счастливым местом на земле было то место, куда Господь послал его. {ПП 126.3}

В наши дни многие подвергаются тем же испытаниям, что и Авраам. Конечно, голос Божий не обращается к ним прямо с неба. Но Он призывает их посредством истин Своего Слова и обстоятельств, которые создает Провидение. Возможно, что они должны будут оставить свою карьеру, сулящую им богатство и честь, выгодные связи и даже родственников, чтобы пойти тропой самоотречения, лишений и жертв. По замыслу Божьему, им необходимо выполнить определенную работу, но беспечная жизнь, влияние друзей и родных будут мешать им развивать черты характера, которые необходимы для этого. Он призывает их освободиться от человеческого влияния и помощи, чтобы они чувствовали нужду в Его помощи и зависели только от Него, чтобы Он мог открыть Себя им. Кто готов ответить на призыв провидения, отрекаясь от взлелеянных планов и дружеских связей? Кто примет на себя новые обязанности и отправится в незнакомые края, охотно и неуклонно выполняя работу Божью, считая всякую потерю приобретением ради Христа? Поступая так, человек проявит веру Авраамову и разделит с ним «в безмерном преизбытке вечную славу», по сравнению с которой «нынешние временные страдания ничего не стоят» (2 Коринфянам 4:17; Римлянам 8:18). {ПП 126.4}

Впервые Авраам услышал небесный призыв, когда он жил в Уре Халдейском, и, повинуясь ему, он перебрался в Харран. До этого Авраам еще находился в кругу семьи своего отца, ибо они совмещали с идолослужением поклонение истинному Богу. Здесь Авраам оставался до смерти своего отца Фарры. С места захоронения его

отца Божественный голос повелел ему идти вперед. Нахор, брат его, вместе со своими домочадцами, будучи сильно привязан к дому и идолам, решил никуда не двигаться. Кроме Сарры, жены Авраама, только Лот, сын Арана, который давно уже умер, решился разделить с патриархом его кочевую жизнь. И все-таки пределы Месопотамии покинула большая группа. Авраам к тому времени уже имел большие стада, составляющие главное богатство на Востоке, у него было много слуг и помощников. Авраам покидал землю своих отцов, чтобы никогда уже не вернуться сюда, он взял с собой все, что он имел: «и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране». Было много и таких людей, которыми руководили более высокие побуждения, нежели личные интересы и работа. Во время своего пребывания в Харране Авраам и Сарра обратили многих к познанию и служению истинному Богу. Они настолько привязались к семейству патриарха, что отправились вместе с ним к обетованной земле. «И вышли, чтоб идти в землю Ханаанскую; и пришли в землю Ханаанскую». {ПП 127.1}

Место, где они впервые остановились, называлось Сихем. Под сенью дубов Море, в обширной зеленой долине с оливковыми рощами и бьющими ключами, между горой Гевал с одной стороны и Гаризим — с другой, Авраам раскинул свой лагерь. Патриарх пришел в прекрасную и богатую страну — «в землю, где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор, в землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мед» (Второзаконие 8:7, 8). Но для последователя Иеговы и холмы, поросшие лесами, и плодородная равнина, казалось, были покрыты мрачной тенью, ибо «в этой земле тогда жили Хананеи». Авраам достиг заветной цели своего путешествия, но увидел землю, заселенную чужеземцами и погрязшую в идолопоклонстве. Рощи были усеяны алтарями лжебогов, и на соседних холмах приносились человеческие жертвы. Хотя Авраам беззаветно верил Божественному обетованию, но не без мучительных опасений раскинул он там свои палатки. Тогда «явился Господь Авраму, и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию». Заверение в Божественном присутствии укрепило его веру, и он знал теперь, что не оставлен на милость нечестивым. «И создал он там жертвенник Господу, который явился ему». Все еще кочуя, он вскоре двинулся к Вефилю, и снова воздвиг там жертвенник и призвал имя Божье. {ПП 127.2}

Авраам, «друг Божий», является для нас примером, достойным подражания. Его жизнь была жизнью молитвы. Где бы он ни раскидывал свой шатер, рядом с ним он воздвигал жертвенник, призывая всех участвовать в утренней и вечерней жертве. Когда племя отправлялось в путь, жертвенник оставался на месте. Со временем среди странствующих хананеев появились те, кто получил свет истины от Авраама, и, кочуя с места на место, они, встречая жертвенник, уже знали о том, кто воздвиг

его. Раскидывая свои палатки на том месте, они восстанавливали жертвенник и поклонялись там живому Богу. {ПП 128.1}

Авраам продолжал двигаться в южном направлении, и снова его вера подверглась испытанию: небо не посылало дождя. Ручьи высохли, траву на равнинах выжгло солнцем. Для скота не было пастбищ, и ужас голода охватил весь стан. Не усомнился ли теперь патриарх в руководстве Провидения? Не оглядывался ли он теперь с сожалением на плодородные халдейские равнины? Когда на Авраама стала обрушиваться одна беда за другой, все с напряженным вниманием следили за тем, что он предпримет. И, видя его невозмутимое спокойствие, они чувствовали, что не все еще потеряно. Они были уверены, что Бог был его Другом и что Он и теперь руководит им. {ПП 128.2}

Авраам не мог объяснить действия провидения Божьего; ожидания его не оправдались, но он твердо верил обетованию: «Я… благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение». С искренней молитвой он обдумывал, как сохранить жизнь людей и скота, не позволяя, чтобы обстоятельства поколебали его веру в Божественные слова. Для того чтобы избежать голода, он двинулся в направлении Египта. Он не покинул Ханаан и, преследуемый нуждой, не повернул туда, откуда пришел, в Халдейскую землю, где не было никакого недостатка в хлебе, но искал только временного убежища и старался держаться ближе к обетованной земле, намереваясь вскоре возвратиться туда, где Бог поселил его. {ПП 129.1}

В Своем Божественном провидении Господь подверг Авраама этому испытанию, чтобы преподать ему уроки покорности, терпения и веры, — уроки, которые были записаны для блага всех тех, кто в будущем будет призван переносить различного рода скорби. Бог ведет своих детей неведомыми им путями, но Он не забывает и не покидает тех, кто доверяется Ему. Он разрешил, чтобы Иов подвергся страданиям, но Он не забыл его. Он допустил, чтобы возлюбленный Иоанн был сослан на необитаемый остров Патмос, но Сын Божий посещал его, и видения, полученные им там, изобилуют картинами бессмертной славы. Бог допускает, чтобы Его народ подвергался испытаниям, ибо, проявив постоянство и послушание, он духовно обогатится, послужит источником силы для других. «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло» (Иеремии 29:11). Столь жестокие испытания нашей веры и заставляют думать, что Бог, наверное, оставил нас, но в действительности они приводят нас ко Христу, чтобы мы могли сложить все свои тяготы у Его ног и вкусить тот мир, который Он посылает нам вместо страданий. {ПП 129.2}

Бог всегда проводит Свой народ через горнило страданий. Ибо только в раскаленной печи очистится от всяких примесей подлинное золото христианского

характера. Иисус наблюдает за испытанием. Он знает, что нужно для очищения благородного металла, чтобы в нем отразилось сияние Его любви. Трудными испытаниями Бог дисциплинирует Своих рабов. Он видит, что некоторые люди обладают способностями трудиться на ниве Господней, и Он посылает им определенные испытания. В Своем провидении Он ставит их в такие условия, когда проверяется их характер и обнаруживаются недостатки и слабости, о которых они и не подозревали. Бог предоставляет возможность исправить эти недостатки и таким путем подготовиться для служения Ему. Указывая людям на их слабость, Он учит их полагаться на Него, ибо только Он способен служить опорой и защитой. Так Он достигает Своей цели. Люди выходят из горнила испытаний другими — наученными, воспитанными, дисциплинированными и готовыми выполнять грандиозные планы, для чего и были даны им эти способности. Когда Бог призывает их действовать — они готовы. Небесные ангелы могут сотрудничать с ними в делах, которые должны быть совершены на земле. {ПП 129.3}

Во время своего пребывания в Египте Авраам показал, что и он не свободен от человеческих слабостей и недостатков. Выдавая свою жену за сестру, он проявил недоверие к Божественному попечению, обнаружил отсутствие той возвышенной веры и смелости, которые так часто служили ему благородным примером. Сарра была очень хороша собой, и Авраам опасался, что смуглые египтяне, очарованные прелестной чужестранкой, прибегнут к любым средствам, даже к убийству мужа, чтобы овладеть ею. Он считал, что не будет большого греха, если он выдаст Сарру за свою сестру, ибо она и на самом деле была дочерью его отца, хотя не его матери. Но эта уловка была ложью. Никакое отклонение от неукоснительной честности не может встретить одобрения Божьего. Из-за неверия Авраама Сарра подверглась великой опасности. Египетский царь, узнав о ее красоте, повелел привести ее во дворец, намереваясь сделать своей женой. Но Бог в Своей великой милости защитил Сарру, послав кары на царскую семью. Таким путем монарх, узнав всю истину и разгневавшись на обман, упрекнул Авраама и возвратил ему жену, говоря: «Что ты это сделал со мною?.. Для чего ты сказал: „она сестра моя“? и я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми и пойди». {ПП 130.1}

Египетский правитель очень благосклонно относился к Аврааму; даже после того как обнаружился обман, он не позволил причинить ему и его людям какое-либо зло. Он повелел страже охранять их, пока они не покинут пределы его земли. По тогдашним законам египтяне не имели права сближаться с чужеземными пастухами, например, есть или пить с ними. Фараон великодушно и учтиво обошелся с Авраамом, но повелел ему оставить Египет, не решаясь оставлять его у себя. Не зная ничего, он чуть не причинил серьезного вреда Аврааму, но Бог вмешался и спас фараона от великого греха. И владыка Египта понял, что этот чужестранец

пользуется особым расположением Господа, и побоялся оставить его у себя. Если бы Авраам оставался в Египте, его увеличивающееся богатство неизбежно вызвало бы зависть египтян, которые постарались бы причинить ему зло, и тогда царь понес бы вместе со своим домом заслуженное наказание. {ПП 130.2}

Предостережение, данное фараону, послужило защитой для Авраама в последующих его странствиях среди языческих народов, ибо слух о том, что произошло с ним в Египте, прошел повсюду, и стало очевидным, что Тот Бог, Которому Авраам поклоняется, защищает Своего слугу, и всякое зло, причиненное ему, влечет за собой определенное отмщение. Очень опасно причинять зло кому-либо из детей Небесного Царя. Псалмопевец ссылается на опыт Авраама, когда говорит, что Бог позаботился об избранном народе, «возбранял о них царям», сказав: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» (Псалтирь 104:14, 15). {ПП 131.1}

То, что пережил Авраам в Египте, весьма отчетливо повторилось с его потомками спустя несколько столетий. Так же, как Авраам, его потомки, гонимые голодом, пришли в Египет и некоторое время жили там. Когда Бог защитил их Своими судами, на египтян напал страх. Тогда, обогащенные дарами язычников, они покинули страну с большим имуществом. {ПП 131.2}

Глава 12. Авраам в Ханаане

Эта глава основана на книге Бытие 13—15; 17:1—6; 18

Авраам возвратился в Ханаан «очень богат скотом, и серебром, и золотом». Лот все еще был с ним, и снова они пришли в Вефиль и разбили свои шатры возле алтаря, некогда воздвигнутого ими. Вскоре они убедились, что умножение богатства умножило и проблемы. Во время лишений и скитаний они жили между собой в полном согласии, а теперь, во дни благополучия, возникла опасность раздоров. Для скота не хватало пастбища, и споры, часто возникающие между пастухами, поставили их хозяев перед необходимостью решить этот вопрос. Стало очевидным, что им придется разделиться. Авраам был старше Лота годами, выше него как в родственном отношении, так и по занимаемому положению, превосходил его в богатстве, однако он первый предложил уладить дело миром. Хотя Сам Господь вручил ему всю землю, он великодушно отказался от права выбора. {ПП 132.1}

«И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. Не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево». {ПП 132.2}

В этих словах проявился благородный, бескорыстный характер Авраама. Сколько людей в подобных обстоятельствах, рискуя всем, стали бы из принципа отстаивать свои права и преимущества! Сколько семейств оказались разрушены таким путем! Сколько общин разделились, сделав истину посмешищем и поношением у нечестивых! Чтобы не было «раздора между мною и тобою», сказал Авраам, «ибо мы родственники» не только в буквальном смысле, но и братья как дети и поклонники истинного Бога. Дети Божьи составляют одну семью, и такой дух любви и мира должен царить среди них. «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте» (Римлянам 12:10) — гласит учение нашего Спасителя. Если бы мы были постоянно чутки друг к другу и поступали бы с нашими ближними так, как бы мы желали, чтобы они обращались с нами, тогда в жизни было бы вдвое меньше зла. Дух самовозвышения — дух сатаны, но сердце, в котором пребывает любовь Христа, исполнено милосердия и не ищет своего. Таковые будут всегда поступать по Божественному предписанию: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Филиппийцам 2:4). {ПП 132.3}

Хотя Лот лишь благодаря Аврааму приобрел столько имущества, но он не ответил признательностью своему благодетелю. Долг вежливости требовал, чтобы Лот предоставил Аврааму право выбора, но вместо этого он жадно ухватился за его предложение. «Лот возвел очи свои, и увидел всю окрестность Иорданскую, что

она… орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская». Одним из самых плодородных мест во всей Палестине была Иорданская долина, напоминающая собою потерянный рай и равняющаяся по красоте и плодородию равнинам на берегах Нила, недавно покинутых ими. Там были роскошные и прекрасные города, чьи богатые рынки сулили выгодную торговлю. Ослепленный картинами земного богатства, Лот смотрел сквозь пальцы на духовно нравственные пороки, поджидавшие его там. Здешние жители были «злы и весьма грешны пред Господом», но он этого не знал или же знал, но не придавал этому никакого значения. «И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую» и «раскинул шатры до Содома». Он не сумел предвидеть ужасные последствия своего эгоистичного выбора. {ПП 133.1}

После отделения Лота Авраам вновь получил от Господа обетование, что он будет владеть всей той страной. Вскоре после этого Авраам двинулся к Хеврону и раскинул свои шатры у дубравы Мамре и воздвиг там жертвенник Господу. Оставив Лоту опасную роскошь Содомских долин, Аврaам, которому нравилась незатейливая патриархальная жизнь, жил на вольном просторе плоскогорий, покрытых оливковыми рощами, виноградниками, полями волнующейся от ветра пшеницы и обширными пастбищами, окружавшими холмы. {ПП 133.2}

Народы, по соседству с которыми жил Авраам, почитали его как могущественного князя, мудрого, незаурядного вождя. Авраам не сторонился своих соседей, но и его жизнь, и сам он резко отличались от образа жизни идолопоклонников, являясь убедительным свидетельством истинной веры. Он был беззаветно предан Богу. Его обходительность и великодушие вызывали у окружающих дружеское расположение и доверие; его неподдельное величие внушало уважение и почтение. {ПП 133.3}

Свою веру он не прятал ревниво, как драгоценное сокровище, чтобы только одному наслаждаться ею. Так невозможно обращаться с истинной религией, ибо подобный дух противоречит принципам Евангелия. Если Христос живет в сердце, невозможно утаить свет Его присутствия или затмить его. Напротив, он будет становиться изо дня в день все ярче и ярче, по мере того как животворные лучи Солнца Праведности будут рассеивать густой мрак эгоизма и греха, окутывающего душу. {ПП 134.1}

Народ Божий является представителем Бога на земле, и Господь желает, чтобы дети Его были светильниками среди нравственной тьмы этого мира. Рассеянные по всей земле — в городах, деревнях, селениях, они являются свидетелями Божьими, через которых Он сообщает неверующим Свою волю и чудеса Своей милости. Его воля состоит в том, чтобы все причастники великого плана спасения стали Его миссионерами. Благочестие христиан является образцом, при помощи которого

неверующие люди составляют себе мнение об Евангелии. Терпеливо перенесенные испытания, с признательностью принятые благословения, смирение, доброта, милосердие и любовь, проявляемые в повседневной жизни, делают христианина светоносным, в то время как от плотского себялюбивого сердца исходит мрак. {ПП 134.2}

Глубоко верующий, благородный в щедрости, непоколебимый в повиновении и кроткий в простоте своей кочевой жизни, Авраам отличался мудростью в отношениях с соседями, был смелым и находчивым воином. Несмотря на то, что его знали как проповедника новой для них религии, три царских брата, правителя Аморрейской равнины, где жил Авраам, выразили свое дружеское расположение тем, что предложили ему заключить с ними союз во имя общей безопасности, ибо насилие и притеснение царили в стране. Вскоре произошли события, заставившие его воспользоваться правом союзника. {ПП 134.3}

Кедорлаомер, царь Елама, четырнадцать лет тому назад завоевал Ханаан и обложил жителей данью. Но некоторые из князей возмутились, и тогда Еламский царь вместе с четырьмя союзниками вознамерился подавить восстание. Пять Ханаанских князей объединенными силами выступили против поработителей в долине Сиддим, но потерпели полное поржение. Большая часть армии была разбита, а оставшиеся в живых бежали в горы. Победители ограбили города, разорили долины и удалились с богатой добычей, уводя с собой большое количество пленников, среди которых были также Лот и его семья. {ПП 134.4}

Авраам, мирно живя у дубравы Мамре, узнал от какого-то беженца о происшедшем сражении и бедствии, постигшем племянника. У него в сердце не было никакой неприязни к Лоту за его неблагодарность, напротив, движимый любовью к Лоту, он решил спасти его. Уповая прежде всего на Божественный совет, Авраам приготовился к войне. Он выбрал из числа своих людей триста восемнадцать хорошо обученных рабов, наставленных в страхе Божьем, повинующихся своему господину, а также хорошо владеющих оружием. Его союзники Мамрий, Эшкол и Анер присоединились к нему со своими людьми, и все вместе они погнались за захватчиками. Еламский царь и его союзники в то время остановились в Дане, на северной границе Ханаана. Упоенные успехом и не ожидая нападения со стороны поверженного врага, они шумно праздновали свою победу. Патриарх разделил людей так, чтобы окружить весь лагерь, и ночью напал на них. Его стремительная и внезапная атака увенчалась быстрой победой. Еламский царь был убит, а его армия, охваченная смертельной паникой, оказалась полностью сокрушенной. Лот и его семья и остальные пленники со всем их имуществом были освобождены, и победителям досталась богатая добыча. Эта победа была заслугой Авраама, подчинявшегося Богу. Поклонник Иеговы не только оказал большую услугу стране,

но и проявил себя как доблестный воин. Все убедились, что праведность не есть трусость и что вера Авраама вселила в него отвагу при защите прав обиженных. Его героический поступок прославил его среди всех окрестных племен, при его возвращении царь Содома вышел ему навстречу, чтобы приветствовать победителя. Он настаивал, чтобы Авраам взял всю добычу себе и просил возвратить ему только пленников. Хотя, согласно военному обычаю, добыча принадлежала победителю, Авраам, предпринявший этот поход не ради наживы, отказался извлечь для себя выгоду из несчастия других и оговорил только, чтобы была отдана часть, принадлежащая по праву его союзникам. {ПП 135.1}

Немногие, подвергшись подобному испытанию, поступили бы так благородно, как Авраам. Немногие устояли бы против искушения получить такую богатую добычу. Пример Авраама является упреком своекорыстию и стяжательству. Авраам уважал принципы справедливости и гуманности. Его поведение иллюстрирует Божественный принцип: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Левит 19:18). «Поднимаю руку мою к Господу Богу всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: „я обогатил Аврама“». Он не хотел дать даже повода думать, что он вмешался в войну из-за корыстолюбивых побуждений и что своим благосостоянием обязан их дарам и благосклонности. Бог обещал благословить Авраама, и Ему должна принадлежать вся слава. {ПП 135.2}

Приветствовать патриарха-победителя вышел и Мелхиседек, царь Салима, который вынес хлеб и вино для подкрепления уставших воинов. Как «священник Бога всевышнего» он благословил Авраама и воздал благодарение Богу, Который совершил такое великое избавление чрез Своего раба. И «Аврам дал ему десятую часть из всего». {ПП 136.1}

С радостью Авраам возвращался к своим шатрам и стадам, но сердце его волновали тревожные мысли. Он был мирным человеком, избегавшим, по возможности, вражды и ссоры, и теперь он с ужасом вспоминал кровавое побоище. И народы, рассуждал он, чьи воины пали на поле брани, несомненно, повторят свое нашествие на Ханаан, чтобы в основном отмстить ему. Если он будет вовлечен таким путем в межплеменные раздоры, то его жизнь утратит свою безмятежность. Более того, он не вступил еще во владение обетованной землей, да и не мог надеяться иметь наследника — наследника, над которым бы и осуществилось это обетование. {ПП 136.2}

В ночном видении Авраам снова услышал Божественный Голос: «Не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика». Но он был настолько угнетен различного рода мрачными предчувствиями, что не мог, как прежде, отнестись к

этому обетованию с полным доверием. Он молил Господа дать ему какое-нибудь доказательство того, что обетование Божье исполнится. Да и как могло исполниться обетование, если у него не было сына? «Вот, Ты не дал мне потомства, — сказал он, — и вот, домочадец мой наследник мой». Он намеревался усыновить своего верного раба Елиезера и сделать его наследником. Но Бог уверил Авраама, что наследником будет его собственный сын. Он повелел ему выйти из шатра и посмотреть на бесчисленное множество звезд, мерцающих в небесной дали. И когда Авраам смотрел на звезды, он услышал слова: «Столько будет у тебя потомков». «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Римлянам 4:3). {ПП 136.3}

Патриарх все еще просил дать ему какой-нибудь видимый знак для укрепления его веры и для доказательства грядущим поколениям — доказательства того, что Бог исполнит Свои милостивые замыслы по отношению к ним. Господь снизошел до того, чтобы вступить в завет со Своим слугою, используя те формы, которые были в обычае у людей при заключении торжественного договора. Согласно Божественному повелению, Авраам принес в жертву трехлетних телицу, козу, барана, разрубил каждое животное и разложил на некотором расстоянии друг от друга. Помимо этих жертв он принес еще горлицу и молодого голубя, которые не расчленялись. Когда все это было сделано, он с чувством благоговейного страха прошел между разложенными частями жертвенных животных, давая торжественное обещание всегда во всем повиноваться Богу. Терпеливо и внимательно он стерег принесенные жертвы до захода солнца, чтобы птицы или какие-нибудь другие животные не растащили их. Когда солнце уже готово было скрыться за горизонтом, он погрузился в глубокий сон, и вот «напал на него ужас и мрак великий». Божественный Голос повелел ему не ожидать мгновенного исполнения пророчеств относительно обетованной земли, но рассказал о тех страданиях, какие должны будут перенести его потомки, прежде чем поселятся в Ханаанской земле. Ему также был открыт план искупления человечества смертью Иисуса Христа, показана Его великая жертва и пришествие во славе. Авраам видел и новую землю, сияющую едемской красотой, — землю, отданную ему во владение навечно как окончательное и совершенное исполнение обетования. {ПП 137.1}

И, подтверждая этот завет Бога с людьми, «дым как бы из печи и пламя огня», символизирующие Божественное присутствие, прошли между рассеченными животными и пожрали их. Авраам снова услышал голос Божий, подтверждающий обещание дать Ханаанскую землю в наследие его потомкам: «потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата». {ПП 137.2}

Когда Авраам прожил около двадцати пяти лет в Ханаане, ему явился Господь и сказал: «Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен». Объятый священным страхом, патриарх пал на землю, а Голос Божий продолжал дальше: «И

поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя». В знак исполнения этого завета его прежнее имя Аврам было изменено на Авраам, что означало «отец множества народов». Сара была переименована в Сарру — «княгиню», ибо, сказал Божественный Голос, «произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя». {ПП 137.3}

В это время Аврааму было указано на обряд обрезания как «печать праведности чрез веру, которую имел в необрезании» (Римлянам 4:11). Обрезание должно было стать обязательным для патриарха и его потомков, тем самым они посвящали себя на служение Богу, отделяясь, таким образом, от идолопоклонников, а Бог принимал их как Свое особое сокровище. Посредством этого обряда они давали обет исполнять условия завета, заключенного с Авраамом. Они не должны были связывать себя брачными узами с язычниками, ибо в противном случае утратили бы благоговение к Богу и Его святому закону, соблазнились бы греховными обычаями других народов и втянулись бы в идолопоклонство. {ПП 138.1}

Бог удостоил Авраама великой чести. Небесные ангелы посещали его и дружески беседовали с ним. Когда суды Божьи были готовы разразиться над Содомом, это не было сокрыто от Авраама, и он стал ходатаем пред Богом за грешников. Его беседа с ангелами служит прекрасным примером гостеприимства. {ПП 138.2}

Однажды в летний жаркий полдень патриарх сидел у входа в шатер, наслаждаясь миром и спокойствием. Вдруг он заметил вдали приближающихся трех путников. Странники остановились и начали о чем-то совещаться. Не дожидаясь, пока они обратятся к нему с какой-либо просьбой, Авраам быстро поднялся — а путники, казалось, собрались идти в противоположную сторону — и поспешил за ними. Догнав их, он с величайшей учтивостью настойчиво просил оказать ему честь, остановившись у него для отдыха. Он сам принес им воду, чтобы они могли омыть запыленные ноги. И пока они отдыхали в прохладной тени, по его распоряжению готовилось угощение. Когда все было подано и они сели кушать, он почтительно стоял подле них. Эту заботу Бог счел вполне достойным запечатлеть на страницах Священного Писания. Несколько тысяч лет спустя, просвещенный Духом Божьим, апостол писал, ссылаясь на это: «Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евреям 13:2). {ПП 138.3}

Авраам видел в своих гостях только трех усталых путников, совершенно не предполагая, что среди них был Тот, Кому он мог законно поклоняться. Но вскоре открылась истинная сущность небесных посланников. Несмотря на то, что они являлись орудиями гнева, к Аврааму, мужу веры, они прежде обратились со словами благословения. Хотя Бог и подмечает всякое нечестие и наказывает за беззаконие,

но мщение не доставляет Ему никакого удовольствия. Дело уничтожения чуждо Тому, Чья любовь безгранична. {ПП 138.4}

«Тайна Господня — боящимся Его» (Псалтирь 24:14). Авраам почтил Бога, и Он в свою очередь оказал ему честь, посвятив в Свои планы и намерения. «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» — сказал Господь. «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю». Богу хорошо была известна вина жителей Содома, но Он, как это обычно делают люди, употребил такое выражение, чтобы сделать понятней справедливость Своих действий. Прежде чем обрушить Свои кары на нечестивых, Он раньше Сам посмотрит, в каком положении они находятся; и если найдет, что они не преступили границы Божественной милости, то предоставит им еще время для раскаивания. {ПП 139.1}

Двое небесных посланников ушли, оставив Авраама наедине с Тем, Кто, как он знал теперь, был Сыном Божьим. И муж веры умолял пощадить жителей Содома. Однажды он спас их своим мечом, теперь же он пытался спасти их своими молитвами. Лот со своим семейством все еще жил там, и бескорыстная любовь, которая руководила Авраамом во время избавления Лота от еламитов, побуждала и теперь защитить его, если это будет угодно воле Божьей, от бури Божественного гнева. {ПП 139.2}

С глубоким почтением и смирением он неотступно просил: «Вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел». В нем не было никакой самонадеянности, не было хвастовства своею праведностью. Он не просил снисхождения, уповая на свое послушание или полагаясь на жертвы, которые он принес, исполняя волю Божью. Сам грешник, он ходатайствовал за грешников. Таким духом должны быть исполнены все, кто приближается к Богу. Однако Авраам при этом проявил доверие ребенка, умоляющего своего любящего отца. Он приблизился к небесному Посланнику и горячо просил Его о заступничестве. Хотя Лот и был жителем Содома, но он не принимал участия в нечестивых делах его жителей. Авраам думал, что в том развратном городе должны были быть и другие истинные дети Божьи. И поэтому он молил: «Неужели Ты погубишь… праведного с нечестивым… не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?» Авраам не ограничился одной просьбой, он воссылал их многократно. Значительно осмелев после того как получил положительные ответы на свои вопросы, он продолжал просить до тех пор, пока не добился заверения в том, что если найдется хотя бы десять праведников, то ради них будет пощажен город. {ПП 139.3}

Любовь к погибающим душам вдохновляла Авраама молиться. Ненавидя грехи развращенного города, он пытался спасти его нечестивых жителей. Глубокая

заинтересованность Авраама в судьбе жителей Содома говорит о той заботе, которую мы должны проявлять к нераскаявшемуся грешнику. Мы должны ненавидеть грех, но питать милость и любовь к грешнику. Повсюду вокруг нас люди спешат навстречу ужасной бесповоротной гибели, подобно жителям Содома. Каждый день является для кого-то последним днем испытания. Каждый час умирают люди, не услышав ничего о щедрой милости Божьей. И где тот голос предостережения и мольбы, который велит грешнику спасаться от страшной участи? Где протянутые руки, которые оградили бы грешника от смерти? Где люди, которые со смирением и непоколебимой верой умоляли бы Бога спасти грешника? {ПП 140.1}

Дух, проявленный в Аврааме, — дух Христа. Сын Божий является Великим Ходатаем за грешника. Тот, Кто заплатил за искупление, знает цену человеческой души. Питая ко греху отвращение, на какое только способна Безупречная Чистота, Христос проявил к грешнику такую любовь, на которую может быть способна только безграничная благость. В смертельной агонии на кресте, изнемогая под ужасным бременем грехов всего мира, Он молился за Своих мучителей и убийц: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Луки 23:34). {ПП 140.2}

Об Аврааме написано, что он наречен «другом Божиим» и что «он стал отцом всех верующих» (Иакова 2:23; Римлянам 4:11). Свидетельство Божье относительно этого верного патриарха гласит: «Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Бытие 26:5). Бог выражает уверенность, что он заповедует «сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем». Это была высокая честь, к коей Авраама призвали, чтобы он стал отцом народа, который на протяжении целых столетий будет блюстителем и хранителем истины Божьей для мира, народа, который должен был стать благословением в пришествии обетованного Мессии для всех других племен на земле. Тот, Кто призвал Авраама, нашел его достойным этого. И вот Бог говорит. Тот, Кто проникает в сокровенные помыслы людей и правильно оценивает их, говорит: «Я знаю его» (см. Бытие 18:19). Авраам не мог предать истину ради своих корыстных целей. Бог знал, что он будет соблюдать Его закон и поступать праведно и справедливо. Знал, что он не только сам будет бояться Бога, но будет взращивать веру в своем доме, наставлять свою семью в праведности и руководствоваться Законом Божьим в своей жизни. {ПП 140.3}

Более тысячи человек были домочадцами Авраама. Тем, кто слушал его наставления и поклонялся единому Богу, всегда были рады в его семье, и здесь, как в школе, люди учились быть представителями истинной веры. Вот какая большая

ответственность лежала на нем. Авраам воспитывал отцов семейств, и затем они подражали ему у себя дома. {ПП 141.1}

В глубокой древности отец был глава и священник своей семьи, и его власть распространялась на детей даже тогда, когда они обзаводились собственными семьями. Его потомки были приучены считать его высшим авторитетом в религиозных и мирских делах. Авраам старался увековечить такую патриархальную систему правления, которая помогала бы людям сохранить познание о Боге. Было необходимо сплотить всех членов своего рода, чтобы воспрепятствовать распространяющемуся и глубоко укоренившемуся идолопоклонству. Любыми средствами, какие только были в его власти, он старался оградить своих людей от близкого знакомства с язычниками и от присутствия при исполнении их обрядов, ибо он знал, что близкое знакомство со злом незаметно разрушит святые принципы. Самой главной заботой было закрыть доступ любой форме лжерелигии и запечатлеть в сознании людей величие и славу живого Бога как единственного Существа, достойного поклонения. {ПП 141.2}

Это был мудрый план Господа, стремящегося всеми силами оградить Свой народ от всякого общения с язычниками, чтобы он жил отдельно и не смешивался с ними и между народами не числился. Он отделил Авраама от его языческих родичей, чтобы патриарх мог учить и воспитывать свою семью вдали от порочного влияния, господствующего в Месопотамии,

и чтобы потомки его из поколения в поколение сохраняли в чистоте истинную веру. {ПП 142.3}

Любовь Авраама к детям и своим домочадцам побуждала его стоять на страже их религиозных убеждений, передавать им познание Божественных уставов как самое драгоценное наследство, какое он мог оставить им и, следовательно, всему миру. Всех учили помнить о своей зависимости от Небесного Отца. Таким образом, родителям не было нужды оказывать давление на детей, а со стороны детей требовалось полное послушание. Закон Божий указывал каждому на его обязанности, и только в полнейшем повиновении возможно было счастье и благополучие. {ПП 142.1}

Личный пример Авраама, молчаливое влияние его повседневной жизни являлись постоянным уроком. Его неизменная честность, великодушие и бескорыстная любезность, вызывающая восхищение у царей, демонстрировались в его семье. Его жизнь издавала благоухание, благородство и красота его характера свидетельствовали перед всеми, что он пребывает в общении с Небом. Он не пренебрегал самым скромным рабом в своем доме. В его семействе не существовало одного закона для господина, а другого — для слуги; богатый жил так же, как и

бедный. Со всеми он поступал справедливо и милосердно, как с сонаследниками великого дара жизни. {ПП 142.2}

Он «заповедует дому своему». Не должно было быть ни греховного небрежения к развивающимся дурным наклонностям детей, ни безрассудного потворства желанию выделять любимцев; не следовало жертвовать принципами своего долга, уступая влечению слепой любви. Аврааму предстояло не только дать правильное воспитание детям, он должен был поддерживать авторитет справедливых и праведных законов. {ПП 142.3}

Как мало в наши дни тех, кто следует его примеру! Очень многие родители преисполнены неразумной эгоистичной нежности, слепой любви, которая ведет к тому, что они не обращают внимания на незрелые суждения своих детей и не ограничивают их своевольных желаний. Таким образом родители проявляют самую большую жестокость к своим детям и совершают великое преступление перед миром. Родительская снисходительность вносит беспорядок в семью и общество. Подобное воспитание укрепляет в детях желание следовать своим наклонностям, вместо того чтобы подчиниться Божественным требованиям. Воспитанные в таком духе, они питают отвращение к Божьей воле и передают свой безбожный бунтарский дух по наследству своим детям и детям детей. Подобно Аврааму, родители должны заповедовать своему дому после себя ходить путем Господним (Бытие 18:19). Научите детей, что повиновение родителям является первым шагом к покорности Божественной власти. {ПП 142.4}

Непочтительное отношение к Закону Божьему даже со стороны религиозных вождей порождает много зла. Широко распространившиеся идеи о том, что Божественные уставы больше не обязательны для человека, воздействуют на нравственность людей так же, как идолопоклонство. Те, кто пытается преуменьшить значение требований святого Закона Божьего, наносят прямой удар по основам семьи и благоденствию народов. Верующие родители, не соблюдающие Его уставов, не заповедуют дому своему ходить путем Господним. Закон Божий не становится правилом в их жизни. И когда их дети создают свои семьи, они не чувствуют себя обязанными учить своих детей тому, чему сами никогда не были научены. Вот почему так много безбожных семейств. Вот почему так глубока и распространена порочность. {ПП 143.1}

Только тогда, когда родители всем сердцем будут следовать Закону Божьему, они будут готовы правильно воспитать своих детей. В этом отношении требуются основательные и глубокие перемены. Родителям необходимо измениться. В переменах нуждаются служители. Они нуждаются в присутствии Бога в своих домах. Родители должны отвести должное место Слову Божьему в своей семье и

сделать его самым главным советчиком, если хотят, чтобы положение в их семьях изменилось. Они должны внушать своим детям, что Библия является Голосом Божьим, обращенным к ним, и ей следует беспрекословно повиноваться. Они обязаны терпеливо учить своих детей, внимательно наставлять их, как надо жить, чтобы быть угодными Богу. Дети, воспитанные в такой семье, будут подготовлены к встрече с различными атеистическими теориями, ибо Библия станет основанием их веры и они обретут опору, которую волны скептицизма бессильны будут смыть. {ПП 143.2}

Во многих семействах пренебрегают молитвой. Родители чувствуют, что они не имеют времени для утреннего и вечернего богослужения. Они не могут уделить несколько мгновений тому, чтобы возблагодарить Бога за Его щедрые милости: за благословенный солнечный свет, за дождь, благодаря которому все зеленеет, за охрану святых ангелов; за Божественную помощь и руководство, за постоянное присутствие в их семье Иисуса. Они уходят на работу, подобно волу или лошади, без единой мысли о Боге или вечности. Хотя их души так драгоценны, что Сын Божий отдал для их искупления Свою жизнь, не желая допустить, чтобы они были безнадежно потеряны, они немногим более ценят Его великую благость, чем животные, обреченные на погибель. {ПП 143.3}

Людям, которые говорят о своей любви к Богу, надо, подобно древним патриархам, сооружать жертвенник Господу там, где они раскидывают свои шатры. Если когда-либо должно наступить время, чтобы каждый дом стал домом молитвы, то это время настало теперь. Отцы и матери должны всегда обращаться сердцем в смиренных молитвах к Богу о себе и детях своих. Пусть отец как священник семейства возлагает на алтарь Божий утреннюю и вечернюю жертву, в то время как жена и дети его присоединяются к нему в молитве и славословии. В таком доме Иисусу будет приятно находиться. {ПП 144.1}

Из каждого христианского дома должен исходить святой свет. Любовь должна проявляться в поступках. Она должна обнаруживаться во всех семейных разговорах, проявляя себя в чуткой предупредительности, в нежной и бескорыстной взаимной учтивости. Есть такие семейства, где этот принцип поднят на должную высоту, там поклоняются Богу и там царит истинная любовь. В таких домах утром и вечером возносятся молитвы Богу, как благоухающий фимиам, и благословения Божьи и милости нисходят на молящихся, подобно утренней росе. {ПП 144.2}

Правильно устроенная домашняя христианская жизнь является красноречивым аргументом в пользу реальности христианской религии, неопровержимым доказательством для неверующих. Все могут видеть, что в такой семье действует сила, оказывающая влияние на детей, и что Бог Авраама — с ними. Если бы дома

так называемых христиан оказывали на подрастающее поколение правильное религиозное влияние, они стали бы мощным источником добра. Тогда они действительно стали бы «светом миру». Небесный Отец обращается к каждому верующему — отцу и матери — со словами, сказанными Им некогда об Аврааме: «Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем» (Бытие 18:19). {ПП 144.3}

Глава 13. Испытание веры

Эта глава основана на книге Бытие 16; 17:18—20; 21:1—14; 22:1—19

Не задавая вопросов, Авраам поверил обетованию относительно сына, но он не подождал, пока Господь исполнит Свое слово в определенное Им время и Своим способом. Исполнение обетования было задержано, чтобы испытать веру Авраама в силу Божью; он не выдержал испытания. Сарра, находясь в преклонном возрасте, думала, что ей невозможно иметь детей, и для того чтобы Божественный план исполнился, она предложила Аврааму взять в качестве второй жены ее служанку. Многоженство так широко распространилось, что уже не считалось грехом, но тем не менее это было нарушением Закона Божьего, которое роковым образом сказалось на святости и покое семейных отношений. Брак Авраама с Агарью имел плохие последствия не только для его семейства, но и для будущих поколений. {ПП 145.1}

Польщенная честью, оказываемой ей как жене Авраама, и надеясь стать матерью великого народа, который должен был произойти от Авраама, Агарь сделалась гордой и заносчивой, с презрением обращаясь со своей госпожой. Взаимная ревность разрушила покой некогда счастливой семьи. Принужденный выслушивать жалобы обеих женщин, Авраам тщетно пытался восстановить прежнее согласие. Хотя именно по настоянию Сарры он женился на Агари, теперь она же упрекала его как виновника случившегося. Она хотела выгнать свою соперницу, но Авраам не позволил это сделать, ибо Агари предстояло стать матерью его ребенка и, как он горячо надеялся, обетованного сына. Агарь была служанкой Сарры, и, невзирая ни на что, Авраам все еще оставлял ее в распоряжении ее госпожи. Надменная Агарь не переносила резкости со стороны Сарры, вызванной ее же дерзостью. «И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее». {ПП 145.2}

Агарь убежала в пустыню, и когда она, одинокая и покинутая, сидела у источника, ей явился ангел Господень в человеческом образе и обратился к ней: «Агарь, служанка Сарина!» Напоминая ей этим ее положение и долг, Он повелел: «Возвратись к госпоже своей и покорись ей». И дальше, говоря ей слова утешения, хотя и не лишенные упрека, сказал: «Услышал Господь страдание твое», «умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества». И как вечное напоминание о Его милости, ей было повелено назвать своего сына Измаилом, что значит «Бог услышит». {ПП 145.3}

Когда Аврааму было уже около ста лет, Бог снова повторил Свое обетование, уверяя его, что будущий наследник родится от Сарры. Но Авраам все еще не понимал этого. Его мысли снова обратились к Измаилу, укрепляя веру, что через него должны исполниться милостивые намерения Божьи. Нежная любовь к сыну

побудила его воскликнуть: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим!» И снова было повторено обетование, в подлинности которого не могло быть ошибки: «Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним». Однако Бог не остался равнодушным к просьбе отца. «И о Измаиле, — сказал Он, — Я услышал тебя: вот, Я благословлю его… и Я произведу от него великий народ». {ПП 146.1}

Рождение Исаака, принесшее с собой после томительных лет ожидания исполнение самых дорогих надежд, наполнило шатры Авраама и Сарры великой радостью. Но это событие разрушило все затаенные честолюбивые помыслы Агари. К тому времени Измаил уже превратился в юношу и в стане Авраама почитался наследником богатств и благословений, обещанных его потомкам. Теперь же он вдруг лишался всего. Жестоко разочарованные, мать и сын возненавидели дитя Сарры. Всеобщая радость возбуждала их ревность, пока наконец Измаил не начал открыто насмехаться над наследником Божьего обетования. Сарра видела в непокорном нраве Измаила вечный источник раздоров и обратилась к Аврааму, умоляя его отослать Агарь и Измаила. Великая скорбь объяла душу патриарха. Как может он прогнать Измаила, своего нежно любимого сына? В отчаянии он горячо молил Бога указать ему правильный путь. Господь через святого ангела повелел ему выполнить желание Сарры; его любовь к Измаилу или Агари не должна была препятствовать этому, ибо только таким путем он мог возвратить мир и счастье своей семье. Ангел также передал Аврааму утешительное обетование, что хотя Измаил и будет отлучен от отчего дома, Бог не оставит его, Он сохранит ему жизнь и сделает родоначальником многочисленного народа. Авраам не без мучительного страдания повиновался словам ангела. С невыразимой болью в сердце он отослал Агарь и Измаила из своего стана. {ПП 146.2}

Наставление, данное Аврааму относительно святости супружеских отношений, должно было стать уроком для всех времен. Оно говорит о том, что права и счастье семейного очага должны заботливо оберегаться, даже если во имя этого потребуется великая жертва. Сарра была единственной законной женой Авраама. Ее права как жены и матери не должны были распространяться на другую женщину. Она почитала своего мужа и поэтому представлена в Новом Завете как пример, достойный подражания. Но она не желала, чтобы Авраам делил свою любовь между ней и другой женщиной, и поэтому Бог не обвинял ее в том, что она требовала изгнания своей соперницы. Как Авраам, так и Сарра усомнились в силе Божьей, и эта ошибка привела Авраама к женитьбе на Агари. {ПП 147.1}

Бог призвал Авраама стать отцом всех верующих, и его жизнь должна была быть образцом веры для грядущих поколений. Но его вера не была совершенной. Однажды он проявил недоверие Богу, скрыв, что Сарра являлась его женой, а потом

еще раз — женившись на Агари. Для того чтобы он мог достигнуть наивысшей ступени духовного развития, Бог подверг его другому труднейшему испытанию, которое когда-либо возлагалось на человека. В ночном видении ему было повелено отправиться в землю Мориа и там, на горе, принести в жертву всесожжения своего сына. {ПП 147.2}

Ко времени, когда Авраам получил это повеление, ему было уже сто двадцать лет. Даже среди своего поколения он считался стариком. В молодых годах он переносил любые трудности и отважно смотрел в лицо опасности, но теперь угас пыл юности. В расцвете сил можно смело встретить любые лишения и несчастья, но перед ними дрогнет сердце, когда усталые дрожащие ноги уже стоят у края могилы. Однако Бог отложил Свое последнее, в высшей степени мучительное испытание на то время, когда годы тяжелым бременем легли на плечи Авраама и душа его жаждала покоя от забот и трудов. {ПП 147.3}

Патриарх жил в Вирсавии в довольстве и покое. Он был очень богат и пользовался большим уважением со стороны правителей страны как могущественный князь. Несметное множество овец и крупного скота паслись на равнинах, стелящихся за его станом. Повсюду были разбросаны шатры сотен верных его слуг. На его глазах вырос и достиг расцвета сил его сын обетования. Казалось, Небо увенчало своими благословениями самоотверженную жизнь того, кто терпеливо ожидал, когда же сбудется давняя надежда. {ПП 147.4}

В послушании веры Авраам покинул родную страну, оставил место упокоения своих отцов и землю своих близких. Он странствовал, как скиталец, в земле своего наследия. Он долго ожидал рождения обетованного наследника. По Божьему повелению он отослал своего сына Измаила. И теперь, когда долгожданное дитя начинало взрослеть и патриарх, казалось, уже видел исполнение своих надежд, его постигло испытание, которое было труднее всех других. {ПП 148.1}

Повеление было выражено словами, которые ужасной мукой терзали сердце отца: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь… и… принеси его во всесожжение». Исаак был светом в его доме, утешением его преклонных лет и, помимо того, наследником обещанных благословений. Если бы его сын умер от болезни или стал жертвой какого-либо несчастного случая, это разбило бы сердце любящего отца; его убеленная сединами голова поникла бы в печали. Но ему было повелено своей же рукой пролить кровь единственного сына. Это казалось ему страшным и невозможным. {ПП 148.2}

Сатана нашептывал ему, что он, должно быть, ошибается, ибо Божественный закон повелевает: «Не убий», и Бог не может потребовать от него того, что некогда Сам запретил делать. Выйдя из шатра, Авраам устремил свой взор в безмятежную

лазурь безоблачного неба и вспомнил обетование, данное ему пятьдесят лет назад, что семя его будет так же многочисленно, как звезды. Если это обетование должно исполниться через Исаака, как же он может умереть? Велико было искушение думать, что Авраам заблуждается. Обуреваемый сомнением и жестокой мукой, он упал на землю и молился горячо, как никогда раньше, чтобы Бог подтвердил Свое повеление: должен ли он на самом деле совершить это ужасное дело. Он вспомнил, как были посланы ангелы, чтобы открыть ему Божье намерение об уничтожении Содома — они-то и возвестили ему обетование о том самом сыне Исааке, и он отправился на то самое место, где несколько раз встречал небесных вестников, надеясь увидеть их снова и получить от них дальнейшие указания; но никто не пришел к нему на помощь. Казалось, тьма окутала его со всех сторон. В ушах его раздавались слова Божественного повеления: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь…». Он должен повиноваться этому голосу. Он не осмелится больше откладывать. Приближался рассвет, и нужно было отправляться в путь. {ПП 148.3}

Возвратившись в шатер, он подошел к месту, где Исаак спал глубоким, безмятежным, невинным сном юности. Несколько мгновений отец смотрел на милое лицо сына и затем, дрожа всем телом, отвернулся. Он подошел к Сарре, которая также спала. Разбудить ли ее, чтобы она еще раз обняла свое дитя? Сказать ли ей о Божьем требовании? Он так хотел разделить с ней эту ужасную ответственность. Но мысль о том, что она может помешать ему, удержала его. Исаак был ее радостью и гордостью. Он был ее жизнью, и материнская любовь могла не согласиться принести эту жертву. {ПП 148.4}

Наконец Авраам разбудил сына и сообщил ему о Божественном повелении принести жертву на отдаленной горе. Исаак не раз ходил вместе со своим отцом поклониться к жертвенникам, находящимся в различных местах его странствования, и это требование отца не вызвало удивления. Быстро собрались в дорогу. Вязанки дров возложили на осла и в сопровождении двух слуг отправились в путь. {ПП 151.1}

Отец и сын молча шагали рядом. Патриарх под гнетом своей страшной тайны не находил слов для разговора. Он думал о любящей матери, преисполненной гордости за сына, и о том дне, когда он возвратится к ней один. Он хорошо знал, что нож пронзит и ее сердце в тот миг, когда отнимет жизнь сына. {ПП 151.2}

Тот день, самый долгий из всех, пережитых Авраамом, медленно близился к концу. В то время как сын и молодые слуги спали, Авраам провел целую ночь в молитве, все еще надеясь, что появится небесный вестник и скажет, что испытание окончено и что юноша невредимым может возвратиться к матери. Но его

измученной душе не было послано никакого облегчения. Еще один долгий день, еще одна ночь смиренной молитвы, а повеление, которое должно было лишить его сына, продолжало звучать в его ушах. Сатана был тут как тут, сея сомнение и неверие, но Авраам устоял против его наущений. Когда на третий день они были готовы продолжить путь, патриарх, взглянув на север, увидел обещанный знак — облако славы, парящее над горой Мориа, и понял, что голос, говоривший с ним, раздался с неба. {ПП 151.3}

Даже теперь он не роптал на Бога, но укреплял свою душу, полагаясь на доказательства Господней милости и верности. Этот сын был так неожиданно дан ему, и разве Тот, Кто одарил его столь ценным даром, не имел права взять назад то, что принадлежит Ему? Голос веры напомнил ему обетование: «В Исааке наречется тебе семя», семя многочисленное, как песок на берегу моря. Исаак был дитя чуда, и не могла ли сила, давшая ему жизнь, восстановить ее? Устремляя взор веры за пределы видимого, Авраам ухватился за Божественное слово, считая, что Бог «силен и из мертвых воскресить» (Евреям 11:19). {ПП 151.4}

Все же никто, кроме Бога, не мог понять, как велика была жертва отца, отдающего своего сына на смерть. Авраам решил, что никто, кроме Бога, не должен быть свидетелем его разлуки с сыном. Он повелел слугам остаться на месте, говоря: «я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам». Дрова были возложены на Исаака как на того, кто должен был быть принесен в жертву, отец взял нож и огонь, и вместе они отправились к вершине горы. Исаак молча изумлялся: где же, вдали от стад, возьмут они животное для жертвы. Наконец он проговорил: «Отец мой!… вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» О, какое это было испытание! Как пронзили сердце Авраама эти милые слова: «Отец мой!» Нет, еще не время открыть ему все, и Авраам ответил: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой». {ПП 152.1}

На назначенном месте они соорудили жертвенник и положили на него дрова. Тогда дрожащим голосом Авраам открыл сыну Божественную волю. С ужасом пораженный Исаак узнал об ожидающей его участи, но не оказал сопротивления. Он вполне мог избежать этого, если бы только захотел. Измученный горем старик, истерзанный внутренней борьбой в течение трех страшных дней, не в силах был бы бороться с крепким молодым человеком. Но Исаака с детства приучили доверять и с готовностью повиноваться, и теперь, узнав намерение Божье, он добровольно покорился. Вера его была так же несомненна, как вера Авраама, и он счел для себя честью принести свою жизнь в жертву Богу. С нежностью он старался облегчить скорбь отца, успокоить его, дрожащими руками привязывавшего сына к жертвеннику. {ПП 152.2}

Вот уже сказаны последние слова любви, пролиты последние слезы, в последний раз они обняли друг друга. Отец уже поднял нож, чтобы убить сына, как вдруг рука его была удержана. Ангел воззвал с неба к патриарху: «Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». {ПП 152.3}

Тогда Авраам увидел овна, запутавшегося в чаще рогами своими, и быстро принес другую жертву «вместо сына своего». В радости и признательности Авраам дал новое название тому месту: «Иегова-ире» — «Господь усмотрит». {ПП 153.1}

На горе Мориа Бог снова подтвердил Свой завет, с торжественной клятвой обещая Аврааму благословить его и семя его во всех грядущих поколениях: «Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего». {ПП 153.2}

Великий подвиг веры Авраама, подобно огненному столпу, освещает путь рабам Божьим во всех веках. Авраам не пытался тем или иным путем оправдать неисполнение воли Божьей. В течение трех дней путешествия он имел достаточно времени, чтобы подумать, подвергая сомнению слова Божьи, если только он был склонен к сомнению. Вполне вероятной была бы мысль о том, что убийство сына заставит многих смотреть на него, как на убийцу, второго Каина, что это послужит причиной того, что люди с презрением отвергнут его наставления и, таким образом, он не сможет оказывать доброе влияние на соотечественников. Он мог бы оправдать неповиновение преклонным возрастом. Но патриарх не прибег ни к одному из этих извинений. Авраам был человеком, он имел такие же чувства и наклонности, как и мы, но он не спрашивал, каким путем исполнится обетование, если не будет Исаака. Он не искал ответа в своей измученной душе. Он знал, что Бог справедлив и праведен во всех Своих требованиях, и повиновался Его повелению буквально. {ПП 153.3}

«Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим» (Иакова 2:23). Апостол Павел говорит: «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама» (Галатам 3:7). Но вера Авраама проявлялась в его делах. «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?» (Иакова 2:21, 22). Многие не понимают взаимосвязи между верой и делами. Они говорят: «Только верьте во Христа, и вы будете в безопасности. Вы не

нуждаетесь в соблюдении закона». Но истинная вера проявляется в послушании. Христос сказал неверующим иудеям: «Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Иоанна 8:39). Относительно отца всех верующих Бог говорит: «Авраам послушался гласа Моего и соблюдал… повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Бытие 26:5). Апостол Иаков говорит: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:17). Иоанн, который столько строк посвятил любви, говорит нам: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Иоанна 5:3). {ПП 153.4}

С помощью символов и обетования Бог предвозвестил благую весть Аврааму (см. Галатам 3:8). Вера патриарха покоилась на грядущем Искупителе. Христос сказал иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (Иоанна 8:56). Овен, принесенный в жертву вместо Исаака, символизировал собой Сына Божьего, Который должен был пожертвовать Собой вместо нас. Когда человек, нарушив Закон Божий, был приговорен к смерти, Отец, обратив взор на Своего Сына, сказал грешнику: «Живи, Я нашел выкуп». {ПП 154.1}

Бог повелел Аврааму убить своего сына, чтобы он осознал реальность Евангелия, а также чтобы испытать его веру. Мука, которую он переживал в течение тех мрачных трех дней страшного испытания, была допущена, чтобы он на собственном опыте мог хоть отчасти понять, сколь великую жертву Безграничный Бог приносил ради искупления человека. Никакое иное испытание не причинило бы такой душевной пытки Аврааму, как жертвоприношение его сына. Бог отдал Своего Сына на мучения и позорную смерть. Ангелы, которые были свидетелями унижения и смертельных мук Сына Божьего, не имели права вмешаться, как это они сделали при жертвоприношении Исаака. Никто не сказал: «Довольно!» Царь славы должен был умереть, чтобы спасти падший человеческий род. Может ли быть более сильное доказательство безграничного сострадания и любви Божьей? «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Римлянам 8:32). {ПП 154.2}

Не только ради личного блага Авраама и ради всех грядущих поколений от него потребовалась столь великая жертва — она была также уроком для безгрешных небожителей и других миров. Поле битвы между Христом и сатаной, поле, где завершается план искупления, является учебником для всей Вселенной. Так как Авраам усомнился в Божьих обетованиях, сатана обвинял его перед ангелами и Богом в том, что он не выполнил условий завета и поэтому недостоин Его благословений. Бог желал доказать всему небу верность Своего раба, а также продемонстрировать, что Он не может принять нечто меньшее, чем совершенное послушание, и еще полнее открыть перед ними план спасения. {ПП 154.3}

Небесные существа были свидетелями испытания веры Авраама и покорности Исаака. Это испытание оказалось во много раз тяжелее того, которому был подвергнут Адам. Повиновение запрету, данному нашим прародителям, не причиняло никакого страдания. Но повеление, данное Аврааму, требовало от него в высшей степени мучительной жертвы. Все небо с удивлением и восхищением наблюдало за безоговорочным повиновением Авраама. И когда Авраам остался верен Богу, все небо ликовало от радости. Таким путем выявилось, что обвинения сатаны были ложными. Бог сказал Своему рабу: «Ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и (невзирая на все обвинения сатаны) не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Завет Божий с Авраамом, скрепленный клятвой перед жителями других миров, говорит о том, что послушание вознаграждается Богом. {ПП 155.1}

Даже небесным ангелам было трудно понять тайну искупления — постичь то, что Повелитель Неба, Сын Божий должен умереть за виновное человечество. Когда Аврааму было повелено принести в жертву своего сына, все небо проявило глубочайший интерес к этому событию, с величайшим вниманием наблюдая за каждой подробностью исполнения этого повеления. Когда на вопрос Исаака: «Где же агнец для всесожжения?» -Авраам ответил: «Бог усмотрит Себе агнца», когда была удержана рука отца, уже занесшего нож, чтобы убить своего сына, и овен, которого Бог приготовил, оказался принесен в жертву вместо Исаака, — тогда был пролит свет на тайну искупления, и даже ангелы гораздо глубже поняли чудесный план, предусмотренный Богом для спасения человека (см. 1 Петра 1:12). {ПП 155.2}

Глава 14. Гибель Содома

Эта глава основана на книге Бытие 19

Одним из самых прекрасных городов Иорданской долины был Содом, располагавшийся на равнине, которая своим плодородием и красотой походила на «сад Господень». Здесь пышно цвели роскошные тропические растения. Это была родина пальм, маслин, винограда. Чудесные цветы круглый год наполняли воздух своим благоуханием. Богатый урожай зрел на полях, а стада овец и крупного скота бродили по холмам. Искусство и торговля способствовали обогащению этого гордого города. Сокровища Востока украшали его дворцы, а караваны пустыни доставляли всевозможные ценные товары на его рынки. Без особых забот и трудов удовлетворялась всякая потребность, и вся жизнь казалась сплошным праздником. {ПП 156.1}

Царящее повсюду изобилие порождало роскошь и гордыню. Праздность и богатство делают черствыми сердца тех людей, которые никогда не знали нужды и горя. Богатство и праздность развивали любовь к удовольствиям, и люди без меры предавались чувственным наслаждениям. «Вот, — говорит пророк, — в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала. И возгордились они и делали мерзости пред лицем Моим, и, увидев это, Я отверг их» (Иезекииля 16:49, 50). Ничего другого не желали люди так сильно, как богатства и беззаботной жизни, — это-то и ввергло их в грехи, приведшие к гибели города равнины. Бессмысленная праздная жизнь сделала их жертвой искушений сатаны, они утратили образ Божий, став похожими скорее на сатану, чем на Бога. Праздность — одно из величайших проклятий человека: пороки и преступления являются ее плодами. Праздность ослабляет ум, извращает понимание вещей, развращает душу. Сатана лежит в засаде и готов погубить беспечные души, а праздность позволяет ему вкрадываться к ним в доверие под разными привлекательными масками. Когда лукавый подступает к людям, пребывающим в праздности, успех ему обеспечен. {ПП 156.2}

В Содоме царило веселье, устраивались пиршества и попойки. Низменные страсти ничем не сдерживались. Люди открыто выступали против Бога и Его закона и находили величайшее удовольствие в насилии. Хотя они и знали, что гнев Божий погубил допотопный мир, но не сворачивали со своего нечестивого пути. {ПП 157.1}

Во время переселения Лота в Содом растление еще не было столь всеобъемлющим, и Бог в Своей милости позволил лучам света сиять среди нравственной тьмы. Когда Авраам избавил взятых в плен людей из рук еламитов,

внимание народа была привлечено к истинной религии. Авраама хорошо знали жители Содома, его служение невидимому Богу было предметом насмешек среди них. Но его победа над превосходящим своей численностью врагом, его великодушное обращение с пленниками и добычей вызвали удивление и всеобщее восхищение. Хотя повсюду и превозносили его умение и доблесть, но никто не сомневался в том, что победителем из этой войны он вышел с помощью Божественной силы. Его благородство и бескорыстие, столь чуждые себялюбивым жителям Содома, были еще одним доказательством превосходства религии, которую он возвеличил своей смелостью и верностью. {ПП 157.2}

Мелхиседек, благословив Авраама, признал Иегову источником его силы и победы: «Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои» (Бытие 14:19, 20). Провидение Божье указывало путь этим людям, но и последний луч света был отвергнут, как и все предыдущие. {ПП 157.3}

Наступила последняя ночь для Содома. Уже тучи мщения сгустились над обреченным городом. Но люди ничего не замечали. В то время как ангелы приблизились со своей миссией уничтожения, они продолжали мечтать об удовольствиях и благополучии. Наступивший последний день ничем не отличался от прежних. Вечерние сумерки окутывали мирный прекрасный город. Ландшафт непревзойденной красоты купался в лучах заходящего солнца. Вечерняя прохлада выманила на улицы жителей города, и толпы искателей удовольствий бродили в поисках сиюминутного развлечения. {ПП 157.4}

В сумерках два странника подошли к городским воротам. Они выглядели, как путешественники, желающие остановиться здесь на ночлег. Никто не обнаружил в этих скромных на вид путниках могущественных вестников Божественного правосудия, и беззаботная веселая толпа совсем не думала о том, что в ту ночь бесцеремонным обращением с ними они наполнят чашу своих беззаконий, обрекая свой гордый город на гибель. Но среди них нашелся человек, который любезно пригласил путников к себе в дом. Лот не знал, кем они были в действительности, но вежливость и гостеприимство были в его обычае. Эти качества являлись частью его вероисповедания. Он научился им на примере Авраама. Если бы он не воспитывал в себе дух вежливости, то мог бы погибнуть вместе с остальными жителями Содома. Многие семейства, закрывая двери своих домов перед странниками, закрывают их перед вестниками Божьими, которые принесли бы им благословение, надежду и мир. {ПП 158.1}

Каждый поступок, каким бы незначительным он ни казался, способствует добру или злу. Верность или пренебрежение в исполнении на первый взгляд

незначительных обязанностей может открыть дверь щедрым благословениям или же, в противном случае, большим несчастьям. Именно в малом испытывается характер. Бог улыбается, когда видит непритворную ежедневную самоотверженность, проявляемую с радостью, от чистого сердца. Мы должны жить не для себя, но для других. Мы можем сделать нашу жизнь благословением только путем самозабвения, взращивая в себе дух любви и участия. Немного внимания, немного простой учтивости могут составить в общей сложности счастье жизни; а пренебрежение ими в немалой степени способствует несчастью людей. {ПП 158.2}

Видя оскорбления, которым могли бы подвергнуться путники в Содоме, Лот счел своим долгом встретить их у ворот, предложив остановиться у него в доме. Он сидел у ворот, когда путники еще приближались к городским воротам, и пошел им навстречу, кланяясь и приглашая: «Государи мои! зайдите в дом раба вашего, и ночуйте». Но они, отказываясь, казалось, от его приглашения, сказали: «Нет, мы ночуем на улице». Отвергая гостеприимство Лота, они преследовали две цели: во-первых, испытать его искренность; во-вторых, выражая желание переночевать на улице, они тем самым хотели показать свое неведение относительно образа жизни жителей Содома. Их ответ утвердил Лота в решимости не оставлять их на милость черни. Он упрашивал их до тех пор, пока они в сопровождении Лота не направились к его дому. {ПП 158.3}

Лот надеялся скрыть свое намерение от праздношатающейся толпы и повел путников к дому окольным путем. Но нерешительность путников, их отказ, настойчивые просьбы Лота привлекли к себе внимание, и не успели они еще лечь спать, как нечестивая толпа окружила дом. Это была большая компания людей разного возраста, охваченных огнем самых низменных страстей. Путники расспросили Лота о жителях города, и тот предупредил их, чтобы они ни в коем случае не выходили из дома. А в это время все громче раздавались глумливые крики черни, требующей, чтобы незнакомцы вышли к ним. {ПП 159.1}

Зная, что, распалившись, они могут вломиться в дом, Лот вышел к ним и попытался уговорить их: «Братья мои, — сказал он, — не делайте зла». Употребив слово «братья» в смысле соседи, он надеялся смягчить их и пристыдить в гнусных намерениях. Но его слова только подлили масла в огонь. Их ярость бушевала, как разъяренная стихия. Они насмехались над Лотом, вздумавшим осуждать их, и угрожали поступить с ним еще хуже, чем с его гостями. В ярости они двинулись к нему и разорвали бы его на части, если бы не вмешательство ангелов Божьих. Небесные вестники «простерли руки свои, и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли». Последующие события показали, кем были в действительности люди, принятые Лотом как гости. «А людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа». Если бы те, кто

действовал в ожесточении сердца, не были бы слепы душой, наказание Божье устрашило бы их и заставило отказаться от ужасного намерения. В ту последнюю ночь преступлений было совершено не больше, чем прежде, но милость, которую так долго отвергали, наконец иссякла. Жители Содома перешли границы Божественного долготерпения, невидимую черту между Его терпением и гневом. Огонь мщения Его был готов возгореться в долине Сиддим. {ПП 159.2}

Ангелы открыли Лоту цель своего прихода: «Мы истребим сие место; потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его». Путники, которых Лот пытался вначале защитить, теперь обещали Лоту спасти его самого и всю семью, отослав их из нечестивого города. Когда измученная толпа разошлась, Лот пошел предупредить своих детей. Он повторил слова ангелов: «Встаньте, выйдите из сего места; ибо Господь истребит сей город». Но им казалось, что он шутил. Они смеялись над отцом, пребывавшим, по их мнению, в суеверном страхе. Его дочери разделяли настроения своих мужей. Они превосходно чувствовали себя здесь, не видя никакого признака надвигающейся опасности. Все, казалось, будет так же, как и прежде. Владея большими богатствами, они никак не могли поверить в то, что прекрасный Содом будет разрушен. {ПП 159.3}

Со скорбью возвратился Лот домой и рассказал о своей неудаче. Тогда ангелы повелели ему собираться: взять жену, двух дочерей, которые находились в его доме, и покинуть город. Но Лот медлил. Хотя он и сокрушался всякий день, глядя на совершающиеся бесчинства, но не имел полного представления о том гнусном, отвратительном беззаконии, которое творилось в этом порочном городе. Он не понимал ужасной необходимости излития Божьих судов, предназначенных положить конец беззаконию. Некоторые из детей Лота были сильно привязаны к Содому, а жена его отказывалась покинуть город без них. Мысль о том, что он должен оставить тех, кто для него всего дороже на земле, казалась невыносимой. Да, тяжко было Лоту оставлять свой роскошный дом и все богатства, накопленные трудами целой жизни, чтобы уйти бедным скитальцем. Ошеломленный и опечаленный, он медлил отправляться в путь. И если бы не ангелы Божьи, все погибли бы под развалинами Содома. Небесные вестники взяли его, жену и дочерей его за руки и вывели из города. {ПП 160.1}

Здесь ангелы оставили их и вернулись в Содом, чтобы совершить свое разрушительное дело. Другой — Тот, Кого умолял Авраам, — приблизился к Лоту. Во всех городах долины не оказалось даже десяти праведников; но в ответ на просьбу патриарха человек, живший в страхе Божьем, был избавлен от гибели. Голосом потрясающей силы Он повелел ему: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад, и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». Нерешительность или промедление теперь были бы роковыми.

Единственный взгляд на обреченный город, краткий миг сожаления о брошенном прекрасном доме мог стоить им жизни. Неистовство Божественных судов едва сдерживалось, давая несчастным беглецам возможность укрыться в безопасном месте. {ПП 160.2}

Но потрясенный и напуганный Лот взмолился, не в силах сделать требуемого. Он боялся, что какое-нибудь несчастье постигнет его в пути, боялся погибнуть. Пока он жил в этом нечестивом городе, окруженный беззаконием, его вера угасала. Князь неба был возле него, а он умолял о своей жизни, опасаясь, что Бог, Который проявил столько заботы и любви к нему, не сохранит его. Ему следовало вполне довериться Божественному Посланнику, вверяя свою волю и жизнь в руки Господа без всяких сомнений. Но, подобно многим другим, он пытался сам заботиться о себе: «Вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда, — он же мал; и сохранится жизнь моя». Упомянутый здесь город назывался Бела, позже он был переименован в Сигор. Он находился в нескольких милях от Содома и, столь же развращенный, был обречен на погибель. Но Лот просил, чтобы город этот пощадили, подчеркивая незначительность своей просьбы; его желание было удовлетворено. Господь заверил его: «Вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь». О, как велика милость Божья к Его заблудшим творениям! {ПП 161.1}

Снова прозвучало торжественное повеление торопиться, ибо огненная буря была готова вот-вот разразиться. Но одна из убегающих дерзнула оглянуться назад на обреченный город — и превратилась в памятник Божьего суда. Если бы сам Лот без каких бы то ни было колебаний повиновался предостережению ангела и поспешно бежал в горы без единого слова протеста или просьбы, его жена также могла бы спастись. Его пример спас бы ее от греха, который запечатлил ее участь. Но нерешительность и промедление мужа не позволили ей с подобающей серьезностью отнестись к повелению ангела. Хотя она и покинула город, ее сердце осталось там, и она погибла вместе с ним. Она восстала против Бога, ибо Его суды погубили ее богатства и детей. Спасенная по милости Божьей из нечестивого города, она считала, что Бог поступил несправедливо, лишая ее богатств, нажитых на протяжении многих лет. Вместо того чтобы с признательностью принять избавление, она самонадеянно оглянулась назад, сожалея об участи тех, кто отверг Божественное предостережение. Грех ее говорит о том, что она не была достойна жизни, за спасение которой испытывала так мало благодарности. {ПП 161.2}

Мы должны быть очень осторожны и не относиться легкомысленно к милостивым мерам предостережения, какие Бог принимает ради нашего спасения. Есть такие христиане, которые заявляют: «Не нужно мне никакого спасения, если друг моей жизни или дети не получат его вместе со мной». Они считают, что небо не будет для них небом без тех, кто так дорог им. Но разве те, кто так думает, имеют правильное

представление о своем личном отношении к Богу и о Его нежном и милосердном попечении о них? Не забыли ли они о величайшем долге любви, чести и верности в служении своему Творцу и Искупителю? Зов милосердия обращен ко всем; и если наши близкие отвергают любовь Спасителя, Который зовет их к себе, неужели мы тоже должны отвернуться от нее? Искупление души очень дорого. Христос заплатил за наше спасение неизмеримо высокую цену, и никто из тех, кто оценил эту огромную жертву и достоинство человеческой души, не отвергнет Божьей милости только потому, что так поступили другие. Напротив, если кто-то игнорирует Его справедливые требования, мы должны с еще большим усердием славить Бога нашей жизнью и помочь всем тем, на кого мы имеем влияние, принять Его любовь. {ПП 162.1}

«Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор». Светлые утренние лучи, казалось, несли с собой мир и благополучие всем городам долины. На улицах началась обычная дневная суматоха, каждый был занят своим делом: кто спешил на работу, а кто-то весело провести день. Зятья Лота все еще продолжали посмеиваться над страхом и предостережениями «выжившего из ума старика». Вдруг, неожиданно, как гром среди ясного неба, разразилась буря. Огонь и серу Бог обрушил на города и плодородную долину: дворцы и храмы, богатые жилища, сады и виноградники, беспечная толпа, которая только прошлой ночью издевалась над небесными посланниками, — все было уничтожено огнем. Дым поднимался к небу, как из огромной печи. Некогда прекрасная содомская равнина превратилась в пустыню, которая никогда больше не была заселена, оставшись для всех поколений свидетельством неизбежности судов Божьих за нарушение Его закона. {ПП 162.2}

Пламя, уничтожившее города равнины, озаряет предостережением путь всех поколений до наших дней. Нам преподан грозный и торжественный урок. Несмотря на то, что Бог долготерпелив по отношению к грешникам, существует черта, которую люди не могут преступить, продолжая грешить. Когда

люди достигают этого предела, благодать отнимается и разражаются суды Божьи. {ПП 165.3}

Согласно словам Искупителя мира, существуют более тяжелые грехи, чем те, за которые были уничтожены Содом и Гоморра. Люди, слышавшие евангельский зов, призывающий грешников к покаянию, и не принявшие его, более виновны перед Богом, чем жители Сидимской долины. И еще большее осуждение навлекают на себя те, кто говорит, что знает Бога и соблюдает Его заповеди, но своим характером и повседневной жизнью отрекается от Христа. В свете предостережения, данного Спасителем, участь Содома является торжественным предостережением не только

для закоренелых грешников, но и для тех, кто легкомысленно относится к свету и преимуществам, посланным Небом. {ПП 165.1}

Верный Свидетель, обращаясь к Ефесской церкви, говорит: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Откровение 2:4, 5). С чутким состраданием, намного превосходящим чувства родителей, которые зовут своего своенравного страдающего сына, Спаситель ожидает отклика на зов Своей любви и прощения. Он взывает к заблудшему: «Обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам» (Малахии 3:7). Но если грешник упорно отказывается внять голосу, приглашающему его с такой сострадательной нежной любовью, то в конце концов он будет оставлен во мраке. Сердце, которое столько времени отвергало милосердие Божье, ожесточается во грехах и становится нечувствительным к влиянию благодати Божьей. Ужасная участь постигнет ту душу, которой Спаситель наконец скажет: он «привязался к идолам… оставь его!» (Осии 4:17). В день суда отрадней будет городам Иорданской равнины, чем тем, кто познал любовь Христа, но отверг ее ради удовольствий греховного мира. {ПП 165.2}

О, вы, так легкомысленно отвергающие зов милосердия, подумайте о длинном списке дел, свидетельствующих против вас в небесных книгах; ибо там фиксируются беззаконные действия народов, семейств и каждого человека в отдельности. Бог может долгое время сносить все, в то время как книга пополняется записями. Он зовет людей раскаяться и предлагает им Свое прощение. Однако настанет время, когда список наших дел будет подытожен, человек уже не в силах будет ничего изменить, и, благодаря личному выбору, участь каждого будет решена. Тогда настанет время исполниться судам Божьим. {ПП 165.3}

Духовный облик современного мира вызывает серьезную тревогу. К Божественной милости относятся легкомысленно. Многие отвергли закон Иеговы, «уча учениям, заповедям человеческим» (Матфея 15:9). Неверие преобладает во многих церквах нашей страны — неверие не в широком смысле этого слова, не открытое отрицание Библии, но то неверие, облеченное в одежды христианства, когда подрывается вера в Библию как откровение Божье. Пламенная преданность, живое благочестие уступили место пустому формализму. И как результат этого — отступничество и любовь к чувственным наслаждениям одерживают верх. Христос говорит: «Как было… во дни Лота… так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Луки 17:28—30). Ежедневно повторяющиеся события прошлого свидетельствуют об исполнении Его слова. Мир скоро созреет для гибели. Вскоре разразятся суды Божьи, и тогда будут уничтожены и грех, и грешники. {ПП 166.1}

Наш Спаситель говорит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно: ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному», на всех, кто интересуется только этим миром. «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Луки 21:34—36). {ПП 166.2}

Перед разрушением Содома Бог послал весть Лоту: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад, и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». Тот же голос предостережения слышали и ученики Христа перед разрушением Иерусалима. «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Луки 21:20, 21). Им нельзя было медлить, тратя время на то, чтобы захватить с собой что-нибудь из имущества, следовало дорожить каждым мигом ради своего спасения. {ПП 166.3}

Это был исход из среды беззаконников, решительное отделение от них, спасение жизни. Так было во дни Ноя, Лота, так было и с учениками Христа перед разрушением Иерусалима, так будет и в последние дни. В наше время вновь Голос Божий несет весть предостережения, повелевая Своему народу отмежеваться от господствующего беззакония. {ПП 166.4}

Растление и отступничество верующих в последние дни было явлено пророку Иоанну в видении о Вавилоне, «великом городе, царствующем над земными царями» (Откровение 17:18). Перед его разрушением раздастся повеление с неба: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Откровение 18:4). Как во дни Ноя и Лота, должно будет произойти решительное отделение от греха и грешников. Не может быть никакого компромисса между Богом и миром, никаких оглядок назад и попыток спасти земные сокровища. «Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24). {ПП 167.1}

Подобно жителям Сидимской долины, народ погружен в мечты о мире и благосостоянии. «Спасай жизнь твою» — раздается предостережение ангелов Божьих, но слышатся и другие голоса: «Не тревожьтесь, ибо нет никакого повода к беспокойству». Множество людей провозглашают «мир и безопасность», в то время как небо предупреждает о скорой гибели, готовой постигнуть беззаконников. Накануне гибели жители городов равнины предавались разгулу, высмеивая опасения и предостережения посланника Божьего, но безбожники погибли в огне, именно в ту ночь дверь благодати навсегда затворилась для нечестивых, беззаботных жителей Содома. Не вечно Бог будет в осмеянии и пренебрежении. «Вот приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростию, чтобы сделать землю

пустынею и истребить с нее грешников» (Исаии 13:9). Большая часть жителей Земли отвергнет милосердие Божье, и внезапная и неотвратимая гибель постигнет их. Но те, кто примет предостережение, будут обитать «под кровом Всевышнего» и покоиться «под сению Всемогущего». Его истина станет их покровом и защитою. Ибо им дано обетование: «Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое» (Псалтирь 90:1, 16). {ПП 167.2}

Лот недолго жил в Сигоре. Там, как и в Содоме, повсюду царило беззаконие. Он боялся оставаться в городе, опасаясь его разрушения, что вскоре и произошло по предопределению Божьему. Тогда Лот ушел в горы и жил там в пещере, лишенный всего, ради чего он подверг свою семью искушениям нечестивого города. Но проклятие Содома нашло его и там. Недостойное поведение его дочерей явилось результатом общения с дурными людьми тех порочных мест. Моральное разло Содома так глубоко отравило их сознание, что они не могли отличать добро от зла. Единственные потомки Лота, моавитяне и аммонитяне, были невежественными языческими племенами, восставшими против Бога и превратившимися в заклятых врагов Его народа. {ПП 167.3}

Как резко отличалась жизнь Авраама от жизни Лота. Некогда они были друзьями, совершали служение на одном и том же жертвеннике, жили бок о бок в кочевых шатрах; но теперь как резко отличались они друг от друга! Лот избрал Содом с его удовольствиями и преимуществами. Оставив жертвенник Авраама и ежедневное служение, совершаемое на нем живому Богу, он позволил своим детям сблизиться с развратным языческим народом. Все же он имел страх Божий в своем сердце, ибо о нем сказано в Священном Писании, что он был «праведный»; он мучился в глубине праведной души своей, слыша каждый день грязные разговоры и видя насилие и преступления, которые он был бессилен предотвратить. В конце концов он был спасен, как «головня… исторгнутая из огня» (Захарии 3:2), но, лишенный богатства, жены и детей, жил в пещерах наподобие диких зверей, покрыв позором свои седины, и миру он оставил не поколение праведных людей, но два языческих народа, враждовавших с Богом и боровшихся против Его народа до тех пор, пока чаша их беззаконий не наполнилась и они не были обречены на погибель. Какие ужасные последствия одного неразумного шага! {ПП 168.1}

Мудрец советует: «Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои». «Корыстолюбивый расстроит дом свой, а ненавидящий подарки будет жить» (Притчи 23:4; 15:27). Апостол Павел говорит: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тимофею 6:9). {ПП 168.2}

Когда Лот поселился в Содоме, он намеревался решительно оградить себя от беззакония и заповедать сие дому своему после себя. Но он жестоко ошибся. Развращенное окружение оказало пагубное воздействие на его собственную веру, а общение его детей с жителями Содома привело к появлению общих интересов. Последствия же всего этого нам известны. {ПП 168.3}

Многие и поныне совершают подобную ошибку. При выборе места жительства они учитывают скорее временные преимущества, нежели ту нравственную и общественную атмосферу, в которой им придется жить. Они избирают прекрасную плодородную страну или же уезжают в какой-либо процветающий город в надежде разбогатеть; но искушения окружают их детей, которые, как это часто бывает, заводят такие знакомства, которые самым неблагоприятным образом отражаются на развитии религиозных чувств и формировании характера. Атмосфера разнузданной безнравственности, неверия, равнодушия к религиозным вопросам сводит на нет влияние родителей. Перед глазами юношества всегда стоит пример бунта против родительского и Божественного авторитета. Многие сближаются с безбожниками и неверующими и, следовательно, связывают свою судьбу с врагами Божьими. {ПП 168.4}

Бог желает, чтобы, выбирая место жительства, мы прежде всего учитывали нравственное и религиозное влияние, какое будет испытывать наша семья. Мы можем попасть в критическое положение, ибо многие не могут иметь то окружение, которого хотелось бы, но если призывает нас долг, то Бог поможет нам остаться незапятнанными, если только мы будем бодрствовать и молиться, уповая на благодать Христа. Но без необходимости мы не должны подвергать себя такому влиянию, которое неблагоприятным образом может сказаться на развитии нашего христианского характера. Если мы добровольно окружаем себя атмосферой светскости и неверия, то огорчаем Бога и изгоняем святых ангелов из наших домов. {ПП 169.1}

Те, кто обеспечивает своим детям земное богатство и мирской почет ценой вечных интересов, осознают впоследствии, что эти приобретения обернулись ужасной потерей. Подобно Лоту, многие увидят своих детей погибшими, а себя едва спасенными. Труды всей их жизни потеряны, их жизнь — печальная неудача. Если бы они поступили воистину благоразумно, то хотя их дети имели бы и меньше земных благ, зато была бы уверенность в бессмертном наследии. {ПП 169.2}

Наследия, обещанного Богом Своему народу, на этой земле не существует. Авраам не имел богатства в мире сем: «И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги» (Деяния 7:5). Он обладал огромным состоянием, но употребил его во славу Божью и во благо своих соотечественников. Но он не считал эту землю своей

родиной. Господь призвал его оставить своих языческих соплеменников, обещая дать ему Ханаанскую землю в вечное владение. Однако ни он, ни его сын, ни внук не получили ее. Когда Аврааму понадобилось место, чтобы похоронить умершую, он купил его у хананеев. Его единственным владением в обетованной земле была гробница, высеченная в пещере Махпела. {ПП 169.3}

Но Слово Божье осталось верным. Даже тогда, когда иудейский народ поселился в Ханаане, это не означало окончательного исполнения обетования. «Но Аврааму даны были обетования и семени его» (Галатам 3:16). Авраам сам должен был разделить наследие. Возможно, покажется, что исполнение обетования Божьего надолго откладывается, ибо «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Петра 3:8), но в назначенное время «непременно сбудется, не отменится» (Аввакума 2:3). Наследие Авраама и его семени охватывало не только Ханаан, но и всю землю. Так говорит апостол: «Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование — быть наследником мира, но праведностью веры» (Римлянам 4:13). Библия ясно учит, что обетования, данные Аврааму, должны исполниться через Христа. Все последователи Христа есть «семя Авраамово и по обетованию наследники», наследники «наследства нетленного, чистого, неувядаемого, хранящегося на небесах для вас», — земли, очищенной от проклятий греха (Галатам 3:29; 1 Петра 1:4). Ибо «царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего», и «кроткие наследуют землю, и насладятся множеством мира» (Даниила 7:27; Псалтирь 36:11). {ПП 169.4}

Бог показал Аврааму его бессмертное наследие, и он жил этой надеждой. «Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евреям 11:9, 10). {ПП 170.1}

О потомках Авраама написано: «Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (Евреям 11:13). Мы должны жить здесь, на земле, как странники и пришельцы, если желаем получить лучшее, небесное (см. Евреям 11:16). Дети Авраама будут стремиться к городу, которого ждал Авраам, «которого художник и строитель Бог». {ПП 170.2}

Глава 15. Женитьба Исаака

Эта глава основана на книге Бытие 24

Авраам состарился и ожидал скорой смерти, но еще оставалось дело, которое ему нужно было завершить в интересах своего потомства для исполнения обетования. По Божественному определению Исааку предстояло вместо Авраама стать хранителем Закона Божьего и отцом избранного народа. Но он еще не был женат. Жители Ханаана были идолопоклонниками, и Бог запретил Своему народу смешиваться с ними посредством брачных союзов, зная, что такие браки ведут к отступничеству. Патриарх опасался за своего сына, окруженного пагубным влиянием. Неизменная вера Авраама и его покорность воле Божьей сказались в характере Исаака, который имел чуткое любящее сердце, уступчивый нрав. Если бы он женился на женщине, не боящейся Бога, тогда ради мира в семье он мог бы пожертвовать и принципами своей веры. Для Авраама выбор жены для сына был делом огромной важности. Он очень беспокоился о том, чтобы женщина, с которой свяжет свою жизнь сын, не совратила бы его с истинного пути. {ПП 171.1}

В древнее время брачные договора совершались родителями, и это также было обычаем среди тех, кто поклонялся Богу. Никого не принуждали жениться или выйти замуж за нелюбимого человека, но в избрании друга жизни молодые люди обращались за советом к опытным богобоязненным родителям. Если же кто-либо поступал по-своему, это считалось бесчестием для родителей и даже преступлением. {ПП 171.2}

Исаак, полагаясь на отцовскую мудрость и его любовь, был рад поручить ему это дело, веря в то, что Сам Бог поможет сделать соответствующий выбор. Мысли патриарха обратились к родне его отца, проживавшего в Месопотамии. Хотя и не совсем свободные от идолопоклонства, они все же сохраняли истинное познание о Боге и служили Ему. Исаак не должен был оставлять Ханаан и идти к ним; но, может быть, и в их среде можно было найти ту, которая покинула бы свой дом и объединилась вместе с ним в святом служении живому Богу? Авраам поручил это важное дело своему старшему рабу, благочестивому, опытному и здравомыслящему человеку, который уже долгое время честно и верно служил ему. Он заставил слугу дать торжественную клятву перед Господом, что тот не возьмет для Исаака жену из хананеянок, но изберет для него девицу из дома Нахора, живущего в Месопотамии. Он также повелел ему не брать Исаака вместе с собой. Если же слуга не найдет девицы, которая согласилась бы оставить дом своего отца, тогда он будет свободен от клятвы. Патриарх ободрил слугу в этом трудном и деликатном деле, уверив его, что Бог увенчает его миссию успехом. «Господь, Бог неба, Который взял меня из

дома отца моего и из земли рождения моего… Он пошлет Ангела Своего пред тобою». {ПП 171.3}

Без промедления слуга отправился в путь. Он взял с собой десять верблюдов и для своих людей, и для свадебной свиты на обратном пути, приготовил подарки для будущей жены Исаака и ее подруг и отправился в долгое путешествие к Дамаску, а оттуда далее, к плодородным равнинам, граничащим с великой рекой Востока. Прибыв в Харран, «город Нахора», он остановился за городскими стенами у колодца, куда вечером женщины приходили за водой. Настал решительный час, от которого зависело не только семейное благополучие его господина, но и будущее последующих поколений. А как он мог сделать разумный выбор среди совершенно незнакомых ему людей? Вспоминая слова Авраама, что Бог пошлет Ангела Своего пред ним, он сердечно молился о помощи. В семье своего господина он привык к постоянной учтивости и гостеприимству и теперь умолял, чтобы проявление вежливости отличило девицу, избранную Богом. {ПП 172.1}

Едва он окончил молиться, как уже получил ответ. Среди собравшихся у колодца женщин одна привлекла его внимание своими учтивыми манерами. Как только она отошла от колодца, незнакомец подошел к ней и попросил немного воды из кувшина, который она держала на плече. Девушка радушно откликнулась. Она вызвалась также начерпать воды и для его верблюдов — обычно дочери князей сами поили скот, принадлежавший родителям. Итак, знак, которого ждал слуга, был ему подан. Девица была весьма прекрасна собой, и ее вежливая готовность услужить свидетельствовала о добром сердце и энергичной, живой натуре. До сих пор Божественная рука направляла слугу. Преподнеся ей богатые подарки в знак признательности за ее доброту, он расспросил девицу о ее родителях, и, узнав, что она дочь Вафуила, племянника Авраама, «преклонился» человек тот «и поклонился Господу». {ПП 172.2}

Слуга Авраама осведомился, нельзя ли будет ему переночевать в доме ее отца, и, выражая благодарность, рассказал о своей принадлежности к дому Авраама. Возвратившись домой, девица рассказала обо всем случившемся, и Лаван, брат ее, немедленно вышел навстречу к тому человеку и его спутникам, чтобы пригласить их в дом. {ПП 173.1}

Елиезер не проглотил ни крошки до тех пор, пока не поведал о своем поручении, о своей молитве у колодца и обо всем, что произошло далее. Затем он сказал: «И ныне скажите мне, намерены ли вы оказать милость и правду господину моему, или нет; скажите мне, и я обращусь направо или налево». Ответом было: «От Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого ни доброго. Вот

Ревекка пред тобою; возьми и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь». {ПП 173.2}

После того как было получено согласие семьи, позвали Ревекку спросить, согласна ли она отправиться в такую далекую от дома отца своего землю, чтобы стать женою сына Авраама. Обдумав все происшедшее, Ревекка поверила, что Бог избрал ее в жены Исаака, и ответила: «Пойду». {ПП 173.3}

Слуге, предвидевшему радость своего господина при таком счастливом исходе его миссии, не терпелось отправиться домой. С наступлением утра караван тронулся в обратный путь. Авраам жил в Вирсавии, и Исаак, который присматривал за стадами своего отца, пасущимися на соседних полях, возвратился домой, ожидая прибытия слуги из Харрана. «При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить; и возвел очи свои, и увидел: вот, идут верблюды. Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда. И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю на встречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало, и покрылась. Раб же сказал Исааку все, что сделал. И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по матери своей». {ПП 173.4}

Авраам анализировал последствия смешанных браков между боявшимися Бога и не боявшимися Его от дней Каина и до его времени. Последствия его брака с Агарью, женитьбы Измаила и Лота были очевидны для него. Неверие Авраама и Сарры окончилось рождением Измаила — смешением праведного семени с нечестивым. Отцовское влияние на сына встречало резкое сопротивление со стороны языческих родственников матери и языческих жен Измаила. Ревность Агари и жен, которых она избрала для Измаила, возвела вокруг его семьи стену, которую Авраам тщетно пытался преодолеть. {ПП 173.5}

Воспитание, полученное Измаилом в раннем детстве в доме отца, не прошло бесследно, но под влиянием своих жен он допустил идолопоклонство в семье. Разобщенный с отцом и удрученный постоянными спорами и разногласиями в доме, где отсутствовала любовь к Богу и страх Божий, Измаил стал предводителем шайки разбойников в пустыне, ведя дикий образ жизни. «Руки его на всех, и руки всех на него» (Бытие 16:12). Впоследствии он раскаялся в своих беззакониях и возвратился к Богу отца своего, но черты его характера унаследовали его потомки. Могущественный народ, происшедший от него, обладал буйным нравом, это были язычники — постоянный источник несчастья и беспокойства для потомков Исаака. {ПП 174.1}

Жена Лота была себялюбивой неверующей женщиной, под ее влиянием Лот отделился от Авраама. Если бы не она, Лот не остался бы в Содоме, лишенный

советов мудрого и богобоязненного патриарха. Влияние жены и жителей нечестивого города привело бы его к отступничеству от Бога, если бы не святые наставления, которые он в свое время получил от Авраама. Женитьба Лота и его переселение в Содом явились первыми звеньями в цепи событий, в течение многих поколений обрекавших мир на многочисленные несчастья. {ПП 174.2}

Никто из боящихся Бога не может связать свою жизнь с тем, кто не боится Его, не подвергая при этом свою душу опасности. «Пойдут ли двое вместе, не сговорившись?» (Амоса 3:3). Счастье и благосостояние семейного союза зависят от единства взглядов обеих сторон. Между верующим и неверующим — огромная разница в наклонностях, вкусах, стремлениях. Они служат двум господам, между которыми нет ничего общего. Как бы святы и справедливы ни были принципы одного супруга, влияние неверующего спутника жизни постоянно будет отдалять его от Бога. {ПП 174.3}

Если же кто вступил в брак еще до своего обращения, то, став верующим, он этим самым принимает на себя еще большую ответственность сохранять супружескую верность, как бы ни была велика разница в их религиозных воззрениях. Но все же требования Божьи должны быть выше всех земных привязанностей, даже если испытания и гонения последуют за этим. Любовное, кроткое обхождение со стороны верующего мужа или жены может обратить к Богу неверующее сердце. Но брак верующих людей с неверующими запрещен в Библии. Божье повеление гласит: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2 Коринфянам 6:14). {ПП 175.1}

Исаак был удостоен особенной чести от Бога, став наследником обетований, которые несли миру благословение. И хотя ему было уже 40 лет, он покорился воле своего отца, доверившего выбор жены для него опытному и богобоязненному слуге. Результат этого брака, как свидетельствует Священное Писание, — трогательная прекрасная картина семейного счастья. «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по матери своей». {ПП 175.2}

Какая разница между поведением Исаака и современных молодых людей! Даже так называемых христиан! Молодые люди очень часто думают, что избрание друга жизни — это такой вопрос, который может быть решен только ими самими, вопрос, в который ни Бог, ни родители не должны вмешиваться. Еще задолго до того, как юноши и девушки достигают зрелого возраста, они считают себя вполне взрослыми, чтобы самостоятельно сделать выбор, не прибегая к помощи родителей. Обычно достаточно нескольких лет супружеской жизни, чтобы они поняли свою ошибку, но зачастую бывает уже слишком поздно, чтобы предотвратить пагубный исход. Ибо то же отсутствие мудрости и самообладания, которое толкнуло их на поспешный

выбор, усугубляет совершенную ошибку, пока наконец семейная жизнь не превращается в непосильное иго. Многие таким образом потерпели полное крушение в этой жизни и утратили всякую надежду на жизнь вечную. {ПП 175.3}

Если существуют вопросы, требующие самого тщательного обдумывания и советов старших, более опытных людей, — то это вопрос о браке. Если возникает потребность в помощи Библии, если необходимо искать в молитвах Божественного руководства — так это прежде всего в то время, когда люди намерены сделать шаг, который свяжет их на всю жизнь. {ПП 175.4}

Родители всегда должны сознавать свою ответственность за будущее счастье детей. Уважение Исаака к мнению его отца было плодом воспитания, научившего сына послушанию. Авраам требовал от своих детей признания родительского авторитета, а его повседневная жизнь свидетельствовала о том, что власть отца основывалась не на эгоизме или произволе, но на любви, ищущей их благополучия и счастья. {ПП 175.5}

Отцам и матерям необходимо чувствовать возложенную на них ответственность руководить чувствами своих детей, чтобы они могли избрать для себя достойных спутников жизни. Они должны считать своим долгом посредством наставлений и личного примера с помощью благодати Божьей так формировать характер своих детей с ранних лет, чтобы они были чисты и благородны и чтобы только все доброе и истинное привлекало их внимание. Подобное стремится к подобному, равный уважает равного. С ранних лет воспитывайте в сердцах ваших детей любовь к истине, чистоте и доброте, и когда они вырастут, то будут искать общества тех, кто обладает такими качествами. {ПП 176.1}

Пусть родители стремятся своей семейной жизнью и своим характером показать любовь и доброту Небесного Отца. Пусть дом будет полон солнечного света. Это будет дороже для ваших детей, чем деньги и земли. Пусть любовь, которую они видели в своей семье, всегда сохраняется живой в их сердцах, чтобы они могли вспомнить дом своего детства как самое счастливое место, лишь немного уступающее нашей вечной отчизне. У каждого в семье свой характер, а это уже основа для постоянной тренировки таких качеств, как терпение и снисходительность; пусть любовь и самообладание явятся теми нежнейшими узами, которые свяжут всех членов семьи воедино. {ПП 176.2}

Истинная любовь — это возвышенный и святой принцип, не имеющий ничего общего с минутным порывом, тотчас угасающим при тяжелых испытаниях. Верность в исполнении обязанностей в родительском доме приготовляет молодых людей для создания собственного очага. Пусть здесь они научатся самоотречению, вежливости, участливости и христианскому состраданию. Тогда любовь никогда не

угаснет в сердце, и тот, кто выходит из такого семейства, чтобы обзавестись собственной семьей, уже будет знать, как сделать счастливой ту, кого он выбрал другом своей жизни. И тогда брак, вместо того чтобы оказаться концом любви, станет ее началом. {ПП 176.3}

Глава 16. Иаков и Исав

Эта глава основана на книге Бытие 25:19—34; 27

Дети Исаака, близнецы Иаков и Исав, разительно отличались друг от друга и образом жизни, и характером. Это несходство было предсказано ангелом Божьим еще до их рождения. Когда в ответ на полную тревоги молитву Ревекки ангел сообщил ей, что два сына родятся у нее, он также открыл ей и их будущее. Каждый из них, сказал он Ревекке, станет родоначальником могущественного народа, но один из них будет больше другого, и младший превзойдет старшего. {ПП 177.1}

Став взрослым, Исав привык исполнять все свои желания, и все его интересы сосредоточивались на настоящем. Не терпящий ограничений, он любил дикие охотничьи погони и рано решил стать охотником. Однако он был любимцем отца. Спокойного, миролюбивого пастыря привлекала к себе смелость и сила старшего сына, который, бесстрашно бродя по горам и пустынным местам, возвращался домой с дичью для отца и рассказывал ему захватывающие истории из своей полной приключений жизни. Вдумчивого, прилежного Иакова, думающего всегда больше о будущем, чем о настоящем, устраивала жизнь дома, где он ухаживал за скотом и обрабатывал землю. Мать ценила его терпеливую настойчивость, бережливость и предусмотрительность. Его чувства были глубоки и сильны; его нежное и неусыпное внимание доставляли ей намного больше счастья, нежели случайные бурные выражения сыновней любви Исава. Ревекка больше любила Иакова. {ПП 177.2}

Все надежды и желания Исаака и Ревекки сосредоточивались на обетованиях, данных Аврааму и подтвержденных его сыну. Исав и Иаков знали об этих обетованиях. Их научили считать первородство делом великой важности, ибо оно включало в себя не только наследие земного богатства, но и духовное превосходство. Тот, кто получал это право, становился священником своей семьи, и в роду его потомков должен был появиться Искупитель мира. С другой стороны, существовали обязанности, которые возлагались на обладателя этого права. Тот, кто унаследовал эти благословения, должен был посвятить свою жизнь служению Богу. Подобно Аврааму, ему предстояло повиноваться Божественным требованиям. В супружестве, в своей семье, в общественной жизни он должен был следовать воле Божьей. {ПП 177.3}

Исаак познакомил сыновей с преимуществами и условиями права первородства и четко объяснил, что оно принадлежит Исаву как старшему сыну. Но Исав не питал любви к молитве и не имел склонности к религиозной жизни. Предписания, обусловленные духовной стороной первородства, были для него неприятным и даже ненавистным ограничением. На Закон Божий, который являлся условием

Божественного завета с Авраамом, Исав смотрел как на рабское иго. Привыкнув исполнять все свои желания, он ничего так не жаждал, как свободы делать то, что ему заблагорассудится. Все счастье жизни олицетворялось для него властью и богатством, пиршествами и весельем. Он гордился неограниченной свободой своей дикой, бурной, полной приключений скитальческой жизни. Ревекка помнила слова ангела и с большей проницательностью, чем муж, разбиралась в характерах своих сыновей. Она была убеждена, что наследие Божественных обетований предназначалось Иакову. Она повторяла Исааку слова ангела, но чувства отца были обращены к старшему сыну, и он был непоколебим в своем намерении. {ПП 178.1}

Иаков узнал от матери, что, согласно Божественному слову, право первородства будет принадлежать ему, и сердце его томила жажда обещанных преимуществ. Не отцовского богатства страстно желал Иаков; он стремился обладать духовным первородством. Общаться с Богом, как праведный Авраам, приносить искупительную жертву за свою семью, стать праотцом избранного народа и обетованного Мессии, наследовать бессмертные сокровища благословений завета — вот преимущества и почести, которые воспламеняли его самые страстные желания. Его мысли всегда были обращены в будущее, стремясь постигнуть невидимые благословения. {ПП 178.2}

С затаенным желанием он прислушивался к рассказам отца о сути духовного первородства; он бережно хранил в своем сердце все, что узнал от матери. Мысль об этом не оставляла его ни днем, ни ночью, пока не стала заветной мечтой его жизни. Но, хотя Иаков и ставил вечное выше временных благословений, он не имел личного опыта познания Бога, которого почитал. Его сердце не было возрождено Божественной благодатью. Он верил, что обетование относительно него не могло исполниться до тех пор, пока право первородства сохранялось за Исавом, и постоянно думал, каким бы способом получить благословения, которыми брат его так мало дорожил, но которые были так дороги ему. {ПП 178.3}

Когда однажды Исав возвратился с охоты изможденный, голодный и попросил у Иакова поесть, Иаков, одержимый одной мыслью, решил не упускать случая и предложил брату утолить его голод ценой первородства. «Вот, я умираю, — вскричал безрассудный, привыкший не отказывать себе ни в чем охотник, — что мне в этом первородстве?» И за блюдо чечевичной похлебки он расстался с правом первородства и подтвердил это клятвой. Если бы он подождал немного, то поел бы в шатре своего отца, но, удовлетворяя вспыхнувшее желание, он легкомысленно упустил славное наследие, которое Бог обещал его отцам. Он жил только настоящим. Он был готов пожертвовать небесным ради земного, променять славное будущее на удовлетворение минутного желания. {ПП 179.1}

«И пренебрег Исав первородство». Освободившись от него, он почувствовал облегчение. Теперь он будет волен делать то, что ему захочется. Не в силах обуздать свои желания, многие ради мнимой свободы и теперь продают свое право на святое, незапятнанное, вечное наследие в небесах! {ПП 179.2}

Покоренный внешним блеском земных прелестей, Исав взял себе в жены двух дочерей Хетовых. Они были язычницами, и их идолопоклонство причиняло много горьких страданий Исааку и Ревекке. Исав нарушил одно из условий завета, которое запрещало брак между избранным народом и язычниками. Однако Исаак все еще был непоколебим в своем решении даровать ему благословения первородства. Ни доводы Ревекки, ни горячее желание Иакова получить это благословение, ни равнодушие Исава к обязательствам, которые оно накладывало, не могли изменить намерения отца. {ПП 179.3}

Годы шли, и наконец старый ослепший Исаак, чувствуя приближение смерти, решил больше не откладывать и благословить старшего сына. Но, зная несогласие Ревекки и Иакова, он решил совершить эту торжественную церемонию тайно. Согласно обычаю устраивать пир в таких случаях, патриарх повелел Исаву: «Пойди в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю… чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру». {ПП 179.4}

Ревекка угадала его намерения. Она была уверена: они противоречат тому, что Бог открыл им. Исаак мог таким путем навлечь на себя Божий гнев и лишить своего младшего сына того, к чему его призвал Бог. Напрасно она пыталась убедить в этом Исаака и наконец решила прибегнуть к хитрости. {ПП 180.1}

Как только Исав отправился исполнять поручение отца, Ревекка принялась за осуществление своего плана. Она предупредила Иакова о необходимости действовать немедленно, чтобы предотвратить непоправимый шаг, который намеревался совершить Исаак, благословляя Исава. Она уверила сына, что если он последует ее указаниям, то получит обещанное Богом. Иаков не сразу согласился с планом, предложенным матерью. Мысль о том, что он обманет своего отца, привела его в отчаяние. Он чувствовал, что этот грех скорее принесет проклятие, нежели благословение. Но, подавив угрызения совести, отправился исполнять указания матери. Он не был намерен произносить прямую ложь, а когда предстал пред отцом, то подумал, что отступать уже слишком поздно, и обманом приобрел желанное благословение. {ПП 180.2}

Замысел Ревекки и Иакова увенчался успехом, но обман обернулся для них волнениями и горем. Бог сказал, что Иаков получит благословение первородства, и, если бы они с верой ожидали этого, Его слово исполнилось бы в свое время. Но подобно многим так называемым детям Божьим в наше время, они не пожелали

предать себя в Его руки. Ревекка горько раскаивалась в том, что дала сыну такой плохой совет, ставший причиной их разлуки, — она уже никогда больше не увидела сына. С того часа как Иаков обрел право первородства, его постоянно мучила совесть. Он согрешил против своего отца, брата, против себя самого и Бога. Очень короткое время потребовалось ему для совершения этого поступка — раскаивался же он в нем всю свою жизнь. Эта картина впоследствии оживала перед ним, когда злодеяния сыновей угнетали его душу. {ПП 180.3}

Вскоре после того как Иаков вышел из шатра отца, появился Исав. Хотя он и продал свое первородство, скрепив договор торжественной клятвой, но теперь решил получить эти благословения, невзирая на протесты брата. Право первородства, помимо духовных преимуществ, включало в себя и материальные выгоды. Оно давало возможность стать главой семьи и обладать двойной частью отцовского состояния. Он не мог не оценить этих благословений. «Встань, отец мой, — сказал он, — и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя». {ПП 180.4}

Дрожа от изумления и отчаяния, старый, слепой отец понял, что его обманули. Надежды, которые он столько времени нежно лелеял, рушились, и он остро почувствовал, какое разочарование ожидало его старшего сына. Все же в нем возникло убеждение, что его намерения разрушило провидение Божье, исполнив именно то, чего он не желал сделать. Он вспомнил слова ангела, сказанные Ревекке, и, невзирая на преступление виновного теперь Иакова, увидел в нем того, кто как нельзя лучше исполнит намерения Божьи. В то время как слова благословения были у него на устах, он испытывал особенное влияние Святого Духа и теперь, зная уже обо всем случившемся, подтвердил благословение, непреднамеренно произнесенное над Иаковом, — «он и будет благословен». {ПП 181.1}

Исав мало дорожил благословением первородства, пока оно принадлежало ему, но теперь страстно желал получить отнятое у него навсегда. Вся его пылкая, стремительная натура возмутилась, его скорбь и гнев были ужасны. С горьким воплем он бросился к отцу и умолял его: «Неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой!» Но произнесенное благословение нельзя уже было взять обратно. Теперь он не мог уже вернуть право первородства, которое так беззаботно променял. За «одну снедь», потворствуя порыву чревоугодия, которое он никогда не обуздывал, Исав продал наследие, а когда он увидел свою оплошность, было уже слишком поздно, чтобы вернуть благословение. «Не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами» (Евреям 12:16, 17). У Исава была возможность снискать расположение Божье покаянием, но возвратить себе право первородства он уже не мог. Не осознание греха породило его

скорбь — он не желал примириться с Богом. Он сокрушался о последствиях своего греха, но не о самом грехе. {ПП 181.2}

Из-за своего равнодушия к Божественным благословениям и требованиям Исав назван в Священном Писании «нечестивцем» (Евреям 12:16). Он олицетворяет собою тех, кто не дорожит искуплением, предлагаемым Христом, кто ради бренных благ мира сего готов пожертвовать небесным наследием. Тысячи душ живут только настоящей минутой, не думая и не заботясь о будущем. Подобно Исаву, они кричат: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Коринфянам 15:32). Их разум подчинен желаниям; и если они не будут развивать в себе самоотречение, то лишатся самого ценного. Когда возникает необходимость выбора — отказаться от удовлетворения извращенного аппетита или от небесных благословений, обещанных только богобоязненным и самоотверженным, испорченный вкус превозмогает, а Бог и небо, в сущности, отвергаются. Сколько людей, даже тех, кто называют себя христианами, страстно привязаны к привычкам, вредным для здоровья, притупляющим чувствительность души. Когда долг призывает их очиститься от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем, они чувствуют себя оскорбленными. Понимая, что не могут оставить при себе свои вредные привычки и в то же время обрести вечную жизнь, они приходят к выводу, что, если путь к вечному царству так узок, лучше не идти им. {ПП 181.3}

Многие продают свое первородство за чувственные наслаждения. Выбирая их, они жертвуют здоровьем, ослабляют свои умственные силы, утрачивают небо, — и все ради дешевого сиюминутного удовольствия, которое влечет за собой разрушение тела и унижение души. Подобно Исаву, который опомнился и увидел все безумие своего необдуманного поступка, когда было уже слишком поздно, будут сокрушаться в день Божий и те, кто променял небесное наследие на удовлетворение своих себялюбивых желаний. {ПП 182.1}

Глава 17. Бегство и скитания Иакова

Эта глава основана на книге Бытие 28—31

Спасаясь от гнева Исава, угрожавшего ему смертью, Иаков оставил дом отца и бежал, но с собой он уносил отцовское благословение. Исаак произнес над ним завет обетования и повелел ему как наследнику взять себе жену из семьи его матери в Месопотамии. Все же Иаков отправился в путь с сердцем, переполненным мучительными опасениями. С одним посохом в руке ему предстояло пройти сотни миль по стране, населенной дикими разбойничьими племенами. Измученный угрызениями совести и страхом, он старался избегать людей, чтобы разгневанный Исав не напал на его след. Иаков опасался, что навсегда лишился того, что ему обещал Бог; а сатана уже был тут как тут, чтобы терзать его душу искушениями. {ПП 183.1}

На другой день вечером он был уже далеко от шатров своего отца. Иаков чувствовал себя изгнанником, но сознавал, что все свои тревоги он испытывает по собственной вине. Мрак отчаяния окутал его душу, и он едва осмеливался молиться. Он был совершенно одинок и как никогда раньше чувствовал, что нуждается в защите Божьей. Рыдая и глубоко смиряя себя, он исповедал свой грех и умолял Господа подать ему какой-либо знак, подтверждающий, что Он не оставил его окончательно. Его удрученное сердце не находило покоя. Он потерял всякую уверенность в себе и боялся, что Бог отцов отверг его. {ПП 183.2}

Но Бог не оставил Иакова. Его милость все еще простиралась над заблудшим, недоверчивым слугой. Сострадательный Господь явил Иакову именно Того, в Ком он так нуждался, — Спасителя. Иаков согрешил, но сердце его наполнилось благодарностью, когда он увидел путь, следуя которым он мог возвратить благоволение Бога. {ПП 183.3}

Измученный странствиями, скиталец лег на землю, положив под голову вместо подушки камень. Уснув, он увидел во сне ослепительно сияющую лестницу, основание которой покоилось на земле, а вершиной своей она достигала неба. По этой лестнице восходили и нисходили ангелы. Над лестницей восседал Господь славы, и Иаков услышал с неба Его голос: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака». Земля, на которой он спал как изгнанник и скиталец, была обещана ему и его потомству с обетованием: «И благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные». Это обетование дано было некогда Аврааму и Исааку, и теперь Бог повторил его Иакову. И чтобы еще более ободрить и утешить Иакова, удрученного и одинокого, Бог сказал ему: «И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде,

куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе». {ПП 183.4}

Господь знал, что Иаков окажется в дурном окружении и ему будут грозить опасности. В Своем сострадании Он открыл кающемуся беглецу будущее, чтобы тот смог понять Божественные намерения относительно себя и приготовиться преодолеть искушения, которые неминуемо настигнут его, когда он окажется один среди идолопоклонников и лукавых людей. Перед ним всегда будет возвышенный образец, которому надо следовать, а сознание того, что Бог воспользовался им, чтобы осуществить Свои намерения, неизменно будет побуждать его к верности. {ПП 184.1}

В том сновидении Иакову также был открыт план спасения, хотя и не полностью, но в той мере, в какой это было необходимо для него тогда. Таинственная лестница, показанная ему во сне, была той самой лестницей, на которую ссылается Христос в Своей беседе с Нафанаилом, говоря: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Иоанна 1:51). До тех пор пока человек не восстал против Божьего правления, он мог свободно общаться с Богом. Но грех Адама и Евы отделил небо от земли, и человек не мог больше иметь общения со своим Творцом. Однако мир не был оставлен в безнадежном одиночестве. Лестница символизирует собой Иисуса как предопределенный путь к Богу. Если бы Он Своими заслугами не перебросил мост через пропасть греха, тогда ангелы Божьи не смогли бы общаться с падшим человеком и служить ему. Христос подводит человека, слабого и разочаровавшегося, к Источнику безграничной силы. {ПП 184.2}

Все это было показано Иакову во сне. Хотя ему и сразу открыли часть плана спасения, но великие и таинственные истины он изучал всю свою жизнь, и они все более полно открывались его уму. {ПП 184.3}

Иаков проснулся… Его окружало глубокое безмолвие ночи. Чудесные картины видения исчезли. Он видел только неясные очертания сиротливо возвышавшихся холмов, а над ними небеса, сияющие звезды. Но торжественное ощущение присутствия Бога не покидало его. Всевышний незримо был рядом с ним в этом уединенном месте. «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!.. это не иное что, как дом Божий, это врата небесные». {ПП 187.1}

«И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником; и возлил елей на верх его». Согласно обычаю увековечивать важнейшие события, Иаков поставил памятник милости Божьей, чтобы всякий раз, когда он окажется в здешних краях, можно было остановиться на этом священном месте и поклониться Богу. Он назвал это место «Вефиль», или «Дом

Божий». С чувством глубокой признательности он повторил обетование, что Бог будет с ним, и затем дал торжественный обет. «Если Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом: то этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть». {ПП 187.2}

Иаков не ставил здесь Богу никаких условий. Господь уже обещал ему благоденствие, и теперь принесенный им обет свидетельствовал только о сердечной благодарности, какую он испытывал к Богу в ответ на уверения в любви и милости. Иаков чувствовал, что Бог имеет к нему определенные требования и что он должен признать их, ответить чем-то на особые проявления Божественного благоволения. Так каждое благословение, излитое на нас, побуждает нас к благодарности Источнику всех наших благ. Христианину следует почаще окидывать взором свою жизнь, с благодарностью вспоминая чудесные случаи избавления, происшедшие по воле Господа, поддерживавшего в испытании, открывавшего пути, когда все, казалось, было покрыто беспросветной тьмой, ободрявшего, когда угасала надежда. Все это человек должен воспринимать как проявление заботы охраняющих его небесных ангелов. И сознавая, сколь бесчисленны Божьи благословения, он должен почаще спрашивать себя со смиренным и благодарным сердцем: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Псалтирь 115:3). {ПП 187.3}

Свое время, таланты, имущество следовало бы посвятить Тому, Кто вверил нам все эти благословения. Всякий раз, когда Бог особенно чудесным образом избавляет нас или когда мы получаем новые и неожиданные доказательства Его благоволения, нужно признавать благость Божью, выражая свою благодарность не только словами, но, подобно Иакову, принося Ему дары и приношения. Мы постоянно принимаем благословения Божьи и поэтому должны постоянно жертвовать Ему свои дары. {ПП 187.4}

«Из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, — сказал Иаков, — я дам Тебе десятую часть». Разве мы, которые радуемся полным светом и преимуществами Евангелия, будем довольны, давая Богу меньше, чем те, кто жил в прежние, менее благоприятные времена? Нет, если мы пользуемся большими благословениями, то не возрастают ли соответственно и наши обязанности? Но как ничтожна наша оценка, как тщетны попытки измерить с помощью математики время, деньги и любовь, если сравнить их с такой неизмеримой любовью и с таким непостижимо ценным даром. Десятина для Христа! О, ничтожные гроши, сколь это низкая плата за то, чему нет цены! С Голгофского креста Христос призывает к полнейшему посвящению. Все, что мы имеем, все свое естество нам следует посвятить Богу. {ПП 188.1}

С новой твердой верой в Божественные обетования и уверенностью в присутствии небесных ангелов Иаков продолжал свое путешествие к «земле сынов востока» (Бытие 29:1). Но как резко отличалось его появление здесь от прибытия слуги Авраама почти сто лет тому назад! Тот приехал с караваном верблюдов, с людьми, с богатыми подарками золота и серебра. А сын Исаака, одинокий путник со стертыми ногами, не имеющий ничего, кроме посоха, сел у колодца, как некогда слуга Авраама, и здесь он впервые встретил Рахиль, младшую дочь Лавана. Теперь Иаков первый предложил свои услуги: отвалил камень у колодца и напоил скот. Рассказав о своем родстве, он был приглашен в дом Лавана. Хотя он пришел без всякого имущества и один, но за несколько недель все убедились в его старательности и умении и настойчиво просили его остаться. Была достигнута договоренность, что за Рахиль ему придется отслужить Лавану семь лет. {ПП 188.2}

В древнее время обычай требовал, чтобы перед заключением брачного договора жених внес отцу невесты определенную сумму денег или равные ей по стоимости другие ценности согласно обстоятельствам. Эта традиция являлась как бы гарантией брака. Отцы считали небезопасным доверять счастье своих дочерей тем женихам, которые не могли материально обеспечить семью. Если они не были в достаточной мере экономны и энергичны в ведении хозяйства, в приобретении скота и земель, это вызывало опасения, что в своей жизни они ничего не достигнут. Но для тех, кто не имел ничего, чтобы уплатить за жену, были предусмотрены другие условия. Им позволялось отработать необходимую сумму денег, трудясь для отца полюбившейся девушки. Когда такой молодой человек проявлял себя честным и достойным во всех отношениях, девушку отдавали ему в жены, а выкуп, который отец получал за дочь, он, как правило, вручал ей перед свадьбой. С Рахилью и Лией получилось иначе. Лаван корыстно удержал приданое, которое они должны были получить; именно это при своем выходе из Месопотамии они имели в виду, говоря: «Ибо он продал нас, и съел даже серебро наше». {ПП 188.3}

Этот древний обычай, которым люди иногда, подобно Лавану, злоупотребляли, в сущности, был весьма хорош. Когда от молодого человека требовалось, чтобы он отрабатывал за невесту, тогда брак откладывался, и это давало возможность испытать глубину его чувств, а также и способность обеспечить семью. В наше время совершается много зла потому, что поступают как раз наоборот. Часто получается так, что до брака молодые люди имеют очень мало возможности узнать что-либо о привычках и склонностях друг друга, о том, как представляет себе избранник обыденную жизнь, они остаются фактически незнакомыми до дня бракосочетания. Слишком поздно многие приходят к выводу, что они не подходят друг другу, и результатом их союза является несчастье длиной в жизнь. Часто жены и дети страдают от лености и неумелости или от порочных привычек мужа и отца.

Если бы согласно древнему обычаю характер молодых людей был испытан до брака, тогда можно было бы избежать многих несчастий. {ПП 189.1}

Семь лет Иаков верно служил за Рахиль, и те годы «показались ему за несколько дней, потому что он любил ее». Но корыстолюбивый, алчный Лаван, желая удержать при себе такого ценного работника, жестоко обманул его, подменив Рахиль Лиею. От того, что Лия принимала участие в этом обмане, Иаков чувствовал, что не сможет любить ее. На негодующие упреки Иакова Лаван ответил предложением служить еще семь лет за Рахиль. При этом отец настоял на том, чтобы и Лия осталась его женой, дабы не навлечь бесчестия на свою семью. Иаков оказался в невыносимо мучительном положении. В конце концов он решил оставить у себя Лию и жениться на Рахили. Рахиль всегда была единственной любимой; но предпочтение, оказанное ей, возбуждало зависть и ревность, и жизнь его была отравлена соперничеством между женами-сестрами. {ПП 189.2}

Двадцать лет прожил Иаков в Месопотамии, работая для Лавана, который, всячески пренебрегая узами родства, старался все что только можно извлечь из их договора. Четырнадцать изнурительных лет тяжелого труда он потребовал за своих двух дочерей, а в остальные годы он десять раз менял награду Иакова. Однако Иаков трудился усердно и верно. Слова, с которыми он обратился к Лавану при их последней встрече, живо рисуют ту неусыпную бдительность, с которой он оберегал интересы своего сурового господина: «Вот, двадцать лет я был у тебя; овцы твои и козы твои не выкидывали; овнов стада твоего я не ел; растерзанного зверем я не приносил к тебе; это был мой убыток; ты с меня взыскивал, днем ли что пропадало, ночью ли пропадало. я томился днем от жара, а ночью от стужи; и сон мой убегал от глаз моих». {ПП 190.1}

Пастух должен был днем и ночью сторожить стадо от разбойников, а также от многочисленных диких зверей, которые смело нападали на стадо и зачастую производили большое опустошение, если животных плохо охраняли. У Иакова было много помощников, охранявших большие стада Лавана, но вся ответственность лежала на нем. Временами он должен был неотлучно находиться при стаде; в сухие месяцы следил, чтобы скот не погибал от жажды, а в самые холодные месяцы — от сильных ночных морозов. Иаков был старшим пастухом. Всякая потеря в стаде взыскивалась со старшего пастуха, а он, в свою очередь, строго спрашивал с подчиненных ему пастухов, если стадо было плохо досмотрено. {ПП 190.2}

Жизнь пастуха исполнена забот и тревог. Нежное сострадание к беспомощным существам, доверенным его попечению, послужило иллюстрацией самых драгоценных истин Евангелия — этот образ охотно использовали те, кого Святой Дух вдохновил написать Священное Писание. Христос, заботящийся о Своем

народе, сравнивается с пастырем. После грехопадения Он увидел, что овцы Его осуждены на погибель в мрачной пустыне греха. Для того чтобы спасти этих заблудших, Он оставил честь и славу Отцовского дома. Он говорит: «Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненую перевяжу, и больную укреплю». «Я спасу овец Моих, и они не будут уже расхищаемы» и «полевые звери не будут пожирать их» (Иезекииля 34:16, 22, 28). Христос призывает их в Свой загон, и «будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя» (Исаии 4:6). Он неутомимо заботится о Своих овцах. Он поддерживает слабых, помогает страдающим, берет на руки ягнят и прижимает их к груди. Его овцы любят Его. «За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса» (Иоанна 10:5). {ПП 190.3}

Христос говорит: «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; а наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их; а наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня» (Иоанна 10:11—14). {ПП 191.1}

Христос, Пастыреначальник, доверил заботу о Своем стаде служителям, младшим пастырям. Он повелел им трудиться с тем же вниманием, с каким работал Он Сам, чувствуя священную ответственность за порученное дело. Он торжественно призвал их быть верными, питать стадо, поддерживать слабых, ободрять усталых и оберегать от хищных волков. {ПП 191.2}

Христос отдал жизнь для спасения Своих овец и указывает Своим пастырям на проявленную Им любовь как на образец для подражания. Но «наемник, не пастырь, которому овцы не свои», не имеет настоящего интереса к стаду. Он трудится только ради денег и заботится только о себе. Преследуя лишь свою личную выгоду, не заботясь о стаде, он во время трудностей и опасностей оставит стадо и убежит. {ПП 191.3}

Апостол Петр увещевает младших пастырей: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия. И не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Петра 5:2, 3). Павел говорит: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо Я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада» (Деяния 20:28, 29). {ПП 191.4}

Всех, кто считает труды и тяготы, выпадающие на долю верного пастыря, досадным бременем, апостол порицает: «Пасите Божие стадо… не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия» (1 Петра 5:2). Всех

таких неверных слуг Старший Пастырь охотно освободит от работы. Церковь Христова искуплена Его кровью, и каждый пастырь должен понимать, что за овец, доверенных ему, принесена безграничная жертва. Ему следует обращаться с каждой из них, как с бесценным сокровищем, и неутомимо трудиться, чтобы они были здоровы и благоденствовали. Пастырь, проникнутый духом Христа, будет подражать Его самоотверженному примеру, неустанно заботясь о благосостоянии своего стада, которое будет благоденствовать под его опекой. {ПП 192.1}

Все должны будут дать строгий отчет о своем служении. Хозяин спросит у каждого пастыря: «Где стадо, которое дано было тебе, прекрасное стадо твое?» (Иеремии 13:20). Кто окажется верным, получит большую награду. «И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петра 5:4). {ПП 192.2}

Когда Иаков, измученный службой у Лавана, намеревался возвратиться в Ханаан, он сказал своему тестю: «Отпусти меня, и пойду я в свое место и в свою землю; отдай жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду; ибо ты знаешь службу мою, какую я служил тебе». Но Лаван, настаивая, чтобы он остался, сказал: «Я примечаю, что за тебя Господь благословил меня». И он видел, что состояние его увеличилось благодаря заботам зятя. {ПП 192.3}

Иаков сказал: «Ибо мало было у тебя до меня, а стало много». Но шло время, и Лаван начал завидовать большому состоянию Иакова, который стал «весьма богатым, и было у него множество мелкого скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов». Сыновья Лавана разделяли ревность своего отца, и их злобные разговоры дошли до Иакова. «Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имения отца нашего составил все богатство сие. И увидел Иаков лице Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня». {ПП 192.4}

Иаков давно бы покинул своих лукавых родственников, но он боялся встречи с Исавом. Теперь он почувствовал опасность со стороны сыновей Лавана, которые смотрели на его богатство, как на свое собственное, и могли попытаться отнять его силой. Пребывая в сильном замешательстве и тревоге, Иаков не знал, что ему предпринять. Но, помня милостивые обетования в Вефиле, он обратился к Господу со своей бедой и просил Его о помощи. Во сне он получил ответ на свою молитву: «Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою». {ПП 193.1}

В отсутствие Лавана представился удобный момент отправиться в дорогу. Наскоро собрали скот и отправили его вперед, а сам Иаков вместе со своими женами, детьми и слугами переправился через Евфрат, двигаясь к Галааду, находящемуся на границе Ханаана. Спустя три дня Лаван узнал об их бегстве, и бросился за ними в погоню и настиг их на седьмой день. Разгневанный Лаван готов был силой

возвратить беглецов, что, конечно, он мог бы сделать, ибо сила была на его стороне. Беженцам угрожала большая опасность. {ПП 193.2}

Только благодаря вмешательству Бога, Который защитил Своего слугу, враждебные замыслы Лавана не осуществились. «Есть в руке моей сила сделать вам зло, — сказал Лаван, — но Бог отца нашего вчера говорил ко мне и сказал: „берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого“». Это значило, что он не должен был силой возвращать его или сманивать лестными обещаниями. {ПП 193.3}

Лаван не отдал своим дочерям их приданого и всегда обращался с Иаковом лукаво и жестоко. И теперь, со свойственным ему лицемерием, он упрекал зятя за тайный побег, который лишил его, отца, возможности устроить прощальный обед или хотя бы проститься с дочерьми и внуками. {ПП 193.4}

В ответ Иаков недвусмысленно изобличил черствость и алчность Лавана, заставив его признать свою верность и честность. «Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, — сказал Иаков, — ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое и труд рук моих, и вступился за меня вчера». {ПП 193.5}

Лавану нечего было возразить, и он решил покончить дело миром. Иаков согласился на это предложение, и вскоре сложили холм из камней как памятник их союзу. Это сооружение Лаван назвал Мицпа, что значит «сторожевая башня». И сказал Лаван: «Да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга». {ПП 194.1}

«И сказал Лаван Иакову: вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою. Этот холм свидетель, и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник, для зла. Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами, Бог отца их. Иаков поклялся страхом отца своего Исаака». {ПП 194.2}

Чтобы скрепить договор, они устроили пиршество. Ночь прошла в дружеском общении. На заре Лаван со своими людьми отправился в обратный путь. На этом прекращается всякая связь между детьми Авраама и жителями Месопотамии. {ПП 194.3}

Глава 18. Ночь борьбы

Эта глава основана на книге Бытие 32 и 33

Иаков оставил Падан-арам, повинуясь Божественному повелению, и со многими смутными опасениями отправился в дорогу, по которой двадцать лет назад убегал от Исава. Тот грех, который он совершил, обманув своего отца, всегда тяготел над ним. Он понимал, что его долгое изгнание было прямым следствием этого греха. Он думал об этом день и ночь, угрызения виновной совести делали его странствие особенно печальным. При виде возвышающихся вдали родных холмов сердце патриарха затрепетало. Все прошлое ясно встало перед ним. Но вместе с воспоминаниями о совершенном грехе возникали и мысли о Божьей милости к нему, о Его обетованиях помощи и защиты. {ПП 195.1}

Странствия Иакова близились к концу, и все чаще мрачные предчувствия встречи с Исавом терзали его. После бегства Иакова Исав считал себя единственным наследником отцовского состояния. Слухи о возвращении Иакова могли заставить его испугаться за судьбу наследства. Теперь Исав мог причинить своему брату много зла, напав на него не только из чувства мщения, но и для того, чтобы окончательно завладеть богатством, которое он уже давно считал своим. {ПП 195.2}

Снова Господь послал Иакову знамение Своей Божественной заботы. Когда он, странствуя, двигался на юг от горы Галаад, небесные ангелы, казалось, окружали караван, надежно защищая его. Иаков вспомнил свой давний сон в Вефиле, и его удрученному сердцу стало намного легче при виде Божественных посланников, которые и тогда, во время бегства из Ханаана, обнадежили и ободрили его, и теперь защищали его при возвращении. И сказал он: «Это ополчение Божие». И нарек имя месту сему «Маханаим» — «два сонма ангелов», или «два стана». {ПП 195.3}

Однако Иаков чувствовал: следует позаботиться о своей безопасности. Поэтому он послал своих людей к брату с дружественными приветствиями, точно сформулировав слова, с которыми они должны были обратиться к Исаву. Еще до рождения двух братьев было предсказано, что старший будет подчинен младшему, и, чтобы воспоминание об этом не явилось причиной раздоров, Иаков сказал своим слугам, что посылает их «к своему господину Исаву», представ перед которым, они, ссылаясь на Иакова, должны были говорить: «Раб твой Иаков». Дабы устранить опасения, будто возвращается нищий скиталец, желая отобрать свою часть наследства, Иаков повелел им сказать: «Есть у меня волы и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни; и я послал известить о себе господина моего, дабы приобресть благоволение пред очами твоими». {ПП 195.4}

Но слуги возвратились с известием, что Исав ничего не ответил на дружеские послания, а в сопровождении четырехсот человек идет им навстречу. Было ясно, что он собирается мстить. Ужас охватил весь стан. Иаков очень испугался и смутился. Возвращаться обратно он уже не мог, а двигаться вперед опасался. Его невооруженные и беззащитные люди были совершенно не готовы к такой встрече. Поэтому он разделил их на два отряда: если один из них примет удар на себя, другой будет иметь возможность скрыться. {ПП 196.1}

Вместе с многочисленным стадом и дружеским приветствием он послал Исаву щедрые дары. Он сделал все, что было в его силах, чтобы искупить вину перед братом и отвратить угрожающую опасность. И в смирении и раскаянии он умолял о Божественной защите: «Господи, сказавший мне: „возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благотворить тебе!“ Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему; ибо я с посохом моим перешел этот Иордан; а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы он, пришедши, не убил меня и матери с детьми». {ПП 196.2}

Вот они достигли реки Иавок, и, когда наступила ночь, Иаков переправил через поток свою семью, а сам остался на берегу. Он решил провести ночь в молитве и желал остаться наедине с Богом. Ибо только Господь мог смягчить сердце Исава, только в Нем была единственная надежда патриарха. {ПП 196.3}

Это было глухое место, окруженное горами, где часто бродили дикие звери, укрывались разбойники и убийцы. Была полночь. Беззащитный и одинокий Иаков в глубоком отчаянии упал на землю. Все, что было для него самым дорогим в жизни, находилось теперь в смертельной опасности. Тяжелее всего была мысль, что из-за его греха пострадают невиновные. С сердечным воплем и слезами он начал молиться. Вдруг чья-то сильная рука схватила его. Думая, что это какой-нибудь разбойник хочет убить его, Иаков постарался освободиться из рук противника. Борьба проходила в полной темноте, без единого слова, но Иаков напрягал все силы, не расслабляясь ни на миг. Когда он боролся, защищая свою жизнь, сознание вины тяготило его, все грехи встали перед ним, отдаляя его от Бога. В полном отчаянии он вспомнил о Божественных обетованиях и от всего сердца стал умолять Бога смиловаться над ним. Борьба продолжалась до наступления зари, когда незнакомец коснулся бедра Иакова, и он тотчас же стал хромым. Только теперь патриарх понял, Кто был Тот, с Кем он боролся. Теперь он знал, почему, прилагая почти сверхчеловеческие усилия, он не мог победить Его. Он боролся с Небесным Вестником. Это был Христос, «Ангел завета», который явился Иакову. Искалеченный, испытывая острую боль, патриарх не отпустил Его. В полном изнеможении и раскаянии он приник к Ангелу, «плакал и умолял Его» (Осии 12:4), прося благословить его. Он должен был получить уверение, что его грех прощен.

Даже физическая боль не могла отвлечь его от этой цели. Решимость все возрастала, вера крепла, пока не достигла предела. Пытаясь освободиться, Ангел настаивал: «Отпусти Меня; ибо взошла заря», но Иаков отвечал: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Если бы в словах Иакова звучала хвастливая самонадеянность, он был бы тотчас же уничтожен, но это была уверенность человека, сознающего собственное ничтожество, и все же не сомневающегося в верности Бога, хранящего Свой завет. {ПП 196.4}

Иаков «боролся с Ангелом — и превозмог» (Осии 12:4). Смирение, раскаяние и самоотречение этого грешного, заблудшего, смертного человека превозмогли Величие Неба. Дрожащими руками он ухватился за обетования Божьи, и Безграничная Любовь не могла отклонить просьбы грешника. {ПП 197.1}

Заблуждение, которое заставило Иакова согрешить, обманным путем получив первородство, теперь было очевидно ему. Он не полагался на обетования Божьи, но старался собственными усилиями осуществить то, что Бог сделал бы в свой час и в свое время. Его имя, которое до сих пор являлось напоминанием о грехе, теперь в знак прощения было заменено другим, увековечивающим его победу. «Отныне имя тебе, — сказал Ангел, — будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». {ПП 197.2}

Наконец Иаков получил долгожданное благословение. Грех, который он совершил, прибегнув к хитрости и обману, был прощен. Кризис миновал. Сомнение, смущение и угрызения совести, отравлявшие его жизнь, исчезли. О, как сладко быть в мире с Богом! Больше Иаков не боялся встречи с братом. Господь, простивший его грех, мог смягчить сердце Исава, чтобы и тот принял его раскаяние и смирение. {ПП 198.1}

В то время как Иаков боролся с Ангелом, к Исаву был послан другой небесный вестник. Во сне он увидел своего брата, который вот уже двадцать лет был в изгнании вдали от отцовского дома. Он видел его рыдающим об умершей матери. Он видел, как ополчение Божье окружало его. Исав рассказал своим воинам об этом сне и повелел им не причинять никакого зла Иакову, ибо Бог отца его был с ним. {ПП 198.2}

Наконец два лагеря сошлись — воины под предводительством своего испытанного вожака и Иаков со своими женами, детьми, пастухами, служанками, сопровождаемые большими стадами. Опираясь на посох, патриарх вышел вперед навстречу воинам. Он был бледен, хромая после недавней схватки, и шел медленно, превозмогая боль, останавливаясь на каждом шагу, но лицо его светилось радостью и миром. {ПП 198.3}

Увидев этого искалеченного страдальца, «побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали». Даже сердца грубых воинов Исава были тронуты этой сценой. Несмотря на то, что Исав рассказал им о своем сне, они не могли объяснить перемену, происшедшую с их повелителем. Видя немощь патриарха, они даже предположить не могли, что эта слабость сделала его сильным. {ПП 198.4}

В ночь мучительных страданий на берегу Иавока, когда, казалось, он уже смотрел смерти в глаза, Иаков осознал тщету человеческих усилий и зыбкость веры в мощь человека. Он понял, что помощи можно ждать единственно от Того, против Которого он так тяжело согрешил. Беспомощный и недостойный, он умолял Бога дать обетование о Его милости к кающемуся грешнику. Это обетование вселило в него уверенность: Бог простит его и примет. Скорее небо и земля прейдут, чем не исполнится это слово; и это поддерживало его во время всей ужасной схватки. {ПП 198.5}

Опыт, пережитый Иаковом в ночь борьбы и страданий, символизирует испытания, через которые должен будет пройти народ Божий накануне Второго пришествия Христа. Пророк Иеремия, видевший в небесном видении это время, говорит: «Голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира… и лица у всех бледные? О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иеремии 30:5—7). {ПП 201.1}

Когда завершится ходатайство Христа за людей, тогда начнется это время скорби. Тогда решится участь каждой души, и не будет уже больше искупительной крови для очищения грехов. Когда Иисус перестанет ходатайствовать перед Богом за человека, тогда будет вынесен грозный приговор: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще» (Откровение 22:11). Тогда земля лишится силы Духа Святого, обуздывающей зло. Подобно тому как Иакову угрожала смерть от руки разгневанного брата, так и народ Божий окажется в опасности от нечестивых, которые будут стараться уничтожить его. И как патриарх боролся всю ночь, чтобы спастись от руки Исава, так и праведники будут день и ночь взывать к Богу об избавлении от врагов, окружающих их. {ПП 201.2}

Сатана обвинял Иакова перед ангелами Божьими, требуя позволения уничтожить его за совершенный грех. Он подстрекал Исава выйти ему навстречу. В течение всей длинной ночи борьбы сатана пытался сокрушить патриарха сознанием его вины, чтобы лишить его мужества и отдалить от Бога. Когда в отчаянии Иаков ухватился за Ангела и со слезами умолял Его, Небесный Вестник, для того чтобы испытать его веру, также напомнил ему о грехе и пытался освободиться от него. Но это не

остановило Иакова. Он знал, что Бог сострадателен, и положился на Его милость. Он напоминал о своем раскаянии и умолял об избавлении. Вспоминая свою прошлую жизнь, он впадал в отчаяние, но не отпускал от себя Ангела, он с душевным воплем и слезами умолял Его, пока не превозмог. {ПП 201.3}

Такие испытания перенесет и народ Божий в своей последней борьбе с силами зла. Бог проверит их веру, настойчивость и уверенность в Его способности избавлять их. Сатана будет стараться напугать детей Божьих, внушая им мысль, что положение безнадежно, что их грехи весьма тяжелы и нет им прощения. Народ Божий осознает все свои недостатки и, вспоминая прожитую жизнь, он почти потеряет надежду, но, вспомнив безграничность милости Божьей, испытывая искреннее раскаяние, будет умолять Его об обетованиях, данных во Христе кающемуся грешнику. Их вера не поколеблется от того, что они не получат мгновенного ответа на свои молитвы. Они будут держаться за силу Божью, как Иаков, который ухватился за Ангела, и души их возопят: «Я не отпущу Тебя, пока Ты не благословишь меня». {ПП 202.1}

Если бы Иаков не раскаялся прежде в том, что обманом приобрел первородство, Бог не услышал бы его молитвы и не сохранил бы милостиво ему жизнь. Так и во время скорби, если дети Божьи не раскаются в своих грехах прежде, чем ужас и муки постигнут их, они будут сломлены. Отчаяние убьет их веру, и они не дерзнут молить Бога об освобождении. Но если дети Божьи будут сознавать глубину своего недостоинства, у них не окажется сокрытых грехов, которые придется изобличать. Их преступления будут изглажены искупительной кровью Христа, и они больше не вспомнят о них. {ПП 202.2}

Сатана многих убеждает в том, что Бог не обращает никакого внимания на незначительные проступки, но Господь в случае с Иаковом показал, что Он никоим образом не может одобрять или терпеть зло. Все, кто пытается оправдать или скрыть свои грехи, которые таким образом остаются неисповеданными и неизглаженными, будут побеждены лукавым. Чем возвышеннее их исповедание, чем почетнее их положение, тем печальнее их участь в очах Божьих и тем больше уверенность великого врага в победе. {ПП 202.3}

История Иакова свидетельствует о том, что Бог не отринет тех, кто был введен в грех, но возвратился к Нему с истинным покаянием. Благодаря самоотдаче и упованию Иаков получил то, чего не мог приобрести собственными усилиями посредством борьбы. Так Бог показал Своему слуге, что только Божественная сила и милость даруют благословение, которое он так жаждал получить. Подобное произойдет и с живущими в последнее время — окруженные опасностями, впавшие в отчаяние, они должны будут полагаться только на заслуги искупительной жертвы. Сами по себе мы ничего не можем. В своей беспомощности и ничтожестве мы

должны уповать на заслуги распятого и воскресшего Спасителя. И тому, кто поступает так, не грозит гибель. Длинный черный список наших проступков находится перед очами Безграничного. Ни одно из наших преступлений не забыто. Но Тот, Кто в древности слышал вопли Своих рабов, услышит молитву веры и простит наши прегрешения. Он обещал и исполнит Свое слово. {ПП 202.4}

Иаков победил, потому что был тверд и решителен. Его пример свидетельствует о силе настойчивой молитвы. Теперь мы должны научиться этой побеждающей молитве, этой непоколебимой вере. Величайшие победы — как в Церкви Христа, так и в жизни каждого христианина — совершаются не благодаря способностям, или образованности, или богатству, или благосклонности окружающих. Эти победы христианин одерживает в уединении, наедине с Богом, когда в своей искренней и борющейся вере опирается на могущественную руку Всесильного. {ПП 203.1}

Кто не пожелает оставить всякий грех и всем сердцем искать благословения Божьего, не обретет его. Но все, уповающие на обетования Божьи столь ревностно и неотступно, как Иаков, добьются успеха, как он. «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Луки 18:7, 8). {ПП 203.2}

Глава 19. Возвращение Иакова в Ханаан

Эта глава основана на книге Бытие 34; 35; 37

Перейдя Иордан, Иаков «благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской» (Бытие 33:18). Итак, молитва патриарха в Вефиле, просившего, чтобы Господь в мире возвратил его в родную землю, исполнилась. Некоторое время он жил в Сихемской долине. Это было именно то место, где более ста лет назад Авраам раскинул свой стан и воздвиг первый алтарь в обетованной земле. Здесь Иаков «купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет. И поставил там жертвенник; и призвал имя Господа Бога Израилева» (Бытие 33:19, 20). Подобно Аврааму, Иаков вблизи своего шатра поставил жертвенник Богу и собирал всех домочадцев для утренней и вечерней жертвы. Там он также выкопал колодец, к которому спустя семнадцать столетий пришел Сын Иакова — Спаситель и, отдыхая около него в палящий полдень, рассказывал Своим зачарованным слушателям об «источнике воды, текущей в жизнь вечную» (Иоанна 4:14). {ПП 204.1}

Пребывание Иакова и его сыновей в Сихеме окончилось насилием и кровопролитием. Единственная дочь в его семье подверглась позору и скорби. Два брата взяли на себя вину за убийство, и весь город был разрушен и уничтожен в возмездие за беззаконный поступок неосторожного юноши. Цепь этих ужасных событий началась с того, что дочь Иакова «вышла посмотреть на дочерей земли той», решившись таким образом вступить в общение с нечестивыми. Тот, кто ищет удовольствий среди людей, не боящихся Бога, вступает на территорию сатаны и подвергает себя искушениям. {ПП 204.2}

Вероломная жестокость Симеона и Левия не была беспричинной, однако, расправившись с жителями Сихема, они совершили тяжкий грех. Они тщательно скрывали от Иакова свои намерения, и известие об их отмщении привело его в ужас. Потрясенный обманом и жестокостью своих сыновей, он сказал только: «Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей сей земли… У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой». Но какая скорбь и отвращение звучали в его словах, когда пятьдесят лет спустя, в Египте, лежа на смертном одре, он, вспоминая кровавое преступление своих сыновей, сказал: «Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их. В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя… Проклят гнев их, ибо жесток; и ярость их, ибо свирепа» (Бытие 49:5—7). {ПП 204.3}

Происшедшее побудило Иакова глубоко смириться. Его сыновья проявили жестокость и лживость. В его стане находились идолы, и идолопоклонство угрожало

пустить корни даже в его семействе. Поступит ли с ними Бог, как они того заслуживали, и не отдаст ли на отмщение в руки окружающих народов? {ПП 205.1}

Но тут Иакову, угнетенному этой скорбью, Господь повелел подняться и идти на юг, к Вефилю. Мысль об этом месте напомнила патриарху не только его видение об ангелах и Божьи обетования милости, но также и обет верности Господу, который он дал там. Он решил, что прежде чем все домашние двинутся к этому священному месту, они должны быть очищены от осквернения идолами. Поэтому он повелел всем находящимся в стане: «Бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдем в Вефиль; там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною в пути, которым я ходил». {ПП 205.2}

С глубоким волнением Иаков вновь поведал историю своего первого посещения Вефиля: как он оставил отцовский дом и одиноким скитальцем бежал, спасая свою жизнь, и как Господь явился ему в ночном видении. Когда он вспоминал, как необыкновенно Бог обходился с ним, у него потеплело на душе, и его дети также были тронуты этой всепобеждающей силой. Иаков принял самые действенные меры, чтобы подготовить их к поклонению Богу, когда они придут в Вефиль. «И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них; и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема». {ПП 205.3}

Господь так устрашил жителей той земли, что они не предприняли никаких попыток отомстить за кровопролитие в Сихеме. В полном благополучии путешественники достигли Вефиля. Здесь Господь снова явился Иакову и возобновил с ним завет с обетованием. «И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему Бог». {ПП 206.1}

В Вефиле Иаков понес тяжелую утрату. Умерла кормилица его матери, Девора, которая сопровождала свою госпожу из Месопотамии в Ханаанскую землю. Она долгое время жила в семье его отца, где все ее почитали. Для Иакова особенно дорого было присутствие этой старой женщины, с которой его связывали воспоминания о детстве и особенно о матери, которая так нежно и сильно любила его. Девора была оплакана с такой искренней скорбью, что дуб, под которым ее похоронили, был прозван «дубом плача». Нельзя не отметить, что память об этой женщине, чья жизнь явилась подвигом верного служения, память о старом друге этой семьи, не исчезла бесследно, но по праву сохранена на страницах Слова Божьего. {ПП 206.2}

Вефиль находится от Хеврона всего в двух днях пути, но Иакова здесь постигло ужасное горе: умерла его жена Рахиль. Четырнадцать лет он служил ради нее, и лишь любовь скрашивала его тяжкий труд. Как глубока и сильна была эта любовь, видно

из того, что, когда много лет спустя в Египте Иаков лежал при смерти, а Иосиф пришел навестить своего отца, тот, оглянувшись в прошлое, сказал: «Когда я шел из Месопотамии, умерла у меня Рахиль в земле Ханаанской, на дороге, не доходя несколько до Ефрафы, и я похоронил ее там на дороге к Ефрафе, что ныне Вифлеем» (Бытие 48:7). Из всей долгой и полной волнений истории своей семьи Иаков вспомнил только о смерти Рахили. {ПП 206.3}

Рахиль родила второго сына и, умирая, дала ему имя Бенони, что значит «сын моей скорби». Но отец назвал его Вениамином, что значит «сын моей правой руки», или «моя сила». Рахиль похоронили там, где она умерла. На месте ее погребения был поставлен памятник. {ПП 206.4}

По дороге из Ефрафы другое тяжкое преступление запятнало семью Иакова, которое лишило Рувима как первенца права на преимущества и почести первородства. {ПП 206.5}

Наконец странствия Иакова приблизились к концу. «И пришел Иаков к Исааку, отцу своему, в Мамре… то есть Хеврон, где странствовал Авраам и Исаак». Здесь он оставался до смерти своего отца. Для немощного, слепого Исаака в одинокие и полные тяжелых потерь годы нежное внимание сына, который отсутствовал столько лет, было истинным утешением. {ПП 207.1}

Иаков и Исав снова встретились у смертного одра своего отца. Когда-то старший ждал этого момента, чтобы отомстить младшему брату, но с тех пор его чувства резко переменились. Иаков, будучи счастлив духовными благословениями первородства, отдал старшему брату отцовские богатства, единственное наследие, которое ценил и к которому стремился Исав. Они не питали больше друг к другу ревности или ненависти, но все же сочли за лучшее жить порознь. Исав двинулся к горе Сеир. Бог, который так щедр в своих благословениях, помимо земных богатств одарил Иакова и духовным сокровищем, к которому тот стремился. Состояние обоих братьев было так велико, что «они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их». Это разделение произошло согласно Божественному намерению относительно Иакова. Поскольку верования братьев резко отличались друг от друга, им было лучше жить порознь. {ПП 207.2}

Исав и Иаков в одинаковой мере получили познания о Боге, оба могли бы соблюдать заповеди Божьи и пользоваться Его благоволением; но один из них не пожелал следовать этим путем. Братья пошли разными дорогами, которые все дальше и дальше расходились. {ПП 207.3}

Не по Своему произволу Бог лишил Исава благословений спасения. Дары Его благодати через Христа всем предлагаются безвозмездно. Каждый человек сам

делает свой выбор, приводящий его к спасению или погибели. В Своем Слове Господь выдвинул условия, соблюдая которые каждая душа может быть избрана для вечной жизни. Эти условия заключаются в повиновении Его заповедям через веру во Христа. Бог предпочитает тех, чей характер находится в гармонии с Его законом, и всякий, кто будет соответствовать нормам Его предписаний, получит право войти в царство славы. Христос Сам сказал: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни» (Иоанна 3:36). «Не всякий, говорящий Мне: „Господи, Господи!“ войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матфея 7:21). В Книге Откровение Он говорит: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откровение 22:14). Вот единственный принцип, на основе которого, согласно Слову Божьему, совершается избрание человека для вечного спасения. {ПП 207.4}

Избирается всякий, кто со страхом и трепетом совершает свое спасение. Избирается тот, кто облекается в Божьи доспехи и подвизается добрым подвигом веры: тот, кто будет бодрствовать в молитве, изучать Писание и избегать искушений. Избран тот, кто сохранит постоянную веру и будет послушен каждому слову, исходящему из уст Божьих. Искупление доступно всем, но результатами его будут наслаждаться те, кто подчинится этим условиям. {ПП 208.1}

Исав пренебрег благословениями завета. Он дорожил преходящим сокровищем больше, чем духовными благами, и получил то, к чему стремился. Его отделение от народа Божьего было его собственным обдуманным выбором. Иаков избрал наследие веры. Он пытался получить его любой ценой: хитростью, вероломством, обманом. Но Бог допустил, чтобы грех, совершенный им, способствовал его исправлению. Однако, несмотря на все горькие переживания последующих лет, Иаков никогда не забывал о своей цели и не отрекался от своего выбора. Он понял, что, прибегая к человеческой хитрости и обману, чтобы получить благословение, тем самым враждовал с Богом. После ночной борьбы на берегу Иавока он стал другим человеком. Самонадеянность его исчезла, и от былой хитрости не осталось и следа. Вся его последующая жизнь вместо хитрости и обмана отличается простотой и правдивостью. Он научился опираться на руку Всесильного и среди испытаний и несчастья смиренно покорялся воле Божьей. Низменные черты его характера сгорели в огненной печи, истинное золото очистилось, и вера Авраама и Исаака во всей полноте отобразилась в его жизни. {ПП 208.2}

Грех Иакова и разные события, к которым он привел, не остались без печальных последствий, принесших горькие плоды в характере и жизни его сыновей. Достигнув зрелого возраста, они обнаружили серьезные пороки. Последствия многоженства отражались на семейном укладе жизни. Это ужасное зло иссушило истинный

источник любви и ослабило самые священные узы. Ревность нескольких матерей отравляла семейный мир; дети росли вздорными и своевольными, и жизнь главы семьи была омрачена тревогой и скорбью. {ПП 208.3}

Среди них, однако, был один, резко отличавшийся по характеру, — старший сын Рахили, Иосиф, редкая красота которого, казалось, отражала внутреннюю гармонию ума и души. Целомудренный, энергичный, жизнерадостный юноша обнаруживал также серьезность и твердость в отношении нравственности. Он слушался наставлений отца и охотно повиновался воле Божьей. Душевные качества, которые впоследствии отличали его в Египте: мягкость, верность, правдивость, уже проявлялись в его повседневной жизни. Когда его мать умерла, он перенес всю свою нежность на отца, и Иаков всем сердцем привязался к этому позднему ребенку. Он «любил Иосифа более всех сыновей своих». {ПП 209.1}

Но даже эта любовь послужила причиной раздора и скорби. Иаков неосторожно выказал свое предпочтение Иосифу, и это возбудило ревность других сыновей. Когда Иосиф видел неприязнь своих братьев, это сильно беспокоило его, он осмеливался мягко увещевать их, но этим только усиливал их ненависть и злобу. Он не мог молча смотреть на то, как они грешат против Бога, и рассказал все отцу, надеясь, что его авторитет образумит их. {ПП 209.2}

Иаков очень внимательно следил за тем, чтобы не возбуждать гнев сыновей грубостью или суровым обращением. Глубоко взволнованный и озабоченный, он умолял их уважать его седины и не порочить его имя, а самое главное — не бесчестить Бога своим пренебрежением к Его заповедям. {ПП 209.3}

Пристыженные тем, что их беззаконие стало известным, молодые люди, казалось, раскаялись, но на самом деле они только скрыли свои истинные чувства, еще больше ожесточившись после разоблачения. {ПП 209.4}

Неблагоразумие Иакова, проявившееся в том, что он подарил Иосифу дорогую одежду — тунику, какую обыкновенно носили знатные люди, послужило для его сыновей еще одним доказательством особенного расположения Иакова к Иосифу, и у них возникло подозрение, что Иаков намеревается, обойдя своих старших детей, излить благословение первородства над сыном Рахили. Их злоба еще больше увеличилась, когда однажды юноша рассказал виденный им сон. «Вот, — сказал он им, — мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал, и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом, и поклонились моему снопу». {ПП 209.5}

«Неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами?» — воскликнули его братья, исполненные гнева и зависти. {ПП 210.1}

Вскоре он увидел другой сон, подобный предыдущему, и также рассказал им: «Вот, я видел еще сон: вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне». Этот сон был так же поспешно истолкован, как и предыдущий. Отец, который также присутствовал при этом, упрекнул: «Что это за сон, который ты видел? неужели я, и твоя мать, и твои братья прийдем поклониться тебе до земли?» Несмотря на кажущуюся суровость своих слов, Иаков поверил, что Бог открывает Иосифу будущее. {ПП 210.2}

Когда юноша, стоя перед братьями, рассказывал им сон, его прекрасное лицо, озаренное вдохновляющим Святым Духом, сияло, и они не могли смотреть на него без восхищения. Но они не пожелали оставить своих злых путей и возненавидели чистоту, которая была упреком их грехам. Тот самый дух, который руководил Каином, поселился в их сердцах. {ПП 210.3}

В поисках пастбищ для стад братья должны были кочевать с места на место и часто по целым месяцам не бывали дома. По этой-то причине они двинулись к земле, которую их отец купил у Сихема. Время шло, но от них не было никаких известий, и отец начал волноваться, зная об их прежней ненависти к жителям Сихема. Поэтому он послал к ним Иосифа, чтобы тот разыскал их и убедился, что все благополучно. Если бы Иаков догадывался об истинном отношении братьев к Иосифу, то никогда не отправил бы его к ним одного, но они тщательно скрывали свою неприязнь. {ПП 210.4}

С радостным сердцем Иосиф простился с отцом. Ни старец, ни юноша даже не подозревали о том, что произойдет, прежде чем они снова встретятся. Когда после длительного путешествия Иосиф прибыл в Сихем, он не нашел там ни своих братьев, ни скота. Расспросив о них, он направился в Дофан. Он уже прошел более пятидесяти миль, и предстояло преодолеть еще пятнадцать миль, но он торопился, забывая всякую усталость, помня волнение отца и желая скорее увидеть своих братьев, которых он по-прежнему любил, несмотря на их отчужденность. {ПП 210.5}

Братья заметили его приближение, и ни единая мысль о длинном пути, который он проделал ради них, о его усталости и голоде, о долге гостеприимства и братской любви не смягчила их жгучей ненависти. При виде одежды Иосифа, свидетельствующей об особенной любви отца к нему, они пришли в ярость. «Вот, идет сновидец», — насмешливо кричали они. Ревность и месть, которые они столько времени вынашивали в своих сердцах, охватили их. «Пойдем теперь, и убьем его, — сказали они, — и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов». {ПП 210.6}

Если бы не Рувим, они привели бы в исполнение свой замысел. Он не захотел участвовать в убийстве брата и предложил бросить Иосифа живым в ров и оставить его там на погибель, намереваясь тайно спасти и вернуть его отцу. Уговорив всех поступить именно так, как он предлагал, Рувим покинул их, опасаясь, что ему не удастся совладать со своими чувствами и братья догадаются о его истинных намерениях. {ПП 211.1}

Иосиф подошел к своим братьям, ничего не подозревая об опасности и радуясь, что цель его изнурительных поисков достигнута; но вместо ожидаемого приветствия он с ужасом увидел сердитые, горящие гневом и жаждой мести глаза своих братьев. Его схватили, с него сорвали одежду. Презрительные насмешки и угрозы говорили о смертельной опасности. На его мольбы никто не обращал внимания. Он оказался во власти обезумевших людей. Грубо волоча его по земле, они притащили его к глубокому рву и бросили туда, убедившись при этом в невозможности побега. Оставив его там погибать от голода, сами «сели они есть хлеб». {ПП 211.2}

Но некоторым из них было не по себе, они не испытывали удовлетворения, которое, как полагали, им доставит месть. Вскоре вдали показался торговый караван. Это были измаильтяне, жившие на противоположном берегу Иордана и направлявшиеся в Египет с пряностями и другими товарами. Завидя их, Иуда предложил своим братьям продать Иосифа этим купцам, а не оставлять его погибать во рву. Он говорил, что так навсегда уберут Иосифа с дороги, но будут чисты от крови его. «Ибо, — настаивал он, — он брат наш, плоть наша». На это предложение все ответили согласием и Иосифа тут же извлекли из рва. {ПП 211.3}

Когда он увидел купцов, его озарила страшная догадка. Лучше умереть, чем стать рабом. В отчаянии он бросался то к одному, то к другому брату, умоляя не продавать его, но тщетно. Некоторые заколебались, но страх быть осмеянными заставлял их молчать. Каждый сознавал, что они зашли слишком далеко, чтобы возвращаться обратно. Если пощадить Иосифа, он, несомненно, донесет отцу, а тот не простит жестокого обращения с его любимым сыном. Скрепя сердце, не обращая внимания на мольбы Иосифа, они отдали его в руки купцов-язычников. Караван двинулся в путь и вскоре исчез из вида. {ПП 211.4}

Рувим вернулся ко рву, но Иосифа там не оказалось. В тревоге, мучимый сильнейшими угрызениями совести, он разодрал свою одежду и, найдя братьев, воскликнул: «Отрока нет, а я, куда я денусь?» Потом, узнав об участи Иосифа и сознавая свое бессилие помочь ему, Рувим вынужден был присоединиться к братьям в попытке скрыть совершенное преступление. Убив козленка и вымазав одежду Иосифа кровью, они явились к отцу, говоря, что нашли ее в поле и опасаются — не одежда ли это их брата? «Посмотри, сына ли твоего эта одежда, или нет?» Они со

страхом предвидели этот момент, но все же оказались не готовы стать очевидцами той душераздирающей скорби и безысходного отчаяния, в какое впал их отец. «Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф». Напрасно пытались сыновья и дочери утешить его. «И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретище на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни». Время, казалось, не принесло облегчения его горю. «С печалию сойду к сыну моему в преисподнюю», — звучал вопль отчаяния. Молодые люди приходили в ужас от того, что они сделали, и все же, страшась упреков отца, продолжали скрывать свою вину, которая даже им самим казалась непомерно великой. {ПП 212.1}

Глава 20. Иосиф в Египте

Эта глава основана на книге Бытие 39—41

Тем временем Иосиф вместе с теми, кому он теперь принадлежал, был на пути в Египет. Когда караван двигался в южном направлении к границам Ханаана, мальчик издали увидел холмы, среди которых были разбросаны шатры его отца. Он горько зарыдал при мысли о любящем, оставленном, скорбящем отце. Все, пережитое в Дофане, снова прошло перед ним. Он видел разгневанные лица своих братьев и их свирепые глаза. Язвительные оскорбления, которыми были встречены его страстные мольбы, звучали в его ушах. С трепетом в сердце он думал о своем будущем. Какая перемена в положении — нежно любимый сын стал презренным, беспомощным рабом! Что ожидало его в чужой стране, одинокого, без друзей и близких? На какое-то время Иосиф погрузился в безысходное горе и страх. {ПП 213.1}

Но в провидении Божьем даже это переживание должно было послужить ему ко благу. В течение каких-нибудь нескольких часов он постиг то, что ему не удалось бы осознать за долгие годы. Сильная и нежная любовь отца портила юношу. Отец, питая к нему особенное расположение, потворствовал его желаниям. Это неразумное предпочтение злило его братьев и подтолкнуло их на жестокий поступок, который оторвал его от семьи. Несправедливое отношение отца к детям отражалось и на его характере. Недостатки, которые поощрялись, теперь должны были быть исправлены. Он становился самонадеянным и слишком строгим. Привыкнув к нежной заботе отца, он чувствовал себя неспособным перенести трудности, которые сулила горькая участь чужеземца и раба. {ПП 213.2}

Постепенно его мысли обратились к Богу его отцов. С самого детства он был научен любить и бояться Бога. Не раз в шатре своего отца он слышал о сне, который видел Иаков, покинувший дом как изгнанник и беглец. Ему рассказывали о Божьих обетованиях Иакову и как они осуществились в его жизни, как в час нужды явились ангелы Божьи, чтобы наставить, утешить и защитить его. И он узнал о любви Господа, предлагающего людям Искупителя. Теперь все эти драгоценные уроки ожили в нем. Иосиф верил, что Бог его отцов будет и его Богом. Тогда он полностью предал себя в руки Божьи и молился, чтобы Покровитель Израиля не покинул его в земле изгнания. {ПП 213.3}

С трепетом он поставил перед собой высокую цель — остаться верным Богу и при любых обстоятельствах поступать так, как подобает подданному Небесного Царя. Всем сердцем он желал служить Господу. Он желал мужественно встретить любые испытания судьбы и верно исполнить всякую обязанность. Один день изменил всю

жизнь Иосифа, день, ужасные события которого превратили его из избалованного юноши во вдумчивого, смелого и выдержанного человека. {ПП 214.1}

По прибытии в Египет Иосиф был продан Потифару, царедворцу фараона, на службе у которого он находился десять лет. Здесь ему пришлось испытать необычайные искушения. Он жил среди язычников. Идолопоклонство, так соответствовавшее пышности царского двора, поддерживалось богатством и культурой самых высокоцивилизованных народов, живших в то время. Однако Иосиф сохранил простоту жизни и верность Богу. Вокруг него со всех сторон раздавался обольстительный сладкий голос порока, и глаза его видели отвратительные зрелища, но он был глух и слеп. Он не позволял своим мыслям останавливаться на запрещенных вещах. Желание приобрести расположение египтян не могло заставить его скрывать свои принципы. Если бы он попытался сделать это, то стал бы жертвой искушения, но он не стыдился веры своих отцов и не прилагал ни малейшего усилия к тому, чтобы скрыть свою приверженность Иегове. {ПП 214.2}

«И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах… И увидел господин его, что Господь с ним, и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех». Доверие Потифара к Иосифу росло день ото дня так, что в конце концов он сделал его домоправителем всего своего состояния. «И оставил он все, что имел, в руках Иосифа; и не знал при нем ничего, кроме хлеба, который он ел». {ПП 214.3}

Необыкновенные успехи, сопровождавшие всякую работу Иосифа, не были результатом какого-нибудь чуда: его трудолюбие, забота и энергия увенчивались Божественным благословением. Все свои успехи Иосиф приписывал милости Божьей, и даже его господин-язычник считал это секретом необыкновенного умножения своего состояния. Без настойчивого, целеустремленного усилия не может быть никакого успеха. Бог был прославлен верностью Своего слуги. Намерением Божьим было противопоставить идолопоклонникам чистоту и честность Своего раба, чтобы и среди языческого мрака воссиял свет небесной милости. {ПП 214.4}

Душевная мягкость Иосифа и его честность завоевали сердце царедворца, который в конце концов стал видеть в нем скорее не раба, но сына. Общаясь с учеными и высокопоставленными людьми, юноша изучил языки, приобрел познания в области науки и торговли, получив, таким образом, образование, необходимое будущему премьер-министру Египта. {ПП 217.1}

Но целомудрию и вере Иосифа предстояло пройти через огненное испытание. Жена его господина пыталась склонить молодого человека к нарушению Закона Божьего. До сих пор Иосифа не затронул порок, столь распространенный в той

языческой стране. Но это искушение такое неожиданное, такое сильное и обольстительное — как противостоять ему? Иосиф хорошо понимал, к чему приведет сопротивление. Уступи он — его ожидают награды, покровительство, милости, откажись — неизбежны позор, тюрьма, возможно, смерть. Вся его будущность зависела от этой минуты. Восторжествует ли принцип? Останется ли Иосиф по-прежнему верен Богу? С неописуемым волнением ангелы следили за всем происходящим. {ПП 217.2}

Ответ Иосифа свидетельствовал о твердости религиозных принципов. Он не мог обмануть доверие своего земного господина, и, что бы ни случилось, он будет верен своему Небесному Повелителю. Многие позволяют себе перед всевидящим Богом и святыми ангелами то, чего не осмелились бы сделать в присутствии своих друзей; но первая мысль Иосифа была о Боге. «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» — сказал он. {ПП 217.3}

Если бы мы всегда сознавали, что Бог видит и слышит все, что мы делаем и говорим, что Он точно фиксирует все наши слова и дела и впоследствии все это будет предъявлено нам, тогда мы опасались бы грешить. Пусть юноши и девушки всегда помнят — где бы они ни находились и что бы они ни делали, они всегда находятся пред лицом Божьим. Никакой наш поступок не останется незамеченным. Мы не можем скрыть наших путей от Всевышнего. Человеческие законы, хотя иногда и суровы, часто нарушаются тайно, а, следовательно, нарушители остаются без наказания. Но совсем иначе обстоит дело с Законом Божьим. Самая темная ночь не может укрыть виновного. Хотя он, может быть, и думает, что никто не видит его, но невидимый свидетель отмечает каждый шаг. Даже сердечные помышления доступны Божественному взору. Каждый поступок, слово и мысль человека подмечаются так тщательно, как если бы в целом мире существовал только один человек, на котором сосредоточилось все внимание Неба. {ПП 217.4}

Иосиф пострадал за свою порядочность, ибо его уязвленная соблазнительница обвинила его в этом отвратительном преступлении и способствовала тому, чтобы он оказался в темнице. Если бы Потифар поверил тому, в чем его жена обвиняла Иосифа, он был бы предан смерти, но скромность и честность, всегда отличавшие молодого еврея, доказывали его невиновность; но чтобы спасти честь господского дома, он был лишен и своей чести, и своей свободы. {ПП 218.1}

Вначале тюремщики очень жестоко обращались с Иосифом. Псалмопевец говорит: «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его, доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его» (Псалтирь 104:18, 19). Но подлинная сущность Иосифа просияла даже во мраке темницы. Он сохранил твердую веру и терпение. Хотя он был так жестоко награжден за годы преданного служения, но это

не сделало его угрюмым и недоверчивым. Его душа была наполнена миром, исходящим от сознания невиновности, и он предал себя в руки Бога. Неудачи не сокрушили его. Он забыл свое горе, облегчая страдания других. Даже в тюрьме он нашел для себя занятие. В школе скорбей Бог готовил его для великого и полезного служения, и он подчинился этим необходимым дисциплинарным мерам. В тюрьме, видя результаты насилия, деспотизма и последствия преступлений, он усваивал уроки справедливости, сострадания и милосердия — в будущем это помогло ему мудро и милосердно вершить государственные дела. {ПП 218.2}

Постепенно Иосиф завоевал доверие тюремщиков, и в конце концов под его надзор отдали всех заключенных. То, как он поступал в тюрьме — честность в повседневной жизни, сострадание к тем, кто находился в несчастии и отчаянии, — открыли перед Иосифом путь к богатству и чести. Каждый луч света, которым мы согреваем других, отразится на нас самих. Каждое доброе и сочувственное слово, сказанное несчастному, каждая попытка облегчить участь узника, каждый дар нуждающемуся окажутся благословением для того, кто поступает так из правильных побуждений! {ПП 218.3}

В темнице сидели царский хлебодар и виночерпий, а Иосиф стал их надзирателем. Однажды утром, заметив их печальные лица, Иосиф сочувственно осведомился о причине скорби. Оказалось, что каждый из них видел удивительный сон, им хотелось знать значение этих снов. «Не от Бога ли истолкования? — сказал Иосиф. — Расскажите мне, и я помолюсь о вас». Когда каждый рассказал свой сон, Иосиф растолковал им, что они означают: через три дня виночерпий займет свое прежнее место и как прежде будет подавать фараону чашу с вином, а хлебодара предадут смерти. Все произошло так, как было предсказано. {ПП 219.1}

Царский виночерпий был глубоко признателен Иосифу как за ободряющее истолкование сна, так и за доброе участливое обхождение. В ответ Иосиф, ссылаясь на несправедливое осуждение, трогательно просил замолвить за него слово перед царем. «Вспомни же меня, — сказал он, — когда хорошо тебе будет; и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома. Ибо я украден из земли Евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу». Сон виночерпия сбылся во всех подробностях, но, возвратившись на прежнее свое место, он более не думал о своем благодетеле. Еще два долгих года Иосиф томился в тюрьме. Надежда, затеплившаяся в его душе, постепенно угасала, и ко всем прочим переживаниям прибавилась горечь человеческой неблагодарности. {ПП 219.2}

Но Божественная рука уже протянулась, чтобы отворить тюремные ворота. Однажды ночью Египетский правитель увидел два сна, которые, казалось,

указывали на одно и то же событие и, по всей вероятности, предвещали какое-то великое бедствие. Он не мог разгадать их значения и пребывал в смятении. Волшебники и мудрецы его царства не могли истолковать эти сны. Недоумение и отчаяние царя возрастало, и ужас охватил весь дворец. Всеобщее волнение напомнило виночерпию его сон, а затем и Иосифа, и мучительный стыд за свою забывчивость и неблагодарность наполнил его душу. Он немедленно рассказал царю историю со своим сном и сном хлебодара, подчеркивая, что все, предсказанное молодым евреем, томящимся в темнице, сбылось весьма точно. {ПП 219.3}

Хотя для фараона и унизительно было, невзирая на множество волшебников и мудрецов своего царства, обращаться к чужеземцу, да еще и к рабу за истолкованием сна, но он был готов воспользоваться услугами кого угодно, только бы обрести душевный покой. Немедленно послали за Иосифом. Сбросив с себя тюремное платье, Иосиф побрился и постригся, ибо за время пребывания в тюрьме у него сильно отросли волосы. После этого его повели к царю. {ПП 220.1}

«Фараон сказал Иосифу: мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны. И отвечал Иосиф фараону, говоря: это не мое; Бог даст ответ во благо фараону». Отвечая царю, Иосиф обнаружил свою скромность и веру в Бога. Он скромно отрекся от чести обладания высшей мудростью, говоря: «Это не мое». Только Господь может изъяснить эти тайны. {ПП 220.2}

Тогда фараон рассказал свои сны: «Мне снилось: вот, стою я на берегу реки. И вот, вышли из реки семь коров тучных плотию и хороших видом; и паслись в тростнике. Но вот, после них вышли семь коров других, худых, очень дурных видом и тощих плотию; я не видывал во всей земле Египетской таких худых, как они. И съели тощие и худые коровы прежних семь коров тучных. И вошли тучные в утробу их, но не приметно было, что они вошли в утробу их. Они были так же худы видом, как и сначала. И я проснулся. Потом снилось мне: вот, на одном стебле поднялись семь колосьев полных и хороших. Но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром. И пожрали тощие колосья семь колосьев хороших. я рассказал это волхвам, но никто не изъяснил мне». {ПП 220.3}

«Сон фараонов один, — сказал Иосиф, — что Бог сделает, то Он возвестил фараону… Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской. После них настанут семь лет голода; и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю, и неприметно будет прежнее изобилие на земле, по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел. А что сон повторился фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие. И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого, и да поставит его над землею

Египетскою. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть с земли Египетской. Пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов, и соберут в городах хлеб под ведение фараона в пищу, и пусть берегут. И будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода». {ПП 220.4}

Объяснение было настолько разумным и логичным, а совет, данный Иосифом, таким здравым и мудрым, что достоверность его не вызывала никаких сомнений. Но кому можно доверить исполнение этого плана? От правильности выбора зависела жизнь народа. Это сильно обеспокоило царя, и какое-то время вопрос о назначении на столь ответственную должность обсуждался при дворе. От виночерпия правитель узнал о мудрости и благоразумии Иосифа, когда тот был надзирателем в тюрьме; было очевидно, что он обладает незаурядными организационными способностями. Виночерпий, стыдясь прежней неблагодарности, теперь тепло отзывался о своем благодетеле, старался загладить свою вину перед ним. Дальнейшие расспросы царя об Иосифе подтвердили слова виночерпия. Во всем царстве только Иосиф был наделен мудростью, чтобы указать на опасность, угрожающую царству, и принять меры, необходимые для ее предотвращения; и царь нашел, что никто, кроме Иосифа, не осуществит предлагаемые планы. Было очевидно, что он наделен Божественной силой и что среди царских служителей невозможно найти никого, кто сумел бы так умело управлять делами государства в это тяжелое время. То, что он еврей и раб, было несущественным в сравнении с его очевидной мудростью и здравым суждением. «Найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?» — сказал царь своим советникам. {ПП 221.1}

Решение было принято, и Иосифа известили об этом неожиданном для него назначении. «Так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя». Затем фараон облек Иосифа знаками отличия его высокого положения. «И снял фараон перстень свой с руки своей, и надел его на руку Иосифа; одел его в висонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь!» {ПП 221.2}

«Поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим, чтобы он наставлял вельмож его по своей душе и старейшин его учил мудрости» (Псалтирь 104:21, 22). Из темницы Иосиф был вознесен на пост управителя всей земли Египетской. Это была очень почетная должность, однако и тут подстерегали трудности и опасности. Тот, кто находится на высоком посту, не в состоянии избежать ловушек. Подобное тому, когда буря не причиняет никакого вреда скромным цветам долины, но в то же время с корнем вырывает

величественные деревья на вершинах гор, происходит иногда с теми, кто сохранял верность Господу, занимая скромное положение, но, достигнув славы и земного успеха, стал жертвой искушений. Но Иосиф и в дни благоденствия был такой же, как во времена несчастья. Он был так же верен Богу во дворце фараона, как и в темнице. Оставаясь все же чужеземцем в языческой земле, разлученный со своими родными — поклонниками Бога, он искренно верил, что Божественная рука направляет его и, всегда полагаясь на Бога, исправно выполнял свои обязанности. Благодаря Иосифу и царь, и его советники задумались об истинном Боге; и хотя они оставались идолопоклонниками, но научились уважать принципы, которые проявлялись в жизни и характере поклонника Иеговы. {ПП 222.1}

Откуда у Иосифа такая твердость, честность и мудрость? С самых ранних лет он научился повиноваться более голосу долга, нежели своим желаниям. Честность, простое доверие, благородство характера юноши принесли достойные плоды в зрелом возрасте. Непорочная и незатейливая жизнь способствует развитию и физических, и умственных сил. Общение с Богом через Его творения, размышления над величественными истинами, доверенными наследникам веры, возвышали и облагораживали его духовную природу, расширив и укрепив разум, как никакая другая наука. Добросовестное исполнение обязанностей на любой должности — от самой низкой и до самой высокой — сделало Иосифа способным осуществить свое высочайшее предназначение. Тот, кто живет в согласии с волей Творца, разовьет в себе самый правдивый и благородный характер. «Страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум» (Иова 28:28). {ПП 222.2}

Только немногие понимают влияние мелочей на становление личности. Все, что мы делаем, имеет значение. Различные обстоятельства, в которых мы ежедневно оказываемся, посланы нам для того, чтобы испытать нашу верность и подготовить к выполнению больших задач. Принципиальность, проявленная в обыденной жизни, приучает человека ставить требование долга выше собственных удовольствий и наклонностей. Душа, воспитанная таким образом, не будет колебаться между добром и злом, подобно тростнику, который ветер сгибает в любую сторону. Такие люди верны своему долгу, ибо они воспитали в себе привычку к верности и правдивости. Добросовестно исполняя самое незначительное дело, они обретают силу для больших свершений. {ПП 222.3}

Честность дороже золота Офирского. Без нее никто не сможет подняться до почетного положения. Такая черта характера не передается по наследству. Ее невозможно приобрести за деньги. Высокая нравственность и прекрасные душевные качества — не случайная находка. Самые выдающиеся способности теряют свою ценность, если они не совершенствуются. Формирование благородного характера — дело всей жизни. Его приобретают в результате настойчивых и упорных стараний.

Бог предоставляет возможности, успех же зависит от того, как они будут использованы. {ПП 223.1}

Глава 21. Иосиф и его братья

Эта глава основана на книге Бытие 41:54—56; 42—50

С началом урожайных лет развернулись приготовления к надвигающемуся голоду. Под руководством Иосифа соорудили огромные склады во всех главных городах Египта, применяя необходимые меры для сохранения щедрого урожая. Так продолжали поступать в течение семи лет изобилия, пока не собрали в хранилищах столько хлеба, что уже перестали считать его. {ПП 224.1}

А потом наступили семь лет голода, согласно предупреждению Иосифа. «И наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях; а во всей земле Египетской был хлеб. Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу, и делайте, что он вам скажет. И был голод по всей земле: и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам». {ПП 224.2}

Голод распространился до земли Ханаанской, и особенно остро он ощущался в той части страны, где жил Иаков. Услышав об обильных запасах, сделанных Египетским царем, десять сыновей Иакова отправились туда в надежде достать хлеба. Когда они пришли в Египет, их вместе с другими направили к царскому управляющему. И «поклонились ему лицем до земли». «Иосиф узнал братьев своих; но они не узнали его». Его еврейское имя было заменено царем на другое, и между теперешним управителем Египта и подростком, которого они продали измаильтянам, не было никакого сходства. Когда Иосиф увидел своих братьев, униженно кланяющихся ему, он вспомнил свои сны, и картины прошлого воскресли перед его глазами. Кинув острый взгляд на просителей, он сразу обнаружил, что Вениамина между ними не было. Не стал ли и он жертвой вероломной жестокости этих грубых людей? Он решил узнать истину. «Вы соглядатаи, — сурово сказал он им. — Вы пришли высмотреть наготу земли сей». {ПП 224.3}

Они же ответили: «Нет, господин наш; рабы твои пришли купить пищи. Мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями». Ему очень хотелось узнать, так ли они заносчивы, как в прежние времена, когда он жил с ними, а также выведать у них какие-нибудь сведения о доме. Однако он прекрасно понимал, что они могли и не сказать ему всей правды. Он повторил свое обвинение, и они отвечали: «Нас, рабов твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот, меньший теперь с отцом нашим, а одного не стало». {ПП 225.1}

Делая вид, что он все еще сомневается в истинности их слов, правитель заявил, что поскольку он подозревает их в соглядатайстве, то оставляет всех в Египте, а один

из них пусть пойдет и приведет сюда младшего брата. Если они не выполнят этого условия, то с ними поступят, как с соглядатаями. Но сыновья Иакова не могли согласиться с этим — во-первых, на такое путешествие потребуется немало времени, а их семья будет голодать, и, во-вторых, кто из них решится отправиться один в дорогу, оставив своих братьев в тюрьме? Что скажет он отцу? Становилось ясно, что их, вероятно, предадут смерти или сделают рабами, а если Вениамин придет сюда, то только затем, чтобы разделить их участь. Они предпочитали остаться и страдать вместе, чем причинить отцу новое горе, лишая его единственного оставшегося у него сына. Они, конечно же, были брошены в тюрьму, где находились три дня. {ПП 225.2}

За то время, которое Иосиф прожил в Египте, вдали от своих братьев, они сильно переменились. Прежде завистливые, непокорные, лживые, жестокие, мстительные, теперь, когда несчастье коснулось их, они проявили самоотверженность, верность друг другу, преданность отцу и, будучи уже сами взрослыми мужчинами, все же покорялись его авторитету. {ПП 225.3}

Три дня, проведенные в египетской темнице, были для братьев днями горького сокрушения над своими прошлыми грехами. Если Вениамин не будет приведен, тогда их обвинят в соглядатайстве, а они почти не надеялись, что удастся уговорить отца отпустить Вениамина. На третий день Иосиф позвал братьев к себе. Он не решался более задерживать их. Его отец и домашние и так уже, должно быть, страдали от голода. «Вот что сделайте, и останетесь живы, — сказал он, — ибо я боюсь Бога. Если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших. Брата же вашего меньшого приведите ко мне, чтобы оправдались слова ваши, и чтобы не умереть вам». Братья приняли это предложение, хотя весьма слабо надеялись на то, что отец отпустит с ними Вениамина. Иосиф беседовал с ними через переводчика, и, не подозревая того, что правитель понимает их, они свободно переговаривались между собой в его присутствии. Они обвиняли себя в жестоком обхождении с Иосифом: «Точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали; за то и постигло нас горе сие». Рувим, который намеревался освободить его в Дофане, прибавил: «Не говорил ли я вам: „не грешите против отрока“? но вы не послушались; вот, кровь его взыскивается». Иосиф, прислушиваясь к этим разговорам, не мог сдержать чувств и, выйдя из комнаты, горько плакал. Затем он повелел связать Симеона и отвести его в тюрьму. Выбор пал на Симеона, так как он был главным зачинщиком жестокого обращения с Иосифом. {ПП 225.4}

Иосиф распорядился снабдить братьев зерном и тайно вернуть каждому деньги. По приказанию Иосифа им также выдали корм для животных. По дороге один из них

открыл мешок и с удивлением обнаружил там свой сверток с серебром. Когда он рассказал об этом своим братьям, все встревожились и в недоумении говорили друг другу: «Что это Бог сделал с нами?» Был ли это знак милости Божьей или Господь хочет навлечь таким образом на них еще большее несчастье, чтобы наказать их за грехи? Они знали, что Бог видел все их грехи и теперь карает за них. {ПП 226.1}

С беспокойством Иаков ожидал возвращения своих сыновей, и когда они прибыли, весь стан собрался вокруг них, жадно прислушиваясь к их рассказам. Тревога и волнение наполнили каждое сердце. За поведением египетского правителя, казалось, скрывался какой-то злой умысел, и их опасения подтвердились, когда братья обнаружили в своих мешках подброшенные деньги. Престарелый отец в отчаянии воскликнул: «Вы лишили меня детей: Иосифа нет; и Симеона нет; и Вениамина взять хотите, — все это на меня!» Рувим ответил своему отцу: «Убей двух моих сыновей, если я не приведу его к тебе; отдай его на мои руки; я возвращу его тебе». Но эти безрассудные слова не успокоили Иакова. Его ответом было: «Не пойдет сын мой с вами; потому что брат его умер, и он один остался. Если случится с ним несчастие на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалию во гроб». {ПП 226.2}

Но голод усиливался, и с течением времени запасы зерна, привезенного из Египта, почти истощились. Сыновья Иакова знали, что ехать без Вениамина нельзя. Они мало надеялись на то, что отец переменит свое решение, и молча ожидали развязки. Все мрачнее и мрачнее сгущались тени надвигающегося голода; по озабоченным лицам своих близких старец читал их нужду и наконец он сказал: «Пойдите опять, купите нам немного пищи». {ПП 227.1}

Иуда ответил: «Тот человек решительно объявил нам, сказав: „не являйтесь ко мне на лице, если брата вашего не будет с вами“. Если пошлешь с нами брата нашего, то пойдем и купим тебе пищи». Видя колебание отца, он продолжал: «Отпусти отрока со мною; и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши». Он предлагал взять на себя всю ответственность за брата и принять на себя вину в случае, если ему не удастся возвратить Вениамина. {ПП 227.2}

Больше Иаков не мог настаивать на своем и повелел сыновьям собираться в дорогу. Он приказал им также отвезти для повелителя той страны дары: «Несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков и миндальных орехов», а также и двойную сумму денег. «И брата вашего возьмите, и, встав, пойдите опять к человеку тому». Когда сыновья Иакова уже готовы были отправиться в это опасное путешествие, престарелый отец встал, поднял к небу руки и молился: «Бог же Всемогущий да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и

другого брата вашего и Вениамина. А мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным». {ПП 227.3}

Снова братья прибыли в Египет и предстали перед Иосифом. Когда же тот увидел Вениамина, сына своей матери, его охватило глубокое волнение. Скрывая свои чувства, он повелел пригласить их к себе в дом и на обед. Когда братья пришли во дворец правителя, то страшно встревожились, опасаясь, что с них спросят за деньги, обнаруженные в мешках. Они предполагали, что деньги были подброшены, для того чтобы иметь повод придраться к ним и превратить их в рабов. В отчаянии они стали советоваться с домоправителем Иосифа, поведав ему об обстоятельствах своего приезда в Египет, и в доказательство своей невиновности сказали, что привезли обратно деньги, найденные в мешках, а также что они привезли с собой и деньги для покупки зерна, прибавив при этом: «Мы не знаем, кто положил серебро наше в мешки наши». Человек тот ответил им: «Будьте спокойны, не бойтесь; Бог ваш и Бог отца вашего дал вам клад в мешках ваших; серебро ваше дошло до меня». Тревога их улеглась, и когда Симеон, освобожденный из тюрьмы, пришел к ним, они чувствовали, что действительно Бог милостив к ним. {ПП 227.4}

Когда правитель снова увиделся с ними, они, преподнеся подарки, смиренно «поклонились ему до земли». И снова он вспомнил о своих снах и после приветствий поспешил спросить: «Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? жив ли еще он?» «Здоров раб твой, отец наш; еще жив», — последовал ответ, и они снова поклонились ему. Тогда его взгляд остановился на Вениамине, и он спросил: «Это брат ваш меньший, о котором вы сказывали мне?.. Да будет милость Божия с тобою, сын мой!» И, будучи не в силах побороть чувство нежности, он больше ничего не мог сказать, «и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там». {ПП 228.1}

Овладев собой, Иосиф возвратился, и все уселись за трапезу. Согласно обычаю, египтянам не разрешалось принимать пищу вместе с чужеземцами. Поэтому сыновья Иакова были посажены за отдельный стол. Иосиф, соответственно своему высокому положению, ел отдельно, а остальные египтяне также имели отдельные столы. Когда все уселись, братья в изумлении увидели, что им подавали угощение точно по старшинству. Иосиф посылал им кушанья от себя, но Вениамину посылалось в пять раз больше, чем остальным. {ПП 228.2}

Отдавая особое предпочтение Вениамину, Иосиф хотел узнать, относятся ли к меньшему брату с той же завистью и ненавистью, которую некогда проявляли к нему? Все еще незная о том, что Иосиф понимает их язык, братья свободно переговаривались между собой. Таким образом он имел возможность узнать об их настоящих чувствах. И все же он желал испытать их дальше и, перед тем как

отправить в дорогу, приказал положить свою серебряную чашу в мешок младшего брата. {ПП 228.3}

Братья радостные отправились в обратный путь. Симеон и Вениамин были с ними. Животные были нагружены зерном, и все чувствовали, что благополучно избежали опасностей, которые, казалось, окружали их. Но как только они достигли окраин города, их догнал управляющий Иосифа и сурово спросил: «Для чего вы заплатили злом за добро? Не та ли это чаша, из которой пьет господин мой? И он гадает на ней. Худо это вы сделали». Предполагалось, что эта чаша обладала свойствами обнаруживать любой яд. В то время подобные сосуды высоко ценились как средство избежать смертельного отравления. {ПП 229.1}

Путешественники возразили на обвинение управляющего: «Для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела. Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть из дома господина твоего серебро или золото? У кого из рабов твоих найдется, тому смерть; и мы будем рабами господину нашему». {ПП 229.2}

«Хорошо; как вы сказали, так пусть и будет, — сказал управляющий, — у кого найдется чаша, тот будет мне рабом, а вы будете не виноваты». {ПП 229.3}

Сразу же начался обыск. «Они поспешно спустили каждый свой мешок на землю и открыли каждый свой мешок», и управляющий обыскал каждого, начиная с мешка Рувима и до мешка самого младшего. Чаша была найдена в мешке Вениамина. {ПП 229.4}

В отчаянии братья разодрали на себе одежду и, понурые, возвратились в город. Согласно их собственному обещанию, Вениамин был обречен стать рабом. Они последовали за управляющим во дворец и, застав там правителя, пали ниц пред ним. «Что это вы сделали? — сказал тот. — Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно, угадает?» Этими словами Иосиф намеревался вытянуть из них признание в грехе. Он никогда не претендовал на дар ясновидения, но хотел, чтобы они поверили, будто он может читать сокровенные тайны их жизни. {ПП 229.5}

Иуда ответил: «Что нам сказать господину нашему? что говорить? чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих; вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша». {ПП 229.6}

«Нет, я этого не сделаю, — последовал ответ, — тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему». {ПП 230.1}

В глубоком отчаянии Иуда приблизился к правителю и воскликнул: «Господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего; ибо ты то же, что фараон». Трогательными, красноречивыми словами он описал скорбь отца, потерявшего Иосифа, и его нежелание отпускать с ними Вениамина в Египет, ибо он был его единственным сыном, оставшимся от Рахили, которую Иаков так нежно любил. «Теперь, — продолжал он дальше, — если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душею которого связана душа его, то он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалию во гроб. Притом я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: „если не приведу его к тебе, то останусь я виновным пред отцом моим во все дни жизни“. Итак пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего; а отрок пусть идет с братьями своими. Ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего». {ПП 230.2}

Иосиф был удовлетворен. Он увидел в своих братьях плоды истинного раскаяния. Выслушав благородное предложение Иуды, он приказал, чтобы, кроме них, все удалились, и тогда, не в силах сдерживаться, вскричал, рыдая: «Я Иосиф, жив ли еще отец мой?» {ПП 230.3}

Его братья стояли без движения, онемев от страха и изумления. Чтобы правителем Египта был их брат Иосиф, которому они завидовали, которого хотели убить, и, в конце концов, продали в рабство! Перед их взором прошло все их плохое обращение с ним. Они вспомнили, с каким презрением относились к его снам и как старались не допустить их исполнения. Тем не менее они приняли в их исполнении самое непосредственное участие; и теперь, когда они всецело находились в его власти, он, вне всякого сомнения, отомстит за то зло, которое они ему причинили. {ПП 230.4}

Видя их смятение, он ласково сказал: «Подойдите ко мне». И когда они приблизились, продолжал: «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Но теперь не печальтесь, и нежалейте о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни». Сознавая, что они уже достаточно настрадались за свою жестокость к нему, он нежно пытался рассеять их страх и смягчить горечь их душевных страданий. {ПП 230.5}

«Ибо теперь два года, — продолжал он, — голода на земле: еще пять лет, в которые ни орать, ни жать не будут. Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением. Итак не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его, и владыкою во всей земле Египетской. Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: „Бог поставил меня господином над всем Египтом;

приди ко мне, не медли. Ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое. И прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет; чтобы не обнищал ты, и дом твой, и все твое“. И вот, очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это мои уста говорят с вами». «И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. И целовал всех братьев своих, и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его». Они смиренно исповедали свой грех и умоляли его о прощении. Раскаявшись, они долго терзались мучительными угрызениями совести и теперь радовались, что их брат жив. {ПП 231.1}

Известие о всем происшедшем быстро дошло до царя, который, страстно желая выразить свою благодарность Иосифу, повторил приглашение к его семье: «Я дам вам лучшее в земле Египетской». Братья получили множество провизии, повозки и все необходимое для переезда их семейств и слуг. Вениамина Иосиф одарил ценными подарками щедрее всех. Опасаясь, чтобы у них не возникло спора на пути домой, он дал им наказ: «Не ссорьтесь на дороге». {ПП 231.2}

Сыновья Иакова возвратились к своему отцу с радостной вестью: «Иосиф жив, и теперь владычествует над всею землею Египетскою». Сначала это известие ошеломило старого человека; он не мог поверить тому, что слышал; но когда увидел целый обоз повозок, навьюченных животных, когда увидел Вениамина возле себя, то в порыве необыкновенной радости воскликнул: «Довольно, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру». {ПП 231.3}

Еще одно унижение оставалось пережить десяти братьям. Теперь они исповедали перед отцом своим тот обман и жестокость, которые столько лет отравляли жизнь и ему, и им самим. Иаков не подозревал их в таком подлом преступлении, но он видел, что все содействовало ко благу, и простил и благословил своих согрешивших детей. {ПП 232.1}

Вскоре отец и его сыновья со своими семействами, в сопровождении овец, рогатого скота и множества слуг были на пути в Египет. С радостным сердцем они продолжали свое путешествие, и когда пришли в Вирсавию, патриарх принес благодарственные жертвы, умоляя Господа послать ему заверение в том, что Он будет сопровождать их. В ночном видении он услышал Божественный голос: «Не бойся идти в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий. Я пойду с тобою в Египет; Я и выведу тебя обратно». {ПП 232.2}

Обетование: «Не бойся идти в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий» имело очень большое значение. Аврааму было обещано, что его потомство будет бесчисленным, как звезды небесные, но избранный народ увеличивался все еще медленно. В земле Ханаанской тогда не было места для того множества людей,

которое было предсказано. Там жили могущественные языческие племена, которые не должны были быть изгнанными оттуда «до четвертого рода». Если бы потомкам Израиля предстояло стать здесь таким многочисленным народом, тогда им пришлось бы либо изгнать ее жителей, либо рассеяться среди них. Первое, согласно Божественному предопределению, они не смогли сделать, а смешавшись с хананеями, они оказались бы в опасности впасть в идолопоклонство. Египет представлял из себя самое подходящее место для осуществления Божественного замысла. Плодородная, обильно орошаемая часть страны, отданная им, давала прекрасные возможности для быстрого увеличения населения. Отвращение египтян к их занятиям — ибо всякий пастух был мерзостью для них — позволяло оставаться обособленным, отдельным народом, что также должно было послужить защитой от вовлечения в языческие ритуалы Египта. {ПП 232.3}

Достигнув пределов Египта, путешественники прямо направились в землю Гесем. Туда прибыл и Иосиф в колеснице, сопровождаемый царской свитой. Казалось, он все забыл: и окружающую его пышность, и высокое звание; только одна мысль владела всем его существом, только одно пламенное желание наполняло его сердце. Когда он увидел приближающихся странников, он не мог больше совладать с любовью, которую столько времени сдерживал в себе. Соскочив с колесницы, он быстро побежал навстречу своему отцу. И «пал на шею его, и долго плакал на шее его. И сказал Израиль Иосифу: умру я теперь, увидев лице твое; ибо ты еще жив». {ПП 233.1}

Иосиф взял с собой пятерых братьев, чтобы представить их фараону и получить от него разрешение поселиться в земле Гесем. Чувство благодарности к своему премьер-министру должно было побудить царя удостоить его братьев назначением на государственные посты. Но Иосиф, верный служитель Иеговы, желая спасти братьев от искушений, которым они подверглись бы среди язычников, посоветовал им, как надо отвечать на вопросы царя, и к тому же велел откровенно рассказать о своих занятиях. Сыновья Иакова последовали его совету, причем не забыв сказать, что они только на время пришли в эту землю и не собираются навсегда поселиться здесь, сохраняя, таким образом, за собой право уехать в любое время. Царь предоставил им для жительства, как и предлагал, «лучшее в земле Египетской» — страну Гесем. {ПП 233.2}

Вскоре после их приезда в Египет Иосиф представил фараону также и своего отца. Патриарх чувствовал себя неловко в царских палатах; но среди величественной природы он общался с более Могучим Владыкой, и теперь, сознавая свое превосходство, он поднял руки и благословил фараона. {ПП 233.3}

Во время первой встречи с Иосифом Иаков говорил так, как если бы сейчас, по счастливом завершении своих тревог и печалей, собрался умирать, но еще семнадцать лет было даровано ему прожить в мирном уединении Гесема. Эти годы были счастливой противоположностью предыдущим. Он видел в своих сыновьях истинное раскаяние. Он видел, что его племя очутилось в тех условиях, которые помогут ему превратиться в могущественную нацию, и верой полагался на обетование их будущего поселения в Ханаане. Сам он был окружен такой любовью и заботой, какую только управитель Египта мог оказать ему, и, наслаждаясь общением со своим потерянным и вновь обретенным сыном, он мирно сошел в могилу. {ПП 233.4}

Чувствуя приближение смерти, он послал за Иосифом. Твердо держась обетования Божьего относительно обладания Ханаанской землей, он сказал: «Если я нашел благоволение в очах твоих… ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими». Иосиф обещал ему так и сделать, но Иаков этим не удовлетворился. Он потребовал, чтобы сын торжественно поклялся похоронить его в гробнице предков в пещере Махпела. {ПП 234.1}

Еще одно важное дело требовало внимания. Сыновья Иосифа должны были официально войти в число сыновей Израиля. В последний раз придя к отцу, Иосиф привел с собой и двух своих сыновей: Ефрема и Манассию. Эти юноши по материнской линии принадлежали к наивысшему клану египетских жрецов, а положение отца открывало им путь к богатству и славе, если бы они пожелали остаться в Египте. Однако Иосиф хотел, чтобы они присоединились к его народу. Он верил в обетование завета и стремился, чтобы его сыновья пышности Египетского двора предпочли жизнь среди презренных пастушеских племен, которым были вверены глаголы Божьи. {ПП 234.2}

Иаков сказал: «И ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской, до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои». Они должны были быть усыновлены как его собственные дети и стать родоначальниками отдельных колен. Таким образом, преимущества первородства, которыми Рувим пренебрег, должны были перейти к Иосифу — в двойной части в Израиле. {ПП 234.3}

Иаков ослеп от старости и не замечал присутствия молодых людей, но, наконец, смутно уловив их силуэты, спросил: «Кто это?» Когда ему сказали, он повелел: «Подведи их ко мне, и я благословлю их». {ПП 234.4}

Когда они близко подошли к нему, патриарх обнял и поцеловал их. Затем торжественно возложил руки на их головы для благословения и произнес молитву:

«Бог, пред Которым ходили отцы мои, Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня, Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих». В нем не было больше самонадеянности или веры в человеческую мудрость или хитрость. Бог был его защитником и опорой. Он не жаловался на трудности в прошлом. Он больше не считал, что испытания и скорби были источником страданий. Он помнил только о милосердии и нежной доброте Господа, сопровождавших его на протяжении всей скитальческой жизни. {ПП 234.5}

После благословения Иаков заверил своего сына, оставляя для поколений, которые будут жить на протяжении долгих лет рабства и скорби, свидетельство своей веры. «Вот, я умираю. И Бог будет с вами, и возвратит вас в землю отцов ваших». {ПП 235.1}

У смертного одра собрались все сыновья Иакова, который сказал: «Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни. Сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего». Часто с тревогой он думал о будущем своих детей, пытаясь представить себе историю различных колен. Теперь, когда дети его ожидали последнего благословения, Божье вдохновение сошло на него, и будущее его потомков открылось ему в пророческом видении. Он упоминал одно за другим имена своих сыновей, описывая характер каждого, и предсказал вкратце будущность каждого колена. {ПП 235.2}

«Рувим, первенец мой!
Ты -крепость моя и начаток силы моей,
Верх достоинства и верх могущества». {ПП 235.3}

Такими словами отец обрисовал положение, которое занял бы Рувим как первородный сын; но его тяжелый грех, совершенный в Гадере, лишил его первородного благословения. Иаков продолжал: {ПП 235.4}

«Но ты бушевал, как вода,
Не будешь преимуществовать». {ПП 235.5}

Священство предназначалось Левию, царство и обетование о грядущем Мессии — Иуде; двойная часть наследия — Иосифу. Колено Рувимово никогда не занимало высокого положения в Израиле, не было так многочисленно, как Иуда, Иосиф или Дан, и одним из первых было уведено в плен. {ПП 235.6}

По возрасту за Рувимом следовали Симеон и Левий. Вдвоем они жестоко отомстили жителям Сихема, а также больше остальных оказались виновны в продаже Иосифа. О них сказано: {ПП 235.7}

«Разделю их в Иакове,
И рассею их в Израиле». {ПП 235.8}

При исчислении Израиля, перед самым входом в Ханаан, Симеон был самым малочисленным коленом. Моисей в своем последнем благословении совсем не упоминает Симеона. При поселении в Ханаане это колено получило только небольшой удел в наделе Иуды, а те семейства, которые впоследствии стали сильными, группировались в отдельные колонии и селились за пределами обетованной земли. Левий тоже ничего не получил в наследство, кроме 48 городов, разбросанных в различных концах земли. Однако их верность Иегове, когда другие колена отступили от Него, послужила его назначению на священное служение во святилище, и таким образом проклятие превратилось в благословение. {ПП 235.9}

Венец благословений первородства перешел к Иуде. Значение этого имени — «хвала» — раскрыто в пророческой будущности колена. {ПП 236.1}

«Иуда! тебя восхвалят братья твои.
Рука твоя на хребте врагов твоих;
Поклонятся тебе сыны отца твоего.
Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается.
Преклонился он, лег, как лев и как львица:
Кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды
И законодатель от чресл его,
Доколе не приидет Примиритель,
И Ему покорность народов». {ПП 236.2}

Лев, царь лесов, — подходящий символ этого колена, из которого произошел Давид и Сын Давида — Примиритель, истинный «Лев колена Иудина», Которому в конце концов поклонятся все силы и все народы воздадут честь. {ПП 236.3}

Большинству своих детей Иаков предсказал счастливое будущее. Наконец он дошел до Иосифа, и сердце отца наполнилось невыразимым чувством, когда он изливал благословение на «голову избранного между братьями». {ПП 236.4}

«Иосиф — отрасль плодоносного дерева,
отрасль плодоносного дерева над источником;
ветви его простираются над стеною.
Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы;
но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его,
от рук мощного Бога Иаковлева.
Оттуда Пастырь и твердыня Израилева. От Бога отца твоего, Который и да поможет тебе, и от Всемогущего,

Который и да благословит тебя благословениями небесными свыше, Благословениями бездны, лежащей долу, благословениями сосцев и утробы, Благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных. Да будут они на голове Иосифа и на темени избранного между братьями своими». {ПП 236.5}

Иаков был человеком, сердце которого всегда наполняла горячая и глубокая любовь. Он любил своих сыновей сильной и нежной любовью, и его предсмертное свидетельство не было выражением пристрастия или обиды. Он всех простил и до конца жизни любил их. Его отцовская нежность могла выразиться только в словах ободрения и надежды, но сила Божья покоилась на нем, и под ее влиянием он вынужден был возгласить истину, подчас горькую. {ПП 237.1}

После того как Иаков произнес последние слова благословений, он повторил рас?оряжение относительно места своего погребения. «Я прилагаюсь к народу моему; похороните меня с отцами моими в пещере… которая на поле Махпела». «Там похоронили Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и там похоронил я Лию». Итак, последнее желание свидетельствовало о вере в Божественное обетование. {ПП 237.2}

Последние годы Иакова были подобны тихому вечеру после тревожного изнурительного дня. Темные тучи сгущались над его тропой, но закат был ясным, и небесные лучи освещали его предсмертные часы. Писание говорит: «В вечернее время явится свет» (Захарии 14:7). «Наблюдай за непорочным, и смотри на праведного; ибо будущность такого человека есть мир» (Псалтирь 36:37). {ПП 237.3}

Иаков согрешил и тяжело страдал из-за этого. С того дня, когда, совершив великий грех, он был вынужден бежать из отцовских шатров, изнурительный труд, заботы и скорби стали его уделом в течение многих лет. Бездомный скиталец, отлученный от матери, которую он больше никогда не увидел, семь лет он служил ради той, которую любил, только для того чтобы быть жестоко обманутым; на протяжении двадцати лет он работал у алчного и любостяжательного родственника; он видел свое состояние увеличивающимся; подрастающие сыновья окружали его, но как мало радости он находил в своем семействе, где возникало столько споров и распрей; доведенный до отчаянья позором дочери, местью ее братьев, смертью Рахили, чудовищным преступлением Рувима, грехом Иуды, жестоким обманом и злодеянием, совершенным над Иосифом, — какой длинный и мрачный перечень несчастий разворачивается перед взором! — снова и снова он пожинал плоды того первого неверного поступка! Вновь и вновь он видел среди сыновей

повторение грехов, в которых сам был повинен. Но как ни горька была эта наука, она сделала свое дело. Наказание, хотя и мучительное, принесло «мирный плод праведности» (Евреям 12:11). {ПП 237.4}

Священное Писание повествует об ошибках хороших людей, пользующихся благоволением Бога; об этих ошибках действительно говорится больше, нежели об их добродетелях. Это обстоятельство многих поражает и дает неверующим людям повод насмехаться над Библией. Но это — одно из убедительнейших свидетельств истинности Писания, которое не замалчивает фактов и не скрывает грехов, которым были подвержены его герои. Разум людей настолько порабощен предрассудками, что повествования, изложенные людьми, не могут быть беспристрастными. Если бы Библия была написана не людьми, вдохновленными Богом, тогда, конечно, вне всякого сомнения, они изобразили бы ее героев в гораздо более выгодном свете. Но Библия, как она есть, дает нам верное представление о том, что им довелось пережить. {ПП 238.1}

Мужи, пользующиеся благоволением Божьим, на которых Господь возложил великую ответственность, иногда впадали в искушения и согрешали. Точно так, как и мы в настоящее время боремся, спотыкаемся и часто совершаем ошибки. Их жизнь со всеми ее неудачами и безумием раскрыта перед нами для нашего ободрения и предостережения. Если бы они были изображены безгрешными, тогда мы с нашей грешной природой могли бы впасть в отчаяние при виде своих ошибок и неудач. Но, видя, как другие, борясь, переживали, подобно нам, разочарования, как они впадали в искушения и согрешали, но, собравшись с духом, побеждали, благодаря милости Божьей, мы вдохновляемся на борьбу за праведность. Подобно им, порой терпевшим поражения, но вновь обретавшим силу к борьбе и получавшим благословение Бога, и мы можем стать победителями, облекшись силою Христа. С другой стороны, история их жизни может послужить предостережением для нас. Она свидетельствует о том, что Бог ни в коем случае не будет закрывать глаза на вину. Он видит грех в тех, к кому Он особенным образом благоволит, и относится к их греху даже немного строже, чем к тем, кто имеет меньше света и несет меньше ответственности. {ПП 238.2}

После погребения Иакова страх снова объял братьев Иосифа. Невзирая на его доброту, сознание вины вселяло в их душу недоверие и подозрение. Возможно, он отложил свою месть, думали они, из-за уважения к отцу, а теперь, когда тот умер, приведет в исполнение все свои замыслы. Они не осмеливались пойти к нему, но послали сказать: «Отец твой пред смертию своею завещал, говоря: так скажите Иосифу: „прости братьям твоим вину и грех их; так как они сделали тебе зло“. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего». Эти слова до слез тронули Иосифа, и ободренные этим братья его пришли к нему, упали к ногам его, говоря: «Вот, мы

рабы тебе». Иосиф глубоко и бескорыстно любил своих братьев, и мысль о том, что они опасаются мести, больно ранила его душу. «Не бойтесь, — сказал он, — ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей. Итак не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших». {ПП 239.1}

Жизнь Иосифа символизирует жизнь Христа. Зависть побудила братьев Иосифа продать его в рабы; так они надеялись воспрепятствовать его возвышению. И когда он был отведен в Египет, они льстили себе мыслью, что его сны больше не будут их беспокоить, что они устранили всякую возможность их осуществления. Но Господь таким образом направлял их судьбы, что они сами осуществили то, чему так стремились помешать. Подобно этому и иудейские священники и старейшины завидовали Христу и очень боялись, что все внимание народа сосредоточится на Нем. Они предали Его смерти, чтобы помешать Ему стать Царем, но как раз-таки этим и совершили то, чему пытались воспрепятствовать. {ПП 239.2}

Иосиф, очутившись в рабстве в Египте, стал спасителем семьи своего отца; все же это не умаляло вины его братьев. Хотя, распяв Христа, враги сделали Его Искупителем человечества, Спасителем падшего рода, Владыкой всего мира, хотя Провидение Божье управляло событиями во славу Господа и для блага человечества, но преступление Его убийц оставалось таким же ужасным, {ПП 239.3}

Подобно тому как Иосифа продали язычникам его же братья, так и Христос был предан в руки Своих злейших врагов одним из Своих учеников. Иосифа ложно обвинили и бросили в темницу, потому что он остался непорочным, и Христа презрели и отвергли, потому что Он был праведен и Его жизнь, исполненная самоотречения, обличала грех; и хотя Он ни в чем не был виновен, но из-за лжесвидетелей Его осудили. Терпение и кротость Иосифа, когда с ним поступали несправедливо и жестоко, его великодушное прощение и благородное отношение к своим бессердечным братьям символизируют Спасителя, Который безропотно сносил злобу и ругательства беззаконников и Который простил не только Своих убийц, но и всех, кто приходит к Нему, исповедует свои грехи и ищет Его прощения. {ПП 239.4}

Иосиф пережил своего отца на пятьдесят четыре года. Он видел детей «Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колена Иосифа». Он видел, как народ его умножался и благоденствовал, и на протяжении всей своей жизни непоколебимо верил, что Бог возвратит Израиля в обетованную землю. {ПП 240.1}

Почувствовав приближение конца, он собрал родственников вокруг себя. Несмотря на высокое положение, которое он занимал в земле фараона, Египет

оставался для него лишь местом изгнания. Его последняя воля — свидетельство того, что он связал свою судьбу с Израилем. Его последние слова были: «Бог посетит вас, и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову». Он взял торжественную клятву от сынов Израилевых, что они унесут кости его в Ханаанскую землю. «И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его, и положили в ковчег в Египте». И во все последующие столетия угнетения этот гроб как памятник предсмертных слов Иосифа всегда напоминал израильскому народу о том, что они только пришельцы в Египте, и направлял их исполненные надеждой взоры к обетованной земле, внушая уверенность в том, что время освобождения непременно настанет. {ПП 240.2}

Глава 22. Моисей

Эта глава основана на книге Исход 1—4

Для того чтобы прокормиться во время голода, египтяне продавали фараону свой скот и земли, пока в конце концов не обрекли себя на вечное рабство. Иосиф благоразумно позаботился об их освобождении. Он разрешил им арендовать землю с уплатой пятой части от их трудов. {ПП 241.1}

Но детям Иакова не было нужды заключать подобные договора. В благодарность за великую услугу, которую Иосиф оказал Египту, им не только предоставили часть страны для жительства, но они были освобождены от налогов и в достаточной мере снабжены всем необходимым во время голода. Царь всенародно признал, что только благодаря милосердному заступничеству Бога Иосифова в его стране царило изобилие, в то время как другие народы погибали от голода. Он также замечал, что управление Иосифа способствовало процветанию его царства, и в знак особенной благодарности Иосифу окружил семью Иакова своими царскими милостями. {ПП 241.2}

Но время шло, и великий муж, которому столь многим был обязан египетский народ, а также поколения, получившие благословения от его трудов, сошли в могилу. «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа». Дело не в том, что он не знал об услугах, оказанных Иосифом его народу, но в том, что он не хотел больше считаться с этим и стремился по возможности предать их забвению. «И сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей». {ПП 241.3}

К этому времени израильтяне уже стали весьма многочисленны; они «расплодились, и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та». Благодаря неусыпной заботе Иосифа и покровительству царя, который правил при нем, они быстро заселяли страну. Но они держались обособленно, не имея ничего общего с египтянами в обычаях или религии, и их увеличивающаяся численность внушала страх царю и народу, опасавшихся, как бы в случае войны они не объединились с врагами Египта. Но выселению их из страны препятствовали серьезные основания. Среди них было немало талантливых и умных людей, которые во многом содействовали процветанию государства; царь нуждался в таких работниках для возведения великолепных дворцов и храмов, поэтому он уравнял их в правах с египтянами, которые продали себя вместе со всем имуществом государству. Вскоре к ним были приставлены надсмотрщики, и они стали рабами

царя в полном смысле этого слова. «И потому Египтяне с жестокостию принуждали сынов Израилевых к работам, и делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами, и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостию». «Но чем более изнуряли его, тем более он умножался». {ПП 241.4}

Фараон вместе со своими приближенными надеялся усмирить израильтян тяжким трудом и таким образом сократить их численность и сломить их независимый дух. Потерпев в этом неудачу, египтяне прибегли к гораздо более жестоким мерам. Женщинам, принимающим роды, было повелено убивать еврейских младенцев мужского пола при рождении. Эта страшная инициатива принадлежала сатане. Он знал, что из среды израильского народа должен выйти Избавитель, и, подстрекая царя к убийству детей, надеялся разрушить Божественный план. Но повитухи боялись Бога и не осмеливались приводить в исполнение страшный приказ. За это Господь щедро благословлял их. Разгневанный неудачей, царь принял более действенные и широкие меры. Весь народ был призван выслеживать беспомощные жертвы и убивать их. «Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у Евреев сына бросайте в реку; а всякую дочь оставляйте в живых». {ПП 242.1}

Этот указ был в полной силе, когда в благочестивой израильской семье Амрама и Иеховеды, принадлежащих к колену Левия, родился сын. Младенец был очень красив, и родители, веря, что время освобождения Израиля приближается и что Бог воздвигнет Избавителя для Своего народа, решили спасти своего малыша. Вера в Бога укрепляла их, и они «не устрашились царского повеления» (Евреям 11:23). {ПП 242.2}

В течение трех месяцев матери удавалось прятать свое дитя. Потом, видя, что больше нет возможности скрывать его, она сплела тростниковую корзинку, обмазала ее липким илом и покрыла смолою, чтобы вода не проходила, и, положив в нее мальчика, оставила корзинку среди камышей у берега реки. Сама она не решалась стеречь ее, чтобы не поплатиться жизнью вместе с ребенком, но сестра мальчика, Мариам, как бы случайно прогуливалась поблизости, а на самом деле внимательно следила за тем, что произойдет с ее маленьким братиком. Там были и другие хранители. С горячими молитвами мать вверила дитя попечению Божьему, и невидимые ангелы летали над скромным его убежищем. Ангелы направили туда дочь фараона, маленькая корзинка возбудила ее любопытство, и, увидев прелестного ребенка в ней, она сразу же все поняла. Слезы малютки вызвали в ней сострадание, она посочувствовала неизвестной матери, которая прибегла к такому средству, чтобы спасти жизнь своему драгоценному малышу. Она решила спасти и усыновить его. Мариам следила за каждым ее движением, и видя, что с ее братом обращаются

нежно, осмелилась подойти ближе и наконец сказала: «Не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из Евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца?» Согласие было получено. {ПП 243.1}

Со счастливой вестью сестра побежала к матери и немедленно возвратилась с ней к дочери фараона. «Возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату», — распорядилась дочь фараона. {ПП 243.2}

Бог услышал молитвы матери, вера ее была вознаграждена. С глубокой благодарностью она принялась за выполнение своей теперь безопасной и счастливой задачи. Богобоязненная женщина использовала эту возможность, чтобы воспитать дитя для Господа. Она верила, что жизнь его была сохранена для выполнения какой-то великой миссии, и знала, что скоро он будет возвращен своей царственной матери, где искушения будут заслонять от него Бога. Все это побуждало ее воспитывать ребенка с большей тщательностью и вниманием, чем других своих детей. Она старалась привить ему страх Божий и любовь к истине и справедливости, горячо молясь, чтобы ее сын был защищен от всякого разлагающего влияния. Она объясняла ему безумие и грех идолопоклонства и с самых ранних лет учила его, преклонив колени, молиться живому Богу, Который только и может услышать его и помочь ему при любой трудности. {ПП 243.3}

Она держала его при себе, сколько это было возможно, но когда ему исполнилось двенадцать лет, пришло время разлуки. Из своего скромного жилища он был взят в царские палаты к дочери фараона и «стал ее сыном». Но даже здесь не рассеялись впечатления детства. Уроки матери не могли быть забыты. Они были для него щитом против гордости, неверия и порока, процветавших среди пышности царского двора. {ПП 244.1}

Как огромно оказалось влияние еврейской женщины, бывшей всего-навсего пленной рабыней! Вся будущая жизнь Моисея, та великая миссия, которую он исполнил как вождь израильского народа, свидетельствуют о важности работы матери-христианки. Никакая другая работа не может сравниться с этой. В основном мать держит в своих руках судьбы своих детей. Она трудится над развитием ума и характера не только для этой жизни, но и для вечности. Она сеет семя, которое вырастает и приносит плоды добра или зла. Мать не пишет красками на холсте прекрасный образ, не высекает его из мрамора, но запечатлевает в душе ребенка Божественный образ. Особенно в ранние годы жизни детей она несет ответственность за формирование их характера. Впечатления, полученные развивающимся разумом, останутся на всю жизнь. С самых ранних лет родители должны наставлять и воспитывать своих детей, пока они не станут христианами. Они вверены нашему попечению, и мы должны воспитывать их не как наследников

престола земного царства, но как царей Божьих, которые будут править на протяжении бесконечных веков. {ПП 244.2}

Пусть каждая мать сознает неоценимость своей работы, о которой придется дать отчет в торжественный день суда. Тогда обнаружится, что многие неудачи и преступления людей являются следствием равнодушия и небрежности тех, чьей обязанностью было направить детские души по правильному пути. Тогда обнаружится, что многие из тех, кто был благословением для мира, освещая его светом своей гениальности, истины и святости, обязаны своим влиянием и успехом молящейся матери-христианки. {ПП 244.3}

При дворе фараона Моисей получил высшее гражданское и военное образование. Монарх решил сделать усыновленного внука наследником своего престола, и юноша воспитывался для этого наивысшего назначения. «И научен был Моисей всей мудрости Египетской и был силен в словах и делах» (Деяния 7:22). Благодаря своим дарованиям военачальника он стал любимцем воинов и, по всеобщему признанию, был выдающимся человеком. Сатана потерпел поражение. То самое постановление, которое обрекало еврейских детей на смерть, было использовано Богом для обучения и воспитания будущего вождя Его народа. {ПП 245.1}

Ангелы известили старейшин Израиля о том, что приближается время избавления и что Моисей является тем человеком, на которого Бог возложил эту задачу. От ангелов же Моисей узнал, что он избран Иеговой для того, чтобы разбить оковы рабства Его народа. Предполагая, что израильский народ обретет свою свободу путем вооруженного восстания, он ожидал того момента, когда поведет еврейские полчища против египетской армии. Рассуждая подобным образом, он сдерживал свои чувства, чтобы его привязанность к приемной матери и фараону не помешала ему исполнить волю Божью. {ПП 245.2}

Согласно египетским законам, все наследники фараона должны были становиться членами жреческой касты, и Моисей как наиболее вероятный наследник престола, должен был быть посвящен в таинство национальной религии. Эта обязанность возлагалась на жрецов. Но, несмотря на то, что Моисей был усердным и неутомимым учеником, они не могли заставить его принимать участие в своих богослужениях. Ему угрожали потерей престола, предупреждали, что он будет отвержен своей матерью, дочерью фараона, если будет упорствовать в приверженности еврейской религии. Но Моисей был непоколебим в своем решении не служить никому, кроме Бога, Творца неба и земли. Он рассуждал со жрецами и простыми молящимися, показывая нелепость суеверного почитания бесчувственных предметов. Никто не был в силах опровергнуть его доказательства или изменить его намерения, и

некоторое время его непоколебимость терпели, учитывая его высокое положение и ту благосклонность, с которой фараон и народ относились к нему. {ПП 245.3}

«Верою Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евреям 11:24—26). Моисей был достаточно одарен, чтобы занять первенствующее место среди великих земли, чтобы блистать во дворах самого прославленного царства и распоряжаться державным скипетром. Его гениальный ум возносил его над великими мужами всех времен. Как историк, поэт, мыслитель, полководец и законодатель он не знал себе равных. Хотя весь мир лежал у ног его, все же он обладал достаточной нравственной твердостью, чтобы отвергнуть заманчивые перспективы богатства, величия и славы, «и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение». {ПП 245.4}

Моисей знал об окончательной награде, какую получают скромные и послушные слуги Божьи, по сравнению с которой земное преходящее богатство казалось совершенно ничтожным. Великолепный дворец фараона и царский престол использовались как приманка для Моисея, но он знал, что в царских чертогах гнездятся греховные удовольствия, заставляющие людей забывать Бога. Он смотрел выше пышного дворца и царской короны, на те великие почести, которых будут удостоены святые Всевышнего в царстве, не оскверненном грехом. Верой он взирал на нетленный венец, который Царь Неба возложит на чело победителя. Эта вера помогла ему оставить общество великих земли и присоединиться к скромному, бедному и презираемому народу, который пожелал лучше повиноваться Богу, нежели служить греху. {ПП 246.1}

До сорока лет Моисей оставался при дворе фараона. Он часто думал о порабощении своего народа и, посещая своих братьев, ободрял их заверениями, что Бог освободит Свой народ. Как часто в его сердце горело нетерпение отомстить угнетателям за их несправедливость и неправду. Однажды, видя, как египтянин избивает израильтянина, он вмешался и убил египтянина. Кроме израильтянина не было других свидетелей, и Моисей тотчас скрыл тело убитого в песке. Таким образом он показал, что готов выступить на защиту прав своего народа. «Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли» (Деяния 7:25). Они еще не были готовы к свободе. На следующий день он увидел, как дрались два еврея, и один был явно не прав. Моисей сделал выговор обидчику, который в ответ, отрицая его право вмешиваться в их дела и нагло обвиняя его в преступлении, спросил: «Кто поставил тебя начальником и судьею над нами? не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина?» {ПП 246.2}

Событие это быстро стало известно египтянам и в весьма преувеличенном виде дошло до фараона. Оно было представлено царю как дело огромной важности. Моисея обвиняли в намерении поднять свой народ против египтян, свергнуть существующую власть и завладеть троном. Монарх немедленно вынес Моисею смертный приговор, считая, что, пока он жив, государство будет находиться в опасности. Осознав грозящую ему опасность, Моисей скрылся и бежал в Аравию. {ПП 247.1}

Бог направлял Моисея, и он нашел пристанище у священника и князя Мадиамской земли Иофора, который также поклонялся живому Богу. Спустя некоторое время Моисей женился на одной из его дочерей и здесь на протяжении сорока лет оставался пастухом у своего тестя. {ПП 247.2}

Убив египтянина, Моисей совершил ту же ошибку, что не раз совершали его отцы, взявшись своими руками выполнять то, что обещал сделать им Бог. Господь не желал, чтобы Его народ был освобожден в результате войны, как думал Моисей. Они должны были быть освобождены могуществом Бога, чтобы слава принадлежала Ему одному. Но даже этот опрометчивый поступок Господь направил на осуществление Своего намерения. Моисей еще не был готов для выполнения своей великой работы. Он должен был получить те же уроки веры, что Авраам и Иаков, — полагаться не на человеческую силу или мудрость в исполнении Его обетований, но на силу Божью. И еще многое другое предстояло постичь Моисею среди уединения гор. В школе самоотречения и лишений он должен был научиться терпению и самообладанию. Прежде чем мудро руководить другими, ему самому предстояло научиться послушанию. Его сердце должно было достичь полной гармонии с Богом, прежде чем он смог бы учить израильский народ познанию Божьей воли. Жизненный опыт, уготованный ему, научит его относиться с отеческой заботой ко всем нуждающимся в помощи. {ПП 247.3}

По человеческому рассуждению, можно было бы обойтись без этих долгих лет тяжелого труда и неизвестности, считая это слишком большой потерей времени. Но Безграничная Мудрость призвала того, кому предстояло стать вождем Его народа, к скромным пастушеским трудам, длившимся сорок лет. Развитие таких качеств, как самозабвение, внимательность и чуткое попечение о стаде, сделают Моисея сострадательным, долготерпеливым пастырем Израиля. Никакая человеческая наука или культура не могли бы заменить собой то, что Моисей приобрел в этой школе. {ПП 247.4}

Моисей понял, что теперь должен забыть многое из того, что он некогда учил. Все, что окружало его в Египте: любовь приемной матери, его высокое положение как царского внука, порочные увеселения, изысканность, изощренность,

таинственность лжерелигии, великолепие языческих богослужений, торжественное величие архитектуры и скульптуры — все это оставило глубокий след в юной душе и до некоторой степени сформировало его привычки и характер. Время, смена обстановки, общение с Богом могли изгладить эти впечатления. От самого же Моисея потребовалась борьба не на жизнь, а на смерть, чтобы отвергнуть заблуждение и принять истину, но Бог обещал поддержать его, когда борьба будет слишком суровой для человека. {ПП 248.1}

У всех, кто призван исполнять работу Божью, есть те или иные человеческие слабости. Однако они не цеплялись за свои привычки, не упорствовали в своем самодовольстве. Они искренно желали постичь мудрость Божью и научиться работать для Него. Апостол говорит: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иакова 1:5). Но Бог не наделит людей Божественным светом, пока они довольны пребыванием во тьме. Для того чтобы получить небесную помощь, человек должен понять свои слабости и недостатки. Он должен сосредоточиться на той великой перемене, которой предстоит совершиться в нем, он должен пробудиться к сердечной и настойчивой молитве, к прилежным стараниям. Недостойные привычки и обычаи должны быть оставлены; только непреклонно избавляясь от своих недостатков и подчиняясь святым принципам, можно одержать победу. Многие никогда не достигают того положения, которое они могли бы занять, потому что они ждут, что Бог выполнит за них ту работу, которую сами должны были бы совершить, ибо Он дал им для этого силы. Все, наделенные теми или иными способностями, должны пройти через самую суровую школу умственной и моральной дисциплины, и Бог поможет им, объединяя Божественную силу с человеческими стараниями. {ПП 248.2}

Окруженный высокими неприступными горами, Моисей пребывал наедине с Богом. Роскошные храмы Египта больше не воздействовали на него своим суеверием и ложью. В торжественном великолепии вечных холмов он созерцал величие Всевышнего, сравнивая Его с бессилием и ничтожеством египетских богов. На всем было написано имя Творца. Моисею казалось, что он находится перед лицом Божьим, что он осенен Его силой. От прежней гордости и самодовольства не осталось и следа. Простая, суровая жизнь в пустыне заставила забыть о легкой и роскошной жизни в Египте. Моисей стал терпеливым, почтительным и смиренным, «кротчайшим из всех людей на земле» (Числа 12:3), вера его в могущественного Бога Иакова была непоколебима. {ПП 248.3}

Проходили годы, Моисей странствовал со стадами по пустынным местам, размышляя над тяжелым положением своего народа, он вспоминал милость Божью, проявленную к его отцам, и обетования, ставшие наследием избранного народа, и

день и ночь воссылал молитвы за Израиля. Небесные ангелы окружали его своим светом. Здесь, вдохновляемый Духом Святым, он написал Книгу Бытие. Долгие годы, проведенные в одиночестве, принесли обильные благословения не только Моисею, не только его народу, но и всем грядущим поколениям. {ПП 251.1}

«Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стенали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог». Время для освобождения Израиля настало. Но план Божий должен был осуществиться так, чтобы человеческая гордыня была посрамлена. Освободитель Израиля должен был выступить, как скромный пастырь, только с посохом в руке, но Бог желал превратить этот посох в символ Своего могущества. Однажды, пася скот возле Хорива, «горы Божьей», Моисей увидел куст, объятый пламенем, — ветви, листья, ствол горели, но не сгорали. Подойдя ближе, чтобы лучше рассмотреть необыкновенное явление, он услышал голос из огня, назвавший его по имени. Дрожащими устами он ответил: «Вот я». Он был предупрежден не приближаться без благоговения: «Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая… Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». Это был Тот, Кто являлся отцам его в прошлые века как Ангел Завета. «Моисей закрыл лице свое; потому что боялся воззреть на Бога». {ПП 251.2}

Все, кого Господь почтил Своим присутствием, должны испытывать смирение и благоговение. Во имя Иисуса мы можем уверенно приходить пред лицо Его, но ни в коем случае мы не должны приближаться к Нему с дерзкой самонадеянностью, как если бы Он находится на одном уровне с нами. Есть люди, которые обращаются к Великому Всемогущему и Святому Богу, обитающему в неприступном свете, как к равному или даже как к нижестоящему. Есть и такие, кто в Божьем доме ведет себя так, как не осмелились бы держать себя в приемной высокопоставленного чиновника. Такие люди обязаны помнить, что они находятся пред лицом Того, Кому поклоняются серафимы и пред Кем ангелы покрывают свои лица. Перед Богом надо благоговеть; все, сознающие Его присутствие, должны поклоняться Ему в смирении и, подобно Иакову, созерцающему видение Божье, восклицать: «Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Бытие 28:17). {ПП 252.1}

Моисей стоял перед Богом, объятый благоговейным страхом, а голос продолжал: «Я увидел страдание народа Моего в Египте, и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его, и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед… Итак пойди: Я

пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых». {ПП 252.2}

Изумленный и напуганный этим повелением, Моисей отпрянул со словами: «Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» Но ответ был: «Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя; когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе». {ПП 252.3}

Моисей думал о трудностях, какие ожидали его: о слепоте, неверии и неведении своих соплеменников, многие из которых почти утратили знание о Боге. «Вот, — сказал он, — я приду к сынам Израилевым и скажу им: „Бог отцов ваших послал меня к вам“. А они скажут мне: „как Ему имя?“ Что сказать мне им?» Последовал ответ: {ПП 252.4}

«Я есмь Сущий (Иегова)… так скажи сынам Израилевым: {ПП 253.1}

Сущий послал меня к вам». {ПП 253.2}

Моисею было повелено прежде всего собрать старейшин израильского народа, самых родовитых и праведных людей, которые много страдали, находясь в рабстве, и объявить им о повелении Божьем и о грядущем избавлении. После этого он должен был пойти со старейшинами к фараону и сказать ему: {ПП 253.3}

«Господь, Бог Евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему». {ПП 253.4}

Моисея предупредили, что фараон будет сопротивляться и не отпустит Израиля. Однако слуге Божьему не следовало разочаровываться, ибо Бог сделает это поводом, чтобы явить Свое могущество египтянам и Своему народу. «И простру руку Мою, и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас». {ПП 253.5}

Были даны также и указания относительно того, что взять с собой в дорогу. Господь сказал: «И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками. Каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд». Египтяне обогатились за счет непосильного труда израильтян, и теперь, когда тем предстояла дальняя дорога, они имели право потребовать вознаграждение за долгие годы изнурительных работ. Они должны были взять с собой драгоценности, которые нетрудно было бы нести, а Бог обещал им снискать расположение египтян. Те могущественные чудеса, которые совершатся ради их освобождения, наведут страх на их угнетателей, так что просьбы рабов их будут удовлетворены. {ПП 253.6}

Трудности, которые окружали Моисея, казались ему непреодолимыми. Как доказать народу, что он действительно послан к ним Богом? «А если, — сказал он, — они не поверят мне, и не послушают голоса моего, и скажут: „не явился тебе Господь“?» Тогда ему было дано доказательство, которое ему самому казалось убедительным. Ему было предложено бросить свой посох на землю. Когда он сделал это, «жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него». Ему было велено схватить его, и в руке змей превратился в жезл. Затем его по просили вложить руку себе за пазуху. Он повиновался, и когда «вынул ее, и вот, рука его побелела от проказы, как снег». Тогда велели снова положить руку за пазуху и вынуть ее, и после этого рука приобрела прежний вид. Этим знамением Бог заверил Моисея, что Его народ, а также и фараон убедятся в том, что есть Властелин, более могущественный, чем египетский царь. {ПП 253.7}

Но слуга Божий все еще был подавлен мыслью о необыкновенной поразительной работе, которая возлагалась на него. В отчаянии и страхе он сослался на то, что неспособен легко и быстро говорить. «О, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен». Он так давно не видел египтян, что чувствовал себя неспособным быстро и легко изъясняться на их языке, как прежде. {ПП 254.1}

Бог сказал ему: «Кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь?» И заверил в Своей помощи: «Итак пойди; и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить». Но Моисей продолжал умолять, чтобы Бог возложил эту ответственность на более подходящего человека. Вначале все эти отговорки объяснялись скромностью и неуверенностью, но после того как Господь обещал устранить все эти препятствия и в конце всего увенчать его миссию успехом, все дальнейшие уклонения и жалобы на неспособность говорили о недоверии к Богу. Это свидетельствовало об опасениях Моисея, сомневавшегося, что Бог в состоянии приготовить его для той великой работы, к которой Он призывал его, что Он не ошибся, избрав именно его. {ПП 254.2}

Моисей был направлен к своему старшему брату Аарону, который, ежедневно общаясь с египтянами, в совершенстве овладел их языком. Ему было сказано, что Аарон вышел к нему навстречу. И следующие слова Господа прозвучали, как безоговорочное повеление: {ПП 254.3}

«Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак он будет твоими устами; а ты будешь ему вместо Бога. И жезл сей возьми в руку твою; им ты будешь творить знамения». Больше он не мог сопротивляться, ибо всякое основание для отговорок было устранено. {ПП 254.4}

Повеление Божье было дано Моисею, который считал себя робким, косноязычным и бесталанным. Его угнетало сознание своей неспособности быть устами Бога для Израиля. Но, приняв однажды на себя эту ответственность, он всем сердцем взялся за ее выполнение, полностью доверившись Богу. Величие этой работы пробудило в нем все лучшее. Бог благословил его готовность повиноваться Ему, и он стал красноречивым, исполненным надежды и самообладания, вполне подходящим для самого великого дела, которое когда-либо возлагалось на человека. Это пример того, как Бог укрепляет волю людей, полностью доверившихся Ему и безоговорочно подчиняющихся Его повелениям. {ПП 255.1}

Всякий человек сможет обрести силу и умение, если примет ответственность, возложенную на него Богом, и всем сердцем будет стремиться достойно исполнить свой долг. Как бы скромно ни было его положение и как бы ограниченны ни были способности, но тот, кто, доверяясь Божественной силе, будет стараться верно исполнять свою работу, достигнет истинного величия. Если бы, принимаясь за выполнение своей великой миссии, Моисей надеялся на собственную силу и мудрость, то был бы совершенно непригоден для этой работы. Когда человек признает свое ничтожество, это означает, что он сознает величие доверенной ему работы и делает Бога своим советником и опорой. {ПП 255.2}

Вернувшись к своему тестю, Моисей поделился с ним намерением посетить своих братьев в Египте. Иофор дал свое согласие и напутствовал его благословением: «Иди с миром». Вместе с женой и детьми Моисей отправился в дорогу. Он не осмелился рассказать о цели своего путешествия, чтобы семье не помешали сопровождать его. Однако, не достигнув еще пределов Египта, Моисей все же подумал, что в целях безопасности лучше будет отправить домочадцев обратно в Мадиамскую землю. Тайный страх перед фараоном и египтянами, гнев которых он возбудил против себя сорок лет назад, побуждал Моисея все еще опасаться возвращения в Египет, но после того как он отправился туда, повинуясь Божественному велению, ему явился Господь и сказал, что все враги его умерли. {ПП 255.3}

По дороге из Мадиамской земли Моисей получил потрясающее, грозное предупреждение о том, что Бог недоволен им. Он увидел ангела, который наступал на него с угрожающим видом, словно намереваясь убить его. Этому не было никакого объяснения, но Моисей вспомнил, что не выполнил одного требования Божьего. Уступив настояниям жены, он не исполнил над своим младшим сыном обряда обрезания. Он не выполнил условия, на основании которого его сын получал право на благословение Божьего завета с Израилем, и такое пренебрежение со стороны избранного вождя могло снизить значение Божественных установлений в глазах народа. Сепфора, опасаясь, как бы ее муж не был убит, сама исполнила над сыном обряд, и тогда ангел позволил им продолжать путешествие. Моисей

подвергался великой опасности, принимая на себя миссию явиться перед фараоном, и его жизнь могла быть сохранена только благодаря защите святых ангелов. Но, пренебрегая исполнением известной ему обязанности, он не был бы в безопасности, ибо ангелы не могли в таком случае охранять его. {ПП 255.4}

Во время скорби, как раз перед пришествием Христа, жизнь праведников будет сохранена благодаря небесным ангелам; но нарушители Закона Божьего лишатся их защиты. Ангелы не смогут тогда охранять тех, кто пренебрег хотя бы одним из Божественных предписаний. {ПП 256.1}

Глава 23. Египетские язвы

Эта глава основана на книге Исход 5—10

Наставленный ангелами, Аарон вышел навстречу своему брату, которого он столько лет не видел, и возле Хорива, среди безмолвия пустыни, они встретились. Долго длился их разговор, и Моисей передал Аарону «все слова Господа, Который его послал, и все знамения, которые Он заповедал» (Исход 4:28). Вместе они отправились в Египет и, прибыв в землю Гесем, собрали всех старейшин Израиля. Аарон пересказал им все то, что Бог сделал с Моисеем, и затем всему народу были показаны те знамения, которые Господь дал Моисею. «И поверил народ. И услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились» (Исход 4:31). {ПП 257.1}

Моисею также была дана весть для царя. Два брата вошли во дворец фараона как посланцы от Царя царей, и они говорили от имени Его: «Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил мне праздник в пустыне». {ПП 257.2}

«Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? — спросил фараон.- Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу». {ПП 257.3}

Они же ответили: «Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути, принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою или мечем». {ПП 257.4}

Слухи о них и о том, какой интерес они вызывали среди народа, уже дошли до царя. В нем вспыхнул гнев. «Для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его? ступайте на свою работу», — сказал он. Страна уже терпела убыток от вмешательства этих незнакомцев, и, имея это в виду, он прибавил: «Вот, народ в земле сей многочислен; и вы отвлекаете его от работ его». {ПП 257.5}

В рабстве израильский народ отчасти утратил познание о Законе Божьем и отступил от Его предписаний. Суббота, как правило, нарушалась, суровые требования надзирателей почти не давали возможности праздновать ее. Но Моисей объяснил народу, что повиновение воле Божьей — одно из первых условий освобождения, и попытки народа восстановить соблюдение субботы не укрылись от их притеснителей. {ПП 258.1}

Обеспокоенный царь подозревал израильтян в намерении восстать против него. Недовольство явилось результатом праздности, рассуждал он, и надо сделать так, чтобы у них совершенно не было свободного времени для обдумывания опасных заговоров. Он немедленно принял меры к тому, чтобы ужесточить их узы и таким

образом сломить их независимый дух. В тот же день были изданы жестокие указы, которые делали труд народа еще более непосильным. Наиболее распространенным строительным материалом в той стране был высушенный на солнце кирпич; стены самых изящных строений делались из этого материала, а затем облицовывались камнем; производство кирпича требовало огромного количества рабов. Чтобы кирпич не трескался, рубленную солому перемешивали с глиной, и требовалось большое количество соломы; теперь царь распорядился, чтобы рабочие соломой больше не снабжались, а заготавливали ее сами, в то время как норма выработки кирпичей оставалась прежней. {ПП 258.2}

Этот указ вызвал большую скорбь среди израильтян по всей земле. Египетские надзиратели назначили помощников из евреев, именуемых приставниками, которые должны были наблюдать за работой и несли на себе всю ответственность за ее выполнение. Когда царский указ вступил в силу, народ рассеялся по всей стране, чтобы собирать жнивье вместо соломы, но оказалось, что выполнить обычный объем работы невозможно. За невыполнение работ еврейские приставники были жестоко наказаны. {ПП 258.3}

Приставники думали, что это постановление исходит от надзирателей, а не от самого царя, и пошли к нему с жалобой. Их протест был встречен фараоном насмешкой: «Праздны вы, праздны; поэтому и говорите: „пойдем, принесем жертву Господу“». Им было приказано вернуться к своим обязанностям и не помышлять ни о каком облегчении. Возвращаясь, они встретили Моисея и Аарона и возопили: «Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его, и дали им меч в руки, чтобы убить нас». {ПП 258.4}

Выслушав эти упреки, Моисей сильно опечалился. Страдания народа стали еще более тяжкими. По всей стране раздавались стенания стариков и молодых, и все считали Моисея виновником ужасных перемен, которые произошли в их жизни. В душевной скорби Моисей обратился к Господу с плачем: «Господи! для чего Ты подвергнул такому бедствию народ сей, для чего послал меня? Ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавить же, — Ты не избавил народа Твоего». Господь ответил ему: «Теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном; по действию руки крепкой он отпустит их; по действию руки крепкой даже выгонит их из земли своей». Снова Моисею напомнили о завете, который Бог заключил с отцами его, и он получил заверение, что этот завет будет исполнен. {ПП 259.1}

На протяжении всех лет египетского рабства среди израильтян были люди, которые оставались верны Иегове. Они были глубоко встревожены, видя своих детей в окружении языческих мерзостей и даже поклоняющихся лжебогам. В скорби

своей они взывали к Господу, моля об освобождении из египетского рабства, чтобы избавиться от разлагающего влияния идолопоклонства. Они не скрывали своей веры, открыто заявляя египтянам, что поклоняются Творцу неба и земли — единственному истинному живому Богу. Они приводили очевидные доказательства Его существования и могущества, от творения и до дней Иакова. Таким образом египтяне имели возможность познакомиться с религией евреев, но, считая унизительным учиться от рабов, они пытались обольстить поклоняющихся Богу, обещая вознаграждение, а когда им это не удавалось, прибегали к жестокости и запугиванию. {ПП 259.2}

Старейшины Израиля старались поддержать слабеющую веру своих братьев, повторяя обетования, данные их отцам, и пророческие предсмертные слова Иосифа, предсказывающие избавление из Египта. Некоторые охотно слушали и верили этому, другие же, видя окружающую действительность, отказывались надеяться. Египтяне, осведомленные о том, что обсуждают их рабы, смеялись над этими ожиданиями, с презрением отрицали могущество их Бога. Они твердили, что израильтяне — нация рабов, и издевательски говорили: «Если ваш Бог справедливый и милосердный и обладает большей силой, чем египетские боги, почему Он не сделает вас свободным народом?» При этом они указывали на свое положение. Поклоняясь, по мнению израильтян, лжебогам, египтяне тем не менее процветали. Они говорили, что их боги благословили их всеми благами земли и дали им в рабы израильтян. Они гордились своей безраздельной властью над приверженцами Иеговы. Сам фараон хвастливо говорил, что Бог евреев не может освободить их из руки его. {ПП 259.3}

Подобные слова уничтожали надежду в сердцах многих израильтян. Им стало казаться, что все обстоит именно так, как внушали египтяне. Действительно, они были рабами и должны были переносить истязания жестоких надсмотрщиков. Их детей преследовали и убивали, а собственная жизнь была бременем для них. Однако они служили Небесному Богу. Если Иегова в самом деле превыше всех других богов, Он не оставит их в рабстве у идолопоклонников. Но те, кто оставались верны Богу, понимали: рабство — результат отступничества Израиля от Бога, потому что иудеи, вступая в брак с язычниками, стали поклоняться идолам, и Бог допустил, чтобы они стали рабами. Они горячо уверяли своих братьев, что Господь вскоре сокрушит ярмо притеснителя. {ПП 260.1}

Евреи думали получить свободу без какого-либо особого испытания их веры или страданий и лишений. Они еще не были готовы к освобождению, слишком мала была их вера в Бога, и они не желали терпеливо переносить страдания и ожидать, когда Он сочтет нужным вступиться за них. Многие предпочитали оставаться рабами, чем переносить трудности, связанные с переселением в неведомую страну;

а некоторые настолько переняли обычаи египтян, что считали за лучшее жить в Египте. Поэтому Бог не освободил их, впервые являя Свое могущество перед фараоном. Он так направлял события, чтобы открыть Себя Своему народу и во всей полноте обнаружить деспотический дух фараона. Когда евреи увидят Его справедливость, силу, любовь к ним, тогда они решатся оставить Египет и посвятить себя служению Господу. Задача Моисея была бы куда менее трудной, если бы избавиться от египетского рабства стремились большинство израильтян. {ПП 260.2}

Бог повелел Моисею снова идти к народу и повторить обетования относительно освобождения, вновь заверяя в Божественном благоволении. Он пошел, как ему и было указано, но его не пожелали выслушать. Писание говорит: «Но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ». Снова было дано Моисею Божественное повеление: «Войди, скажи фараону, царю Египетскому, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей». Разочарованный, он ответил: «Вот, сыны Израилевы не слушают меня; как же послушает меня фараон?» Ему было сказано взять с собой Аарона и вместе с ним обратиться к фараону, «чтобы вывести сынов Израилевых из земли Египетской». {ПП 260.3}

Моисею было известно, что фараон не уступит до тех пор, пока Бог не посетит Египет своими судами и не избавит Израиль из рабства, проявив особым образом Свое могущество. Моисей должен был рассказать о проявлениях и последствиях каждой надвигающейся язвы, чтобы царь имел возможность сделать соответствующий выбор и спасти себя. За каждым наказанием будет следовать более суровое, пока наконец не смирится гордое сердце фараона и он не признает Творца неба и земли как истинного и живого Бога. Господь хотел, чтобы египтяне своими глазами увидели, как ничтожна сила их богов и как тщетна мудрость их могущественных людей, если они противятся повелениям Иеговы. Он накажет египетский народ за идолослужение и заставит умолкнуть хвастливую болтовню о благословениях, полученных от своих бездушных богов. {ПП 263.1}

Бог прославит Свое имя так, что другие народы услышат о Его могуществе и устрашатся, а Его народ будет спасен, чтобы избавиться от идолопоклонства и совершать Ему святое служение. {ПП 263.2}

Снова Моисей и Аарон посетили великолепные чертоги фараона. Там, среди величественных колонн и сверкающих украшений, роскошных картин и статуй языческих богов, перед владыкой самого могущественного царства на земле предстали от имени порабощенного народа два человека, чтобы повторить повеление Господа относительно освобождения Израиля. Царь потребовал чуда в доказательство божественности их поручения. Моисею и Аарону было указано, как поступать в случае такого требования, и теперь Аарон взял жезл и бросил его перед

фараоном — жезл превратился в змея. Царь послал за своими «мудрецами и чародеями», которые «сделали то же своими чарами. Каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями; но жезл Ааронов поглотил их жезлы». Тогда царь, став более непреклонным, чем прежде, сказал, что его волхвы равны по силе Моисею и Аарону; он объявил слуг Господа обманщиками, безбоязненно пренебрегая их настояниями. Однако, презрев весть, он был удержан Божественной силой и не смог причинить им никакого вреда. {ПП 263.3}

Чудеса, которые Моисей и Аарон показывали перед фараоном, совершены рукой Божьей, люди к ним непричастны. Эти знамения и чудеса должны были убедить фараона, что великий «Я ЕСМЬ» послал Моисея и что долг царя — отпустить Израиля на служение живому Богу. Волхвы также показали знамения и чудеса, ибо они были весьма искусны и к тому же пользовались силой своего бога, сатаны, который помогал им подражать работе Иеговы. {ПП 264.1}

В действительности же жезлы волхвов вовсе не превратились в змеев, просто с помощью волшебства, которому способствовал великий обольститель, удалось создать их видимость. У сатаны не хватало силы, чтобы превратить жезлы в живых змеев. Князь зла, хотя и обладал всей мудростью и могуществом падшего ангела, не имел власти творить или давать жизнь. Это право принадлежит исключительно Богу. Но все, что было во власти сатаны, он устроил, совершив подделку. С человеческой точки зрения жезлы превратились в змеев. Такими они казались фараону и его приближенным. Ничто не отличало их с виду от змея, которым стал жезл Моисея. Хотя Господь и сделал так, что настоящий змей поглотил поддельных, однако фараон даже и это счел не проявлением Божьей силы, но результатом некоторого превосходства Моисея над его слугами в искусстве волшебства. {ПП 264.2}

Фараон желал оправдать свое упорное сопротивление Божественному повелению и поэтому искал какой-нибудь предлог, чтобы не придавать значения чудесам, которые Бог совершил через Моисея. Сатана и в этом помог ему. Совершив руками волхвов чудо, он заставил египтян поверить, что Моисей и Аарон — всего лишь волшебники и чародеи и что они не могут претендовать на то, что возвещаемая ими весть достойна уважения как исходящая от высшего существа. Таким образом, подделка сатаны выполнила свое предназначение, поощряя египтян к дерзкому неповиновению и ожесточая сердце фараона против голоса совести. Сатана надеялся также поколебать веру Моисея и Аарона в Божественное происхождение их миссии, чтобы его орудия взяли верх. Он не желал, чтобы израильский народ освободился из рабства и служил живому Богу. {ПП 264.3}

Совершая чудеса через волхвов, князь зла преследовал еще более глубокую цель. Он хорошо знал, что Моисей, сокрушая рабское ярмо израильского народа,

символизировал собой Христа, который должен был сокрушить господство греха над человеческой семьей. Он знал, что когда придет Христос, то будут совершены великие чудеса, которые явятся доказательством того, что Он послан в мир Богом. Сатана трепетал перед Его силой. Но, подражая Господу, действовавшему через Моисея, он надеялся не только предотвратить освобождение Израиля, но и произвести впечатление на будущее поколение, чтобы подорвать веру в чудеса Христа. Сатана постоянно пытается подражать Христу и утверждать свою власть и требования. Он заставляет людей смотреть на чудеса Христа как на мастерство и силу рук человека. Таким путем он во многих людях разрушает веру во Христа как Сына Божьего и побуждает их отвергать благодатные дары милости, предложенные в плане спасения. {ПП 264.4}

Моисею и Аарону было повелено на следующее утро пойти на берег реки, куда имел обыкновение приходить царь. Нил, разливаясь, служил источником пищи и богатства для Египта, этой реке поклонялись, как божеству, и ежедневно фараон приходил совершить молитву. Здесь два брата снова повторили Божье повеление и затем жезлом ударили по воде. Воды священного потока превратились в кровь, рыба погибла, и река стала издавать отвратительный запах. Вода в домах и водоемах также превратилась в кровь. Но «волхвы Египетские сделали то же своими чарами», и «оборотился фараон, и пошел в дом свой; и сердце его не тронулось и сим». Семь дней продолжалась язва, но безрезультатно. {ПП 265.1}

Снова был простерт жезл над водами, и жабы вышли из реки и рассеялись по всей земле. Они наполнили дома, спальни, проникли даже в печи и квашни. Египтяне считали жаб священными и не уничтожали их; в конце концов присутствие этих скользких животных стало невыносимым. Они кишели даже во дворце фараона, и тот с нетерпением жаждал освободиться от них. Волхвы явились, чтобы произвести жаб, но не могли удалить их. Видя это, фараон несколько смирился. Он послал за Моисеем и Аароном и сказал: «Помолитесь Господу, чтоб Он удалил жаб от меня и от народа моего; и я отпущу народ Израильский принести жертву Господу». Но, помня прежнее хвастовство царя, евреи потребовали, чтобы он сам назначил время, когда они должны помолиться, чтобы язва прекратилась. Царь назначил следующий день, втайне надеясь, что жабы исчезнут сами по себе и, таким образом, он избавится от мучительного унижения покориться Богу Израилеву. Однако язва продолжалась до назначенного времени, затем все жабы вымерли по всей египетской земле, но их гниющие останки отравили воздух. {ПП 265.2}

Бог мог бы в мгновение ока превратить их в пыль, но Он не сделал этого, чтобы царь и его народ не приписали этого чародейству или волшебству, подобно делам волхвов. Груды мертвых жаб явились для фараона и всего Египта неопровержимым

доказательством того, что это было не волшебство, но суд, совершенный Небесным Богом. {ПП 266.1}

«И увидел фараон, что сделалось облегчение, и ожесточил сердце свое». По повелению Божьему Аарон протянул руку свою, и пыль земли превратилась в мошек по всей земле Египетской. Фараон призвал волхвов сделать то же, но они не смогли. Таким образом было показано, что дела Бога превосходят сатанинские. Даже сами волхвы признали, что «это перст Божий». Но царь по-прежнему был непреклонен. {ПП 266.2}

Просьбы и предостережения оставались безответными, и поэтому другая язва оказывалась неизбежной. Время исполнения ее было предсказано заранее, чтобы появление ее не приписали случайности. Песьи мухи наполнили дома и кишели по всей земле так, что «погибала земля от песьих мух». Это были большие ядовитые мухи, укусы которых крайне болезненно действовали как на людей, так и на животных. Как и было предсказано, это наказание не распространялось на землю Гесем. {ПП 266.3}

Фараон наконец предложил израильтянам совершить служение в Египте, но они отказались принять его условия. «Нельзя сего сделать, — сказал Моисей, — ибо отвратительно для Египтян жертвоприношение наше Господу, Богу нашему; если мы отвратительную для Египтян жертву станем приносить в глазах их, то не побьют ли они нас камнями?» Животные, которых евреи должны были приносить в жертву, почитались египтянами как священные; и настолько велико было это благоговение перед ними, что убийство одного из них, даже случайное, каралось смертью. Ввиду того, что евреи никак не могли совершить свое служение в Египте без того, чтобы не нанести оскорбления жителям этой земли, Моисей снова предложил царю отпустить народ в пустыню на три дня пути. Тот согласился и умолял рабов Божьих помолиться, чтобы эта язва была устранена. Они обещали ему сделать это, но предупредили, чтобы он перестал обманывать их. Язва прекратилась, но сердце фараона ожесточилось постоянным неповиновением, и он по-прежнему отказывался уступить. {ПП 266.4}

Последовал более ужасный удар: весь скот египтян был поражен моровой язвой. И священные животные, и вьючные: коровы, волы, овцы, лошади, верблюды и ослы — все погибли. Еще до начала этого бедствия было предсказано, что язва не затронет скота евреев, и фараон, послав людей к израильтянам, удостоверился в истинности сказанного Моисеем. «Из скота же сынов Израилевых не умерло ничего». Царь упорствовал по-прежнему. {ПП 267.1}

Затем Моисею было велено взять пепел из печи и бросить его «к небу в глазах фараона». Это было весьма многозначительное действие. За четыреста лет до того

Бог в видении Аврааму символизировал угнетение Своего народа дымом из печи и пламенем огня. Он сказал тогда, что покарает притеснителей и выведет пленников с великим имуществом. В Египте израильский народ долго томился в горниле страданий. Это действие со стороны Моисея являлось для них подтверждением того, что Бог помнит о Своем завете и что время их избавления настало. {ПП 267.2}

Когда Моисей бросил пепел к небу, мельчайшие частички его рассеялись по всей земле египетской, и где бы они ни опускались, там образовывались нарывы «на людях и на скоте». До сих пор жрецы и волхвы поддерживали фараона в его упорстве, но теперь язва коснулась даже их. Пораженные отвратительной, мучительной болезнью, они больше уже не могли бороться против Бога Израилева. Весь народ должен был увидеть безумие своей веры в волхвов, которые были не в состоянии защитить даже себя. {ПП 267.3}

Но сердце фараона ожесточалось все больше. Теперь Бог послал к нему вестника, говоря: «Ибо в этот раз Я пошлю все язвы Мои в сердце твое, и на рабов твоих, и на народ твой, дабы ты узнал, что нет подобного Мне на всей земле… Но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою». Не следует думать, будто Бог создал фараона для этой цели, но Его провидение так управляло событиями, что годы царствования фараона совпали со временем, назначенным для освобождения Израиля. Хотя этот надменный тиран из-за своих преступлений и потерял право на милость Божью, однако жизнь ему сохранили, чтобы благодаря его упорству Господь мог совершить Свои чудеса в земле египетской. Событиями управляет провидение Божье. Бог мог поместить на трон более мягкосердечного царя, который бы не осмелился противостоять могущественным проявлениям Божественной силы. Но в таком случае не осуществились бы намерения Божьи. Он допустил, чтобы Его народ пережил жестокость египтян, чтобы люди не заблуждались относительно губительного влияния идолопоклонства. Обращением с фараоном Господь показал Свое отвращение к идолослужению и Свою готовность наказать жестокость и насилие. {ПП 267.4}

Бог сказал относительно фараона: «Ожесточу сердце его, и он не отпустит народа» (Исход 4:21). Никакая сверхъестественная сила не была применена для того, чтобы ожесточить сердце царя. Господь дал фараону самые сильные доказательства Божественной силы, но царь упорно отказывался принять этот свет. Каждое проявление безграничного могущества, отвергнутое им, все больше укрепляло его в восстании против Бога. Семена мятежа, которые он посеял, когда отверг первое чудо, принесли свои плоды. Пока он продолжал держаться своего пути, упорствуя все больше и больше, его сердце ожесточалось все больше и больше, пока он не увидел холодные мертвые лица первенцев. {ПП 268.1}

Бог обращается к людям через Своих слуг, посылая им предостережения, порицая грех. Он дает каждому возможность исправить свои ошибки, пока его характер еще можно исправить, но если кто-либо отказывается исправиться, то Божественная сила не препятствует развитию его плохих наклонностей. Для такого человека легче повторять свои дурные поступки. Он ожесточает свое сердце перед влиянием Святого Духа. Дальнейшее отвержение света приводит к тому, что даже более сильное влияние не сможет произвести существенных перемен. {ПП 268.2}

Тот, кто однажды поддался искушению, сделает это гораздо легче во второй раз. Каждое повторение греха ослабляет способность человека сопротивляться ему, ослепляет его и заглушает голос совести. Каждое семя угождения своим прихотям принесет свои плоды. Бог не совершает никаких чудес, чтобы помешать их созреванию. «Что посеет человек, то и пожнет» (Галатам 6:7). Тот, кто проявляет дерзкое неверие, тупое безразличие к Божественной истине, обязательно пожнет то, что сам посеял. Вот почему случается, что многие внимают со стоическим безразличием истинам, которые однажды волновали их до глубины души. Они сеяли пренебрежение истиной и сопротивление ей, и потому и пожинают такой урожай. {ПП 268.3}

Успокаивая свою виновную совесть тем, что в любое время могут оставить греховный образ жизни, что они могут пренебрегать милостивыми приглашениями и тем не менее снова и снова слышать слово совести, такие люди подвергают себя смертельной опасности. Вверив себя великому возмутителю, они думают, что в момент крайней нужды, когда опасность окружит их, они поменяют вождя. Но это не так легко сделать. Воспитание, пережитый опыт, жизнь, проведенная в потворстве греховным желаниям, настолько основательно сформировали их характер, что они не смогут после этого принять образ Иисуса. Если бы свет не воссиял на их пути, дело бы обстояло иначе. Милость могла бы вмешаться и дать им возможность принять свои предложения, но поскольку они так долго отвергали и презирали свет, он навсегда удалится от них. {ПП 269.1}

Фараон был предупрежден о следующей язве в виде града словами: «Итак пошли собрать стада твои и все, что есть у тебя в поле; на всех людей и скот, которые останутся в поле и не соберутся в домы, падет град, и они умрут». Дождь или град были совершенно невиданным явлением в Египте, и такой грозы, которая была предсказана, никто не видел там никогда. Весть об этом быстро разнеслась, и те, кто поверил Слову Господа, собрал свой скот, а кто пренебрег этим предупреждением, тот оставил его в поле. Таким путем была явлена милость Божья и в судах. Народ был испытан, и это показало, сколь многие из них обрели страх Божий, благодаря проявлению Его могущества. {ПП 269.2}

Как и было предсказано, разразилась гроза, гром, град, смешанный с огнем, «весьма сильный, какого не было во всей земле Египетской со времени населения ее. И побил град по всей земле Египетской все, что было в поле, от человека до скота; и всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал». Все было разорено и опустошено на пути ангела-губителя. И только земля Гесем была пощажена. Так египтянам было показано, что управляет землей живой Бог, и что силы природы повинуются гласу Его, и что уцелеть можно, только повинуясь воле Его. {ПП 269.3}

Весь Египет трепетал перед страшным излитием Божественного суда. Фараон спешно послал за двумя братьями и, когда те явились, вскричал: «На этот раз я согрешил; Господь праведен, а я и народ мой виновны. Помолитесь Господу; пусть перестанут громы Божии и град; и отпущу вас, и не буду более удерживать». Моисей ответил ему: «Как скоро я выйду из города, простру руки мои к Господу; громы перестанут, и града более не будет, дабы ты узнал, что Господня земля; но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога». {ПП 270.1}

Моисей знал, что борьба еще не окончена. Признания фараона и его обещания не были результатом радикальной перемены в его сознании или сердце, их исторгли из него пережитые страшные муки. Тем не менее Моисей обещал исполнить его просьбу, ибо не желал давать повода к дальнейшему сопротивлению. Пророк вышел, не опасаясь ярости стихии, и фараон вместе со всем своим окружением видел, как силой Иеговы Его посланник был защищен. Выйдя из города, Моисей «простер руки свои к Господу; и прекратились гром и град, и дождь перестал литься на землю». Но как только царь оправился от страха, его сердце снова ожесточилось. {ПП 270.2}

Тогда Бог сказал Моисею: «Войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними сии знамения Мои, и чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и чтобы вы знали, что Я Господь». Господь проявил Свою силу, чтобы утвердить веру Израиля в Него как единого истинного и живого Бога. Он хотел дать безошибочные доказательства того, что он по-разному относится к своему народу и египтянам, оповестить все народы, что евреи, которых они презирали и угнетали, находятся под защитой Небесного Бога. {ПП 270.3}

Моисей предостерегал монарха, что если он будет продолжать упорствовать, всю поверхность земли покроет саранча, которая съест уцелевшую после града зелень, наполнит дома и даже царские палаты; такой бич, сказал он, какого «не видели отцы твои, ни отцы отцов твоих со дня, как живут на земле, даже до сего дня». {ПП 270.4}

Приближенные советники фараона оцепенели от ужаса. Гибель скота нанесла стране большой ущерб. Многие люди погибли от града. Деревья лежали поваленные, урожай погиб. Египтяне быстро теряли все то, что приобрели трудами евреев. Всей

стране угрожал голод. Советники и придворные окружили царя и гневно потребовали: «Долго ли он будет мучить нас? отпусти сих людей, пусть они совершат служение Господу, Богу своему: неужели ты еще не видишь, что Египет гибнет?» {ПП 271.1}

Снова призвали Моисея и Аарона, и фараон сказал им: «Пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему; кто же и кто пойдет?» {ПП 271.2}

Они ответили: «Пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерями нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдем; ибо у нас праздник Господу». {ПП 271.3}

Царь преисполнился гневом. «Пусть будет так, Господь с вами! — закричал он.- Я готов отпустить вас: но зачем с детьми? Видите, у вас худое намерение. Нет: пойдите одни мужчины, и совершите служение Господу, так как вы сего просили. И выгнали их от фараона». Фараон намеревался изнурить Израиля тяжелыми работами, а теперь притворялся, что глубоко заинтересован в их благополучии и питает нежную заботу об их детях. На самом же деле он желал удержать детей и женщин как залог возвращения мужчин. {ПП 271.4}

Моисей протянул свой жезл над землей, подул восточный ветер и принес с собой саранчу. «И напала саранча на всю землю Египетскую… в великом множестве; прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой». Тучи саранчи затмили собой небо, и стало сумрачно на земле, и пожрала саранча всякую оставшуюся зелень. Фараон поспешно послал за пророками и, когда те пришли, сказал им: «Согрешил я пред Господом, Богом вашим, и пред вами; теперь простите грех мой еще раз, и помолитесь Господу Богу вашему, чтобы Он только отвратил от меня сию смерть». Они так и сделали. И подул сильный западный ветер, унося саранчу к Красному морю. Но царь все еще продолжал упорствовать в своем решении. {ПП 271.5}

Египтяне находились в отчаянии. Наказание, постигшее их, казалось невыносимым, и они были исполнены ужаса перед будущим. Народ поклонялся фараону как представителю своего божества, но многие теперь убедились, что он противился Тому, Кто подчинил все силы природы Своей воле. Порабощенные евреи, ради которых было явлено столько чудес, начинали верить в свое избавление. Надзиратели не осмеливались, как прежде, притеснять их. Весь Египет был объят тайным страхом, что угнетенный народ поднимется и отомстит за себя. Повсюду люди, затаив дыхание, спрашивали: «Что будет дальше?» {ПП 271.6}

Вдруг землю покрыла такая густая непроницаемая тьма, что она казалась осязаемой. Люди не только ничего не видели, но самый воздух сгустился так, что

было трудно дышать. «Не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их». Солнце и луна были предметами поклонения у египтян; в этом таинственном мраке действовала сила, которая нанесла сокрушительный удар народу и его богам, чтобы защитить и освободить рабов. Однако каким бы ужасающим ни было это наказание, оно свидетельствовало о милосердии Господа и о Его нежелании губить. Он хотел дать людям время для размышления и раскаяния, прежде чем подвергнуть их последней и самой ужасной язве. {ПП 272.1}

Наконец страх заставил фараона пойти на дальнейшие уступки. На исходе третьего темного дня он призвал Моисея и согласился отпустить израильтян при условии, что они оставят мелкий и крупный скот. «Не останется ни копыта — ответил решительный еврей, — доколе не прийдем туда, мы не знаем, что принести в жертву Господу». Больше не владея собой, царь закричал: «Пойди от меня; берегись, не являйся более пред лице мое; в тот день, когда ты увидишь лице мое, умрешь». Моисей ответил ему: «Как сказал ты, так и будет; я не увижу более лица твоего». {ПП 272.2}

«Моисей был весьма велик в земле Египетской, в глазах рабов фараоновых и в глазах народа» (Исход 11:3). С благоговейным страхом египтяне смотрели на Моисея. Царь не осмеливался причинять ему зла, ибо весь народ видел в нем единственного человека, который обладал силой прекращать язвы. Все желали, чтобы израильтянам разрешили выйти из Египта. Только царь и жрецы воспротивились последним требованиям Моисея. {ПП 272.3}

Глава 24. Пасха

Эта глава основана на книге Исход 11; 12:1—32

Когда египетскому царю было впервые предъявлено требование об освобождении Израиля, его также предупредили и о самой страшной язве. Моисею повелели сказать фараону: «Так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой. Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего» (Исход 4:22, 23). Хотя и презираемый египтянами, израильский народ был удостоен Богом стать хранителем Его закона. Пользуясь особенным благоволением и преимуществом, израильтяне занимали выдающееся место среди других народов, как первородный сын среди своих братьев. {ПП 273.1}

Наказание, о котором Египет был предупрежден в самом начале, должно было быть последним. Бог долготерпелив и многомилостив. Он нежно заботится о существах, сотворенных по образу Его. Если бы потеря скота и урожая привели Египет к покаянию, дети не пострадали бы, но народ продолжал упорно сопротивляться Божественному повелению, и последний удар уже был готов разразиться над ним. {ПП 273.2}

Моисею под страхом смерти было запрещено снова являться к фараону; но предстояло объявить последнюю волю Божью упрямому монарху, и Моисей снова пришел к нему с ужасными словами: «Так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота. И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более. У всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, дабы вы знали, какое различие делает Господь между Египтянами и между Израильтянами. И прийдут все рабы твои сии ко мне, и поклонятся мне, говоря: „выйди ты и весь народ, которым ты предводительствуешь“. После сего я и выйду» (Исход 11:4—8). {ПП 273.3}

До приведения в исполнение этого приговора Бог через Моисея указал израильскому народу путь из Египта, особо предупредив о том, как избежать грядущего суда. Каждая семья — сама или вместе с другим семейством — должна была убить ягненка или козленка «без порока» и пучком иссопа покропить кровью «на обоих косяках и на перекладине дверей в домах», чтобы ангел-губитель, проходя в полночь, миновал это жилище. Они должны были ночью вкушать испеченного ягненка с пресным хлебом и горькими травами, как Моисей сказал: «Пусть будут

чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностию; это Пасха Господня». {ПП 274.1}

Господь сказал: «А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской, и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд… И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую». {ПП 274.2}

В память великого избавления все грядущие поколения израильского народа должны были ежегодно праздновать этот день. «И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу, во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его». Соблюдая этот праздник во все последующие годы, они должны были рассказывать детям историю своего великого избавления, как повелел Моисей: «Это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян, и домы наши избавил». {ПП 274.3}

Более того, любой первенец — и от людей, и от скота — принадлежал Господу и только ценой выкупа мог снова стать собственностью человека. Так Израиль выражал свою признательность за то, что его первенцы, которые по справедливости должны были бы разделить участь первенцев Египта и погибнуть, благодаря искупительной жертве оказались спасены от смерти. «Все первенцы — Мои, — говорит Господь, — в тот день, когда поразил Я всех первенцев в земле Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота; они должны быть Мои» (Числа 3:13). Установив служение в скинии, Бог избрал для служения во святилище вместо первенцев израилевых колено Левия. «Ибо они отданы Мне из сынов Израилевых, — сказал он.- Вместо всех первенцев из сынов Израилевых… Я беру их Себе» (Числа 8:15, 16). Однако весь народ должен был в знак признания милости Божьей по-прежнему вносить выкуп за первородных сыновей (см. Числа 18:15, 16). {ПП 274.4}

Пасха не только напоминала об освобождении народа из Египта, но и символически указывала на великое избавление, какое совершит Христос, освобождая Свой народ от рабства греха. Жертвенный ягненок символизирует собой «Агнца Божия», в Котором наша единственная надежда на спасение. Апостол говорит: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Коринфянам 5:7). Нужно было не только заколоть ягненка, но и окропить его кровью косяки дверей. Так заслугами Христовой крови должна воспользоваться каждая душа. Мы должны верить, что Он умер не только за весь мир, но и за каждого из нас в отдельности. Каждый из нас должен воспользоваться искупительной жертвой. {ПП 277.1}

Иссоп, употребляемый для опрыскивания кровью, был символом очищения, его использовали для очищения прокаженных и тех, кто осквернился прикосновением к мертвому телу. Псалмопевец в своей молитве так и говорит: «Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега» (Псалтирь 50:9). {ПП 277.2}

Ягненка надлежало готовить целиком, ни одной кости его нельзя было ломать, как и ни одна кость Агнца Божьего, Который умер за нас, не должна была сокрушиться (см. Иоанна 19:36). Это символизирует полноту жертвы Христа. {ПП 277.3}

Мясо ягненка предназначалось для еды. Верить во Христа только для того, чтобы получить прощение грехов, недостаточно — мы должны верой постоянно получать от Него духовную силу и пищу через Его слово. Христос говорит: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». И, объясняя значение этого, Он сказал: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоанна 6:53, 54, 63). Иисус принял закон Своего Отца, воплотил Его принципы в Своей жизни, проявил Его дух и показал его благотворное влияние на сердце. Иоанн говорит: «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца» (Иоанна 1:14). Последователи Христа должны на собственном опыте пережить это. Они должны принять и усвоить Слово Божье, чтобы оно стало движущей силой и деятельностью. Силой Христа они должны уподобляться Ему и отражать в себе Божественные качества. Они должны есть плоть и пить кровь Сына Божьего — в противном случае в них не будет жизни. Дух и жизнь Христа должны стать духом и жизнью Его учеников. {ПП 277.4}

Ягненка нужно было вкушать с горькими травами в память о горечи рабства в Египте. Так, и когда мы питаемся Христом, то должны испытывать сердечные раскаяния по причине наших грехов. Употребление пресного хлеба также имело большое значение. Когда устанавливался праздник Пасхи, было ясно указано на то, чтобы никакой закваски не было в доме в это время, что строго соблюдалось всеми иудеями. Так и те, кто желает принять от Христа жизнь и пищу, должны избавиться от закваски греха. Апостол Павел так писал Коринфской церкви: «Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом… ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Коринфянам 5:7, 8). {ПП 278.1}

Прежде чем получить свободу, порабощенному народу надлежало проявить свою веру в то, что великое избавление совершится. На их домах должен был быть знак крови и следовало обособиться от египтян, собравшись с домочадцами у себя в домах. Если бы израильтяне пренебрегли хотя бы чем-нибудь из данных указаний,

если бы они, например, не позаботились отделить своих детей от египетских или, убив ягненка, не помазали бы его кровью косяки дверей, или осмелились выйти из дома, они не были бы в безопасности. И они могли от всего сердца верить, что сделали все необходимое, но эта искренность не спасла бы их. У тех, кто в точности не исполнил бы всех указаний Божьих, погибли бы первенцы от руки губителя. {ПП 278.2}

Повиновением народ должен был проявить свою веру. Так и всем, кто надеется спастись заслугами крови Христа, следует понять, что они сами должны предпринять усилия, чтобы получить спасение. Несмотря на то, что только Христос может искупить нас от наказания за грех, мы сами должны обратиться от греха к послушанию. Человек спасается верой, а не делами, однако вера должна проявляться в его делах. Бог отдал Сына Своего, чтобы Он принес Себя в жертву умилостивления за грех, Он явил миру свет истины, путь жизни, Он дал человеку особые возможности, предписания и преимущества, и теперь человек должен воспользоваться этими спасительными средствами, он должен оценить и использовать все то, что предусмотрено Богом для его спасения, — верить и повиноваться всем Божественным требованиям. {ПП 279.1}

Когда Моисей повторил Израилю Божьи постановления относительно их избавления, «преклонился народ и поклонился». Радужная надежда обрести свободу, внушающее благоговение известие о надвигающемся на их угнетателей Божьем суде, бесчисленные заботы и хлопоты, связанные с поспешным выходом, — все это на время было забыто, и только чувство глубокой благодарности к милосердному Избавителю наполняло их сердца. Многие египтяне были обращены к познанию Бога евреев как единого истинного Бога, и теперь они умоляли позволить им укрыться в домах израильтян, когда ангел-губитель будет проходить по стране. Они были радушно приняты и обещали впредь служить Богу Иакова и выйти из Египта вместе с Его народом. {ПП 279.2}

Израильтяне повиновались Господним указаниям. Быстро и тайно они приготовились в дорогу. Собрались все семейства, закололи и испекли на огне пасхального агнца, приготовили пресный хлеб и горькие травы. Каждый отец как священник своей семьи окропил кровью косяки дверей, и двери домов были заперты. Поспешно и в молчании был съеден пасхальный агнец. В благоговении народ молился и бодрствовал, и сердце каждого первородного, будь то зрелый мужчина или маленький ребенок, трепетно билось, объятое невыразимым страхом. Отцы и матери сжимали в объятиях дорогих первенцев, думая о том ужасном наказании, которое разразится этой ночью. Но ни к одному жилищу сынов Израилевых не приблизился ангел смерти. Кровь — знак защиты Спасителя — была на дверях, и губитель не вошел к ним. {ПП 279.3}

В полночь «сделался великий вопль в земле Египетской; ибо не было дома, где не было бы мертвеца», всех первенцев в стране, «от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» поразил губитель. По всей обширной земле Египетской была уничтожена гордость каждой семьи. Душераздирающие вопли и крики плачущих наполняли воздух. Царь и его придворные с побледневшими лицами и с дрожащими руками и ногами застыли, пораженные ужасом. Фараон вспомнил теперь свои слова: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу!» {ПП 279.4}

Теперь его надменная гордость смирилась в прах, и он призвал Моисея и Аарона ночью и сказал им: «Встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы; и мелкий и крупный скот ваш возьмите, как вы говорили; и пойдите и благословите меня». Царские советники и народ понуждали израильтян скорее выйти «из земли той; ибо говорили они: мы все помрем» (Исход 12:31—33). {ПП 280.1}

Глава 25. Исход

Эта глава основана на книге Исход 12:34—51; 13—15

С посохами в руках, препоясанные, обутые в сандалии, израильтяне молча стояли, охваченные благоговейным страхом, с сердцами, полными надежды, и ждали царского указа о своем выходе. До наступления зари они уже были в пути. Во время язв, когда проявление Божественного могущества зажгло веру в сердцах рабов и поразило ужасом их поработителей, все израильтяне постепенно собрались в Гесеме; и, несмотря на поспешность бегства, все же удалось надлежащим образом организовать людей и разделить их на группы, каждую из которых возглавлял один человек. {ПП 281.1}

Вышедших же было «до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. И множество разноплеменных людей вышли с ними». К израильтянам присоединились и те, кого вела вера в Бога Израилева, но там было намного больше людей, желавших только спастись от язв, и тех, кто следовал за вышедшим народом, просто поддавшись общему возбуждению и движимый чувством любопытства. Эти люди всегда были помехой и сетью для Израиля. {ПП 281.2}

Народ взял с собой также «мелкий и крупный скот, стадо весьма большое». Этот скот был собственностью израильтян, которые не продали своего имущества фараону, как это сделали египтяне. Иаков и его сыновья привели с собой в Египет и своих овец, и крупный рогатый скот, который потом сильно размножился. Накануне исхода люди, по указанию Моисея, потребовали вознаграждения за свой неоплаченный труд, а египтяне слишком сильно желали освободиться от их присутствия, чтобы отказать им. Рабы ушли, унося с собой ценности своих притеснителей. {ПП 281.3}

В тот день завершились события, показанные Аврааму в пророческом видении за несколько столетий до этого: «Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет. Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом» (Бытие 15:13, 14). Четыреста лет истекли. «В этот самый день Господь вывел сынов Израилевых из земли Египетской по ополчениям их». Уходя из Египта, израильский народ вынес с собой драгоценное наследство — кости Иосифа, которые столько времени ожидали исполнения Божественного обетования и в мрачные годы рабства напоминали Израилю об освобождении. {ПП 281.4}

Вместо того чтобы идти прямым путем к Ханаану — через землю филистимлян, Бог повелел народу идти на юг, к берегам Красного моря. «Ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет». Если бы они попытались

пройти через землю филистимлян, то встретили бы на своем пути немало препятствий, ибо филистимляне, считая их беглыми рабами, без колебаний вступили бы с ними в войну. Израильтяне же были совсем не готовы к тому, чтобы воевать с таким могущественным и воинственным народом. Они имели очень малое познание о Боге и слабую веру в Него, а потому, испугавшись, разочаровались бы. Безоружные, не привыкшие к войне, они были подавлены долгими годами рабства, и к тому же обременены женами, детьми, скотом. Ведя их к Красному морю, Господь показал, что Он — Бог сострадающий и рассудительный. {ПП 282.1}

«И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа, и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа». Псалмопевец говорит: «Простер облако в покров им и огонь, чтобы светить им ночью» (Псалтирь 104:39; см. также 1 Коринфянам 10:1, 2). Знамя их невидимого Вождя всегда было с ними. Днем облако указывало им дорогу или же подобно покрывалу простиралось над всем народом и защищало от палящей жары, прохладой и влагой радуя путников среди иссушенной зноем пустыни. Ночью оно превращалось в огненный столп, освещающий весь стан и постоянно свидетельствующий о Божественном присутствии. {ПП 282.2}

В одном из самых прекрасных и утешительных отрывков своего пророчества Исаия ссылается на столп облачный и огненный, чтобы представить заботу Бога о Своем народе в великой последней борьбе с силами зла. «И сотворит Господь над всяким местом гор Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя» (Исаии 4:5, 6). {ПП 283.1}

Мрачная пустыня стелилась перед глазами путников. Они начали уже недоумевать — туда ли они идут. Сказывалась усталость нелегкой дороги, и в сердцах некоторых возникли опасения преследования со стороны египтян. Но облако двигалось впереди, и они следовали за ним. Затем Бог повелел Моисею свернуть в сторону и расположиться около моря в скалистом ущелье. Ему также было сказано, что фараон погонится за ними, но что Господь будет прославлен через их избавление. {ПП 283.2}

По всему Египту разнеслась весть о том, что израильский народ, вместо того чтобы остановиться в пустыне и совершить там служение, направляется к Красному морю. Приближенные советники прямо сказали фараону, что рабы бежали, дабы никогда не возвратиться обратно. Народ сожалел, что поступил глупо, приписав

смерть первенцев силе Божьей. Великие мужи, оправившись от своих страхов, склонны были считать язвы следствием естественных причин. «Что это мы сделали? Зачем отпустили Израильтян, чтобы они не работали нам?» — стоял горький вопль. {ПП 283.3}

Фараон собрал свои силы: «шестьсот колесниц отборных и все колесницы Египетские», всадники, полководцы и пешие воины. Он сам, сопровождаемый высокородными особами, возглавил войско. Чтобы обеспечить благосклонность богов, а значит, и успех дела, жрецы также поехали с ними. Фараон не сомневался, что устрашит израильтян ослепительным видом своего войска. Египтяне опасались, как бы их вынужденное подчинение Богу Израилеву не вызвало насмешки окружающих народов; но если они теперь выступят со всей своей мощью и возвратят беглецов, то возродят свою прежнюю славу и вновь обретут прежних рабов. {ПП 283.4}

Евреи расположились около моря, воды которого, казалось, были непреодолимым препятствием, а в южном направлении от их стоянки возвышались массивные горы, преграждая дальнейший путь. Вдруг они заметили вдали блеск оружия, движущиеся колесницы, возглавлявшие передовые отряды грозного войска. По мере приближения увидели скачущую во весь опор египетскую конницу. Ужас наполнил сердца израильтян. Некоторые взывали к Богу, но большинство людей поспешили к Моисею с укорами: «Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведши нас из Египта? Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: „оставь нас, пусть мы работаем Египтянам“? Ибо лучше быть нам в рабстве у Египтян, нежели умереть в пустыне». {ПП 283.5}

Моисей был сильно удручен тем, что его народ проявил столь малую веру в Бога, несмотря на то, что израильтяне неоднократно видели проявление Его силы ради их же блага. Как они могли обвинять своего вождя в трудностях и опасности создавшегося положения, когда он лишь точно следовал повелению Бога? Правда, возможности спастись не было никакой, если Сам Бог не вступится, чтобы избавить их. Но, остановившись здесь и тем самым выполнив Божественное указание, Моисей не испытывал никакого страха за последствия. Он успокаивал и ободрял людей, говоря: «Не бойтесь, стойте и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне; ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки. Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны». {ПП 284.1}

Нелегко было удержать массу народа в ожидании пред Господом. Непокорные, утратив послушание и самообладание, стали неистовы и безрассудны. Они ждали, что вот-вот попадут в руки преследователей, и громко горько стенали и причитали. Чудесный облачный столп двинулся, являясь Божьим указанием идти вперед, но

теперь они спрашивали друг друга, не навлечет ли он на них еще большее бедствие: разве не этот столп привел их в этот тупик, откуда невозможно выбраться? Так в их больном воображении ангел Божий превратился в предвестника несчастья. {ПП 284.2}

Но теперь, когда египетские войска подошли совсем близко, надеясь на легкую добычу, облачный столп величаво поднялся в небо, пронесся над израильтянами и опустился перед египетской армией. Образовалась стена тьмы между преследователями и преследуемыми. Египтяне, не видя расположения еврейского лагеря, вынуждены были сделать привал. Когда сгустилась ночная тьма, облачная стена ярким сиянием осветила весь лагерь евреев. {ПП 284.3}

Тогда надежда вернулась в сердца Израиля, и Моисей воззвал к Господу. «И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтобы они шли; а ты подними жезл твой и простри руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше». {ПП 287.1}

Псалмопевец, описывая переход израильского народа через море, восклицал: «Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы. Как стадо, вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона» (Псалтирь 76:20, 21). Когда Моисей протянул жезл свой, воды расступились, и израильтяне пошли по морю, как по суше, волны подобно стенам вздымались с обеих сторон. От Божественного огненного столпа исходили лучи света, которые отражались в пенящихся гребнях волн и освещали путь, рассекая море подобно огромной борозде и затем теряясь в темной дали противоположного берега. {ПП 287.2}

«Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан Египтян из столпа огненного и облачного, и привел в замешательство стан Египтян…». Перед их изумленным взором таинственное облако превратилось в огненный столп. Послышались раскаты грома, засверкала молния. «Облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы Твои летали. Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась» (Псалтирь 76:18, 19). {ПП 287.3}

Смятение и ужас охватили египтян. В гневе разбушевавшихся сил природы им слышался негодующий глас Божий, и они пытались повернуть назад, к берегу. Но Моисей вновь простер жезл, и вздыбленные воды, пенясь, бушуя, жадно устремились к своей добыче и погребли в мрачной глубине египетскую армию. {ПП 287.4}

Когда настало утро, израильский народ увидел то, что осталось от могущественного войска их врага, — тела в воинских доспехах усеяли берег. Одна-единственная ночь принесла полное избавление от самой ужасной погибели. Все это огромное множество беспомощных людей, к тому же обремененных стадами скота, — рабы, не привыкшие воевать, женщины, дети, — оказалось зажато между морем и настигающей их могучей армией Египта; и вот все увидели, как открылся перед ними путь через море и как враги их были потоплены в момент ожидаемого триумфа. Иегова избавил их, и к Нему обратились сердца, исполненные благодарности и веры. Чувства людей вылились в гимны хвалы. Дух Божий почил на Моисее, и вместе с ним народ воспел победоносную благодарственную песнь — самый древний и вместе с тем один из самых возвышенных гимнов, известных когда-либо человеку. {ПП 287.5}

«Пою Господу, ибо Он высоко превознесся;
Коня и всадника его ввергнул в море.
Господь крепость моя и слава моя,
Он был мне спасением.
Он Бог мой, и прославлю Его;
Бог отца моего, и превознесу Его.
Господь муж брани, Иегова имя Ему.
Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море,
И избранные военачальники его потонули в Чермном море.
Пучины покрыли их; они пошли в глубину, как камень.
Десница Твоя, Господи, прославилась силою;
Десница Твоя, Господи, сразила врага»

(Исход 15:1—6, 11, 13, 14, 16, 17) {ПП 288.1}

Подобно эху, исходящему из глубокой бездны, повсюду слышались звуки этой величественной песни, которую пело огромное множество израильтян. Эту песнь подхватили израильские женщины, и Мариам, сестра Моисея, шла впереди всех, когда они, танцуя, двигались с тимпанами. Далеко над пустыней и морем раздавались радостные слова припева, и горное эхо повторяло слова хвалы: «Пойте Господу; ибо высоко превознесся Он». {ПП 288.2}

Эта песнь, которую сложили в честь великого избавления, никогда не должна была изгладиться из памяти еврейского народа. Из столетия в столетие ее предстояло повторять пророкам и певцам Израиля, свидетельствуя о том, что Иегова является силой и избавлением для тех, кто уповает на Него. Эта песнь — достояние не только еврейского народа, она указывает и на то время, когда будут уничтожены все враги истины и Божий Израиль одержит окончательную победу. Пророк на

острове Патмос видел огромное множество людей, одетых в белые одежды, которые «победили» и стоят на «стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца» (Откровение 15:2, 3). {ПП 289.1}

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Псалтирь 113:9). Вот каким духом проникнута песнь израильского народа о своем избавлении, и такой же дух будет обитать во всех сердцах, любящих и боящихся Бога. Освободив наши души от рабства греха, Бог совершил для нас большее избавление, чем тогда, когда Он спас евреев у Красного моря. Подобно сынам израилевым, нам надо славить Бога сердцем, душой и устами «за Его чудесные дела к сынам человеческим». Тот, кто размышляет над великими милостями Божьими и не забывает даже самых скромных Его даров, опояшет себя радостью, и сердце его будет воспевать Господу. Нам следует постоянно восхвалять те благословения, которые мы ежедневно принимаем из рук Бога, и более всего смерть Иисуса, который принес нам счастье и открыл нам небо. Какое сострадание, какую несравненную любовь проявил Бог к нам, погибшим грешникам, когда связал нас с Собой, чтобы мы были Его особенным сокровищем! Какая жертва была принесена нашим Искупителем, чтобы мы могли называться детьми Божьими! Нам надлежит славить Бога за благословенную надежду, которая предлагается нам в великом плане искупления; нам надлежит хвалить Его за небесное наследие и за Его богатые обетования, нам следует хвалить Его за то, что Иисус живет, чтобы ходатайствовать за нас. {ПП 289.2}

«Кто приносит в жертву хвалу, — говорит Творец, — тот чтит Меня» (Псалтирь 49:23). Все небожители объединяются в прославлении имени Божьего. Поэтому будем учиться теперь петь песнь ангелов, чтобы мы смогли спеть ее тогда, когда окажемся в их сияющих рядах. Скажем вместе с псалмопевцем: «Буду восхвалять Господа, доколе жив; буду петь Богу моему, доколе есмь». «Да восхвалят Тебя народы, Боже, да восхвалят Тебя народы все!» (Псалтирь 145:2; 66:6). {ПП 289.3}

Провидение Божье привело евреев в горное ущелье у моря, чтобы там Господь явил Свое могущество при избавлении и достойным образом смирил гордыню притеснителей. Он мог бы спасти их любым другим способом, но Он избрал такой путь, чтобы испытать их веру и укрепить доверие к Себе. Народ устал, измучился от страха, но если бы люди повернули обратно, когда Моисей повелел им двигаться вперед, Бог никогда не открыл бы им путь спасения. «Верою перешли они Чермное море, как по суше» (Евреям 11:29). Подойдя к самой воде, они доказали свою веру Слову Божьему, сказанному через Моисея. Они сделали все, что было в их силах, и тогда Всемогущий Израилев раздвинул море и проложил для них дорогу. {ПП 290.1}

В этом заложен серьезный урок для всех времен. Часто в жизни христианина немало опасностей и обязанностей, кажущихся непосильными. Воображение рисует надвигающуюся гибель и рабство или смерть. Однако голос Божий ясно повелевает: «Иди вперед». Мы должны повиноваться этому повелению, даже если наши глаза ничего не могут разглядеть во мраке и мы чувствуем холодные волны у своих ног. Препятствия, преграждающие наше движение вперед, никогда не исчезнут перед сомневающимся и колеблющимся духом. Те, кто собирается повиноваться лишь тогда, когда исчезнет всякая тень сомнения и не останется больше никакого риска потерпеть неудачу или поражение, — вообще никогда не послушаются. Голос неверия нашептывает: «Давай подождем, пока устранятся все преграды и ясно обозначится наш путь». Но вера смело зовет вперед, на все надеясь и всему веруя. {ПП 290.2}

Облако, которое являлось для египтян стеной тьмы, для евреев было великим потоком света, освещающим весь лагерь и озаряющим путь перед ними. Так Провидение обрекает неверующего на мрак и отчаяние, а доверчивой душе несет свет и мир. Путь, который прокладывает Бог, может вести через пустыню и море, но это безопасный путь. {ПП 290.3}

Глава 26. От Красного моря к Синаю

Эта глава основана на книге Исход 15:22—27; 16—18

От Красного моря израильтяне снова двинулись в путь, ведомые облачным столпом. Перед их глазами раскрывалась довольно мрачная картина: лишенные растительности горы, неплодородные равнины, а позади шумело море, берег которого был усеян телами их врагов. Однако сознание обретенной свободы наполняло сердца радостью, и никто не роптал. {ПП 291.1}

Но на протяжении трех дней пути они не могли найти воды. Запасы, взятые с собой, истощились. Они брели по выжженной солнцем пустыне, и нечем было утолить жажду. Моисею была знакома эта местность, он знал то, что другим было не известно, а именно, что в Мерре, на ближайшей стоянке, где можно найти источники, вода не пригодна для питья. С напряженной тревогой он следил за путеводным столпом. Сердце оборвалось, когда он услышал несущийся по стану радостный крик: «Вода! Вода!» Люди в радостном нетерпении ринулись к источнику, как вдруг горестный вопль вырвался из сотен уст — вода оказалась горькой. {ПП 291.2}

В ужасе и отчаянии они упрекали Моисея за то, что он повел их такой дорогой, забыв, что направляло его так же, как и их, Божественное присутствие в таинственном облаке. Скорбя по поводу их горя, Моисей сделал то, о чем они позабыли. Он настоятельно воззвал к Богу, прося у Него помощи. «И Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою». На этом месте Господь обещал Израилю через Моисея: «Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его: то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет; ибо Я Господь, целитель твой». {ПП 291.3}

Из Мерры израильтяне пришли в Елим, где обнаружили «двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев». Здесь они остановились на несколько дней, прежде чем двинуться к пустыне Син. Спустя месяц после исхода из Египта они впервые расположились станом в пустыне. Запасы продовольствия, взятые с собой, истощились. Пастбища были скудными, и их стада стали уменьшаться. Как прокормить такое множество народа? Сомнения терзали их души, и люди снова начали роптать. Даже начальники и старейшины народа не скрывали своего неудовольствия вождями, поставленными Богом: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом». {ПП 292.1}

До этого времени они еще не испытывали голода; их повседневные нужды были удовлетворены, но они опасались за будущее. Они не могли представить себе, каким образом прокормится это огромное множество народа во время перехода через пустыню, и в воображении уже видели своих детей изнемогающими от голода. Господь допустил им пережить трудности, издержать запасы пищи, чтобы их сердца обратились к Нему, Кто, как и прежде, был их Избавителем. Если в своих тяготах они воззовут к Нему, Он по-прежнему будет осыпать их доказательствами Своей любви и заботы. Господь обещал, что если они будут исполнять Его заповеди, то никакая болезнь не приблизится к ним, и было грешно проявлять такое недоверие к Богу, опасаясь, будто их дети могут умереть от голода. {ПП 292.2}

Господь обещал быть их Богом и принять их как Свой народ, и ввести в обширную добрую землю, но они легко теряли мужество при каждом препятствии, встреченном на пути к обетованной земле. Чудесным образом Он освободил их из Египетского рабства, чтобы возвысить, и облагородить, и сделать самым выдающимся народом на земле. Но им было необходимо пережить некоторые трудности и лишения. Бог вывел их из состояния нравственного вырождения и готовил к тому, чтобы они заняли почетное положение среди народов, приняв важные священные поручения. Если бы они обладали верой — ведь Он так много сделал для них! — то тогда бодро переносили бы все неудобства, лишения и даже настоящие страдания; но они доверяли Ему только в той мере, в какой Он постоянно доказывал Свое могущество. Они забыли о Своем тяжком труде в Египте. Они забыли милость и силу Божью, явленную ради их избавления из рабства. Они забыли, как дети их были пощажены в то время, как ангел-губитель поразил всех первенцев в Египте. Они забыли о величественном проявлении Божественной силы у Красного моря. Они забыли, что в то время, как они безопасно шли по пути, открытом для них, вражеское войско, пытавшееся преследовать их, оказалось потоплено водами моря. Сосредоточенные только на теперешних неудобствах и испытаниях, они, вместо того чтобы сказать: «Бог совершил великое для нас; мы были рабами, а Он делает из нас великий народ», говорили о трудностях своего странствия и желали лишь знать, когда же закончится их изнурительный путь. {ПП 292.3}

История жизни израильского народа в пустыне записана для блага Израиля Божьего до конца времени. Эта история, повествующая о том, как обращался Бог с народом-скитальцем, который немало пережил, голодая, изнемогая от жажды и усталости; эта история, описывающая те замечательные доказательства Его силы, явленные Им для избавления израильтян, — полна предостережений и наставлений для Его народа всех веков. То, что довелось пережить евреям, явилось для них школой, в которой они готовились к жизни в обетованном Ханаане. Бог желает, чтобы Его народ, живущий в наше время, со смиренным сердцем и готовностью

учиться извлек бы определенный урок из тех испытаний, через которые прошел древний Израиль, чтобы приготовить себя для небесного Ханаана. {ПП 293.1}

Многие, вспоминая об израильском народе, удивляются его неверию и ропоту, считая при этом, что сами не проявили бы такую неблагодарность. Но когда их вера подвергается испытанию, пусть даже незначительному, они выказывают веры или терпения не больше, чем древний Израиль. В стесненных обстоятельствах люди возмущаются теми мерами, которые Бог предпринимает, чтобы очистить их. Хотя повседневные их потребности удовлетворены, многие опасаются вверить свое будущее Богу и живут в постоянной тревоге, как бы их не постигла нужда и не пришлось бы страдать их детям. Другие находятся в постоянном предчувствии какого-либо несчастья или преувеличивают трудности, с которыми им приходится сталкиваться, и поэтому они не замечают многих благословений, за которые следовало бы благодарить Бога. {ПП 293.2}

Встречая препятствия на своем пути, они не ищут помощи у Бога — единственного Источника силы, а, напротив, отдаляются от Него в тревоге и ропоте. {ПП 294.1}

Разве справедливо с нашей стороны проявлять такое неверие? Разве есть причина быть столь неблагодарными и недоверчивыми? Иисус — наш Друг; все Небо заинтересовано в нашем благополучии, и наше беспокойство и страх огорчают Святого Духа Божьего. Не следует допускать, чтобы беспокойство овладевало нами, — ведь оно не помогает нам переносить испытания, а только терзает душу и изнуряет нас. В наших душах не должно быть места недоверию к Богу, которое побуждает нас хлопотать на случай будущей нужды и превращает озабоченность в главный принцип жизни, как будто бы все наше счастье и заключается в этих земных благах. Бог вовсе не хотел, чтобы Его народ был подавлен заботами. Но наш Господь не утверждает, что мы не встретим опасностей на своем пути. Он не обещал взять Свой народ от мира греха и зла, но указал на надежное убежище. Он зовет всех утомленных и удрученных: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Снимите ярмо тревоги и земной суеты, в которое вы сами впряглись, и «возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матфея 11:28, 29). Мы можем обрести покой и мир в Боге, возложив все наши заботы на Него, ибо Он печется о нас (см. 1 Петра 5:7). {ПП 294.2}

Апостол Павел говорит: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евреям 3:12). Принимая во внимание все то, что Бог совершил для нас, нашей вере надлежит быть сильной, деятельной и неистощимой. Вместо ропота и жалоб из наших сердец

должны исходить слова: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его» (Псалтирь 102:1, 2). {ПП 294.3}

Бог не оставлял без внимания нужды Израиля. Он сказал вождю: «Я одождю вам хлеб с неба». И прозвучало повеление народу собирать столько, сколько нужно на один день, а в шестой день следовало собрать двойную меру, чтобы не нарушать святость субботнего дня. {ПП 294.4}

Моисей уверял людей, что их потребности будут удовлетворены: «Господь вечером даст вам мяса в пищу, а утром хлеба досыта» и прибавил: «А мы что? не на нас ропот ваш, но на Господа». И дальше повелел Аарону сказать им: «Предстаньте пред лице Господа, ибо Он услышал ропот ваш». В то время как Аарон говорил, «они оглянулись к пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке». Сияние, какого они никогда не видели, означало Божественное присутствие. Являя Себя подобным образом, Господь обращался к чувствам людей, дабы они обрели познание о Боге. Им предстояло понять, что Всевышний, а не просто человек — Моисей, был их вождем. Они должны были научиться бояться Его и повиноваться Его голосу. {ПП 294.5}

В сумерках весь стан окружили огромные стаи перепелов — их оказалось достаточно для пропитания всех. Утром же увидели, что вся поверхность земли покрыта какими-то мелкими крупинками, похожими на иней. Народ назвал это манной. «Она была, как кориандровое семя». Моисей сказал: «Это хлеб, который Господь дал вам в пищу». Народ, собрав манну, увидел, что для всех было достаточно. Они мололи ее в жерновах, толкли в ступе, варили в котле, делали из нее лепешки. «Вкус же ее подобен был вкусу лепешек с елеем» (Числа 11:8). Им было велено собирать ежедневно по гомору на человека и не оставлять ее до утра. Некоторые пытались придержать до следующего дня, но она уже не годилась в пищу. Утром нужно было собирать манну на весь день, ибо то, что осталось на земле, таяло под солнечными лучами. {ПП 295.1}

При собирании манны обнаружилось, что некоторые собрали больше, а другие меньше, чем было сказано, но когда «меряли гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, а у того, кто мало, не было недостатка. Каждый собрал, сколько ему съесть». Во Втором послании к Коринфянам апостол Павел объясняет этот текст и показывает, какие практические уроки можно из него извлечь: «Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтоб была равномерность, как написано: „кто собрал много, не имел лишнего; и кто — мало, не имел недостатка“» (2 Коринфянам 8:13—15). {ПП 295.2}

В шестой день народ собрал по два гомора на человека. Старейшины народа поспешили сообщить Моисею, что было сделано. Он ответил им: «Вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите сегодня, а что останется, отложите и сберегите до утра». Они сделали так и увидели, что оставшаяся пища не испортилась. «И сказал Моисей: ешьте его сегодня; ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле. Шесть дней собирайте его; а в седьмый день — суббота; не будет его в этот день». {ПП 295.3}

Бог требует, чтобы сегодня Его святой день соблюдали так же свято, как в древнем Израиле. Все христиане должны воспринимать повеление Иеговы, данное евреям как предписание, относящиеся и к ним. Накануне субботы следует отвести весь день приготовлениям к предстоящим святым часам. Ни в коем случае не следует заниматься повседневными делами в это святое время. Бог повелел заботиться о больных и страждущих; работа, которая необходима для облегчения их состояния, является делом милосердия, а не нарушением субботы. Но всякую другую работу, которая не является необходимой, надо отложить. Многие небрежно оставляют до начала субботы небольшие дела, которые могли бы закончить в день приготовления. Этого не следует делать. Работу, которая осталась не сделанной до начала субботы, следует отложить до тех пор, пока не окончится суббота. Такое отношение к субботе может помочь беспечным христианам внимательней относиться к своим делам на протяжении шести рабочих дней. {ПП 296.1}

Каждую неделю на протяжении долгих лет странствования израильского народа по пустыне люди видели тройное чудо, которое должно было запечатлеть в их сознании святость субботнего дня: в шестой день выпадало двойное количество манны; в седьмой день манна не падала, и та часть, которая была необходима для субботы, сохранялась свежей и сладкой, когда же ее хранили дольше в любое другое время, она портилась и становилась негодной для употребления. {ПП 296.2}

Во всем, что связано с манной, мы видим решающее доказательство того, что суббота установлена не одновременно с законом, данным на Синае, как многие пытаются доказать. Задолго до того как израильтяне пришли к Синаю, они уже понимали, что суббота обязательна для них. Обязанность собирать каждую пятницу двойную меру манны, чтобы приготовиться к субботе, когда она падать не будет, запечатлела в их сознании священную сущность дня покоя. И когда некоторые отправились собирать манну в субботу, Господь спросил: «Долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» {ПП 296.3}

«Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую; манну ели они, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской». В течение сорока

лет это чудесное насыщение народа манной ежедневно напоминало им о неизменной заботе Бога и Его нежной любви. По словам псалмопевца, Бог давал им «хлеб небесный». «Хлеб ангельский ел человек» (Псалтирь 77:24—26), т. е. пищу, приготовленную ангелами. Питаясь «хлебом небесным», люди ежедневно на собственном опыте познавали, что, имея обетования Божьи, будут обеспечены всем необходимым так, как если бы их окружали волнующиеся нивы хлеба на плодородных равнинах Ханаана. {ПП 297.1}

Манна, падающая с неба для насыщения Израиля, являлась символом Того, Кто послан Богом дать жизнь миру. Иисус говорил: «Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я — хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Иоанна 6:48—51). И среди благословенных обетований Божьему народу о вечной жизни написано: «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну» (Откровение 2:17). {ПП 297.2}

После того как израильтяне оставили пустыню Син, они расположились в Рефидиме. Там не было воды, и они снова высказали недоверие к Божественному провидению. В своей слепоте и самонадеянности они пришли к Моисею с требованием: «Дайте нам воды пить». Но терпение его ему не изменило. «Что вы укоряете меня? — сказал он им. — Что искушаете Господа?» Тогда они вскричали во гневе: «Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?» Когда Господь так щедро удовлетворял все их нужды, они со стыдом вспоминали свое неверие и ропот и обещали в будущем всегда полагаться на Него; но вскоре забывали свое обещание и при первом же испытании снова проявляли неверие. Столп облачный, который вел их, казалось им, являл собой страшную тайну. «А Моисей — кто он такой? — спрашивали они, — и какую цель он преследовал, выводя их из Египта?» Подозрение и неверие наполняли их сердца, и они дерзко обвиняли его в намерении уморить голодом и их самих, и детей, чтобы потом самому завладеть всем состоянием. В порыве гнева и возмущения они были готовы побить его камнями. {ПП 297.3}

В отчаянии Моисей возопил к Богу: «Что мне делать с народом сим?» Ему было повелено взять с собой старейшин Израиля и жезл, которым он совершал чудеса в Египте, и выйти к народу. Господь сказал ему: «Вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве; и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ». Он повиновался, и вода обильно потекла живым потоком. Вместо того чтобы повелеть Моисею поднять жезл и навести на мятежных зачинщиков этого гнусного ропота страшные язвы, подобные египетским, Бог по Своей великой милости сделал жезл средством их избавления. {ПП 298.1}

«Рассек камень в пустыне, и напоил их как из великой бездны. Из скалы извел потоки, и воды потекли как реки» (Псалтирь 77:15, 16). Моисей ударил по скале, но рядом с ним, скрытый в облачном столпе, стоял Сын Божий, Который сделал так, что потекла живительная вода. Не только Моисей и старейшины, но и все, стоявшие вдали, видели славу Господню, но если бы облако удалилось, они погибли бы от страшного сияния, исходящего от Того, Кто был окружен облаком. {ПП 298.2}

Испытывая жажду, народ искушал Бога, говоря: «Есть ли Господь среди нас, или нет?» «Если Бог привел нас сюда, почему же Он не дает нам воду, как дал хлеб?» Проявлять такое неверие было преступно, и Моисей опасался, что суды Божьи постигнут их. И он назвал это место «Масса» — «искушение» и «Мерива» — «укорение» как память об их согрешении. {ПП 298.3}

Теперь новая опасность угрожала им. Ропот против Господа привел к тому, что Он подверг их нападению врагов. Амаликитяне, свирепое, воинственное племя, обитающее в тех местах, вышли против них и поразили тех, кто по причине слабости и изнуренности отстал и оказался в тылу. Моисей, зная, что народ не был готов к битве, повелел Иисусу выбрать из разных колен отважных воинов и завтра выступить с ними против врага, в то время как он будет стоять на возвышенном месте с жезлом Божьим в руке. И вот на следующий день Иисус вместе со своими людьми напал на амаликитян, в то время как Моисей, Аарон и Ор поднялись на холм, обозревая поле битвы. Воздев руки к небу, держа в правой руке жезл Божий, Моисей молился, чтобы Господь даровал успех израильтянам. Во время битвы было замечено, что в то время, когда руки Моисея были подняты кверху, побеждали израильтяне, но как только он опускал руки, превозмогали амаликитяне. Когда Моисей устал, Аарон и Ор с двух сторон поддерживали его руки до захода солнца, пока враг не обратился в бегство. {ПП 298.4}

Поддерживая руки Моисея, Аарон и Ор напомнили народу, что его долг — поддерживать своего вождя в его трудной миссии, пока он не получит слова от Бога, чтобы передать им. Этот поступок Моисея имел большое значение, указывая и на то, что Бог держал в Своих руках их судьбу; пока они будут полагаться на Него, Он будет бороться за них и усмирять их врагов; но, полагаясь на собственную силу, они станут слабее даже тех, кто не знал Бога, и враги одолеют их. {ПП 299.1}

Как евреи побеждали тогда, когда руки Моисея были подняты к небу и он ходатайствовал за них, так и Израиль Божий будет побеждать, когда вера его будет опираться на силу могущественного Помощника. Однако Божественная сила должна подкрепляться усилиями человека. Моисей не верил, что Бог победит их врагов, если Израиль будет бездействовать. В то время как великий вождь умолял Господа, Иисус

Навин вместе со своими отважными воинами старался отразить нападки врага Израиля и Бога. {ПП 299.2}

После поражения амаликитян Бог повелел Моисею: «Напиши сие для памяти в книгу, и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной». Перед самой своей кончиной великий вождь дал своему народу торжественное наставление: «Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта; как он встретил тебя на пути, и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога… изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь» (Второзаконие 25:17—19). Об этом нечестивом народе Господь сказал, что его рука «на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род» (Исход 17:16). {ПП 299.3}

Амаликитяне не находились в неведении относительно могущества Господа или Его верховной власти, но не было у них страха Божьего, они осмелились противиться Его могуществу. Чудеса, совершенные Моисеем в Египте, стали предметом насмешек амаликитян, и они высмеивали страх окружающих народов. Они поклялись своим богам уничтожить евреев, чтобы ни один из них не спасся, и, кичась, заявили, что Бог Израилев не сможет помешать им. Израильтяне не нанесли им никакого оскорбления и не угрожали нападением. Израильский народ никоим образом не был причиной завязавшейся битвы. Но, горя ненавистью к Богу и Его народу, амаликитяне решили уничтожить Его народ. {ПП 300.1}

Недолго амаликитяне упивались дерзостью своих грехов, их преступления вопияли к Богу об отмщении, однако в Своей милости Он призывал их к покаянию, но когда люди Амалика напали на усталых и беззащитных людей, участь этого народа была решена. Заботой Божьей окружены самые слабые Его дети. Ни один жестокий поступок или насилие по отношению к ним не остаются не замеченными Небом. Над всеми любящими и боящимися Бога, как щит, простирается Его рука; поэтому люди должны остерегаться ударить эту Руку, ибо она держит меч справедливости. {ПП 300.2}

Недалеко от того места, где теперь станом расположились израильтяне, жил Иофор, тесть Моисея. Он слышал об избавлении евреев и теперь отправился повидать их и возвратить Моисею его жену и двух сыновей. Великий вождь знал об их приближении и, радостно выйдя им навстречу, после приветствий ввел их в свой шатер. Столкнувшись с опасностями, сопряженными с исходом израильского народа из Египта, Моисей отослал свою семью к тестю, но теперь он снова мог наслаждаться теплом семейного очага. Моисей рассказал Иофору, как Бог чудесным образом избавил Израиль, эти вести доставили патриарху много радости, и он благословил Господа и вместе с Моисеем и старейшинами совершил

жертвоприношение и устроил торжественный пир в память о Божьей милости. {ПП 300.3}

Оставаясь в стане, Иофор вскоре увидел, какие тяжелые обязанности лежали на Моисее. Поддерживать порядок среди такого многочисленного невежественного и своевольного народа и управлять им было поистине нелегким делом. Моисей считался их признанным вождем и судьей, и не только интересы и обязанности народа в целом были предметом его внимания — к нему шли также и с различными недоразумениями и неприятностями. Он принимал их, потому что это давало ему возможность учить их, как он говорил: «Объявляю уставы Божии и законы Его». Но Иофор возразил против этого, сказав: «Слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его». «Ты измучишь и себя», — сказал он и посоветовал Моисею выделить подходящих людей и поставить их тысяцкими, сотниками и десятниками. Они должны быть «людьми способными, боящимися Бога, людьми правдивыми, ненавидящими корысть». Они должны были разбирать все не слишком значительные дела, а более трудные и важные вопросы оставлять на рассмотрение Моисея, которому нужно было быть в глазах народа, как сказал его тесть, «посредником пред Богом» и представлять Богу дела, учить их уставам Божьим и Законам Божьим, указывая им путь, которым они должны идти, и дела, которые они должны делать. Этот совет был принят и не только облегчил жизнь Моисею, но и способствовал установлению более четкого порядка. {ПП 300.4}

Господь особо почтил Моисея и совершил его руками чудеса; но, будучи избран, чтобы учить других, он тем не менее не считал, что сам не нуждается в наставлении. Избранный вождь Израиля с радостью принял совет благочестивого мадиамского священника и признал его мудрость. {ПП 301.1}

Из Рефидима израильтяне продолжили свое странствие, следуя за облачным столпом. Их путь лежал через выжженные солнцем равнины, крутые холмы и скалистые утесы. Часто, когда они пересекали песчаные пустыни, массивные горы, словно огромные валы, преграждали им дорогу, и, казалось, всякое продвижение вперед невозможно. Но, подходя ближе, они находили темнеющие расщелины в горной стене, за которой расстилались новые просторы. Теперь они двигались по глубокому, усыпанному мелкими камнями ущелью. Это была величественная и впечатляющая картина. Между скалистыми утесами, возвышающимися на сотни футов с обеих сторон, насколько только можно было охватить глазом, живым потоком тянулись полчища израильтян со всем своим скотом. Впереди в торжественном величии возвышалась гора Синай. Облачный столп покоился на ее вершине, и народ разбросал свои палатки на равнине у ее подножия. Здесь они оставались около года. Ночью огненный столп вселял уверенность в Божественной защите, а когда сон смыкал их глаза, на землю тихо падал небесный хлеб. {ПП 301.2}

Утренняя заря золотила темные гребни гор, и сияющие солнечные лучи, прорезавшие глубокие ущелья, казались этим усталым путникам лучами милости, исходящими от трона Божьего. Возвышавшиеся с обеих сторон огромные массивные вершины своей уединенностью и грандиозностью, казалось, свидетельствовали о бесконечной мощи и величии. В такой обстановке разум проникался священным страхом и благоговением. Здесь человек вынужден был признать свое невежество и бессилие в присутствии Того, Кто «взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы» (Исаии 40:12). Здесь Израиль должен был получить самое чудесное откровение, когда-либо данное Богом людям. Здесь Господь собрал Свой народ, чтобы, провозгласив Свой закон, запечатлеть в сознании людей святость его требований. Огромные коренные изменения должны были произойти в них — ведь рабство и долгое пребывание среди язычников оставили свой след в их душах. Бог трудился над тем, чтобы, давая им познание о Себе, поднять их до высокого нравственного уровня. {ПП 302.1}

Глава 27. Закон, данный Израилю

Эта глава основана на книге Исход 19—24

Вскоре после того как Израиль расположился станом у Синая, Моисей был позван на гору, чтобы встретиться с Богом. Один взбирался он по крутой каменистой тропинке к облаку, которое указывало место присутствия Иеговы. Теперь Израилю предстояло вступить в тесные и особенные отношения с Всевышним, чтобы быть уделом Божьим, церковью и народом, управляемым Богом. Через Моисея Господь повелел сказать народу: {ПП 303.1}

«Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым». {ПП 303.2}

Возвратившись в стан и собрав старейшин Израиля, Моисей повторил им слова Божественной вести. Они же ответили ему: «Все, что сказал Господь, исполним». Таким образом, они заключили торжественный завет с Богом, обещая принять Его как своего правителя и, следовательно, становясь, в особом смысле этого слова, Его подданными. {ПП 303.3}

Снова вождь израильского народа взошел на гору, и Бог сказал ему: «Вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда». Когда в пути им встречались трудности, израильтяне начинали роптать против Моисея и Аарона, обвиняя их в том, что они вывели их из Египта для того, чтобы погубить. Господь желал прославить Моисея, чтобы люди доверяли ему и тем наставлениям, какие он должен будет передавать им. {ПП 303.4}

Бог хотел вручить Свой закон в необычной обстановке, чтобы величественная торжественность соответствовала возвышенной сути этого закона. Необходимо было запечатлеть в сознании народа, что ко всему, связанному со служением Богу, следует относиться с величайшим благоговением. Господь сказал Моисею: «Пойди к народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай». В течение этих дней всем нужно было торжественно готовиться к тому, чтобы явиться пред лицо Божье. И тела, и одежды должны были быть чистыми. Поскольку Моисею предстояло указать им на их грехи, они должны были в смирении, посте и молитве очистить сердца свои от всякого беззакония. {ПП 303.5}

Согласно повелению были сделаны соответствующие приготовления, и, повинуясь дальнейшим указаниям, Моисей велел огородить гору, чтобы ни человек, ни какое-либо животное не перешло священной границы. Осмельсь кто-либо хотя бы прикоснуться к горе, его мгновенно постигла бы смерть. {ПП 304.1}

Утром на третий день, когда взоры всех обратились к горе, люди увидели, что вершина ее покрыта густым облаком, которое все темнело и сгущалось, постепенно сползая вниз, пока наконец вся гора не погрузилась в необычайно таинственный мрак. Тогда раздался звук, похожий на звук трубы, приглашая народ собраться для встречи с Богом, и Моисей вывел всех к подножию горы. В густом мраке вспыхивали яркие молнии, и среди возвышающихся вершин раздавались раскаты грома. «Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». В глазах всего собравшегося множества слава Господня была подобна пожирающему огню на вершине горы. И звук трубный становился все сильней и сильней. Так страшны были проявления Божьего присутствия, что израильский народ трепетал от страха, и все упали на лица свои пред Господом. Даже Моисей воскликнул: «Я в страхе и трепете» (Евреям 12:21). {ПП 304.2}

Но вот гром стих, звук трубы более не раздавался, земля не колебалась. Наступила торжественная тишина, затем послышался голос Божий. Стоя на горе в окружении ангелов, скрытый густым мраком, Господь провозгласил Свой закон. Моисей, описывая эту сцену, говорит: «Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана, и шел со тьмами святых; одесную Его огнь закона. Истинно Он любит народ Свой; все святые Его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим» (Второзаконие 33:2, 3). {ПП 304.3}

Иегова явил Себя не только в страшном величии Судьи и Законодателя, но и как сострадательный Покровитель Своего народа: «Я, Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Тот, Кого они уже знали как своего Путеводителя и Избавителя, Который вывел их из Египта, избавил от врагов, проложил перед ними дорогу через море и поразил фараона и его войско, Кто показал, что Он превыше всех богов Египта, — теперь провозглашал Свой закон. {ПП 305.1}

Закон, возвещенный тогда, не предназначался исключительно для евреев. Бог оказал им честь быть стражами и блюстителями Его закона, который должен был сохраняться как священное наследие для всего мира. Принципы Десятисловия распространяются на все человечество, они были даны для всех как наставление и руководство к жизни. Десять кратких, всеобъемлющих и несомненных принципов выражают обязанности человека по отношению к Богу и к ближним, и все они

основаны на великом основополагающем принципе любви. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Луки 10:27; см. также Второзаконие 6:4, 5; Левит 19:18). Подробно эти принципы представлены в Десятисловии, они применимы к условиям и обстоятельствам жизни человека. {ПП 305.2}

«Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим». {ПП 305.3}

Иегова, Вечный, Сущий от начала, не сотворенный, но Сам являющийся Источником жизни и Создателем всего, Один достоин самого высокого почитания и поклонения. Человеку запрещается ставить какой-либо другой предмет на первое место в своих чувствах или служении. Когда мы лелеем в сердце то, что ослабляет нашу любовь к Богу или мешает служить Ему, то тем самым мы создаем другого бога. {ПП 305.4}

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им». {ПП 305.5}

Вторая заповедь запрещает поклоняться истинному Богу, используя иконы или иные изображения. Многие языческие народы утверждали, что их изображения являются только образами или же символами, посредством которых они поклоняются божеству, но Бог объявил такое служение грехом. Попытка изобразить Вечного посредством материальных предметов снижает представление человека о Боге. Разум, отвлеченный от безграничного совершенства Иеговы, больше будет прикован к творению, нежели к Творцу. И поскольку понятия человека о Боге будут занижены, то и сам человек начнет деградировать. {ПП 306.1}

«Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель». Близкая и священная связь Бога с Его народом символически представлена брачными узами. Так как идолослужение является духовным прелюбодеянием, то и неудовольствие Господа по этому поводу соответствующим образом названо ревностью. {ПП 306.2}

«Наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня». Неизбежно дети страдают от последствий грехов своих родителей, но их не наказывают за вину родителей, за исключением тех случаев, когда они участвуют в их прегрешениях. Но дети обычно идут по стопам своих родителей. По причине наследственности и благодаря личному примеру сыновья становятся участниками грехов своих отцов. Скверные привычки, извращенные вкусы, безнравственность, так же, как и физические недуги и вырождение, передаются по наследству от отца к сыну и так до третьего и четвертого рода. Эта страшная правда должна помочь людям порвать с греховным образом жизни. {ПП 306.3}

«И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои». Вторая заповедь, запрещая поклоняться лжебогам, подразумевает поклонение истинному Богу. Наказание тем, кто ненавидит Его, обещано только до третьего и четвертого рода, а милость тем, кто верен в служении Ему, — не до третьего и четвертого рода, но до тысячи родов. {ПП 306.4}

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». {ПП 306.5}

Эта заповедь не только запрещает ложные клятвы и те обычные слова, которыми люди божатся, но она также запрещает нам небрежно или легкомысленно произносить имя Господа, не думая о его внушающем трепет значении. Мы бесчестим Бога и тогда, когда необдуманно упоминаем Его имя в разговоре, и тогда, когда в каких-либо незначительных делах призываем Его в свидетели, и тогда, когда часто всуе повторяем Его имя. «Свято и страшно имя Его!» (Псалтирь 110:9). Нам всем следует размышлять над величием, чистотой и святостью Бога, чтобы сердце прониклось сознанием Его благородства, Его святое имя следует произносить с благоговением и торжественностью. {ПП 306.6}

«Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмый — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмый почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его». {ПП 307.1}

Суббота представлена здесь не как новое установление, но как день, который был утвержден при творении. Мы должны помнить об этом дне и соблюдать его в память деяний Творца. Указывая на Бога как на Создателя неба и земли, суббота учит нас отличать истинного Бога и всех лжебогов. Все, соблюдающие седьмой день, доказывают тем самым, что они являются поклонниками Иеговы. Таким образом, суббота будет оставаться вечным знамением верности человека Богу. Четвертая заповедь — единственная, которая содержит в себе имя и титул Законодателя. Это единственная заповедь, указывающая, чьей властью дан закон. Таким образом, она содержит печать Бога, приложенную к закону как доказательство его достоверности и обязательности для всех. {ПП 307.2}

Бог дал человеку для труда шесть дней, и Он требует, чтобы люди выполняли свою работу в эти шесть рабочих дней. В субботу не возбраняются лишь дела милосердия и неотложной необходимости. За больными и страдающими должно ухаживать всегда, но излишней работы нужно строго избегать. «Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и

будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти…» (Исаии 58:13). Но ограничения не заканчиваются на этом: «и пустословить», — говорит пророк. Те, кто в субботу обсуждает свои рабочие дела или намечает различные планы, в глазах Бога ничуть не лучше тех, кто в действительности трудился в этот день. Для того чтобы свято праздновать субботу, мы не должны даже мыслями нашими останавливаться на чем-либо земном. Эта заповедь распространяется на всех, находящихся в нашем доме. Все домочадцы должны отложить свои земные дела в святые часы. Все должны объединиться вместе, чтобы прославить Бога во святой день своим добровольным служением Ему. {ПП 307.3}

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». {ПП 308.1}

Родители имеют право на такую любовь и уважение, которыми не пользуется никто другой. Сам Бог, возложив на них ответственность за души, вверенные им, предопределил, чтобы в первые годы жизни детей родители были для них вместо Бога. И тот, кто отрицает законный авторитет своих родителей, отвергает авторитет Божий. Пятая заповедь требует от детей не только уважения, покорности и послушания по отношению к родителям, но также и любви и нежности, заботы о родителях, сбережения их репутации; требует, чтобы дети были для них помощью и утешением в преклонных годах. Соблюдение этой заповеди также подразумевает уважение к служителям, начальствующим, ко всем тем, кого Бог наделил властью. {ПП 308.2}

Апостол говорит: «Это — первая заповедь с обетованием» (Ефесянам 6:2). Для Израиля, ожидающего скорого поселения в Ханаане, соблюдение этой заповеди было залогом долгой жизни в обетованной земле, но она имеет более широкое значение и распространяется на весь Израиль Божий, обещая тем, кто выполняет ее, вечную жизнь на земле, освобожденной от проклятия греха. {ПП 308.3}

«Не убивай». {ПП 308.4}

Все несправедливые действия, способствующие сокращению жизни; дух ненависти и мести или потворство любой страсти, которая ведет к поступкам, ранящим других, или заставляет нас хотя бы желать им зла (ибо кто ненавидит брата, есть человекоубийца); черствое, пренебрежительное отношение к нуждающимся или страждущим; всякое потворство своим прихотям или же, наоборот, ненужные ограничения или чрезмерный труд, разрушающий здоровье, — все это в большей или меньшей степени является нарушением шестой заповеди. {ПП 308.5}

«Не прелюбодействуй». {ПП 308.6}

Эта заповедь запрещает не только грязные и безнравственные поступки, но также чувственные мысли и желания или же всякое другое действие, которое ведет к возбуждению таковых. От каждого требуется чистота не только внешней жизни, но и самых сокровенных намерений и чувств сердца. Христос, Который учил углубленному пониманию обязанностей человека по отношению к Закону Божьему, говорил, что нечистая мысль или взгляд почитаются таким же грехом, как и преступное деяние. {ПП 308.7}

«Не кради». {ПП 308.8}

Этот запрет включает как явные, так и тайные грехи. Восьмая заповедь осуждает похищение людей, работорговлю и захватнические войны. Она осуждает воровство и грабеж. Она требует неукоснительной честности в самых незначительных житейских делах. Она запрещает мошенничество в торговле и требует справедливого расчета с долгами или же в выдаче заработной платы. Эта заповедь говорит о том, что всякая попытка извлечь выгоду за счет чьего-то невежества, слабости или несчастья записывается как обман в небесных книгах. {ПП 309.1}

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». {ПП 309.2}

Любая ложь, всякая попытка или намерение обмануть нашего ближнего включается в эту заповедь. Намерение обмануть рождает обман. Одним взглядом, жестом, выражением лица можно так же успешно солгать, как и словами. Всякое умышленное преувеличение, намек или клевета, рассчитанные на то, чтобы произвести ложное или мнимое впечатление, или даже описание фактов, но вводящее в заблуждение, — является ложью. Этот принцип запрещает всякую попытку опорочить репутацию нашего ближнего, либо рисуя действительность в ложном свете, либо необоснованными подозрениями, злословием или сплетнями. Даже умышленное замалчивание правды, которое может повредить другим, является нарушением девятой заповеди. {ПП 309.3}

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». {ПП 309.4}

Десятая заповедь поражает корень всех грехов, запрещая себялюбивые желания, которые являются источником беззаконных поступков. Тот, кто в послушании Закону Божьему опасается даже в сердце своем таить греховное желание того, что принадлежит другим, не совершит никакого бесчестного поступка по отношению к ближним. {ПП 309.5}

Таковы десять священных принципов Декалога, произнесенных среди грома и огня, чудесным образом выразивших силу и величие великого Законодателя. Провозглашение Закона Божьего потому сопровождалось таким могущественным проявлением Его силы и славы, чтобы народ никогда не забыл этого, чтобы люди прониклись глубоким почтением к Автору закона, Творцу неба и земли. Бог желал также показать всем людям святость, важность и неколебимость Своего закона. {ПП 309.6}

Ужас объял весь израильский народ. Казалось, что трепещущие сердца не вынесут больше могущественной силы Его слова. Ибо когда великое мерило истины предстало перед людьми, они поняли, как никогда раньше, омерзительный характер греха и увидели свою собственную вину глазами Святого Бога. В ужасе и благоговении они отпрянули от горы. Множество народа возопило к Моисею: «Говори ты с нами, и мы будем слушать; но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть». Но израильский вождь ответил: «Не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицем вашим, дабы вы не грешили». Однако народ, оставаясь на расстоянии, со страхом глядел на все происходящее в то время, как Моисей «вступил во мрак, где Бог». {ПП 309.7}

Люди, ослепленные и подавленные рабством и язычеством, не были готовы к тому, чтобы в полной мере оценить далеко идущие принципы Десяти Божьих Заповедей. Для того чтобы они могли более полно понять требования Десяти Заповедей и сделать их правилом своей жизни, были даны дополнительные постановления, которые объясняли и растолковывали применение принципов Десяти Заповедей. Эти законы назвали судами: во-первых, потому, что они были облечены безграничной мудростью и справедливостью, и, во-вторых, потому, что судьям предстояло судить народ согласно им. В отличие от Десяти Заповедей они были переданы лично Моисею, который, в свою очередь, должен был сообщить их народу. {ПП 310.1}

Первый из этих законов относился к рабам. Иногда в древнее время преступники продавались в рабство судьями; в некоторых случаях заимодавцы продавали своих должников, а бедность даже заставляла людей продавать самих себя или своих детей. Но еврей не мог быть пожизненно продан в рабы. Срок его службы ограничивался шестью годами, а на седьмой год он обретал свободу. Похищение людей, преднамеренное убийство, бунт против родительского авторитета должны были наказываться смертью. Разрешалось иметь рабов не израильского происхождения, но и их жизнь и права также строго оберегались. Убийца раба подлежал наказанию; вред, нанесенный рабу его господином, хотя бы заключавшийся в потере одного зуба, давал рабу право на свободу. {ПП 310.2}

Израильтяне сами в прошлом познали рабство, и теперь, имея собственных рабов, они должны были проявлять чуткость, не допуская в обращении с ними жестокости, чрезмерной требовательности, от которой когда-то страдали, находясь в распоряжении египетских надсмотрщиков. Воспоминание о тяжелом времени, проведенном в рабстве, должно было побуждать их к состраданию и доброте и к такому обращению с другими, какого они желали бы для самих себя. {ПП 310.3}

Особенно оберегались права вдов и сирот, предписывалосьчуткое отношение к их беспомощному положению. «Если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечем, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши сиротами». Чужеземцы, которые присоединились к Израилю, также оберегались законом от притеснения и несправедливого отношения. «Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской». {ПП 310.4}

Запрещалось брать проценты с бедных. Одежда бедняка или одеяло, взятые в залог, подлежали возвращению до захода солнца. Тот, кто обвинялся в воровстве, должен был возвратить вдвойне. Закон поддерживал уважение к судьям и правителям и возбранял судьям превратно судить, оправдывать несправедливые поступки или брать взятки. Клевета, злословие также запрещались, и закон требовал предупредительности даже в обхождении с личными врагами. {ПП 311.1}

Снова народу напомнили о священном долге по отношению к субботе. Были установлены годовые праздники, когда всем мужам следовало собираться пред лицо Господа, принося Ему благодарственные жертвы и начатки плодов. Цель всех этих предписаний была очевидна: они не являлись выражением деспотической власти, но служили на благо Израилю. Господь сказал: «И будете у Меня людьми святыми» — достойными быть признанными святым Богом. {ПП 311.2}

Моисею предстояло записать эти законы и тщательно хранить их как основу национального закона вместе с Десятью Заповедями, для пояснения которых они были даны. Так были сформулированы условия исполнения Божественных обетований Израилю. {ПП 311.3}

Затем им передали слова Иеговы: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блюди себя пред лицем Его, и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего; ибо имя Мое в Нем. Если ты будешь слушать гласа Его и исполнять все, что скажу, то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих». В течение всего странствия Израиля по пустыне Христос в облачном и огненном столпе был их вождем. Тот, кто был представлен в символах как грядущий Спаситель, уже тогда

присутствовал в их среде. Это Он сообщил Моисею заповеди и являлся для них единственным Источником благословения. {ПП 311.4}

Сойдя с горы, Моисей «пересказал народу все слова Господни и все законы; и отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем». Этот обет вместе со словами Господними, которые обязывали их повиноваться, был записан Моисеем в книгу. {ПП 311.5}

Затем последовало утверждение завета. У подножия горы был сооружен жертвенник, и около него разместили двенадцать столбов «по числу двенадцати колен Израилевых» как свидетельство принятия ими завета. Затем молодые люди, избранные для служения, совершили жертвоприношение. {ПП 312.1}

После того как алтарь окропили жертвенной кровью, Моисей «взял книгу завета, и прочитал вслух народу». Таким образом вновь торжественно прозвучали условия завета, и все были свободны избрать их или отвергнуть. Они еще раньше обещали повиноваться голосу Божьему, но теперь услышали провозглашенный Им закон, принципы которого были растолкованы весьма обстоятельно, чтобы люди хорошо представили себе сущность завета. Снова весь народ единогласно заявил: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны». «Ибо Моисей, произнесши все заповеди по закону пред всем народом, взял кровь тельцов и козлов… и окропил как самую книгу, так и весь народ, говоря: „это кровь завета, который заповедал вам Бог“» (Евреям 9:19, 20). {ПП 312.2}

Теперь нужно было принять определенные меры, чтобы окончательно утвердить над избранным народом правление Иеговы как его Царя. Моисей получил повеление: «Взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонитесь издали. Моисей один пусть приблизится к Господу». В то время как народ поклонялся у подножия горы, избранные мужи взошли на гору. Эти семьдесят старейшин должны были помогать Моисею в управлении Израилем, и Бог излил на них Свой Дух и удостоил их видеть Его могущество и славу. «И видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное». Не Божество созерцали они, но видели славу Его присутствия. До этого они были не в состоянии вынести этого зрелища, но проявление Божественного могущества привело их к покаянию; они созерцали Его славу, чистоту и милость и наконец смогли приблизиться к Тому, Кто был средоточием их размышлений. {ПП 312.3}

Теперь Моисей и его служитель Иисус были позваны взойти на гору, чтобы встретиться с Господом. Поскольку им предстояло отсутствовать некоторое время, Моисей назначил вместо себя Аарона и Ора, которым помогали старейшины. «И взошел Моисей на гору; и покрыло облако гору. И слава Господня осенила гору

Синай». В течение шести дней облако покрывало гору в знак особого присутствия Божьего; однако все это время Он не открывал Себя и ничего не сообщал о Своей воле. Моисей терпеливо ждал, пока Всевышний позовет его. Ему было сказано: «Взойди ко Мне на гору, и будь там», и хотя его терпение и послушание были подвергнуты испытанию, все же ожидание не утомило его и не оставил он своего поста. Это время ожидания было для него временем приготовления и тщательного самоисследования. Даже этот любимый слуга Божий не мог сразу приблизиться к Нему и вынести величие Его славы. Прежде чем он смог вступить в непосредственное общение со своим Создателем, он должен был в течение шести дней готовиться, размышляя о Боге, молясь и проверяя свое сердце. {ПП 313.1}

В седьмой день, в субботу, Моисея призвали вступить в облако. На глазах всего Израиля опустилось густое облако, и явилась слава Господня, подобно пылающему огню. «Моисей вступил в средину облака, и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей». Эти сорок дней пребывания Моисея на горе не включали в себя шесть подготовительных дней. В течение шести дней Иисус Навин был вместе с Моисеем и вместе с ним ел манну и пил «от источника, текущего с горы». Но Иисус не взошел с Моисеем в облако. Он остался ожидать его возвращения и продолжал ежедневно есть манну и пить, а Моисей постился в течение всех сорока дней. {ПП 313.2}

Во время пребывания на горе Моисей получил указания относительно возведения святилища, в котором особенным образом должно было быть явлено присутствие Божье. «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исход 25:8), — гласило повеление Господне. В третий раз прозвучало повеление о праздновании субботы. «Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки», — сказал Господь. «Дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас… Кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего» (Исход 31:17, 13, 14). Точно так же были даны указания о немедленном возведении скинии для служения Богу. Поскольку это сооружение предназначалось для прославления Его имени, и, кроме того, народ чрезвычайно нуждался в месте поклонения, то все это могло привести людей к ложному выводу, будто подобная работа и в субботу не будет являться нарушением закона. Поэтому их предостерегли от этого греха. Даже святость и неотложность особой работы для Бога не должны были привести их к посягательству на Его святой день покоя. {ПП 313.3}

С этого времени с народом будет всегда пребывать их Царь. «И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом». «И освятится место сие славою Моею» (Исход 29:45, 43), — такие заверения были даны Моисею. Как символ Божественной власти и воплощение Его воли Моисею были вручены Десять Заповедей, начертанных перстом Божьим на двух каменных скрижалях (см. Второзаконие

9:10; Исход 32:15, 16), — их следовало поместить в святилище, которое должно было стать зримым центром служения всего народа. {ПП 314.1}

Из нации рабов израильтяне были возвеличены над всеми народами, чтобы стать особым сокровищем Царя царей. Среди всех живущих на земле Бог выделил израильтян, чтобы вверить им священные истины. Он сделал их хранителями Своего закона, намереваясь таким образом сохранить среди людей познание о Себе. Миру, погруженному во мрак, должен был засиять свет небесный, и все народы должны были услышать призыв оставить идолопоклонство и начать служить живому Богу. Останься израильтяне верны своему призванию, они превратились бы в могущественную силу в этом мире. Бог был бы их защитой, Он возвеличил бы их над всеми другими народами. Он открыл бы через них Свой свет и истину, и они, при Его мудром и святом правлении, достигли бы непревзойденной высоты в служении Ему, особенно очевидной среди всевозможных форм идолопоклонства. {ПП 314.2}

Глава 28. Идолопоклонство у Синая

Эта глава основана на книге Исход 32—34

Отсутствие Моисея было для Израиля временем ожидания и неизвестности. Народ знал, что он вместе с Иисусом Навином взошел на гору в густое темное облако, которое сейчас покоилось на горной вершине, порой освещаемое молнией Божественного присутствия. С нетерпением люди ожидали его возвращения. Привыкнув в Египте к тому, что божество имеет вполне реальные образы, они с трудом верили в невидимое существо, и они привыкли полагаться на то, что Моисей поддерживает их веру. Теперь его не было среди них. Проходили дни, недели, а он все не возвращался. Несмотря на то, что облако по-прежнему оставалось на виду, многим в стане начало казаться, что вождь оставил их или же его уничтожил всепожирающий огонь. {ПП 315.1}

Ожидая возвращения Моисея, они могли бы размышлять над Законом Божьим, который слышали, и приготовить свои сердца для принятия дальнейших откровений Божественной воли. Но они не захотели тратить время на это, а ведь если бы они искренно стремились получить ясное представление относительно Божественных требований и смирили бы свои сердца пред Ним, то были бы защищены от искушения. Однако они не воспользовались этой возможностью и вскоре превратились в беспечных, невнимательных и необузданных людей, тем более что среди них было много иноплеменников. Они нетерпеливо ожидали момента, чтобы снова отправиться в путь к обетованной земле, земле, где течет молоко и мед. Эта благодатная страна была обещана им только при условии повиновения, но они забыли об этом. Некоторые из них предлагали вернуться в Египет, но какое бы ни было решение — двигаться вперед к Ханаану или повернуть назад в Египет — народ решил больше не ждать Моисея. {ПП 315.2}

Сознавая свою беспомощность в отсутствие вождя, они вернулись к прежним суевериям. Иноплеменники, которые еще раньше возбуждали в народе ропот и возмущение, стали главными зачинщиками последующего отступничества. Среди божеств, почитаемых египтянами, были и такие, которых символизировал бык или телец, и вот, по предложению тех, кто в Египте уже совершал подобные идолослужения, изготовили тельца для поклонения. Народ желал видеть изображение, которое олицетворяло бы Бога и воодушевляло их вместо Моисея. Господь не оставил людям никакого Своего образа и запретил создавать какие бы то ни было конкретные изображения Его. Могущественные чудеса в Египте и у Красного моря должны были укрепить веру народа в Него как невидимого, всесильного Помощника Израиля и единственного истинного Бога, а желание людей получить некоторые ощутимые доказательства Его присутствия было

удовлетворено явлением облачного и огненного столпа, который вел их народ, а также и в откровении Его славы на горе Синай. Но хотя облако присутствия Божьего по-прежнему было у них перед глазами, их сердца вернулись к прежним формам идолослужения в Египте и представили славу невидимого Бога в образе тельца. {ПП 315.3}

В отсутствие Моисея судебная власть была возложена на Аарона, и теперь огромная толпа окружила его шатер с требованием: «Встань, и сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось» (Исход 32:1). Облако, — как они говорили, — которое вело их до сих пор, теперь неподвижно стоит над горой и больше не указывает им путь. Вместо него необходим какой-то кумир, чтобы в случае возвращения в Египет они могли снискать расположение египтян, неся впереди себя этого идола и выражая тем самым свое почтение к своему божеству. {ПП 316.1}

Сложилась тяжелая обстановка, требовавшая человека твердого, решительного, непреклонного, смелого, такого, для кого слава Божья была бы превыше человеческого одобрения, собственной безопасности или даже самой жизни. Но этот вождь Израиля не обладал такими качествами. Аарон весьма неубедительно принялся увещевать народ, и его колебание и робость в такой решающий момент только сделали людей еще более решительными. Шум и крики усиливались. Беспричинная слепая ярость, казалось, овладела народом. Только некоторые оставались верны завету с Богом, но большая часть народа отступила от Него. И несколько человек, осмелившихся осудить этот истукан как идолопоклонство, подверглись жес токому обращению, и посреди всеобщего замешательства и возбуждения в конце концов лишились жизни. {ПП 316.2}

Аарон опасался за собственную безопасность и, вместо того чтобы благородно отстаивать Божью честь, уступил требованию народа. Распорядившись, чтобы люди собрали и принесли к нему золотые украшения, он втайне надеялся, что гордость не позволит им пойти на такую жертву. Но они охотно принесли свои украшения, из которых он и сделал литого тельца наподобие египетских божков. Народ провозгласил: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» И Аарон совершил низость, позволив, чтобы народ нанес такое оскорбление Господу. Более того, видя, с какой радостью воспринят золотой божок, он построил алтарь перед ним и объявил: «Завтра праздник Господу». Эти слова передавались глашатаями от стана к стану. «На другой день они встали рано, и принесли всесожжения, и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после встал играть». Под предлогом праздника Божьего они предались обжорству и разнузданному веселью. {ПП 317.1}

Как часто в наши дни любовь к удовольствиям рядится в одежды благочестия. Религия, позволяющая людям во время богослужения предаваться эгоистичным или чувственным наслаждениям, и в наши дни так же приятна большинству людей, как и во времена древнего Израиля. И сейчас все еще есть слабовольные Аароны, которые занимают высшие посты в церкви, но, уступая недостойным желаниям народа, поощряют их таким образом ко греху. {ПП 317.2}

Всего несколько дней прошло с тех пор, как евреи заключили торжественный завет с Богом, обещая повиноваться Ему. Трепеща от ужаса, они стояли тогда перед горой, внимая словам Божьим: «Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим»; слава Божья еще покоилась на Синае перед глазами всего собрания, но они отвернулись от нее и потребовали других богов. Они «сделали тельца у Хорива, и поклонились истукану, и променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву» (Псалтирь 105:19, 20). Разве можно было проявить большую неблагодарность, можно ли осмелиться на большее оскорбление Тому, Кто открыл им Себя как нежный отец и всемогущий царь. {ПП 317.3}

Еще на горе Моисей был предупрежден относительно отступничества, происшедшего в стане, и получил указание немедленно возвращаться. «Поспеши сойти, — сказал ему Господь, — ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца, и поклонились ему». Бог властен был с самого начала положить конец этому бунту, но допустил, чтобы возмущение достигло своего предела, дабы, наказав измену и отступничество, преподать всем урок. {ПП 317.4}

Божий завет с Его народом стал недействительным, и Господь объявил Моисею: «Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя». Господь видел, что израильский народ, и в особенности иноплеменники, склонны постоянно восставать против Бога; что они всегда будут роптать против своего вождя, огорчать его своим неверием и упрямством, и привести их в обетованную землю окажется весьма нелегким испытанием. Из-за своих грехов они уже лишились Божьего благоволения, и справедливость требовала их гибели. Поэтому Бог предложил уничтожить их и произвести от Моисея могущественный народ. {ПП 318.1}

«Оставь Меня… и истреблю их», — прозвучали слова Бога. Если Он решил уничтожить Израиля, кто мог вступиться за него? Кто бы в таком случае не предоставил грешников участи, которую они заслужили? Кто с радостью не променял бы свою жизнь, исполненную тяжелого труда, забот, самопожертвования и получаемых в ответ ропота и неблагодарности, на почетное, спокойное положение, если Сам Бог предлагал освобождение. {ПП 318.2}

Но там, где, казалось, был только мрак разочарования и гнева, Моисей уловил проблески надежды. В словах Божьих: «Оставь Меня» он услышал не только негодование, но и возможность заступничества, заключавшуюся в том, что только молитвы Моисея могут спасти Израиль и что только благодаря его мольбам Бог пощадит Свой народ. Он «стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою». {ПП 318.3}

Бог сказал, что Он отверг Свой народ. Он говорил Моисею об израильтянах: «Народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской». Но Моисей смиренно отказался от управления Израилем. Они были не его, но Божьи — «народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою». Что будет, повторял он, если египтяне будут говорить: «На погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли»? {ПП 318.4}

В течение нескольких месяцев, с тех пор как Израиль оставил Египет, весть о чудесном избавлении разнеслась среди всех окружающих народов. Страх и мрачные опасения охватили язычников. Все ожидали, что еще Бог Израиля совершит для Своего народа. Если теперь они погибнут, их враги восторжествуют, а Бог будет обесчещен. Тогда обвинения египтян оправдаются: вместо того чтобы вывести их в пустыню для жертвоприношения, Он их самих сделает жертвой. Они не поймут, в чем грехи Израиля, и гибель народа, который Он столь замечательно прославил среди всех остальных, навлечет порицание на Его имя. Какая великая ответственность лежала на тех, кого Господь так высоко отличил, позволив прославить Его имя на земле! С какой осторожностью следовало им остерегаться греха, чтобы не навлечь на себя Его судов и не вызвать нареканий на Него у нечестивых. {ПП 319.1}

Когда Моисей ходатайствовал за Израиля, робость его отступила перед глубокой заинтересованностью и любовью, которые он питал к тем, для блага кого, будучи орудием в руках Божьих, он сделал так много. Господь внял его мольбам и удовлетворил его бескорыстную молитву. Бог испытал Своего раба. Он испытал его верность и любовь к этому заблудшему и неблагодарному народу, и Моисей с честью выдержал это испытание. Его преданность Израилю истекала не из себялюбивых побуждений. Благоденствие избранного Божьего народа было ему дороже, чем личная слава, дороже, чем преимущество стать родоначальником многочисленного народа. Богу было приятно видеть его верность, сердечную простоту, честность, и Он возложил на него как на испытанного пастыря великую ответственность — вести израильский народ к обетованной земле. {ПП 319.2}

Когда Моисей и Иисус Навин сходили с горы, первый из них нес скрижали откровения. До их слуха доносились крики и голоса возбужденной толпы, очевидно, находящейся в состоянии безумного волнения. Как воин Иисус Навин прежде всего подумал, что на них напали враги. «Военный крик в стане», — сказал он. Но Моисей точнее разобрался в доносившихся к ним возгласах. Это был не шум боевой схватки, а шум веселья. «Это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих». {ПП 319.3}

Приблизившись к стану, они увидели людей, которые с криками плясали вокруг своего идола. Это была обычная картина языческого разгула, подражание языческим празднествам Египта, — но как непохоже все это на торжественное и благоговейное служение Богу! Моисей был поражен. Он только что покинул место присутствия Божественной славы и, несмотря на предупреждение о случившемся в стане, все же не был готов к тому, чтобы увидеть такую безобразную картину падения Израиля. Гнев обуял его. Выражая свое отвращение к их преступлению, он бросил каменные скрижали на землю, и они разбились на глазах всего народа — знак того, что люди нарушили свои обещания Богу и Он упразднил Свой завет с ними. {ПП 320.1}

Моисей прошел сквозь толпы пирующих в стане и, подойдя к идолу, схватил его и бросил в огонь. Позже он превратил в порошок то, что осталось от тельца, и бросил в текущий с горы поток, заставив весь народ пить эту воду. Так была показана полнейшая ничтожность кумира, которому они поклонялись. {ПП 320.2}

Великий вождь вызвал к себе брата, виновного в случившемся, и сурово спросил: «Что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий?» Аарон пытался защитить себя, ссылаясь на требование народа, утверждая, что если бы он не уступил их настояниям, они предали бы его смерти. «Да не возгарается гнев господина моего, — сказал он, — ты знаешь этот народ, что он буйный. Они сказали мне: „Сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось“. И я сказал им: „У кого есть золото, снимите с себя“. И отдали мне; я бросил его в огонь и вышел этот телец». Он хотел заставить Моисея поверить, что совершилось чудо — брошенное в огонь золото под воздействием сверхъестественной силы превратилось в тельца. Но эти оправдания и увертки не помогли ему. Он получил по заслугам как главный виновник. {ПП 320.3}

То обстоятельство, что Аарон был более других благословлен и возвеличен в народе, делало его грех еще более отвратительным. Это Аарон, «святой Господень» (Псалтирь 105:16), изготовил идола и устроил праздник. Это он, назначенный быть устами Моисея, о ком Сам Бог свидетельствовал: «Я знаю, что он может говорить» (Исход 4:14). И он не воспрепятствовал дерзким замыслам идолопоклонников. Он,

через кого Бог изливал Свои суды над египтянами и над их богами, равнодушно слушал возгласы толпы перед литым изображением: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» Это он, взошедший вместе с Моисеем на гору и созерцавший славу Господню, убедившийся, что проявленное всемогущество не давало никаких оснований для создания конкретного изображения. Это он претворил виденную им славу в образ тельца. Он, которому Бог доверил наставлять людей в отсутствие Моисея, одобрил их бунт. «На Аарона весьма прогневался Господь и хотел погубить его» (Второзаконие 9:20). Но в ответ на сердечное заступничество Моисея он был пощажен и в сокрушении и раскаянии за совершенный грех вновь обрел благоволение Божье. {ПП 320.4}

Если бы Аарон имел смелость защищать справедливость, не опасаясь за последствия, он мог бы предупредить отступничество народа. Если бы он был непоколебим в своей верности Богу, если бы он обратил внимание на исходившую от Синая опасность и напомнил людям об их торжественном завете с Богом, когда они обещали повиноваться Его закону, этим можно было бы пресечь зло. Но его снисходительность к желаниям народа и невозмутимая уверенность, с которой он осуществил их планы, толкнули их к большему греху, чем тот, что поначалу пришел им в голову. {ПП 323.1}

Когда Моисей, возвращаясь в стан, столкнулся с мятежниками, то его суровые порицания и негодование, с которым он бросил священные скрижали, разбив их, народ сравнивал с приятной речью его брата и его величавой манерой вести себя, и их симпатии были на стороне Аарона. Чтобы оправдать себя, Аарон пытался возложить на народ всю ответственность за свою слабость, когда он уступил требованиям людей; но, несмотря на это, все были восхищены его мягкостью и терпеливостью. Но Господь судит иначе, чем человек. Уступчивость Аарона и его желание угодить всем не позволили ему увидеть чудовищность преступления, одобренного им. Его поступки, приведшие Израиля ко греху, стоили тысяч жизней. Как резко отличалось поведение Моисея, который, хотя и в точности осуществил наказание Божье, все же показал, что благоденствие Израиля ему дороже, нежели собственное благополучие, слава или жизнь. {ПП 323.2}

Среди всех грехов, за которые нас наказывает Господь, самыми тяжелыми считаются те, которые и других побуждают делать зло. Бог желает, чтобы Его слуги доказали свою верность открытым порицанием греха, как бы мучительно это ни было. Те, на кого возлагается Божественное служение, не должны быть людьми слабовольными, уступчивыми приспособленцами. Их долг — не стремиться к самовозвышению, не уклоняться от неприятных обязанностей, но с непоколебимой верностью исполнять работу Божью. {ПП 323.3}

Хотя Бог внял молитве Моисея и пощадил Израиля, но отступничество заслуживало примерного наказания. Если бы беззаконие и неповиновение, на которое Аарон толкнул людей, не было бы тут же искоренено, оно вылилось бы в нечестивый бунт и привело бы народ к неизбежному упадку. Зло предстояло искоренить путем самых жестоких мер. Стоя у ворот стана, Моисей обратился к народу: «Кто Господень, — ко мне!» Те, кто не участвовал во всем этом, должны были стать по правую сторону Моисея, а те, которые были виновны, но не раскаялись, — по левую. Народ повиновался требованию Моисея. Обнаружилось, что колено Левия не принимало участия в идолослужении. Среди других колен многие, хотя и согрешили, теперь раскаивались. Но все же большая часть народа, преимущественно из иноплеменников, которые подстрекали остальных к тому, чтобы изготовить тельца, продолжала упорствовать в своем возмущении. Тогда во имя «Господа, Бога Израилева» Моисей повелел тем, кто стоял у него по правую руку и не участвовал в идолослужении, обнажить мечи и поразить всех нераскаявшихся. «И пало в тот день из народа около трех тысяч человек». Ни положение, ни родственные связи, ни узы дружбы не могли стать причиной снисхождения, зачинщики беззакония были поголовно истреблены; но всех, кто раскаялся и смирился, ждала пощада. {ПП 324.1}

Те, кто осуществлял это страшное дело возмездия, действовали согласно велению Бога, приводя в исполнение приговор Небесного Царя. Люди должны остерегаться в своей человеческой слепоте осуждать и порицать ближних; но когда Бог повелевает кому-либо исполнить Его приговор над нечестивыми, им надлежит повиноваться. Те, кто выполнил это мучительное дело, таким образом проявили отвращение к мятежу и идолопоклонству и посвятили себя более полно служению истинному Богу. Господь ответил на их верность, даровав колену Левия особенное отличие. {ПП 324.2}

Израильтяне были виновны в измене и в том, что восстали против Царя, Который наделил их всеми благами и власти Которого они добровольно обязались повиноваться. Для того чтобы могло осуществляться Божественное правление, правосудие должно было постигнуть изменников. Однако и здесь было явлено Божественное сострадание. Хотя Он и отстаивал справедливость Своего закона, но предоставил всем свободу выбора и возможность раскаяться. Истреблены были только те, кто упорствовал в отвержении Бога. {ПП 324.3}

Чтобы убедить все окружающие народы в том, что Господь не одобряет идолопоклонство, виновные должны были понести справедливое наказание. Моисею как орудию Божьему предстояло записать на страницах священной истории грозное и открытое осуждение этого преступления. Так как израильтянам в будущем придется порицать идолослужение окружающих племен, им не избежать обвинения

врагов в том, что народ, чьим Богом был Иегова, сделал себе тельца и поклонялся ему в Хориве. Тогда вынужденный признать позорную истину Израиль все же мог в доказательство того, что грех этот не был одобрен или оправдан, сослаться на ужасную участь, которая постигла беззаконников. {ПП 325.1}

Любовь не меньше справедливости требовала, чтобы этот грех был наказан. Бог является защитником, а также и Владыкой Своего народа. Он истребляет тех, кто упорствует в возмущении, чтобы они и других не повлекли за собой. Пощадив жизнь Каина, Бог показал всей Вселенной, к чему приводит безнаказанность. Пагубное воздействие жизни и слов Каина на его потомков привело к такому разложению, что вызвало уничтожение всего мира потопом. Допотопная история свидетельствует о том, что долгая жизнь не является благословением для грешника. Великое долготерпение Божье не сдерживает их нечестия. Чем дольше люди живут, тем испорченнее они становятся. {ПП 325.2}

Так было и с отступничеством у Синая. Если бы грех не был сразу наказан, последствия оказались бы те же. Земля растлилась бы, как и во дни Ноя. Пощада отступников породила бы большее зло, чем сохранение жизни Каина. Милость Божья допустила смерть тысяч людей, чтобы предотвратить гибель миллионов. Для спасения большинства Он должен был наказать немногих. Кроме того, народ, отступив от Бога, потерял право на Божественное покровительство и, лишенный Его защиты, подвергся бы опасности со стороны своих врагов. Если бы зло сразу же не было уничтожено, израильтяне вскоре стали бы добычей своих могущественных и многочисленных врагов. Для блага Израиля и в назидание всем грядущим поколениям было необходимо сразу же покарать отступников. Если бы их жизнь была пощажена, тот же дух, который побудил их возмутиться против Бога, проявился бы среди них в ненависти и раздорах, пока наконец они не уничтожили бы друг друга. Из любви к миру, к Израилю и даже к беззаконникам это преступление было немедленно и столь сурово наказано. {ПП 325.3}

Когда народ спохватился и увидел чудовищность своей вины, ужас охватил весь стан. Они боялись, что каждый отступник будет уничтожен. Тронутый их отчаянием, Моисей вновь пообещал молить за них Бога. {ПП 326.1}

«Вы сделали великий грех, — сказал он, — итак я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего». Он пошел и, ходатайствуя за народ, так говорил: «О, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога. Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал». Господь ответил ему: «Того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей. Итак иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе. Вот, Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посещу их за грех их». {ПП 326.2}

В молитве Моисея мы обращаем внимание на небесные книги, где записаны имена всех людей и точно отмечены их дела — добрые и худые. Книга жизни содержит имена тех, кто когда-либо служил Ему. Если же кто-либо удаляется от Него и, продолжая упорно грешить, ожесточает свое сердце против Святого Духа, имена таковых на суде будут изглажены из книги жизни, и они погибнут. Моисей понимал, как страшна участь грешника, однако, если народу израильскому предстояло быть отвергнутым Богом, он желал, чтобы и его имя было изглажено из книги жизни вместе с именами остальных. Он не мог допустить, чтобы суды Божьи постигли тех, кто был так чудесно избавлен. Посредничество Моисея за Израиля сродни ходатайству Христа за грешников. Но Господь не допустил, чтобы Моисей, подобно Христу, понес на себе вину

грешников. «Кто согрешил предо Мною, — сказал Он, — изглажу из книги Моей». {ПП 327.3}

С глубокой скорбью народ похоронил тела погибших. Три тысячи человек пали от меча; вскоре после этого в стане начала свирепствовать язва, и Господь послал сказать им, что больше не будет сопровождать их в странствии. Иегова объявил: «Ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный». Затем последовало повеление: «Снимите с себя украшения свои; Я посмотрю, что Мне делать с вами». Весь стан облекся в траур. В сокрушении и смирении «сыны Израилевы сняли с себя украшения свои у горы Хорива». {ПП 327.1}

По Божественному повелению шатер, который служил как временное место поклонения, перенесли и поставили вдали от стана. Это было еще одним свидетельством того, что Бог удалился от них. И впредь Он будет открываться Моисею, а не такому народу. Терзаемые угрызениями совести, люди болезненно переживали эту немилость, и им казалось, что она предвещает еще большие несчастья. Не затем ли Бог отделил Моисея, чтобы можно было полностью уничтожить их? Но они не были оставлены без надежды. Вне стана раскинули шатер — Моисей назвал его «скинией собрания». Всем, кто искренно раскаивался и желал возвратиться к Господу, было указано идти туда, чтобы там исповедовать свои грехи и обрести Его милость. Когда они возвращались в свои шатры, Моисей входил в скинию. С напряженным вниманием народ следил — не появится ли какой-либо знак того, что ходатайство за них принято. Если Бог сойдет, чтобы встретиться с ним, тогда они могли надеяться, что не будут полностью истреблены. Когда облачный столп опускался и останавливался у входа скинии, народ плакал от радости, и вставал, «и поклонялся каждый у входа в шатер свой». {ПП 327.2}

Моисею хорошо были известны упрямство и слепота тех, кто был вверен его попечению, он знал те трудности, с которыми предстоит бороться. Но понял — для того чтобы совладать с народом, нужно получить помощь Господа. Он умолял о ясном откровении Божественной воли и просил доказательства Его присутствия. «Вот, Ты говоришь мне: „веди народ сей“, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: „Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих“. Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобресть благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ». {ПП 327.3}

Господь ответил ему: «Сам Я пойду, и введу тебя в покой». Но не было покоя Моисею. Его душу тяготила неизбывная тревога о тех ужасных последствиях, которые ожидают израильтян, если они в своей жестокости и нераскаянии окажутся покинутыми Богом. Моисей не мог смириться с мыслью, что уже ничего больше не будет связывать его с братьями, и молил Бога о том, чтобы Он снова милостиво принял их и чтобы знамение Его присутствия и дальше сопровождало их в пути. «Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда; ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле». {ПП 328.1}

И Господь сказал: «То, о чем ты говорил, Я сделаю; потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени». Пророк все еще продолжал умолять Его. Он получил ответ на все свои молитвы, но его душа жаждала больших знамений Божественной милости. Он молил теперь о том, о чем еще не просил ни один человек: «Покажи мне славу Твою». {ПП 328.2}

Бог не упрекнул его в самонадеянности, но милостиво ответил: «Я проведу пред тобою всю славу Мою». Никто из смертных не мог созерцать всю славу Божью и остаться в живых. Но Моисею было обещано, что он в той мере увидит славу Божью, в какой будет в состоянии вынести. Снова его позвали на горную вершину, затем рука, которая сотворила мир, которая «передвигает горы, и не узнает их» (Иова 9:5), взяла этого смертного, этого сильного мужа веры и поместила его в расселине скалы в то время, как перед ним явилась слава Божья и вся Его благость. {ПП 328.3}

Это переживание и более всего обетование, что Божественное присутствие будет сопровождать его, было залогом успеха миссии Моисея, и он дорожил этим неизмеримо больше, чем всей премудростью Египта или же всеми своими достижениями на посту государственного деятеля или полководца. Никакое земное могущество, искусство или знание не могут возместить собой постоянное присутствие Божье. {ПП 328.4}

Грешник боится оказаться в руках Бога живого, но Моисей стоял один перед Вечным и не испытывал страха, ибо душа его была в гармонии с волей Создателя. Псалмопевец говорит: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Псалтирь 65:18). Но «тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им» (Псалтирь 24:14). {ПП 329.1}

Бог сказал о Себе: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода». {ПП 329.2}

«Моисей тотчас пал на землю, и поклонился». И снова умолял Бога, чтобы Он простил беззакония своего народа и принял их как свое наследие. Эта просьба была услышана. Господь милостиво обещал возобновить Свой завет с Израилем и ради них совершить такие чудеса, «каких не было по всей земле и ни у каких народов». {ПП 329.3}

Сорок дней и ночей оставался Моисей на горе и в течение того времени, как и в первый раз, Бог сверхъестественным образом поддерживал его жизнь. Ни одному человеку не было позволено взойти с ним на гору или же в его отсутствие приблизиться к ней. По повелению Божьему он приготовил две каменные скрижали и взял их с собой на вершину, и снова Господь написал на них слова завета, Десять Заповедей. {ПП 329.4}

Во время длительного общения с Богом лицо Моисея начало отражать славу Божественного присутствия. Когда он сходил с горы, его лицо сияло ослепительным светом, но он не знал об этом. Такой же свет сиял на лице Стефана, когда тот стоял перед своими судьями. «И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела» (Деяния 6:15). Аарон, а также и народ отшатнулись от Моисея, боялись подойти к нему. Видя их смущение и ужас, но не зная причины этого, он убеждал их приблизиться. Он говорил об обещании Бога примириться с ними и уверял, что Он вновь будет благосклонен к ним. Ничего, кроме любви и нежности, они не слышали в его голосе, и наконец какой-то смельчак решился приблизиться к нему. Объятый благоговейным страхом, будучи не в состоянии говорить, он молча указал на лицо Моисея, а затем на небо. Великий вождь понял значение этого жеста. Терзаемые совестью, считая себя все еще в немилости у Бога, они не могли переносить небесного света, который стал бы для них источником радости, будь они послушны Богу. Виновность внушает страх. Душа, чистая от греха, не будет пытаться скрыться от небесного света. {ПП 329.5}

Моисею нужно было многое сообщить им, и из сострадания к ним он закрыл лицо свое покрывалом и всегда делал так впредь, возвращаясь в стан после общения с Богом. {ПП 330.1}

Этим сиянием Господь желал запечатлеть в сознании Израиля святой, возвышенный характер Своего закона и славу Евангелия, открытого через Христа. В то время когда Моисей находился на горе, Бог не только вручил ему скрижали закона, но и поделился замыслом спасения. Он видел, что все прообразы и символы иудаизма указывали на жертву Христа, и небесный свет, исходящий с Голгофы, с не меньшей славой, чем свет Закона Божьего, покоился на лице Моисея. Тот Божественный свет символизировал собой славу завета, зримым посредником которого был Моисей — представитель единственного истинного Заступника. {ПП 330.2}

Слава, отраженная на лице Моисея, — это также и те благословения, которые благодаря посредничеству Иисуса изольются на народ Божий, соблюдающий Его заповеди. Она свидетельствует о том, что чем теснее будет наша связь с Богом и чем определеннее наше познание о Его требованиях, тем полнее мы уподобимся Божественному образу и тем горячее будем стремиться стать сопричастниками Божественного естества. {ПП 330.3}

Моисей был прообразом Христа. Подобно тому как посредник израильского народа закрыл свое лицо, потому что сияние славы было нестерпимо для народа, так и Иисус, Божественный Заступник, когда пришел на землю, скрыл Свою Божественность под человеческим естеством. Если бы Он пришел облеченный небесным сиянием, то не смог бы найти доступ к людям в их греховном состоянии. Они не вынесли бы славы Его присутствия. Поэтому Он смирил Себя и пришел в «подобии плоти греховной» (Римлянам 8:3), чтобы приблизить к Себе падший род и возвысить его. {ПП 330.4}

Глава 29. Вражда сатаны против Закона

Первая попытка сатаны низвергнуть Закон Божий, предпринятая среди безгрешных небожителей, на какое-то время, казалось, увенчалась успехом. Было обольщено немало ангелов, но мнимое торжество сатаны окончилось поражением и проигрышем. Он был отлучен от Бога и изгнан с неба. {ПП 331.1}

Когда конфликт возобновился на земле, сатана снова одержал кажущуюся победу. Согрешив, человек стал его пленником, и владычество человека на земле превратилось во владычество великого мятежника. Тогда казалось, что перед сатаной открылась возможность основать свое независимое царство и бросить вызов власти Бога и Его Сына. Но план спасения снова дал возможность человеку прийти в согласие с Богом, исполнять Его закон и как человеку, так и земле в конце концов быть искупленными от власти лукавого. {ПП 331.2}

Снова сатана потерпел поражение и снова прибегнул к обману, надеясь превратить свое поражение в победу. Для того чтобы возбудить дух возмущения среди падшего рода, лукавый попытался обвинить в несправедливости Бога, допустившего, чтобы человек нарушил Его закон. «Зачем, — убеждал искусный соблазнитель, — Бог, зная последствия греха, допустил, чтобы человек подвергся испытанию, согрешил и навлек на себя страдания и смерть?» И дети Авраама, забывая долготерпеливое милосердие Божье, давшее им другой шанс, и невзирая на чудесную, но страшную жертву, которой Царю неба стоило восстание сатаны, прислушивались к нашептываниям искусителя и роптали на Того, Кто один в состоянии спасти их от губительной власти сатаны. {ПП 331.3}

И сегодня тысячи душ вторят тем же мятежным нападкам на Бога. Они не понимают того, что отнять от человека свободу выбора означает ограбить его, лишив права быть разумным существом и превратив в робота. Бог не желает поработить волю человека, который был сотворен нравственно свободным существом. Подобно жителям других миров, его послушание также должно было подвергнуться испытанию, но Бог никогда не ставит человека в такие обстоятельства, которые вынуждали бы его непременно подчиниться греху. Он не допустит, чтобы Его творение постигло непереносимое искушение или испытание. Господь наделил человека всем необходимым, чтобы ему никогда не потерпеть поражения в борьбе с сатаной. {ПП 331.4}

Когда люди умножились на земле, почти весь мир оказался охвачен мятежным духом. Вновь казалось, что сатана одержал победу. Но всемогущая сила еще раз пресекла беззаконие, и земля была очищена от нечестия водами потопа. {ПП 332.1}

Пророк говорит: «Ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде. Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде… и не будет взирать на величие Господа» (Исаии 26:9, 10). Так было после потопа. Спасшись от судов Божьих, жители земли снова восстали против Господа. Дважды Божий завет и Его установления были отринуты миром. Как допотопный мир, так и потомки Ноя отвергли власть Божью. Тогда Бог заключил завет с Авраамом и выбрал народ, который стал бы блюстителем Его закона. Но сатана немедленно начал свои происки против этого народа, чтобы обольстить и погубить его. Дети Иакова были искушены вступать в брак с язычниками и поклоняться их богам. Но Иосиф оставался верен Богу, и его преданность являлась постоянным свидетельством истинной веры. Для того чтобы погасить этот свет, сатана воспользовался завистливыми братьями Иосифа, побудив их продать его в рабство в языческую страну. Однако Бог так направлял события, чтобы дать египетскому народу познание о Себе. И в доме Потифара, и в темнице Иосиф получил такую школу, которая вкупе со страхом Божьим приготовила его для должности управителя Египта. Из дворца фараона его влияние распространялось по всей стране и, следовательно, познание о Боге распространялось повсюду. Израильский народ в Египте также процветал и благоденствовал, а те, кто был верен, благотворно влияли на окружающих. Языческие жрецы с тревогой наблюдали за развитием новой религии, к которой потянулся народ. Подстрекаемые сатаной, который внушал им собственную ненависть к Богу, они решили погасить этот свет. Им было поручено воспитание наследника престола, и этот дух непримиримой вражды против Бога и усердие в идолослужении сформировали характер будущего монарха и привели к жестокости и притеснениям евреев. {ПП 332.2}

В течение сорока лет после бегства Моисея из Египта казалось, что победа на стороне идолопоклонства. С каждым годом надежда Израиля все больше угасала. И царь, и народ кичились своим могуществом и поносили Бога Израилева. Это наконец достигло своего апогея в фараоне, которому противостал Моисей. Когда вождь еврейского народа пришел к фараону с вестью от Иеговы — Бога Израилева, слова: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?… я не знаю Господа» свидетельствовали не о том, что он не знал истинного Бога, но что он бросил вызов Его могуществу. С самого начала и до последнего момента сопротивление фараона Божественному повелению было результатом не его неведения, но ненависти и дерзости. {ПП 333.1}

Хотя египтяне на протяжении долгого времени отвергали свет познания о Боге, но Господь все еще посылал им возможность раскаяться. Во дни Иосифа Египет стал местом убежища для Израиля. Бог был прославлен добротой, проявленной по отношению к Его народу, и теперь долготерпеливый, медленный на гнев и полный

сострадания Бог отводил каждому из своих судов время совершить свою работу; египтяне, страдая именно от того, чему поклонялись, получили доказательство о могуществе Иеговы, и все, кто желал, могли покориться Богу и избежать Его судов. Фанатизм и упрямство фараона содействовали распространению познания о Боге и побудили многих египтян посвятить себя служению Ему. {ПП 333.2}

Поскольку израильтяне были так расположены к тому, чтобы объединяться с язычниками и подражать их идолопоклонству, Бог допустил, чтобы они отправились в Египет, где было сильно влияние Иосифа и где имелись благоприятные условия для того, чтобы они оставались особенным народом. Грубые языческие формы египетской религии, жестокость и насилие, проявленные египтянами по отношению к евреям, особенно в поздний период их пребывания, должны были вызвать у них отвращение к идолопоклонству и побудить искать прибежища у Бога своих отцов. Это провидение Божье сатана использовал в собственных целях, стремясь помрачить разум израильтян и заставить подражать обычаям их хозяев-язычников. Из-за суеверного почитания египтянами животных евреи за все время своего рабства не имели возможности приносить жертвоприношения. Это способствовало тому, что их души не были устремлены к великой Жертве, и вера ослабла. Когда же пришло время избавления израильского народа, сатана всеми силами сопротивлялся намерениям Божьим. Он твердо решил держать этот многочисленный народ (свыше двух миллионов человек) в невежестве и суеверии. Народ, который Бог обещал благословить и умножить, сделать могущественной силой на земле, народ, через который Он должен был открыть познание о Своей воле, народ, предназначенный стать блюстителем Его закона, — этот народ сатана всеми силами пытался удержать во мраке и порабощении, чтобы изгладить из его сознания всякое воспоминание о Боге. {ПП 333.3}

Когда перед фараоном были совершены чудеса, на поле боя явился сатана, чтобы умалить их воздействие и помешать фараону получить познание о всемогуществе Господа и повиноваться Его повелениям. Сатана употребил все свое искусство, чтобы подражать действиям Господа и сопротивляться таким образом Его воле. Но все его старания послужили тому, что открылся путь для большего проявления Божественной силы и славы, и тогда израильтяне и весь Египет еще больше узнали о верховной власти истинного живого Бога. {ПП 334.1}

Господь избавил Израиля могущественным проявлением Своей силы и судами над всеми богами египетскими. «И вывел народ Свой в радости, избранных Своих в веселии… Чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его» (Псалтирь 104:43—45). Он освободил их из рабства, чтобы ввести в добрую землю, которую в Своем предопределении приготовил для них как убежище от врагов; там они могли бы жить под сенью Его крыл. Он желал привлечь их к Себе и вечно держать в Своих

объятиях, а в ответ на всю Его доброту и милость они не должны были иметь других богов пред лицом Его, живого Бога, и должны были возвеличить и прославить Его имя по всей земле. {ПП 334.2}

За годы рабства в Египте многие израильтяне существенно утратили познание о Законе Божьем, смешав его принципы с языческими обычаями и традициями. Бог привел их к Синаю и там Сам провозгласил Свой закон. {ПП 334.3}

Сатана и злые ангелы следили за всем происходящим. Даже в то время, когда Бог давал Своему народу закон, сатана замышлял, как ввести его в грех. Пред лицом Неба сатана хотел вырвать из рук Божьих народ, который Он избрал. Склонив израильтян к идолопоклонству, лукавый желал разрушить всю систему служения: ибо как может человек возвыситься, поклоняясь тому, что не выше его самого и символ чего сделан его собственными руками? Если ослепить человека до такой степени, чтобы он воплотил силу, могущество и славу безграничного Бога в конкретный образ, а тем более в образ животного или пресмыкающегося; если люди настолько забудут свое Божественное родство и то, что они сотворены по образу своего Творца, что станут поклоняться этим отвратительным бездушным предметам, — тогда откроется путь для низменной распущенности, дурные желания не будут знать границ, и сатана сможет приобрести над людьми полную власть. {ПП 334.4}

Тут же, у подножия Синая, сатана стал осуществлять свои планы для ниспровержения Закона Божьего, продолжая козни, начатые на небе. В течение сорока дней, пока Моисей находился на горе с Богом, сатана был занят тем, что возбуждал в людях сомнение и толкал их к отступничеству и мятежу. В то время как Бог писал Свой закон, чтобы передать его вступившему с Ним в завет народу, израильтяне, нарушив свою верность Иегове, требовали золотых божков. Когда Моисей, покинув место грозного присутствия Божественной славы, возвратился к людям с предписаниями закона, который они клялись исполнять, то обнаружил, что те полностью отвергли Его требования и любовно кланяются золотому кумиру. {ПП 335.1}

Доведя Израиль до этого дерзкого богохульства и оскорбления Иеговы, сатана планировал погубить людей. Поскольку они проявили себя такими испорченными и настолько утратили всякое сознание преимуществ и благословений, предложенных им Богом, а также нарушили свои торжественные и многократные обеты верности, сатана надеялся, что Бог отринет их от Себя и предаст уничтожению. Таким путем сатана намеревался искоренить семя Авраамово, то обетованное семя, которое должно было хранить познание о живом Боге и из которого должен был произойти Он, истинное семя, Христос, Которому предстояло победить сатану. Великий мятежник замышлял уничтожить Израиль и таким образом расстроить планы Божьи.

Но снова он потерпел поражение. Как бы ни согрешил израильский народ, он не был уничтожен. В то время как упрямые сторонники сатаны были истреблены, народ, смирившись и раскаявшись, получил милостивое прощение. История этого греха — вечное свидетельство вины и наказуемости идолопоклонства, а также справедливости и долготерпеливого милосердия Божьего. {ПП 335.2}

Вся Вселенная наблюдала за событиями, происходившими у Синая. Столкновение двух противоборствующих сил обнаружило разницу между правлением Божьим и правлением сатаны. Снова безгрешные жители других миров увидели результаты отступничества сатаны и поняли, каково было бы правление, которое он хотел учредить на небе, если бы ему удалось это сделать. {ПП 335.3}

Заставляя людей нарушать вторую заповедь, сатана намеревался умалить их понятие о Божественном Существе. Устраняя четвертую заповедь, он пытался заставить их совсем забыть Бога. Господь желал, чтобы люди почитали Его и служили Ему, превознося Его выше богов языческих; эти требования основываются на том, что Он есть Творец и все остальные существа обязаны Ему своим существованием. Об этом свидетельствует Библия. Пророк Иеремия говорит: «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный… боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес. Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим распростер небеса». «Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом своим, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа. Это — совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут. Не такова, как их, доля Иакова; ибо Бог его есть Творец всего» (Иеремии 10:10—12, 14—16). {ПП 336.1}

Суббота как памятник творческой силы Божьей указывает на Него как на Творца неба и земли. Следовательно, суббота является постоянным свидетельством Его бытия и напоминанием Его величия, Его мудрости и Его любви. Если бы суббота соблюдалась свято, в мире не было бы ни одного атеиста или идолопоклонника. {ПП 336.2}

Празднование субботы, берущее свое начало в Едеме, — не менее древнее установление, чем наш мир. Она соблюдалась от начала всеми патриархами. Во время рабства в Египте надсмотрщики принуждали израильтян нарушать субботу, и в большей степени они утратили познание о ее священности. Когда на Синае был провозглашен закон, самые первые слова четвертой заповеди, гласящие: «Помни день субботний, чтобы святить его», указывали на то, что суббота была учреждена задолго до этого, ее происхождение приводит нас к дням творения. Для того чтобы заставить людей забыть Бога, сатана намеревался отменить этот великий день. Если

бы только он мог принудить людей забыть своего Творца, они оказались бы совершенно бессильными сопротивляться вражеской силе и стали бы его добычей. {ПП 336.3}

Враждебность сатаны Закону Божьему заставила его бороться против каждой заповеди Десятисловия. С великим принципом любви и верности Богу, Отцу всех, тесно связан принцип сыновней и дочерней любви и послушания своим родителям. Неуважение к родительскому авторитету неизбежно приведет и к неуважению авторитета Божьего. Поэтому сатана прилагает все усилия к тому, чтобы заглушить чувство долга в отношении пятой заповеди. Языческие народы на этот принцип обращали мало внимания. По обычаю многих племен родителей, достигших преклонного возраста и бывших не в состоянии прокормить себя, бросали на произвол судьбы или убивали. В семье к матери относились пренебрежительно, а когда умирал ее муж, она переходила в подчинение своего старшего сына. Повиновение детей родителям было узаконено Моисеем, но когда израильтяне забыли Бога, то вместе с другими заповедями была отвергнута и эта. {ПП 337.1}

Сатана был «человекоубийца от начала» (Иоанна 8:44); и как только приобрел власть над человеческим родом, он не только подстрекал людей ненавидеть и убивать друг друга, чтобы более дерзко попрать авторитет Божий, но заставил их нарушение шестой заповеди сделать частью своей религии. {ПП 337.2}

Извращенное представление о Божественных качествах привело языческие народы к верованию в то, что для умилостивления божества необходимы человеческие жертвы, и самые страшные преступления совершались под покровом идолопоклонства. Особенно был распространен обычай проводить детей через огонь перед идолами. Когда кто-либо из детей оставался невредим после этого ужасного испытания, народ верил, что их жертвы приняты, и на такого ребенка смотрели как на пользующегося особенными милостями богов. Ему дарили много подарков и выражали особое почитание; впоследствии, какие бы преступления он ни совершал, все оставалось безнаказанным. Но если кто-либо из детей, проходя через огонь, получал ожоги, то его участь была решена. Ибо в таком случае, верил народ, гнева богов можно избежать только принесением в жертву этого несчастного, и, конечно, они так и поступали. В период великого отступничества подобные мерзости в той или иной форме совершались и среди израильского народа. {ПП 337.3}

Седьмая заповедь также нарушалась во имя религии. Языческие верования в большей части состояли из отвратительных безнравственных обрядов. Боги, которым люди поклонялись, были представлены как нечистые, и приверженцы их предавались различным низменным страстям. Процветали ужасные пороки, и религиозные празднества отличались открытым всеобщим разгулом. {ПП 337.4}

Многоженство практиковалось с самого раннего периода человеческой истории. Оно явилось одним из тех преступлений, которые вызвали гнев Божий на допотопный мир. Однако после потопа это беззаконие снова широко распространилось. Сатана приложил особые усилия к тому, чтобы извратить брачный союз, ослабить его обязанности и уничтожить его святость; ибо не существует более надежного способа исказить образ Божий в человеке и открыть дверь страданиям и порокам. {ПП 338.1}

С самого начала великой борьбы сатана постоянно стремился, ложно представив характер Господа, подстрекать к восстанию против Его закона, и эти его происки, казалось, увенчивались успехом. Многие прислушиваются к наветам сатаны и восстают против Бога. Но среди царящего зла замыслы Божьи неуклонно близятся к осуществлению. Ко всем сотворенным разумным существам Он проявляет справедливость и великодушие. Поддавшись искушениям сатаны, весь человеческий род преступил Закон Божий, но благодаря жертве Его Сына открыт путь возвращения к Богу. Через благодать Христа люди вновь могут стать послушными закону Отца. Таким образом, в каждом столетии среди окружающего мрака отступничества и непокорности Бог собирает верный Ему народ — народ, в сердце которого есть Его закон (см. Исаии 51:7). {ПП 338.2}

Обманом сатана соблазнил ангелов. Так он действует среди людей во все века и так будет поступать до конца. Если бы он открыто воевал против Бога и Его закона, тогда люди поостереглись бы, но он маскируется и смешивает истину с ложью. Самая опасная ложь — та, которая смешана с истиной. Таким путем принимаются заблуждения, которые пленяют и губят душу. И сатана увлекает мир за собой. Но наступает день, когда его торжеству навсегда будет положен конец. {ПП 338.3}

Господь поступит в отношении восстания таким образом, что будут полностью разоблачены происки, которые столько времени производились скрытно. Результаты правления сатаны, плоды устранения Божественных установлений откроются перед всеми сотворенными существами. Закон Божий будет полностью оправдан. Все обнаружат, что действия Господа способствовали только вечному благу Его народа и сотворенных Им миров. Сам сатана перед лицом всей Вселенной признает справедливость Божьего правления и праведность Его закона. {ПП 338.4}

Недалек тот час, когда Бог поднимется, чтобы восстановить Свой попранный авторитет. «Ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие» (Исаии 26:21). «И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?» (Малахии 3:2). Народу израильскому по причине его греховности не было разрешено приближаться к горе, когда Богу предстояло сойти на нее, чтобы провозгласить Свой закон, ибо ослепительная слава Его присутствия

могла уничтожить людей. Если подобным образом проявилось Его могущество на месте, избранном для провозглашения Его закона, как же ужасен будет суд Его, когда Он придет, чтобы исполнить эти священные уставы! Как устоят перед славой Его в тот великий последний день возмездия те, кто попрал Его власть? Страх, пережитый народом на Синае, должен был вызвать в сознании людей представление о сценах суда. Звук трубы созывал израильтян для встречи с Богом. Голос архангела и труба Божья соберут со всей земли живых и мертвых пред лицо Судьи. Отец и Сын в сопровождении множества ангелов сойдут на гору. В день великого суда Христос придет «во славе Отца Своего с Ангелами Своими» (Матфея 16:27). Тогда Он сядет на престол славы Своей, и перед Ним соберутся все народы. {ПП 339.1}

Когда на Синае было явлено Божественное присутствие, слава Господня уподобилась в глазах всего Израиля пожирающему огню. Но когда Христос придет во славе со святыми ангелами, вся земля озарится нестерпимым светом Его присутствия. «Грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поедающий, и вокруг Него сильная буря. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой» (Псалтирь 49:3, 4). Огненная река будет течь перед Ним, она испепелит все живое, и земля и все деяния людей сгорят. «В явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию» (2 Фессалоникийцам 1:7, 8). {ПП 339.2}

С тех пор, как был сотворен человек, он никогда еще не становился свидетелем такого проявления Божественного могущества, как тогда, когда на Синае был провозглашен закон. «Земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай — от лица Бога, Бога Израилева» (Псалтирь 67:9). Среди ужаснейших судорог природы, из облака, подобно трубе, раздавался голос Божий. Гора сотрясалась от основания до вершины, и весь народ израильский, бледный и трепещущий от страха, лежал ниц на земле. Тот, Чей голос потряс землю, провозгласил: «Еще раз поколеблю не только землю, но и небо» (Евреям 12:26). Писание говорит: «Господь возгремит с высоты и из жилища святыни Своей подаст глас Свой»; «содрогнутся небо и земля» (Иеремии 25:30; Иоиля 3:16). В тот великий грядущий день небеса разверзнутся, «свившись как свиток» (Откровение 6:14). Каждая гора и остров сдвинутся со своего места. «Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет» (Исаии 24:20). {ПП 340.1}

«Оттого руки у всех опустились», «и лица у всех бледные», «и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их». «Я накажу мир за зло — говорит Господь, — и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей» (Исаии 13:7; Иеремии 30:6; Исаии 13:8, 11). {ПП 340.2}

Когда Моисей возвратился от лица Божьего, получив скрижали завета, виновный Израиль не мог вынести света, озарявшего его лицо. Еще менее смогут нечестивые смотреть на Сына Божьего, когда Он явится во славе Отца, окруженный всем небесным воинством, чтобы совершить суд над нарушившими Его закон и отвергшими Его искупительную жертву. Те, кто отверг Закон Божий и попрал кровь Христа, «цари земные и вельможи, и богатые и тысяченачальники и сильные» скроются в пещерах и ущельях гор, и скажут тогда горам и камням: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откровение 6:15—17). «В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов… чтобы войти в ущелия скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (Исаии 2:20, 21). {ПП 340.3}

Тогда все увидят, что восстание сатаны против Бога окончилось гибелью его самого и всех тех, кто добровольно подчинился ему. Он убеждал людей, что они много выиграют от нарушения закона, но они увидят, что «возмездие за грех — смерть» (Римлянам 6:23). «Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей» (Малахии 4:1). Сатана, корень всякого греха, и все беззаконники, его ветви, будут полностью уничтожены. Будет положен конец греху и всем бедствиям и несчастьям, которые он принес собой. Псалмопевец говорит: «Ты… погубил нечестивого, имя их изгладил на веки и веки… Погибла память их с ними» (Псалтирь 9:6, 7). {ПП 341.1}

Но буря Божественного суда не испугает детей Божьих. «Господь будет защитою для народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Иоиля 3:16). День, который принесет гибель и ужас нарушителям Закона Божьего, тот день для послушных будет «радостью неизреченной и преславной». «„Соберите ко Мне святых Моих, — говорит Господь, — вступивших в завет со Мною при жертве“. И небеса провозгласят правду Его; ибо судия сей есть Бог» (Псалтирь 49:5, 6). {ПП 341.2}

«И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и неслужащим Ему» (Малахии 3:18). «Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой!» «Вот, Я беру из руки твоей чашу опьянения… ты не будешь уже пить». «Я, Я Сам — Утешитель ваш» (Исаии 51:7, 22, 12. — выделено автором). «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Исаии 54:10). {ПП 341.3}

Великий план искупления увенчается полным возвращением земле Божественного благоволения. Все, что было потеряно из-за греховной жизни, будет восстановлено. Не только человек, но и земля будет искуплена, чтобы стать вечной обителью послушных. В течение шести тысяч лет сатана боролся за обладание землей. Теперь осуществится первоначальное намерение Божье, которое Он имел при ее творении. «Потом примут царство святые Всевышнего, и будут владеть царством вовек и во веки веков» (Даниила 7:18). {ПП 342.1}

«От восхода солнца до запада да будет прославляемо имя Господне» (Псалтирь 112:3). «В тот день будет Господь един, и имя Его — едино». «И Господь будет Царем над всею землею» (Захарии 14:9). Писание говорит: «На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах». «Все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте» (Псалтирь 118:89; 110:7, 8). Священные заповеди, которые сатана возненавидел и пытался уничтожить, будут возвеличены во всей безгрешной Вселенной. И «как земля производит растения свои, и как сад произращает посеянное в нем, — так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Исаии 61:11). {ПП 342.2}

Глава 30. Скиния и служение в ней

Эта глава основана на книге Исход 25—40; Левит 4 и 16

В то время когда Моисей находился на горе, ему было дано повеление: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их»; ему также были даны подробнейшие указания насчет постройки скинии. Отступив от Бога, Израиль утратил благословение присутствия Божьего, и устройство святилища на некоторое время стало невозможным. Но после того как израильтяне снова обрели благоволение Неба, великий вождь израильского народа приступил к исполнению Божественного повеления. {ПП 343.1}

Для строительства священного здания Бог одарил необыкновенными умениями и мудростью избранных для этого дела людей. Сам Бог дал Моисею план постройки с точными указаниями размеров и форм, используемого материала и всех необходимых предметов обстановки. Святилище, построенное человеческими руками, было задумано как «образ истинного», «небесного» (Евреям 9:24, 23) — миниатюрная копия небесного храма, где Христос, наш Великий Первосвященник, после принесения Себя в жертву должен был служить для блага грешника. Бог показал Моисею на горе небесное святилище и повелел ему сделать все соответственно данному образцу. Эти указания Моисей тщательно записал и передал вождям народа. {ПП 343.2}

Для постройки святилища необходимо было провести большую подготовительную работу, требовалось немалое число драгоценных камней и дорогих материалов, однако Господь мог принять только добровольное приношение. «От всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношение Мне», — гласило Божественное повеление, которое Моисей передал всему собранию. Преданность Богу и дух жертвенности — вот что прежде всего требовалось в приготовлении для устройства обители Всевышнего. {ПП 343.3}

Весь народ единодушно откликнулся. «И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устроения скинии собрания и для всех потребностей ее и для священных одежд. И приходили мужья с женами, и все по расположению сердца приносили кольца, серьги, перстни и привески, всякие золотые вещи, каждый, кто только хотел приносить золото Господу». {ПП 344.1}

«И каждый, у кого была шерсть голубого, пурпурового и червленого цвета, виссон и козья шерсть, кожи бараньи красные и кожи синие, приносил их. И каждый, кто жертвовал серебро или медь, приносил сие в дар Господу; и каждый, у кого было дерево ситтим, приносил сие на всякую потребность для скинии. {ПП 344.2}

И все женщины, мудрые сердцем, пряли своими руками и приносили пряжу голубого, пурпурового и червленого цвета и виссон. И все женщины, которых влекло сердце, умевшие прясть, пряли козью шерсть. {ПП 344.3}

Князья же приносили камень оникс и камни вставные для ефода и наперсника, также и благовония, и елей для светильника и для составления елея помазания и для благовонных курений» (Исход 35:23—28). {ПП 344.4}

По мере того как постройка святилища продвигалась вперед, весь народ — старые и молодые, мужчины, женщины и дети — продолжали нести свои дары, пока наконец приставленные к этому люди не нашли, что принесенного достаточно и даже больше, чем требуется. Тогда Моисей был вынужден объявить по всему стану, чтобы «ни мужчина, ни женщина не делали уже ничего для приношения во святилище; и перестал народ приносить». Ропот израильского народа и те суды Божьи, которые постигли его за грехи, записаны как предостережение всем грядущим поколениям. Но преданность, усердие, щедрость израильтян являются образцом, достойным подражания. Все, кто ревностно поклоняется Богу и дорожит благословением Его священного присутствия, проявят такой же дух жертвенности при устройстве дома, где Он будет встречаться с ними. Они пожелают принести Господу самые лучшие дары, какими только обладают. Дом, построенный для Господа, не должен оставаться в долгах, ибо таким образом Бог будет обесчещен. Все необходимое для работы в доме Божьем нужно приносить добровольно, чтобы рабочие могли сказать подобно строителям храма: «Не приносите больше приношений». {ПП 344.5}

Скиния была устроена так, чтобы ее можно было разбирать и переносить во время путешествий, поэтому ее следовало сделать не больше пятидесяти пяти футов в длину и восемнадцати футов в ширину и высоту. Однако это было прекрасное сооружение. Для постройки скинии и всех необходимых для нее предметов использовалось дерево акации (ситтим), которое было менее подвержено гниению среди всех остальных деревьев, растущих на Синае. Стены скинии состояли из вертикальных досок, вставленных в серебряные гнезда, и закреплялись столбами и соединительными балками. Все это было покрыто золотом, и создавалось впечатление, что все здание сделано из литого золота. Крышу скинии составляли четыре набора цветных покрывал, нижний слой «из крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленой шерсти» с херувимами искусной работы, а далее в указанном порядке еще три: из козьей шерсти, из красных бараньих и синих кож, они были расположены так, чтобы обеспечить полную водонепроницаемость. {ПП 345.1}

Скиния разделялась на два отделения великолепной занавесью, или покрывалом, подвешенным на позолоченных столбах, такая же занавесь закрывала вход в первое отделение. Эти занавеси, подобно внутреннему покрову, образующему потолок, были сделаны из шерсти чудесных цветов — голубой, пурпуровой и червленой, красиво чередующихся, а на них золотыми и серебряными нитями были вытканы херувимы, представляющие сонм ангелов, несущих службу в небесном святилище и являющихся служебными духами для народа Божьего на земле. {ПП 345.2}

Священный шатер находился на открытом пространстве, называемом двором, который был окружен завесами, или ширмами, сотканными из крученого виссона и прикрепленными к медным столбам. Вход во двор располагался с восточной стороны, он закрывался завесами из дорогой материи чудесной работы, хотя и не столь великолепными, как завесы святилища. Завесы двора были только в половину высоты стен скинии, поэтому она хорошо была видна снаружи. Во дворе около входа стоял медный жертвенник всесожжения. На нем сжигались все жертвы, приносимые Господу, и его рога окроплялись искупительной кровью. Между жертвенником и входом в скинию помещалась умывальница, тоже медная, которая была сделана из зеркал, добровольно пожертвованных израильскими женщинами. Тут священники должны были омывать руки и ноги всякий

раз, когда они входили в святилище или приближались к жертвеннику, чтобы совершить всесожжение Господу. {ПП 345.3}

В первом отделении, или во Святом, находились стол для хлебов предложения, светильник и жертвенник курения. Стол для хлебов предложения стоял на северной стороне скинии. Вместе со своим изразцовым венцом он был весь покрыт чистым золотом. Каждую субботу на этом столе священники раскладывали двумя стопками двенадцать хлебов и окропляли их ладаном. Хлеб, который заменяли, почитался святым, и его должны были есть только священники. На южной стороне находился семисвечник с семью лампадами. Его украшали тончайшей работы цветы, которые напоминали лилии. Весь светильник был сделан из цельного слитка золота. Поскольку в скинии не было окон, лампады никогда не гасились, освещая помещение днем и ночью. Перед завесой, отделяющей Святое от Святого святых — места непосредственного присутствия Божьего — стоял золотой жертвенник курения. На нем священник должен был утром и вечером воскурять фимиам; рога жертвенника мазали кровью жертвы за грех, а в великий день искупления он окроплялся кровью. Огонь на жертвеннике был зажжен Самим Богом и свято оберегался. День и ночь по всему святилищу и вокруг него распространялось благоухание святого фимиама. {ПП 348.1}

За внутренней завесой находилось Святое святых — место прообразного служения примирения и ходатайства, образующее собой связующее звено между небом и землей. В этом отделении помещался ковчег завета, сделанный из дерева акации, покрытый снаружи и внутри золотом и обрамленный сверху золотым венцом. Он служил местом хранения каменных скрижалей, на которых Сам Бог начертал Десять Заповедей. Поэтому он был назван ковчегом Божьего откровения, или ковчегом завета, так как Десять Заповедей стали основанием завета, заключенного между Богом и Израилем. {ПП 348.2}

Крышка священного ковчега завета называлась престолом благодати. Она была сделана из цельного слитка золота, и ее осеняли два золотых херувима, находящихся на разных концах крышки. Одно крыло каждого из херувимов было простерто вверх, а другое укрывало тело (см. Иезекииля 1:11) в знак благоговения и скромности. Позы херувимов с обращенными друг к другу лицами и их благоговейные взоры, опущенные на крышку ковчега, символизировали благоговейное отношение небесных воинств к Закону Божьему и их участие в плане спасения. {ПП 348.3}

Над престолом благодати находилась Шекина, знак Божественного присутствия, и между двумя херувимами Бог открывал Свою волю. Иногда Божественная воля сообщалась первосвященнику голосом из облака. Порой свет падал на херувима, стоящего по правую сторону, и это означало одобрение, или принятие, а когда тень или облако покрывало херувима, стоящего по левую сторону, это означало неодобрение, или отвержение. {ПП 349.1}

Закон Божий, хранящийся в ковчеге, являлся великим мерилом праведности и справедливости. Этот закон объявлял смерть грешнику, но над законом находился престол благодати, выше которого открывалось присутствие Божье и откуда, благодаря примирению, было даровано прощение кающемуся грешнику. Так, в служении Христа ради нашего искупления, символически представленном служением святилища, милость и истина встретились; правда и мир облобызались (см. Псалтирь 84:11). {ПП 349.2}

Никакие слова не в состоянии описать великолепие внутреннего устройства святилища: облицованные золотом стены отражали свет золотого светильника, роскошно расшитые занавеси с сияющими херувимами, стол и жертвенник курений, мерцающие золотом; за второй завесой священный ковчег с его таинственными херувимами, а над ним святая Шекина, видимая слава присутствия Иеговы, — все это являлось лишь слабым отражением славного храма Божьего на небе, великого центра средоточия работы для спасения человека. {ПП 349.3}

Почти полгода ушло на устройство святилища. Когда оно было закончено, Моисей проверил всю работу строителей, сравнивая ее с образцом, показанным ему

на горе, и сверяя с указаниями, полученными от Бога. «Как повелел Господь, так и сделали. И благословил их Моисей». С нескрываемым интересом израильтяне столпились вокруг, чтобы увидеть священное сооружение. Когда они с чувством благоговейного удовлетворения созерцали эту картину, облачный столп опустился на святилище и окутал его. «И слава Господня наполнила скинию». Там присутствовало Божественное величие, и некоторое время даже Моисей не мог войти туда. В сильнейшем волнении смотрел народ на знамение, означавшее, что его работа принята. Ни единым громким возгласом он не выразил своей радости. Торжественное благоговение охватило всех. То, что переполняло сердца людей, выразилось в слезах радости и в искренних словах благодарности, что Бог удостоил их Своим пребыванием. {ПП 349.4}

Согласно Божественному повелению, колено Левия было выбрано для служения в святилище. В более древние времена каждый мужчина являлся священником своего семейства. В дни Авраама священство рассматривали как первородное право старшего сына. Теперь вместо всех первенцев Израиля Господь принял колено Левия для служения в святилище. Оказав им эту честь, Он засвидетельствовал одобрение их верности как в служении, так и в исполнении Его суда, когда Израиль совершил отступничество, поклоняясь золотому тельцу. Все же за семьей Аарона было оставлено право священства. Только Аарон и его сыновья имели право служить перед Господом; а на остальных из этого колена возложили работу в скинии и заботу о предметах, находящихся в ней. Они также должны были помогать священникам во время их служения, но уже не имели права приносить жертвы, воскурять фимиам или смотреть на непокрытые святые предметы. {ПП 350.1}

Священникам в соответствии с их служением полагалось носить специальную одежду. «И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия», — гласило Божественное повеление. Одеяние простого священника шилось цельным, из одного куска белого полотна. Одежда должна быть длинной, до самых пят, в талии перехвачена белым льняным поясом, расшитым голубыми, пурпуровыми и красными нитями. Льняная митра, или кидар, дополняла верхнее одеяние. Возле горящего куста Моисею повелели снять обувь, ибо земля, на которой он стоял, была святой. Так и священники не могли входить в святилище обутыми, ведь приставшая к подошве пыль оскверняла бы святое место. Они должны были оставлять обувь во дворе, перед тем как войти во святилище, а также мыть руки и ноги перед служением в скинии или у жертвенника всесожжения. Это являлось постоянным напоминанием о том, что все нечистое следует удалить от тех, кто желает находиться перед лицом Бога. {ПП 350.2}

Одеяния первосвященника делались из дорогого материала искусной работы, приличествовавшего его высокому положению. Кроме льняной одежды

обыкновенного священника он носил еще голубое одеяние, также сотканное из цельного куска материи, края подола были украшены золотыми колокольчиками и гранатами из голубых, пурпуровых и алых нитей. Поверх этого надевался ефод, верхняя укороченная риза, сотканная из золотых, голубых, пурпурных, червленых и белых нитей. К ефоду полагался еще пояс великолепной работы таких же цветов. Ефод был без рукавов, и его расшитые золотом плечи украшали два оникса, на которых были вырезаны имена двенадцати колен Израилевых. {ПП 350.3}

Поверх ефода надевался наперсник, самая священная часть в облачении первосвященника. Наперсник был сделан из той же материи, что и ефод, представляя собой квадрат в пядь длины и ширины, прикрепленный к плечам голубыми шнурами, вдетыми в золотые кольца. Наперсник был окаймлен различными драгоценными камнями, из тех же самых, что образуют двенадцать оснований града Божьего. В наперсник были вставлены двенадцать драгоценных камней в золотой оправе, расположенных по четыре в ряд, на которых, подобно камням на плечах, были выгравированы имена двенадцати колен. Повеление Божье гласило: «И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом» (Исход 28:29). Так и Христос, Великий Первосвященник, Который представляет Свою кровь перед Отцом, ходатайствуя за грешников, носит в Своем сердце имя каждой раскаявшейся верующей души. Псалмопевец говорит: «Я же беден и нищ, но Господь печется о мне» (Псалтирь 39:18). {ПП 351.1}

На правой и левой стороне наперсника размещались два больших, ярко сверкающих камня. Они известны как Урим и Тумим. При помощи этих камней первосвященник узнавал Божью волю. Когда на суд Божий выносились различные вопросы, ореол света вокруг драгоценного камня справа был знаком Божественного согласия, или одобрения, а облако, затеняющее камень слева, служило доказательством отвержения, или неодобрения. {ПП 351.2}

На митре первосвященника, представлявшей собой белый льняной тюрбан, была прикреплена голубым шнуром золотая дощечка с надписью «Святыня Господня». Всем своим внешним видом и поведением священники должны были внушать людям ощущение святости Бога, святости Его служения и чистоты, которая требовалась от каждого, кто приходил пред Его лицо. {ПП 351.3}

Не только святилище, но и служение священников должно было «служить образу и тени небесного» (Евреям 8:5). Следовательно, это было очень важно, и Господь через Моисея дал самые исчерпывающие и точные указания по каждому пункту прообразного служения. Служение в святилище разделялось на ежедневное и

годовое. Ежедневное служение совершалось на жертвеннике всесожжения во дворе скинии и в Святом, а годовое служение — в Святом святых. {ПП 351.4}

Ни один смертный, кроме первосвященника, не должен был видеть внутреннее отделение святилища. Только раз в году первосвященник мог войти туда, и то после самого тщательного и торжественного приготовления. С трепетом он являлся пред лицо Божье, в то время как народ в благоговейном молчании ожидал его возвращения, вознося сердечные молитвы о Божественном благословении. Перед престолом благодати первосвященник совершал примирение за Израиля. И в облаке славы Бог встречался с ним. Если первосвященник задерживался там дольше обыкновенного, народ начинал бояться, как бы из-за их или его личных грехов слава Господня не убила его. {ПП 352.1}

Ежедневное служение состояло из утреннего и вечернего жертвоприношений, курения благовоний на золотом жертвеннике и специальных приношений за личные грехи. Так же приносились жертвы субботние, новомесячные и по случаю других праздников. {ПП 352.2}

Каждое утро и каждый вечер на жертвеннике сжигался однолетний агнец с соответствующими хлебными приношениями, символизируя ежедневное посвящение народа Господу и их постоянную зависимость от искупительной крови Христа. Бог особо подчеркнул, что всякое жертвоприношение, принесенное для служения в святилище, должно быть «без порока» (Исход 12:5). Священникам полагалось осматривать всех животных, приведенных для жертвоприношения, и каждого, у кого найден недостаток, отсылать обратно. Только жертва «без порока» могла явиться символом совершенной чистоты Того, Кто должен был принести Себя в жертву как «непорочного и чистого агнца» (1 Петра 1:19). Апостол Павел указывает, что эти жертвы олицетворяют собой истинных последователей Христа. Он говорит: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Римлянам 12:1). {ПП 352.3}

Нам необходимо отдать себя на служение Богу и стремиться к тому, чтобы наша жертва по возможности была совершенной. Господу следует приносить самое наилучшее только такую жертву Он примет. Те, кто любит Его всем сердцем, пожелают посвятить служению Ему все лучшее в своей жизни и будут постоянно делать все, чтобы достичь совершенной гармонии с Его законами, которые помогут им исполнять Его волю. {ПП 352.4}

При совершении жертвы благовонного курения священник вступал в более тесное соприкосновение с Богом, чем в любом другом акте ежедневного служения. Так как внутренняя завеса святилища не простиралась до самого верха, из первого отделения

частично была видна слава Божья, обитающая над престолом благодати. Когда священник воскурял фимиам перед Господом, он обращал свой взор к ковчегу, и, когда облако курения поднималось, Божественная слава опускалась на престол благодати и наполняла Святое святых. И часто случалось, что она так наполняла собой оба отделения, что священнику приходилось отходить к двери скинии. Подобно тому, как и в прообразном служении священник верой взирал на престол благодати, который он не мог видеть, так и народ Божий должен теперь направлять свои молитвы ко Христу, своему Великому Первосвященнику, Который, оставаясь невидимым для человеческого взора, ходатайствует за них в горнем святилище. {ПП 353.1}

Фимиам, поднимавшийся с молитвами Израиля, символизировал заслуги и посредничество Христа, Его совершенную праведность, которая через веру вменяется Его народу и только посредством которой принимается Богом служение человеческих существ. Перед завесой Святого святых находился жертвенник вечного ходатайства, а перед Святым — жертвенник постоянного искупления. Кровь и курение приближали Бога к народу. Эти символы указывали на великого Ходатая, через Которого грешники могут приблизиться к Иегове и через Которого только раскаявшаяся и поверившая душа может обрести милость и спасение. {ПП 353.2}

В то время как священники утром и вечером входили в Святое для воскурения фимиама, во внешнем дворе на жертвеннике была приготовлена для приношения ежедневная жертва. Это было особенное время для молящихся, которые собирались у скинии. Прежде чем предстать перед Богом через служение священника, они должны были внимательно исследовать свои сердца и исповедать свои грехи. С лицами, обращенными к святому месту, они объединялись в тихой молитве. Таким образом их моления возносились с облаком фимиама, в то время как вера их покоилась на заслугах обетованного Спасителя, символически представленного искупительной жертвой. Часы, предназначенные для утреннего и вечернего богослужений, почитались священными, и весь иудейский народ соблюдал их как время, отведенное для молитвы. И в последующие годы иудеи, будучи пленниками, рассеянными в далеких землях, в определенное время все еще обращались лицом к Иерусалиму и возносили свои моления Богу Израилеву. В этом обычае христиане видят пример утренней и вечерней молитв. Бог осуждает совершение церемоний, лишенных духа молитвы, но Он с великой радостью взирает на тех, кто, любя Его, утром и вечером склоняется перед Ним, прося прощения за совершенные грехи и умоляя о необходимых благословениях. {ПП 353.3}

Хлебы предложения всегда лежали перед Господом как постоянная жертва, составляя часть ежедневного служения. Это приношение называлось «хлебами предложения», или «хлебами присутствия», потому что они всегда находились перед

лицом Господа и означали признание зависимости человека от Бога как в насущной, так и в духовной пище, которую можно было получить только благодаря посредничеству Христа. Бог питал израильтян в пустыне небесным хлебом, и они все еще зависели от Его щедрости как в насущной пище, так и в духовных благословениях. Как манна, так и хлебы предложения указывали на Христа, Живой Хлеб, Который всегда находится перед Богом ради нас. Он Сам сказал: «Я — хлеб живый, сшедший с небес» (Иоанна 6:48—51). На эти хлеба ставили ладан. Когда каждую субботу забирали черствый хлеб, чтобы заменить его свежим, ладан сжигался на жертвеннике как воспоминание перед Богом. {ПП 354.1}

Самой важной частью ежедневного служения являлось служение, совершаемое за отдельных людей. Кающийся грешник приводил животное к двери скинии и, возлагая руку на голову жертвы, исповедовал свои грехи, тем самым символически слагая их с себя на невинную жертву. Затем он своей же рукой убивал животное, кровь вносилась священником в Святое, и он кропил ею перед завесой, за которой стоял ковчег, содержащий закон, нарушенный грешником. Эта церемония символизировала перенесение греха через кровь в святилище. В некоторых случаях кровь не вносилась в Святое, а мясо должны были съедать священники, как повелел Моисей сынам Аарона, говоря: «И она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом» (Левит 10:17). Обе церемонии символизировали перенесение греха раскаявшегося грешника в святилище. {ПП 354.2}

Вот такое служение производилось изо дня в день на протяжении всего года. Таким образом, грехи Израиля, перенесенные на святилище, оскверняли его, и требовалось особое служение для очищения святилища от грехов. Бог повелел, чтобы в каждом из священных отделений и над жертвенником совершалось очищение: «И очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых» (Лев. 16:19). {ПП 355.1}

Раз в год в великий День примирения первосвященник входил во Святое святых для очищения святилища. Совершением этого ритуала заканчивалось годовое служение. {ПП 355.2}

В День примирения к дверям скинии приводили двух молодых козлов и бросали о них жребий: «Один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения». Козла, на которого падал первый жребий, закалывали как жертву за грех, принесенную за народ. И первосвященник должен был внести его кровь за внутреннюю завесу и окропить ею престол благодати. «И очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их». {ПП 355.3}

«И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню. И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую». Только когда козел был уведен, народ считал себя свободным от греховного бремени. Каждый человек должен был смирять свою душу, пока совершалось служение примирения. Всякие занятия откладывались, и весь израильский народ проводил этот день в торжественном смирении перед Богом, в молитве, посте и глубоком исследовании сердца. {ПП 355.4}

С помощью этого годового служения народу преподавались важные истины примирения и очищения. Жертвы за грех, приносимые в течение года, принимались вместо грешника, но кровь животных не могла в совершенстве очистить их от греха. Она обеспечивала только средство, которым грех пере носился в святилище. Принося кровь, грешник признавал авторитет закона, исповедовал свои прегрешения и выражал веру в Того, Кто должен возложить на Себя грехи всего мира, но это не освобождало его полностью от осуждения закона. В День примирения первосвященник, принося жертву за все собрание, входил в Святое святых с кровью и кропил ею престол благодати, над скрижалями закона. Так удовлетворялся иск закона, который требовал жизни грешника. Затем первосвященник как посредник брал на себя грехи и, оставляя святилище, выносил бремя вины всего Израиля. У дверей скинии он возлагал руки на голову козла отпущения и исповедовал над ним «все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их», возлагая их на голову козла. И поскольку козел уносил с собой эти грехи, считалось, что народ навсегда очищен от них. Таково было служение, которое являлось «образом и тенью небесного» (Евреям 8:5). {ПП 355.5}

Как было сказано выше, Моисей строил земное святилище соответственно образцу, показанному ему на горе. Святилище являлось «образом настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы». Эти два священных отделения являлись «образами небесного». Христос — наш Великий Первосвященник — «есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евреям 9:9, 23; 8:2). Когда апостолу Иоанну в видении был показан храм Божий на небе, он видел «семь светильников огненных», горящих пред престолом. Он видел ангела, держащего «золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотый жертвенник, который пред престолом» (Откровение 4:5; 8:3). Пророку было разрешено увидеть первое отделение святилища на небе, и он увидел там «семь светильников огненных» и «золотый жертвенник», представленные золотым светильником и жертвенником курения в земном святилище. Снова «отверзся храм

Божий на небе» (Откровение 11:19), и он заглянул за внутреннюю завесу, скрывающую Святое святых. Там находился «ковчег завета Его» (Откровение 11:19), представленный священным ковчегом, построенным Моисеем для хранения Закона Божьего. {ПП 356.1}

Моисей построил земное святилище «по образцу, им виденному». Павел говорит, что «скиния и все сосуды Богослужебные» были «образами небесного» (Деяния 7:44; Евреям 9:21, 23). Иоанн говорит, что он видел святилище на небе. Святилище, в котором Иисус ходатайствует за нас, является великим оригиналом, копией с которого было построенное Моисеем святилище. {ПП 357.1}

Небесный храм, место пребывания Царя царей, где «тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним» (Даниила 7:10), наполнен славой вечного престола, где серафимы, его сияющие стражи, в благоговении скрывают свои лица. Простор и великолепие этого храма не может повторить никакое земное строение. Однако важнейшие истины относительно небесного святилища и великой работы, совершаемой там ради искупления человека, должны были преподаваться людям с помощью земного святилища и служения в нем. {ПП 357.2}

После вознесения Спасителю предстояло начать Свою работу как нашему Первосвященнику. Павел говорит: «Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евреям 9:24). Подобно тому как служение Христа разделялось на две великие части, каждая из которых охватывала определенный период времени и ей отводилось определенное место в небесном святилище, так и прообразное служение состояло из двух частей — ежедневного и годового служений, которым в скинии предназначались разные отделения. {ПП 357.3}

Как и Христос после вознесения предстал пред лицом Божьим, принося Свою кровь за кающихся грешников, так и священник во время ежедневного служения кропил кровью жертвенного животного в Святом, ходатайствуя за грешника. {ПП 357.4}

Хотя кровь Христа и освобождает раскаявшегося грешника от осуждения закона, но она не уничтожает грех; он должен оставаться в небесных книгах в святилище до окончательного очищения. Так и в прообразном служении кровь жертвы за грех снимала грех с кающегося, но грех этот оставался в святилище до Дня примирения. {ПП 357.5}

В великий день последнего суда мертвые будут судимы «по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откровение 20:12). Затем заслугами искупительной крови Христа грехи всех искренно раскаявшихся грешников будут

изглажены из небесных книг. Таким образом святилище очистится или освободится от записей грехов. В прообразном служении эта великая работа очищения или уничтожения грехов была представлена служением, совершавшимся в День примирения, то есть служением очищения земного святилища, которое заключалось в удалении грехов, осквернивших его. Это осуществлялось кровью жертвы за грех. {ПП 357.6}

Как при окончательном очищении грехи искренно раскаявшихся изгладятся из небесных книг, так что больше о них не будет вспомянуто и они не придут на память, так и в прообразном служении их отправляли в пустыню, и народ навсегда освобождался от них. {ПП 358.1}

Поскольку грех — порождение сатаны, который подстрекает ко всякого рода беззакониям, ставшим причиной смерти Сына Божьего, справедливость требует, чтобы он понес в конце концов наказание. Деятельность Христа ради искупления людей и очищения Вселенной от греха завершится удалением греха из небесного святилища и возложением его на сатану, который и понесет окончательное наказание. И в прообразном служении годовое служение завершалось очищением святилища и исповеданием грехов над головой козла отпущения. {ПП 358.2}

Таким образом, служение в скинии, а впоследствии в храме, ежедневно учило людей великим истинам, связанным со смертью Христа и Его служением, и раз в году они мысленно переносились к заключительным событиям великой борьбы между Христом и сатаной и полному очищению Вселенной от греха и грешников. {ПП 358.3}

Глава 31. Грех Надава и Авиуда

Эта глава основана на книге Левит 10:1—11

После освящения скинии священники были рукоположены на святое служение. Эти церемонии длились семь дней, и каждая из них отличалась особенным служением. На восьмой день приступили к служению. При помощи своих сыновей Аарон принес требуемые Богом жертвы и затем, подняв руки к небу, благословил народ. Все было сделано, как повелел Господь, и Он принял жертву и явил славу Свою особенным образом — от Господа вышел огонь и сжег жертву на жертвеннике. Народ с благоговейным страхом и глубочайшим интересом смотрел на чудесное проявление Божественного могущества. Люди видели в этом знамение Божьей славы и благоволения, и их чувства вылились во всеобщих возгласах хвалы и обожания; они пали ниц, словно воочию узрев Иегову. {ПП 359.1}

Но вскоре после этого внезапное страшное бедствие постигло семью первосвященника. Во время служения, когда молитвы и благодарения народа возносились к Богу, два сына Аарона взяли каждый свою кадильницу и зажгли в них благовонное курение для приятного благоухания пред Господом. Но они нарушили повеление, взяв «огонь чуждый». Для курения они взяли обычный огонь вместо священного, который зажег Сам Бог и который Он повелел употреблять для подобной цели. Этот грех и послужил причиной того, что от Бога вышел огонь и сжег их на глазах всего народа. {ПП 359.2}

Надав и Авиуд после Моисея и Аарона занимали самое высокое положение в Израиле. Господь особо отличил их, разрешив вместе с семьюдесятью старейшинами созерцать славу Божью на горе. Но это не могло оправдать совершенного ими преступления или позволить закрыть на него глаза. Напротив, это сделало их преступление более тяжким. То, что они получили великий свет и как князья израильского народа взошли на гору, то, что они имели преимущество общения с Богом и пребывали во свете Его славы, вовсе не позволяло им обольщаться надеждой, что они могут безнаказанно согрешить и, поскольку Бог удостоил их такой чести, их не постигнет суровое наказание. Это роковое заблуждение. Великий свет и преимущества, дарованные нам, требуют от нас соответствующих добродетелей и святости. Бог не может принять меньшее. Большие благословения и преимущества никогда не должны убаюкивать в состоянии беззаботности или безответственности. Они никогда не могут дать право грешить или думать, что Бог не будет слишком взыскательным к нам. Все преимущества, дарованные Богом, служат средством вдохновить нас, усилить наше рвение и дать нам силы в исполнении Его святой воли. {ПП 359.3}

Надав и Авиуд с юности не были приучены владеть собой. Уступчивый характер, неумение проявить твердость в вопросах справедливости привели их отца к тому, что он пренебрег воспитанием своих сыновей. Он позволял сыновьям поступать так, как им хотелось. Привычка потворствовать себе приобрела над ними такую власть, что даже ответственность самого священного долга не смогла сломить ее. Их не научили с уважением относиться к авторитету своего отца, и они не понимали необходимости точного исполнения требований Божьих. Ошибочное попустительство Аарона своим сыновьям привело к тому, что они стали объектом Божественного суда. {ПП 360.1}

Бог желал научить народ благоговейно и трепетно приближаться к Нему и так служить Ему, как это установил Он. Он не может принять частичное служение и частичное послушание. Недостаточно, чтобы в торжественное время богослужения почти все было сделано так, как Он велел. Господь изрек проклятия тем, кто удалится от заповеданного Им и не сделает разницы между обычным и святым. Он говорит через пророка: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою!.. Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!.. которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!… потому что они отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева» (Исаии 5:20—24). Пусть никто не обманывает себя, что часть заповедей Божьих не обязательна и что Он вместо требуемого примет что-либо другое. Пророк Иеремия говорит: «Кто это говорит: „и то бывает, чему Господь не повелел быть“?» (Плач Иеремии 3:37). Бог не дал в Священном Писании никакого указания относительно того, что люди могут поступать безнаказанно, как им заблагорассудится. Кто уклоняется от строгого пути повиновения и следует другими дорогами, обнаружит, что «конец их — путь к смерти» (Притчи 14:12). {ПП 360.2}

«Аарону же и Елеазару и Ифамару, сынам его, Моисей сказал: голов ваших не обнажайте и одежд ваших не раздирайте, чтобы вам не умереть… ибо на вас елей помазания Господня». Великий вождь напомнил своему брату слова Божьи: «В приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь». Аарон молчал. Смерть его сыновей, такая неожиданная и через такой ужасный грех, — грех, который, как он теперь понял, явился результатом его личного пренебрежения своим долгом, — сжимала сердце отца мукой, но он не давал воли своим чувствам. Ни малейшим выражением горя он не должен был казаться сочувствующим греху, чтобы это не послужило для народа поводом к ропоту против Бога. {ПП 361.1}

Господь желал научить Свой народ признавать справедливость Его исправительных действий, чтобы другим внушить страх. В Израиле были и такие, для кого этот ужасный суд мог послужить предостережением и спасти их от злоупотребления Божьим долготерпением, пока они сами не решат собственную

участь. Бог осуждает ложное сочувствие грешнику, который пытается оправдать свой грех. Грех умерщвляет нравственное восприятие человека настолько, что согрешающий не осознает чудовищности беззакония и без убеждающей силы Святого Духа остается частично слеп в отношении своего греха. Долг слуг Христа — указать таким заблудшим на угрожающую им опасность. Те, кто разрушает воздействие предостережений и закрывает глаза грешников на реальное положение вещей и последствия греха, часто льстят себе тем, что якобы поступают добродетельно, но, делая так, они препятствуют работе Святого Духа Божьего. Они убаюкивают грешников на краю гибели; они становятся соучастниками их вины и возлагают на себя ужасную ответственность за их нераскаяние. Многие, очень многие пали жертвой такого ложного и обманчивого сочувствия. {ПП 361.2}

Надав и Авиуд никогда не совершили бы рокового греха, если бы были трезвы. Они понимали: чтобы явиться в святилище, где обнаружится Божественное присутствие, им следует приготовиться особенно тщательно и торжественно; но невоздержание сделало братьев недостойными их святого призвания. Их ум затмился и нравственное восприятие настолько притупилось, что они не видели разницы между священным и обыденным. Аарону и его оставшимся в живых сыновьям было сказано: «Вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши; чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого, и научать сынов Израилевых всем уставам, которые изрек им Господь». Употребление спиртных напитков ослабляет тело, помрачает разум и разрушает нравственность. Это мешает людям понять неприкосновенность священного или обязательность Божественных требований. Все, кто занимают ответственные посты, должны проявлять строгое воздержание, чтобы не терять способности проводить определенную границу между добром и злом; чтобы сохранять твердые принципы и поступать мудро, справедливо и милосердно. {ПП 361.3}

Подобная обязанность возлагается на каждого последователя Христа. Апостол Петр говорит: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел» (1 Петра 2:9). Бог требует от нас сохранять тело и душу по возможности в наилучшем состоянии, чтобы мы могли совершать приемлемое служение для нашего Творца. Употребление возбуждающих напитков будет иметь для нас те же последствия, что и для священников Израиля. Совесть в подобном случае теряет чувствительность к греху, и это настолько ожесточает чувства, что всякое различие между обычным и святым утрачивает значение. Как же мы сможем тогда сообразоваться с мерилом Божественных требований? «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших

и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Коринфянам 6:19, 20). «Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте во славу Божию» (1 Коринфянам 10:31). Торжественное и страшное предупреждение обращено к Церкви Христа всех веков: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Коринфянам 3:17). {ПП 362.1}

Глава 32. Закон и Заветы

Адам и Ева при творении получили знание Закона Божьего; им были известны его требования; предписания закона были начертаны в их сердцах. Когда человек пал, закон не подвергся изменениям, но была установлена особая система исправления для того, чтобы человек мог вернуться на путь повиновения Богу. Было дано обетование относительно Спасителя, и жертвоприношения указывали на Христову смерть как на великую жертву за грех. Но если бы Закон Божий никогда не нарушался, тогда не существовало бы смерти; не было бы нужды в Спасителе, следовательно, не нужны были бы и жертвы. {ПП 363.1}

Адам учил своих потомков Закону Божьему, и это познание переходило от отца к сыну из поколения в поколение. Но, несмотря на все попытки спасти человека, только немногие приняли закон и повиновались ему. Вследствие беззакония мир стал настолько порочным, что его пришлось очищать потопом от растления. Ной и его семья соблюдали закон, и Ной обучал своих потомков Десяти Заповедям. Когда люди снова отошли от Бога, Господь избрал Авраама, о котором сказал: «Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Бытие 26:5). Ему был дан обряд обрезания, который являлся символом посвящения себя служению Богу. Этот обряд был залогом того, что принявшие его не соблазнятся идолопоклонством и будут повиноваться Закону Божьему. Так как потомки Авраама не соблюдали этого обряда, заключая союзы с язычниками и перенимая их традиции, то это и явилось причиной их рабства в Египте. Близость с идолопоклонниками и рабская зависимость от египтян привели к тому, что Божественные предписания оказались еще более извращены низкими и жестокими языческими учениями. Поэтому после того, как Господь вывел евреев из Египта, Он сошел на Синай, окруженный ангелами и облеченный славой и грозным величием, и там провозгласил Свой закон перед всем народом. {ПП 363.2}

Положиться на память народа, который способен забыть Его установления, Господь не мог и начертал заповеди на каменных скрижалях. Он хотел оградить Израиль от какой бы то ни было опасности смешения языческих традиций со Своими святыми предписаниями или же с человеческими законами и обычаями. Но дать народу предписания Десятисловия было недостаточно. Люди уже показали, как легко их сбить с толку, и потому Господь в Своем провидении не оставил без охраны ни одной двери, через которую могло бы проникнуть искушение. Бог повелел Моисею записать законы и суды, подробно растолковав все, что требовалось. Эти указания, объясняющие обязанности человека перед Богом, перед ближними и пришельцами, являли собой не что иное, как расширенные принципы Десяти

Заповедей, представленные столь подробно для того, чтобы ни у кого не возникало никаких сомнений по поводу их. Эти разъяснения были призваны защитить святость Десяти Заповедей, начертанных на каменных скрижалях. {ПП 364.1}

Если бы человек соблюдал Закон Божий, данный Адаму после его падения, после хранимый Ноем и соблюдавшийся Авраамом, тогда не было бы никакой необходимости в обряде обрезания. И если бы потомки Авраама чтили завет, символом которого было обрезание, они никогда не впали бы в идолопоклонство и им не пришлось бы влачить такую жалкую участь рабов в Египте; они хранили бы Закон Божий в своей душе, и тогда не было бы необходимости провозглашать его на Синае или писать на каменных скрижалях. И если бы народ жил согласно принципам Десяти Заповедей, не было бы нужды в дополнительных толкованиях Моисея. {ПП 364.2}

Система жертвоприношения, данная Адаму, также была искажена его потомками. Суеверие, идолослужение, жестокость, распущенность извратили простое и важное служение, определенное Богом. Длительное общение с идолопоклонниками привело к тому, что израильский народ перенял многие языческие обычаи, соединив их с обрядами своего служения. Потому на Синае Господь дал определенные указания относительно жертвенного служения. После того как святилище было готово, Бог говорил с Моисеем из облака славы над престолом благодати и дал ему точные указания относительно системы жертвоприношения и служения, проводимого во святилище. Так Моисей узнал обрядовый закон, который был записан им в книгу. Но Десятисловие, провозглашенное на Синае, Господь Сам начертал на каменных скрижалях, свято хранимых в ковчеге. {ПП 364.3}

Многие пытаются совместить эти две системы и с помощью текстов, относящихся к обрядовому закону, стараются доказать, что нравственный закон был упразднен. Но это не что иное, как извращение Писаний. Между этими двумя системами неоспоримое глубокое различие. Обрядовый закон состоял из прообразов, указывающих на Христа, Его жертву и священство. Этот ритуальный закон с его жертвами и обрядами должен был исполняться евреями до тех пор, пока в смерти Христа, Агнца Божьего, берущего на Себя грех мира, не встретится прообраз с реальностью. И тогда все жертвоприношения утрачивали смысл. Это тот закон, который Христос «взял… от среды и пригвоздил ко кресту» (Колоссянам 2:14). Но относительно Десяти Заповедей псалмопевец говорит: «На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах» (Псалтирь 118:89). И Сам Христос утверждает: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон… истинно говорю вам [Он эмоционально подчеркивает эти слова]: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Матфея 5:17, 18). Здесь Он не только объясняет требования закона, но и уверяет, что они неколебимы, пока

существуют небо и земля. Закон Божий так же неизменен, как и Его престол. Во все века Он будет предъявлять к человечеству Свои требования. {ПП 365.1}

Относительно закона, данного на Синае, Неемия говорит: «И снисшел Ты на гору Синай, и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые» (Неемии 9:13 — выделено автором). А Павел, «апостол язычников», заявляет: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Римлянам 7:12). Это определение может относиться только к Десяти Заповедям; ибо это закон говорит: «не пожелай» (Римлянам 7:7). {ПП 365.2}

Хотя смерть Спасителя и положила конец закону прообразов и теней, но она ни в коей мере не умалила долг человека перед законом нравственным. Напротив, сама смерть Христа, которая была необходима для того, чтобы искупить нарушения закона, доказывает его непреложность. {ПП 365.3}

Те, кто утверждает, что Христос пришел упразднить Закон Божий и устранить Ветхий Завет, говорят об иудейской эпохе как о темном веке и представляют религию евреев как совокупность форм и обрядов. Но это заблуждение. Все страницы Священной истории, где говорится об отношениях Бога с избранным Им народом, отмечены жгучим присутствием величественного Я ЕСМЬ. Никогда Он не являл сынам человеческим больших знамений Своей силы и славы, чем в то время, когда они чтили Его как своего единственного Владыку, установившего для них Свой закон. Не человеческая рука, держащая скипетр, управляла ими, но величественное и неизреченное могущество невидимого Царя Израиля. {ПП 365.4}

Во всех этих откровениях Божественная слава открывалась через Христа. Не только при пришествии Спасителя, но на протяжении всех веков после грехопадения и обещанного искупления «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Коринфянам 5:19). Христос был основанием и средоточием системы жертвоприношения как в патриархальном веке, так и в иудейском. Со дней грехопадения наших прародителей между Богом и человеком не существовало непосредственной связи. Отец отдал весь мир в руки Христа, чтобы Он Своим ходатайством искупил человека и подтвердил власть и святость Его закона. Всякое общение между Небом и падшим родом осуществляется через Христа. Это Сын Божий дал нашим прародителям обетование об искуплении. Это Он открывался патриархам. Адам, Ной, Авраам, Исаак, Иаков и Моисей понимали Евангелие. Они ожидали, что спасение принесет Тот, Кто будет Заместителем и Гарантом человека. Эти святые мужи древности общались со Спасителем, Которому предстояло прийти в наш мир в человеческой плоти, а некоторые из них говорили со Христом и небесными ангелами лицом к лицу. {ПП 366.1}

Христос не только направлял евреев в пустыне, будучи Ангелом, в Котором было имя Иеговы и Который, облеченный облачным столпом, шел впереди народа, — Он был и Тем, Кто дал закон Израилю. Окруженный грозной славой на Синае, Христос в присутствии всего народа провозгласил Десять Заповедей закона Своего Отца. Он вручил Моисею закон, начертанный на каменных скрижалях. {ПП 366.2}

Это Христос обращался к Своему народу устами пророков. Апостол Петр в своем послании к христианской церкви говорит, что пророки «предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов [выделено автором], когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1 Петра 1:10, 11). Это голос Христа обращается к нам через Ветхий Завет: «Ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества» (Откровение 19:10). {ПП 366.3}

Когда Христос был среди людей и учил их, Он направлял их внимание к Ветхому Завету. Он говорил иудеям: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоанна 5:39). В то время книги Ветхого Завета являлись единственными книгами Библии. Снова Сын Божий заявляет: «У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их». И дальше он добавляет: «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Луки 16:29, 31). {ПП 367.1}

Обрядовый закон был дан Христом. И позднее, когда этот закон уже не надо было соблюдать, Павел показал евреям его истинное значение, обозначив его место в плане искупления и его соотношение с работой Христа; великий апостол называет этот закон славным, достойным своего Божественного Творца. Торжественное служение в святилище символизировало великие истины, которые будут открыты грядущим поколениям. Облако курения, поднимавшееся с молитвами Израиля, символизировало Его праведность, только благодаря которой могут быть приняты молитвы грешника; закланная жертва на алтаре всесожжений свидетельствовала о грядущем Искупителе; из Святого святых сияло знамение видимого присутствия Божьего. Таким образом во все века мрака и отступничества в сердцах людей хранилась живая вера, пока не настало время пришествия обетованного Мессии. {ПП 367.2}

Прежде чем Христос пришел на землю в человеческой плоти, Он уже был Светом Своего народа и Светом миру. От Христа нисшел первый проблеск, сделавший мрак греха, окутавший мир, не столь уж беспросветным. Каждый небесный луч, падающий на жителей земли, исходит от Него. В плане спасения Христос есть Альфа и Омега — Первый и Последний. {ПП 367.3}

С тех пор как Спаситель пролил Свою кровь ради прощения грехов и вознесся на небо, «чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евреям 9:24), с Голгофского креста и из небесного святилища льются потоки света. Но обилие полученного нами света не дает нам права умалять значение того, что в древнее время в символах указывало на грядущего Спасителя. Евангелие Христа проливает свет на уклад жизни евреев и подчеркивает значение обрядового закона. Когда открываются новые истины, и то, что было известно от начала, предстает в более ясном свете, характер и намерения Бога открываются в Его взаимоотношениях с избранным народом. Каждый луч света, который мы получаем, дает нам более ясное представление о плане искупления, являющемся осуществлением Божественной воли в спасении людей. Мы начинаем постигать новую красоту и силу в Священном Слове и погружаемся в его страницы с более глубоким и всепоглощающим интересом. {ПП 367.4}

Многие придерживаются того мнения, что Бог воздвиг стену разделения между евреями и внешним миром, что Он в значительной мере лишил Своей любви и заботы остальное человечество, сосредоточив ее на Израиле. Но Бог не стремился к тому, чтобы Его народ воздвиг стену разделения между собой и своими ближними. Сердце Безграничной Любви открыто для всех живущих на земле. Хотя они и отвергли Его, все же Он постоянно стремился к тому, чтобы открыть им Себя и сделать их причастниками Своей любви и благодати. Он даровал Свои благословения избранному народу, чтобы тот мог благословлять других. {ПП 368.1}

Бог призвал Авраама, благословил и прославил его, возвеличил, и верность патриарха была светом людям всюду, где он только жил. Авраам не сторонился людей. Он поддерживал дружеские отношения с правителями окружающих народов, и некоторые из них относились к нему с большим уважением. Его честность, бескорыстие, храбрость и щедрость являли собой образ Божий. Жителям Месопотамии, Ханаана, Египта и даже Содома Небесный Бог открыл Себя через Своего представителя. {ПП 368.2}

Так, через Иосифа Бог открыл Себя египетскому народу, а также и всем остальным народам, имевшим связи с этой могущественной страной. Почему Господь избрал Иосифа, так высоко возвеличил его среди египтян? Он мог предусмотреть другой путь для исполнения Своих намерений относительно детей Иакова; но Он желал сделать Иосифа светом и потому поместил его во дворце царя, чтобы через него небесный свет распространялся вблизи и вдали. Благодаря своей мудрости и справедливости, целомудрию и великодушию в повседневной жизни, преданности интересам людей — а эти люди принадлежали к языческому народу — Иосиф был представителем Христа. В своем благодетеле, к которому весь Египет питал чувства признательности и любви, этот языческий народ должен был видеть

любовь Творца и Искупителя. Так и в лице Моисея Бог зажег свет у престола самого могущественного царства, чтобы все желающие могли узнать об истинном живом Боге. Весь этот свет был послан египтянам прежде, чем над ними простерлась карающая рука Божья. {ПП 368.3}

Когда Господь вывел Израиля из Египта, весть о Его могуществе разнеслась повсюду. Воинственные жители хорошо укрепленного Иерихона дрожали. «Когда мы услышали об этом, — сказала Раав, — ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (Иисуса Навина 2:11). Спустя столетия после исхода из Египта жрецы филистимлян напоминали своему народу о египетских язвах и предостерегали не сопротивляться Богу Израилеву. {ПП 369.1}

Бог призвал Израиля, благословил и возвеличил не для того, чтобы, повинуясь Его закону, они одни могли пользоваться Его благоволением и стали бы таким образом единственными обладателями Его благословений. Но Он для того избрал израильтян, чтобы через них открыть Себя всем живущим на земле. Именно для осуществления этой цели Он и повелел им держаться обособленно от языческих народов, окружавших их. {ПП 369.2}

Идолопоклонство и все сопряженные с этим грехи были отвратительны Богу, и Он повелел Своему народу не смешиваться с другими племенами, не подражать делам их, чтобы не забыть Бога. Он запретил браки с идолопоклонниками, чтобы сердца евреев не отошли от Него. Тогда, так же, как и теперь, было необходимо, чтобы народ Божий сохранил чистоту и уберегся от мирской грязи. Израильтяне должны были быть свободны от суеты мира сего, ибо она противоречит истине и праведности. Но Бог не стремился, чтобы Его народ, в своей самоправедной исключительности оградив себя от мира, не оказывал бы на него никакого влияния. {ПП 369.3}

Подобно своему Владыке, последователи Христа во все времена должны были быть светом мира. Спаситель сказал: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме», — то есть всем в мире. И Он добавляет: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:14—16). Это как раз то, что делали Енох, Ной, Авраам, Иосиф и Моисей. Это как раз то, что, согласно замыслу Бога, следовало делать Его народу, Израилю. {ПП 369.4}

Злое неверие сердца, подвластного сатане, привело к тому, что они скрыли этот свет, вместо того чтобы распространить его среди окружающих народов. Этот дух фанатизма побуждал их либо следовать беззаконным языческим обычаям, либо

затвориться от всех в упоении гордой исключительности, как будто бы любовь Божья и Его забота предназначались только им одним. {ПП 370.1}

Подобно тому как в Библии представлено два закона: один неизменный и вечный, а другой временный и условный, так есть и два завета. Завет благодати впервые был заключен с человеком в Едеме, когда после грехопадения прозвучало Божественное обетование о том, что семя жены поразит голову змея. Этот завет предлагал всем людям прощение и спасительную благодать Божью для послушания в будущем через веру в Христа. Он также обещал им вечную жизнь, если они будут хранить верность Закону Божьему. Таким образом патриархи получили надежду на спасение. {ПП 370.2}

Именно этот завет был обновлен с Авраамом в обетовании: «И благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Бытие 22:18). Обетование указывало на Христа. Авраам понял это (см. Галатам 3:8, 16) и поверил, что грехи прощает Христос. Вот какая вера была вменена ему в праведность. Завет с Авраамом также поддерживал авторитет Закона Божьего. Господь явился Аврааму и сказал: «Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен» (Бытие 17:1). Свидетельство Божье относительно Его верного слуги гласит: «Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Бытие 26:5). И Господь сказал ему: «И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Бытие 17:7 — выделено автором). {ПП 370.3}

Хотя этот завет был заключен с Адамом и возобновлен с Авраамом, все же он не мог быть утвержден до смерти Христа. Он был обетованием Божьим с тех пор, как было дано первое указание относительно искупления, он принимался верой, однако, утвержденный Христом, он стал называться Новым Заветом. Закон Божий служил основанием этого завета, который являлся не чем иным, как необходимой мерой, долженствующей вернуть людей к гармонии с Божественной волей, чтобы они могли повиноваться Закону Божьему. {ПП 370.4}

Другое соглашение, названное в Писании «Ветхим Заветом», заключено между Богом и Израилем на Синае и было тогда же скреплено кровью жертвы. Завет Авраама был утвержден кровью Христа и назван он «вторым», или «Новым Заветом», потому что кровь, которой он запечатлен, пролилась после крови первого завета. То, что Новый Завет был в силе во дни Авраама, видно из того, что в то время он был утвержден как обетованием, так и клятвой Божьей «в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать» (Евреям 6:18). {ПП 371.1}

Но если завет Авраама содержал в себе обетование искупления, для чего же заключен другой завет на Синае? Во время своего рабства народ во многом утратил познание о Боге и о принципах завета Авраама. Избавляя евреев из Египта, Бог желал открыть им Свое могущество и милость, чтобы они любили Его и доверяли Ему. Он привел их к Красному морю, где, преследуемые египтянами и предвидя верную гибель, они осознали свое совершенное бессилие и воззвали к Божественной помощи. И тогда Он избавил их. Их сердца преисполнились любовью и благодарностью к Богу и уверенностью в Его способности помогать им. Тогда Он был для них Избавителем от земного рабства. {ПП 371.2}

Но существовала еще более великая истина, которую следовало запечатлеть в их сознании. Живя среди идолопоклонников, в атмосфере растленности, они не имели истинного представления о святости Божьей, о чрезвычайной греховности своих сердец, о своем полнейшем бессилии повиноваться Закону Божьему и о своей нужде во Спасителе. Всему этому им предстояло научиться. {ПП 371.3}

Бог привел их к Синаю. явил там Свою славу, дал Свой закон с обетованием великого благословения при условии повиновения. «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то… вы будете у Меня царством священников и на родом святым» (Исход 19:5, 6). Люди не сознавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (Исход 24:7). Воочию увидев, как в грозном величии был провозглашен Закон Божий, они трепетали от ужаса у подножья горы, однако уже через несколько недель нарушили свой завет с Богом и поклонились литому изваянию. Нарушив завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье и теперь, ощущая свою греховность и потребность в прощении, осознали нужду в Спасителе, Который был открыт в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях. Теперь их любовь и вера устремились к Богу как к своему Избавителю от рабства греха. Теперь они были готовы оценить благословения Нового Завета. {ПП 371.4}

Условия Ветхого Завета, «исполняя которые, человек жив был бы чрез них», таковы: повинуйся и живи (Иезекииля 20:11; см. Левит 18:5). И «проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!» (Второзаконие 27:26). Новый Завет был заключен на «лучших обетованиях», на обетованиях прощения грехов и на благодати Божьей, чтобы обновить сердце и привести его в гармонию с принципами Закона Божьего. «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его… Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иеремии 31:33, 34 — выделено автором). {ПП 372.1}

Тот же закон, который был начертан на каменных скрижалях, запечатлен Святым Духом на скрижалях сердца. Вместо того чтобы достигать собственной праведности, мы принимаем праведность Христа. Его кровь очищает наши грехи. Его послушание принимается вместо нашего. Тогда сердце, обновленное Святым Духом, принесет «плоды Духа». Через благодать Христа мы будем жить в послушании Закону Божьему, написанному в наших сердцах. Имея Дух Христов, мы будем поступать, как Он поступал. Через пророка Он говорит о Себе: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце» (Псалтирь 39:9). А живя среди людей, Он так сказал: «Отец не оставил Меня одного, ибо я всегда делаю то, что Ему угодно» (Иоанна 8:29). {ПП 372.2}

Апостол Павел ясно показывает связь между верой и законом в Новом Завете. Он говорит: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа». «Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем». «Как закон, ослабленный плотию, был бессилен» оправдать человека, потому что в своем греховном естестве он не мог соблюдать его, то «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Римлянам 5:1; 3:31; 4 — выделено автором). {ПП 373.1}

Господь действует одинаково во все времена, хотя Его сила проявляется в разной степени и различным образом, в соответствии с нуждами человека в то или иное время. Начиная с первого евангельского обетования, на протяжении патриархальной и иудейской эпох и вплоть до нашего времени постепенно осуществляются намерения Божьи в плане искупления. Спаситель, изображенный в обрядах и церемониях иудейского закона, — это Тот, Кто является в Евангелии. Скрывающие Его Божественный образ облака рассеялись, сумерки и тени исчезли, и Иисус, Искупитель мира, открылся в Своем совершенном величии. Он, Кто провозгласил закон на Синае и передал Моисею предписания обрядового закона, является Тем, Кто произнес Свою Нагорную проповедь. Великие принципы любви к Богу, на которых основаны закон и пророки, являются только повторением того, что Он говорил через Моисея еврейскому народу: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими» (Второзаконие 6:4, 5). «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Левит 19:18). Оба закона преподаны нам одним Учителем, требования Божьи едины. Принципы Его правления одинаковы. Ибо все исходит от Него, «у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:17). {ПП 373.2}

Глава 33. От Синая к Кадесу

Эта глава основана на книге Числа 11—12

Прибыв на Синай, израильский народ не сразу приступил к постройке скинии: это священное строение было впервые возведено в начале второго года после исхода из Египта. Посвящение священников, празднование Пасхи, исчисление народа и завершение всех необходимых мероприятий: гражданских и религиозных — все это требовало времени, так что приблизительно около года иудеи жили на Синае. Здесь их служение приняло более определенную форму. Были изданы законы для управления народом, что способствовало более успешной организации, подготовившей их к вступлению в землю Ханаанскую. {ПП 374.1}

Система управления в Израиле отличалась высшей степенью организованности, удивительной по своей полноте и простоте. Строжайший порядок, явленный в совершенном устройстве всего, сотворенного Господом, был воплощен и в еврейской общине. Бог являлся центром власти и правления, Владыкой Израиля. Моисей, назначенный Богом для исполнения законов во имя Его, был их видимым вождем. Из старейшин колен семьдесят человек избирались в совет, который должен был помогать Моисею решать общие дела народа. Затем шли священники, которые вопрошали Бога во святилище. Начальники, или князья, правили коленами, им подчинялись «тысяченачальники, стоначальники, пятидесятиначальники и десятиначальники» и, наконец, те, кто должен был исполнять определенные обязанности (Второзаконие 1:15). {ПП 374.2}

В стане евреи располагались в строгом порядке. Народ подразделялся на три огромные группы, каждой из которых было отведено в стане определенное место. В центре находилась скиния, место обитания невидимого Царя. Вокруг нее располагались священники и левиты. За ними разбивали шатры все остальные племена. {ПП 374.3}

Левитам было вверено попечение о скинии и ее содержимом как во время стоянок, так и в пути. Когда лагерь снимался, они должны были разбирать священный шатер, а когда народ приходил в назначенное место, должны были устанавливать его. Никому из другого колена под страхом смерти не дозволялось приблизиться к скинии. Левиты подразделялись на три группы — потомков трех сыновей Левия, и каждой группе предписывалось определенное место и работа. В непосредственной близости перед скинией находились шатры Моисея и Аарона. К югу располагались сыны Каафа; их обязанностью было заботиться о ковчеге и других предметах обстановки скинии; на севере располагались мераритяне, которым были поручены

брусья скинии, их подножья, щиты и т. д.; позади скинии размещались гирсоняне, которые хранили занавеси скинии и ее покров. {ПП 375.1}

Было установлено и положение каждого колена. Каждое колено должно было путешествовать и располагаться станом под своим особенным знаменем, согласно Божьему повелению: «Сыны Израилевы должны каждый ставить стан свой при знамени своем, при знаках семейств своих; пред скиниею собрания вокруг должны ставить стан свой… Как стоят, так и должны идти, каждый на своем месте при знаменах своих» (Числа 2:2, 17). Иноплеменникам, сопровождающим израильтян от Египта, не было разрешено располагаться станом вместе с остальными коленами, они должны были размещаться поодаль; их потомство исключалось из общества Господня до третьего поколения (см. Второзаконие 23:7, 8). {ПП 375.2}

Как во всем стане, так и в окрестностях его царили безукоризненная чистота и строгий порядок. Существовали подробные предписания относительно соблюдения опрятности. Ни один нечистый человек, независимо от причин, не имел права появиться в стане. Эти меры были крайне необходимы для обеспечения здоровья такого множества народа, а также для поддержания безукоризненного порядка и чистоты, чтобы Израиль мог наслаждаться присутствием святого Бога. Поэтому Он сказал: «Ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтоб избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои; а посему стан твой должен быть свят» (Второзаконие 23:14). {ПП 375.3}

Во время всех странствований Израиля «ковчег завета Господня шел пред ними… чтоб усмотреть им место, где остановиться» (Числа 10:33). Носимый сыновьями Каафа священный ковчег, содержащий в себе святой Закон Божий, должен был возглавлять все ополчения. Впереди ковчега шли Моисей и Аарон, их сопровождали священники с серебряными трубами. Они получали указания от Моисея и потом звуками труб сообщали их народу. В обязанности начальников каждой группы людей входило передавать точные указания относительно всех передвижений народа, что сообщалось трубным звуком. Всякий, кто пренебрегал исполнением данных указаний, наказывался смертью. {ПП 375.4}

Бог есть Бог порядка. На небе царит совершенный порядок, действия всех небесных ангелов обусловлены строгой дисциплиной и повиновением. Успех приходит только тогда, когда царит порядок и согласованность действий. Сегодня Бог требует от Своих служителей не меньше порядка и дисциплины, чем во дни Израиля. Все трудящиеся на ниве Его должны работать рассудительно, не допуская беспечности, не надеясь на авось. Бог желает, чтобы Его работа исполнялась верно и точно, чтобы Он мог по?ожить на нее печать одобрения. {ПП 376.1}

Бог Сам управлял израильским народом во всех его странствиях. Облачный столп указывал наилучшее место для стана и продолжал покоиться над скинией все время, пока они должны были оставаться там. Когда же им следовало отправляться дальше, столп высоко поднимался над священным шатром. И всякий раз, когда требовалось остановиться или двинуться в путь, раздавался торжественный возглас. «Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!» (Числа 10:35, 36). {ПП 376.2}

Между Синаем и Кадесом, расположенным на границе Ханаана, было только одиннадцать дней пути, и вот, горя желанием быстрее войти в обетованную землю, израильские ополчения, следуя знаку, наконец данному облаком, двинулись в путь. Иегова совершил небывалые чудеса, выводя их из Египта, а теперь, когда они приняли Его как своего Правителя и стали признанным народом Всевышнего, их ожидали, должно быть, еще большие благословения. {ПП 376.3}

Все же многие неохотно расставались с обжитым местом. Они почти что считали его своим домом. Бог отделил Свой народ от других народов, поместив иудеев между неприступными гранитными скалами, чтобы объявить им Свой закон. Они любили смотреть на священную гору, на седых вершинах и скалистых утесах которой так часто открывалась Божественная слава. В их сознании это место было настолько тесно связано с присутствием Бога и святых ангелов, казалось настолько святым, что невозможно было бездумно, а тем более с радостью покинуть его. {ПП 376.4}

Однако при трубном звуке весь стан двинулся в путь; в центре несли скинию, и каждое колено двигалось в установленном порядке под своим знаменем. Все горели нетерпением увидеть, в каком направлении поведет их облако, и когда оно указало путь на восток, где возвышались мрачные, одинокие, голые каменные глыбы, многих охватила тоска и сомнение. {ПП 377.1}

По мере продвижения вперед идти становилось все труднее. Их путь лежал через каменистые ущелья и бесплодные пустыни. Вокруг была необозримая пустыня, «земля пустая и необитаемая», земля, «по которой никто не ходил, и где не обитал человек», «земля тени смертной» (Иеремии 2:6). Скалистые ущелья были сплошь усеяны мужчинами, женщинами и детьми, повозками и длинными вереницами крупного и мелкого скота. Они продвигались вперед очень медленно, с трудом. После длительной стоянки люди не были готовы к тому, чтобы переносить опасности и неудобства пути. {ПП 377.2}

На третий день начали раздаваться громкие жалобы. Они исходили от иноплеменников, многие из которых не вполне разделяли интересы израильского народа и постоянно искали повода для выражения своего недовольства. Этим смутьянам не нравилось направление, в котором их вел Моисей, хотя они и отлично знали, что он следовал за путеводным столпом. Недовольство всегда заразительно, и скоро оно распространилось по всему стану. {ПП 377.3}

Люди вновь начали требовать мяса. Несмотря на то, что манны было вдоволь, недовольство не стихало. Во время работы в Египте израильтяне были вынуждены питаться самой простой, обыкновенной пищей, но лишения и тяжелый труд делали и ее в высшей степени желанной. А многие из египтян, которые теперь были среди них, привыкли к изысканной еде, они-то и начали роптать первыми. Перед самым приходом народа к Синаю они, не довольствуясь манной, стали сетовать, и Господь в ответ на их требования дал им мяса, но только единожды. {ПП 377.4}

Конечно, Бог мог с той же легкостью снабдить их мясом, как и манной, но для их же блага Он не делал этого. Он намеревался кормить их более подходящей едой, чем та возбуждающая пища, к которой многие привыкли в Египте. Извращенный вкус следовало исправить, чтобы люди могли получать наслаждение от еды, которая от начала определена для человека, — плодов земли, которые Бог дал Адаму и Еве в Едеме. По этой причине израильтяне были в основном лишены мясной пищи. {ПП 378.1}

Сатана искушал их отнестись к этому ограничению как к несправедливости и жестокости. Он разжигал в них вожделение к запрещенным вещам, ибо понимал, что необузданное потворство своему аппетиту разовьет чувственность, и тогда ему легче удастся овладеть сердцами людей. Тот, кто стал источником болезней и страданий, выбирает для своих нападок на людей наиболее уязвимые места. Искушение аппетитом чаще всего вводит людей в грех — так повелось еще с того времени, когда сатана обольстил Еву вкусить плод запретного дерева. Посредством этого он побудил израильтян роптать против Бога. Невоздержанность в еде и питье, обычно разжигающая низменные страсти, приводит к тому, что люди пренебрегают всеми нравственными обязанностями. Одолеваемые искушениями, они почти не имеют сил сопротивляться. {ПП 378.2}

Бог вывел израильтян из Египта, чтобы поселить их в Ханаанской земле и сделать чистым, святым и счастливым народом. К этой цели можно было прийти, соблюдая определенный порядок, что сулило блага им самим, а также их потомкам. Если бы они добровольно отказались от потворства испорченному аппетиту и повиновались мудрым ограничениям, установленным Господом, тогда им не грозили бы никакие болезни и страдания. Их потомки отличались бы физическим и умственным

здоровьем. Они сохраняли бы ясное понимание истины и своего долга; они обладали бы острой проницательностью и здравым суждением. Но нежелание покориться Божественным ограничениям и требованиям во многом воспрепятствовало достижению этого возвышенного идеала, к которому Он их направлял. По той же причине они не получили и тех благословений, которые Он так желал излить на них. {ПП 378.3}

Псалмопевец говорит: «Искушали Бога в сердце своем, требуя пищи по душе своей, и говорили против Бога, и сказали: „может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?“ Вот, Он ударил в камень, и потекли воды, и полились ручьи. „Может ли Он дать и хлеб, может ли приготовлять мясо народу Своему?“ Господь услышал, и воспламенился гневом» (Псалтирь 77:18—21). Ропот и возмущение часто возникали во время пути от Красного моря к Синаю, но, снисходя к их незнанию и слепоте, Бог не карал их за грехи. Но вот Он открылся им у Хорива. Свидетелей Его величия, могущества и милости озарил яркий свет, и теперь их недоверие и недовольство делали их более виновными. Более того, они заключили завет с Богом, приняли Его как своего Царя и обещали повиноваться Его власти. Теперь их ропот был бунтом, и за это они должны были немедленно понести достойное наказание, чтобы уберечь израильский народ от анархии и гибели. «Возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять край стана». Наиболее виновные смутьяны были поражены молнией из облака. {ПП 379.1}

В ужасе люди умоляли Моисея заступиться за них перед Богом. Он сделал это, и огонь прекратился. В память о суровом суде он назвал это место Тавера — «горение». {ПП 379.2}

Но зло продолжало расти. Оставшимся в живых, казалось бы, надо смириться и покаяться после этого страшного наказания, однако они стали роптать еще громче. Повсюду собирался народ, плача и причитая у своих шатров. «Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали, и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок. А ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших». Так они проявили свое недовольство пищей, которую дал им Творец. До сих пор они имели постоянное доказательство того, что эта пища вполне отвечала их потребностям, ибо, невзирая на перенесенные лишения, в стане не было ни одного больного. {ПП 379.3}

Моисей пал духом. Он умолял, чтобы Израиль не был уничтожен, даже если от него, Моисея, будет произведен многочисленный народ. В своей любви к израильтянам он просил, чтобы его имя было изглажено из книги жизни, но только чтобы они не погибли. Он всем рисковал ради них, и вот какую получил за это

благодарность! Во всех своих лишениях, даже мнимых страданиях они обвиняли его, и их нечестивый ропот только утяжелял возложенное на него бремя заботы и ответственности. В отчаянии он был искушаем даже не доверять Богу. Его молитва звучала уже почти как жалоба: «Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего?.. Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса. Я один не могу нести всего народа сего; потому что он тяжел для меня». {ПП 379.4}

Господь внял его молитве и повелел ему собрать семьдесят старейшин Израилевых — мужей не только почтенного возраста, но и обладающих чувством достоинства, здравым суждением и опытом. «Возьми их к скинии собрания, — сказал Он ему, — чтоб они стали там с тобою. Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил». {ПП 380.1}

Господь разрешил Моисею выбрать себе самых верных и способных людей, чтобы они разделили с ним эту ответственность. Их влияние сдерживало бы буйство народа и успокаивало бы мятежи. Однако их избрание повлекло за собой серьезные отрицательные последствия. Они никогда не были бы избраны, если бы Моисей проявил веру, соответствующую тем доказательствам, которые он видел при проявлении Божьей силы и милости. Он преувеличивал свои заботы и тяготы, почти забыв о том, что сам был всего лишь орудием, с помощью которого действовал Бог. Он не имел извинения в том, что даже в малейшей степени попускал у себя дух ропота, который был проклятием для Израиля. Если бы Он вполне полагался на Бога, тогда Господь постоянно руководил бы им, всякий раз укрепляя его в трудностях. {ПП 380.2}

Моисею было велено приготовить народ к тому, что Господь собирался сделать для него. «Очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо. Так как вы плакали вслух Господа и говорили: „кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте“, — то и даст вам Господь мясо, и будете есть. Не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней; но целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным, за то, что вы презрели Господа, который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: „для чего было нам выходить из Египта?“» {ПП 380.3}

«Шестьсот тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь, — воскликнул Моисей, — а Ты говоришь: „Я дам им мясо, и будут есть целый месяц“. Заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно? Или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их?» {ПП 381.1}

Господь упрекнул его за такое неверие, говоря: «Разве рука Господня коротка? Ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое к тебе или нет?» {ПП 381.2}

Моисей передал всему собранию слова Господни и объявил о назначении семидесяти старейшин. Задача, поставленная великим вождем перед этими избранными мужами, может служить образцом порядочности для современных судей и законодателей. «Выслушивайте братьев ваших, и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его. Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд — дело Божие» (Второзаконие 1:16, 17). {ПП 381.3}

Затем Моисей собрал семьдесят старейшин у скинии. «И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали». Подобно ученикам в день Пятидесятницы, они были наделены силой свыше. Богу было угодно таким образом приготовить их для работы и прославить в глазах всего собрания, чтобы люди доверяли им как мужам, избранным Богом для того, чтобы вместе с Моисеем управлять Израилем. {ПП 381.4}

Снова великий вождь доказал свое благородство и бескорыстие. Два человека из семидесяти скромно сочли себя недостойными занять такое ответственное положение, не присоединились к своим братьям у скинии; но Дух Божий сошел на них там, где они были, и они также получили дар пророчества. Узнав об этом, Иисус Навин, желая приостановить возникший, по его мнению, беспорядок и опасаясь, как бы не возникло разделение, обратился к Моисею, горя готовностью постоять за честь своего господина. «Господин мой, — сказал он. — Запрети им». Моисей же ответил ему: «Не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» {ПП 381.5}

«И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли» (Числа 11:31). Весь этот день, и ночь, и еще следующий день народ трудился, собирая пищу, таким чудесным образом посланную им. Было собрано огромное количество. «И кто мало сбирал, тот собрал десять хомеров». Собранных перепелов сушили, так что, как и было обещано, заготовленных запасов хватило на целый месяц. {ПП 382.1}

Хотя эта пища вовсе не являлась наилучшим средством поддержания здоровья, Бог напитал ею людей, так как они настойчиво просили об этом. Их не удовлетворяло то, что служило их благу. Мятежные желания были исполнены, но какими страданиями они расплачивались за все это! Алчно набросившись на еду, они были вскоре наказаны за свою неумеренность. «Поразил Господь народ весьма

великою язвою». Немало людей оказались сражены ужасной лихорадкой, а самые злостные виновники заболели сразу же, как только попробовали пищи, которой так вожделели. {ПП 382.2}

В Асирофе, на следующей стоянке после Таверы, Моисея ожидало еще более горькое испытание. Аарон и Мариам занимали высокое и почетное положение в Израиле. Оба были наделены пророческим даром и вместе с Моисеем принимали деятельное участие при освобождении евреев. «Я… послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариамь» (Михея 6:4), — произнес пророк Михей слова Божьи. Сила характера Мариами обнаружилась очень рано, когда она, еще будучи ребенком, следила на берегу Нила за маленькой корзинкой, в которой был спрятан младенец Моисей. Ее самообладание и деликатность Бог использовал для сохранения жизни освободителя Своего народа. Богато одаренная поэтическими и музыкальными способностями, Мариам была первая среди израильских женщин, устраивавших пение и танцы на берегу Красного моря. После Моисея и Аарона она по праву пользовалась глубокой любовью народа и благоволением Неба. Но то же самое зло, которое произвело разделение на небе, зародилось и в сердце этой израильтянки, и ей удалось найти единомышленников. {ПП 382.3}

При назначении семидесяти старейшин Моисей не посоветовался с Аароном и Мариамью, и это возбудило их ревность. В то время когда израильтяне находились на пути к Синаю, у Моисея гостил его тесть Иофор, это он посоветовал ему выбрать из среды народа достойных мужей, чтобы те помогали ему, и поскольку Моисей с готовностью принял этот совет, Аарон и Мариам испугались, что Иофор имеет на великого вождя большее влияние, чем они. Когда создавался совет старейшин, им казалось, что их авторитетом и положением пренебрегают. Аарон и Мариам никогда не знали всей тяжести забот и ответственности, которые лежали на Моисее, но так как они были избраны, чтобы помогать ему, то рассматривали себя руководителями наравне с ним и поэтому считали назначение семидесяти излишним. {ПП 383.1}

Моисей, как никто другой, сознавал все значение великой работы, возложенной на него. Он сознавал свое ничтожество и во всем советовался с Богом. Аарон же был гораздо более высокого мнения о себе и меньше полагался на Бога. Он потерпел неудачу, когда, облеченный ответственностью, проявил слабость характера и малодушную уступчивость относительно идолопоклонства у Синая. Но Мариам и Аарон, ослепленные ревностью и честолюбием, забыли об этом. Аарон был высоко возвеличен Богом. Вся его семья несла на себе ответственность священного служения, но это положение еще больше увеличивало стремление к самовозвышению. «И сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?» Считая себя избранными Богом наравне с Моисеем, они притязали на тот же авторитет и положение. {ПП 383.2}

Поддавшись духу недовольства, Мариам нашла причину для ропота, воспользовавшись именно теми событиями, которыми особенным образом управлял Бог. Женитьба Моисея не нравилась ей. Ее фамильная и национальная гордость была уязвлена тем, что он избрал для себя женщину не из израильского народа, а из другого племени. С Сепфорой обращались с плохо скрытым презрением. {ПП 383.3}

Хотя жена Моисея и названа «ефиоплянкой» (Числа 12:1), она была мадианитянкой и, следовательно, принадлежала к потомству Авраама. Своей внешностью она отличалась от еврейских женщин, будучи значительно смуглее их. Хотя и не являясь израильтянкой, Сепфора была поклонницей истинного Бога. Она была робкой, застенчивой, нежной, любящей и преисполненной сострадания. Потому-то Моисей по дороге в Египет согласился отправить ее назад в Мадиамскую землю. Он желал избавить ее от боли, которую причинило бы ей созерцание судов Господних, грозивших египтянам. {ПП 383.4}

Когда Сепфора вновь прибыла к своему мужу в пустыню, она увидела, как изнурительно бремя его ответственности, и поделилась своими опасениями за здоровье Моисея с Иофором, который и предложил облегчить его труды. В этом и заключалась главная причина неприязни Мариами к Сепфоре. Оскорбленная мнимым пренебрежением к себе и Аарону, она считала жену Моисея главной виновницей всего этого и решила, что, находясь под ее влиянием, Моисей не будет, как прежде, обращаться к ним за советом. Если бы Аарон вообще умел твердо постоять за справедливость, он мог бы пресечь зло, но, вместо того чтобы указать Мариами на греховность ее поведения, он сочувственно выслушивал все ее жалобы и, таким образом, разделил ее ревность. {ПП 384.1}

Моисей выслушал своих обвинителей молча и без жалоб. Эту привычку он выработал в себе на протяжении долгих лет тяжелого труда и томительного ожидания в Мадиамской земле, развив в себе дух смирения и долготерпения; она помогла ему с терпением относиться к неверию и ропоту народа, а также к гордости и зависти тех, кому следовало бы безотказно помогать ему. Моисей был самым кротким человеком из всех живущих на земле, поэтому ему, как никому другому, были дарованы Божественная мудрость и руководство. Писание говорит: «Направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» (Псалтирь 24:9). Бог руководит кроткими потому, что они восприимчивы к наставлениям и охотно принимают их. Они горят искренним желанием знать и исполнять волю Божью. Обетование Спасителя гласит: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Иоанна 7:17). Он говорит через Иакова: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иакова 1:5). Но Его обетование относится только к тем, кто охотно и беззаветно следует за Господом. Бог не порабощает ничьей воли. Поэтому Он не может

управлять теми, кто слишком горд, чтобы учиться, кто настойчиво идет своей дорогой. О человеке двоедушном, который старается следовать собственной воле, хотя и уверяет, что исполняет волю Божью, так написано: «Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иакова 1:7). {ПП 384.2}

Бог избрал Моисея и наделил его Святым Духом, а Мариам и Аарон своим ропотом виновны не только перед избранным вождем, но также и перед самим Богом. Наушники и обольстители были призваны к дверям скинии и оказались лицом к лицу с Моисеем, и «сошел Господь в облачном столбе, и стал у входа скинии, и позвал Аарона и Мариамь». Их пророческий дар был неоспорим, и Бог мог говорить с ними в видениях и снах. Но Моисей, о котором Сам Бог сказал, что он «верен во всем дому Моему», более тесно общался с Богом. С ним Бог говорил устами к устам. «Как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея? И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел». И в знак Божьего неодобрения облако оставило скинию, и Мариам покрылась проказой, белой, как снег. Аарон был пощажен, но в наказании Мариами он видел суровый упрек себе. Теперь их гордость смирилась в прах. Аарон исповедал их грех и умолял, чтобы его сестра не была брошена на произвол этой ужасной смертельной болезни. В ответ на молитву Моисея Мариам была очищена от проказы, но все же должна была оставаться вне стана в течение семи дней. До тех пор пока Мариам не удалилась из стана, символ Божественной милости не почивал на скинии. В знак уважения к ее высокому положению и сочувствуя ее горю, весь народ оставался в Асирофе, ожидая ее возвращения. {ПП 384.3}

Это проявление Господнего неодобрения должно было послужить предостережением для всего Израиля, чтобы положить конец растущему недовольству и неповиновению. Если бы зависть и раздражение Мариами не были мгновенно наказаны, они стали бы источником великого зла. Зависть — самое сатанинское чувство, которое может жить в человеческом сердце и которое является самым гибельным по своим последствиям. Мудрец говорит: «Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?» (Притчи 27:4). Зависть нарушила небесную гармонию, и потворство ей приводит к неописуемым человеческим несчастьям. «Ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иакова 3:16). {ПП 385.1}

Говорить плохое о других или делать себя судьями их мотивов или поступков — не такое безобидное дело, как думают многие. «Кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья» (Иакова 4:11). Есть только один Судья, «Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1 Коринфянам 4:5).

Кто берет на себя право судить и порицать своих ближних, тот незаконно присваивает себе это право Творца. {ПП 385.2}

Библия особо наставляет нас быть внимательными и не бросать с легкостью обвинения тем, кого Бог призвал быть Его посланниками. Апостол Петр, описывая отверженных грешников, говорит, что они «идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших, тогда как и Ангелы, превосходя их крепостию и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда» (2 Петра 2:10, 11). И Павел учит правильно относиться к тем, кто поставлен управлять церковью: «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (1 Тимофею 5:19). {ПП 386.1}

Тот, Кто возложил на людей тяжелую ответственность быть руководителями и учителями Его народа, спросит с них, как они обращались с Его слугами. Мы должны уважать тех, кого возвеличил Бог. Наказание, которому подверглась Мариам, служит укором всем, кто поддается чувству зависти и ропщет против тех, на кого Бог возложил бремя Своих трудов. {ПП 386.2}

Глава 34. Двенадцать соглядатаев

Эта глава основана на книге Числа 13—14

Спустя одиннадцать дней после того как евреи оставили гору Хорив, они расположились станом в Кадесе, в пустыне Фаран, неподалеку от обетованной земли. Было предложено направить туда людей, которые осмотрели бы землю. Моисей сообщил об этом Богу и получил разрешение с указанием послать от каждого колена одного из начальников. Люди были избраны, и Моисей повелел им пойти осмотреть землю и узнать, что она собой представляет, — ее расположение, природные особенности, какой народ там живет, сильный или слабый, и какова тамошняя земля, способна ли она плодоносить, урожайна ли. {ПП 387.1}

Посланные люди осмотрели всю землю от южных ее границ до крайних северных. Они вернулись через сорок дней. Израильский народ лелеял в сердце радужные надежды и с особым нетерпением ждал своих посланных. Весть об их возвращении неслась от колена к колену и повсюду вызывала радость. Люди вышли встретить своих посланцев, которые благополучно вернулись после опасного предприятия и принесли образцы плодов той земли, свидетельствующие о плодородии почвы. Как раз было время сбора винограда, и они взяли такую роскошную гроздь, что ее нужно было нести вдвоем. Они взяли также смоквы и гранаты, росшие там в изобилии. {ПП 387.2}

Люди ликовали, что вскоре станут обладать столь прекрасной страной. Внимательно, стараясь не пропустить ни слова, слушали они, о чем говорили Моисею вернувшиеся люди. «Мы ходили в землю, в которую ты посылал нас, — начали соглядатаи, — в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее». Придя в неописуемый восторг от этих слов, народ уже был готов повиноваться голосу Божьему тотчас же пойти, чтобы овладеть той землей. Но после того как посланцы описали ее красоту и плодородие, все, кроме двоих, стали говорить о трудностях и опасностях, с которыми придется столкнуться израильскому народу при покорении Ханаана. Они перечислили все могущественные племена, заселявшие различные уголки земли, и рассказали, что города там большие и обнесены стенами, а народы, живущие в них, сильны, и победить их никак не удастся. Еще они сказали, что видели великанов, сынов Енаковых, и что даже думать бесполезно о том, чтобы овладеть той землей. {ПП 387.3}

После этих рассказов настроение изменилось. Когда посланцы выразили неверие, поселившееся в их сердцах, исполненных разочарования, внушаемого им сатаной, надежда и отвага народа уступили место малодушному отчаянию. Неверие бросило мрачную тень на все собрание, и могущественная сила Божья, так часто

проявлявшаяся во благо избранного народа, оказалась забыта. Люди не остановились, чтобы глубоко поразмыслить над всем, что они видели и переживали; они не подумали о том, что Тот, Кто вел их до сих пор, несомненно, введет их в эту добрую землю. Они не вспомнили о том, как Господь чудесно избавил их от притеснителей, проложив им дорогу среди моря и уничтожив преследующее их войско фараона. Они утратили из виду Бога и действовали так, будто все зависело от силы их оружия. {ПП 388.1}

В своем неверии они умалили силу Божью и сомневались в надежном руководстве Того, Кто до сих пор безопасно вел их. Они вновь, как и в прошлом, возроптали против Моисея и Аарона. Вот и настал конец всем нашим радужным надеждам, говорили они, и чтобы обладать лишь этой пустыней, мы проделали весь тяжелый путь из Египта. Они обвиняли своих вождей в том, что те обманывали народ и принесли Израилю столько бед. {ПП 388.2}

В своем разочаровании народ дошел до отчаяния, поднявшийся мучительный вопль смешался с приглушенным шумом недоуменных голосов. Халев оценил ситуацию и отважился встать на защиту Слова Божьего, делая все, что было в его силах, чтобы противодействовать злому влиянию своих малодушных товарищей. На какое-то мгновение народ утих, прислушиваясь к его словам ободрения и надежды об обетованной земле. Он не отрицал, что города этой страны укреплены высокими стенами, а люди сильны и воинственны, но Бог пообещал эту землю Израилю. «Пойдем и завладеем ею, — настойчиво продолжал Халев, — потому что мы можем одолеть ее». {ПП 388.3}

Однако остальные десять товарищей, ходившие с ним, прервали его и в еще более мрачных красках, чем прежде, начали описывать все предстоящие трудности. «Не можем мы идти против народа сего, — заявили они, — ибо он сильнее нас… Весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые. Там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их». {ПП 388.4}

Эти люди, избрав неверный путь, упорно противились Халеву, Иисусу Навину, Моисею и Богу. Каждый шаг вперед делал их еще непреклоннее. Они были полны решимости остановить всякую попытку овладеть Ханааном. Это «земля, поядающая живущих на ней», — говорили они. Стремясь оказать на народ свое пагубное влияние, они искажали правду. Это был не только недобрый отчет, но также лживый и непоследовательный. Соглядатаи сказали, что страна плодородна и люди там исполинского телосложения, но все это было бы невозможно, если бы климат там был настолько нездоровым, что земля та, по их словам, «поедает живущих на ней».

Предав свои сердца неверию, люди отдались во власть сатаны, и никто не мог сказать, как далеко он их заведет. {ПП 389.1}

«И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь». Сразу же вспыхнули восстание и мятеж, ибо сатана полностью овладел людьми, и они, казалось, лишились рассудка. Они проклинали Моисея и Аарона, забыв, что Бог слышит их нечестивые речи и что Ангел Его присутствия, облеченный в облачный столп, является свидетелем ужасных приступов их ярости. Они с горечью кричали: «О, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей!» Затем все их чувства поднялись против Бога: «И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам. Не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет». Таким образом они обвиняли не только Моисея, но и Самого Бога в обмане, в том, что им была обещана земля, в которую они теперь не в состоянии войти. Они дерзнули даже выбрать из своей среды начальника, под водительством которого решили возвратиться в землю своих страданий и рабства, откуда были выведены могущественной рукой Всесильного. {ПП 389.2}

В смирении и отчаянии «пали Моисей и Аарон на лица свои пред всем собранием общества сынов Израилевых», не зная, что предпринять, чтобы удержать их от столь необдуманного, безрассудного шага. Халев и Иисус Навин пытались, со своей стороны, успокоить поднявшийся мятеж. С разодранными в знак скорби и возмущения одеждами они бросились в народ, и над бурей причитаний и негодующих криков раздались их звонкие голоса: «Земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша. Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее — эту землю, в которой течет молоко и мед. Только против Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей, ибо он достанется нам на съедение: защиты у них не стало; а с нами Господь, не бойтесь их». {ПП 389.3}

Беззаконие хананеев было столь велико, что Господь больше не желал терпеть их. Он лишил их Своей защиты, и они могли стать легкой добычей. По завету Божьему земля эта была обещана Израилю. Но лживый рассказ неверных соглядатаев ввел все общество в заблуждение. Изменники сделали свое дело. Однако даже если б только двое дали неверный отчет, а десять побуждали бы овладеть землей во имя Господа, народ, погрязший в нечестивом неверии, принял бы совет двоих, а не десяти. Здесь же лишь двое защищали правду, а десять подстрекали к бунту. {ПП 390.1}

Халев и Иисус Навин громко обличали неверных соглядатаев, но все стали кричать, что их самих надо побить камнями. Обезумевшие люди схватили камни, чтобы побить этих верных людей. С пронзительными воплями, словно

сумасшедшие, они ринулись вперед, но вдруг камни выпали из их рук, они смолкли и затрепетали от страха. Бог вмешался, чтобы пресечь кровопролитие. Слава Его присутствия, подобно вспышке света, осветила скинию. Весь народ смотрел на знамение Господа. Некто более могущественный, чем они, явил Себя, и теперь никто не осмеливался возмущаться. Лживые соглядатаи, пораженные ужасом, с затаенным дыханием бросились к своим шатрам. {ПП 390.2}

Тогда Моисей поднялся и вошел в скинию. Господь сказал ему: «Поражу его язвою и истреблю его, и произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее его». Но снова Моисей начал умолять Господа пощадить людей. Он не мог согласиться с тем, чтобы они погибли, а от него произошел более могущественный народ. Взывая к милосердию Божьему, он воскликнул: «Итак да возвеличится сила Господня, как Ты сказал, говоря: „Господь долготерпелив и многомилостив, прощающий беззакония и преступления“… Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе». {ПП 390.3}

Господь обещал Моисею пощадить израильтян и не подвергать их непосредственному уничтожению, но из-за их неверия и малодушия Он больше не мог проявить могущество и покорить их врагов. Поэтому в Своем милосердии Он повелел им избрать единственно безопасный путь и повернуть обратно к Красному морю. {ПП 391.1}

Бунтуя, народ восклицал: «О, если бы мы умерли… в пустыне сей!» Теперь это желание могло быть удовлетворено. Господь сказал: «Как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам. В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня… Детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда, и они узнают землю, которую вы презрели». А о Халеве Он сказал: «Но раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной дух, и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее». И как соглядатаи в течение сорока дней совершали свое путешествие, так и израильское ополчение должно было в течение сорока лет блуждать по пустыне. {ПП 391.2}

Когда Моисей сообщил израильтянам Божественное решение, их ярость превратилась в скорбь. Они сознавали, что вынесенный приговор справедлив. Десять лживых соглядатаев, пораженные язвой, погибли на глазах всего Израиля, и в постигшей их участи народ видел свою судьбу. {ПП 391.3}

Казалось, они чистосердечно раскаиваются в своем греховном поведении, но на самом деле они больше скорбели о последствиях своего нечестия, нежели о собственной неблагодарности и непослушании. Когда они увидели, что Господь не изменит приговор, упрямство вновь заговорило в них, и они объявили, что не

возвратятся обратно в пустыню. Повелевая им отступить от земли врагов, Бог испытывал их мнимую покорность и доказал, что на деле они не имели ее. Они знали, что тяжело согрешили, позволив дурным чувствам овладеть собой и желая побить камнями тех соглядатаев, которые настойчиво умоляли их повиноваться Богу, но в действительности они страшно боялись последствий, которые стали для них роковыми. Их сердца не изменились, единственное, что им было нужно, — приписать случаю то, что едва не произошло. Это обнаружилось, когда Моисей от имени Бога повелел им вернуться в пустыню. {ПП 391.4}

Божественное решение о том, что Израиль не войдет в Ханаан на протяжении сорока лет, повергло Моисея, Аарона, Халева и Иисуса Навина в горькое разочарование. Однако они безропотно подчинились этому решению. Но те, кто был недоволен Божьими действиями и заявил о своем решении возвратиться в Египет, горько плакали и скорбели об утрате благословений, которые сами же отвергли. Прежде они жаловались по пустякам, теперь по воле Бога у них была настоящая причина для рыданий. Если бы они сокрушались о своем грехе, когда он был верно им растолкован, тогда Бог не вынес бы такого приговора, но они горевали о суде, совершенном над ними, их скорбь не была раскаянием и поэтому не могла спасти от приговора. {ПП 392.1}

Ночь прошла в плаче. Но наутро в их сердцах вновь воскресла надежда. Они решили искупить свое малодушие. Когда Господь повелел им пойти и овладеть землей, они отказались, а теперь, когда Он приказал им возвратиться обратно, они оставались все теми же мятежниками. Они решили сами пойти и овладеть землей. Может быть, размышляли они, Господь одобрит их смелость и изменит Свой приговор. {ПП 392.2}

В назначенное время Бог дал им преимущество и даже вменил в обязанность войти в эту землю, но из-за их своевольного пренебрежения это право у них было отнято. Сатана достиг цели, не дав им войти в Ханаан, а теперь внушал, чтобы вопреки Божьему запрещению они сделали то, от чего отказались тогда, когда Он требовал этого. Толкая их таким образом второй раз на восстание, великий обманщик снова одержал победу. Раньше они сомневались в силе Божьей, которая поможет им овладеть землей, а теперь надеялись достичь этого своими личными усилиями, независимо от Божественной помощи. «Согрешили мы пред Господом, — кричали они, — пойдем и сразимся, как повелел нам Господь» (Второзаконие 1:41). Как жестоко ослепил их грех! Господь никогда не поручал им «идти и сражаться». В Его намерения совершенно не входило, чтобы они завоевывали обетованную землю. Они должны были овладеть ею, неукоснительно слушаясь Его повелений. {ПП 392.3}

Хотя сердца их не изменились, все же они были вынуждены исповедать свой грех и безумие своего восстания после сообщения посланцев. Теперь они оценили те благословения, которые с такой яростью отвергли. Они признали, что только из-за собственного неверия не вошли в Ханаан. «Согрешили мы», — говорили они, признавая, что ошибку совершили они, а не Бог, Которого они так зло обвиняли в бессилии исполнить Свои обетования. Хотя их исповедание и не было следствием истинного раскаяния, оно послужило подтверждением Божественной справедливости в обращении с Его народом. {ПП 392.4}

Подобным образом Господь действует и сейчас, прославляя Свое имя тем, что приводит людей к признанию Своей справедливости. Когда же те, кто говорил о любви к Нему, остаются недовольны Его провидением, отвергают Его обетования, то, поддаваясь искушению, тем самым соединяются со злыми ангелами, чтобы разрушить планы Божьи; тогда Господь управляет обстоятельствами так, что, хотя эти люди и не раскаиваются искренно, в конце концов они вынуждены признать свой грех, недостойность своего поведения и справедливость и милость Божьего обращения с ними. Вот таким образом трудится Господь, чтобы разоблачить действия сил мрака. И хотя тот дух, который подстрекал согрешивших ко злу, и не изменен в корне, все же принесенное исповедание защищает честь Божью и оправдывает тех, кто правильно порицает грех и по этой причине терпит сопротивление и поношение. Так случится тогда, когда гнев Божий окончательно будет излит на землю. Когда Господь придет «со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми», Он также «обличит всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие» (Иуды 15). Каждый грешник будет вынужден признать справедливость своего осуждения. {ПП 393.1}

Невзирая на Божественное решение, израильтяне приготовились завоевать Ханаан. Вооружившись, они, по собственному мнению, были вполне готовы к сражению, но в очах Господа и Его опечаленных слуг выглядели безумными. Когда, спустя приблизительно сорок лет, Господь повелел Израилю пойти и овладеть Иерихоном, Он обещал, что пойдет с ними. Ковчег, содержавший Его закон, несли впереди войска. Назначенные Им вожди должны были следовать Божественным указаниям. При таком руководстве ничего плохого не могло случиться с ними. Но сейчас они отправились сразиться с врагом вопреки Божественному повелению и торжественному запрещению своих вождей, без ковчега и Моисея. {ПП 393.2}

Трубы протрубили тревогу, и Моисей поспешил предупредить их: «Для чего вы преступаете повеление Господне? Это будет безуспешно. Не ходите, ибо нет среди вас Господа; чтобы не поразили вас враги ваши. Ибо Амаликитяне и Хананеи там пред вами, и вы падете от меча». {ПП 393.3}

Хананеи уже слышали о таинственной силе, которая охраняла этот народ, и о чудесах, которые были совершены ради него, и теперь они собрали мощное войско, чтобы отразить удар захватчика. Нападающие же не имели вождя. Ни одна молитва не была вознесена к Господу с просьбой даровать им победу. Они бросились в бой с отчаянной решимостью или изменить уготованную им участь, или умереть в битве. {ПП 394.1}

Хотя и не имея большого военного опыта, они все же располагали немалым числом вооруженных мужчин и надеялись внезапной стремительной атакой сломить сопротивление врага. Они самонадеянно бросили вызов врагу, который, в свою очередь, не осмеливался нападать на них. {ПП 394.2}

Хананеи расположились на скалистом плато, куда можно было добраться только по крутым и труднопроходимым тропам. Поэтому многочисленная армия израильтян могла лишь сделать свое поражение еще более ужасным. Они медленно продвигались по горным тропам, подставляя себя под смертельные удары врагов, находившихся на вершине. Сверху с оглушительным шумом на них летели огромные валуны, которые, стремительно несясь вниз, обагряли свой путь кровью убитых. Достигшие же вершины и смертельно уставшие от тяжелого подъема были сброшены жестоким натиском врага. Число жертв было огромно. Поле боя усеяли трупы. Израильская армия оказалась полностью разгромлена. Уничтожение и смерть — вот к чему привела смута. {ПП 394.3}

Вынужденные в конце концов отступить, уцелевшие «возвратились… и плакали пред Господом; но Господь не услышал» (Второзаконие 1:45). Эта выдающаяся победа врагов над Израилем, приближения которого хананеи ожидали с таким трепетом, придала им твердую решимость для дальнейшего сопротивления. Все, ранее слышанное о чудесах, совершенных Богом для Своего народа, они теперь посчитали ложью и чувствовали, что напрасно так боялись евреев. Первое поражение Израиля, придавшее столько смелости и решительности хананеям, весьма осложнило дальнейшее завоевание их страны. Израильтянам больше ничего не оставалось, как покинуть победившего врага и удалиться в пустыню, зная, что она станет могилой для целого поколения. {ПП 394.4}

Глава 35. Восстание Корея

Эта глава основана на книге Числа 16—17

Суды, постигшие израильтян, некоторое время сдерживали ропот и непокорность народа, но мятежный дух, все еще живший в их сердцах, впоследствии принес самые горькие плоды. Прежние недоразумения были просто обыкновенными бунтами, возникавшими от случайно вспыхивавшего недовольства возбужденного множества, но то, что произошло теперь, явилось результатом тщательно разработанного заговора с целью свергнуть власть вождей, поставленных Богом. {ПП 395.1}

Корей, возглавивший это восстание, был левит, из семьи Каафа, и приходился двоюродным братом Моисею. Это был талантливый человек, пользовавшийся влиянием в народе. Хотя на него и возложили ответственность служить в скинии, он не довольствовался этим и страстно желал стать священником. Раньше священником мог быть каждый первородный в семье, но когда это право стало достоянием только Аарона и его семьи, чувства зависти и негодования овладели сердцем Корея, и некоторое время он тайно противился власти Моисея и Аарона, не осмеливаясь все же открыто проявить свое недовольство. Постепенно у него созрел дерзкий план свергнуть как гражданскую, так и духовную власть. Недостатка в сочувствующих не было. Неподалеку от шатров Корея и каафитян с южной стороны скинии располагалось колено Рувимово и шатры Дафана и Авирона, князей этого колена. Они охотно поддержали честолюбивые планы Корея. Будучи потомками старшего сына Иакова, они претендовали на гражданскую власть, а также вместе с Кореем хотели разделить почести священства. {ПП 395.2}

Настроение народа благоприятствовало замыслам Корея. Горько разочарованным в своих радужных надеждах людям немного было нужно, чтобы снова испытать чувства зависти, сомнения и ненависти, и, как и раньше, все их негодование обрушилось на голову их терпеливого вождя. Израильтяне постоянно забывали, что они находятся под водительством Бога, что Ангел Завета — их невидимый вождь, что Христос, облеченный в облачный столп, шел впереди них и что от Него Моисей получал все указания. {ПП 395.3}

Они не хотели примириться с ужасом вынесенного им приговора; они никак не могли свыкнуться с мыслью, что им придется умереть в пустыне, и, конечно, постоянно искали любой повод, чтобы поверить в то, что не Бог, а Моисей, начальствующий над ними, предрек их участь. Самые искренние попытки «кротчайшего человека на земле» подавить вспыхнувшее возмущение ни к чему не привели, и хотя последствия Божьего гнева, вызванного их прошлым упрямством,

все еще явственно ощущались в их поредевших рядах, все же это мало чему научило их. Искушение снова одержало победу над ними. {ПП 396.1}

Прежняя скромная пастушеская жизнь Моисея была гораздо спокойнее и счастливее его теперешнего положения вождя этого многочисленного мятежного народа. Однако Моисей не осмеливался делать выбор. Вместо пастушьего посоха ему вручили скипетр, который он не мог выпустить из рук до тех пор, пока Бог не освободит его. {ПП 396.2}

Тот, Кто читает тайные помыслы всех сердец, знал о намерении Корея и его друзей и дал Своему народу соответствующее предостережение и указание, чтобы он сумел избежать обмана со стороны этих коварных людей. Люди видели, как суд Божий настиг Мариам за то, что она питала чувства зависти и недовольства к Моисею. Господь объявил, что Моисей более чем пророк. «Устами к устам говорю Я с ним… как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?» (Числа 12:8). Эти слова относились не только к Мариами и Аарону, но и ко всему Израилю. {ПП 396.3}

Корей и его сообщники были удостоены особых милостей. Они принадлежали к числу тех, кто восходил на гору и созерцал Божественную славу. Но с тех пор они изменились. Сначала они поддались небольшому искушению, которое, не встретив с их стороны сопротивления, все крепло, пока наконец сатана не овладел их разумом и они не осмелились открыто выразить свое возмущение. Якобы интересуясь благосостоянием народа, они на первых порах поделились своим недовольством друг с другом, а затем и с начальниками Израиля. Их нашептывания были приняты с такой готовностью, что они отважились на большее, пока в конце концов действительно не поверили, что ими движет ревность о Боге. {ПП 396.4}

Им удалось привлечь на свою сторону двести пятьдесят князей, пользующихся славой в народе. Опираясь на поддержку этих сильных и влиятельных людей, они надеялись произвести коренную перемену в существующем правлении Моисея и Аарона и намного улучшить его. {ПП 397.1}

Ревность возбудила зависть, а зависть привела к восстанию. Обсудив вопрос о праве Моисея на такую большую власть и уважение, они пришли к выводу, что высокого положения, занимаемого им, мог быть удостоен каждый из них. Заблуждаясь сами и обманывая других, они думали, что Моисей и Аарон самовольно захватили власть в свои руки. Недовольные говорили, что их вожди вознесли себя над всем собранием Господним, нечестивым образом завладев правами священства и правления. И это при том, что они ничем не отличаются от других семей в Израиле. Они не более святы, чем остальной народ, и потому пусть бы довольствовались одинаковым положением со всеми братьями, которые в равной с ними мере

пользовались Божьей защитой и были удостоены созерцать Его присутствие. {ПП 397.2}

Теперь заговорщикам оставалось провести работу среди народа. Для тех, кто согрешил и заслуживает порицания, нет ничего приятней, чем услышать слова сочувствия и поощрения. Именно так Корей и его друзья вошли в доверие к народу и заручились его поддержкой. Они убеждали людей, будто обвинение в том, что их ропот вызвал гнев Божий, — ложь. Они говорили, что общество находилось в этом случае на правильном пути, отстаивая не что иное, как свои права, и только Моисей, властный повелитель, обвинял их в грехе, а на самом деле они народ святой, и Господь живет среди них. {ПП 397.3}

Корей вспомнил историю их странствований в пустыне, где они столько раз попадали в трудное положение и где многие погибли из-за ропота и непокорности. Слушателям его казалось, что они увидели все пережитое в новом свете, что, если бы Моисей поступил иначе, они никогда бы так не страдали. Они пришли к выводу, что он был виновником всех их несчастий и что только вследствие неправильного образа действий Моисея и Аарона они не вошли в Ханаанскую землю, что, если бы Корей был их вождем и вместо того, чтобы порицать за грехи, побуждал к добрым делам, их странствия были бы мирными и увенчались полным успехом, вместо блуждания по пустыне взад и вперед они направились бы прямо к обетованной земле. {ПП 397.4}

Эта подрывная работа привела к небывалому согласию между всеми недовольными, объединившимися вместе. Успех Корея в народе укрепил его уверенность и утвердил во мнении, что узурпация власти Моисеем, если ее не пресечь, окажется роковой для свободы Израиля; он утверждал, что Бог открыл ему все это и уполномочил выбрать новое правление, пока еще не слишком поздно. Однако многие не были готовы принять обвинения Корея против Моисея. Память о его терпеливом, самоотверженном труде тревожила их, и совесть была неспокойна. Поэтому глубокую заинтересованность Моисея в Израиле необходимо было приписать какому-либо корыстному побуждению, воздвигая против него старое обвинение в том, что он вывел людей из Египта, только чтобы погубить их в пустыне, а затем завладеть их имуществом. {ПП 398.1}

Некоторое время все это делалось втайне. Но вскоре, когда движение приобрело достаточную силу, чтобы вылиться в открытое восстание, Корей возглавил бунт и публично обвинил Моисея и Аарона в незаконном захвате власти, которую он, Корей, и его сообщники были вправе разделять с ними. Он обвинял их также в том, что они лишили народ права на свободу и независимость. «Полно вам, — сказали им

заговорщики, — все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» {ПП 398.2}

Моисей и не подозревал об этом тщательно разработанном заговоре, и когда он во всей своей страшной действительности открылся перед ним, Моисей упал на лицо свое и молча взывал к Богу. Глубоко опечаленный, он поднялся на ноги, спокойный и сильный. Ему была обещана защита. «Завтра, — сказал он, — покажет Господь, кто Его, и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе». Намеренно был дан испытательный срок до завтра, чтобы все имели достаточно времени для обдумывания. Затем те, кто претендовал на священство, должны были взять кадильницы и вознести курение в скинии перед всем собранием. Закон ясно говорил, что только рукоположенные на это святое служение могут служить в святилище. Даже священники Надав и Авиуд были умерщвлены за то, что дерзнули принести «чуждый огонь» и тем самым пренебрегли Божественным повелением. Однако Моисей заявил своим обвинителям, что, если они осмеливаются совершить подобное, они должны обратиться с этим к Богу. {ПП 398.3}

Собрав Корея и его друзей-левитов, Моисей сказал им: «Неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при скинии Господней и стояли пред обществом, служа для них? Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, и вы домогаетесь еще и священства. Итак ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него?» {ПП 399.1}

Дафан и Авирон не проявили такой смелости, как Корей, и, надеясь, что они просто вовлечены в заговор, но еще не полностью развратились, и, может быть, еще удастся их образумить, Моисей позвал их к себе, чтобы от них самих услышать обвинения против себя. Но они отказались прийти, не признавая его авторитета. Перед всем собранием они ответили Моисею: «Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне, и ты еще хочешь властвовать над нами! Привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники? Глаза людей сих ты хочешь ослепить? Не пойдем!» {ПП 399.2}

Таким образом, вспоминая страну своего рабства, они употребили те же самые слова, которыми Бог описывал обещанное наследство. Они обвиняли Моисея в том, что он, притворяясь, будто действует под Божественным руководством, старался установить свою власть, и заявляли, что больше не будут подчиняться ему и, как слепые, то идти к Ханаану, то снова возвращаться в пустыню, и все ради осуществления его честолюбивых намерений. Так того, кто был для них нежным

отцом, терпеливым пастырем, теперь очернили как тирана и узурпатора. Вину за то, что они в наказание за свои грехи были лишены права войти в Ханаанскую землю, также возложили на него. {ПП 399.3}

Было очевидно, что симпатии народа на стороне восставших, но Моисей не сделал ни единого шага для самозащиты. Перед всем собранием, свидетельствуя о чистоте своих мотивов и честности поступков, он в сердечной молитве обращался к Богу, умоляя быть его Судьей. {ПП 399.4}

На следующий день перед всем собранием предстали двести пятьдесят князей во главе с Кореем с кадильницами в руках. Они вошли во двор скинии, в то время как весь народ стоял снаружи, ожидая, что же произойдет. Это не Моисей собрал людей, чтобы они видели поражение Корея и его сообщников, это в своей слепоте сделали те же самые мятежники, чтобы все стали свидетелями их победы. Большая часть собравшихся была на стороне Корея, который питал немалую надежду одержать победу над Аароном. {ПП 400.1}

Когда они таким образом собрались пред лицо Божье, «явилась слава Господня всему обществу». Затем Моисей и Аарон получили Божественное предостережение: «Отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение». Но они с молитвой пали на лица свои: «Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество?» {ПП 400.2}

Корей оставил собрание и пошел, чтобы присоединиться к Дафану и Авирону, в то время как Моисей, сопровождаемый семьюдесятью старейшинами, направился сказать последние слова предупреждения тем, кто отказался прийти к нему. Народ последовал за ним, и перед тем как объявить слова грядущего наказания, Моисей, следуя Божественному повелению, произнес: «Отойдите от шатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам во всех грехах их». Народ повиновался, ибо всех охватило какое-то мрачное предчувствие надвигающейся опасности. Главные мятежники видели, как все те, кого они увлекли, оставили их, но это не поколебало их твердости. Они стояли вместе со своими семействами у дверей шатров, как бы бросая вызов Божественному предостережению. {ПП 400.3}

Теперь во имя Бога Израилева Моисей сказал во всеуслышание всему собранию: «Из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие: если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей: то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю: то знайте, что люди сии презрели Господа». {ПП 400.4}

Глаза всех израильтян были обращены на Моисея, люди, охваченные ужасом, ожидали, что же произойдет. Как только Моисей перестал говорить, земля разверзлась, и мятежников живыми, со всем, что им принадлежало, поглотила бездна, и «погибли они из среды общества». Люди, сознавая себя причастными ко греху, бросились бежать. {ПП 400.5}

Но суд не кончился. Огонь, вышедший из облака, пожрал тех двести пятьдесят князей, которые вознесли курение. Эти люди не были зачинщиками мятежа, и поэтому их не уничтожили вместе с его главарями. Им было позволено увидеть, как наказаны те, кто ввел их в заблуждение, и была дана возможность раскаяться, но они по-прежнему сочувствовали мятежникам и потому разделили их участь. {ПП 401.1}

Божественный суд не разразился бы над Кореем и его сообщниками, если бы они раскаялись и искали прощения, когда Моисей умолял израильтян бежать от надвигающейся гибели и предостерег людей. Но упрямое сопротивление решило их судьбу. Все собрание было виновно в их преступлении, ибо в большей или меньшей мере сочувствовало им. Однако Бог в Своем великом милосердии разграничил вождей восстания и тех, кого они совратили. У обманутых была возможность раскаяться. Правота Моисея и заблуждения бунтовщиков были неопровержимо доказаны. Видимое проявление Божественного могущества устранило всякое сомнение. {ПП 401.2}

Иисус, Ангел, идущий впереди израильского народа, пытался спасти его от погибели. Израильтяне имели возможность получить прощение. Суд Божий приблизился к ним и призывал их к покаянию. Решительное вмешательство Неба положило конец их возмущению. И если бы теперь они откликнулись на призыв Божественного провидения, они были бы спасены. Но в то время как они избегали Божьих судов, опасаясь гибели, их мятежный дух не угас. В тот вечер они возвратились к своим шатрам напуганные, но не раскаявшиеся. {ПП 401.3}

Обольщенные Кореем и его сообщниками, люди действительно поверили в свою добропорядочность и в то, что Моисей обижает и унижает их. Если они согласятся с тем, что Корей и его сообщники неправы, а Моисей прав, тогда придется признать, что приговор умереть в пустыне произнесен Богом. Они не желали подчиниться этому и пытались уверить себя, что Моисей обманул их. Они лелеяли светлую надежду, что будет учреждено новое правление, при котором упреки сменятся похвалой и вместо тревоги и несогласия наступит успокоение. Погибшие мужи говорили им лестные слова и проявляли интерес и любовь, и израильтяне решили, что Корей и его друзья были добрыми людьми, а Моисей неким образом являлся причиной их гибели. {ПП 401.4}

Когда люди пренебрегают тем, что Бог предлагает для их спасения, или отвергают Его помощь, они наносят Ему наихудшее оскорбление. Израильтяне так и поступили, более того — они намеревались убить Моисея и Аарона. Им даже в голову не приходило, что необходимо искать прощения у Бога за свой тяжелый грех. Ту ночь испытания они провели не в раскаянии и исповедании, но в измышлении различных способов, опровергающих доказательства их величайшей греховности. Они все еще питали ненависть к людям, назначенным Богом, и решили оспаривать их власть. А сатана был уже тут как тут, чтобы извратить их суждение и ослепленными ввергнуть в погибель. {ПП 402.1}

Весь Израиль, охваченный смятением при крике обреченных грешников, поглощенных пропастью, бросился бежать, «дабы, говорили они, и нас не поглотила земля». «На другой день все общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона, и говорило: вы умертвили народ Господень». И они уже были готовы прибегнуть к насилию над своими верными, самоотверженными вождями. {ПП 402.2}

Над скинией вдруг явилась слава, и из облака послышался голос, обращавшийся к Моисею и Аарону: «Отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение». {ПП 402.3}

Грех не тяготел над Моисеем, и поэтому он бесстрашно продолжал стоять, не желая оставить все собрание на краю гибели. Моисей медлил и в минуты этого ужасного кризиса проявил подлинную любовь пастыря к своему стаду. Он молил, чтобы гнев Божий не уничтожил полностью Его избранный народ. Своим заступничеством он остановил руку мщения, и непокорный мятежный Израиль не был окончательно уничтожен. {ПП 402.4}

Но ангел гнева вышел, чтобы поражать, и язва совершала свое губительное дело. Повинуясь приказу брата, Аарон взял кадильницу и поспешил в середину собрания, чтобы «заступить» народ. «Стал он между мертвыми и живыми». В то время как вознесся дым курения, Бог услышал молитву Моисея в скинии, и поражение прекратилось, но четырнадцать тысячсемьсот израильтян пали, став жертвой собственного ропота и возмущения. {ПП 402.5}

Затем последовало еще одно доказательство того, что право священства закреплено за семьей Аарона. По Божественному повелению каждое колено приготовило жезл и написало на нем свое имя. Имя Аарона находилось на жезле Левия. Жезлы положили в скинии собрания «пред ковчегом откровения». Расцветший жезл должен был явиться знамением того, что Господь избрал это колено для священного служения. На следующий день «жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали». Его показали всему

народу и затем положили в скинии откровения как свидетельство всем грядущим поколениям. Это чудо неоспоримым образом разрешило вопрос о священстве. {ПП 403.1}

Теперь полностью было доказано, что Моисей и Аарон говорили от имени Божьего, и народу пришлось признать неприятную для себя истину, что придется умереть в пустыне. «Вот, — воскликнули они, — мы умираем, погибаем, все погибаем!» Теперь они признали, что согрешили, взбунтовавшись против своих вождей, и что Корей и его сторонники понесли справедливое Божье наказание. {ПП 403.2}

В восстании Корея в уменьшенном масштабе проявились действия того духа, который привел к восстанию сатаны на небе. Гордость и честолюбие привели Люцифера к недовольству правлением Божьим и к попытке свергнуть порядок, установленный на небе. После своего падения он поставил перед собою цель — возбуждать в людях тот же дух зависти и недовольства, те же притязания на положение и славу. Таким же образом он воздействовал на Корея, Дафана и Авирона, насаждая в них честолюбие, зависть, недоверие и мятежные чувства. Сатана заставил их отвергнуть Бога как своего вождя, вынудив отвергнуть людей, назначенных Им. Ропща против Моисея и Аарона, они хулили Бога и при этом настолько заблуждались, что считали себя праведными, а тех, кто добросовестно обличал их грехи, — орудиями сатаны. {ПП 403.3}

Разве и сегодня не существуют те же пороки, которые явились главной причиной гибели Корея? Гордость и честолюбие широко распространены, и когда люди вынашивают в себе эти чувства, они открывают дверь зависти, начинается борьба за превосходство, душа удаляется от Бога и бессознательно становится в ряды приближенных сатаны. Подобно Корею и его сообщникам, многие даже из так называемых «последователей Христа» строят различные планы и так усердно добиваются собственного возвышения, что, желая обрести сочувствие и поддержку, готовы извращать истину, в ложном свете выставлять слуг Божьих и даже обвинять их в низких и эгоистических стремлениях, которые руководят ими самими. Упорно настаивая на своей лжи вопреки всем доказательствам, они наконец убеждают себя, что это правда. Пытаясь разрушить доверие народа к людям, назначенным Богом, они искренно считают, что поступают правильно и совершают работу Божью. {ПП 403.4}

Евреи не желали покориться повелениям и ограничениям Господа. Они не могли покорно относиться к запретам и не хотели принимать обличение. В этом-то и была причина их ропота против Моисея. Если бы им разрешили делать то, что они хотели,

было бы меньше жалоб на их вождя. На протяжении всей истории Церкви слуги Божьи сталкиваются с проявлениями такого же духа. {ПП 404.1}

Потворствуя греху, люди тем самым открывают сатане доступ к своему разуму и постепенно переходят от одной ступеньки беззакония к другой. Отвергая свет, они омрачают ум и ожесточают сердце, так что им становится легче сделать еще один шаг к греху и отринуть еще более яркий свет, пока наконец привычка совершать злые поступки не укоренится окончательно, и тогда грех перестает быть для них грехом. Тот, кто верно проповедует Слово Божье и обличает грехи, часто навлекает на себя их ненависть. Не желая выносить боль жертвы, необходимой, чтобы измениться, люди ополчаются против слуги Божьего и объявляют все его обличения незаслуженными и слишком суровыми. Подобно Корею, они объявляют народ невиновным, а обличителя считают причиной всех бед. Успокаивая свою совесть этим обманом, завистники и недовольные объединяются, чтобы сеять раздор в Церкви и ослаблять руки тех, кто стремится к ее созиданию. {ПП 404.2}

Каждый шаг тех, кого Бог призвал возглавить Его дело, возбуждает подозрение; каждое их действие ложно истолковывается завистливыми и придирчивыми людьми. Так было во времена Лютера, Уесли и других реформаторов. Так обстоит дело и сегодня. {ПП 404.3}

Корей не поступал бы так, если бы знал, что все указания и порицания, даваемые Израилю, исходят от Бога. Но он мог знать это. Бог дал неопровержимые доказательства того, что Он руководит Израилем. Однако Корей и его сообщники отвергали свет до тех пор, пока не ослепли настолько, что даже самые яркие проявления Его силы уже не могли убедить их. Все это они приписывали человеческой или сатанинской силе. Так поступил и народ, когда на следующий день после гибели Корея и его друзей пришел к Моисею и Аарону, говоря: «Вы умертвили народ Господень». Невзирая на убедительнейшие доказательства Божьего гнева, вызванного израильтянами, несмотря на гибель обольщавших их, они осмеливались приписывать Его суды сатане, заявляя, что благодаря силе лукавого Моисей и Аарон предали смерти таких добрых и святых людей. Этот поступок решил их участь. Они совершили грех против Святого Духа, грех, который делает человеческое сердце бесчувственным к влиянию Божественной благодати. «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, — говорит Христос, — простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Матфея 12:32). Эти слова произнес наш Спаситель, когда благие дела, совершенные Им с помощью Божественной силы, иудеи приписали Вельзевулу. Бог общается с человеком посредством Святого Духа, и когда люди умышленно отвергают Его воздействие как сатанинское, они отрезают ту нить, которая связывает душу с Небом. {ПП 404.4}

Проявлением Святого Духа Бог обличает и убеждает грешника, и если работа Святого Духа полностью отвергается, то Господу нечего уже сделать для него. Последнее средство Божественной милости исчерпано. Грешник отрезал себя от Бога, а грех сам по себе не содержит лекарства для исцеления. Не существует иной силы, с помощью которой Бог мог бы убедить и обратить грешника. «Оставь его!» (Осии 4:17) — звучит Божественное повеление. Тогда «не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евреям 10:26, 27). {ПП 405.1}

Глава 36. В пустыне

Почти сорок лет израильский народ скитался в пустыне. «С тех пор, — говорит Моисей, — как мы пошли в Кадес-Варни и как прошли долину Заред, минуло тридцать восемь лет, и у нас перевелся из среды стана весь род ходящих на войну, как клялся им Господь. Да и рука Господня была на них, чтоб истреблять их из среды стана, пока не вымерли» (Второзаконие 2:14, 15). {ПП 406.1}

В течение всех этих лет народу постоянно напоминалось, что он несет на себе порицание Божье. Во время восстания в Кадесе израильтяне отвергли Бога, и Он в свою очередь отверг их. Поскольку они оказались неверны Его завету, то не могли получить знак завета — обряд обрезания. Намерение возвратиться обратно в землю рабства говорило о том, что они недостойны свободы и таинства Пасхи, установленной в память их освобождения из рабства, поэтому этот праздник и не отмечался ими. {ПП 406.2}

Однако постоянное служение в скинии свидетельствовало о том, что Бог не оставил Свой народ совершенно. Его провидение заботилось об их нуждах. «Ибо Господь, Бог твой, благословил тебя во всяком деле рук твоих, — сказал Моисей, вспоминая историю их странствования, — покровительствовал тебе во время путешествия твоего по великой пустыне сей; вот, сорок лет Господь, Бог твой, с тобою; ты ни в чем не терпел недостатка» (Второзаконие 2:7). Хвалебный гимн левитов, записанный Неемией, живо передает Божью заботу об Израиле даже в эти годы отвержения и изгнания. «Но Ты, по великому милосердию Твоему, не оставлял их в пустыне; столп облачный не отходил от них днем, чтобы вести их по пути, и столп огненный — ночью, чтобы светить им на пути, по которому им идти. И Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их, и манну Твою не отнимал от уст их, и воду давал им для утоления жажды их. Сорок лет Ты питал их в пустыне …одежды их не ветшали, и ноги их не пухли» (Неемии 9:19—21). {ПП 406.3}

Скитание народа по пустыне было назначено не только как суд над мятежниками и ропотниками, оно служило неплохой школой для подрастающего поколения, подготовкой к вступлению в обетованную землю. Моисей сказал им: «Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего», «чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоем, будешь ли хранить заповеди Его, или нет. Он… томил тебя голодом, и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» (Второзаконие 8:5, 2, 3). {ПП 407.1}

«Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего». «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние» (Второзаконие 32:10; Исаии 63:9). {ПП 407.2}

Однако вся летопись их скитальческой жизни в пустыне свидетельствует о восстании против Бога. Бунт, поднятый Кореем, окончился уничтожением более четырнадцати тысяч израильтян. И много было таких случаев, в которых обнаруживался тот же дух пренебрежения Божественной властью. {ПП 407.3}

Однажды сын израильской женщины и египтянина — иноплеменник, вышедший вместе с Израилем из Египта, оставил отведенное для таких, как он, место, пришел в стан к израильтянам и заявил о своем праве разбить здесь свой шатер. Согласно Божественному установлению, запрещавшему потомкам египтян присоединяться к Израилю до третьего поколения, он не имел права делать этого. Между ним и каким-то израильтянином завязался спор, и дело было представлено на рассмотрение судей, которые разрешили спор не в пользу правонарушителя. {ПП 407.4}

Страшно рассердившись за такой исход дела, он проклял судей и в порыве ненависти хулил имя Божье. Немедленно его привели к Моисею. Существовала заповедь: «Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исход 21:17), но данный случай совершенно не был предусмотрен. Преступление было так ужасно, что возникла прямая необходимость в особом указании Божьем. Виновного взяли под стражу, ожидая, какова же будет воля Господа. Бог Сам объявил приговор, и, согласно Божественному повелению, хулитель был выведен за стан и побит камнями. Те, кто оказался свидетелем этого греха, положили свои руки на его голову, торжественно свидетельствуя тем самым, что преступник несет справедливое наказание. Затем они первыми бросили камни, и народ, стоявший вдали, присоединился к ним, дабы исполнить приговор. {ПП 407.5}

После этого происшествия был оглашен закон относительно подобных случаев: «Кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой. И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество. Пришлец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти» (Левит 24:15, 16). {ПП 408.1}

Есть люди, которые подвергают сомнению Божью любовь и Его справедливость, определившие столь суровое наказание за слова, сказанные в порыве гнева. Но и Божественная любовь, и справедливость требуют признать, что брань, порожденная злобой против Бога, является великим грехом. Возмездие, постигшее первого хулителя, должно было и других предупредить о том, что имя Божье должно произноситься с благоговением. Но если бы этот случай остался безнаказанным, то

это развратило бы остальных и это пагубное влияние погубило бы немало жизней. {ПП 408.2}

Иноплеменники, вышедшие вместе с израильтянами из Египта, являлись постоянным источником искушений и бед. Они заявляли о том, что отреклись от идолопоклонства и поклоняются истинному Богу, но ранее полученное ими воспитание и образование сформировало их привычки и характер, они были людьми, в большей или меньшей степени испорченными язычеством, и относились к Богу без благоговения. В большинстве случаев они первыми начинали роптать и своими языческими обычаями и недовольством против Бога будоражили весь стан. {ПП 408.3}

Вскоре после того как народ вновь возвратился в пустыню, оказалась нарушена суббота, причем при таких обстоятельствах, которые делали этот грех особенно тяжким. Божественное решение о том, что Он лишает Израиля права наследства, возбудило смуту в народе. Некий человек, досадуя на то, что его не пустили в Ханаан, решил дерзко нарушить Закон Божий, открыто нарушив четвертую заповедь, и вышел в субботу собирать дрова. Во время странствования в пустыне в седьмой день строжайше запрещалось разжигать огонь. Это запрещение не распространялось на Ханаанскую землю, где суровые климатические условия требовали совсем обратного, но в пустыне в этом не было необходимости. Поступок этого человека был своевольным, умышленным нарушением четвертой заповеди — это был грех, совершенный не по незнанию или легкомыслию, но по самонадеянности. {ПП 408.4}

Он был пойман на месте преступления и приведен к Моисею. Еще раньше объявляли о том, что всякое нарушение четвертой заповеди карается смертью, но еще было неясно, как именно следует исполнить это наказание. Моисей вопросил Господа, и ему было дано повеление: «Должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана» (Числа 15:35). Грех богохульства и своевольное нарушение субботы понесли одинаковое наказание, будучи равными по выражению пренебрежения к власти Божьей. {ПП 409.1}

В наши дни многие люди отвергают субботу творения как иудейское постановление и утверждают, что если она должна соблюдаться, то за нарушение следует карать смертью, но мы видим, что богохульство получило такое же возмездие, как и нарушение субботы. Основываясь на этом, разве станем мы утверждать, что устраняется и третья заповедь, потому что она была дана только иудеям? Однако ведь смертью каралось нарушение третьей, пятой и почти всех заповедей, равно как и четвертой. Хотя Бог сейчас и не наказывает во всех случаях за нарушение Своего закона, но Его Слово ясно говорит о том, что возмездие за грех

— смерть, и в последний день суда многим станет очевидно, что уделом тех, кто нарушал священные предписания, явилась смерть. {ПП 409.2}

В течение всех сорока лет странствований в пустыне манна, чудесным образом падавшая с неба, всегда напоминала иудеям о святом долге приготовления к субботнему дню. Однако и это не привело их к послушанию. Хотя они и не осмеливались открыто нарушать это постановление, опасаясь немедленного возмездия, но в соблюдении четвертой заповеди проявили большую небрежность. Бог говорит через пророка Иезекииля: «Субботы Мои нарушали» (Иезекииля 20:13, 24). И это явилось одной из тех многих причин, по которым первое поколение не было допущено в обетованную землю. Однако дети их не извлекли для себя урока. Они так же небрежно относились на протяжении сорока лет к соблюдению субботнего дня, и Бог, хотя не препятствовал им войти в Ханаан, сказал, что, поселившись в нем, они будут рассеяны среди язычников. {ПП 409.3}

Из Кадеса народ израильский снова вернулся в пустыню, а когда окончилось его странствование, пришел «в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе» (Числа 20:1). {ПП 410.1}

Здесь умерла Мариам, здесь же ее и похоронили. От берегов Красного моря, где израильтяне с такой радостью пели и танцевали, празднуя победу Божью, до могил в пустыне, где завершилось их жизненное странствование, — вот судьба миллионов людей, с такими радужными надеждами вышедших из Египта. Грех отнял от их уст чашу благословений. Но вынесло ли последующее поколение для себя из всего этого надлежащий урок? {ПП 410.2}

«При всем этом они продолжали грешить, и не верили чудесам Его… Когда Он убивал их, они искали Его, и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу. И вспоминали, что Бог — их прибежище, и Бог Всевышний — Избавитель их» (Псалтирь 77:32—35). Однако они не обратились к Нему с искренним устремлением. Хотя в минуты опасности, будучи окруженными врагами, они и обращались к Тому, Кто один мог избавить их, но все же «сердце… их было не право пред Ним, и они не были верны завету Его. Но Он, милостивый, прощал грех, и не истреблял их; многократно отвращал гнев Свой… Он помнил, что они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается» (Псалтирь 77:37—39). {ПП 410.3}

Глава 37. Удар по скале

Эта глава основана на книге Числа 20:1—13

Из скалы в Хориве, по которой ударил Моисей, впервые потек живительный поток, утоливший жажду израильтян. Во время долгих странствований, как только возникала потребность в воде, любвеобильный Бог чудом посылал ее народу. Источник, бивший из скалы в Хориве, вскоре иссяк. Но где бы они ни находились, из расселин ближайших скал текла вода и утоляла их жажду. {ПП 411.1}

Это был Христос, силой слова Его текли освежающие потоки воды для Израиля. «И все пили одно и то же духовное питие, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Коринфянам 10:4). Он является источником и материальных, и духовных благ. Христос, истинная Скала, был с ними во время всех их странствований. «И не жаждут они в пустынях, чрез которые Он ведет их. Он источает им воду из камня; рассекает скалу, и льются воды». «Потекли рекою по местам сухим» (Исаии 48:21; Псалтирь 104:41). {ПП 411.2}

Скала, из которой забил родник, служит символом Христа, Который является источником самых ценных духовных истин. Подобно тому как из скалы после удара потекли потоки живительной воды, так и Христос, «поражаем… Богом», «изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Исаии 53:4, 5) и явился для падшего рода потоком спасения. Как и по скале был нанесен только один удар, так и Христос должен был однажды принести «Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих» (Евреям 9:28). Наш Спаситель не должен приносить Себя в жертву во второй раз для тех, кто ищет получить благословения Его благодати, довольно только попросить во имя Иисуса, устремляя к Нему свою раскаивающуюся душу. Такая молитва напомнит Господу Саваофу раны Иисуса, и тогда потечет живительный поток крови, прообразом которого был поток живой воды для Израиля. {ПП 411.3}

После того как израильтяне поселились в Ханаане, они с величайшей радостью вспоминали, как во время странствий по пустыне для них из скалы текли потоки воды. Во время Христа этот праздник стал самым впечатляющим ритуалом. Обыкновенно это событие отмечали во время праздника кущей, когда со всех концов страны в Иерусалим стекались люди. В каждый из семи дней праздника священники под музыку в сопровождении хора левитов направлялись к Силоамскому источнику и набирали из него воды в золотой сосуд. Множество поклоняющихся следовало за ними, и кто только мог пробиться к потоку, пили из него под звучание ликующего гимна: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Исаии 12:3). Затем священники под звуки труб и слов торжественного гимна: «Вот, стоят ноги

наши во вратах твоих, Иерусалим» (Псалтирь 121:2) направлялись с водой к храму. Воду выливали на алтарь всесожжения, и повсюду раздавались хвалебные гимны, и человеческие голоса сливались со звуками музыкальных инструментов и низкими звуками труб в торжественный аккорд. {ПП 412.1}

Спаситель использовал это символическое служение для того, чтобы обратить внимание народа на благословения, которые Он пришел принести. «В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей». Его голос был слышен сквозь шум и пение во всех дворах храма: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». «Сие, — говорит Иоанн, — сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Иоанна 7:37—39). Освежающая вода, текущая в сухой и бесплодной земле и превращающая пустыню в цветущий сад, дающая жизнь всему погибающему, является символом Божественной благодати, которую только один Христос может излить и которая является живой водой, очищающей, освежающей и ободряющей душу человека. Тот, в ком пребывает Христос, имеет внутри себя неиссякаемый источник благодати и силы. Иисус дает бодрость и освещает жизненный путь всех, кто искренно ищет Его. Его любовь, принятая в сердце, проявляется в добрых делах к вечной жизни. И она будет благословением не только для той души, в которой течет ее источник, — этот живой поток, выливаясь в словах и делах праведности, будет возрождать все жаждущее вокруг себя. {ПП 412.2}

Этот же символ Христос применил в беседе с женщиной-самарянкой у колодца Иакова. «А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоанна 4:14). Христос сочетает в Себе два образа: Он — Скала и Он же — Живая Вода. {ПП 412.3}

Всюду в Библии мы находим эти прекрасные и исполненные глубокого значения символы. За много столетий до пришествия Христа Моисей указывал на него как на Скалу спасения для Израиля (см. Второзаконие 32:15). В своих хвалебных гимнах псалмопевец говорит о Нем: Избавитель мой, твердыня моя, прибежище мое, крепость моя, твердыня убежища моего. В песнях Давида Его благодать изображена в виде «вод тихих» среди злачных пастбищ, по которым небесный Пастырь водит Свое стадо. «Из потока сладостей Твоих, — говорит он, — Ты напояешь их. Ибо у Тебя источник жизни» (Псалтирь 17:3; 61:7; 60:4; 70:3; 93:22; 22:2; 35:9, 10). Премудрый Соломон говорит: «Источник мудрости — струящийся поток» (Притчи 18:4). Для Иеремии Христос — «источник воды живой», для Захарии — «источник… для омытия греха и нечистоты» (Иеремии 2:13; Захарии 13:1). {ПП 413.1}

Исаия описывает Его как «твердыню вечную» и «как тень от высокой скалы в земле жаждущей» (Исаии 26:4; 32:2). Он запечатлел драгоценное обетование, ярко изображающее живой поток, текущий для Израиля: «Бедные и нищие ищут воды, и нет ее; язык их сохнет от жажды: Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их». «Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее». «Ибо пробьются воды в пустыне и в степи потоки». Для всех звучит призыв: «Жаждущие! идите все к водам» (Исаии 41:17; 44:3; 35:6; 55:1). На последних страницах Священного Писания слышится отзвук этого призыва. Река воды жизни, «светлая, как кристалл», течет от престола Бога и Агнца, и через все века раздается зов благодати: «Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откровение 22:1, 17). {ПП 413.2}

Как раз перед самым приходом израильтян в Кадес живой поток воды, бьющий столько лет возле их стана, иссяк. Господь вознамерился снова испытать Свой народ. Он желал видеть, будут ли они доверять Его провидению или подражать неверию своих отцов. {ПП 413.3}

Уже виднелись Ханаанские холмы. Всего несколько дней пути — и они достигнут пределов обетованной земли. Неподалеку находился Едом, принадлежащий потомкам Исава, через него лежал путь к Ханаану. Моисей получил повеление: «Обратитесь к северу; и народу дай повеление, и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убоятся вас… Пищу покупайте у них за серебро, и ешьте; и воду покупайте у них за серебро, и пейте» (Второзаконие 2:3—6). Так было объяснено исчезновение источников. Они должны были идти прямым путем в землю Ханаанскую через хорошо орошаемую плодородную страну. Бог обещал, что они беспрепятственно пройдут через Едом, где смогут купить достаточно пищи и воды. Иссякшие источники, до сих пор чудесным образом поившие их, означали, что грядет радостное событие: их странствованиям в пустыне приходит конец. Не будь они так ослеплены неверием, они поняли бы это. Но как раз именно то, что должно было стать для них доказательством исполнения обетования Божьего, оказалось поводом к сомнению и ропоту. Народ, похоже, потерял всякую надежду на то, что Бог даст им во владение Ханаан, и шумно требовал благословений, которые имел в пустыне. {ПП 413.4}

Бог мог разрешить им войти в Ханаанскую землю, только убедившись, что они верят Его обетованиям. Источники пересохли раньше, чем они достигли границ Едома. Здесь им была дана возможность хотя бы на короткое время показать, что они умеют жить верой, а не видением. Но первое испытание обнаружило в них тот же мятежный, неблагодарный дух, который проявили их отцы. Как только послышался крик о том, что в стане нет воды, они мгновенно забыли о Той руке, Которая на протяжении стольких лет восполняла их нужды, и вместо того чтобы

обратиться к Богу за помощью, начали роптать против Него, в отчаянии восклицая: «О, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом!» (Числа 20:3). Это значило, что они желали разделить участь тех, кто погиб во время мятежа Корея. {ПП 414.1}

Они возмущались Моисеем и Аароном. «Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтоб умереть здесь нам и скоту нашему? И для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблоков, ни даже воды для питья?» {ПП 414.2}

Вожди пошли к дверям скинии и упали там ниц. Снова явилась слава Господня, и Моисею было велено: «Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его». {ПП 417.1}

Два брата вышли к народу, Моисей с жезлом Божьим в руке. Теперь это были уже люди преклонного возраста. Долгое время они терпеливо сносили упрямство и непокорность Израиля, но наконец и Моисей потерял терпение. «Послушайте, непокорные, — вскричал он, — разве нам из этой скалы известь для вас воду?», и вместо того чтобы только сказать скале, как повелел ему Бог, он дважды ударил по ней жезлом. {ПП 417.2}

Из скалы потоком хлынула вода. Но была совершена грубая ошибка: Моисей говорил раздраженно, и в его словах звучало скорее человеческое негодование, нежели святой гнев из-за бесчестья, нанесенного Богу. «Послушайте, непокорные!» — сказал он. Это обвинение было справедливым, но даже истину не следует говорить запальчивым или раздражительным тоном. Когда Бог повелел Моисею возложить на Израиль вину за их восстание, эти слова были мучительны для него, и народу было тяжело вынести их, однако Бог подкрепил Моисея, когда он возвещал эту весть. Но когда Моисей сам взялся обвинять соотечественников, он огорчил этим Святого Духа и причинил только вред народу. Потеря терпения и самообладания были очевидны. Таким образом, народу представился случай сомневаться, действительно ли Господь руководил им, появилось искушение оправдать свои грехи. Моисей, как и они, оскорбил Бога. Его поведение, говорили они, с самого начала заслуживало осуждения и порицания. Теперь, наконец, они нашли предлог, которого искали, чтобы отвергнуть все обличения Божьи, посланные им через Его раба. {ПП 417.3}

Моисей проявил свое недоверие к Богу. «Разве нам из этой скалы известь для вас воду?» — спросил он, как будто Господь не сделал бы того, что Он обещал. «Вы не поверили Мне, — сказал Господь двум братьям, — чтоб явить святость Мою пред

очами сынов Израилевых». Когда не стало воды, ропот и возмущение народа поколебали и их веру в исполнение Божьего обетования. Неверие стало причиной гибели предыдущего поколения в пустыне, и вот тот же дух проявился в их детях. Неужели и они также не получат обещанного? Усталые и разочарованные, Моисей и Аарон больше не пытались сдерживать чувства народа. Если бы они сами проявили непоколебимую веру в Бога, тогда смогли бы воодушевить людей, чтобы те нашли в себе силы перенести это испытание. Решительно и быстро применив власть, данную им как судьям, они успокоили бы роптавших. Это был их долг — всеми силами исправить существующее положение вещей, прежде чем просить Бога что-то сделать. Если бы ропот в Кадесе был сразу пресечен, сколько зла можно было бы предотвратить! {ПП 417.4}

Опрометчивый поступок Моисея обесценил урок, который Бог желал преподать Израилю. Скала была символом Христа, подобно тому как и Христос должен был только один раз принести Себя в жертву, Моисей однажды уже ударял по скале. Во второй раз нужно было только сказать скале, как и мы должны лишь просить благословений во имя Иисуса. Вторым ударом по скале, которая является символом Христа, уничтожилось значение этого чудесного прообраза. {ПП 418.1}

Более того, Моисей и Аарон присвоили себе силу, которая принадлежит только Богу. Необходимость Божественного вмешательства придавала этому обстоятельству особую торжественность, и вожди Израиля должны были использовать это для того, чтобы внушить народу еще большее благоговение к Богу, тем самым укрепив их веру в Его могущество и благость. Гневно воскликнув: «Разве нам из этой скалы известь для вас воду?» — они поставили себя на место Бога, словно чудодейственная сила заключалась в их бренных человеческих телах. Измученный постоянным бунтом и ропотом народа, Моисей потерял из виду своего Всемогущего Помощника и, будучи лишенный Божественной силы, запятнал себя проявлением человеческой слабости. Человек, который мог бы остаться до последнего момента незапятнанным, твердым, чистым и бескорыстным, при завершении своей работы в конце концов оказался побежденным. Бог оказался обесчещен перед всем собранием Израиля, в то время как Он мог бы быть возвеличен и прославлен. {ПП 418.2}

В этом случае Бог не произнес никакого суда над теми, чье недостойное поведение подтолкнуло Моисея и Аарона к неправильным поступкам. Все порицание пало на вождей народа. Люди, бывшие представителями Бога, не прославили Его. Моисей и Аарон чувствовали себя оскорбленными, забыв, что народ роптал не против них, а против Бога. Только потому, что они думали лишь о себе и отдались во власть своих чувств, они бессознательно впали в грех и не указали народу на его вину пред Богом. {ПП 418.3}

Горьким и глубоко унизительным был суд, произнесенный тут же. «И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему». Они должны были умереть вместе с мятежным Израилем, не перейдя через Иордан. Если бы Моисей и Аарон вынашивали в сердце своем стремление к самовозвышению или если бы в их душе зародилось раздражение Божественными предостережениями и обличением, их вина была бы намного тяжелее. Но они поступили так неумышленно, поддавшись внезапному искушению, и сразу же испытали искреннее раскаяние. Бог принял их покаяние, хотя, ввиду пагубного влияния их греха на народ, не мог снять с них наказания. {ПП 419.1}

Моисей не утаил приговора, вынесенного ему, но рассказал народу, что, не сумев воздать Богу должную славу, он не сможет ввести Израиль в обетованную землю. Он просил иудеев обратить внимание на суровость постигшего его наказания и подумать о том, как Бог отнесется к их ропоту, к тому, что они обвиняли простого человека в судах, которые собственными грехами навлекли на себя. Он рассказал народу о том, как просил Бога отменить Его решение, но ему было отказано в этом. «Но Господь гневался на меня за вас, — сказал он, — и не послушал меня» (Второзаконие 3:26). {ПП 419.2}

При каждом возникшем испытании или затруднении израильтяне были готовы обвинять Моисея в том, что он вывел их из Египта, как будто бы Бог здесь был ни при чем. На протяжении всего времени их странствования, когда они жаловались на трудности в пути и роптали против своих вождей, Моисей говорил им: «Вы ропщете против Бога, ведь не я, а Бог избавил вас». Но его опрометчивые слова у скалы: «Разве нам из этой скалы известь для вас воду?» показывали, что он, в сущности, разделяет их обвинения и таким образом утверждает их в неверии и оправдывает их ропот. Господь желал навсегда устранить это заблуждение, не разрешив Моисею войти в обетованную землю. Это служило неоспоримым доказательством того, что их вождем был не Моисей, но могущественный ангел, о котором Господь сказал: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил. Блюди себя пред лицем Его, и слушай гласа Его… ибо имя Мое в Нем» (Исход 23:20, 21). {ПП 419.3}

«Господь гневался на меня за вас», — сказал Моисей. Глаза всего Израиля были обращены на Моисея, и его грех бросал тень на Бога, Который поставил его во главе народа. Прегрешение это было известно всему собранию, и если бы оно осталось безнаказанным, возник бы повод думать, что неверие и раздражительность, пускай даже спровоцированные, простительны тем, кто занимает ответственное положение. Но когда стало известно, что по причине одного и того же греха Моисей и Аарон не

войдут в Ханаан, люди поняли, что Бог нелицеприятен, что Он обязательно накажет согрешившего. {ПП 420.1}

Истории Израиля предстояло стать в Священном Писании уроком и предостережением для грядущих поколений. Люди всех будущих времен должны были видеть в Небесном Боге беспристрастного Владыку, ни в каких случаях не оправдывающего грех. Но только немногие понимают крайнюю греховность греха. Люди обольщают себя мыслью, что Бог слишком добр, чтобы наказать грешника. Но в свете истории Священного Писания становится ясным, что Божья милость и любовь заставляют Его поступать с грехом, как со злом, роковым образом влияющим на мир и счастье Вселенной. {ПП 420.2}

Ни честность, ни верность Моисея не могли предотвратить взыскания за его вину. Бог простил народу еще большие прегрешения, но ко греху вождей Он не мог отнестись так, как к проступкам тех, кем они управляли. Он возвеличил Моисея, как ни одного человека на земле. Он открыл Ему Свою славу и через него передал Израилю Свои заповеди. И то обстоятельство, что Моисей согрешил, имея такой великий свет и познание, сделало его грех еще тяжелее. Прежняя верность не могла изгладить единственный проступок. Чем больше света и преимуществ даровано человеку, тем выше его ответственность и тем тяжелее его вина и наказание. {ПП 420.3}

С человеческой точки зрения, преступление Моисея не представлялось таким уж тяжким. Его грех был самым обычным. Псалмопевец говорит: «Он погрешил устами своими» (Псалтирь 105:33). По человеческому рассуждению это может выглядеть не так уж серьезно, но если Бог столь сурово покарал за такой грех Своего самого верного и прославленного раба, Он не простит его никому другому. Дух самовозвышения, склонность осуждать действия своих братьев неугодны Богу. Те, для кого это стало привычкой, подвергают сомнению работу Божью и дают неверующему возможность оправдывать свое неверие. Чем более высокое положение занимает человек, чем сильнее его влияние, тем более необходимо ему развивать в себе терпение и смирение. {ПП 420.4}

Если дети Божьи, особенно те, которые занимают ответственное положение, допускают, чтобы слава, принадлежащая Богу, приписывалась им, тогда сатана торжествует. Это его победа. Именно это и погубило Люцифера. Это его самый успешный способ подтолкнуть других к гибели. И мы должны быть особенно бдительны ко всем его уловкам, ибо Бог в Своем Слове многократно учит нас, как опасно превозноситься. У нас нет ни одного побуждения, ни одной умственной способности и сердечной наклонности, которые ежеминутно не нуждались бы во влиянии Духа Божьего. Не существует ни одного благословения, излитого Богом на

человека, и ни одного испытания, допущенного Им, которыми не пытался бы воспользоваться сатана, чтобы соблазнить и погубить душу, если только мы дадим ему для этого малейший повод. И какой бы яркий духовный свет ни озарил человека, какими бы большими благословениями и Божественными милостями он ни пользовался, он должен всегда скромно ходить пред Господом, с верой умоляя Его о том, чтобы Бог освятил каждую его мысль и управлял каждым его побуждением. {ПП 421.1}

Тот, кто говорит о себе, что он набожен, берет на себя самую святую обязанность: в любых обстоятельствах — даже в минуты наибольших провокаций — сохранять самообладание и контролировать самого себя. Бремя, возложенное на Моисея, было очень велико. Немногие были так сурово испытаны, как он, однако это не могло оправдать его греха. Бог сделал все для Своего народа, и если он доверится Его силе, то никогда не станет игрушкой обстоятельств. Самое сильное искушение не может оправдать грех. Как бы тяжело ни было бремя, гнетущее нашу душу, грех является нашим личным поступком. Силы земли и ада не могут заставить человека делать зло. Сатана атакует самые уязвимые наши стороны, но мы можем выйти победителями. Как бы ни было сильно или неожиданно искушение, Бог располагает всеми средствами, чтобы помочь нам, и с Его помощью мы можем победить. {ПП 421.2}

Глава 38. Путешествие вокруг Едома

Эта глава основана на книге Числа 20:14—29; 21:1—9

Кадес, где расположились станом израильтяне, находился совсем близко от границ Едома, и Моисею, равно как и народу, очень хотелось пройти через эту страну к обетованной земле, в связи с чем, согласно Божественному повелению, они послали вестников к Едомскому царю. {ПП 422.1}

«Так говорит брат твой Израиль: ты знаешь все трудности, которые постигли нас. Отцы наши перешли в Египет, и мы жили в Египте много времени, и худо поступали Египтяне с нами и отцами нашими. И воззвали мы к Господу, и услышал Он голос наш, и послал Ангела, и вывел нас из Египта. И вот, мы в Кадесе, городе у самого предела твоего. Позволь нам пройти землею твоею; мы не пойдем по полям и по виноградникам, и не будем пить воды из колодезей твоих; но пойдем дорогою царскою, не своротим ни направо ни налево, доколе не перейдем пределов твоих» (Числа 20:14—17). {ПП 422.2}

На эту любезную просьбу последовал угрожающий отказ: «Не проходи через меня, иначе я с мечем выступлю против тебя». {ПП 422.3}

Удивленные полученным отказом, израильские вожди вторично обратились к царю, обещая ему: «Мы пойдем большою дорогою, и если будем пить твою воду, я и скот мой, то буду платить за нее; только ногами моими пройду, что ничего не стоит». {ПП 422.4}

«Не проходи», — раздался ответ. На самых трудных переходах были выставлены вооруженные отряды едомлян, так что о мирном передвижении израильского народа не могло быть и речи, а применять силу Израилю было запрещено, и пришлось кружным путем обходить едомскую землю. {ПП 422.5}

Если бы во время испытания народ поверил Богу, Вождь воинства Небесного провел бы их через Едом, жителей которого охватил бы такой страх, что они оказали бы им радушный прием, а не проявляли враждебность. Но израильтяне не послушались сразу слов Господних, и пока они жаловались и роптали, эта драгоценная возможность была потеряна. Когда же они, наконец, собрались и обратились к царю, то получили отказ. С самого начала, как только израильтяне оставили Египет, сатана усиленно старался воздвигнуть перед ними различные препятствия, искушая их, чтобы они не смогли наследовать Ханаан. Своим личным неверием они многократно открывали ему дверь и позволяли оказывать сопротивление Божьему плану. {ПП 422.6}

Очень важно, поверив Слову Божьему, сразу же начать действовать, пока Его ангелы намерены поддерживать нас. Злые ангелы готовы мешать каждому шагу на пути продвижения вперед. Когда Божественное провидение повелевает Его детям идти вперед, когда Он готов совершить для них великое, сатана искушает их огорчать Бога колебанием и промедлением; он старается возбудить ропот, неверие или дух вражды и таким образом лишить их тех благословений, которые желал даровать Бог. Слуги Божьи должны быть людьми действия, всегда готовыми приняться за дело в тот момент, когда Его провидение открывает перед ними путь. Всякое промедление дает сатане время действовать, дабы нанести им поражение. {ПП 423.1}

И вначале, когда Моисей получил указание идти через Едом, и после, когда Бог сказал им, что жители той земли пребудут в страхе перед ними, Он запретил им использовать это преимущество. Ибо Израилю была обещана сила Божья, а страх сделал бы едомлян слишком легкой добычей, поэтому евреи не должны были грабить их. Им было велено: «Остерегайтесь начинать с ними войну; ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву» (Второзаконие 2:4, 5). Едомляне были потомками Авраама и Исаака, и ради Своих слуг Бог проявил милость и к детям Исава. Он отдал им во владение гору Сеир, и их нельзя было тревожить, пока из-за своих грехов они не лишатся Божьей милости. Израильтянам предстояло полностью уничтожить жителей Ханаана, которые переполнили чашу своего беззакония, но для едомлян было еще время испытания, и поэтому Бог проявлял к ним милость. Бог любит миловать, и прежде чем излить Свои суды, Он сострадает. До того как повелеть Израилю уничтожить жителей Ханаана, Он требует пощадить жителей Едома. {ПП 423.2}

Предки Едома и Израиля были братьями, и между ними должны были существовать братолюбие и учтивость. Израильтянам запрещалось когда бы то ни было мстить за то, что им отказали пройти землей Едома. Они не смели надеяться, что когда-либо овладеют хотя бы частью Едома. Несмотря на то, что израильтяне были избранным и привилегированным народом Божьим, им следовало подчиняться тем ограничениям, которые Он им ставил. Бог обещал дать им в наследие прекрасный край, но они не могли только себя считать полновластными хозяевами на земле и вытеснять всех остальных. Они получили предупреждение не поступать несправедливо с едомлянами. Они обязаны были заключить с ними торговую сделку, то есть покупать то, в чем нуждались, и тут же расплачиваться за купленное. Для того чтобы Израиль и впредь надеялся на Бога и слушал Его слова, Он напомнил им: «Господь, Бог твой, благословил тебя… ты ни в чем не терпел недостатка» (Второзаконие 2:7). Они не нуждались в милости едомлян, ибо у них был Господь, щедрый в Своих милостях. Ни насилием, ни обманом они не имели права

приобретать что-либо, но всем своим обращением с едомлянами должны были воплощать Божественный закон: «Люби ближнего твоего, как самого себя». {ПП 424.1}

Если бы Израиль прошел через Едом так, как замыслил Бог, это послужило бы благословением не только для них самих, но и для жителей Едома, ибо дало бы возможность познакомиться с Божьим народом, Его служением и увидеть, как Бог Иакова благословляет тех, кто любит и боится Его. Но неверие Израиля помешало этому. В ответ на требование народа Бог дал израильтянам воду, но допустил, чтобы они несли наказание за свое неверие. Снова им предстояло идти по пустыне и утолять жажду из чудесного источника, в котором они не нуждались бы, если бы поверили Богу. {ПП 424.2}

Итак, израильтяне вновь повернули на юг и пошли бесплодной пустыней, которая казалась им еще мрачнее после того, как они видели зеленеющие поля между холмов и долин Едома. Среди горных выступов над мрачной пустыней возвышалась гора Ор, вершина которой должна была стать местом смерти и погребения Аарона. Когда израильтяне пришли к этой горе, Моисею было велено: {ПП 424.3}

«И возьми Аарона и Елеазара, сына его, и возведи их на гору Ор. И сними с Аарона одежды его, и облеки в них Елеазара, сына его, и пусть Аарон отойдет и умрет там». {ПП 425.1}

Два престарелых мужа в сопровождении Елеазара пошли к вершине горы Ор. Головы Моисея и Аарона были белы от снега ста двадцати зим. Их длинная и полная событий жизнь была отмечена тяжелейшими испытаниями и величайшими почестями, которые когда-либо выпадали на долю человека. Эти мужи обладали большим умом, и все их способности были развиты, облагорожены и возвышены общением с Безграничным. Их жизнь прошла в бескорыстном труде для Бога и ближних. На их лицах лежала печать огромной интеллектуальной силы, твердости, благородства стремлений и сильной любви. {ПП 425.2}

На протяжении долгих лет Моисей и Аарон были связаны друг с другом взаимным трудом и заботами. Вместе они грудью встречали бесчисленные опасности и делили чудесные Божьи благословения, но уже недалек был час расставания. Они двигались очень медленно, ибо драгоценен был каждый миг общения. Подъем на гору был крут и утомителен, во время частых остановок они отдыхали и беседовали о прошлом и будущем. Перед ними, насколько охватывал взгляд, простиралась пустыня их странствований. Внизу на равнине располагались многочисленные ополчения израильского народа, которому они отдали лучшие годы жизни, о благосостоянии которого они так заботились и ради которого принесли такие огромные жертвы. Где-то за горами Едома лежала дорога к обетованной земле,

земле, благословениями которой ни Моисею, ни Аарону не придется наслаждаться. В их сердцах не было места для протеста, и ни одно слово ропота не сорвалось с их уст. Однако торжественное выражение печали появилось на их лицах, когда они вспомнили то, что лишило их права на наследие отцов. {ПП 425.3}

Миссия Аарона для Израиля завершилась. Сорок лет назад, когда Аарону было восемьдесят три года, Бог призвал его объединиться с Моисеем в великой и важной работе. Он сотрудничал со своим братом, освобождая сынов израилевых из Египта. Он поддерживал руки великого вождя, когда евреи сражались с Амаликом. Ему было разрешено взойти на гору Синай, находиться там в присутствии Бога и созерцать Его славу. Господь возложил на семью Аарона служение священников и удостоил его сана первосвященника. Он поддерживал его в святом служении во время ужасного явления Божественного суда над Кореем и его сообщниками. Благодаря заступничеству Аарона прекратилось поражение. Когда два его сына были уничтожены за пренебрежение Божественным повелением, он не восстал и даже не роптал. Однако его благородная жизнь была запятнана. Он совершил тяжелый грех, когда, уступив настояниям народа, сделал золотого тельца на Синае и когда объединился с Мариамью, разделив ее зависть к Моисею и недовольство им. Он также вместе с Моисеем нанес оскорбление Богу в Кадесе, ослушавшись Божественного повеления сказать скале, чтобы из нее потекла вода. {ПП 425.4}

Бог желал, чтобы эти великие вожди Его народа символизировали собой Христа. Аарон носил на груди имена Израиля. Он сообщал народу волю Божью. Он входил в Святое святых в день искупления «не без крови» как ходатай за Израиля. Потом он выходил оттуда и благословлял все собрание, как Христос благословит ожидающий Его народ, когда завершится то, что Он делает ради их искупления. Возвышенность святого служения как представителя нашего Великого Первосвященника сделала столь значительным грех Аарона, совершенный им в Кадесе. {ПП 426.1}

С глубокой скорбью снял Моисей с Аарона священные одежды и возложил их на Елеазара, который отныне становился преемником в соответствии с Божественным повелением. Из-за своего греха в Кадесе Аарон лишился преимущества совершить служение в Ханаане как первосвященник Божий — принести первую жертву на прекрасной земле и освятить этим наследие Израиля. Моисей же должен был еще нести возложенное на него бремя — сопровождать народ до самых границ Ханаана. Он мог только издали видеть обетованную землю, но не смел войти в нее. Если бы эти слуги Божьи, стоя у скалы в Кадесе, без ропота выдержали данное им испытание, их будущее сложилось бы совсем по-другому. Любое зло не остается без последствий. Возможно, что труд всей жизни не восполнит того, что потеряно в один миг искушения или просто опрометчивого поведения. {ПП 426.2}

Отсутствие в стане вождей, ушедших в сопровождении Елеазара, который, как было известно, должен стать преемником Аарона в святом служении, вызвало какое-то мрачное предчувствие, и народ с великим нетерпением ожидал их возвращения. Глядя вокруг на огромное собрание, народ видел, что уже почти все, кто, будучи взрослым, покинул Египет, погибли в пустыне. При мысли о приговоре, вынесенном Аарону и Моисею, их сердца охватывала гнетущая тоска. Некоторые понимали цель этого таинственного восхождения на вершину горы Ор, и чувство озабоченности, вызванное отсутствием вождей, еще больше усиливалось горькими воспоминаниями и душевными терзаниями. {ПП 426.3}

Наконец вдали показались силуэты Моисея и Елеазара, которые медленно спускались с горы, но Аарона с ними не было. Священнические одежды, в которые был облачен Елеазар, свидетельствовали о том, что священное служение отца возложили на него. Когда народ с тяжелым сердцем собрался вокруг своего вождя, Моисей рассказал им, что Аарон умер у него на руках на горе Ор и что они там и похоронили его. Собрание разразилось плачем и скорбными причитаниями, ибо все они любили Аарона, невзирая на то, что часто причиняли ему боль. «И оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней». {ПП 427.1}

О похоронах израильского первосвященника Писание сообщает очень скупо: «Там умер Аарон и погребен там» (Второзаконие 10:6). Какая огромная разница между этими похоронами, совершенными по указанию Божьему, и современным обычаем. В наше время похороны человека, занимавшего высокое положение, зачастую превращаются в нелепую демонстрацию роскоши. Когда умер Аарон — один из самых прославленных из когда-либо живших на земле людей, только два близких друга были свидетелями его смерти и только они сопровождали его на место покоя, а его одинокая могила на горе Ор навсегда осталась сокрытой от взоров Израиля. Бог не прославляется роскошными похоронами, которые часто устраивают, и огромными расходами для предания земле бренного тела. {ПП 427.2}

Все собрание скорбело об Аароне, однако никто не мог так остро ощущать эту потерю, как Моисей. Смерть Аарона невольно напоминала ему, что и его конец близок, и хотя мало времени ему еще оставалось жить на земле, все же он глубоко чувствовал потерю своего постоянного спутника — того, кто в течение стольких лет делил вместе с ним радость и скорбь, надежды и тревоги. Теперь Моисей должен был один продолжать свою работу, но он знал, что Бог был его другом, и еще больше доверился Ему. {ПП 427.3}

Вскоре после того как они оставили гору Ор, израильский народ потерпел поражение при столкновении с одним из Ханаанских царей, Арадом. Но когда они искренно воззвали к Богу о помощи, им была послана Божественная защита и их враг

был разбит. Эта победа, вместо того чтобы вызвать у них чувство благодарности и зависимости от Бога, сделала их самонадеянными и хвастливыми. Вскоре они вернулись к своей старой привычке роптать. На сей раз они оказались недовольны тем, что Израилю не было разрешено войти в Ханаан еще сорок лет назад, сразу после восстания, последовавшего за рассказом соглядатаев. Они считали свое длительное скитание по пустыне напрасным и думали, что могли бы так же легко овладеть своими врагами тогда, как это случилось теперь. {ПП 427.4}

Продолжая продвигаться на юг, они шли жаркой песчаной равниной, лишенной всякой растительности. Дорога казалась им очень длинной и трудной. Они страдали от усталости и жажды. Им опять не удалось выдержать испытания своей веры и терпения. Постоянно вспоминая только мрачные страницы своей жизни, они все больше и больше отдалялись от Бога. Они забыли, что если бы не их ропот в Кадесе, когда там не стало воды, они сократили бы себе путь, так как не пришлось бы путешествовать вокруг Едома. Бог предусмотрел для них нечто лучшее. Им следовало быть благодарными Богу за то, что Он так легко наказывал их за грехи. Но вместо этого они тешили себя мыслью, что если бы Моисей и Бог не препятствовали им, они бы уже давно владели обетованной землей. После того как они сами навлекли на себя беды и сделали свою участь гораздо тяжелее, чем того хотел Бог, они считали Его виновником всех своих несчастий. Они вынашивали горькие мысли о том, как Он обращается с ними, пока наконец не преисполнились недовольства. Египет казался им более привлекательным и желанным, чем свобода и земля, в которую вел их Бог. {ПП 428.1}

Потворствуя духу недовольства, израильтяне были склонны превратно истолковывать даже полученные благословения. «И говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть нам в пустыне? Ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища». {ПП 428.2}

Моисей верно представил народу его великий грех. Только благодаря силе Божьей израильтяне уцелели в «пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы и места сухие, на которых нет воды» (Второзаконие 8:15). Каждый день своего странствования они были хранимы чудом Божественной милости. На всем пути, водимые Богом, они находили воду для утоления жажды и небесный хлеб для утоления голода, мир и безопасность под тенью облачного столпа днем и огненного — ночью. Ангелы помогали им, когда они поднимались на скалистые вершины или пробирались по трудным тропам пустыни. Невзирая на перенесенные лишения, никто из них не заболел. Их ноги не опухали во время длительных переходов, одежда не ветшала. Бог смирял перед ними свирепых хищников, и ядовитые гады не трогали их. Поскольку, несмотря на все эти доказательства Его любви, люди продолжали

жаловаться, Господь решил отнять от них Свою милосердную заботу, чтобы они оценили ее и обратились к Нему в раскаянии и смирении. {ПП 428.3}

Охраняемые Божественной силой, они даже не подозревали о бесчисленных опасностях, которые всегда их окружали. Сохраняя неблагодарность и неверие, они предчувствовали смерть, и теперь Господь допустил, чтобы она опустошила их ряды. Ядовитых змей, кишевших в пустыне, называли огненными из-за ужасных укусов, вызывающих жесточайшее воспаление и скорую смерть. Когда охраняющая рука Божья была отнята от Израиля, многие подверглись нападению этих ядовитых созданий. {ПП 429.1}

Ужас и смятение охватили весь стан. Почти в каждом шатре был умирающий или мертвый. Никто не чувствовал себя в безопасности. Часто безмолвие ночи нарушалось душераздирающими криками, которые говорили о новых жертвах. Все были заняты; каждый старался помочь несчастным или лихорадочно пытался спасти тех, кто еще не пострадал. Ни одно слово ропота не срывалось теперь с их уст. В сравнении с нынешней мукой их прежние трудности и испытания, казалось, не стоили даже того, чтобы о них думать. {ПП 429.2}

Теперь народ смирился перед Богом. Люди пришли к Моисею, исповедуясь и раскаиваясь в своих грехах. «Согрешили мы, — признали они, — что говорили против Господа и против тебя». Совсем недавно они обвиняли его как злейшего врага, как виновника всех бедствий и страданий. Но даже говоря так, они знали, что это ложь, и вскоре, как только настоящее горе постигло их, они бросились к нему — единственному своему заступнику перед Богом. «Помолись Господу, — умоляли они, — чтоб Он удалил от нас змеев». {ПП 429.3}

Моисей получил Божественное повеление сделать медного змея, похожего на живого, и установить его на высоком месте, чтобы каждый пострадавший мог взглянуть на него и исцелиться. Он так и сделал, и вскоре радостная весть о том, что всякий ужаленный, взглянув на медного змея, остается жив, разнеслась по всему стану. Многие уже умерли, и, когда Моисей укрепил на высоком шесте змея, некоторые отказывались верить, что просто взгляд на металлическое изображение исцелит их, — эти люди так и погибали в своем неверии. Однако многие глубоко верили, что Бог таким образом спасет их. Отцы, матери, братья, сестры всеми силами старались помочь близким направить угасающий взор на змея. Несмотря на бессилие и близкую смерть, достаточно было всего одного взгляда — и человек полностью исцелялся. {ПП 430.1}

Народ хорошо знал, что в самом медном змее не было целительной силы, производившей такую перемену во всяком взглянувшем на него. Эта целебная сила исходила только от Бога. В Своей премудрости Он избрал такой способ, чтобы явить

Свою силу. Благодаря этому простому средству народ должен был осознать, что разразившееся бедствие вызвано его грехами. Это также являлось залогом того, что, пока люди повинуются Богу, нет причины для страха, ибо Он будет охранять их. {ПП 430.2}

В этой необходимости взирать на медного змея также заключается серьезный урок. Израиль не мог сам спасти себя от рокового воздействия яда. Только Бог был в состоянии исцелить людей. Однако они должны поверить в средство, предложенное Богом для их спасения. Чтобы жить, им нужно было посмотреть. Бог мог принять лишь их веру, а она выражалась взглядом на змея. Они знали, что в самом змее не было никаких достоинств, но он был символом Христа, и таким образом в их сознании укреплялось убеждение в необходимости верить в Его заслуги. Прежде многие приносили свои жертвы Богу и думали, что этого вполне достаточно для искупления грехов. Они не полагались на грядущего Искупителя, прообразом Которого были все эти жертвоприношения. Теперь Господь желал научить людей, что их жертвы сами по себе имеют не больше сил или достоинств, чем медный змей, но они являются только средством направить их разум ко Христу — великой жертве за грех. {ПП 430.3}

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:14, 15). Все, когда-либо жившие на земле, испытывали смертельный укус «древнего змия, называемого диаволом и сатаною» (Откровение 12:9). Роковые последствия греха можно устранить, только воспользовавшись средством, предложенным Богом. Израильтяне оставались в живых, когда смотрели на вознесенного змея. Их взор предполагал веру. Они оставались живыми, потому что верили в Божье Слово и в средства, которые Он дал для их исцеления. Так и грешник, взирая на Христа, будет жив. Он получает прощение через веру в искупительную жертву. В противоположность безжизненному и бессильному символу Христос содержит в Себе Самом достоинство и силу исцелять раскаивающихся грешников. {ПП 431.1}

Хотя грешник и не может сам себя спасти, все же он должен кое-что сделать для своего спасения. «Приходящего ко Мне, — говорит Христос, — не изгоню вон» (Иоанна 6:37). Но мы должны прийти к Нему; и, раскаиваясь в наших грехах, мы должны верить, что Он принимает и прощает нас. Вера — дар Божий, но нам следует со своей стороны проявить усилие, чтобы использовать ее. Вера есть рука, которой душа держится за Божественные дары благодати и милости. {ПП 431.2}

Ничто, кроме праведности Христа, не может дать нам право на получение благословений завета благодати. Многие страстно желают и стараются получить эти

благословения, но не получают, так как считают, что могут сами сделать что-либо, чтобы заслужить их. Они смотрят только на себя и забывают, что Иисус есть Спаситель, готовый удовлетворить все нужды. Мы не должны думать, что наши личные заслуги спасут нас. Христос — единственная надежда на спасение. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12). {ПП 431.3}

Всецело доверяясь Богу и полагаясь на заслуги Христа — Спасителя, прощающего грехи, мы получим всю необходимую помощь, какую только пожелаем. Пусть никто не думает, что он обладает силой спасти себя самого. Иисус умер за нас, потому что мы были бессильны сделать это. В Нем наша надежда, наше оправдание и наша праведность. Сознавая свою греховность, мы не должны падать духом и бояться, что у нас нет Спасителя или что Он не питает никакого сострадания к нам. Именно в минуты нашей беспомощности Он зовет нас прийти к Нему и обрести спасение. {ПП 431.4}

Многие израильтяне не верили, что средство, предложенное Небом, поможет им. Вокруг них лежали трупы и умирающие, и они знали, что без Божественной помощи их постигнет та же участь, но они продолжали стенать по поводу своих ран, боли и верной смерти до тех пор, пока не иссякали их силы и не стекленел взор. А между тем можно было немедленно исцелиться. Сознавая свои нужды, мы не должны тратить все силы на то, чтобы жаловаться. Понимая всю свою беспомощность без Христа, нам не следует падать духом, но положиться на заслуги распятого и воскресшего Спасителя. Взгляните и живите! Иисус поручился, что спасет всякого, пришедшего к Нему. Хотя миллионы нуждающихся в исцелении отвергают Его милость, ни один из тех, кто полагается на Его заслуги, не погибнет. {ПП 431.5}

Многие не желают принять Христа, пока тайны плана спасения не откроются им. Они отказываются взглянуть с верой, хотя и видят, что тысячи, взирая на крест Христа, обретают силу. Многие блуждают в лабиринтах философии в поисках доказательств, которых не найдут никогда, пока будут отвергать доказательства, данные Богом. Они отказываются ходить в свете Солнца Праведности, пока не объяснят причину Его сияния. Все, упорствующие в таком поведении, не придут к познанию истины. Бог никогда не устранит все причины для сомнения. Он дал достаточно доказательств для утверждения веры, и если человек их не принимает, то остается во мраке. Если бы ужаленные змеями помедлили, чтобы усомниться и задать вопросы, прежде чем решиться посмотреть, они бы погибли. Наша обязанность — прежде всего взглянуть, и взгляд веры даст нам жизнь. {ПП 432.1}

Глава 39. Завоевание Васана

Эта глава основана на книге Второзаконие 2; 3:1—11

Достигнув южной части Едома, израильтяне повернули на север и снова направились к обетованной земле. Теперь их путь проходил через обширное плоскогорье, которое со всех сторон овевалось прохладным, свежим ветром с соседних холмов. Это была приятная перемена после знойной пустыни, которой они шли, и теперь, жизнерадостные и исполненные надежды, они бодро продвигались вперед. Пройдя долину Заред, они пошли на восток к Моавитской земле, ибо им повелели: «Не вступай во вражду с Моавом, и не начинай с ними войны; ибо Я не дам тебе ничего от земли его во владение, потому что Ар отдал Я во владение сынам Лотовым». Такое же повеление было дано и относительно аммонитян, которые тоже были потомками Лота. {ПП 433.1}

Продолжая двигаться на север, израильские ополчения вскоре достигли страны аморреев. Этот сильный и воинственный народ раньше занимал южную часть Ханаанской земли, но, увеличившись в численности, перешел Иордан, завязал войну с моавитянами и овладел частью их территории. Обосновавшись здесь, аморреи пользовались неоспоримой властью от Арнона до Иавока на севере. Путь на Иордан, к которому желали пройти израильтяне, лежал как раз через их землю, и Моисей отправил дружеское послание Сигону, царю аморрейскому, в его столицу: «Позволь пройти мне землею твоею; я пойду дорогою, не сойду ни направо, ни налево; пищу продавай мне за серебро, и я буду есть, и воду для питья давай мне за серебро, и я буду пить, только ногами моими пройду». В ответ на эту просьбу последовал решительный отказ, и все войско аморреев собралось, чтобы противостоять продвижению пришельцев. Внушительная армия навела ужас на израильтян, которые проигрывали в сравнении с хорошо вооруженной и дисциплинированной армией противника. Их враги имели огромный перевес в умении сражаться. По человеческому рассуждению, Израиль ожидала скорая гибель. {ПП 433.2}

Но глаза Моисея были обращены к облачному столпу, и он ободрял народ тем, что знамение Божественного присутствия по-прежнему с ними. В то же время он приказал сделать все возможное, чтобы приготовиться к сражению. Их враги с нетерпением ожидали начала боя. Они были абсолютно уверены, что сотрут с лица земли не готовый к войне израильский народ. Но Повелитель всей земли отдал приказ вождю Израиля: «Встаньте, отправьтесь и перейдите поток Арнон; вот, Я предаю в руку твою Сигона, царя Есевонского, Аморреянина, и землю его; начинай овладевать ею, и веди с ним войну. С сего дня Я начну распространять страх и ужас пред тобою на народы под всем небом; те, которые услышат о тебе, вострепещут и ужаснутся тебя». {ПП 434.1}

Народы, живущие на границе Ханаана, не были бы уничтожены, если бы не противились Слову Божьему, препятствуя продвижению Израиля. Даже по отношению к этим языческим народам Господь проявил Свое долготерпение, великую милость и чуткое сострадание. Когда Аврааму было видение, из которого он узнал, что семя его, дети Израиля, будут пришельцами в чужой земле четыреста лет, Господь дал ему обетование: «В четвертом роде возвратятся они сюда, ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась» (Бытие 15:16). Хотя аморреи и были идолопоклонниками, утратившими всякое право на существование из-за своего великого беззакония, Бог щадил их на протяжении четырехсот лет, посылая неопровержимые доказательства того, что Он — единственный истинный Бог, Создатель неба и земли. Они хорошо знали все Его чудеса, сопровождавшие израильтян во время исхода из Египта. Доказательств было достаточно, они имели возможность познать истину, если бы только пожелали оставить идолопоклонство и распущенность. Но, прилепившись к своим идолам, они отвергли полученный свет. {ПП 434.2}

Когда Бог вторично привел Свой народ к границе Ханаана, все языческие народы получили дополнительное свидетельство Его могущества. Они видели, что Бог был с Израилем и в победе, одержанной над Арадом и хананеями, и тогда, когда Он чудесным образом избавлял их от смертоносных укусов змей. Израильтянам не разрешили пройти через Едомскую землю, и им пришлось предпринять длинное и тяжелое путешествие к Красному морю, однако во время своих странствований, останавливаясь всюду, помимо Едома, Моава и Амона, они ни к кому не проявляли никакой враждебности и не причиняли вреда ни людям, ни их имуществу. Достигнув границы аморреев, Израиль лишь попросил разрешения пройти через их землю, обещая соблюдать все те условия, которые существовали во взаимоотношениях с другими народами. Когда аморрейский царь на вежливую просьбу ответил отказом и собрал войска для сражения, чаша беззаконий аморреев наполнилась, и для Бога настало время проявить Свое могущество и уничтожить их. {ПП 434.3}

Израильтяне прошли поток Арнон и двинулись навстречу врагу. Завязался бой, который окончился победой евреев. Воспользовавшись достигнутым преимуществом, они вскоре овладели и всей страной аморреев. Это Вождь воинства Господня победил врага Своего народа, и Он совершил бы то же самое еще тридцать восемь лет назад, если бы израильтяне верили Ему. {ПП 435.1}

Исполненная надежды и мужества, израильская армия стремительно продвигалась вперед, по-прежнему идя в северном направлении, и вскоре израильтяне подошли к стране, где их смелость и вера снова подверглись испытанию. Перед ними лежало могущественное и густонаселенное Васанское царство, на территории которого располагались больше каменные города, и поныне

вызывающие удивление всего мира. Шестьдесят городов с «высокими стенами, воротами и запорами, кроме городов неукрепленных, весьма многих» (Второзаконие 3:5). Дома были выстроены из огромных камней черного цвета и таких необычных размеров, что делали жилище совершенно неприступным и не поддающимся никаким стенобитным орудиям, существовавшим в то время; это была страна диких пещер, головокружительных обрывов, зияющих ущелий и скалистых крепостей. Жители ее были потомками исполинов; люди необыкновенного роста и силы, отличающиеся яростью и жестокостью, они наводили ужас на все окружающие народы, а Ог, царь страны, выделялся ростом и доблестью даже среди гигантов своего народа. {ПП 435.2}

Но облачный столп двигался вперед, и, следуя за ним, еврейское ополчение шло к Едрее, где их приближения ожидал царь-исполин со своим войском. Ог умело выбрал место для сражения. Город Едрея располагался на плоскогорье, которое круто поднималось над равниной и было покрыто островерхими возвышениями и вулканическими утесами. Сюда можно было добраться только по узким, крутым тропам. В случае поражения его войска могли найти убежище среди пустынных скал, где чужестранцам невозможно было бы преследовать их. {ПП 435.3}

Уверенный в успешном исходе сражения, царь во главе своего многочисленного войска выступил на равнине, в то время как с плоскогорья доносились победоносные крики тысяч воинов, рвущихся в бой. Когда евреи увидели массивную фигуру этого великана великанов, возвышавшуюся над воинами его армии, когда они увидели окружавшие его тьмы людей, неприступную крепость города, за стенами которого укрылись невидимые тысячи войска противника, — сердца многих в Израиле дрогнули от страха. Но Моисей был тверд и спокоен. Господь сказал по поводу Васанского царя: «Не бойся его; ибо Я отдам в руку твою его, и весь народ его, и всю землю его, и ты поступишь с ним так, как поступил с Сигоном, царем Аморрейским, который жил в Есевоне». {ПП 436.1}

Твердая вера вождя внушила народу чувство уверенности в Боге. Они доверились Его всесильной руке, и Он не оставил их. Ни могущественные исполины, ни укрепленные города, ни вооруженное войско, ни скалистые крепости не могли устоять перед Вождем воинства Господня. Господь руководил армией, Он привел в замешательство войска противника, Господь сражался за Израиль. Царь-исполин и его армия были уничтожены, и израильтяне овладели всей страной. Так был стерт с лица земли этот необычный народ, который предал себя нечестию и мерзкому идолопоклонству. {ПП 436.2}

В покорении Галаада и Васана принимали участие многие из тех, кто хорошо помнил события, происшедшие сорок лет назад в Кадесе и обрекшие израильтян на

столь долгое странствование в пустыне. Они видели, что рассказы соглядатаев об обетованной земле во многом оказались верны. Города были обнесены высокими стенами и укреплены, их населяли люди-исполины, в сравнении с которыми израильтяне казались просто карликами. Теперь они поняли, что роковая ошибка их отцов заключалась в том, что они не поверили в силу Божью. Только по этой причине они не вошли в эту прекрасную землю. {ПП 436.3}

Первый раз войти в Ханаан было гораздо легче, чем теперь. Бог обещал Своему народу, что если израильтяне послушаются гласа Его, Он пойдет впереди них и будет сражаться за них. Он пошлет шершней, чтобы изгнать жителей из этой земли. Тогда народы были еще охвачены всеобщим страхом, и потому израильский народ не встретил бы на своем пути серьезных препятствий. Но сейчас, когда Бог повелел израильтянам идти вперед, им предстояло выступить против бдительных и могущественных врагов и бороться с многочисленной и тщательно подготовленной к войне с ними армией. {ПП 436.4}

В войне с Огом и Сигоном народ подвергся тому же испытанию, которого не выдержали их отцы. Но теперь испытание оказалось намного более суровым, чем прежде, когда Бог повелел израильтянам идти вперед. Они столкнулись с гораздо большими трудностями, чем тогда, когда отказались идти во имя Бога. Так Господь всегда испытывает Свой народ. Если люди не выдержали первого испытания, Он снова подвергает их проверке, которая во второй раз бывает гораздо жестче. Это продолжается до тех пор, пока они не выдержат испытание, а если они все еще бунтуют против Бога, Он отнимет у них Свой свет и оставит во мраке. {ПП 437.1}

Теперь евреи вспомнили, как однажды их войска были разбиты в сражении и тысячи погибли. Но тогда они поступили как раз вопреки Божественному повелению: они вышли без Моисея, своего вождя, назначенного Богом, без облачного столпа, который был для них знамением Божественного присутствия, и без ковчега. Теперь Моисей шел с ними, укрепляя их словами надежды и веры. Сын Божий, облеченный в облачный столп, указывал им путь, а священный ковчег сопровождал их ополчения. Эти события являются большим уроком для нас. Могущественный Бог Израиля — наш Бог. Мы можем верить в Него, и если будем повиноваться Его требованиям, Он совершит для нас то же, что в свое время сделал для древнего народа. Всякого, кто исполняет свой долг, будут порой одолевать сомнения и неверие. На пути иногда могут возникать препятствия, кажущиеся непреодолимыми, чтобы повергнуть в отчаяние тех, кто уступит малодушию, но Бог говорит таким: «Идите вперед! Исполните свой долг любой ценой. И трудности, которые кажутся непреодолимыми и которые наполняют вашу душу страхом, — исчезнут, если вы пойдете вперед по пути послушания, смиренно веря в Бога». {ПП 437.2}

Глава 40. Валаам

Эта глава основана на книге Числа 22—24

Покорив Васан и вернувшись к Иордану, чтобы приготовиться к немедленному вторжению в Ханаан, израильтяне расположились станом у реки, недалеко от того места, где она впадает в Мертвое море, как раз напротив Иерихонской равнины. Они находились у самых границ Моава, и моавитяне были исполнены ужаса от близости завоевателей. {ПП 438.1}

Израильтяне ничем не досаждали моавитянам, однако те с беспокойством наблюдали за всем, что происходило в соседних странах. Аморреи, перед которыми они были вынуждены отступить, побеждены евреями, и земля, которую аморреи отняли у Моава, находилась теперь в руках израильтян. Васанские войска не устояли перед таинственной силой, облеченной в облачный столп, и массивные крепости оказались заняты евреями. Моавитяне не отваживались атаковать их, было безнадежно уповать на оружие в борьбе с той сверхъестественной силой, которая сражалась на стороне израильтян. Они решили, подобно фараону, прибегнуть к волшебству, чтобы помешать работе Божьей. Они попробуют навести проклятие на израильтян. {ПП 438.2}

Моавитский народ был тесно связан с мадианитянами и национальными, и религиозными узами. Валак, царь моавитский, возбуждая страх мадианитян и желая заручиться их поддержкой, обратился к ним со словами: «Этот народ поядает теперь все вокруг нас, как вол поядает траву полевую». Валаам, житель Месопотамии, был известен как человек, обладающий сверхъестественной силой, и слава о нем достигла земли Моава. Было решено призвать его на помощь. Итак, к нему были посланы «старейшины Моавитские и старейшины Мадиамские», чтобы он произнес заклинание и проклял Израиля. {ПП 438.3}

Посланники немедленно отправились в длительное путешествие в Месопотамию, преодолевая горы и пересекая пустыни, пока наконец они не пришли к Валааму и не передали ему послание царя: «Вот, народ вышел из Египта, и покрыл лице земли, и живет он подле меня. Итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли. Я знаю, что, кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят». {ПП 439.1}

Когда-то Валаам был хорошим человеком и пророком Божьим, но, отступив от Него, он впал в грех корыстолюбия. Однако он все еще считал себя рабом Всевышнего. Ему было известно, что Бог совершил для израильтян, и он хорошо знал, что его долг — отказаться от подарков Валака и отослать присланных им

людей. Но он дерзнул заигрывать с искушением и предложил посланникам переночевать у него, заявив, что не даст определенного ответа, пока не вопросит Бога. Валаам знал, что его проклятие не причинит вреда Израилю. Бог был с ними, и до тех пор, пока они оставались верны Ему, никакая сила ни земли, ни ада не могла одолеть их. Но его гордости польстили слова послов: «Кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят». Ожидающие его за это богатые дары и слава возбудили в нем алчность. Он с жадностью принял предложенные богатства и, несмотря на то, что считал себя человеком, строго исполняющим волю Божью, пытался удовлетворить желания Валака. {ПП 439.2}

Ночью ангел Господень пришел с вестью к Валааму: «Не ходи с ними, не проклинай народа сего; ибо он благословен». {ПП 439.3}

Утром Валаам неохотно отпустил присланных к нему людей, но не передал им слова Господа. Сердясь, что его мечты о чести и богатстве так внезапно рассеялись, он раздраженно воскликнул: «Пойдите в землю вашу; ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами». {ПП 439.4}

Валаам «возлюбил мзду неправедную» (2 Петра 2:15). Грех корыстолюбия, который Бог рассматривал как идолопоклонство, превратил его в приспособленца, и через этот единственный порок сатана приобрел над ним полную власть. Это привело его к гибели. Искуситель всегда соблазняет людей земным богатством и славой, чтобы отвлечь их от служения Богу. Утверждая, что жить лучше им не позволяет чрезмерная добросовестность, он тем самым многих совращает с пути неукоснительной честности. Один неправедный шаг влечет за собой другой, который уже не так трудно сделать, как первый, и постепенно люди становятся все более и более самонадеянными. Они совершат нечто более страшное, когда однажды поддадутся жадности и властолюбию. Многие обольщают себя, считая, что ради каких-либо земных выгод можно на некоторое время пренебречь честностью и достичь цели, а потом в любое время, стоит им только пожелать, они вновь вернутся на прежний путь. На самом деле они только запутываются в сетях сатаны, и редко кому из них удается вырваться оттуда. {ПП 439.5}

Докладывая Валаку, что пророк отказался ехать с ними, послы не подозревали, что сделать это ему запретил Бог. Расценив отказ Валаама как желание получить большее вознаграждение, царь послал других князей, более знаменитых, чем прежние, наделив их правом соглашаться на любые условия Валаама и повелев передать, что его ожидают великие почести. Настойчивое послание Валака гласило: «Не откажись придти ко мне. Я окажу тебе великую почесть и сделаю тебе все, что ни скажешь мне. Приди же, прокляни мне народ сей». {ПП 440.1}

Валаам был испытан еще раз. Отвечая на просьбу послов, он проявил великую сознательность и честность, уверяя, что никакое золото или серебро не соблазнит его поступить вопреки воле Божьей. Но ему хотелось удовлетворить просьбу царя, и он, хотя уже знал волю Божью, все же предложил людям переночевать, намереваясь еще раз вопросить Бога, как будто Безграничный был человеком, которого можно уговорить. {ПП 440.2}

Ночью Валааму явился Господь и сказал: «Если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе». На таком условии Господь разрешил Валааму исполнить его желание, потому что тот настаивал на этом. Он не стремился исполнить волю Божью, но избрал свой путь, а затем еще осмеливался просить одобрения Божьего. {ПП 440.3}

Тысячи людей в наше время поступают так же. Им нетрудно было бы понять свой долг, если бы только он совпадал с их желаниями. Библия, обстоятельства жизни и разум ясно указывают им на их долг, но поскольку эти доказательства противоречат их желаниям и наклонностям, они часто отвергают их и потом еще осмеливаются спрашивать Бога о своих обязанностях. Они долго и горячо молятся о свете, якобы преисполненные великой сознательности. Но с Богом шутить нельзя. Он часто допускает, чтобы эти люди уступали своим желаниям, а потом пожинали горькие плоды. «Но народ Мой не слушал гласа Моего… Потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам» (Псалтирь 80:12, 13). Когда кто-нибудь ясно понимает свой долг, он не должен обращаться с молитвой к Богу, чтобы Тот освободил от исполнения этого долга. Напротив, он должен покорно и смиренно просить Божественной мудрости и силы, чтобы выполнить все возложенное на него. {ПП 440.4}

Моавитяне были развращенными идолопоклонниками, однако в соответствии с тем светом, который они получили, их вина была не так велика в глазах Неба, как вина Валаама, поскольку он считал себя пророком Божьим, и предполагалось, что все свои слова он произносит властью, данной от Бога. Поэтому ему не было позволено говорить то, что ему хотелось, но он должен был сказать то, что повелел ему Бог. «Делай то, что Я буду говорить тебе», — гласило Божественное повеление. {ПП 441.1}

Валаам получил разрешение отправиться вместе с послами из Моава, если они придут утром и позовут его с собой. Но, раздосадованные его первым отказом и предвидя второй, они отправились в обратный путь, не обратившись к нему. Таким образом, больше не было повода, чтобы удовлетворить просьбу Валака. Но Валааму очень хотелось получить подарки, и он, взяв ослицу, на которой обычно ездил, отправился в путь. Он боялся, что Бог даже теперь может запретить ему, и спешил

вперед, оп?саясь, чтобы желанные богатства как-нибудь не ускользнули от него. {ПП 441.2}

Но «стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему». Ослица увидела Божественного вестника, не видимого для Валаама, и свернула с дороги в поле. Жестокими побоями Валаам заставил ее вернуться на тропу, но в узком проходе между стенами опять показался ангел, и животное, пытаясь уклониться от устрашающей фигуры, прижало к стене ногу своего господина. Валаам не видел ангела и не знал, что путь перед ним закрыл Бог, он был вне себя от гнева и, жестоко избивая ослицу, понукал ее двигаться вперед. {ПП 441.3}

Снова «в тесном месте, где некуда своротить, ни направо, ни налево», появился ангел, грозный, как и прежде. Несчастное животное, дрожа от ужаса, остановилось и легло на землю. Ярость Валаама не знала предела, и с еще большей жестокостью он начал избивать ее посохом. Тогда Бог отверз ослице уста, и «бессловесная ослица, проговоривши человеческим голосом, остановила безумие пророка» (2 Петра 2:16). «Что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз?» {ПП 442.1}

Не помня себя от ярости, безумно раздосадованный возникшим препятствием, Валаам ответил ослице как разумному существу: «За то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя». Мнимый заклинатель, собиравшийся проклясть целый народ, чтобы лишить его силы, не мог убить даже животное, на котором ехал! {ПП 442.2}

Теперь глаза Валаама открылись, и он увидел стоящего с мечом ангела Божьего, готового сокрушить его. В ужасе он «преклонился, и пал на лице свое». Ангел сказал ему: «За что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною. И ослица, видев Меня, своротила от Меня вот уже три раза. Если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя, а ее оставил бы живою». {ПП 442.3}

Своей жизнью Валаам был обязан несчастному животному, с которым обошелся так жестоко. Человек, называвший себя пророком Господним, говоривший, что «его глаза открыты» и что он видел «видение Всевышнего», был настолько ослеплен алчностью и честолюбием, что не смог разглядеть ангела Божьего, которого видело животное. «У которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет» (2 Коринфянам 4:4). Как много таких же ослепленных! Ринувшись на запретную территорию, они нарушают Закон Божий и не видят ни Господа, ни Его ангелов, противодействующих им. Подобно Валааму, они негодуют на тех, кто желает предотвратить их гибель. {ПП 442.4}

Обращение Валаама с ослицей обнажило дух, который владел им. «Праведный печется и о жизни скота своего, сердцеже нечестивых жестоко» (Притчи 12:10). Только немногие понимают, как грешно плохо обращаться с животными или оставлять их страдать без всякого присмотра. Тот, Кто сотворил человека, создал и животных. «Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Псалтирь 144:9). Животные созданы, чтобы служить человеку, но это не дает ему права причинять им страдания, сурово и жестоко обращаясь с ними. {ПП 442.5}

Из-за грехопадения человека «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Римлянам 8:22). Страдания и смерть стали уделом не только человеческого рода, но и животных. Поэтому человек должен стремиться облегчить, а не увеличить бремя страданий, которые легли на все творение Божье в результате его грехопадения. Тот, кто мучает животных потому, что они находятся в его власти, — тиран и трус. Склонность причинять боль своим близким или животным содержит в себе нечто сатанинское. Многие думают, что их жестокое обращение с животными останется тайной, так как те не умеют говорить. Но если бы глаза этих людей открылись, как у Валаама, они увидели бы ангела Божьего, стоящего, чтобы свидетельствовать против них в небесных дворах. Этот грех будет записан, и грядет тот день, когда всем, плохо обращающимся с Божьим творением, будет вынесен приговор. {ПП 443.1}

Когда Валаам увидел вестника Божьего, он воскликнул в ужасе: «Согрешил я, ибо не знал, что Ты стоишь против меня на дороге; итак, если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь». Господь разрешил ему продолжать путь, но дал понять, что Валаам будет говорить только то, что повелит ему Он. Бог хотел доказать Моаву, что евреи находятся под защитой Неба, что Он и сделал с большим успехом, показав бессилие Валаама проклясть их без Божественного разрешения. {ПП 443.2}

Когда моавитского царя известили о приближении Валаама, он, окруженный пышной свитой, выехал к границам своего царства встретить его. Выслушав изумленные слова царя по поводу того, что он, Валаам, отклонил его предложение, невзирая на ценность предложенных подарков, пророк ответил: «Вот, я и пришел к тебе, но могу ли я что от себя сказать? что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить». Валаам весьма сожалел об этом ограничении. Он опасался, что не сможет выполнить своего намерения, ибо Господь наблюдал за ним неотступно. {ПП 443.3}

С величайшей пышностью царь в сопровождении именитых сановников царства проводил Валаама на «высоты Вааловы», откуда он мог увидеть все ополчение евреев. Пророк стоял на возвышенном месте и смотрел на стан избранного народа Божьего. Как мало, в самом деле, знал Израиль о том, что происходило вокруг него! Как скупо они представляли себе заботу Божью, окружавшую их денно и нощно!

Сколь бедно воображение народа Божьего! Сколь медлительны во все времена дети Его в постижении Его любви и милости! Если бы люди могли видеть чудесную силу Божью, постоянно изливающуюся на них, разве их сердца не исполнились бы благодарности за Его любовь и благоговейного трепета при мысли о Его величии и могуществе? {ПП 443.4}

Валаам кое-что знал о жертвоприношениях евреев и надеялся благодаря значительному превосходству своих даров получить благословение Божье и осуществить свои греховные намерения. Доводы идолопоклонников-моавитян завладели его сознанием. Его мудрость превратилась в безумие, его прозорливость затмилась, и, поддавшись влиянию сатаны, он сам ослеп. {ПП 444.1}

Валаам повелел воздвигнуть семь жертвенников, и на каждом из них принес жертвы. Затем он удалился на «возвышенное место», чтобы встретиться с Господом, и пообещал Валаку сказать о том, что откроет Бог. {ПП 444.2}

Окруженный моавитскими князьями и знатными людьми своего царства, царь стоял подле места всесожжения, а вокруг теснилась любопытная толпа, ожидавшая возвращения пророка. Наконец он появился, и народ предвкушал, что он произнесет слова, которые раз и навсегда парализуют ту необыкновенную силу, которая помогала до сих пор ненавистному им Израилю. Валаам сказал: {ПП 444.3}

«Из Месопотамии привел меня
Валак, царь Моава,
от гор восточных:
„приди, прокляни мне Иакова,
приди, изреки зло на Израиля!“
Как прокляну я? Бог не проклинает его.
Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла.
С вершины скал вижу я его,
и с холмов смотрю на него:
вот, народ живет отдельно,
и между народами не числится.
Кто исчислит песок Иакова
и число четвертой части Израиля?
Да умрет душа моя смертию праведников,
и да будет кончина моя, как их!» {ПП 444.4}

Валаам сознался, что он пришел проклясть израильтян, но произнесенные им слова резко противоречили его чувствам. Он вынужден был произнести благословение, в то время как сердце его наполняло проклятие. {ПП 447.1}

Глядя с вершины на стан израильтян, Валаам созерцал свидетельства их процветания. Ему говорили об израильтянах как об отсталом, беспорядочном народе, наводнившем страну разбойничьими бандами, как о людях, которые были язвой и ужасом для всех окружающих племен, но их внешний вид противоречил этим словам. На всем, что предстало взору пророка, лежала печать дисциплины и порядка и безукоризненного построения израильтян в стане. Ему было явлено благоволение, с которым Бог относится к Израилю, и особый характер Его избранного народа. Их нельзя было сравнить с другими народами, ибо они стояли выше всех остальных. «Народ живет отдельно, и между народами не числится». В то время, когда были сказаны эти слова, израильский народ скитался с места на место, и его особенности, обычаи и нравы не были знакомы Валааму. Но как поразительно сбылось это пророчество в последующей истории народа! В течение всех лет плена, на протяжении всех веков рассеяния они оставались особым народом. Так народ Божий, истинный Израиль, рассеянный между всеми народами, является на земле только пришельцем, чье жительство на небесах. {ПП 447.2}

Валааму была показана история еврейского народа не только как нации, он видел развитие и процветание истинного Израиля Божьего до конца времени. Он видел особенную милость Всевышнего к тем, кто любит и боится Его. Он видел, как Его рука поддерживает их, идущих долиной смертной тени. Он видел их выходящими из могил, увенчанных славой, честью и бессмертием. Он видел искупленных, наслаждающихся немеркнущей славой новой земли. Созерцая эту картину, он воскликнул: «Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля?» Взирая на венец славы на каждом челе, на лучи радости на каждом лице и проникаясь бесконечностью жизни неомраченного счастья, он произнес торжественную молитву: «Да умрет душа моя смертию праведников, и да будет кончина моя, как их!» {ПП 447.3}

Если бы Валаам пожелал принять посылаемый Богом свет, он поступил бы согласно своим словам. Он порвал бы всякую связь с моавитянами. Он не шутил бы больше благодатью Божьей, но пришел бы к Нему с искренним раскаянием. Но он больше возлюбил «мзду неправедную» и был полон решимости получить ее. {ПП 448.1}

Валак с уверенностью ожидал услышать проклятие, которое, подобно сокрушающему удару, должно было разразиться над Израилем, и при словах пророка запальчиво воскликнул: «Что ты со мною делаешь? Я взял тебя, чтобы проклясть врагов моих, а ты, вот, благословляешь?» Валаам, стремясь оправдаться, заявил, что под воздействием не зависящей от него Божественной силы он вынужден говорить слова Божьи. Он ответил: «Не должен ли я в точности сказать то, что влагает Господь в уста мои?» {ПП 448.2}

Даже и теперь Валак не отказался от своего намерения. Он подумал, что это многолюдный стан евреев произвел на Валаама такое сильное впечатление, и запуганный пророк не осмелился произнести свои заклинания. Царь решил поставить его в таком месте, откуда была видна только небольшая часть ополчения. Если бы удалось убедить Валаама проклясть хотя бы часть израильтян, думал царь, тогда весь стан обречен на погибель. На вершине горы Фасги была предпринята еще одна попытка. Снова соорудили семь жертвенников, на которых, как и прежде, были принесены жертвы. Царь и князья остались у всесожжения, а Валаам удалился, чтобы узнать, что скажет Господь. Опять ему доверялась Божественная весть, которую он был бессилен изменить или скрыть. {ПП 448.3}

Когда он вернулся к нетерпеливо ожидавшим людям, его спросили: «Что говорил Господь?» И его ответ, как и прежде, поразил ужасом сердце царя и князей: {ПП 448.4}

«Бог не человек, чтоб Ему лгать,
и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться.
Он ли скажет, и не сделает?
будет говорить, и не исполнит?
Вот, благословлять начал я,
ибо Он благословил, и я не могу изменить сего.
Не видно бедствия в Иакове,
и не заметно несчастия в Израиле;
Господь, Бог его, с ним,
и трубный царский звук у него». {ПП 448.5}

Устрашенный этим откровением, Валаам воскликнул: «Нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле». Великий волхв употребил все свое искусство волшебства, чтобы исполнить желание моавитского царя, но в данном случае он вынужден был сказать об Израиле: «Вот что творит Бог!» Пока они находились под Божественной защитой, никакой народ, никакая нация не могли победить их, даже если бы воспользовались сатанинской силой. Весь мир должен был изумляться чудесам, которые Бог совершил для Своего народа: человека, решившего идти путем греха, настолько покорила Божественная сила, что вместо проклятий он произнес на самом возвышенном и прекрасном языке поэзии драгоценнейшие обетования. И милость Божья, проявленная в то время к Израилю, должна была явиться залогом Его защиты всех послушных и верных Ему детей во все века. Когда сатана будет подстрекать злоумышленников клеветать на детей Божьих, досаждать им и уничтожать их, тогда они вспомнят об этом событии, и оно укрепит их веру в Бога. {ПП 449.1}

Разочарованный и отчаявшийся моавитский царь воскликнул: «Ни клясть не кляни его, ни благословлять не благословляй его». Однако слабая надежда все еще теплилась в его сердце, и он решил попытать счастья еще раз. Теперь он повел Валаама на гору Фегор, где находился храм, посвященный для распутного поклонения их богу Ваалу. Здесь было сооружено то же количество жертвенников и принесено такое же количество жертв, но Валаам не пошел один, как прежде, чтобы узнать волю Божью. Он больше не волновался, но, стоя у всесожжения, смотрел на шатры Израиля. Снова Святой Дух почил на нем, и уста его произнесли Божественные слова: {ПП 449.2}

«Как прекрасны шатры твои, Иаков,
жилища твои, Израиль!
Расстилаются они как долины, как сады при реке,
как кедры при водах.
Польется вода из ведр его, и семя его будет как великие воды,
превзойдет Агага царь его и возвысится царство его.
Благословляющий тебя благословен,
и проклинающий тебя проклят!» {ПП 449.3}

Здесь для описания процветания народа Божьего использованы самые красивые образы, какие только можно отыскать в природе. Пророк уподобляет Израиля плодородным долинам, изнемогающим от обильных урожаев; цветущим садам, орошаемым неиссякаемыми источниками, душистому сандаловому дереву и величественному кедру. Последнее сравнение является одним из самых прекрасных и точных символов, какие только можно найти в Священном Писании. Ливанский кедр высоко ценился народами Востока. Это дерево встречается повсюду, где только ступала нога человека. От арктической зоны до тропиков оно радует сердце своей роскошной листвой на берегах рек и величественно и гордо возвышается среди знойной и сухой пустыни. Корни кедров глубоко проникают в горные скалы, смело и непобедимо выдерживают все бури. Их листья свежи и зелены, когда все остальное погибает при первом дыхании зимы. Среди всех остальных деревьев ливанский кедр отличается крепостью, твердостью и прочностью древесины и символизирует тех, чья жизнь «сокрыта со Христом в Боге» (Колоссянам 3:3). Писание говорит: «Праведник… возвышается, подобно кедру на Ливане» (Псалтирь 91:13). Божественная рука возвеличила кедр и сделала его царем лесов. «Кипарисы не равнялись сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божием не равнялось с ним красотою своею» (Иезекииля 31:8). Кедр неоднократно используется в качестве царской эмблемы, и в Священном Писании он служит символом праведника, чтобы показать отношение Неба к тем, кто исполняет волю Божью. {ПП 450.1}

Валаам пророчествовал, что израильский царь будет величественней и могущественней Агага. Это имя давалось царям амаликитян, которые в то время были самым могущественным народом, но Израилю суждено покорить всех врагов своих, если он останется верным Богу. Царем Израиля был Сын Божий, и Его престол будет однажды утвержден на земле, и Его сила будет возвеличена над всеми земными царствами. {ПП 450.2}

Валак слушал слова пророка, и им овладевало чувство разочарования, страха и гнева. Он был раздражен тем, что теперь, когда и так все было против него, Валаам, кроме благословения Израилю, не мог ничем его ободрить. Лукавое, низкое поведение пророка вызвало его презрение, и воскликнул он в ярости: «Итак, беги в свое место; я хотел почтить тебя, но вот, Господь лишает тебя чести». Пророк напомнил ему о своем предупреждении — он будет говорить только то, что позволит ему Бог. {ПП 450.3}

Прежде чем возвратиться к своему народу, Валаам произнес одно из самых прекрасных и возвышенных пророчеств об Искупителе мира и об окончательном уничтожении врагов Божьих: {ПП 451.1}

«Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых». {ПП 451.2}

И наконец он предсказал полное уничтожение Моава, Едома, Амалика и Кенеев, лишив таким образом моавитского царя даже искры надежды. {ПП 451.3}

Разочарованный в своих упованиях на богатство и почести, напуганный царской немилостью, чувствуя на себе гнев Божий, Валаам оставил свою добровольную миссию. После того как он возвратился домой, сдерживающая сила Духа Святого покинула его, и алчность, которая до сих пор была под контролем, одержала над ним победу. Он был готов любым путем получить обещанную Валаком награду. Валаам знал, что благословение Израиля зависит от послушания Богу и что единственное средство, которым можно вызвать падение израильтян, — это вовлечь их в грех. Теперь он решил снискать благосклонность Валака, посоветовав, как действовать моавитянам, чтобы навлечь проклятие на израильтян. {ПП 451.4}

Он немедленно вернулся в Моавитскую землю и изложил свой план царю. Моавитяне и сами знали, что пока Израиль остается верен Богу, то будет под Его покровом. План, предложенный Валаамом, заключался в том, чтобы вовлечь израильский народ в идолопоклонство и тем самым отдалить его от Бога. Если бы только удалось привлечь израильтян к безнравственному служению Ваалу и Астарте, тогда всесильный Покровитель стал бы их врагом, и израильтяне сделались

бы легкой добычей жестоких и воинственных народов, окружавших их. Царь с готовностью принял этот план, и Валаам остался там, чтобы содействовать его исполнению. {ПП 451.5}

Валаам увидел успешное осуществление своего сатанинского замысла. Он был свидетелем того, как проклятие Божье постигло Его народ, и тысячи стали жертвой Его суда, но Божественная справедливость, наказывающая грех израильтян, не допустила, чтобы виновники обольщения избежали заслуженного возмездия. В войне израильтян с мадианитянами Валаам был убит. Восклицая: «Да умрет душа моя смертию праведников, и да будет кончина моя, как их!» — он чувствовал приближение конца. Но он не пожелал жить жизнью праведника и потому разделил участь всех врагов Божьих. {ПП 451.6}

Судьба Валаама подобна судьбе Иуды, и их характеры поразительно похожи. Оба пытались служить Богу и маммоне, и оба потерпели крах. Валаам признавал истинного Бога и говорил, что служит Ему. Иуда верил в Иисуса как в Мессию и присоединился к Его последователям. Валаам рассчитывал превратить свое служение Иегове в краеугольный камень для достижения богатства и мирской славы, но, потерпев неудачу, споткнулся, упал и уже не поднялся. Иуда надеялся благодаря своей близости ко Христу приобрести богатство и честь в том земном царстве, которое Христос, как он ожидал, вот-вот создаст. Крушение надежд привело его к отступничеству и гибели. И Валаам, и Иуда были озарены великим светом и пользовались особенными преимуществами, но один-единственный взлелеянный грех испортил их характер и привел к гибели. {ПП 452.1}

Очень опасно позволять какому-нибудь нехристианскому качеству обретаться в сердце. Единственный взлелеянный грех мало-помалу разрушает личность, заставляя все благородные способности служить низкому желанию. Потеря бдительности, потворство какой-либо дурной привычке, пренебрежение высокими принципами долга делают душу незащищенной и открывают сатане возможность войти и совратить нас с пути. Единственно безопасный путь для нас — это ежедневно молиться от всего сердца так, как это делал Давид: «Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои» (Псалтирь 16:5). {ПП 452.2}

Глава 41. Отступничество при Иордане

Эта глава основана на книге Числа 25

С радостными сердцами и обновленной верой в Бога победоносные ополчения израильского народа возвращались с Васана. Они завоевали богатую Васанскую землю и были уверены в скором покорении всего Ханаана, от которого их теперь отделяла только река Иордан. По ту сторону реки, как раз напротив того места, где они расположились станом, находилась цветущая равнина, покрытая богатой растительностью, орошаемая источниками и затененная роскошной листвой пальм. На западной границе ее возвышались башни и дворцы Иерихона, который утопал в пальмовых рощах и по справедливости назывался «городом пальм». {ПП 453.1}

На восточном берегу Иордана, между рекой и высоким плоскогорьем, которое они уже перешли, также простиралась равнина шириной в несколько миль, вытянувшаяся на значительное расстояние вдоль реки. В этой укромной долине был тропический климат, и благодаря благоухающим акациям, или дереву ситтим, она носила название «Долина Ситтим». Израильтяне расположились здесь станом и среди рощ и акаций на берегу реки нашли себе уютное пристанище. {ПП 453.2}

Но на лоне этой прелестной природы им угрожала большая опасность, чем от могущественных войск врага или диких зверей пустыни. Эта страна, столь богатая в природном отношении, была осквернена своими жителями. Во время публичного служения Ваалу, их основному божеству, здесь постоянно разыгрывались в высшей степени безнравственные и низкие сцены. Повсюду находились капища богов и другие места для разнузданных оргий, сами названия которых уже свидетельствовали о распутстве и испорченности народа. {ПП 453.3}

Это окружение пагубно повлияло на израильтян. Их стали посещать порочные мысли, которые постоянно возникали сами собой, беспечная, бездеятельная жизнь оказала разлагающее влияние, и почти бессознательно они отошли от Бога, впав в то состояние, когда люди становятся легкой добычей искушения. {ПП 453.4}

Во время стоянки у Иордана Моисей готовился к завоеванию Ханаана. Великий вождь был всецело поглощен этой работой, но для народа это время ожидания и неизвестности стало в высшей степени мучительным; не прошло и нескольких недель, как его история была запятнана ужаснейшими преступлениями против добродетели и чести. {ПП 454.1}

Вначале израильтяне и их языческие соседи мало общались, но спустя некоторое время мадиамские женщины начали незаметно проникать в стан. Их появление не вызывало тревоги, они вели себя очень осторожно, не привлекая внимания Моисея.

Эти женщины имели определенную цель — общаясь с евреями, соблазнить их нарушить Закон Божий, вовлечь в языческие обряды и обычаи и склонить к идолопоклонству. Эти намерения тщательно скрывались под видом дружеских отношений, так что о них не подозревали даже начальники народа. {ПП 454.2}

По предложению Валаама моавитский царь объявил великий праздник в честь своих богов, и было втайне решено, что Валаам должен убедить израильтян посетить этот праздник. Поскольку Валаама считали пророком Божьим, ему не составляло труда достичь своей цели. Многие евреи отправились вместе с ним на праздник. Они отважились ступить на запрещенную территорию и, конечно, попали в сети сатаны. Увлеченные музыкой и танцами, плененные красотой языческих весталок, они изменили своему Господу. Опьяненные всеобщим весельем и пиршеством, одурманенные вином, они потеряли всякое чувство контроля над собой. Страсть овладела всем их существом, и, осквернив свою совесть похотью, они поддались уговорам поклоняться идолам. Они приносили жертвы на языческих алтарях и участвовали в самых непристойных обрядах. {ПП 454.3}

Недолго пришлось ждать, чтобы этот яд, подобно смертоносной заразе, распространился по всему израильскому стану. Одержавшие победу в сражении над своими врагами оказались побежденными уловками языческих женщин. Люди словно обезумели. Начальники и правители народа оказались в числе самых первых нарушителей закона и главными виновниками того, что отступничество стало всенародным. «И прилепился Израиль к Ваал-Фегору». Когда Моисей узнал об этом, заговор врага возымел уже такой успех, что израильтяне не только принимали участие в распутном поклонении на горе Фегор, но совершали языческие обряды в самом стане Израиля. Глубокое возмущение овладело престарелым вождем, и гнев Божий возгорелся на них. {ПП 454.4}

Языческие обряды сделали с Израилем то, чего не могли сделать все заклинания Валаама, — израильтяне оторвались от Бога. Внезапно разразившиеся суды Божьи привели народ к осознанию чудовищности своего греха. В стане началась ужасная язва, и десятки тысяч людей пали ее жертвой. Бог повелел, чтобы начальники народа, виновные в преступлении, были преданы смерти судьями Израиля. Это повеление было тотчас исполнено. Преступников убили, а их тела повесили в людном месте, чтобы все общество, видя, сколь суровое наказание постигло начальников народа, глубоко осознало, какое отвращение Бог питает к греху и как ужасен Его гнев. {ПП 455.1}

Все понимали справедливость постигшего их наказания, и народ с горькими слезами смирения поспешил к скинии, исповедуя свой грех. В то время когда они плакали перед Богом у дверей скинии и когда язва совершала свое губительное

действие в стане, а судьи выполняли свое ужасное дело, Зимри, один из самых знатных людей Израиля, смело явился в стан в сопровождении мадиамской блудницы, дочери вождя племени, которую он проводил в свой шатер. Никогда еще порок не был более дерзким или упорным. Разгоряченный вином, Зимри объявил свой грех «содомским» и упивался этим бесстыдством. Священники и начальники в великой скорби и смирении лежали ниц «у входа скинии собрания», плакали и умоляли Бога пощадить Его народ и не предавать Его наследие на посмеяние, а Зимри, князь племени израильского народа, перед всем обществом осмелился хвастать своим грехом, словно бросая вызов отмщению Божьему и насмехаясь над судьями народа. Тогда Финеес, сын Елеазара, первосвященника, оставил общество и, схватив копье, «вошел вслед за Израильтянином» в шатер и убил их обоих. Так был положен конец язве, а священника, совершившего Божественный суд, особо почтили перед всем Израилем и навсегда закрепили за ним и его домом священство. {ПП 455.2}

Финеес «отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, — сказал Господь, — вот, Я даю ему Мой завет мира; и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своем и заступил сынов Израилевых». {ПП 455.3}

Суды, ниспосланные на Израиля за его грех в Ситтиме, настигли тех, кто остался в живых приблизительно сорок лет тому назад, когда был вынесен приговор: «Они умрут в пустыне». Исчисление израильтян, произведенное согласно Божественному повелению во время их пребывания на равнинах Иордана, показало, что «в числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской …кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина» (Числа 26:64, 65). {ПП 456.1}

Бог поразил судами народ за то, что он поддался обольщению мадианитян, но соблазнители также не избежали гнева Божественной справедливости. Амаликитяне, которые напали в Рефидиме на ослабевших и изнуренных, шедших позади множества Израилева, были наказаны Богом значительно позже, но мадианитянам, которые вовлекли их в грех, пришлось как более опасным врагам очень скоро понести наказание Божье. «Отмсти Мадианитянам за сынов Израилевых, — гласило повеление Божье Моисею, — и после отойдешь к народу твоему» (Числа 31:2). Этот приказ был немедленно исполнен. Из каждого колена взяли по одной тысяче человек и под начальством Финееса отправили на войну. «И пошли войною на Мадиама, как повелел Господь Моисею… И вместе с убитыми их убили царей Мадиамских… пять царей Мадиамских, и Валаама, сына Веорова, убили мечем» (Числа 31:7, 8). Захваченных в плен женщин по приказу Моисея предали смерти как самых преступных и опасных врагов Израиля. {ПП 456.2}

Такова была участь тех, кто замышлял зло против народа Божьего. Псалмопевец говорит: «Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их» (Псалтирь 9:16). «Ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего. Ибо суд возвратится к правде». Когда люди устремляются «на душу праведника», Господь «обратит на них беззаконие их, и злодейством их истребит их» (Псалтирь 93:14, 15, 21, 23). {ПП 456.3}

Призванный проклясть евреев, Валаам не мог причинить им никакого вреда, несмотря на все свои заклинания, ибо Господь не нашел «бедствия в Иакове» и «несчастия в Израиле» (Числа 23:21). Но когда, поддавшись соблазну, они нарушили Закон Божий, эта защита была отнята у них. Когда народ Божий верен Его заповедям, тогда не существует волшебства против Иакова и ворожбы против Израиля. Поэтому сатана прилагает все старания и всю хитрость, чтобы вовлечь людей в грех. Если те, кто называют себя хранителями Закона Божьего, нарушают его принципы, они отделяют себя от Бога и становятся бессильными перед своими врагами. {ПП 457.1}

Израильтяне, которых не могли победить вражеские армии и мадиамские заклинания, стали жертвой падших женщин. Женщина, которую сатана использует как свое орудие, имеет большую силу, чтобы завлекать и губить души. «Потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею» (Притчи 7:26). По этой же причине дети Сифа отступились от честности, и святое семя стало опороченным. Так же был испытан Иосиф. Из-за этого Самсон предал свою силу, защиту Израиля, в руки филистимлян. На этом споткнулся Давид, а Соломон, мудрейший среди царей, который был трижды назван Божьим возлюбленным, стал рабом страсти и принес верность и честь на алтарь той же самой колдовской силы. {ПП 457.2}

«Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Коринфянам 10:11, 12). Сатана прекрасно знает человеческое сердце. Он знает, ибо в течение тысяч лет с неусыпной энергией изучает все наиболее уязвимые места каждой личности. На протяжении жизни всех поколений он стремится подвергнуть сильнейших мужей, князей Израиля, тем же искушениям, что возымели такой успех на Ваал-Фегоре. И во все времена встречаются люди, которые разбиваются о камни потворства чувственным наслаждениям. По мере того как мы будем приближаться к концу времени и народ Божий окажется на границах небесного Ханаана, сатана, как и в древности, удвоит свои старания, чтобы помешать ему наследовать прекрасную землю. Он раскидывает сети перед каждой душой. Поэтому не только неграмотные и некультурные люди должны быть бдительными, он приготовит искушение и тем, кто занимает высокие посты и несет святое служение; если бы только ему удалось осквернить их души, через них он смог бы погубить многих. Он использует те же приемы, что и три тысячи лет назад.

Светской дружбой, чарами красоты, жаждой удовольствий, весельем, празднествами или стаканом вина он соблазняет людей нарушать седьмую заповедь. {ПП 457.3}

Сатана ввел Израиль в распутство, прежде чем ввергнуть его в идолопоклонство. Тот, кто опорочил образ Божий и осквернил храм своего тела, сможет без зазрения совести нанести любое бесчестие Богу, удовлетворяя желания своего развращенного сердца. Чувственные удовольствия ослабляют ум и унижают душу. Удовлетворение животных страстей притупляет и парализует моральные и умственные силы, и раб страсти не в состоянии понять священные принципы Закона Божьего, оценить искупление или познать настоящую цену души. Доброта, чистота, истина, благоговение перед Богом и любовь к святым вещам — одним словом, все те святые чувства и благородные желания, которые связывают людей с небесным миром, — уничтожаются в пламени похоти. Душа становится подобна мрачной, голой пустыне, жилищем злых духов и «пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице». Существа, сотворенные по образу Божьему, оказываются, таким образом, на одной ступени с грубыми животными. {ПП 458.1}

Связи с идолопоклонниками и участие в их празднествах привели евреев к нарушению Закона Божьего и навлекли суды Его на весь народ. Так и в наши дни сатана добивается наибольшего успеха тогда, когда ему удается втянуть последователей Христа в дружеские отношения с безбожниками и прельстить участием в их развлечениях. «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому» (2 Коринфянам 6:17). Бог и сегодня требует от Своего народа такого же отстранения от мирских обычаев, привычек и принципов, как Он требовал этого от древнего Израиля. Если дети Божьи будут верно соблюдать Его Слово, тогда требование Господа будет выполнено, и иначе быть не может. Предостережения евреям не уподобляться язычникам были такими же определенными и ясными, как те, которые в настоящее время запрещают христианам уподобляться духу и обычаям нечестивцев. Христос говорит нам: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин.2:15). « Дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иакова 4:4). Последователям Христа следует отделиться от грешников и общаться с ними только в том случае, если можно сделать им добро. Нельзя безнаказанно смешиваться с теми, чье влияние грозит нам отходом от Бога. Молясь «не введи нас в искушение», мы должны избегать искушения настолько, насколько это для нас возможно. {ПП 458.2}

Именно тогда, когда израильтяне находились в обстановке кажущейся безопасности и покоя, они согрешили. Они забыли о Боге, пренебрегли молитвами и потакали духу самонадеянности. Праздность и потворство своим желаниям оставили крепость их души без защиты, и порочным мыслям нашлась лазейка.

Обнаружились предатели, которые переступили через принципы и отдали Израиль в руки сатаны. Так и ныне сатана стремится привести душу к погибели. Прежде чем христианин совершит открытый грех, в сердце долго, скрыто от всех, протекает подготовительный процесс. Никогда в сознании человека не происходит мгновенного перехода от чистоты, святости к развращенности, нечестию и преступлению. Для того, чтобы существо, сотворенное по образу Божьему, полностью деградировало до скотского или сатанинского состояния, требуется время. Мы меняемся, созерцая. Потворствуя нечестивым мыслям, человек может так воспитать свой ум, что грех, который однажды вызвал отвращение, становится приятным. {ПП 459.1}

Сатана использует все средства, чтобы распространились преступления и низкие пороки. Нельзя пройти по улицам города без того, чтобы не встретить преступления, о котором пишут в книгах или показывают в театрах. Человек учится фамильярности с грехом. Газеты пестрят известиями о насилии и пороке, и все, что может возбудить страсти, подается как захватывающие истории. Люди столько слышат и читают о все увеличивающемся потоке низменных преступлений, что совесть даже чуткого человека, который раньше с ужасом отшатнулся бы от подобных сцен, притупляется, грубеет, и в результате он с ненасытным интересом впитывает эти вещи. {ПП 459.2}

Многие из современных популярных светских развлечений даже так называемых христиан ведут к тому же концу, что и языческие. Собственно говоря, среди них существует мало таких, которыми бы не воспользовался сатана для уничтожения душ. На протяжении всех веков он возбуждает страсть и прославляет порок с помощью театральных представлений. Он использует оперу с ее захватывающей музыкой и зачаровывающими декорациями, маскарады, танцы, картежные столы, чтобы сломить нравственные устои и открыть дверь чувственным наслаждениям. Сатана опутывает своими цепями души в каждом увеселительном месте, где только человек может поощрять свою гордыню или потворствовать своему аппетиту, где человек может забыть Бога и интересы вечности. {ПП 459.3}

«Больше всего хранимого храни сердце твое, — советует премудрый Соломон, — потому что из него источники жизни» (Притчи 4:23). «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Притчи 23:7). Сердце должно обновиться Божественной милостью, в противном случае напрасны будут все усилия добиться чистоты жизни. Тот, кто пытается сформировать благородный, добродетельный характер независимо от благодати Христа, строит свой дом на зыбком песке. Во время грозной бури искушения он непременно разрушится. Молитва Давида должна стать молитвой каждой души: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Псалтирь 50:12), и, причастившись Божественного дара, мы должны

идти вперед по пути совершенства, «силою Божиею чрез веру» (1 Петра 1:5). {ПП 460.1}

Однако и нам самим следует сопротивляться искушению. Тот, кто не желает стать жертвой обольщений сатаны, должен бдительно защищать все подступы к душе. Нужно избегать чтения, просмотра или слушания того, что может дать пищу нечистым мыслям. Нельзя разрешать своим мыслям останавливаться на таких предметах, которые предлагает враг душ. «Препоясавши чресла ума вашего, — говорит апостол Петр, — бодрствуя… не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Петра 1:13—15). Павел говорит: «Наконец… что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Филиппийцам 4:8). Это требует серьезной молитвы и неусыпной бдительности. Мы нуждаемся в помощи постоянного влияния Святого Духа, Который возносил бы наш ум в горний мир и приучил бы его размышлять о всем чистом и святом. Мы должны старательно изучать Слово Божье. «Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему». «В сердце моем, — говорит псалмопевец, — сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Псалтирь 118:9, 11). {ПП 460.2}

Грех Израиля в Ваал-Фегоре навлек суды Божьи на весь народ, и хотя подобные грехи в настоящее время могут и не привести к мгновенному возмездию, но они непременно будут наказаны. «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Коринфянам 3:17). Природа сурово карает за эти преступления, наказания рано или поздно обрушиваются на голову всякого беззаконника. Особенно за те грехи, которые привели человеческий род к такому страшному вырождению и повергли мир в бездну болезней, страданий и несчастий, ставших проклятием миру. Люди могут скрыть свои грехи от ближних, но они пожнут достойные плоды в страданиях, болезнях, слабоумии или смерти. Помимо этой жизни есть еще суд и возмездие вечного наказания. «Поступающие так Царствия Божия не наследуют». Но вместе с сатаной и злыми ангелами они будут повержены в «озеро огненное», которое есть «смерть вторая» (Галатам 5:21; Откровение 20:14). {ПП 461.1}

«Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый» (Притчи 5:3, 4). «Держи дальше от нее путь твой, и не подходи близко к дверям дома ее, чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучителю; чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело будут истощены» (Притчи 5:8—11). «Дом ее ведет к смерти». «Никто из вошедших к ней не возвращается» (Притчи 2:18, 19). «В глубине преисподней зазванные ею» (Притчи 9:18). {ПП 461.2}

Глава 42. Повторение Закона

Эта глава основана на книге Второзаконие 4—6,28

Господь объявил Моисею о приближении того времени, когда народ израильский войдет в Ханаан и овладеет им, и престарелый пророк, стоя на холме и вглядываясь в Иордан и обетованную землю, с величайшим интересом смотрел на наследие своего народа. Может быть, приговор за совершенный им в Кадесе грех будет отменен? Он искренне умолял Бога: «Владыка Господи, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою; ибо какой бог есть на небе, или на земле, который мог бы делать такие дела, как Твои, и с могуществом таким, как Твое? Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору и Ливан». {ПП 462.1}

На эту молитву он получил ответ: «Полно тебе, впредь не говори Мне более об этом; взойди на вершину Фасги, и взгляни глазами твоими к морю, и к северу, и к югу, и к востоку, и посмотри глазами твоими; потому что ты не перейдешь за Иордан сей» (Второзаконие 3:24—27). {ПП 462.2}

Моисей безропотно повиновался решению Божьему. Теперь Израиль был главным предметом его волнений и тревог. Кто еще так сердечно будет заботиться о его благополучии, как он? И с сердцем, исполненным тоски и тревоги, он начал молиться: «Да поставит Господь, Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека, который выходил бы пред ними и который входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря» (Числа 27:16, 17). {ПП 462.3}

Господь услышал молитву Своего раба и сказал ему: «Возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их, и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых» (Числа 27:18—20). Иисус Навин давно помогал Моисею и, будучи мудрым, способным и преданным мужем, должен был стать его преемником. {ПП 462.4}

Через возложение рук Моисеем на Иисуса Навина тот был торжественно посвящен на великую работу и провозглашен вождем Израиля. Его также допустили к участию в управлении. По поводу Иисуса Навина Господь указал Моисею передать всему собранию следующее: «И будет он обращаться к Елеазару священнику, и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы с ним, и все общество» (Числа 27:21). {ПП 463.1}

Моисею, прежде чем он сложит с себя ответственность как видимый вождь Израиля, было велено повторить перед всем народом историю его освобождения из Египта, странствования в пустыне, а также вторично изложить закон, провозглашенный на Синае. Когда этот закон был дан, лишь немногие из нынешнего израильского общества были достаточно взрослыми, чтобы постичь великую торжественность того момента. Поскольку в недалеком будущем израильтянам предстояло перейти Иордан и овладеть обетованной землей, Бог желал снова изложить им требования Своего закона и особое внимание обратить на то, что послушание явится условием их процветания. {ПП 463.2}

Моисей предстал пред народом, чтобы произнести последние слова предостережения и наставления. Его лицо сияло, освещенное святым светом. Хотя волосы его стали белы, как снег, осанка у него была прямая и на лице лежала печать неувядаемого здоровья, а глаза были чистыми и ясными. Наступил важный момент, и с глубочайшим чувством Моисей описал любовь и милосердие их Всемогущего Покровителя. {ПП 463.3}

«Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слыхано ли подобное сему? Слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты? Или покушался ли какой Бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знамениями и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими? Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь есть Бог, и нет еще кроме Его». {ПП 463.4}

«Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою, и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского. Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Второзаконие 7:7—9). {ПП 464.1}

Раньше израильский народ с готовностью считал Моисея виновником всех своих трудностей, но теперь подозрения, что он руководствовался гордыней, тщеславием или эгоизмом, рассеялись, и люди доверчиво вслушивались в его слова. Моисей очень добросовестно объяснил их ошибки и беззакония их отцов. Они часто были нетерпеливы и роптали, что вынуждены длительное время скитаться в пустыне, но Господь не виновен в этом. Он больше их был огорчен, что не мог сразу ввести их в

обетованную землю и тем самым показать всем людям Свое могущество в избавлении Своего народа. Они были не готовы войти в Ханаан из-за своего недоверия Богу, гордыни и неверия. Такими, какими они были, они ни в коем случае не могли представлять народ, у которого Господь есть Бог, ибо не имели присущих Богу чистоты, милости и великодушия. Если бы их отцы с верой следовали всем указаниям Божьим, руководствуясь Его судами и поступая по Его уставам, они давно бы уже обосновались в Ханаане и жили там как святой, процветающий и счастливый народ. Бог оказался обесчещен тем, что они не вошли в эту добрую землю сразу, и Его слава в глазах всех окружающих народов поблекла. {ПП 464.2}

Моисей, понимавший характер и ценность Закона Божьего, заверил собрание, что никакой другой народ не имеет столь мудрых, праведных и милосердных законов, какие были даны евреям. «Вот, — сказал он, — я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею. Итак храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный». {ПП 464.3}

Моисей напомнил народу тот день, когда он стоял пред Господом Богом своим при Хориве. И, обращаясь к израильским ополчениям, он сказал: «Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?» Эти вопросы и сегодня можно задать современному Израилю. Законы, данные Богом древнему Израилю, во много раз мудрее, лучше и гуманней законов самых цивилизованных народов земли. Законы человеческого общества носят следы слабости, пристрастий и несовершенства не обновленного человеческого сердца, а Божьи Законы заверены Божественной печатью. {ПП 465.1}

«А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, — сказал Моисей, — дабы вы были народом Его удела». Какими прекрасными словами описал он землю, в которую им предстояло вскоре войти и которая, при условии их повиновения, должна была стать их землей, и как, должно быть, эти слова трогали сердца израильтян, когда они вспоминали, что из-за их греха он не разделит наследие со своим народом: {ПП 465.2}

«Ибо Господь, Бог твой, ведет тебя в землю добрую», которая «не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал ее при помощи ног твоих, как масличный сад. Но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется

водою»; «в землю, где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор, в землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мед, в землю, в которой без скудости будешь есть хлеб твой и ни в чем не будешь иметь недостатка, в землю, в которой камни — железо, и из гор которой будешь высекать медь». «Земля, о которой Господь, Бог твой, печется; очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года» (Второзаконие 8:7; 1:10, 11; 8:7—9; 11:12). {ПП 465.3}

«Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не садил, и будешь есть и насыщаться: тогда берегись, чтобы не забыл ты Господа». «Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего… Ибо Господь, Бог твой, есть огнь поядающий, Бог ревнитель» (Второзаконие 6:10—12; 4:23, 24). {ПП 465.4}

Повторив закон перед всем народом, Моисей завершил работу над записью всех законов, установлений, заповедей, которые он получил от Бога, а также всех предписаний по поводу системы жертвоприношений. Книга, содержащая все эти записи, была передана соответствующим лицам и положена для хранения одесную ковчега. Но великий вождь все еще беспокоился, что народ может удалиться от Бога. В величественных и трогательных словах предложил он им благословение, которое они получат на условии послушания и проклятие, которое будет следствием беззакония. {ПП 466.1}

«Если ты… будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня… Благословен ты в городе, и благословен на поле. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего… Благословенны житницы твои и кладовые твои. Благословен ты при входе твоем, и благословен ты при выходе твоем. Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя… Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих» (Второзаконие 28:1—8). {ПП 466.2}

«Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня: то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя». «И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь». «И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст

тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: „о, если бы пришел вечер!“ а вечером скажешь: „о, если бы наступило утро!“» {ПП 466.3}

Объятый пророческим духом, глядя в глубь веков, Моисей нарисовал ужасные картины окончательного падения Израиля как нации и разрушения Иерусалима римскими войсками: «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли; как орел, налетит народ, которого языка ты не разумеешь. Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши». {ПП 467.1}

За целые столетия вперед он живо описал полнейшее опустошение страны и те ужасные страдания, которые Израилю придется перенести во время осады Иерусалима Титом: «И будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя… И будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих… И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь, Бог твой, дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой». «Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего, и на сына своего и на дочь свою, и не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих». {ПП 467.2}

Моисей завершил свою речь такими впечатляющими словами: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову, дать им» (Второзаконие 30:19, 20). {ПП 467.3}

Для того чтобы эти истины никогда не изгладились из сознания народа, Моисей переложил их в слова священной песни, которая была не только исторической, но и пророческой. Кроме повествования о чудесном обращении Бога с Его народом в прошлом, в ней предсказывались и великие события будущего, заключительные победы праведников, когда Христос придет снова, в славе и силе. Народу было велено выучить наизусть слова этой исторической песни, научить ей своих детей и передавать ее из рода в род. Ее следовало петь всем вместе, собираясь на служение

и во время повседневных занятий. Долг каждого отца и матери заключался в том, чтобы навсегда запечатлеть в восприимчивом детском уме слова этой песни. {ПП 467.4}

Так как израильтянам следовало быть в особом смысле хранителями и почитателями Закона Божьего, то значение Его предписаний и важность повиновения Ему должны были особо запечатлеться в них, в их детях, и так из поколения в поколение. Господь повелел насчет Своих постановлений: «И внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая… и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих». {ПП 468.1}

Когда в будущем дети спросят их: «Что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?» — тогда родители должны рассказать им историю о милостивом обращении Бога с ними, то, как Господь совершил их освобождение, чтобы они могли соблюдать Его закон. Они должны сказать детям: «Заповедал нам Господь исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь, как и теперь. И в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицем Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам». {ПП 468.2}

Глава 43. Смерть Моисея

Эта глава основана на книге Второзаконие 31—34

Во всех взаимоотношениях Бога со Своим народом Его любовь и милосердие неотделимы от бесспорных проявлений строгой и беспристрастной справедливости. Примером этого может служить история еврейского народа. Бог щедро благословил израильтян. Его нежная любовь описана в следующих трогательных словах: «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих: так Господь один водил его». И тем не менее какое быстрое и суровое возмездие постигло их за беззакония! {ПП 469.1}

Безграничная любовь Божья проявилась в том, что Он даровал людям Своего единородного Сына, Который искупил падший род. Христос пришел на землю, чтобы явить людям характер Своего Отца, и Божественная нежность и сострадание наполняли каждый Его поступок. Однако Христос Сам сказал: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона» (Матфея 5:18). Тот же голос, который с такой терпеливой и нежной мольбой зовет грешника к Себе, чтобы обрести прощение и мир, в день суда скажет тем, которые отвергли Его милость: «Идите от Меня, проклятые» (Матфея 25:41). В Священном Писании Бог предстает перед нами не только как заботливый Отец, но и как праведный Судья. Хотя являть Свою милость — величайшее удовольствие для Него и Он «прощающий вину и преступление и грех», все же Господь — «не оставляющий без наказания» (Исход 34:7). {ПП 469.2}

Великий Правитель народов сказал Моисею, что тот не введет израильский народ в обетованную землю, и самые сердечные мольбы раба Божьего не могли отменить вынесенного решения. Моисей знал о том, что должен умереть, но ни на одно мгновение не переставал заботиться об Израиле. Самым преданным образом он стремился приготовить народ к вступлению в обетованное наследие. Согласно Божественному повелению, Моисей и Иисус направились к скинии, а облачный столп остановился над входом в нее. Здесь в торжественной обстановке израильский народ был вверен Иисусу Навину. Миссия Моисея как вождя народа закончилась. Но даже теперь он забывал о себе в заботах о народе. Всенародно Моисей во имя Бога обратился к своему преемнику со словами святого ободрения: «Будь тверд и мужествен, ибо ты войдешь с народом сим в землю, которую Господь клялся отцам его дать ему». Затем, обращаясь к старейшинам и начальникам народа, он торжественно повелел им верно исполнять все то, что Бог возгласил через него. {ПП 469.3}

Израильтяне, глядя на престарелого мужа, которому вскоре предстояло покинуть их, вспомнили с новым и более глубоким чувством признательности его отеческую нежность, мудрые советы и неутомимый труд. Как часто, когда их грехи навлекали справедливые суды Божьи, молитвы Моисея отвращали гнев Неба и Бог щадил их. Их скорбь усиливалась мучительными угрызениями совести. С глубокой горечью они вспоминали о том, что их своеволие привело Моисея к греху, из-за которого он должен умереть. {ПП 470.1}

Уход любимого вождя был более сильным упреком Израилю, чем любой другой, который он мог бы получить, если бы жизнь и миссия Моисея продолжились. Бог желал, чтобы в будущем они не возлагали на своего нового вождя такой непомерной тяжести, как на Моисея. Бог говорит со Своим народом языком благословений, но если народ не ценит их, Он обращается к нему, лишая его этих благословений, чтобы люди увидели свои грехи и всем сердцем обратились к Нему. {ПП 470.2}

В тот день Моисею было повелено: «Взойди на сию гору Аварим, на гору Нево… посмотри на землю Ханаанскую, которую Я даю во владение сынам Израилевым; и умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложись к народу твоему». Моисей часто оставлял стан, повинуясь Божественным призывам, чтобы общаться с Богом, но теперь ему предстояло новое и таинственное поручение. Он должен был пройти этот путь, чтобы вручить свою жизнь в руки Творца. Моисей знал, что он будет умирать один, никому из земных друзей не было разрешено быть рядом с ним в последние минуты его жизни. Будущее, ожидавшее его, казалось таинственным и внушающем трепет, и сердце его содрогалось при мысли о предстоящем. Самым тяжелым испытанием для него была разлука с народом, о котором он столько заботился и который любил, с которым так долго были неразрывно связаны и его интересы, и его жизнь. Но он научился доверять Богу, и с непоколебимой верой предал себя и свой народ в Его любящие и милосердные руки. {ПП 470.3}

В последний раз Моисей находился среди своих соплеменников. Снова Дух Святой почил на нем, и в самых возвышенных и трогательных словах пророк произнес благословения над каждым коленом, в завершение благословив всех вместе: {ПП 471.1}

«Нет подобного Богу Израилеву,
Который по небесам принесся на помощь тебе,
и во славе Своей на облаках.
Прибежище твое Бог древний,
и ты под мышцами вечными.
Он прогонит врагов от лица твоего,
и скажет: „истребляй!“

Израиль живет безопасно, один;
око Иакова видит перед собою
землю обильную хлебом и вином,
и небеса его каплют росу.
Блажен ты, Израиль!
кто подобен тебе, народ, хранимый Господом,
Который есть щит, охраняющий тебя,
и меч славы твоей?»

(Второзаконие 33:26—29) {ПП 471.2}

Затем Моисей оставил собрание и молча, в одиночестве направился к горной вершине, и «взошел… на гору Нево, на вершину Фасги». Он стоял на выступе горы и смотрел ясным взором на расстилающуюся перед ним картину. Далеко на западе сверкали голубые воды Великого моря; к северу на небе выделялась гора Ермон, к востоку лежало Моавитское плоскогорье, выше находился Васан, где Израиль одержал победу, а к югу от него простиралась пустыня их долгих странствований. {ПП 471.3}

Наедине с собой Моисей вспомнил все превратности и лишения своей жизни с тех пор, как он оставил почести двора и то, что сулило ему будущее в Египетском царстве, и разделил свою участь с избранным народом Божьим. Он вспомнил долгие годы, проведенные в пустыне со стадами Иофора, и явление ангела в горящем кусте, и призыв стать освободителем Израиля. И снова в памяти его воскресли все величайшие чудеса, которые Господь совершил для избранного народа, и долготерпеливое милосердие Божье на протяжении всех лет его странствований и бунта. Несмотря на то, что Бог многое делал для израильтян, невзирая на молитвы и труды Моисея, несмотря на все служение пророка, только двух человек из тех, кто был совершеннолетним при выходе из Египта, удостоил Господь войти в обетованную землю. Теперь, когда Моисей подытоживал свои труды, вся его жизнь, исполненная испытаний и самоотвержения, казалась ему почти напрасной. {ПП 471.4}

Однако он не сожалел о бремени, которое ему суждено было нести. Он знал, что Сам Бог возложил на него эту миссию. Когда впервые его призвали стать вождем Израиля, чтобы вывести народ из земли рабства, он боялся брать на себя эту ответственность, но, взявшись за дело, уже не пытался освободиться от этого бремени. Даже тогда, когда Господь предлагал ему освобождение и хотел уничтожить мятежный Израиль, Моисей не мог согласиться с таким решением. Хотя испытания были велики, он наслаждался особыми знаками Божьего благоволения. Проведя в пустыне немало лет, он обрел богатый опыт, воочию наблюдая

проявления Божественной силы и славы, ощущая Его любовь. Он чувствовал, что сделал мудрый выбор, предпочтя лучше страдать с народом Божьим, чем иметь временные греховные наслаждения. {ПП 472.1}

Когда он оглядывался на прошлую свою жизнь, жизнь вождя народа Божьего, то становилось ясно, что все перечеркивает один неверный поступок. Он чувствовал, что если удастся это преступление изгладить, то смерть была бы не страшна. Моисей был уверен, что Бог требовал только раскаяния и веры в обетованную Жертву, и снова он исповедал свой грех, умоляя о прощении во имя Иисуса. {ПП 472.2}

Моисей увидел теперь, как в панораме, всю обетованную землю. Ему была показана каждая часть страны не в смутных неверных очертаниях туманной дали, нет, все предстало восхищенному взору ясно и четко, во всем великолепии. Он видел обетованную землю такой, какой ей предстояло стать, оказавшись благословенным наследием Израиля. Ему казалось, что он видит второй Едем. Там возвышались величественные горы, покрытые ливанскими кедрами, холмы, заросшие оливковыми деревьями и благоухающими виноградными лозами, широкие зеленые равнины, расцвеченные цветами, изобилующие плодоносными деревьями, там были тропические пальмы, волнующиеся поля пшеницы и ячменя, над солнечными долинами раздавалось мелодичное журчанье ручейков и птичьих голосов; там были прекрасные города и чудесные сады, полноводные озера; на склонах гор паслись стада, и даже среди скал дикие пчелы с дружным жужжанием собирали свои богатства. Это была та земля, которую Моисей описал Израилю, будучи вдохновлен Духом Божьим: «Благословит Господь… вожделенными дарами неба, росою и дарами бездны, лежащей внизу, вожделенными плодами от солнца… превосходнейшими произведениями гор древних… вожделенными дарами земли и того, что наполняет ее» (Второзаконие 33:13—16). {ПП 472.3}

Моисей видел, как избранный народ поселится в Ханаане и каждое колено будет иметь свое владение. Ему также было открыто то, что произойдет с израильтянами после поселения в обетованной земле. Он видел долгую печальную историю их отступничества; наказание, постигшее их, также не осталось тайной для него. Он видел иудеев рассеянными за свои грехи между язычниками, лишенными былой славы, его взору открылся Израиль, чьи прекрасные города лежат в развалинах, а народ находится в плену в чужих краях. Он видел, как евреи вновь возвратятся в землю своих отцов и в конце концов окажутся во власти Римской империи. {ПП 475.1}

Созерцая поток времени, он увидел Первое пришествие Спасителя. Вот младенец Иисус появился в Вифлееме. Моисей слышал, как сонмы ангелов поют радостную, хвалебную песнь, прославляя Бога и мир на земле. Он видел звезду, которая привела

мудрецов Востока к Иисусу, и яркий свет озарил его душу, когда вспомнились пророческие слова: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Числа 24:17). Скромная жизнь Иисуса в Назарете, Его служение, исполненное любви, сочувствия и исцеления, предстали перед Моисеем. Ему было очевидно, что преисполненный гордыни, не уверовавший в Бога народ отринет Его. Изумленный, он прислушивался к хвастливым заявлениям соплеменников, утверждавших, что они соблюдают закон, в то время как они презрели и отвергли Того, Кто этот закон учредил. Он видел Иисуса на Елеонской горе, с вершины которой Христос со слезами прощался с любимым городом. И вот Моисею стало очевидно окончательное отвержение народа, который был особым образом благословлен Небом, народа, ради которого он столько трудился, молился и жертвовал, ради которого просил изгладить свое имя из книги жизни. И вот он услышал страшные слова: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матфея 23:38), и его сердце сжалось от страшной мучительной боли, а из глаз полились горькие слезы — слезы сочувствия Сыну Божьему, Чьи страдания были так мучительны. {ПП 475.2}

Он видел Спасителя в Гефсимании, тяжкие часы, проведенные Им в саду, предательство, издевательства, бичевания и потом распятие. Моисей видел, что подобно тому, как он вознес змея в пустыне, так и Сыну Божьему должно быть вознесенным, дабы всякий верующий в Него «не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:15). Со скорбью, возмущением и ужасом Моисей смотрел на лицемерное, исполненное сатанинской ненависти отношение иудейского народа к своему Искупителю, могущественному Ангелу, Который указывал путь их отцам. Он слышал мучительный вопль Христа: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Марка 15:34). Он видел Его лежащим в новой гробнице Иосифа. Тогда казалось, что мрак безнадежного отчаяния окутал весь мир. Но вот он всмотрелся и увидел Иисуса, победоносно выходящего из гробницы, а затем возносящегося на небо в сопровождении преклоняющихся ангелов и множества освобожденных пленников. Он видел, как сияющие врата отворились, чтобы принять Его, и сонмы небожителей победоносными гимнами приветствовали своего Повелителя. Ему также было открыто, что сам он окажется в числе тех, кто будет сопровождать Спасителя и распахнет перед Ним врата вечности. Когда Моисей смотрел на эту картину, все лицо его озарял небесный свет. Сколь ничтожными показались ему собственные испытания и жертвы в сравнении с тем, что надлежало перенести Сыну Божьему! Сколь легким все это было в сравнении с безмерным преизбытком вечной славы! (См. 2 Коринфянам 4:17). Он радовался тому, что удостоен хотя бы в малой степени стать соучастником Христовых страданий. {ПП 475.3}

Моисей видел учеников Иисуса, проповедующих Евангелие миру. Он видел, что хотя «Израиль по плоти» и не оправдал своего высокого предназначения, к которому

Бог призвал его, хотя из-за своего неверия евреи не стали светом для мира и отвергли милосердие Божье, лишившись Его благословений как избранный народ, однако Бог не отверг семя Авраамово. Возвышенные замыслы, которые Он желал осуществить через Израиль, все равно исполнятся. Все, ставшие через Христа детьми веры, будут почитаться как семя Авраама. Они унаследуют обетования завета. Подобно Аврааму, они станут хранителями Закона Божьего и возвестят миру о величии Его закона и Евангелия Его Сына. Моисей видел, как свет Евангелия, который распространят последователи Иисуса, озарит «сидящих в стране и тени смертной» (Матфея 4:16), и тысячи язычников во многих странах потекут навстречу этому яркому свету, — эта картина процветания и умножения Израиля радовала его взор. {ПП 476.1}

Но вот иная картина развернулась перед ним. Ему было показано, как сатана будет обольщать иудеев и заставит их отвергнуть Христа, хотя они и считают себя блюстителями закона Его Отца. Он видел затем христианский мир, пребывающий в подобном же заблуждении, когда люди, считающие, что они приняли Христа, отвергают в то же самое время Божий Закон. Он слышал безумный крик священников и старейшин: «Разделайся с Ним!» «Распни Его! Распни Его!» И теперь с уст так называемых христианских проповедников он слышал крик: «Разделайся с законом!» Он видел, как попирают субботу, заменив ее лжеустановлением. Изумление и ужас снова наполнили сердце Моисея. Как могли те, кто верил в Христа, отвергнуть закон, провозглашенный Им на святой горе? Как могут боящиеся Бога устранить закон, который является основанием Его правления на небе и на земле? С радостью Моисей видел, как немногие, оставшиеся верными, возвеличивают и прославляют Закон Божий. Он стал свидетелем последней великой борьбы, когда мир попытается уничтожить тех, кто соблюдает Закон Божий. Он видел то время, когда Бог решит наказать жителей земли за их нечестие, а боящиеся Его окажутся укрыты и защищены в день гнева Его. Моисей слышал Божий завет мира с теми, кто соблюдает Его закон, когда Он возгремел гласом Своим из святого жилища своего и потряс землю и небо. Он видел Второе пришествие Христа во славе, воскресение праведников к бессмертной жизни и святых, которые изменятся, не увидев смерти, и вместе со всеми поднимутся к граду Божьему с песнями радости и хвалы. {ПП 476.2}

Еще одна сцена была показана ему. Перед ним лежала земля, избавленная от проклятия, во много раз прекраснее земли обетованной, которую он видел совсем недавно. Там не было места греху и смерти. Там спасенные народы найдут свою вечную обитель. С невыразимой радостью Моисей смотрел на эту картину — на более славное избавление, чем то, которое представлялось ему в его самых

радужных надеждах. Земные скитания Израиля Божьего окончатся навсегда, и он войдет наконец в прекрасную отчизну. {ПП 477.1}

Видение исчезло, и снова перед ним вдали виднелся Ханаан. Затем, подобно усталому путнику, он лег, чтобы отдохнуть. «И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню. И погребен на долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Второзаконие 34:5, 6). Многие из тех, кто не обращал внимания на советы Моисея при его жизни, после смерти вождя подверглись бы опасности поклоняться его мертвому телу, знай люди, где он похоронен. По этой причине место его погребения было сокрыто от людей. Ангелы Божьи похоронили тело верного слуги Господа и охраняли ту одинокую могилу. {ПП 477.2}

«И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицем к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать… и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля» (Второзаконие 34:10—12). {ПП 478.1}

Если бы Моисей не запятнал себя единственным грехом, когда в Кадесе, давая воду народу, приписал славу себе, а не Богу, то он вошел бы в обетованную землю и после был бы взят на небо, избежав смерти. Но он недолго оставался в могиле. Сам Христос в сопровождении ангелов, которые похоронили Моисея, сошел с небес, чтобы воскресить Своего спящего раба. Сатана ликовал, что ему удалось заставить Моисея согрешить и таким образом сделать пленником своего царства смерти. Великий обманщик заявил, что Божественный приговор: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Бытие 3:19) дает ему право на умершего, что власть могилы должна быть несокрушима и что все, находящиеся там, считаются его узниками и никогда не выйдут из своих мрачных темниц. {ПП 478.2}

Впервые Христос сошел, чтобы воскресить умершего. Когда Князь жизни и ослепительные ангелы приблизились к могиле, чувство тревоги за свое владычество овладело сатаной. Вместе со злыми ангелами он приготовился оспаривать право Христа вторгаться на его территорию. Сатана горделиво хвастался тем, что слуга Божий стал его пленником. Он заявил, что даже Моисей был не в состоянии исполнить Закон Божий, что, присваивая себе славу, принадлежащую Иегове, вождь совершил тот же грех, который и Люцифера лишил неба, и что теперь из-за этого прегрешения Моисей должен быть во власти сатаны. Великий изменник повторил свои первоначальные обвинения, которые он предъявлял Божественному правлению, и обрушился с жалобами на несправедливость Господа к нему. {ПП 478.3}

Христос не стал вступать с сатаной в пререкания. Он мог бы обвинить его в жестоких последствиях, которые повлек за собой совершенный сатаной обман на небе, став причиной гибели несметного множества его обитателей. Он мог бы указать на ложь, прозвучавшую в Едеме, которая привела ко греху Адама и навлекла смерть на все человечество. Он мог бы напомнить сатане, что именно Люцифер преуспел, искушая Израиля к ропоту и бунту, подорвав тем самым силу и долготерпение их вождя, и что, выбрав подходящий момент, он заставил Моисея согрешить, и в результате тот оказался подвластен смерти. Но Христос, ссылаясь во всем на Отца, сказал: «Да запретит тебе Господь» (Иуды 9). Спаситель не вступил в спор со Своим противником, но, верный Своему правилу, Он начал действовать, сокрушая падшего врага и возвращая мертвому жизнь. Это служит доказательством того, что сатана бессилен сопротивляться верховной власти Сына Божьего. Сила воскресения была увековечена. Добыча вырвана из рук сатаны, умерший праведник будет вновь жить. {ПП 478.4}

Вследствие греха Моисей подпал под власть сатаны. Заслужив наказание, он стал законным пленником смерти, но был воскрешен к вечной жизни, на которую имел право во имя Искупителя. Моисей вышел из могилы прославленным и вознесся вместе со своим Избавителем в град Божий. {ПП 479.1}

Никогда еще до сего момента справедливость и любовь Божьи, открытые в жертве Христа, не проявлялись так поразительно, как в обращении Бога с Моисеем. Бог лишил Моисея права войти в Ханаан и тем самым преподал незабываемый урок: Господу надлежит безоговорочно повиноваться, и людям следует остерегаться приписывать себе славу, принадлежащую только Творцу. Всевышний не мог выполнить просьбу Моисея и позволить ему войти в наследие Израиля, но Он не забыл и не оставил Своего раба. Небесный Бог понимал страдания, которые перенес Моисей; Он отметил каждый поступок в верном служении Своего раба на протяжении всех длинных лет борьбы и лишений. С вершины Фасги взял Господь Моисея в наследие, несравненно более славное, чем земной Ханаан. {ПП 479.2}

На горе преображения Моисей был вместе с вознесенным Илией. Отец послал их к Сыну как вестников света и славы. Следовательно, молитва Моисея, произнесенная им много столетий назад, наконец осуществилась. Он стоял на прекрасной горе среди наследия своего народа и свидетельствовал Тому, в Ком сосредоточились все обетования Израилю. Такова последняя сцена, открывающаяся взору смертных в истории этого человека, столь высоко прославленного Небом. {ПП 479.3}

Моисей был прообразом Христа. Он сам сказал Израилю: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте»

(Второзаконие 18:15). Бог счел нужным воспитать Моисея в школе страданий и нужды, для того чтобы он мог ввести израильские ополчения в земной Ханаан. Израиль Божий, направляющийся в небесный Ханаан, ведет Вождь, Которому для осуществления Своей миссии не требуется, в отличие от человека, никакая подготовка, ведь Он достиг совершенства через страдания, и «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евреям 2:18). Хотя наш Искупитель не проявил никакой человеческой слабости или несовершенства, все же Он умер, чтобы дать нам право войти в обетованную землю. {ПП 480.1}

«И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить. А Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца» (Евреям 3:5, 6). {ПП 480.2}

Глава 44. Переход через Иордан

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 1:1—5:12

Израильтяне глубоко скорбели о своем ушедшем вожде и в течение тридцати дней совершали в память о нем особое служение. Только теперь, когда Моисея не стало с ними, они вполне оценили значение его мудрых советов, его отеческую нежность и непоколебимую веру. С новым и глубоким чувством понимания они вспоминали его драгоценные наставления, на которые он не скупился при жизни. {ПП 481.1}

Моисей умер, но по-прежнему оставался вместе со своим народом. Память об этой святой и бескорыстной жизни должна была надолго сохраниться в душе людей и — безмолвно, но неуклонно — покорять даже тех, кто при жизни пророка так мало дорожил его словами. Подобно тому, как лучи скрывшегося за горами солнца продолжают освещать горные вершины, деяния святых, благородных и чистых сердец продолжают еще долгое время посылать свой свет миру, хотя их самих уже давно нет в живых. Их труды, слова, их пример будут жить вечно: «В вечной памяти будет праведник» (Псалтирь 111:6). {ПП 481.2}

Хотя люди глубоко скорбели о безвозвратной потере, все же они знали, что не оставлены. Облачный столп днем и огненный ночью покоился над скинией в знак того, что Бог всегда будет их Покровителем и Помощником, если они будут ходить путями Его заповедей. {ПП 481.3}

Признанным вождем израильтян теперь стал Иисус Навин. Он был известен как доблестный воин, и его дарования и способности на военном поприще сыграли весьма важную роль в истории народа. Отважный, решительный, настойчивый, быстрый, неподкупный, жертвующий всем ради блага вверенных ему людей и превыше всего вдохновляемый живой верой в Бога — таков был тот, кого Бог избрал быть вождем израильтян и кому Он поручил ввести их в обетованную землю. Иисус Навин был первым помощником Моисея, и его спокойствие, непритязательная верность, непоколебимость, когда другие не отличались твердостью, принципиальность в защите истины в опасное время говорили о его способности стать преемником Моисея еще до того, как на это указал Господь. {ПП 481.4}

С величайшим беспокойством и неуверенностью в себе Иисус смотрел на то, что ему предстояло совершить, но его опасения были развеяны ободряющими словами Бога: «И как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя … народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею». От вершин Ливанских гор до берегов Средиземного моря и на восток до великой реки Евфрат — все должно было принадлежать израильтянам. {ПП 482.1}

Это обетование было подкреплено словами: «Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой». «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь». «Не уклоняйся от него ни направо, ни налево», «тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно». {ПП 482.2}

Израильтяне все еще располагались на восточной стороне Иордана — река являлась первым препятствием для входа в Ханаан. «Встань, — прозвучало первое Божье повеление Иисусу, — перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им». Относительно же дороги, которой им предстояло идти, ничего не было сказано. Однако Иисус знал: что бы Господь ни повелел, Он приготовит перед ними путь, и с этой верой неустрашимый вождь немедленно начал собираться в дорогу. {ПП 482.3}

В нескольких милях от берега на другой стороне реки, как раз напротив того места, где расположились станом израильтяне, находился большой и укрепленный город Иерихон. Этот город действительно был ключом ко всей земле и представлял собой грозное препятствие для израильтян. Поэтому Иисус послал туда двух молодых людей, чтобы они узнали, кто живет в городе, каковы его особенности и укрепления. В этой ситуации жители города проявили крайнюю бдительность и с настороженностью и подозрением отнеслись к появлению новых лиц. И посланные туда люди, естественно, находились в большой опасности. Однако местная жительница Раав спасла их, рискуя своей жизнью. В знак признательности за ее доброту они пообещали спасти ее, когда город будет взят. {ПП 482.4}

Соглядатаи благополучно возвратились со следующим известием: «Господь предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас». В Иерихоне им сказали: «Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили. Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу». {ПП 483.1}

После этого прозвучало распоряжение немедленно готовиться в путь. Народ должен был запастись пищей на три дня пути, а войскам следовало приготовиться к сражению. Все с радостью исполняли приказания вождя, заверяя его в своей преданности и поддержке. «Все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдем; как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем». {ПП 483.2}

Оставив свою стоянку среди зарослей акаций в Ситтиме, израильтяне двинулись к границе Иордана. Однако все знали, что без Божественной помощи нет надежды

на то, что они перейдут на другую сторону. В это время года, весной, когда таял снег в горах, вода в реке сильно поднималась, перейти ее вброд было невозможно. Бог желал, чтобы переход израильтян оказался чудом. Иисус, согласно Божественному указанию, повелел народу освятить себя. Они должны были раскаяться в своих грехах и совершить омовение. «Ибо завтра, — сказал он, — сотворит Господь среди вас чудеса». Впереди народа следовало нести ковчег завета. Увидев, что священники несут символ присутствия Божьего к реке, народ должен был сняться с мест и пойти вслед за ними. Самым подробным образом израильтянам были объяснены обстоятельства их перехода. Иисус сказал: «Из сего узнаете, что среди вас есть Бог живый, который прогонит от вас Хананеев… вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан». {ПП 483.3}

В назначенное время весь народ во главе со священниками, несшими ковчег, двинулся в путь. Людям было велено идти на расстоянии в полмили от ковчега. Все с напряженным вниманием следили, как священники спускались к берегу Иордана. Они видели, как священники с ковчегом завета решительно вошли в пенящийся бурный поток и вода захлестнула их ноги. Затем вдруг выше по течению вода хлынула назад, а ниже — продолжала дальше катить свои волны, обнажив русло реки. {ПП 484.1}

Согласно Божественному повелению, священники остановились на середине реки и не двигались с места до тех пор, пока все не перешли на другой берег. Израиль видел, что сила, которая сорок лет назад раздвинула перед их отцами волны Красного моря, сейчас остановила воды Иордана. Когда весь народ перебрался на западный берег реки, туда же перенесли и ковчег. Как только это было сделано и ноги священников ступили на землю, остановленные воды ринулись вниз безудержным потоком по естественному руслу реки. {ПП 484.2}

Это величайшее чудо следовало запечатлеть в памяти всех грядущих поколений. В то время как священники, несущие ковчег, остановились посреди Иордана, двенадцать ранее избранных мужей, по одному от каждого колена, взяли по камню со дна реки, где стояли священники, и сложили их на западном берегу. Из этих камней предстояло воздвигнуть памятник в честь их первой стоянки на западном берегу реки. Народу было велено передавать из поколения в поколение историю об этом чудесном избавлении, посланном Господом, для того чтобы, по словам Иисуса Навина, «все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во все дни». {ПП 484.3}

Это чудо оказало большое воздействие как на евреев, так и на их врагов. Оно явилось для Израиля доказательством того, что Бог всегда пребывает среди них и будет защищать их и что Он будет действовать через Иисуса, так же как ранее

действовал через Моисея. Они нуждались в заверении, которое укрепило бы их сердца в самом начале завоевания земли — этой стоящей перед ними величественной цели, сорок лет назад поколебавшей веру их отцов. Господь сказал Иисусу перед переходом: «В сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех сынов Израиля, дабы они узнали, что, как Я был с Моисеем, так буду и с тобою». Это обещание исполнилось. «В тот день прославил Господь Иисуса пред очами всего Израиля, и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его». {ПП 484.4}

Проявление Божественного могущества должно было также внушить страх всем окружающим народам и таким образом обеспечить израильтянам более легкую и полную победу. Когда слухи о том, что Бог остановил воды Иордана перед израильтянами, дошли до аморрейских и ханаанских царей, их сердца затрепетали от страха. Евреи уже одержали победу над пятью мадиамскими царями, могущественным Сигоном, аморрейским правителем, и Огом, царем Васана, а теперь их переход через бурные пенящиеся воды Иордана наполнил все окружающие народы ужасом. Хананеи, весь Израиль и сам Иисус получили неоспоримое доказательство того, что живой Бог, Царь неба и земли, был со Своим народом и что Он не оставит и не забудет их. {ПП 485.1}

Неподалеку от Иордана евреи сделали первый привал на Ханаанской земле. Здесь Иисус «обрезал сынов Израилевых», и «стояли сыны Израилевы станом в Галгале, и совершили Пасху». С тех пор как народ возмутился в Кадесе, обряд обрезания не совершался, и это служило постоянным свидетельством того, что завет с Богом, символом которого он являлся, расторгнут. Несоблюдение праздника Пасхи, напоминавшей об освобождении из Египта, было свидетельством недовольства Господа их желанием вернуться в землю своего рабства. Но теперь годы отвержения окончились. Вновь Бог признал израильтян Своим народом, и знамение завета было восстановлено. Обряд обрезания был исполнен над всеми, кто родился в пустыне. И Господь сказал Иисусу: «Ныне Я снял с вас посрамление Египетское»; в память об этом место их стоянки назвали «Галгал», что значит «снимающий», или «свергающий». {ПП 485.2}

Язычники попрекали Господа и Его народ тем, что евреям не удалось, вопреки ожиданиям, сразу после исхода из Египта завоевать Ханаан. Их враги злорадствовали по поводу долгого скитания израильтян в пустыне; насмехаясь, они утверждали, что Бог евреев оказался не в состоянии ввести их в обетованную землю. Теперь Господь чудесным образом проявил Свое могущество и милость, открывая перед Своим народом путь через Иордан, и враги не могли больше поносить их. {ПП 486.1}

«В четырнадцатый день месяца» вечером на равнинах Иерихона была отпразднована Пасха. «На другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей, опресноки и сушеные зерна в самый тот день. А манна перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли, и не было более манны у сынов Израилевых, но они ели в тот год произведения земли Ханаанской». Томительные годы скитаний в пустыне окончились. Израильский народ вступил наконец в обетованную землю. {ПП 486.2}

Глава 45. Падение Иерихона

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 5:13—15; 6, 7

Евреи вошли в Ханаан, но это не значило, что они завоевали его. С человеческой точки зрения борьба за обладание этой землей обещала быть длительной и тяжелой. Ханаан населяли сильные племена, готовые в любой момент защитить свою территорию. Страх перед общим врагом еще теснее сплотил их. Их конница, железные боевые колесницы, знание местности, воинская выучка давали им большое преимущество перед неприятелем. Кроме того, страна охранялась крепостями — «городами большими с укреплениями до небес» (Второзаконие 9:1). Только полагаясь на силу свыше, израильтяне могли надеяться на успешный исход борьбы. {ПП 487.1}

Прямо перед ними на небольшом расстоянии от Галгала, где они остановились, располагалась одна из могущественных крепостей страны — большой и богатый город Иерихон. Возвышаясь на границе плодородной равнины, изобилующей роскошной и разнообразной южной растительностью, этот гордый город, укрытый массивными зубчатыми стенами, своими дворцами и храмами, где царили роскошь и порок, казалось, бросал вызов Богу Израилеву. Иерихон — главный центр языческого служения — был посвящен Астарте, богине луны. Здесь сосредоточивалось все самое низкое и безнравственное в религии хананеев. Израильский народ, в памяти которого были еще свежи воспоминания о страшных последствиях их греха на Ваал-Фегоре, смотрел теперь на этот языческий город с чувством отвращения и ужаса. {ПП 487.2}

Иисус понимал, что взятие Иерихона — первый шаг в завоевании Ханаана. Но прежде всего он искал заверения в Божественном водительстве, и оно было ему дано. Выйдя из стана, чтобы поразмышлять и помолиться о том, чтобы Бог Израилев шел впереди Своего народа, Иисус Навин увидел вооруженного воина величественного вида и с обнаженным мечом. На вопрос Иисуса: «Наш ли ты, или из неприятелей наших?» последовал ответ: «Я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда» (Иисуса Навина 5:13, 14). То же повеление, что было дано некогда Моисею на Хориве: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято», открыло истинную сущность таинственного незнакомца. Это Христос, Повелитель небесных воинств, стоял перед вождем Израиля. Преисполненный благоговейного страха, Иисус Навин упал ниц и поклонился Ему. Затем он услышал заверения: «Вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, и находящихся в нем людей сильных» и получил указания относительно взятия города. {ПП 487.3}

Повинуясь Божественному приказанию, Иисус должен был выступить впереди израильского войска. Предстояло не нападать на город, но обойти вокруг него, неся ковчег Божий под звуки труб. Процессию возглавляли вооруженные люди, отборные воины — им следовало теперь одержать победу не своим военным искусством и доблестью, но повиновением Божественным указаниям. За ними шли семеро священников с трубами. Затем священники, облаченные в свои одеяния, несли ковчег Божий, окруженный сиянием Божественной славы. Потом двигалось израильское войско, где каждое колено шло под собственным знаменем. В таком порядке они обходили вокруг обреченного города. Все стихло — раздавалась лишь поступь огромной массы народа и торжественные звуки труб, которые эхом разносились среди холмов и возвращались на улицы Иерихона. Когда заканчивался обход города, люди в молчании расходились по своим шатрам, и ковчег устанавливался на прежнее место в скинии. {ПП 488.1}

С удивлением и тревогой стражи города отмечали каждое движение и сообщали обо всем своим начальникам. Они не понимали значения всего этого, но когда увидели, как вооруженное воинство со священным ковчегом и в сопровождении священников каждый день обходит город, таинственность происходящего наполнила сердца жрецов и горожан ужасом. Это побудило их вновь осмотреть укрепления города, и они вновь уверились в том, что сумеют отразить самую сильную атаку. Многие с насмешкой отвергали всякое предположение о том, что такое странное шествие может причинить им какой-либо вред. Другие, объятые страхом, следили, как каждый день вокруг города двигалась необычная процессия. Они вспоминали, что когда-то перед евреями расступилось Красное море, что именно так им был открыт путь через Иордан. Они не знали, какие еще чудеса может совершить для них Бог в дальнейшем. {ПП 488.2}

В течение шести дней израильские воинства совершали обход вокруг города. Настал седьмой день, и с первыми проблесками зари Иисус снова пошел во главе Господнего воинства. Теперь им было велено обойти вокруг Иерихона семь раз и под сильный звук труб издать громкий клич, ибо Бог предал город в их руки. {ПП 488.3}

Огромное войско отправилось торжественной процессией вокруг обреченных стен. Все было тихо, и только мерные шаги идущих людей и внезапный звук труб нарушали тишину раннего утра. Могучие каменные стены, казалось, бросали вызов осаждающим. С возрастающим страхом стражи на стенах города следили за всем происходящим. Вот пройден один круг, за ним второй, третий, четвертый, пятый и шестой. Какова цель этих таинственных процессий? Какое великое событие последует за всем этим? Им не пришлось долго ждать. Как только окончился последний круг, длинное шествие остановилось. Трубы, ненадолго смолкшие,

теперь зазвучали с необычайной силой, и от их звука, казалось, содрогнулась сама земля. Тогда стены из цельного камня с их массивными башнями и вышками зашатались от самого основания и с грохотом рухнули. Жители Иерихона оцепенели от ужаса, и израильские ополчения вошли в город и завладели им. {ПП 491.1}

Израильтяне одержали победу не своими силами. Эта победа принадлежала Господу — как и первый плод земли, город со всем, что находилось в нем, должен был стать жертвой, посвященной Богу. Таким образом израильтяне поняли, что при завоевании Ханаана надо преследовать не собственные интересы, но стать орудием исполнения воли Божьей, искать не богатств или самовозвышения, но славы Иеговы, своего Царя. Накануне взятия города было дано повеление: «Город будет под заклятием, и все, что в нем принадлежит Господу». «Берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию… на стан сынов Израилевых не навести заклятия и не сделать ему беды». {ПП 491.2}

Всех жителей города и все живущее в нем — «и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов» истребили. Только верная Раав со своими домочадцами была пощажена, согласно обещанию соглядатаев. Сам город был предан огню. Его дворцы, храмы, великолепные строения с роскошными украшениями, богатыми драпировками и дорогостоящей утварью — все было сожжено. То, что не могло сгореть, «серебро и золото и сосуды медные и железные», было посвящено на служение в скинии. Прокляли даже место, где стоял город. Крепости Иерихону не суждено более существовать. Суровая кара ожидала всякого, кто дерзнул бы восстановить стены, разрушенные Божественной силой. В присутствии всего Израиля прозвучали грозные слова: «Проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его». {ПП 491.3}

Полное истребление жителей Иерихона было не чем иным, как исполнением указаний, когда-то данных через Моисея относительно жителей Ханаана. «И поразишь их… и не щади их». «А в городах сих народов… не оставляй в живых ни одной души» (Второзаконие 7:2; 20:16). Многим эти повеления кажутся противоречащими духу любви и милости, которым проникнуты другие места Библии, но они были воистину продиктованы безграничной мудростью и добротою. Бог желал поселить израильтян в Ханаане и сделать их таким народом и с такой формой правления, чтобы они стали образцом Его царства на земле. Они должны были быть не только наследниками истинной религии, но и распространять ее принципы по всему миру. Хананеи же были привержены самому отвратительному и разнузданному язычеству, и следовало очистить землю от того, что наверняка препятствовало бы исполнению благих намерений Божьих. {ПП 492.1}

Жителям Ханаана предоставлялись все возможности для раскаяния. Сорок лет назад путь, проложенный через Красное море, и суды, свершенные над Египтом, явили неоспоримую власть Бога Израилева. И теперь свержение мадиамских царей, покорение Галаада и Васана говорили о том, что Иегова выше всех богов. Его святость и отвращение к нечистому проявились в судах, посетивших Израиль за участие в отвратительных обрядах на Ваал-Фегоре. Все эти события были хорошо известны жителям Иерихона, среди которых было немало тех, кто разделял мнение Раав, хотя и отказался повиноваться и признать, что Иегова, Бог Израилев, есть «Бог на небе вверху и на земле внизу». Подобно жителям допотопного мира, хананеи жили только для того, чтобы поносить небо и осквернять землю. И любовь, и справедливость требовали немедленного уничтожения их как мятежников, восставших против Бога, и как врагов человека. {ПП 492.2}

Как легко небесное воинство сокрушило стены Иерихона, этого гордого города, чьи укрепления сорок лет назад внушили столько страха соглядатаям! Могущественный Вождь Израиля сказал: «Я предаю в руки твои Иерихон», и против этих слов человек был бессилен. {ПП 493.1}

«Верою пали стены Иерихонские» (Евреям 11:30). Вождь воинства Господня говорил только с одним Иисусом. Он не явился всему собранию, и люди могли поверить словам его или же проявить сомнение — стоит ли повиноваться приказаниям, данным им во имя Бога, или отречься от Его власти. Им (курсив автора) не дано было видеть ангельские сонмы, следовавшие за ними во главе с Сыном Божьим. Они могли возразить: «Что за бессмысленные шествия, что за смешное ежедневное представление — ходить вокруг городских стен, дуя при этом в бараньи роги? Это все равно не может оказать никакого действия на массивные укрепления». Но сами эти процессии на протяжении столь длительного времени до момента окончательного разрушения стен способствовали укреплению веры Израиля. Это должно было запечатлеть в сознании людей мысль, что их сила заключается не в человеческой мудрости или могуществе, но только в Боге, спасающем их. Таким путем они должны были научиться полностью полагаться на своего Божественного Вождя. {ПП 493.2}

Для тех, кто верит Ему, Бог готов многое свершить. Тогда почему же Его народ не отличается особой силой? Да потому, что люди слишком полагаются на собственную мудрость и не дают Господу возможности проявить Свое могущество для их же пользы. Он поможет Своим верующим детям в любой чрезвычайной ситуации, если они полностью доверятся Ему и будут добросовестно выполнять Его указания. {ПП 493.3}

Вскоре после падения Иерихона Иисус решил напасть на Гай, небольшой город среди ущелий, который находился в нескольких милях к западу от Иорданской долины. Посланные туда соглядатаи вернулись с сообщением, что жителей там немного и захватить его будет нетрудно. {ПП 493.4}

Блестящая победа, которую Бог совершил для них, сделала израильтян самоуверенными. Так как Бог обещал им Ханаан, они чувствовали себя в безопасности и не сознавали, что только с Божественной помощью смогут достичь успеха. Даже Иисус Навин, составляя план захвата Гая, не обратился за советом к Богу. {ПП 493.5}

Израильтяне стали превозносить свою силу и с презрением смотрели на своих врагов. Ожидая легкой победы, они думали, что для взятия города достаточно трех тысяч человек. Они бросились в наступление, не получив заверения, что Бог идет с ними. Подойдя к воротам города, они встретили самое решительное сопротивление. Придя в ужас от численности и тщательной подготовки врага, израильтяне в смятении бросились вниз по крутому склону. Хананеи упорно преследовали их «от ворот… и разбили их на спуске с горы». Хотя израильтяне понесли небольшие потери — только 36 человек было убито, но это поражение лишило мужества всех. «Сердце народа растаяло и стало, как вода». Это был первый случай, когда они встретились с хананеями непосредственно на поле битвы, и если их обратили в бегство жители этого маленького города, что же будет с ними, когда начнется большое сражение? Иисус Навин смотрел на их неудачу как на выражение Божьего недовольства, в отчаянии, охваченный мрачным предчувствием, он «разодрал одежды свои, и пал лицем своим на землю пред ковчегом Господним, и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом головы свои». {ПП 493.6}

«О, Господи Владыка! — молил он. — Для чего Ты перевел народ сей чрез Иордан, дабы предать нас в руки Аморреев и погубить нас?.. О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим? Хананеи и все жители земли услышат, и окружат нас, и истребят имя наше с земли. И что сделаешь тогда имени Твоему великому?» {ПП 494.1}

Господь ответил ему: «Встань, для чего ты пал на лице твое? Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им». Настало время, когда нужно было немедленно и решительно действовать, а не отчаиваться и причитать. В стане был совершен тайный грех, который нужно было выявить и удалить, чтобы присутствие и благословение Божье снова могло быть среди них. «Не буду более с вами, если не истребите из среды вашей заклятого». {ПП 494.2}

Один из тех, кто приводил в исполнение Божьи суды, нарушил Его повеление, и весь народ нес ответственность за вину согрешившего. Они «взяли из заклятого, и украли, и утаили». Иисус получил указания, как разоблачить преступника и наказать его. Для этого бросили жребий. Виновный не был прямо указан, дело некоторое время оставалось неясным, с тем чтобы народ почувствовал ответственность за свои грехи и, заглянув в свое сердце, в смирении обратился бы к Богу. {ПП 494.3}

Рано утром Иисус собрал весь народ по коленам, и торжественное, впечатляющее следствие началось. Расследование шаг за шагом продвигалось. Вначале было выделено колено, потом племя, семейство, а затем и член семьи — Ахан, сын Хармия, из колена Иудина, был указан перстом Божьим как причина несчастья в Израиле. {ПП 495.1}

Для того чтобы доказать несомненность его вины и чтобы избежать обвинений в несправедливом осуждении преступника, Иисус торжественно потребовал от него сказать правду. Несчастный полностью сознался в своем преступлении: «Точно, я согрешил пред Господом, Богом Израилевым… Между добычею увидел я одну прекрасную Сеннаарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним». Немедленно в указанный шатер были посланы люди, которые раскопали землю, и «вот, все это спрятано было в шатре его, и серебро под ним. Они взяли это из шатра, и принесли к Иисусу… и положили пред Господом». {ПП 495.2}

Преступнику был вынесен приговор, который немедленно привели в исполнение. «За то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей», — сказал Иисус. Поскольку народ стал ответственным за грех Ахана и понес на себе его последствия, они должны были принять участие в его наказании. «И побили его все Израильтяне камнями». {ПП 495.3}

Затем над ним набросали огромную груду камней, которая явилась словно свидетелем этого преступления и наказания. «Посему то место называется долиною Ахор», что значит «беда». В книге Паралипоменон в память о нем написано: «Ахан, наведший беду на Израиля» (1 Паралипоменон 2:7). {ПП 495.4}

Ахан согрешил, явно пренебрегая самым ясным и серьезным предупреждением Божьим и в высшей степени могущественными проявлениями Его силы. «Берегитесь заклятого, чтоб и самим не подвергнуться заклятию», — было объявлено всему Израилю. Это повеление прозвучало сразу же после чудесного перехода Израиля через Иордан, после совершения в народе обряда обрезания как признания Божьего завета; после празднования Пасхи и появления Ангела завета, Вождя воинства Господня. За этим последовало завоевание Иерихона, свидетельствующее

о наказании, которое постигнет всех нарушителей Закона Божьего. Тот факт, что только благодаря Божественной мощи израильтяне одержали победу и что своими усилиями они никогда не завладели бы Иерихоном, придавал особенный вес повелению, запрещающему расхищать воинские трофеи. Бог могуществом Своего Слова сокрушил эту крепость; завоевание было Его, и только Ему одному должен быть посвящен этот город со всем, что в нем находилось. {ПП 495.5}

Из миллионов израильтян только один человек осмелился в тот торжественный час победы и Божественного суда нарушить повеление Божье. Алчность Ахана возгорелась при виде богатой сеннаарской одежды, и даже тогда, когда он из-за своей жадности лицом к лицу столкнулся со смертью, он назвал ее «прекрасной Сеннаарской одеждой». Один грех повлек за собой другой. Он присвоил себе и золото, и серебро, посвященные сокровищнице Господней. Он обокрал Бога в первых плодах земли Ханаанской. {ПП 496.1}

Смертельным грехом, явившимся причиной гибели Ахана, была алчность, самый распространенный из всех грехов, к которому относятся весьма легкомысленно. В то время как другие грехи обличают и наказывают, нарушение десятой заповеди редко вызывает осуждение. На примере Ахана можно убедиться в чудовищности этого зла и его ужасных последствиях. {ПП 496.2}

Алчность — грех, который развивается постепенно. Ахан вынашивал в своем сердце жадность к наживе, пока это не стало его привычкой и не сковало его почти несокрушимыми оковами. Вынашивая это зло в своем сердце, он не думал о том, что навлечет несчастье на весь Израиль, его восприятие было умерщвлено грехом, и он стал легкой добычей искушения. {ПП 496.3}

Не совершаются ли и теперь подобные грехи вопреки всем серьезным и недвусмысленным предостережениям? Нам так же четко запретили потворствовать корыстолюбию, как Ахану присваивать добычу из Иерихона. Бог относит этот грех к идолопоклонству. Нас предостерегли: «Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24); «берегитесь любостяжания» (Луки 12:15); «и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас» (Ефесянам 5:3). Перед нами страшная участь, постигшая Ахана, Иуду, Ананию, Сапфиру. Еще раньше мы узнали то же о Люцифере, «сыне зари», который возжелал более высокого положения и навеки утратил сияние и блаженство небес. Однако, невзирая на все эти предостережения, корыстолюбие процветает. {ПП 496.4}

Повсюду можно видеть, куда ведет скользкая дорожка этого греха. Он становится причиной недовольства и разлада в семьях, возбуждает зависть и ненависть в бедном против богатого, заставляет богатого преследовать бедного. Этот грех существует не только в мире, но и в церкви. Сколь обычными стали здесь эгоизм, скупость,

обман, пренебрежительное отношение к благотворительным делам, обкрадывание Бога «в десятинах и приношениях». Сколь многие из «благонравных» и регулярно посещающих церковь людей — увы! — Аханы. Многие не пропускают ни одного богослужения, принимают участие в Вечере Господней, и в то же время среди их имущества таятся незаконные приобретения, проклятые Богом. Ради прекрасной вавилонской одежды многие жертвуют своей совестью и надеждой на вечное спасение. Многие меняют свою честность и способности на кошелек с серебром. Вопли несчастных бедняков остаются неуслышанными, свет Евангелия не распространяется; поступки мнимых христиан вызывают насмешки окружающих, создавая у них ложное представление о верующих, и все же, несмотря на это, алчные «христиане» продолжают и дальше копить свои сокровища. «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня», — говорит Господь (Малахии 3:8). {ПП 497.1}

Грех Ахана навлек бедствие на весь народ. За грех одного человека гнев Божий останется на Его Церкви, пока беззаконие не будет выявлено и искоренено. Больше всего Церковь должна опасаться не открытых противников истины, безбожников и ругателей, но непоследовательных исповедников Христа. Именно они являются причиной того, что Господь не посылает благословений Израилю, именно они делают Его народ слабым. {ПП 497.2}

Когда церковь переживает трудности, когда холодность и духовный упадок доставляют радость врагам Божьим, тогда, вместо того чтобы заламывать руки и оплакивать свои несчастья, члены церкви пусть зададутся вопросом — нет ли Ахана в стане? Со смирением заглянув в свое сердце, каждый пусть старается обнаружить скрытые грехи, которые стали преградой для Божественного присутствия. {ПП 497.3}

Ахан признал свою вину, когда было уже слишком поздно и исповедь уже не могла принести ему пользу. Он видел, что после битвы при Гае потерпевшие поражение израильтяне вернулись разочарованные, но не вышел перед всеми и не исповедал своего греха. Он видел, как Иисус и старейшины в несказанной скорби пали ниц. Если бы он тогда исповедал свой грех, это в какой-то мере свидетельствовало бы о его раскаянии, но он продолжал хранить молчание. Ахан слышал, как народу было объявлено о совершенном преступлении, слышал даже точное определение его, но уста его сковала печать молчания, а затем наступило время торжественного расследования. Какой ужас охватил его душу, когда он узнал, что было указано его колено, затем его племя и его семья! Но, как и прежде, он не произнес исповедания до тех пор, пока перст Господень не указал на него. Теперь, когда грех уже нельзя было далее скрывать, он рассказал все, как было. Увы, признания часто совершаются подобным образом. Одно дело — признать факты

тогда, когда они уже доказаны, и совсем другое — сознаться в своих грехах, известных только Богу и тебе. Ахан никогда не сознался бы, имей он надежду предотвратить последствия своего преступления. Но его признание только еще раз подтвердило справедливость заслуженного наказания. Он сознался в своем грехе, но в этом исповедании не было ни истинного раскаяния в совершенном преступлении, ни отвращения ко злу, ни изменения в намерениях. {ПП 497.4}

Подобное исповедание сделают виновные, когда будут стоять пред судом Божьим после того, как дело каждого будет решено к жизни или смерти. То, что ожидает каждого из нас, принудит виновных сознаться в своих грехах. Страшное чувство вины и мучительное ожидание суда заставят людей сделать это. Но такое признание не может спасти грешника. {ПП 498.1}

Доколе только возможно, многие скрывают свои беззакония от ближних, подобно Ахану, они чувствуют себя в безопасности и льстят себя надеждой, что Бог не будет столь строг, чтобы отметить их нечестие. Слишком поздно они осознают свои грехи, ибо в тот день их уже нельзя будет во веки вечные очистить никакими жертвами или приношениями. Когда откроются небесные книги, Судья ничего не скажет виновному о его преступлении — только бросит пронизывающий многозначительный взгляд, и беззаконник ясно припомнит каждый свой проступок. Тогда не нужно будет, как во дни Иисуса, отыскивать виновного от племени и семейства, уста каждого исповедают его стыд, и скрытые от людей преступления станут известны всему миру. {ПП 498.2}

Глава 46. Благословения и проклятия

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 8

После исполнения приговора над Аханом Иисусу было повелено со всеми людьми, способными к войне, снова напасть на Гай. Сила Божья была с израильтянами, и вскоре они овладели городом. {ПП 499.1}

После этого военные действия на время прекратились, чтобы весь Израиль совершил торжественное богослужение. Люди с нетерпением ожидали того времени, когда они поселятся в Ханаане; у них не было ни домов, ни земель для своих семейств; чтобы приобрести все это, предстояло изгнать хананеев, однако немаловажное это дело отходило на второй план перед куда более серьезной обязанностью, требующей их внимания. {ПП 499.2}

Прежде чем овладеть своим наследием, они должны были обновить завет верности Богу. В своих последних наставлениях Моисей дважды повелел им собраться при Сихеме на горах Гевал и Гаризим для торжественного признания Закона Божьего. Повинуясь его слову, все израильтяне — не только мужчины, но и жены, и дети, вместе с пришельцами, находящимися среди них, — покинули стан в Галгале и отправились через землю своих врагов в долину Сихем, находящуюся недалеко от центральной части страны. Непокоренные враги окружали их, но пока они оставались верны Богу, их безопасность была обеспечена Его могуществом. Тогда, как и во дни Иакова, «был ужас Божий на окрестных городах», и путешествие евреев оказалось спокойным (Бытие 35:5). {ПП 499.3}

Место, назначенное для торжественного служения, однажды уже было освящено присутствием их отцов. Здесь Авраам воздвиг свой первый в Ханаане жертвенник Иегове. Здесь разбивали свои шатры и Авраам, и Иаков. Позже здесь было куплено поле, на котором коленам Израиля предстояло похоронить тело Иосифа. Здесь находился колодец, выкопанный Иаковом, и дуб, под которым он зарыл идолов своей семьи. {ПП 499.4}

Сихем был одним из прекраснейших уголков Палестины и вполне отвечал тем торжественным и величественным обрядам, которые должны были совершиться здесь. Среди обнаженных холмов лежала прелестная долина с зелеными, сплошь в полевых цветах, полянами, тут росли масличные рощи, орошаемые полноводными ручьями и родниками. По обе стороны долины возвышались горы Гевал и Гаризим, почти соприкасающиеся одна с другой, их нижние уступы образовывали естественную площадку; каждое слово, сказанное на одной горе, отчетливо и ясно было слышно на другой, а на покатых склонах обеих гор могло разместиться немало людей. {ПП 500.1}

Согласно указаниям Моисея, на горе Гевал воздвигли монумент из больших камней. На этих камнях, предварительно покрытых слоем извести, был начертан закон: не только Десятисловие, провозглашенное на Синае и начертанное на каменных скрижалях, но и законы, данные Моисею и записанные им в книгу. Около этого монумента на жертвеннике из неотесанного камня были принесены жертвы Богу. То, что жертвенник оказался установлен на горе Гевал, над которой должно было прозвучать проклятие, означало следующее: Израиль нарушил Закон Божий, он заслуженно навлек на себя Его гнев, и евреев могло постичь наказание Божье, если бы не искупительная жертва Христа, символом которой был этот жертвенник. {ПП 500.2}

Шесть колен, потомки Лии и Рахили, стояли на горе Гаризим, а остальные, кто вел свое происхождение от служанок, вместе с Рувимом и Завулоном, взошли на гору Гевал, священники с ковчегом расположились в долине между ними. Звук трубы призвал к молчанию, и затем среди глубокой тишины в присутствии всех собравшихся Иисус Навин, стоя у священного ковчега, прочитал благословения, обещанные за послушание Закону Божьему. Все колена на Гаризиме единогласно ответили: «Аминь!» Затем он возгласил проклятия, и все колена на Гевале подобным же образом ответили согласием. Тысячи и тысячи голосов слились воедино в торжественном ответе. После этого был зачитан Закон Божий вместе с установлениями и судами, данными Моисеем. {ПП 500.3}

Израиль получил закон на Синае прямо из уст Божьих, и святые заповеди Господа, начертанные Его рукой, по-прежнему хранились в ковчеге. Теперь закон был записан еще раз и помещен там, где все могли бы читать его. Каждый имел возможность видеть условия завета, на которых евреи получали Ханаанскую землю. Всем предстояло изъявить свое согласие на принятие условий завета и выбрать для себя благословения в случае их соблюдения или проклятия за нарушение. Закон был не только записан на камнях монумента, Иисус Навин сам прочел его во всеуслышание перед всем Израилем. Хотя прошло немного времени с тех пор, как Моисей дал народу Книгу Второзаконие, однако теперь Иисус снова прочел закон. {ПП 500.4}

Не только мужчины в Израиле, но все женщины и дети слушали чтение закона — было важно, чтобы они также знали и исполняли свой долг. Бог повелел Израилю относительно Своих установлений: «Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими. И учите им сыновей своих… дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею» (Второзаконие 11:18—21). {ПП 503.1}

Каждый седьмой год в присутствии всего Израиля должен был читаться весь закон, как повелел Моисей: «По прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей, когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Господь, читай сей закон пред всем Израилем вслух его. Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего. И сыны их, которые не знают сего, услышат и научатся бояться Господа, Бога вашего, во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею» (Второзаконие 31:10—13). {ПП 503.2}

Сатана неутомимо старается извратить все сказанное Богом, чтобы люди ослепли и утратили правильное понимание вещей и их легко было вовлечь в грех. По этой причине Господь изложил Свои требования предельно ясно, чтобы никто не заблуждался. Бог постоянно стремится защитить людей, чтобы губительная, жестокая, обольщающая сила дьявола не имела над ними власти. Он снизошел до того, что Сам говорил с ними и Своей рукой начертал животворящие изречения. Эти благословенные слова, исполненные жизни и освященные истиной, даны людям как самый совершенный путеводитель. Так как сатана всегда готов отвлечь внимание человека и ослабить силу любви к Господним обетованиям и требованиям, необходимо великое прилежание, чтобы удержать их в своем разуме и запечатлеть в сердце. {ПП 503.3}

Религиозные учителя должны стараться так разъяснять людям факты и уроки библейской истории, чтобы они поняли все предостережения и требования Божьи. Об этом надо рассказывать простым языком, чтобы и детям было ясно. Наставление молодежи в истинах Священного Писания должно стать частью работы как служителей, так и родителей. {ПП 504.1}

Родителям следует увлечь своих детей многообразием знаний, содержащихся на священных страницах. Но прежде чем они заинтересуют своих сыновей и дочерей Словом Божьим, они сами должны заинтересоваться им. Родителям надо знать учение Библии и, как повелел Бог, говорить о нем, «сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая» (Второзаконие 6:7; Второзаконие 11:19). Те, кто желает, чтобы их дети любили и почитали Бога, должны говорить о Его доброте, могуществе и силе, как об этом повествует Его Слово и свидетельствуют дела творения. {ПП 504.2}

Каждая глава и каждый стих Библии являются вестью от Бога к людям. Его заповеди должны быть знаком на наших руках и повязкой на лбу. Если народ Божий будет изучать эти заповеди и повиноваться им, тогда дорогу ему, как прежде

израильтянам, будет указывать облачный столп — днем и огненный — ночью. {ПП 504.3}

Глава 47. Союз с гаваонитянами

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 9, 10

Из Сихема израильтяне возвратились в свой стан, находящийся в Галгале. Там их вскоре посетили какие-то странные люди, которые просили заключить с ними союз. Они объявили себя пришельцами из далекой земли, и их внешний вид, казалось, также подтверждал это. Старое их платье было изношено, обувь залатана. Дорожные припасы покрылись плесенью, а мехи, которые служили сосудами для вина, порваны и кое-как, словно наспех, починены, как то бывает во время странствования. {ПП 505.1}

На их родине, вдали от Палестины, люди прослышали о чудесах, какие Бог совершил для Своего народа, и послали их заключить с Израилем союз. Евреи особо были предостережены о том, чтобы не заключать никаких договоров с идолопоклонниками Ханаана, у вождей народа возникло сомнение в истинности слов этих пришельцев, и они сказали: «Может быть, вы живете близ нас?» На это они только отвечали: «Мы рабы твои». Но когда Иисус прямо потребовал от них ответа: «Кто вы, и откуда пришли?» — они повторили прежние слова и в доказательство своей искренности прибавили: «Этот хлеб наш из домов наших мы взяли теплый в тот день, когда пошли к вам; а теперь вот, он сделался сухой и заплеснелый. И эти мехи с вином, которые мы налили новые, вот, изорвались; и эта одежда наша и обувь наша обветшала от весьма дальней дороги». {ПП 505.2}

Эти доказательства рассеяли все сомнения. Евреи «Господа не вопросили. И заключил Иисус с ними мир, и постановил с ними условие в том, что он сохранит им жизнь; и поклялись им начальники общества». Так был заключен союз. Истина обнаружилась спустя три дня. Они «услышали, что они соседи их и живут близ них». Сознавая свое бессилие перед евреями, гаваонитяне, чтобы сохранить свою жизнь, прибегли к хитрости. {ПП 505.3}

Сильное возмущение овладело израильтянами, когда они узнали об обмане, которому поддались. Чувство негодования еще сильнее заговорило в них, когда после трехдневного перехода они подошли к городам гаваонитян, расположенным недалеко от центральной части страны. За это все общество Израилево возроптало на начальников, но последние отказались расторгнуть союз, хотя он и был заключен нечестным путем, так как они «клялись им Господом, Богом Израилевым». И «сыны Израилевы не побили их». Гаваонитяне поклялись не поклоняться больше идолам, но служить истинному Богу, и помилование их не нарушало Божественного повеления об уничтожении идолопоклонников-хананеев. Заключая союз, евреи не обязывались совершить грех. Хотя клятва и была получена путем обмана, нарушать

ее было нельзя. Если кто-либо клялся в чем-нибудь и это не обязывало его совершить преступное дело, такая клятва почиталась священной. Никакие материальные соображения, ни месть, ни личные интересы не могли повлиять на неприкосновенность обета или клятвы. «Мерзость пред Господом — уста лживые» (Притчи 12:22). «Кто станет на святом месте Его?» — «Тот… кто клянется, хотя бы злому, и не изменяет» (Псалтирь 23:3; 14:4). {ПП 506.1}

Жизнь гаваонитян была пощажена, но они стали как бы рабами при святилище и исполняли там самую черную работу. «И определил в тот день Иисус, чтоб они рубили дрова и черпали воду для общества и для жертвенника Господня». Эти условия были с благодарностью приняты, потому что они сознавали свою вину перед израильтянами и, невзирая ни на какие условия, радовались их милости. «Теперь вот мы в руке твоей, — сказали они Иисусу. — Как лучше и справедливее тебе покажется поступить с нами, так и поступи». На протяжении целых столетий их потомки работали при святилище. {ПП 506.2}

На территории Гаваона размещались четыре города. Жители этих городов царя не имели, ими управляли старейшины и начальники. Гаваон, главный среди остальных, «был город большой, как один из царских городов… и все жители его люди храбрые». И однако они пошли на самую низкую работу, чтобы только остаться в живых, — вот красноречивое доказательство того ужаса, какой израильтяне внушали жителям Ханаана. {ПП 506.3}

Участь гаваонитян была бы намного лучше, поступи они честно с израильтянами. Хотя покорность Богу и сохранила им жизнь, но обман обрек их на позор и рабство. Господь предусмотрел, чтобы те, кто порвал с идолопоклонством и присоединился к Израилю, пользовались благословениями завета. Они попадали под определение «пришелец среди тебя», и, за небольшим исключением, эти люди пользовались одинаковыми преимуществами наравне с Израилем. Повеление Господне гласило: «Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его. Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя» (Левит 19:33, 34). Повеление относительно Пасхи и жертвоприношений гласило: «Для вас, общество Господне, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом» (Числа 15:15). {ПП 507.1}

Такими правами могли пользоваться и гаваонитяне, если бы они поступили честно. Не так легко оказалось жителям «царского города», «которые были людьми храбрыми», стать дровосеками и водоносами на все грядущие времена. Чтобы других ввести в заблуждение, они надели на себя нищенские одежды, которые так и остались на них как символ вечного рабства. На протяжении всех поколений их

рабское положение должно было свидетельствовать об отвращении Бога ко лжи. {ПП 507.2}

Сдача Гаваона израильтянам привела всех царей Ханаана в смятение. Немедленно были приняты меры к тому, чтобы отомстить гаваонитянам за то, что они заключили союз со своими захватчиками. Под руководством Адониседека, царя Иерусалимского, пять ханаанских царей достигли согласия, чтобы поразить Гаваон. Все это было сделано очень быстро, и гаваонитяне, будучи не готовы к защите, послали вестника к Иисусу в Галгал: «Не отними руки твоей от рабов твоих; приди к нам скорее, спаси нас и подай нам помощь; ибо собрались против нас все цари Аморрейские, живущие на горах». Нависшая над Гаваоном угроза напугала не только его жителей, но и Израиль. Этот город занимал очень выгодное географическое положение. Через него проходили главные пути к центральной и южной Палестине, и, если израильтяне думали покорить всю страну, этот город не следовало сдавать врагу. {ПП 507.3}

Иисус немедленно приготовился выступить на защиту Гаваона. Жители осажденного города опасались, что их обман послужит причиной отказа в помощи, но с тех пор как они присоединились к израильскому народу и начали поклоняться живому Богу, Иисус Навин чувствовал себя обязанным защищать их. На этот раз, прежде чем отправиться в путь, он испросил Божественного совета, и Господь ободрил его порыв. «Не бойся их, — гласило Божественное откровение, — ибо Я предал их в руки твои: никто из них не устоит пред лицем твоим». Иисус отправился из Галгала «и с ним весь народ, способный к войне, и все мужи храбрые». {ПП 507.4}

Идя всю ночь со своими людьми, Иисус наутро подошел к Гаваону. Едва только объединившиеся князья успели расположиться вокруг города, как Иисус напал на них. Эта стремительная атака завершилась полным поражением союзников. Многочисленные войска бросились бежать к горному проходу Вефорона; достигнув вершины, они стремительно неслись по крутому скату горы. Но здесь над ними разразился ужасный град. «Господь бросал на них с небес большие камни… больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечем». {ПП 508.1}

В то время как аморреи продолжали бежать в смятении и панике, намереваясь найти убежище в горах, Иисус, стоя на горной вершине и глядя вниз, понял, что до конца дня он не успеет завершить бой. Если же враги не будут полностью разбиты, они дождутся подкрепления и начнут новое наступление. «Иисус воззвал к Господу… и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил

врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: „стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день“?» {ПП 508.2}

Прежде чем опустился вечер, Бог исполнил обещание, данное Им Иисусу. Враг полностью был предан в его руки. События того дня надолго остались в памяти народа. «И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля». «Солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего» (Аввакума 3:11—13). {ПП 508.3}

Под влиянием Духа Божьего Иисус молился, чтобы получить доказательство могущества Бога Израилева. Эта просьба вовсе не свидетельствовала о самонадеянности великого вождя. Иисусу Навину было обещано, что врагов Израиля поразит Бог, однако он приложил такие серьезные усилия, как будто успех битвы всецело зависел от израильского войска. Он сделал все, что только было в человеческих силах, и затем с верой обратился за Божественной помощью. Секрет успеха заключается в союзе Божественной силы с человеческими усилиями. Великих успехов достигают те, кто безоговорочно полагается на руку Всемогущего. Тот самый человек, который повелел: «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!» — целыми часами молился, распростершись на земле в стане при Галгале. Люди молитвы — это люди силы. {ПП 509.1}

Столь необычайное чудо свидетельствует о том, что природой управляет Творец. Сатана пытается скрыть от людей Божественную работу в естественном мире, неутомимую творческую силу Великой Первопричины существования всей Вселенной. Это чудо бросает упрек всем тем, кто ставит природу выше Бога. {ПП 509.2}

По Своему желанию Бог призывает силы природы для того, чтобы низложить могущество Своих врагов — «огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его» (Псалтирь 148:8). Когда аморреи воспротивились осуществлению Божьих намерений, Господь вмешался, бросая «с небес большие камни» на врагов Израиля. Слово Божье говорит о великой битве, которая произойдет на заключительном этапе земной истории, а именно: когда «Господь открыл хранилище Свое и взял из него сосуды гнева Своего» (Иеремии 50:25). «Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?» (Иова 38:22, 23). {ПП 509.3}

Иоанн в Откровении описывает бедствие, которое разражается вслед за громким возгласом «из храма небесного»: «Совершилось!» Он говорит: «И град, величиною в талант, пал с неба на людей» (Откровение 16:17, 21). {ПП 509.4}

Глава 48. Раздел Ханаана

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 10:40—43; 11, 14—22

Вскоре после победы над Беф-Хораном был завоеван весь Ханаан. «И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места… И всех царей сих и земли их Иисус взял одним разом; ибо Господь, Бог Израилев, сражался за Израиля. Потом Иисус и все Израильтяне с ним возвратились в стан, в Галгал» (Иисуса Навина 10:40—43). {ПП 510.1}

Племена хананеев в северной Палестине, напуганные успехом израильских ополчений, заключили против них союз. Его возглавил Иавин, царь Асорский, владеющий землей западнее озера Мером. «И выступили они и все ополчение их с ними». Силы врага во много раз превышали численность тех войск, с которыми до сих пор приходилось воевать израильтянам в Ханаане, «многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском; и коней и колесниц было весьма много. И собрались все цари сии, и пришли и расположились станом вместе при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем». Но Иисус опять услышал от Господа ободряющие слова: «Не бойся их; ибо завтра, около сего времени, Я предам всех их на избиение сынам Израиля». {ПП 510.2}

Возле озера Мером Иисус напал на стан союзников и совершенно разгромил их. «И предал их Господь в руки Израильтян, и поразили они их… так что никого из них не осталось, кто уцелел бы». Колесницы и конница врага — гордость и слава хананеев — не должны были стать собственностью Израиля. По повелению Божьему колесницы сожгли, а лошадям перерезали жилы, и, таким образом, эти военные трофеи стали совершенно непригодными для военных целей. Израильтянам следовало полагаться не на колесницы или конницу, но на «имя их Господа Бога». {ПП 510.3}

Один за другим пали города, а Асор, главный город союзников, был сожжен дотла. Эта война длилась несколько лет, пока Иисус не покорил весь Ханаан. «И успокоилась земля от войны». {ПП 510.4}

Хотя сопротивление хананеев и удалось сломить, но полностью они еще не были покорены. На западе филистимляне все еще занимали плодородные земли вдоль побережья, в то время как на севере жили сидоняне, в руках которых также находился Ливан. На юг к Египту земли также были заселены врагами Израиля. {ПП 511.1}

Однако Иисус должен был прекратить войну. Великому вождю предстояло исполнить другое предназначение, прежде чем сложить скипетр правления над

Израилем. Вся земля, завоеванная и незавоеванная, должна была быть разделена между коленами. В дальнейшую обязанность каждого колена входило полностью покорить себе выделенный удел. Если бы израильтяне жизнью своей проявили верность Богу, Он прогнал бы врагов — ведь Он обещал наделить их еще большими владениями, если они останутся верными Его завету. {ПП 511.2}

Раздел земли был поручен Иисусу, Елеазару-первосвященнику и главам колен. Местожительство каждого колена решалось жребием. Моисей сам установил границы земель, которые после завоеваний отойдут тому или иному племени, и назначил также над каждым коленом князя, который должен был принять участие в разделе. На колено Левия, посвященное на служение в святилище, не распространялось это распределение, однако в различных местах страны для левитов выделили как их наследственную часть 48 городов. {ПП 511.3}

Прежде чем начался раздел земли, Халев в сопровождении глав колен пришел с особыми притязаниями. Помимо Иисуса Халев был одним из самых старых мужей в Израиле. Халев и Иисус единственные среди соглядатаев принесли добрые вести об обетованной земле, они побуждали народ пойти и завладеть ею во имя Бога. Халев теперь напомнил Иисусу о данном ему тогда обещании как награде за верность. «Земля, по которой ходила нога твоя, будет уделом тебе и детям твоим навек; ибо ты в точности последовал Господу». На этом основании Халев потребовал, чтобы гору Хеврон отдали ему во владение. Там в течение долгих лет жили Авраам, Исаак и Иаков, там их погребли в пещере Махпеле. Хеврон был постоянным местом жительства исполина Енака, чья исполинская внешность, внушив ужас соглядатаям, лишила мужества весь Израиль. Среди всех остальных мест Халев, полагаясь на силу Божью, выбрал именно это себе в наследие. {ПП 511.4}

«Итак вот, Господь сохранил меня в живых, как Он говорил; уже сорок пять лет прошло от того времени, когда Господь сказал Моисею слово сие… теперь, вот, мне восемьдесят пять лет. Но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать, и выходить и входить. Итак дай мне сию гору, о которой говорил Господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там живут сыны Енаковы, и города у них большие и укрепленные; может быть, Господь будет со мною, и Я изгоню их, как говорил Господь». Эта просьба была поддержана начальниками колена Иудина. Халев, назначенный от этого колена участвовать в разделе земли, взял этих людей для предъявления своего требования, чтобы, действуя таким образом, не вызвать ни в ком подозрения, будто пользуется властью для осуществления собственных корыстных целей. {ПП 512.1}

Его требование немедленно выполнили. Не было более надежных рук, которым могло быть доверено завоевание этой гигантской крепости. «Иисус благословил его, и дал в удел Халеву, сыну Иефонниину, Хеврон… за то, что он в точности последовал повелению Господа, Бога Израилева». Вера Халева теперь оставалась такой же, какой была много лет назад, когда его свидетельство так сильно противоречило ложным показаниям остальных соглядатаев. Он верил Божественному обетованию, что Господь даст Своему народу в наследие Ханаан, и в этом он полностью следовал указанию Господа. Он переносил со своим народом трудности скитаний по пустыне, разделяя таким образом все разочарования и бремя вины, однако не жаловался, но превозносил милосердие Божье, благодаря которому он остался жив, тогда как братья его умерли в пустыне. Среди лишений, опасностей и язв, постигавших народ во время скитаний в пустыне и на протяжении всех лет войны в Ханаане, Господь хранил его, и теперь, будучи уже старше восьмидесяти лет, он чувствовал себя превосходно. Он просил для себя не завоеванной части земли вообще, но именно того места, которое все другие соглядатаи считали невозможным завоевать. С помощью Бога он надеялся взять эту крепость из рук тех самых исполинов, сила которых некогда поколебала веру Израиля. Это желание родилось у Халева не под влиянием жажды чести и славы. Доблестный старый воин решил оставить своему народу пример, который бы прославил Бога и побудил все колена к полному завоеванию земли, которую их отцы считали непобедимой. {ПП 512.2}

Халев получил наследие, о котором мечтал сорок лет, и, веря, что Бог пребывает с ним, выгнал оттуда трех сынов Енаковых. После завоевания наследия для себя и своего дома его усердие не ослабело; он не застыл на месте, чтобы наслаждаться полученным, но шел к дальнейшим победам во благо народа и славы Божьей. {ПП 513.1}

Боязливые и строптивые погибли в пустыне, но праведные соглядатаи вкусили виноград Есхола. Каждый получил согласно своей вере. Маловеры увидели, что их опасения оправдались. Невзирая на Божьи обетования, они заявили о невозможности наследовать Ханаан и не овладели им. Но те, кто, полагаясь на Бога, не страшился трудностей и доверился силе Всемогущего Помощника, вошли в прекрасную землю. Верой герои древности «побеждали царства… избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евреям 11:33, 34). «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Иоанна 5:4). {ПП 513.2}

Относительно раздела земли прозвучало еще одно требование, которое, однако, резко отличалось от требования Халева! Оно было предъявлено детьми Иосифа, коленом Ефрема и половиной колена Манассии. Ссылаясь на свою многочисленность, эти колена требовали двойной части удела. По жребию им выпала богатейшая часть земли, включая и плодородную долину Сарона, но многие

главные города этой долины находились все еще во владении хананеев; желая избежать труда и опасностей завоевания, вышеупомянутые колена потребовали дополнительной части уже завоеванной земли. Колено Ефремово было одним из самых многочисленных, к нему также принадлежал Иисус Навин, и его члены, естественно, считали, что имеют право на особое отношение. «Почему ты дал мне в удел один жребий и один участок, — говорили они, — тогда как я многолюден?» Но ничто не могло заставить уклониться от справедливости непоколебимого вождя. {ПП 513.3}

Его ответ был: «Если ты многолюден, то пойди в леса и там, в земле Ферезеев и Рефаимов, расчисть себе место, если гора Ефремова для тебя тесна». {ПП 513.4}

Их ответ открыл истинную причину их жалоб. У них не было веры и смелости, чтобы изгнать хананеев. «Не останется за нами гора, — сказали они, — потому что железные колесницы у всех Хананеев, живущих на долине». {ПП 514.1}

Могущество Бога Израилевого служило залогом непобедимости Его народа, и если бы ефремляне обладали смелостью и верой Халева, никакие враги не устояли бы перед ними. Их очевидное желание избежать трудностей и опасностей было встречено Иисусом твердым и непоколебимым решением: «Ты многолюден и сила у тебя велика, — сказал он, — ты изгонишь Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны». Таким путем их собственные доводы обернулись против них. Будучи многочисленным народом, как они заявляли, они вполне могли сами проложить себе дорогу, как это сделали их братья. С помощью Бога им нечего было бояться железных колесниц. {ПП 514.2}

До сих пор главным местом пребывания народа и скинии был Галгал. Но теперь скинию предстояло перенести на постоянное место в Силом, небольшой город в уделе Ефрема. Он располагался недалеко от центральной части страны, и поэтому его удобно было посещать всем коленам. Эта часть страны была уже завоевана, и никто не тревожил бы пришедших на поклонение. «Все общество сынов Израилевых собралось в Силом, и поставили там скинию собрания» (Иисуса Навина 18:1). Колена, которые все еще находились в стане, когда скиния была перенесена из Галгала, последовали за ней и расположились около Силома. Здесь они и оставались до тех пор, пока не получили своего удела. {ПП 514.3}

Ковчег оставался в Силоме триста лет, пока по причине беззакония дома Илия не попал в руки филистимлян, а сам город был разрушен. После этого уже никогда больше ковчег не возвращался сюда. Впоследствии служение святилища было перенесено в храм в Иерусалим, и Силом утратил свое значение. Только руины напоминали, что некогда здесь стоял город. Спустя много столетий судьба, постигшая Силом, послужила предостережением для Иерусалима: «Пойдите же на

место Мое в Силом, — сказал Господь через пророка Иеремию, — где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля… то Я так же поступлю с домом сим, над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом» (Иеремии 7:12, 14). {ПП 514.4}

«Когда окончили разделение земли, по пределам ее» и все колена получили по уделу, Иисус изложил свое требование. Ему, как и Халеву, было дано особое обещание относительно удела. Однако он просил не обширных земель, а только один город. «Дали ему город… которого он просил… и построил он город, и жил в нем». Название этого города — Фамнаф-Сараи («остаток») — свидетельствует о благородном характере и бескорыстном поведении победителя, который, вместо того чтобы первым предъявить свои права на добычу, откладывал это до тех пор, пока самый скромный член общества не получил свою долю. {ПП 515.1}

Шесть городов, выделенных для левитов, по три на каждом берегу Иордана, были городами-убежищами, где мог укрыться от возмездия человекоубийца. О назначении этих городов дал указание Моисей: «Куда мог бы убежать убийца, убивший человека неумышленно. И будут у вас города сии убежищем от мстителя, чтобы не был умерщвлен убивший, прежде нежели он предстанет пред общество на суд» (Числа 35:11, 12). Эта милостивая мера предосторожности была необходима, так как, согласно древнему обычаю кровной мести, убийца должен был быть отомщен ближайшим родственником убитого или же его наследником. Когда же преступление являлось очевидным, тогда судебное разбирательство оказывалось ненужным. Мститель мог преследовать преступника повсюду и убить его там, где он будет настигнут. В те времена Господь не считал нужным упразднить этот обычай, но предусмотрел меры предосторожности для тех, кто совершит убийство неумышленно. {ПП 515.2}

Города-убежища были размещены так, что из любого конца страны к ним можно было добраться за полдня пути. Дороги, ведшие к ним, надлежало всегда содержать в полном порядке. На всем их протяжении должны были стоять столбы, к которым прикреплялись таблички с простой и четкой надписью: «Убежище», чтобы беглецу легче было ориентироваться, не теряя даром времени. Всякий человек, будь он еврей, пришелец или временный житель, мог воспользоваться этим правом. При таких мерах предосторожности невинный избавлялся от мгновенного отмщения, а настоящий виновник не мог избежать заслуженного наказания. Дело беженца беспристрастно рассматривалось начальниками, и только тогда, когда его невиновность и непреднамеренность убийства устанавливались, ему следовало предоставить защиту в городе-убежище. Виновного же следовало отдать в руки мстителя. Все, получившие право оставаться в городе, могли пользоваться защитой

только при условии нахождения в его пределах. Если же кто-либо выходил за предписанные границы и на него нападал мститель, то он расплачивался своей жизнью за пренебрежительное отношение к мерам Божьим. После смерти первосвященника все, нашедшие убежище в этих городах, могли вернуться к себе домой. {ПП 515.3}

На суде обвиняемого в убийстве не судили по показаниям единственного свидетеля, даже если они выглядели неопровержимыми. Повеление Божье гласило: «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть» (Числа 35:30). Это Христос дал Моисею такие повеления для Израиля, и впоследствии, находясь со Своими учениками на земле и наставляя их, как обращаться с согрешившими, Великий Учитель вновь повторил, что свидетельства одного человека недостаточно для оправдания или осуждения. Мнения или взгляды одного человека не должны разрешать спорных вопросов. Во всех таких делах необходимо два или больше свидетелей, которые вместе должны нести ответственность, «дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово» (Матфея 18:16). {ПП 516.1}

Если виновный заслуживал смерти, то никакое возмещение или выкуп не могли спасти его. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Бытие 9:6). «И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти» (Числа 35:31). «От жертвенника Моего бери его на смерть», — гласило повеление Божье, — «ибо… земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровию пролившего ее» (Исход 21:14; Числа 35:33). Безопасность и чистота нации требовали, чтобы грех убийцы получил суровое наказание. Человеческая жизнь, которую только Бог может дать, должна свято оберегаться. {ПП 516.2}

Города-убежища, предназначенные Богом для древнего народа, являлись символом убежища, приготовленного во Христе. Тот же Милосердный Спаситель, Который предусмотрел временные города-убежища, пролив Свою кровь, приготовил для нарушителей Закона Божьего надежное убежище, в котором они смогли бы в безопасности укрыться от второй смерти. Никакая сила не может вырвать из Его рук тех, кто приходит к Нему за прощением: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу». «Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас». «Дабы… твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду» (Римлянам 8:1, 34; Евреям 6:18). {ПП 516.3}

Не медля ни минуты, преступник должен был искать убежища в городе. Нужно было оставить и семью, и работу. Не было времени даже на то, чтобы проститься с

теми, кого любишь. Его жизнь находилась в опасности, и следовало жертвовать всем остальным ради того, чтобы поскорее добраться до безопасного места. Нужно было забыть об усталости, а трудности отбросить в сторону. Он должен был бежать, не медля ни минуты, пока наконец не достигнет желанного места. {ПП 517.1}

До тех пор пока грешник не укроется в убежище во Христе, он считается приговоренным к вечной смерти, и подобно тому как промедление и небрежность могут стоить жизни беглецу, так задержка и беззаботность могут лишить его единственного шанса на жизнь. Сатана, великий обманщик, стоит на пути каждого нарушителя святого Закона Божьего, и тот, кто не сознает грозящую ему опасность и не устремляется всем сердцем к вечному прибежищу, становится добычей губителя. {ПП 517.2}

Узник, оставляющий пределы города-убежища, попадал в руки мстителя. Таким образом, люди были научены твердо держаться тех путей, которые Безграничная Мудрость определила для их безопасности. Так, недостаточно того, чтобы грешник только верил, что получит прощение грехов во Христе, — он должен верой и послушанием пребывать в Нем. «Ибо, если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евреям 10:26, 27). {ПП 517.3}

Два колена Израиля — Гад и Рувим и половина колена Манассии получили свой удел до перехода через Иордан. Просторные нагорные равнины и роскошные леса Галаада и Васана, представляющие для них как для скотоводов обширные пастбища, не знали себе равных даже в самом Ханаане, и вышеупомянутые два колена с половиной колена Манассии, желая поселиться здесь, поклялись послать надлежащее число вооруженных людей от своих колен, чтобы они перешли вместе с остальными Иордан и принимали участие во всех войнах, пока и их братья также не получат свой удел. Этот обет они с верностью исполнили. Когда десять колен вошли в Ханаан, «сыны Рувима и сыны Гада и половина колена Манассиина… около сорока тысяч вооруженных на брань перешло пред Господом на равнины Иерихонские, чтобы сразиться» (Иисуса Навина 4:12, 13). В течение всех лет они доблестно сражались бок о бок вместе со своими братьями. Теперь настало время возвратиться в свой удел, и так как они участвовали во всех битвах наравне со своими братьями, то они делили также с ними и военные трофеи. Так что они возвращались с огромным богатством, «с великим множеством скота, с серебром, с золотом, с медью и с железом, и с великим множеством одежд». Все это они должны были разделить с теми, кто оставался с семьями и стадами. {ПП 517.4}

Их удел находился далеко от святилища Господня, и Иисус Навин с тревогой в сердце смотрел на их возвращение домой, зная, какие сильные искушения ожидали их там — в уединении кочевой жизни они могли принять обычаи языческих племен, которые обитали в их пределах. {ПП 518.1}

В то время как сердца Иисуса Навина и других начальников все еще были удручены тревожными предчувствиями, до них дошли странные слухи. При Иордане, возле места, где Израиль чудесным образом перешел через реку, два с половиной колена соорудили большой жертвенник, похожий на алтарь всесожжения в Силоме. Закон Божий под страхом смерти запрещал установление другого служения, кроме как во святилище. Если же жертвенник построен для служения и если его оставить нетронутым, то это увело бы народ от истинной веры. {ПП 518.2}

Собравшиеся по этому поводу в Силоме представители народа сгоряча, в пылу возмущения предложили сейчас же пойти войной против отступников. Однако по совету более осмотрительных было решено сначала послать туда специально назначенных людей, чтобы потребовать от двух с половиной колен объяснения их поведению. Были избраны десять князей по одному от колена во главе с Финеесом, который прежде уже отличился своей ревностью по Боге на Фегоре. {ПП 518.3}

Два с половиной колена совершили ошибку, без предварительных объяснений сделав это, и, таким образом, возбудили в своих братьях столь тяжелые подозрения против себя. Посланцы, будучи уверены в том, что их братья виновны, обратились к ним с резким упреком. Они обвиняли их в восстании против Бога и повелели вспомнить, какие суды посетили Израиля, когда тот прилепился к Ваал-Фегору. От имени всего Израиля Финеес сказал сынам Гада и Рувима, что если они не хотят жить в этой земле без жертвенника для всесожжения, то пусть возьмут удел среди своих братьев по другую сторону Иордана. {ПП 518.4}

В ответ обвиняемые пояснили, что их жертвенник не предназначается для жертвоприношений, но сооружен как свидетельство того, что, хотя их и разделяет река, они исповедуют ту же веру, что и их братья в Ханаане. Они опасались, чтобы их дети в будущем не отлучили себя от скинии как не имеющие части в Израиле. В этом случае жертвенник, воздвигнутый по образцу жертвенника Господня в Силоме, должен был стать свидетелем того, что его строители поклоняются живому Богу. {ПП 519.1}

С великой радостью посланцы приняли это объяснение и немедленно возвратились с этой вестью к тем, кто их посылал. Все планы предстоящей войны сами по себе разрушились, и весь народ ликовал от радости, прославляя Бога. {ПП 519.2}

Сыны Гадовы и Рувимовы сделали надпись на жертвеннике, которая говорила о цели его сооружения: «Он свидетель между нами, что Господь есть Бог наш». Этим они старались предотвратить возможные недоразумения в будущем и устранить то, что могло послужить искушением. {ПП 519.3}

Как часто по причине простого непонимания возникают серьезные трудности даже среди тех, кто действует из самых благородных побуждений; и если при этом не проявить снисходительность и вежливость, последствия могут быть самые серьезные, и даже роковые. Десять колен помнили, как в случае с Аханом Бог обличил их за отсутствие бдительности, когда они не обнаружили среди себя грехов. Теперь они решили предпринять немедленные и самые серьезные меры, но, стремясь избежать первоначальной ошибки, впали в противоположную крайность. Вместо того чтобы спокойно расспросить о всех подробностях дела, они обрушились на своих братьев с упреками и порицанием. Если бы сыны Гадовы и Рувимовы ответили в том же духе, результатом была бы война. В то время когда, с одной стороны, требуется избегать нерадивости в отношении ко греху, не менее важно, с другой стороны, остерегаться поспешных выводов и необоснованных подозрений. {ПП 519.4}

Многие, несмотря на слишком большую чувствительность при малейшем порицании их поведения, сурово обращаются с теми, кого сами подозревают во зле. Осуждение и упреки никого еще не исправили, но многие при подобном отношении все дальше уклоняются от истинного пути и ожесточают свое сердце. Дух доброты, любезность, снисходительность могут спасти грешника и покрыть множество грехов. {ПП 519.5}

Разумное поведение рувимонитян и их братьев достойны подражания. В то время когда они искренно стремились к тому, чтобы укрепить истинную религию, их ложно поняли и сурово осудили, однако они не проявили никакого негодования. Прежде чем защищаться, они спокойно и терпеливо выслушали обвинения братьев, а затем они обстоятельно объяснили им свои мотивы и убедили в своей невиновности. Таким образом, недоразумение, которое было чревато серьезными последствиями, дружелюбно разрешилось. {ПП 520.1}

Тот, кто прав, может позволить себе оставаться спокойным и рассудительным, даже невзирая на ложное обвинение. Богу хорошо известно все то, что люди неправильно понимают и ложно толкуют, и поэтому мы спокойно можем вверить наше дело в Его руки. Он непременно оправдает тех, кто полагается на Него, так же, как выявил вину Ахана. Все, ведомые Духом Христа, смогут проявить любовь, которая добра и долготерпелива. {ПП 520.2}

Воля Божья заключается в том, чтобы Его народ отличался единством и братской любовью. Накануне распятия Христос молился о том, чтобы Его ученики были едины так, как Он един со Своим Отцом, и тогда мир поверит тому, что Он послан Богом. Эта в высшей степени трогательная и прекрасная молитва через все века дошла до наших дней, ибо Он молился: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» (Иоанна 17:20). Хотя мы и не должны жертвовать ни одним принципом истины, но нашей постоянной целью должно быть достижение этого единства. Это является доказательством того, что мы ученики Его. Иисус сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоанна 13:35). Апостол Петр увещевает церковь: «Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» (1 Петра 3:8, 9). {ПП 520.3}

Глава 49. Последние слова Иисуса

Эта глава основана на книге Иисуса Навина 23, 24

Войны и завоевания окончились, и Иисус Навин возвратился в свой мирный уголок в Фамнаф-Сараи. «Спустя много времени после того, как Господь успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон… призвал Иисус всех сынов Израилевых, старейшин их, начальников их, судей их и надзирателей их». {ПП 521.1}

Прошло несколько лет с тех пор, как народ поселился в своих уделах, и постепенно начали обнаруживаться те самые грехи, которые и раньше навлекали суды Божьи на израильтян. Чувствуя, как немощь старости подкрадывается к нему, и понимая, что его деятельность подходит к концу, Иисус был исполнен тревоги и волнения за будущность своего народа. Когда израильтяне еще раз собрались вокруг престарелого вождя, в его словах, обращенных к ним, звучало нечто большее, нежели отеческая забота: «Вы видели все, — сказал он, — что сделал Господь, Бог ваш, пред лицем вашим со всеми сими народами, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражался за вас». Хотя хананеи и были побеждены, но они еще владели значительной частью земли, обещанной Израилю, и Иисус убеждал народ не останавливаться на достигнутом и не забывать Божьего повеления о совершенном изгнании языческих народов. {ПП 521.2}

Народ не торопился с изгнанием язычников. Колена разошлись каждое в свой удел, армия была расформирована, и возобновление войны казалось делом трудным и сомнительным. Но Иисус сказал: «Господь, Бог ваш, Сам прогонит их от вас, и истребит их пред вами, дабы вы получили в наследие землю их, как говорил вам Господь, Бог ваш. Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо ни налево». {ПП 521.3}

Иисус обратился непосредственно к людям, так как они имели возможность убедиться в том, что Бог верно исполнял данные им обетования до тех пор, пока они исполняли поставленные условия. «Вы знаете всем сердцем вашим и всею душею вашею, что не осталось тщетным ни одно слово из всех добрых слов, которые говорил о вас Господь, Бог ваш; все сбылось для вас, ни одно слово не осталось неисполнившимся». Он сказал им, что как Господь исполнил Свои обетования, так Он исполнит и Свои угрозы. «Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли… Если вы преступите завет Господа, Бога вашего… то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгибнете с этой доброй земли, которую дал вам Господь». {ПП 522.1}

Сатана многих обманывает правдоподобной теорией, будто любовь Божья к Его народу столь велика, что Он простит им всякий грех; он утверждает, что грозное Божье Слово, хотя и играет определенную роль в Его духовном правлении, никогда не исполнится буквально. Однако с сотворенными Им существами Бог обращается, руководствуясь принципами праведности, показывая грех в Его истинном свете, а также то, что он непременно ведет к страданию и смерти. Безусловного прощения грехов никогда не было и не будет. Такое прощение свидетельствовало бы о попрании принципов праведности, лежащих в самой основе правления Божьего. Это наполнило бы непавшую вселенную оцепенением. Бог верно указывал на последствия греха, и если эти предостережения ложны, то как мы можем верить, что исполнятся Его обетования? Такая «милость», устраняющая справедливость, есть не милость, но слабость. {ПП 522.2}

Бог дарует жизнь. От начала все Его законы направляли к праведной жизни. Но грех разрушил установленный Богом порядок и внес хаос. До тех пор пока будет существовать грех, страдания и смерть неизбежны. И только благодаря тому, что Искупитель ради нас взял на Себя проклятие греха, у человека есть надежда избежать ужасных последствий греха. {ПП 522.3}

Перед смертью Иисуса начальники и главы колен, повинуясь его призыву, снова собрались в Сихеме. Ни один уголок на всей земле не вызывал у них таких святых воспоминаний, которые возвращали их мыслями в прошлое, к Божьему завету с Авраамом и Иаковом, воскрешая в памяти произнесенные ими торжественные обеты после входа в Ханаан. Здесь возвышались горы Гевал и Гаризим, немые свидетели тех обетов, которые теперь они собрались обновить в присутствии умирающего вождя. Повсюду вокруг были явлены доказательства того, что Бог сделал для них: Он дал им землю, ради которой они не трудились; города, которых они не строили; виноградники и оливковые сады, которых они не сажали. Иисус еще раз обозрел всю историю Израиля, подробно останавливаясь на чудесных деяниях Божьих, чтобы все могли почувствовать Его любовь и милость и служили Ему «в искренности и правде». {ПП 522.4}

По приказу Иисуса из Силома принесли ковчег. Этот момент был особенно торжественным — символ Божьего присутствия должен был усилить впечатление, которое Иисус желал произвести на народ. Представив всем израильтянам доброту Божью, он обратился к ним с призывом во имя Иеговы избрать того, кому они желают служить. Тайное поклонение идолам до некоторой степени еще практиковалось в обществе, и Иисус пытался убедить их окончательно искоренить этот грех в Израиле. «Если же не угодно вам служить Господу, — сказал Иисус, — то изберите себе ныне, кому служить». Иисус хотел, чтобы они служили Богу не по принуждению, но добровольно. Любовь к Богу есть истинное основание религии.

Служение, которое совершается в надежде получить награду или из страха перед наказанием, не имеет ценности. Открытое отступничество не более оскорбительно для Бога, чем лицемерие и формальное служение. {ПП 523.1}

Престарелый вождь призывал людей серьезно обдумать все то, что он им изложил, и решить — действительно ли они желают жить так, как живут окружающие их безнравственные языческие народы. И если служить Иегове, Источнику силы и благословений, они не считают нужным, пусть решат, кому служить — «богам ли, которым служили отцы ваши», от которых был взят Авраам, или же «богам Аморреев, в земле которых живете». Эти последние слова Иисуса были горьким упреком Израилю. Боги аморреев не смогли защитить своих поклонников. Из-за отвратительных и низких грехов этот нечестивый народ был уничтожен, и добрая земля, которой они некогда владели, была отдана народу Божьему. Какое безумие со стороны Израиля избрать себе божество, за поклонение которому аморреев уничтожили! «А я и дом мой будем служить Господу», — сказал Иисус. Эта святая ревностность, которая наполняла сердце вождя, передалась и народу. На его воззвание весь народ без колебаний ответил: «Нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!» {ПП 523.2}

«Не возможете служить Господу, — сказал Иисус, — ибо Он Бог святый… не потерпит беззакония вашего и грехов ваших». Прежде чем произойдут коренные изменения, люди должны осознать свою полную неспособность повиноваться Богу. Они нарушили Его закон, который осуждал их как грешников и не предусматривал пути спасения. До тех пор пока они полагались на собственную силу и праведность, они не могли рассчитывать на прощение грехов, не могли соответствовать требованиям совершенного Закона Божьего, и тщетно было клясться, что они будут служить Богу. Только верой в Христа могли они заслужить прощение грехов и обрести силу повиноваться Закону Божьему. Если они хотели, чтобы Бог принял их, то должны были уповать на спасение, полагаясь не на свои силы, но — целиком и полностью — на заслуги обетованного Спасителя. {ПП 524.1}

Иисус желал, чтобы Его слушатели хорошо взвесили свои слова и не давали таких обетов, к исполнению которых не были готовы. С глубокой искренностью они повторяли: «Нет, мы Господу будем служить». Торжественно соглашаясь со свидетельством против самих себя, что они избрали Иегову, они еще раз повторили обет верности: «Господу, Богу нашему, будем служить, и гласа Его будем слушать». {ПП 524.2}

«И заключил Иисус с народом завет в тот день, и дал ему постановления и закон в Сихеме». Записав слова этого торжественного договора, он положил его вместе с книгой закона возле ковчега. Как памятный знак он положил там под дубом возле

святилища Господня большой камень, говоря: «Вот, камень сей будет нам свидетелем: ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами; он да будет свидетелем против вас, чтобы вы не солгали пред Богом вашим. И отпустил Иисус народ, каждого в свой удел». {ПП 524.3}

Деятельность Иисуса во имя Израиля завершилась. Он «от всего сердца служил Господу», и в книге Божьей записано о нем: «раб Господень». Последующая история поколения, которому довелось наслаждаться плодами его трудов, является благородным свидетельством его характера как вождя народа: «И служил Израиль Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса». {ПП 524.4}

Глава 50. Десятина и дары

В Израиле десятая часть доходов народа предназначалась для поддержания общественного служения Богу. Моисей объявил Израилю: «И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу; это святыня Господня». «И всякую десятину из крупного и мелкого скота… десятое, должно посвящать Господу» (Левит 27:30, 32). {ПП 525.1}

Но система десятины берет свое начало не от евреев. С самых древних времен Бог требовал от людей десятую часть как принадлежащую Ему, и это требование признавалось и почиталось Его детьми. Авраам платил десятину Мелхиседеку, священнику Бога Всевышнего (см. Бытие 14:20). Иаков, будучи изгнанником и скитальцем, обещал Богу в Вефиле: «Из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть» (Бытие 28:22). Когда израильтянам предстояло утвердиться как нации, закон о десятинах был снова учрежден в качестве одного из Божественных постановлений, от исполнения которого зависело их благополучие. {ПП 525.2}

Установление системы десятины и даров запечатлевало в сознании людей великую истину о том, что Бог есть источник всяких благословений для Своего творения и что Ему принадлежит благодарность человека за все добрые дары Его провидения. {ПП 525.3}

Бог дает «всему жизнь и дыхание и все» (Деяния 17:25). Господь говорит: «Ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор» (Псалтирь 49:10). «Мое серебро и Мое золото» (Аггея 2:8). Ибо Господь «дает тебе силу приобретать богатство» (Второзаконие 8:18). В знак признания того, что все исходит от Него, Бог постановил, чтобы часть Его щедрот возвращалась Ему в дарах и приношениях для поддержания богослужений. {ПП 525.4}

«Десятина… Господня». Здесь употреблена та же форма выражения, как и в законе о субботе. «День седьмый — суббота Господу Богу твоему» (Исход 20:10). Бог удержал для Себя определенную часть времени человека и его средств, и никто не может безнаказанно использовать это в своих интересах. {ПП 525.5}

Десятиной могли пользоваться исключительно левиты, колено, которое было выделено для служения в святилище. Но этим взносы на религиозные нужды не ограничивались. Скиния, а впоследствии и храм, строились всецело на добровольные приношения; кроме того, Моисей постановил, чтобы на проведение необходимых ремонтных работ и на другие расходы всякий раз при исчислении народа каждый вносил половину сикля для «служения скинии». Во времена Неемии на это также вносились годовые взносы (см. Исход 30:12—16; 4 Царств 12:4, 5; 2 Паралипоменон 24:4—13; Неемии 10:32, 33). Время от времени Богу приносились

приношения за грех и благодарственные. Во время ежегодных праздников эти дары становились особенно обильны. Самые щедрые дары собирались для бедных. {ПП 526.1}

Прежде чем человек откладывал десятину, он должен был признать требования Божьи. Все, что созревало первым на земле, должно было посвящаться Ему. Первое руно шерсти, снятое с овец, первые зерна пшеницы при молотьбе, первое масло и вино отделялись для Бога, так же, как и первородный скот, а за перворожденного сына вносился выкуп. Первые плоды приносились пред лицо Божье в святилище и там предназначались для нужд священников. {ПП 526.2}

Благодаря этому народ постоянно помнил о том, что Бог — истинный владелец их полей, крупного и мелкого скота; что Он посылает солнце и дождь во время посева и уборки урожая; что все, чем они владеют, является Его творением и что Он сделал их только Своими управляющими. {ПП 526.3}

Когда израильские мужи, нагруженные первыми плодами полей, садов и виноградников, собирались во дворе скинии, они тем самым всенародно свидетельствовали о своем признании доброты Божьей. Когда священники принимали дар, принесший его произносил следующие слова в присутствии Господа: «Отец мой был странствующий Арамеянин» и описывал путешествие в Египет и те трудности, от которых Бог избавил Израиля «рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами». И дальше

говорил: Он «привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед. Итак вот, я принес начатки плодов от земли, которую Ты, Господи, дал мне» (Второзаконие 26:5, 8—11). {ПП 527.4}

Приношения евреев на религиозные и благотворительные цели составляли в общей сложности одну четвертую их дохода. При таком большом налоге можно было ожидать, что народ станет нищать, но, напротив, верное соблюдение этих обязанностей являлось одним из условий их благоденствия. «Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих… И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф» (Малахии 3:11, 12). {ПП 527.1}

В Книге пророка Аггея выразительно показаны последствия отказа людей от добровольных приношений в пользу Бога. После возвращения из вавилонского плена иудеи принялись восстанавливать храм Божий, но, встретив решительное сопротивление со стороны своих врагов, прекратили работу, и последовавшая за этим ужасная засуха привела их в столь бедственное положение, что они отказались

от мысли закончить постройку храма. «Не пришло еще время, — говорили они, — не время — строить дом Господень». Но Господь послал пророка сказать им: «А вам самим время — жить в домах ваших украшенных, тогда как Дом сей в запустении? Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька» (Аггея 1:2—6). А далее изложена причина всего этого: «Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека и на скот и на всякий ручной труд» (Аггея 1:9—11). «Приходили, бывало, к копне, могущей приносить двадцать мер, и оказывалось только десять; приходили к подточилию, чтобы начерпать пятьдесят мер из подточилия, а оказывалось только двадцать. Поражал Я вас ржавчиною и блеклостью хлеба и градом все труды рук ваших» (Аггея 2:16, 17). {ПП 527.2}

Напуганные этими предостережениями, люди принялись за постройку дома Божьего. Тогда пришло к ним Слово Господа. «Обратите же сердце ваше на время от сего дня и назад, от двадцать четвертого дня девятого месяца, от того дня, когда основан был храм Господень… от сего дня Я благословлю их» (Аггея 2:18, 19). {ПП 528.1}

Мудрец говорит: «Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет» (Притчи 11:24). Подобные же слова назидания, написанные апостолом Павлом, мы находим в Новом Завете: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет». «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2 Коринфянам 9:6, 8). {ПП 528.2}

Бог намеревался сделать израильский народ носителем света для всех жителей земли. Поддерживая своими дарами служение Господу, они тем самым должны были свидетельствовать о существовании и верховной власти живого Бога. Это служение являлось для них благоприятной возможностью выразить Ему свою верность и любовь. Бог постановил, чтобы распространение света и истины на земле зависело от усилий и даров тех, кто причастился небесного дара. Он мог сделать вестниками истины ангелов; Он мог возвестить Свою волю подобно тому, как Он провозгласил закон на Синае, Своим голосом; но в Своей безграничной любви и мудрости Он призвал людей быть Его сотрудниками, избрав их для совершения этой работы. {ПП 528.3}

В дни Израиля десятина и добровольные дары были необходимы для служения Господу. Разве народу Божьему следует меньше жертвовать в наше время? Принцип, утвержденный Христом, гласит, чтобы мы приносили дары Богу в соответствии с тем светом и преимуществами, какие мы получили. «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (Луки 12:48). Спаситель, посылая Своих учеников, сказал им: «Даром получили, даром давайте» (Матфея 10:8). Поскольку получаемые нами благословения и преимущества увеличиваются — тем более что мы имеем перед собой беспримерную жертву прославленного Сына Божьего, — не следует ли нам выражать свою признательность в еще более щедрых дарах, чтобы весть о спасении достигла других? По мере того как расширяется влияние Евангелия, требуется гораздо больше средств, чем в давние времена, и это делает закон о десятинах и приношениях гораздо более необходимым теперь, чем это было в древнем Израиле. Если бы народ Божий щедро поддерживал Его работу добровольными дарами, вместо того чтобы нехристианскими и неправедными способами увеличивать свои богатства, Бог был бы прославлен и гораздо больше душ было бы приобретено для Христа. {ПП 528.4}

План Моисея по сбору средств для постройки святилища имел огромный успех. Не было нужды ни в каких принудительных приемах. Он не прибегал ни к каким уловкам, которыми часто пользуются церкви в наши дни. Он не устраивал грандиозного пира, не приглашал людей в увеселительные места для танцев и прочих развлечений. Он не проводил лотерей, не прибегал ни к каким другим сомнительным средствам, чтобы собрать деньги для постройки скинии Божьей. Господь повелел Моисею пригласить детей Израиля принести свои дары. Он должен был принимать приношения только от тех, кто делал это добровольно, от всего сердца; и даров оказалось так много, что Моисей вынужден был повелеть народу прекратить нести их, ибо уже было собрано больше, чем требовалось. {ПП 529.1}

Бог сделал людей Своими управляющими. Средства, данные Им, — это те средства, которые Он определил для распространения Евангелия. Тем, кто на деле проявили себя верными управляющими, Он вверит еще большие преимущества. Господь говорит: «Ибо Я прославлю прославляющих Меня» (1 Царств 2:30). «Доброхотно дающего любит Бог». И когда Его народ с благодарным сердцем принесет свои дары и приношения Ему «не с огорчением и не с принуждением» (2 Коринфянам 9:7), тогда Его благословения будут сопровождать их, как Он и обещал: «Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Малахии 3:10). {ПП 529.2}

Глава 51. Забота Божья о бедных

Для того чтобы больше привлечь народ к участию в религиозном служении, а также для того чтобы позаботиться о бедных, люди должны были приносить вторую десятину от всей прибыли. По поводу первой Господь сказал: «А сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего» (Числа 18:21). Но относительно второй Он повелел: «И ешь пред Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберет Он, чтобы пребывать имени Его там, десятину хлеба твоего, вина твоего и елея твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, дабы ты научился бояться Господа, Бога твоего, во все дни» (Второзаконие 14:23; см. 14:29; 16:11—14). Эту десятину или равную ей сумму денег люди должны были в течение двух лет приносить в святилище. После приношения благодарственных даров Богу и особой части священнику оставшуюся долю люди использовали для религиозного праздника, в котором принимали участие левиты, странники, сироты и вдовы. Это делалось для того, чтобы люди, принося благодарственные дары и устраивая угощения во время ежегодных праздников, имели возможность находиться в обществе священников, левитов и получать наставления и ободрения во время служения. Каждый третий год вторая десятина использовалась для угощения левитов и бедных, как сказал Моисей, «чтоб они ели в жилищах твоих и насыщались» (Второзаконие 26:12). Эта десятина расходовалась в благотворительных целях и для оказания гостеприимства. {ПП 530.1}

Для оказания помощи бедным были предусмотрены и другие меры. После того как они признали требования Бога, им были предложены законы Моисея, которые отличались прежде всего своей щедростью, нежностью и гостеприимством к бедным. Хотя Бог и обещал обильно благословить Свой народ, Он не собирался делать так, чтобы люди совершенно не знали нужды. Он сказал, что бедные всегда будут на земле. И среди Его народа всегда найдутся люди, призванные проявлять сочувствие, заботу и великодушие. Тогда так же, как и теперь, люди подвергались несчастьям, болезням, теряли свое имущество, однако до тех пор пока они исполняли повеления, данные Богом, среди них не было ни нищих, ни голодающих. {ПП 530.2}

Согласно Закону Божьему, бедный имел право на определенную часть того, что рождает земля. Будучи голодным, человек имел право пойти на поле своего соседа, в его сад или виноградник и взять для пропитания зерно и фрукты. В соответствии с этим разрешением ученики Иисуса, проходя в субботний день через поля, срывали колосья и ели зерна. {ПП 531.1}

Все, оставшееся на поле, в саду или винограднике, принадлежало бедным. «Когда будешь жать на поле твоем, — сказал Моисей, — и забудешь сноп на поле, то не

возвращайся взять его… Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей… Когда будешь снимать плоды в винограднике твоем, не собирай остатков за собою; пусть остается пришельцу, сироте и вдове. И помни, что ты был рабом в земле Египетской» (Второзаконие 24:19—22; см. Левит 19:9, 10). {ПП 531.2}

Каждый седьмой год знаменовался особыми привилегиями для бедных. Субботний год, как он назывался, начинался после жатвы. Когда после сбора урожая наступало время сева, люди не должны были сеять, расчищать виноградники или ожидать какого-либо урожая. То, что земля производила самопроизвольно, они могли есть свежим, но не вправе были ничего собирать и запасать в своих хранилищах. Урожай того года имели право собирать лишь странники, сироты, вдовы и даже полевые звери (см. Исход 23:10, 11; Левит 25:5). {ПП 531.3}

Но если обычно земля дает лишь достаточное количество для удовлетворения нужд народа, как прожить год без всякого урожая? Насчет этого обетование Божье гласило: «Я пошлю благословение Мое на вас в шестый год, и он принесет произведений на три года. И будете сеять в восьмый год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое» (Левит 25:21, 22). {ПП 531.4}

Соблюдение субботнего года должно было стать благословением и для земли, и для народа. Отдохнувшая за год земля давала впоследствии обильные урожаи. Люди в это время отдыхали от тяжелых полевых трудов, и хотя народ занимался другой работой, все радовались свободному времени, которое предоставляло им возможность восстановить силы на будущее. Они имели больше времени для размышлений, молитв, для того, чтобы познакомиться с наставлениями и требованиями Господа, и для того, чтобы больше внимания уделять своему дому. {ПП 532.1}

В субботний год рабы-евреи освобождались, и их не следовало отпускать с пустыми руками. Повеление Господне гласило: «Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками; но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего; дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой» (Второзаконие 15:13, 14). {ПП 532.2}

Плата за труд должна была выдаваться без задержек. «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей… В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его» (Второзаконие 24:14, 15). {ПП 532.3}

Особо указывалось, как обращаться с убежавшими рабами: «Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего. Пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его» (Второзаконие 23:15, 16). {ПП 532.4}

Для бедного седьмой год был годом освобождения от долгов. Евреям было велено всегда помогать нуждающимся братьям, давая им взаймы без процентов. Брать от бедного проценты или другую прибыль строго запрещалось: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою. Не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою. Серебра твоего не отдавай ему в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли» (Левит 25:35—37). Если долг оставался невыплаченным до освободительного года, то он прощался, а народ был серьезно предупрежден, что ввиду этого они не должны отказывать в помощи своим нуждающимся братьям. «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих… то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим… Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: „приближается седьмый год, год прощения“, и чтоб от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех». «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому Я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей». «Но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается» (Второзаконие 15:7, 8, 9, 11). {ПП 532.5}

Никто не должен был опасаться, что щедрость приведет его к нищете. Послушание Божьим постановлениям влекло за собой обильные благословения. «Ты будешь давать взаймы многим народам, — сказал Он, — а сам не будешь брать взаймы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Второзаконие 15:6). {ПП 533.1}

После «семи субботних лет», «семи раз по семи лет», наступал великий субботний год — юбилейный. «И вострубите трубою в седьмый месяц… по всей земле вашей. И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее; да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя» (Левит 25:8—10). {ПП 533.2}

«В десятый день седьмого месяца в День примирения» звучала юбилейная труба. По всей земле, где только жил еврейский народ, был слышен этот звук, приглашающий всех детей Иакова приветствовать год освобождения. В великий День искупления прощались грехи Израиля, и народ с радостным сердцем приветствовал юбилейный год. {ПП 533.3}

В этот год, как и в субботний, не сеяли и не собирали урожай, и то, что рождала земля, считалось законной собственностью бедных. Определенная группа еврейских рабов — те, кто не получил свободу в субботний год, — теперь были свободны. Но особенно выделяло юбилейный год то, что вся земельная собственность возвращалась прежним владельцам. Земля была разделена по жребию, согласно специальному указанию Бога. После раздела никто не имел права перепродавать свое владение, разве что нужда заставляла его сделать это, и тогда, если кто-либо из родственников или сам хозяин желали потом выкупить землю обратно, купивший не должен был отказываться продать ее; если же земля оставалась невыкупленной, то возвращалась первому хозяину или его наследникам в юбилейный год. {ПП 533.4}

Господь сказал Израилю: «Землю не должно продавать навсегда; ибо Моя земля; вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Левит 25:23). Люди должны были понять, что земля, которой им разрешалось временно пользоваться, принадлежит Богу, что Он является ее истинным Владельцем и полноправным Хозяином и что Он позаботился о бедных и несчастных. Всем следовало осознать, что бедные имеют то же право на место в мире Божьем, что и богатые. {ПП 534.1}

Вот что совершил милосердный Творец, чтобы облегчить страдания и внести некий луч надежды и искру света в жизнь обездоленных и отчаявшихся. {ПП 534.2}

Господь желал ограничить чрезмерную любовь людей к собственности и власти. Постоянное накопление богатств одним сословием за счет обнищания другого всегда приводило бы к большим несчастьям. Если бы власть богатых не ограничивалась некоторым образом, бедные, хотя они и дороги в очах Божьих, находились бы в пренебрежении у своих богатых братьев. Сознание подобного угнетения вызывало бы возмущение в бедном народе, а отчаяние и безысходность привели бы к упадку морали и открыли бы дверь всякого рода преступлениям. Упорядочение средств, установленное Богом, способствовало социальному равенству. Учреждение субботнего, и в особенности юбилейного, года устраняло изъяны, которые возникали в социальной и политической жизни нации в предшествующие годы. {ПП 534.3}

Это установление содержало для богатых благословений не меньше, чем для бедных. Оно должно было удерживать их от алчности и склонности к самовозвышению, способствовать развитию благородного духа благотворительности, доброй воли и доверия между всеми сословиями, обеспечивать общественный порядок и упрочение государственного строя. Мы все, как отдельные нити, вплетены в великую ткань человечества, и все, что мы можем сделать для блага других, вернется нам благословением. Закон взаимной зависимости распространяется на все слои общества. Бедные не больше зависят от

богатых, чем богатые от бедных. В то время как бедные желают разделить благословения, которые Бог дал их богатым соседям, последние нуждаются в их верной службе, в их умственной и физической силе — это капитал бедных. {ПП 534.4}

Щедрые благословения были обещаны Израилю, если только он повинуется Божьим указаниям. «Я дам вам дожди в свое время, — сказал Он, — и земля даст произрастения свои, и дерева полевые дадут плод свой. И молотьба хлеба будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно. Пошлю мир на землю вашу; ляжете, и никто вас не обеспокоит; сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле вашей… И буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом… Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всех заповедей сих… нарушив завет Мой; то… будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их. Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами» (Левит 26:4—6, 12, 14—17). {ПП 535.1}

Многие особенно настойчиво утверждают, что все люди в одинаковой мере должны пользоваться благословениями Божьими. Но это не совпадает с намерениями Творца. Различие в условиях жизни — это одно из средств, с помощью которых Бог испытывает и развивает характер человека. Все же Он хочет, чтобы обладающие земными богатствами считали себя только управляющими Его благами и использовали их для страждущих и нуждающихся. {ПП 535.2}

Христос сказал, что среди нас всегда будут бедные, и Он объединяет Свои интересы с интересами Своих страждущих детей. Сердце нашего Искупителя исполнено сочувствия к самым бедным и скромным из Его земных детей. Он говорит нам, что они Его представители на земле. Он поместил их среди нас, чтобы пробуждать в нашем сердце ту же любовь, какую Он питает к страдающим и угнетенным. Сострадание и благотворительность, оказанные им, принимаются Христом как оказанные Ему Самому. Жестокость и пренебрежение, проявленные к ним, Он принимает на Свой счет. {ПП 535.3}

Если бы закон, данный Богом на благо бедным, оставался в силе и доныне, насколько иным было бы моральное, духовное и материальное состояние нашего мира! Себялюбие и гордость не процветали бы, как сейчас, но каждый с добрыми чувствами относился к счастью и благосостоянию других; не было бы такой нужды, какую мы видим сегодня во многих странах. {ПП 536.1}

Принципы, установленные Богом, должны были предотвратить ужасное зло, которое на протяжении всех веков проистекало из притеснения бедных богатыми и

из ненависти и недоверия бедных к богатым. Препятствуя накоплению огромных богатств и потворству неограниченной роскоши, они предотвратили бы невежество и вырождение десятков тысяч жалких, нищих рабов, за счет которых создаются эти колоссальные богатства. Они способствовали бы мирному разрешению тех проблем, которые сегодня угрожают привести мир к анархии и кровопролитию. {ПП 536.2}

Глава 52. Ежегодные праздники

Эта глава основана на книге Левит 23

Три раза в год весь Израиль собирался на поклонение Богу в святилище (см. Исход 23:14—16). Некоторое время эти собрания происходили в Силоме, но впоследствии центром национального служения стал Иерусалим, и сюда в дни торжественных праздников стекались все колена народа израильского. {ПП 537.1}

Народ окружали дикие воинственные племена, которые только и ждали, чтобы захватить израильские земли, однако три раза в год все способные к войне мужчины и кто только мог путешествовать, покидали свои дома и отправлялись на место поклонения в центральную часть страны. Что могло помешать их врагам напасть на оставшиеся без защиты дома и предать их огню и мечу? Что могло защитить Израиля от вторжения захватчиков, которые превратили бы их в пленников? Бог обещал быть защитой Своего народа. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псалтирь 33:8). В то время как Израиль отправлялся на богослужение, Божественная сила укрощала его врагов. Божье обетование гласило: «Ибо Я прогоню народы от лица твоего, и распространю пределы твои, и никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лице Господа, Бога твоего, три раза в году» (Исход 34:24). {ПП 537.2}

Первым из этих празднеств была Пасха, праздник опресноков, выпадающий на авив, первый месяц иудейского года, соответствующий концу марта и началу апреля. К этому времени зимние холода проходили, поздние дожди оканчивались, и природа радовалась свежести и прелести весны. Холмы и долины покрывались зеленой травой, а на полях повсюду пестрели полевые цветы. Луна, достигавшая в эти дни полноты, делала вечера особенно прелестными. Это было то время года, которое так прекрасно описал святой певец: {ПП 537.3}

«Вот, зима уже прошла;
дождь миновал, перестал;
цветы показались на земле;
время пения настало,
и голос горлицы слышен в стране нашей;
смоковницы распустили свои почки,
и виноградные лозы, расцветая,
издают благовоние».

(Песнь Песней 2:11—13) {ПП 538.1}

Со всех сторон держали свой путь к Иерусалиму путешественники. Пастухи, покинувшие свои стада, чабаны с горных пастбищ, рыбаки с берегов Галилейского моря, земледельцы с полей, сыны пророков из священных школ — все направлялись к тому месту, где обитала слава Божья. Они делали небольшие переходы, ибо многие шли пешком. На протяжении всего пути к путешествующим присоединялись новые группы, и по мере приближения к святому городу их становилось все больше и больше. {ПП 538.2}

Красота окружающей природы пробуждала в сердцах израильтян радость и признательность к Подателю всех благ. Идя по дороге, люди напевали древние еврейские гимны, превознося славу и величие Иеговы. Под звуки сигнальной трубы, в сопровождении кимвалов сотни голосов прославляли Бога: {ПП 538.3}

«Возрадовался я, когда сказали мне:
„пойдем в дом Господень“.
Вот, стоят ноги наши
во вратах твоих, Иерусалим…
Куда восходят колена, колена Господни…
славить имя Господне…
Просите мира Иерусалиму:
да благоденствуют любящие тебя!»

(Псалтирь 121:1—6) {ПП 538.4}

Видя вокруг себя холмы, где некогда язычники разводили огонь на своих жертвенниках, израильтяне пели: {ПП 538.5}

«Возвожу очи мои к горам,
откуда придет помощь моя.
Помощь моя от Господа,
сотворившего небо и землю».

(Псалтирь 120:1, 2) {ПП 538.6}

«Надеющийся на Господа,
как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек.
Горы окрест Иерусалима,
а Господь окрест народа Своего
отныне и вовек».

(Псалтирь 124:1, 2) {ПП 538.7}

Переходя горы, возвышавшиеся перед святым градом, они с благоговейным трепетом смотрели на толпы поклонников, направлявшихся к храму. Они видели

поднимавшийся дым благовонного курения и, услышав трубные звуки левитов, извещавших о наступлении святого служения, пели, охваченные вдохновением: {ПП 539.1}

«Велик Господь и всехвален
во граде Бога нашего, на святой горе Его.
Прекрасная возвышенность,
радость всей земли гора Сион;
на северной стороне ее город великого Царя».

(Псалтирь 47:2, 3) {ПП 539.2}

«Да будет мир в стенах твоих,
благоденствие в чертогах твоих!»
«Отворите мне врата правды;
войду в них, прославлю Господа».
«Обеты мои воздам Господу
пред всем народом Его,
во дворах дома Господня, посреди тебя, Иерусалим!
Аллилуия».

(Псалтирь 121:7; 117:19; 115:9, 10) {ПП 539.3}

Все дома в Иерусалиме открывались для путников, и комнаты приготовлялись для бесплатного ночлега, но этого оказывалось недостаточным для такого множества народа, поэтому на всех свободных местах по всему городу и на окружавших его холмах разбивались палатки. {ПП 539.4}

В четырнадцатый день месяца, вечером, праздновалась Пасха, торжественные впечатляющие церемонии которой служили напоминанием об освобождении народа из египетского рабства и указывали на будущую жертву, которая должна освободить людей от рабства греха. Когда Спаситель отдал жизнь на Голгофе, Пасха утратила свое значение, но была учреждена Вечеря Господня как память о том же событии, прообразом которого являлась Пасха. {ПП 539.5}

После Пасхи следовал праздник опресноков, длившийся семь дней. Первый и седьмой день были днями священных собраний, когда запрещался любой рабский труд. Во второй день праздника пред лицо Божье приносились первые плоды нового урожая. В Палестине среди хлебных злаков самым первым до начала праздника созревал ячмень. Перед алтарем Божьим священник потрясал снопом ячменя, как бы свидетельствуя о том, что все принадлежит Богу. Только после совершения этой церемонии можно было приступать к сбору урожая. {ПП 539.6}

Спустя пятьдесят дней после приношения первых плодов наступала Пятидесятница, называвшаяся также праздником жатвы и праздником седьмиц. В знак благодарности за хлеб пред лицо Божье приносились два хлеба из кислого теста. Праздник Пятидесятницы длился только один день, который посвящался религиозному служению. {ПП 540.1}

В седьмой месяц наступал праздник кущей, или собирания, являвшийся символом признания Божьей щедрости, благодаря которой плодоносили сады, оливковые рощи и виноградники. Это был завершающий праздник в честь собранного урожая. Земля отдала свои обильные плоды, урожай собран в житницы, фрукты, масло и вино уложены на хранение. Первые плоды уже были принесены, а теперь народ шел с благодарственными дарами, чтобы поклониться Богу, Который так щедро благословил их. {ПП 540.2}

Этот праздник должен был быть особенно радостным. Он наступал сразу после великого Дня очищения, когда народ получал заверение того, что его беззакония больше не будут вспоминаемы. Примиренные с Богом, люди являлись пред лицо Господа, чтобы признать Его благость и прославить Его милосердие. Полевые работы окончились, а новые еще не начались, и свободный от забот народ мог спокойно посвятить свое время святым, радостным часам. Хотя только отцам и сыновьям было велено посещать такие праздники, но люди, насколько это было возможно, приходили целыми семьями и приглашали в свои гостеприимные палатки левитов, странников, рабов и бедных. {ПП 540.3}

Подобно Пасхе, праздник кущей посвящен памятному событию. В память о скитальческой жизни в пустыне народ теперь должен был оставлять свои дома и жить в палатках или шалашах, сделанных из зеленых ветвей «красивых дерев, ветвей пальмовых и ветвей дерев широколиственных и верб речных» (см. Левит 23:40, 42, 43). {ПП 540.4}

В первый день происходило священное собрание, и к семи дням праздника прибавлялся еще восьмой день, который праздновался таким же образом. {ПП 540.5}

Эти ежегодные собрания воодушевляли сердца молодых и старых на служение Богу, а общение людей из разных концов страны способствовало укреплению их любви к Богу и к ближнему. Было бы хорошо, чтобы народ Божий и сейчас отмечал этот праздник — радостное воспоминание о благословениях Божьих, дарованных ему. Подобно тому как израильский народ праздновал освобождение, совершенное Богом для их отцов, и Его чудесную защиту во время странствования из Египта, так и мы должны с благодарностью вспоминать различные пути, какими

Он направлял нас, чтобы вывести из мира, из мрака греха в Свой чудный свет истины и милосердия. {ПП 540.6}

Тем, кто жил далеко от святилища, приходилось больше месяца тратить на посещение ежегодных праздников. Этот пример посвященности Богу подчеркивает важность религиозного поклонения и необходимость подчинения наших эгоистичных земных интересов всему духовному и вечному. Мы многое теряем, когда пренебрегаем возможностью собраться вместе, чтобы укрепить и ободрить друг друга в служении Богу. В этом случае истины Его Слова теряют для нас свою ясность и значение. Святое влияние Духа Божьего не освещает наши сердца, и мы начинаем ослабевать духом. В своем христианском общении мы многое теряем из-за отсутствия сочувствия друг к другу. Кто замыкается в самом себе, не исполнит того, что Бог намеревается сделать с его помощью. Мы дети одного Отца, и наше счастье зависит друг от друга. На нас возложены обязанности по отношению к Богу и к человечеству. Правильное развитие свойственных природе человека потребностей жить в обществе рождает сочувствие к нашим братьям и делает нас счастливыми, когда мы стараемся осчастливить других. {ПП 541.1}

Праздник кущей имел не только памятное, но и прообразное значение. Он указывал и на прошлые скитания в пустыне и как праздник жатвы, празднуемый в честь собирания всех плодов земли, на тот великий день последнего сбора, когда Господин жатвы вышлет Своих жнецов, чтобы связать плевелы в связки для огня, а пшеницу положить в житницу. В тот час все нечестивые будут истреблены. Окажется, что «как бы их не было» (Авдия 16). И вся Вселенная объединится в радостном прославлении Бога. Иоанн говорит: «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откровение 5:13). {ПП 541.2}

Израильтяне прославляли Бога во время праздника кущей, когда они вспоминали Его милость, явленную им в освобождении из египетского рабства, и Его нежную заботу о них во время скитальческой жизни в пустыне. Они радовались при мысли о том, что получили прощение и приняты Богом благодаря служению в великий День примирения и очищения, который предшествовал этому празднику. Но когда искупленные Господом, навсегда освобожденные от рабства проклятия, под которым «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Римлянам 8:22), будут собраны в небесном Ханаане, тогда они будут радоваться радостью неизреченной и преславной. Великая работа примирения, совершаемая Христом для людей, окончится, и их грехи изгладятся навсегда. {ПП 542.1}

«Возвеселится пустыня и сухая земля,
и возрадуется страна необитаемая,
и расцветет как нарцисс.
Великолепно будет цвести и радоваться,
будет торжествовать и ликовать;
слава Ливана дастся ей,
великолепие Кармила и Сарона;
они увидят славу Господа, величие Бога нашего».
«Тогда откроются глаза слепых,
и уши глухих отверзутся.
Тогда хромой вскочит, как олень,
и язык немого будет петь;
ибо пробьются воды в пустыне
и в степи потоки.
И превратится призрак вод в озеро,
и жаждущая земля — в источники вод…
И будет там большая дорога,
и путь по ней назовется путем святым;
нечистый не будет ходить по нему;
но он будет для них одних;
идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся.
Льва не будет там,
и хищный зверь не взойдет на него;
его не найдется там,
а будут ходить искупленные.
И возвратятся избавленные Господом,
придут на Сион с радостным восклицанием;
и радость вечная будет над головою их;
они найдут радость и веселие,
а печаль и воздыхание удалятся».

(Исаии 35:1, 2, 5—10) {ПП 542.2}

Глава 53. Первые судьи

Эта глава основана на книге Судей 6—8, 10

Поселившись в Ханаане, израильский народ не предпринял никаких усилий, чтобы полностью завоевать Ханаанскую землю. Удовлетворившись уже приобретенной территорией, он утратил прежний пыл и завоевания прекратил. «Когда Израиль пришел в силу, тогда сделал он Хананеев данниками, но изгнать не изгнал их» (Судей 1:28). {ПП 543.1}

Господь со Своей стороны верно исполнил все данные Израилю обетования. Иисус Навин сокрушил силу хананеев и разделил землю между коленами. Им оставалось только, положившись на Божественную помощь, окончательно изгнать жителей этой земли. Но они не сделали этого. Заключив союз с хананеями, они грубо нарушили повеление Божье и тем самым не выполнили условия, на которых Он обещал дать им во владение Ханаанскую землю. {ПП 543.2}

Еще в самый первый раз, когда Бог общался с ними на Синае, их предостерегли против идолопоклонства. Сразу же после объявления закона Бог передал им через Моисея по поводу ханаанских народов: «Не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их; но сокруши их, и разрушь столбы их. Служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою; и отвращу от вас болезни» (Исход 23:24, 25). Их заверили, что до тех пор, пока они будут оставаться послушными Богу, Он будет покорять всех их врагов. «Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих. Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего Евеев, Хананеев и Хеттеев. Не выгоню их от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые: мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей… Предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего. Не заключай союза ни с ними, ни с богами их. Не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня; ибо, если ты будешь служить богам их, то это будет тебе сетью» (Исход 23:27—33). Эти установления торжественно повторил перед смертью Моисей, а потом и Иисус Навин. {ПП 543.3}

Бог поселил Свой народ в Ханаане, чтобы он, подобно могущественному щиту, сдерживал поток безнравственности, способный затопить мир. Если бы Израиль был верен Ему, то шел бы от победы к победе. Бог предал бы в руки Израиля гораздо более сильные и могущественные народы, чем хананеи. Обетование Божье гласило: «Ибо, если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповедую вам исполнять… то изгонит Господь все народы сии от лица вашего; и вы овладеете

народами, которые больше и сильнее вас. Всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; от пустыни и Ливана, от реки, реки Евфрата, даже до моря западного будут пределы ваши. Никто не устоит против вас: Господь, Бог ваш, наведет страх и трепет пред вами на всякую землю, на которую вы ступите, как Он говорил вам» (Второзаконие 11:22—25). {ПП 544.1}

Но, невзирая на высокое призвание, израильтяне избрали путь наименьшего сопротивления и потворства себе. Они упустили возможность завершить покорение страны и на протяжении многих поколений страдали из-за оставшихся язычников, которые были, как пророк и предсказывал, «тернами» для глаз их и «иглами» для боков их (Числа 33:55). {ПП 544.2}

Израильтяне «смешались с язычниками, и научились делам их» (Псалтирь 105:35). Они вступали в браки с хананеями, и идолопоклонство распространялось по земле, как чума. «Служили истуканам их, которые были для них сетью. И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам… и осквернилась земля кровью… И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим» (Псалтирь 105:36—40). {ПП 544.3}

Пока были живы те, кто принял наставления от Иисуса, идолопоклонство не имело большого успеха, но родители подготовили путь для отступничества детей. Пренебрежение Божьими ограничениями со стороны тех, кто унаследовал Ханаанскую землю, посеяло семена зла, которые на протяжении многих поколений продолжали приносить свои горькие плоды. Простой образ жизни являлся для евреев источником телесного здоровья, но со временем общаясь с язычниками, они привыкли потворствовать своему аппетиту и страстям, это постепенно сказывалось на их здоровье и ослабляло моральную и умственную силу. Грехи израильтян отдалили их от Бога. Его сила была отнята у них, и они не могли больше господствовать над своими врагами. Таким образом, их покорили те самые народы, которых они должны были победить с помощью Бога. {ПП 544.4}

«Оставили Господа, Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской». «И вел их, как стадо, пустынею… Огорчали Его высотами своими, и истуканами своими возбуждали ревность Его». Поэтому Господь «отринул жилище в Силоме, скинию, в которой обитал Он между человеками; и отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага» (Судей 2:12; Псалтирь 77:52, 58, 60, 61). Однако Он не совсем отказался от Своего народа. Среди Израиля всегда был остаток, который сохранял верность Иегове, и время от времени Бог направлял преданных и храбрых людей, чтобы они свергли идолопоклонство и освободили израильский народ от врагов. Но когда освободитель умирал, народ, выйдя из-под его влияния, постепенно

возвращался к своим идолам. Таким образом эта история вероотступничества и наказания, исповедания и освобождения повторялась снова и снова. {ПП 545.1}

Цари Месопотамии, Моава, а затем филистимляне и хананейские цари из Азора под руководством Сисары поочередно становились угнетателями Израиля. Гофониил, Аод, Самегар, Девора и Варак были выдвинуты народом, чтобы стать его освободителями. Но «сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Мадианитян на семь лет». До этих пор притеснение племен, живущих на востоке Иордана, было не столь тяжелым, но теперь они начали жестоко страдать от этих бедствий. {ПП 545.2}

Амаликитяне, живущие на юге Ханаана, так же как мадианитяне на восточной границе и со стороны пустыни, все еще оставались непримиримыми врагами Израиля. Мадианитяне были почти уничтожены израильтянами во времена Моисея, но с тех пор они сильно размножились и стали могущественным и многочисленным народом. Они жаждали мести, и когда покровительствующая рука Божья была отнята от Израиля, благоприятный момент настал. Не только колена, жившие к востоку от Иордана, но вся страна страдала от производимых ими опустошений. Дикие, свирепые обитатели пустыни «в таком множестве, как саранча» (Судей 6:5), наводняли страну своими стадами и отарами. Подобно опустошительной язве, они распространялись по всей земле от реки Иордан до филистимской равнины. Они приходили, когда созревал урожай, и оставались до тех пор, пока не завершался сбор последних плодов. Опустошив поля, ограбив жителей, они возвращались обратно в пустыню. Таким образом, израильтяне, жившие на открытом пространстве, были вынуждены оставлять свои дома и ютиться в укрепленных городах, крепостях или находить прибежище в пещерах и ущельях гор. Семь лет длилось подобное угнетение; когда же народ в отчаянии вспомнил предостережения Божьи и исповедал свои грехи, Господь снова послал им помощника. {ПП 545.3}

Гедеон был сыном Иоаса, из колена Манассиина. Род, из которого происходила эта семья, не занимал высокого положения, но семья Иоаса отличалась смелостью и честностью. О его храбрых сыновьях сказано: «Каждый имел вид сынов царских». Все, за исключением одного, пали в битве с мадианитянами, и имя его наводило страх на захватчиков. Когда Гедеон услышал Божий призыв стать освободителем своего народа, он как раз молотил пшеницу. Припрятав небольшое количество пшеницы и не осмеливаясь вымолотить ее на току, Гедеон решил сделать это около виноградного точила, так как до сбора винограда было далеко и виноградники еще не привлекали врагов. Укрывшись от людей и молча работая, он печально размышлял о положении Израиля и о том, как свергнуть иго притеснителей своего народа. {ПП 546.1}

Вдруг явился «Ангел Господень» и обратился к нему со словами: «Господь с тобою, муж сильный!» {ПП 546.2}

«Господин мой! — ответил он. — Если Господь с нами, то отчего постигло нас все это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: „Из Египта вывел нас Господь“? Ныне оставил нас Господь, и предал нас в руки Мадианитян». {ПП 546.3}

На это небесный вестник ответил: «Иди с этою силою твоею, и спаси Израиля от руки Мадианитян; Я посылаю тебя». {ПП 547.1}

Гедеон хотел получить доказательство того, что обратившийся к нему — Ангел Завета, Который в древности был с Израилем. Ангелы Божьи, общавшиеся с Авраамом, однажды приняли его радушное приглашение, и Гедеон также начал упрашивать Божественного Вестника погостить у него. Поспешив в свой шатер, он приготовил из своих скудных запасов козленка, пресных лепешек и, принеся, поставил перед ним. Но Ангел повелел ему: «Возьми мясо и опресноки, и положи на сей камень, и вылей похлебку». Гедеон так и сделал, а затем ему было дано знамение, которое он так желал получить. Ангел прикоснулся концом посоха к мясу и опреснокам, и огонь, вышедший из камня, пожрал жертву. Затем Ангел исчез. {ПП 547.2}

Отец Гедеона Иоас, вместе со своими соотечественниками отступивший от Бога, выстроил в Офре, где он жил, большой жертвенник Ваалу, которому поклонялись люди города. Гедеону было велено разрушить этот жертвенник, а на том камне, на котором было сожжено приношение, построить жертвенник Иегове и вознести жертву Господу. Жертвы могли приносить только священники, и приношение ограничивалось алтарем в Силоме, но Тот, Кто установил обрядовое служение и на Кого указывали все эти жертвы, имел власть изменить эти требования. До того как освободить Израиля, нужно было решительно воспротивиться поклонению Ваалу. Прежде чем сражаться с врагами своего народа, Гедеону предстояло объявить войну идолопоклонству. {ПП 547.3}

Божественное повеление было исполнено в точности. Зная, что открытые действия вызовут сопротивление, Гедеон совершил это дело тайно ночью, с помощью слуг. Сильнейшая ярость овладела жителями Офры, когда на следующее утро они, придя помолиться Ваалу, увидели жертвенник разрушенным. Они убили бы Гедеона, если бы не Иоас, которому ночью Ангел велел защитить своего сына. «Вам ли вступаться за Ваала? — сказал Иоас. — Вам ли защищать его? кто вступится за него, тот будет предан смерти в это же утро; если он Бог, то пусть сам вступится за себя, потому что он разрушил его жертвенник». Если Ваал не мог

защитить свой жертвенник, как же тогда поклонявшиеся ему могли вверять себя его покровительству? {ПП 547.4}

Все мысли об убийстве Гедеона были отброшены, и когда он звуком трубы созвал народ на войну, мужчины Офры одни из первых собрались под его знамя. Он послал вестников к своему колену Манассии, а также к коленам Асира, Завулона, Неффалима, и все ответили на его призыв. {ПП 548.1}

Гедеон не осмеливался встать во главе армии, не получив дополнительных доказательств, что сделать это призывает его Бог и что Он будет с ними. Он молился: «Если Ты спасешь Израиля рукою моею, как говорил Ты, то вот, я расстелю здесь на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, как говорил Ты». Наутро шерсть была мокрая, а земля сухая. Но у Гедеона возникло сомнение — ведь шерсть легко впитывает влагу из сырого воздуха. Поэтому он не мог принять окончательного решения и просил, чтобы Бог совершил противоположное, умоляя Его при этом не гневаться. Просьба Гедеона была исполнена. {ПП 548.2}

Ободренный таким образом, Гедеон повел своих людей сражаться с захватчиками. «Между тем все Мадианитяне и Амаликитяне и жители востока собрались вместе, перешли реку и стали станом на долине Изреельской». Людей, которыми располагал Гедеон, было тридцать две тысячи, но когда он увидел огромные полчища неприятеля, расположившиеся перед ним, был ему голос Божий: «Народа с тобою слишком много, не могу Я предать Мадианитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: „моя рука спасла меня“. Итак провозгласи вслух народа и скажи: „кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада“». Тот, кто страшился опасности и лишений, кого земные заботы отвлекали от работы во имя Бога, не прибавил бы силы израильской армии. Их присутствие только послужило бы причиной слабости. {ПП 548.3}

В Израиле существовал закон, по которому людям, отправлявшимся на войну, объявляли: «„Кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабыне умер на сражении, и другой не обновил его. И кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им. И кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее“. И еще объявят надзиратели народу, и скажут: „кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце“» (Второзаконие 20:5—8). {ПП 548.4}

Так как по сравнению с неприятелем людей у Гедеона было немного, он воздержался от этого традиционного обращения и был изумлен, услышав, что его

армия чересчур велика. Но в сердцах своих воинов Господь видел гордыню и неверие. Увлеченные горячими призывами Гедеона, они с готовностью откликнулись на его слова, но многие исполнились страха при виде множества мадианитян. Однако, если бы Израиль победил, эти же самые люди присвоили бы славу себе, вместо того чтобы приписать победу Богу. {ПП 549.1}

Гедеон повиновался повелению Господню и с тяжелым сердцем наблюдал, как двадцать две тысячи — что составляло больше двух третей его армии — отправились домой. Снова услышал он слова Господа: «Все еще много народа; веди их к воде, там Я выберу их тебе. О ком Я скажу: „пусть идет с тобою“, тот и пусть идет с тобою; а о ком скажу тебе: „не должен идти с тобою“, тот пусть и не идет». В ожидании скорого наступления на врага народ подошел к воде. Некоторые, поспешно зачерпнув рукой немного воды, попили и пошли дальше, но почти все остальные встали на колени и не спеша пили из источника. Тех, кто пил воду из руки, было только триста человек из десяти тысяч, но только они были избраны, а остальным позволили вернуться домой. {ПП 549.2}

Часто характер испытывается самыми простыми средствами. Те, кто во время опасности думает об удовлетворении личных нужд, являются людьми, на которых нельзя положиться в критические минуты. В служении Богу нет места для ленивых и для тех, кто потворствует своим желаниям. Люди, которых Он избрал, были теми немногими, кто не уклонился от исполнения долга ради собственных интересов. Триста избранных мужей обладали не только смелостью и самообладанием — они были людьми веры. Они не осквернили себя идолопоклонством. Бог мог руководить ими и с их помощью совершить избавление Израиля. Успех не зависит от количества. Бог может достичь цели благодаря немногим так же, как и благодаря многим. Он прославляется не столько большим количеством, сколько характером тех, кто служит Ему. {ПП 549.3}

С вершины холма израильтяне смотрели вниз на долину, где расположились лагерем войска неприятеля. «Мадианитяне же и Амаликитяне, и все жители востока, расположились на долине в таком множестве, как саранча; верблюдам их не было числа, много было их, как песку на берегу моря» (Судей 7:12). Гедеон трепетал при мысли о предстоящем завтра сражении. Но Господь обратился к нему ночью и повелел вместе с Фурой, его помощником, сойти в стан мадианитян, упомянув при этом, что там он услышит нечто ободряющее. Гедеон пошел и, притаившись в темноте и сохраняя молчание, услышал, как один солдат рассказывал товарищу свой сон: «Снилось мне, будто круглый ячменный хлеб катился по стану Мадиамскому и, прикатившись к шатру, ударил в него так, что он упал, опрокинул его, и шатер распался». Другой ответил ему словами, которые до глубины души взволновали невидимого слушателя: «Это не иное что, как меч Гедеона, сына Иоасова,

Израильтянина; предал Бог в руки его Мадианитян и весь стан». Гедеон узнал голос Божий, который обращался к нему через мадиамских неприятелей. Вернувшись к своему небольшому отряду, он сказал: «Вставайте! предал Господь в руки ваши стан Мадиамский». {ПП 550.1}

По Божественному указанию ему был предложен план нападения, и он сразу же приступил к его осуществлению. Триста человек были разделены на три отряда. Каждому воину дали трубу и факел, спрятанный под глиняным горшком. Людей расставили так, чтобы приблизиться к мадиамскому стану с трех сторон. Глубокой ночью по сигналу военной трубы Гедеона все три отряда затрубили в трубы и затем, разбив горшки и выхватив горящие факелы, бросились на врага с устрашающим воинским кличем: «Меч Господа и Гедеона!» {ПП 550.2}

Неожиданным было пробуждение спящей армии. Со всех сторон пылали горящие факелы. Отовсюду слышались звуки труб и крики нападавших. Мадианитяне, полагая, что попали в окружение превосходящей по силе армии, были охвачены паникой. С отчаянными воплями бросились они спасать свою жизнь и, принимая собственных товарищей за врагов, убивали друг друга. Когда весть о победе распространилась, воины, которые были отпущены по домам, вернулись и присоединились к остальным, преследовавшим убегавшего врага. Мадианитяне стремились к Иордану, надеясь перейти его и достичь своей земли за рекой. Гедеон послал людей к колену Ефремову с поручением перехватить отступавших у южных бродов, а сам вместе с отрядом в триста человек, — утомленных, но стремившихся догнать врага, — перешел реку вслед за теми, кто уже достиг противоположного берега. Два князя, Орив и Зив, которые стояли во главе всего войска и которым удалось прорваться вместе с пятнадцатью тысячами человек, были схвачены Гедеоном; их армия была полностью рассеяна, а их вожди взяты в плен и убиты. {ПП 550.3}

В этом победоносном сражении погибло не меньше ста двадцати тысяч захватчиков. Сила мадианитян была сокрушена, так что больше они уже никогда не могли воевать против Израиля. Повсюду быстро распространились слухи, что Бог Израилев снова сражался за Свой народ. Никакие слова не могут описать ужас, охвативший окружающие народы, когда они узнали, каким простым способом оказались побеждены смелые и воинственные люди. {ПП 553.1}

Вождь, которого Бог избрал для сокрушения мадианитян, не занимал видного положения в Израиле. Он не был начальником, священником или левитом. Он считал себя самым незначительным человеком в доме своего отца. Но Бог видел в нем смелость и честность. Гедеон не полагался на себя, но желал во всем следовать повелениям Божьим. Часто Бог избирает для служения Себе не самых одаренных

людей, а тех, кого Он может лучше использовать: «Славе предшествует смирение» (Притчи 15:33). Самыми преданными Богу оказываются те, кто более всего сознает собственную несостоятельность и полагается на Него как на своего Вождя и Источник силы. Именно их Он делает сильными и мудрыми, сочетая их немощь со Своей силой и их невежество со Своей мудростью. {ПП 553.2}

Господь мог бы совершить для Своего народа гораздо больше, если бы каждый воспитывал в себе истинное смирение. Но как мало людей, которым удается избежать само надеянности и не забыть о своей зависимости от Бога, когда Он возлагает на них бремя ответственности или успеха. Вот почему, выбирая людей для работы во имя Бога, Господь проходит мимо тех, кого считают великими и одаренными. Такие люди часто бывают гордыми и самонадеянными. Они считают себя достаточно знающими, чтобы обходиться без Божьего совета. {ПП 553.3}

Простые звуки трубы армии Иисуса, двигавшейся вокруг Иерихона, и небольшой отряд Гедеона, окруживший мадиамское войско, с помощью силы Божьей оказались способны сокрушить могущественных врагов. Сложнейшие системы, изобретенные людьми, но оторванные от силы и мудрости Божьей, окажутся бессильны, тогда как самые малообещающие методы работы увенчаются успехом, если будут назначены Богом и осуществлены со скромностью и верой. Христианам в их духовной борьбе также необходимо доверяться Богу и повиноваться Его воле, как это было необходимо Гедеону и Иисусу Навину в битве с хананеями. Вновь и вновь являя Свое могущество при защите израильтян, Бог желал вселить в них веру в Себя, чтобы в любых чрезвычайных обстоятельствах они, не сомневаясь, искали Его помощи. Он и сейчас желает так сотрудничать со Своим народом, используя слабые орудия для выполнения великой работы. Все небо ожидает, что мы испытаем потребность в Его мудрости и силе. Бог «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Ефесянам 3:20). {ПП 554.1}

Гедеона, вернувшегося после преследования врага, ожидали обвинения и упреки соотечественников. Когда по его зову израильские мужи собрались против мадианитян, колено Ефремово осталось безучастным. Они считали это опасным предприятием, и так как Гедеон не обратился к ним особо, воспользовались этим как оправданием того, что не помогли своим братьям. Но когда слухи о триумфе Израиля дошли до них, они позавидовали, что не разделяют его. Преследуя мадианитян по повелению Гедеона, ефремляне перехватили переправы на Иордане и воспрепятствовали бегству врага. Благодаря этому большое количество врагов было убито, среди них оказались и два князя, Орив и Зив. Так ефремляне, упорно преследуя врага, содействовали полной победе Израиля. Тем не менее они ревновали и злились, как будто Гедеон действовал по собственной воле и разумению. Они не видели, что победа Израиля обеспечивается рукой Господа; они не оценили Его силу

и милость в своем освобождении, и именно это обстоятельство показало, что они недостойны стать Его особым избранным орудием. {ПП 554.2}

Возвратившись с военными трофеями, они сердито упрекали Гедеона: «Зачем ты это сделал, что не позвал нас, когда шел воевать с Мадианитянами?» {ПП 555.1}

«Сделал ли я что такое, как вы ныне? — спросил их Гедеон. — Не счастливее ли Ефрем добирал виноград, нежели Авиезер обирал? В ваши руки предал Бог князей Мадиамских Орива и Зива, и что мог сделать я такое, как вы?» {ПП 555.2}

Дух зависти мог бы легко привести к ссоре, что кончилось бы схваткой и кровопролитием, но скромный ответ Гедеона успокоил гнев ефремлян, и они мирно разошлись по домам. Твердый и бескомпромиссный, когда дело касалось принципов, «сильный муж» на войне, Гедеон обнаружил также и вежливость, что случается так редко. {ПП 555.3}

В благодарность за освобождение от мадианитян израильский народ предложил Гедеону стать их царем и вознамерился утвердить трон за его потомками. Это предложение являлось полным нарушением принципов теократии. Царем Израиля был Бог, и возводить на престол человека значило отвергать Божественного монарха. Гедеон понимал это. Его ответ свидетельствует о том, какими чистыми и благородными были его побуждения: «Я не буду владеть вами, — сказал он, — ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами». {ПП 555.4}

Но Гедеон впал в другое заблуждение, которое навлекло несчастье на его дом и на всех израильтян. Успокоение, которое наступает после великой борьбы, часто бывает намного опаснее пережитых трудностей. Как раз этой опасности и подвергся Гедеон. Он впал в беспокойство. До сих пор он во всем подчинялся воле Божьей, но теперь, вместо того чтобы ждать дальнейшего Божьего указания, он начал строить собственные планы. Когда воинство Господне одержало выдающуюся победу, сатана удвоил силы, чтобы помешать работе Божьей. Он внушил Гедеону такие мысли, с помощью которых можно было бы совлечь израильский народ с верного пути. {ПП 555.5}

Так как Гедеону было велено принести жертву на скале, где ему явился Ангел, он решил, что ему надлежит стать священником. Не ожидая Божественного указания, он стал искать подходящее место для служения, подобного тому, которое совершалось в скинии. Пользовавшемуся благосклонным отношением народа Гедеону было нетрудно привести в исполнение свой замысел. По его просьбе ему отдали все золотые серьги, отнятые у мадианитян. Народ собрал также много других сокровищ, а также роскошные одеяния князей мадиамских. Из соответствующих материалов Гедеон сделал ефод и нагрудник, подражая тому, как одевались

первосвященники. Его действия оказались тенетами и для него самого, и для его семьи, и для всего Израиля. Это незаконное служение многих привело к тому, что они совершенно забыли Бога и обратились к идолам. После смерти Гедеона немало людей, в том числе и его семья, присоединились к этому отступничеству. Народ был уведен от Бога тем самым человеком, который однажды разрушил их идолов. {ПП 555.6}

Только немногие понимают, какое огромное влияние имеют слова и дела. Как часто заблуждения родителей, много лет спустя после того как они сами сойдут в могилу, оказывают в высшей степени губительное действие на их детей и внуков. Каждый человек влияет на других, и ему придется дать отчет за последствия этого влияния. Наши слова и поступки обладают убедительной силой, и только спустя много времени можно будет увидеть воздействие, оказанное нашей земной жизнью. Впечатление, произведенное нашими словами и делами, скажется на нас самих благословением или проклятием. Это делает нашу жизнь весьма ответственной и должно привлечь нас к Богу в смиренной молитве, чтобы Он направлял нас Своей мудростью. {ПП 556.1}

Высокопоставленные люди легко могут ввести в заблуждение. Самые мудрые ошибаются; самые сильные могут поколебаться и споткнуться. Как мы нуждаемся в том, чтобы свет свыше постоянно освещал тропу нашей жизни. Наша единственная безопасность в том, чтобы полностью довериться Господу, Кто сказал: «Следуй за Мной». {ПП 556.2}

После смерти Гедеона «сыны Израилевы опять стали блудно ходить вслед Ваалов… И не вспомнили сыны Израилевы Господа, Бога своего, Который избавлял их из руки всех врагов, окружавших их. И дому Иероваалову, или Гедеонову, не сделали милости за все благодеяния, какие он сделал Израилю». Забыв все, чем они были обязаны Гедеону, своему судье и избавителю, израильский народ избрал царем его не законного сына Авимелеха, который для укрепления своей власти убил всех законных детей Гедеона, за исключением одного. Когда люди забывают страх Божий, им нетрудно отбросить честь и порядочность. Кто способен оценить Божью милость, тот оценит и тех, кто, подобно Гедеону, стал орудием в Его руках для благословения Его народа. От такого народа, который проявил такую черную неблагодарность к Богу, как израильтяне, следовало ожидать жестокого отношения к дому Гедеона. {ПП 556.3}

После смерти Авимелеха власть судей, боявшихся Бога, некоторое время сдерживала влияние идолопоклонства, но потом народ снова вернулся к обычаям окружавших его языческих племен. Среди северных племен многие поклонялись богам Сирии и Сидона. На юго-западе филистимские идолы, а на востоке боги Моава

и Амона отвратили сердце Израиля от Бога отцов их. Но за отступничеством вскоре последовало наказание. Аммонитяне, покорив восточные колена, перешли Иордан и вторглись в пределы Иуды и Ефрема. На западе, со своей приморской равнины, нападали филистимляне, которые все грабили и предавали огню. Вновь Израиль, казалось, был оставлен на произвол безжалостных врагов. {ПП 557.1}

И опять народ обратился за помощью к Тому, Кого они так презрели и оскорбили. «И возопили сыны Израилевы к Господу, и говорили: согрешили мы пред Тобою, потому что оставили Бога нашего и служили Ваалам». Но скорбь не произвела в них истинного покаяния. Народ скорбел потому, что своей греховной жизнью навлек на себя страдания, а не потому, что обесславил Бога, нарушив Его святой закон. Истинное раскаяние — это нечто большее, чем скорбь о грехе. Это решение отвратиться от зла. {ПП 557.2}

Господь ответил им через одного из Своих пророков: «Не угнетали ли вас Египтяне, и Аморреи, и Аммонитяне, и Филистимляне, и Сидоняне, и Амаликитяне, и Моавитяне, и когда вы взывали ко Мне, не спасал ли Я вас от рук их? А вы оставили Меня, и стали служить другим богам: за то Я не буду уже спасать вас. Пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас в тесное для вас время». {ПП 557.3}

Эти торжественные и грозные слова переносят нас мысленно к другой сцене, к великому дню последнего суда, когда те, кто отверг Божью милость и презрел Его благодать, столкнутся лицом к лицу с Его справедливостью. На этом суде им придется ответить за то, что данные им Богом время, возможности, умственные способности они посвятили служению богам этого мира. Они оставили своего истинного и любящего Друга ради мирских удобств и удовольствий. Иногда они намеревались возвратиться к Богу, но мир с его безумными соблазнами всецело завладел их вниманием. Легкомысленные увеселения, гордость в одежде, потворство аппетиту ожесточили сердце и притупили совесть, так что голос истины не был услышан. Они пренебрегли своим долгом. Они не ценили того, что имеет вечную ценность, и их сердца утратили всякое желание жертвовать ради Того, Кто столь многое дал человеку. Но во время жатвы они пожнут то, что посеяли. {ПП 557.4}

Премудрость говорит: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли: за то… придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и

будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их». «А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притчи 1:24—31, 33). {ПП 558.1}

Теперь израильтяне смирились перед Господом «и отвергли от себя чужих богов, и стали служить Господу». И любвеобильное сердце Отца, глубоко скорбя, «не потерпело… страдания Израилева». О, долготерпеливое сострадание нашего Бога! Когда Его народ перестал вести греховную жизнь, отдалявшую от Божьего присутствия, Он услышал его молитвы и тотчас же начал помогать. {ПП 558.2}

Освободителем стал Иеффай галаадитянин, который воевал с аммонитянами и победил их. До этого в течение восемнадцати лет Израиль страдал от гнета своих врагов, однако эти уроки были скоро забыты. {ПП 558.3}

Когда народ снова вернулся к неправедной жизни, Господь допустил, чтобы могущественные враги, филистимляне, притесняли его. Многие годы этот жестокий и воинственный народ постоянно досаждал израильтянам, а временами совершенно порабощал их. Смешавшись с этими язычниками, разделив с ними служение идолам и развлечения, Израиль, казалось, обрел тот же дух и те же интересы. Впоследствии эти мнимые друзья стали злейшими врагами Израиля и прибегали к любым ухищрениям, чтобы уничтожить его. {ПП 558.4}

Подобно Израилю, христиане слишком часто поддаются влиянию мира и принимают его принципы и обычаи, чтобы сохранять дружеские отношения с нечестивыми, но впоследствии откроется, что эти ложные друзья и есть самые опасные враги. Библия ясно учит, что не может быть никакого союза между народом Божьим и миром. «Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас» (1 Иоанна 3:13). Наш Спаситель говорит: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Иоанна 15:18). Сатана, скрываясь под маской притворной дружбы и действуя через нечестивых, увлекает народ Божий в сети греха и отдаляет от Бога, а когда он лишается Его защиты, обращает против него своих приспешников и старается погубить. {ПП 559.1}

Глава 54. Самсон

Эта глава основана на книге Судей 13—16

Несмотря на широко распространившееся отступничество, верные поклонники Иеговы продолжали умолять Его об освобождении Израиля. Хотя могло казаться, что их молитвы остаются безответными, хотя год от году гнет притеснителя становился все тяжелее, Божье провидение готовило им помощь. Уже в первые годы филистимского нашествия родилось дитя, с помощью которого Бог намеревался сокрушить силу этого могущественного врага. {ПП 560.1}

На границе страны, откуда с холмов можно было видеть филистимские равнины, ютилось небольшое селение Цора, где со своей семьей жил Маной, из колена Дана. Это было одно из тех немногочисленных семейств, которое среди всеобщего отступничества оставалось верным Богу. К бездетной жене Маноя явился «Ангел Господень» с вестью, что у нее родится сын, призванный Богом освободить Израиля. Ангел также объяснил ей, какой образ жизни вести и как обращаться с ребенком. «Итак берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого». Такой же запрет относился и к ребенку, кроме того, нельзя было стричь его волосы, ибо он с самого рождения посвящался Богу как назорей. {ПП 560.2}

Жена Маноя, придя к мужу, рассказала ему об Ангеле и о том, что он говорил ей. Опасаясь допустить какую-нибудь ошибку в данном им важном поручении, Маной молился: «Господи! пусть придет опять к нам человек Божий, которого посылал Ты, и научит нас, что нам делать с имеющим родиться младенцем». {ПП 560.3}

Когда Ангел явился снова, Маной озабоченно спросил его: «Как нам поступать с младенцем сим и что делать с ним?» Ангел повторил свои наставления. «Пусть он остерегается всего, о чем я сказал жене; пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера, и не ест ничего нечистого, и соблюдает все, что я приказал ей». {ПП 560.4}

Бог намеревался поручить великую работу обетованному сыну Маноя, и, чтобы тот был способен совершить ее, образ жизни и матери, и сына следовало подчинить особому режиму. «Пусть не пьет вина и сикера, — гласило повеление, данное Ангелом жене Маноя, — и не ест ничего нечистого, и соблюдает все, что я приказал ей». Привычки матери плохо или хорошо влияют на ребенка. Если мать желает блага своему дитяти, она должна придерживаться определенных принципов, проявлять умеренность и быть самоотверженной. Неразумные советчики уверяют, что мать может удовлетворять всякое свое желание и каприз, но такая точка зрения неверна и вредна. По велению Самого Бога на мать возлагается торжественная обязанность во всем проявлять самоограничение. {ПП 561.1}

Эта ответственность возлагается как на матерей, так и на отцов. Дети наследуют умственные и физические способности родителей, их наклонности, влечения и черты характера. Невоздержанность родителей часто приводит к тому, что дети становятся слабыми и физически, и умственно, и нравственно. Пьяницы и курильщики могут наградить и награждают детей ненасытными желаниями, вспыльчивостью, нервозностью и плохой кровью, от безнравственных родителей потомству передаются низкие пороки и даже отвратительные болезни. И поскольку дети меньше, чем их родители, способны сопротивляться искушениям, каждое новое поколение опускается все ниже и ниже. Еще больше, чем за дурные страсти и извращенные вкусы, родители ответственны за телесные недостатки тысяч детей, рожденных слепыми, глухими, больными или слабоумными. {ПП 561.2}

Каждые отец и мать должны задавать себе вопрос: «Как нам поступать с младенцем сим и что делать с ним?» Многие не придают серьезного значения предродовому периоду, но указания, данные Небом еврейским родителям, указания, дважды повторенные столь конкретно и серьезно, свидетельствуют о том, как относится к этому наш Творец. {ПП 561.3}

Для обетованного дитяти было недостаточно получить хорошую наследственность от родителей. Затем должно было последовать тщательное воспитание и формирование правильных привычек. Бог повелел, чтобы будущий судья и освободитель Израиля воспитывался в строгом воздержании с самого раннего детства. Он должен был быть назореем от самого рождения, то есть не употреблять вина и сикера. С младенческих лет дети должны учиться воздержанию, самоотречению и самообладанию. {ПП 561.4}

К запретам, переданным Ангелом, относилось также и «нечистое». Различие между чистой и нечистой пищей не было просто обрядовым и произвольным постановлением, оно основывалось на принципах санитарии. Соблюдение этого разграничения в значительной степени являлось источником чудесной жизнеспособности, которая на протяжении тысячелетий отличала еврейский народ. Воздержание включает в себя больше, нежели только запрещение спиртных напитков. Употребление возбуждающей и неудобоваримой пищи часто наносит здоровью не меньший ущерб и во многих случаях является первоначальной причиной пьянства. Истинное воздержание учит нас полностью отказываться от всего вредного и разумно употреблять полезное. Только немногие понимают, какое большое влияние оказывают на их здоровье, характер, на способность приносить пользу в этом мире и на их участь в вечности привычки в еде. Аппетит всегда должен подчиняться нравственному и умственному контролю. Тело должно быть слугой разума, а не разум — тела. {ПП 562.1}

Обетование, данное Богом Маною, в свой час исполнилось — у него родился сын, которого назвали Самсоном. По мере того как мальчик рос, становилось очевидно, что он обладает необыкновенной физической силой. Однако это, как хорошо понимали Самсон и его родители, явилось следствием не особенностей его мышц, а принципов назорейства, символом которого были его волосы, — их не касалась бритва. Если бы Самсон столь же верно исполнял Божественные повеления, как это делали его родители, его участь была бы более достойной и счастливой. Но общение с идолопоклонниками испортило его. Цора находилась рядом с филистимской землей, и Самсон завязал дружеские связи с ее жителями. Так близкие отношения, зародившиеся в юности, омрачили впоследствии всю его жизнь. Молодая женщина, живущая в филистимском городе Фимнафе, полюбилась Самсону, и он решил жениться на ней. На все просьбы своих богобоязненных родителей, пытавшихся отговорить его от этого намерения, он отвечал одно: «Она мне понравилась». Наконец родители уступили его желанию, и свадьба состоялась. {ПП 562.2}

Именно тогда, когда он достиг зрелого возраста и должен был исполнить Божественную миссию, как никогда проявляя верность Богу, Самсон соединился с врагами Израиля. Он не спрашивал себя, сможет ли он наилучшим образом прославить Бога, соединяя свою жизнь с избранной им женщиной, или же, напротив, окажется бессильным осуществить поставленную перед ним цель. Всем, кто прежде всего стремится прославить Бога, Он обещает дать мудрость, но нет обетований для тех, кто поступает по своему произволу, им ничего не обещано. {ПП 563.1}

Как много людей ведет себя, подобно Самсону! Как часто между нечестивыми и верующими заключаются браки только потому, что страсть управляет людьми в выборе мужа или жены! В таких случаях ни будущий муж, ни жена не спрашивают совета у Бога и не думают о Его славе. Христианство должно оказывать господствующее влияние на создание брачных уз, но как часто случается, что мотивы, ведущие к возникновению брачного союза, не согласуются с христианскими принципами. Сатана постоянно стремится усилить свое влияние на народ Божий, соблазняя вступать в союз со своими подданными, и, чтобы достигнуть своей цели, он пытается возбудить в сердце человека греховные страсти. Но Господь в Своем Слове ясно наставляет Свой народ не соединяться с теми, в ком нет Его любви. «Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?» (2 Коринфянам 6:15, 16). {ПП 563.2}

На брачном пиру Самсон близко сошелся с теми, кто ненавидел Бога Израилева. Кто добровольно заводит знакомство с такими людьми, тот вынужден до некоторой степени приспосабливаться к их привычкам и вкусам. Время, проведенное

подобным образом, хуже потерянного. Приходят такие мысли, произносятся такие слова, которые могут поколебать принципы и ослабить крепость души. {ПП 563.3}

Женщина, ради обладания которой Самсон нарушил повеление Божье, предала своего мужа уже на свадебном пиру. Негодуя на ее вероломство, Самсон оставил ее на некоторое время и один ушел домой, в Цору. Позже, смягчившись, он вернулся к своей невесте, но нашел ее женою другого. Его месть, выразившаяся в том, что он сжег все поля и виноградники филистимлян, спровоцировала их убить ее, несмотря на то, что именно их угрозы заставили ее поступить нечестно, с чего все и началось. Еще перед этим Самсон проявил свою удивительную силу, когда голыми руками убил молодого льва и тридцать мужчин из Аскалона. Теперь, обуреваемый гневом уже из-за зверского убийства своей жены, он напал на филистимлян и поразил их «поражением великим». Затем, стремясь укрыться от врагов, он ушел «в ущелие скалы Етама», принадлежащей колену Иуды. {ПП 563.4}

Многочисленные враги преследовали Самсона, когда он бежал в ущелье, и жители Иудеи, охваченные тревогой, самым подлым образом согласились выдать Самсона в руки неприятеля. Итак, три тысячи человек из колена Иудина пошли к нему. Но даже при таком неравенстве сил они не осмелились бы приблизиться к нему, если бы не были уверены, что он не сделает зла своим соотечественникам. Самсон позволил себя связать и отдать филистимлянам, но прежде взял обещание с иудеев, что сами они не будут нападать на него и не вынудят его к кровавой схватке с ними. Его связали двумя новыми веревками и под ликующие крики отвели в стан врагов. Но в то время, когда радостные возгласы эхом разносились по холмам, «сошел на него Дух Господень». Самсон разорвал в клочки крепкие новые веревки, словно они перегорели в огне, схватил первое попавшееся под руку оружие и, хоть оно и было всего-навсего ослиной челюстью, орудовал им лучше, нежели мечом или копьем, и сражался с филистимлянами, пока наконец они не обратились в бегство, оставив на поле боя тысячу убитых. {ПП 564.1}

Если бы израильтяне воспользовались этой победой и объединились с Самсоном, они могли бы уже тогда освободиться от власти притеснителя, но они оробели и струсили. Они пренебрегли обязанностью, которую Бог поручил им исполнить, — изгнать язычников, но, наоборот, восприняли их низкие культы, сносили их жестокость и даже поддерживали их несправедливость, если только это не задевало их самих. Сдавшись без борьбы, они сами обрекли себя на падение, которого могли бы избежать, если бы повиновались Богу. Даже тогда, когда Он посылал им освободителя, они часто оставляли Его и объединялись со своими врагами. {ПП 564.2}

После этой победы израильтяне сделали Самсона своим судьей, и он в течение двадцати лет управлял Израилем. Но

один неверный шаг влечет за собой другой. Самсон нарушил волю Божью, взяв в жены филистимлянку, а теперь — в угоду новой незаконной страсти — опять отважился появиться среди врагов, теперь уже смертельных. Полагаясь на свою великую силу, приводившую филистимлян в такой ужас, он смело отправился в Газу к местной блуднице. Жители города узнали о его присутствии, и жажда мести завладела ими. Их враг находился теперь среди мощных стен одного из самых укрепленных городов, и, уверенные в успехе, они ожидали только утра, чтобы насладиться своей победой. Но в полночь Самсон проснулся. При воспоминании о том, что он нарушил обет назорейства, им овладели мучительные угрызения совести. Несмотря на этот грех, милость Божья его не оставила. Его чудовищная сила снова спасла его. Придя к городским воротам, он сорвал их с места и вместе со столбами и запорами взвалил себе на плечи и отнес на вершину горы по пути к Хеврону. {ПП 564.3}

Однако даже этот случай, когда он с трудом избежал опасности, не образумил Самсона. Он не осмеливался больше идти к филистимлянам, но продолжал искать чувственных наслаждений, которые вели его к гибели. Он полюбил одну женщину, жившую в долине Сорек, недалеко от места его рождения. Ее имя было Далида, «истребительница». Долина Сорек, славившаяся своими виноградниками, также послужила искушением для колеблющегося назорея, который уже однажды тешил себя вином и порвал таким образом еще одну нить, связывавшую его с чистотой и Богом. Филистимляне внимательно следили за всеми движениями своего врага и, узнав о его новом увлечении, решили с помощью Далиды погубить исполина. {ПП 565.1}

В долину Сорек была послана группа людей, состоявшая из видных представителей от каждой филистимской провинции. Они не решались схватить Самсона, помня о его невероятной силе, но намеревались, если удастся, узнать тайну его мощи. Поэтому они подкупили Далиду, чтобы она выведала у него и открыла им этот секрет. {ПП 565.2}

Когда предательница засыпала Самсона вопросами, он обманул ее, сказав, что, если определенным образом связать его, он будет таким же, как и все люди. Когда же она так сделала, то обман обнаружился. Тогда она обвинила его во лжи, говоря: «Как же ты говоришь: „люблю тебя“, а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя». Трижды Самсон имел возможность убедиться в том, что его возлюбленная состоит в заговоре с

филистимлянами и хочет погубить его, но когда ее планы рушились, она все превращала в шутку, и он слепо гнал от себя всякий страх. {ПП 565.3}

Так день изо дня Далида мучила его расспросами, и «душе его тяжело стало до смерти». Но какая-то неизъяснимая сила все больше влекла его к ней. Наконец побежденный Самсон открыл ей тайну: «Бритва не касалась головы моей; ибо я назорей Божий от чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб, и буду, как прочие люди». Далида немедленно отослала нарочного к филистимским князьям, чтобы они тотчас пришли к ней. Когда мужественный воин уснул, тяжелые пряди его волос были срезаны, затем, как и первые три раза, Далида закричала: «Филистимляне идут на тебя, Самсон!» Внезапно разбуженный, он вскочил и, как и раньше, попытался напрячься и уничтожить врагов, но бессильные руки отказывались повиноваться, и он понял, что «Господь отступил от него». Когда он был обрит, Далида стала дразнить его и причинять боль, чтобы убедиться, действительно ли сила покинула его, ибо филистимляне не осмеливались приблизиться к нему, не уверенные, что он действительно обессилел. Затем они схватили его, выкололи ему глаза и привезли в Газу. Там в тюрьме его заковали в цепи и заставили тяжко трудиться. {ПП 566.1}

Какая перемена наступила для того, кто был судьей и защитником Израиля, а теперь превратился в слабого, слепого невольника, выполняющего черную работу раба! Шаг за шагом он нарушал условия своего святого призвания. Бог долгое время терпел все это, но когда Самсон настолько отдался силе греха, что выдал свою тайну, Господь отступил от него. В его длинных волосах не было никакой силы, но они были символом его верности Богу, и когда этот символ оказался принесен в жертву страсти, он утратил благословения, которые символизировали волосы. {ПП 566.2}

Страдающий и униженный, служа забавой для филистимлян, Самсон впервые в жизни осознал всю глубину своего бессилия, и скорбь привела его к раскаянию. По мере того как волосы отрастали, к нему постепенно возвращалась сила, но враги, по-прежнему обращаясь с ним как с беспомощным, закованным в цепи узником, не подозревали об этом. {ПП 566.3}

Филистимляне приписывали одержанную ими победу своим богам и, торжествуя, поносили Бога Израилева. В честь бога Дагона, «бога рыб», «покровителя моря», было устроено великолепное празднество. Со всех городов и селений филистимской земли собрался народ со своими князьями на этот праздник. Толпы поклоняющихся наполнили огромный храм и крытые галереи. Всюду царили радость и ликование. После пышного обряда жертвоприношений под звуки музыки начался пир. Затем к пирующим привели Самсона как самую выдающуюся добычу могучего Дагона. Его появление было встречено криками восторга. Народ и князья насмехались над его

жалким положением и превозносили бога, который сокрушил губителя их земли. Спустя некоторое время, как бы испытывая усталость, Самсон попросил разрешения опереться на центральные столбы, поддерживавшие крышу храма. Затем он молча помолился: «Господи Боже! вспомни меня, и укрепи меня только теперь, о, Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам…» С этими словами он обвил своими сильными руками столбы и, воскликнув: «Умри, душа моя, с Филистимлянами!» — наклонился. Крыша храма рухнула, уничтожив все несметное множество присутствующих. «И было умерших, которых умертвил Самсон при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей». {ПП 566.4}

Идол и его поклонники, жрец и землепашец, воин и знатный — все были погребены под развалинами храма бога Дагона. Среди них лежало и исполинское тело того, кого Бог избрал освободителем Своего народа. Весть об ужасном происшествии дошла и до Израиля, и тогда пришедшие родственники Самсона беспрепятственно взяли тело павшего героя «и похоронили его между Цорою и Естаолом, во гробе Маноя, отца его». {ПП 567.1}

Божье обетование о том, что Самсон «начнет спасать Израиля от руки Филистимлян», исполнилось, но как мрачна и ужасна история жизни того, кто мог быть славой Божьей и гордостью нации! Если бы Самсон оставался верен Божественному призванию, тогда намерение Божье осуществилось бы к его чести и славе. Но, уступив искушению, он оказался недостойным Его доверия, и предназначение Самсона исполнилось лишь через поражение, рабство и смерть. {ПП 567.2}

Физически Самсон был одним из самых сильных людей на земле, но с точки зрения самообладания, честности и твердости он был одним из самых слабых. Многие принимают сильные страсти за сильный характер, в действительности же тот, кто подчиняется своим желаниям, является слабым человеком. Истинное величие человека измеряется силою чувств, которыми он управляет, а не теми, которые управляют им. {ПП 567.3}

Провидение Божье заботилось о Самсоне, готовя его к осуществлению миссии, для которой он был призван. С первых дней жизни он имел благоприятные условия для развития физической и умственной силы, нравственной чистоты. Но под влиянием нечестивых друзей он перестал полагаться на Бога, Который является единственной защитой человека, и поток зла увлек его. Тот, кто, выполняя свой долг, подвергается испытанию, может быть уверен, что Бог защитит его, но если люди добровольно уступают обольстительной силе, они рано или поздно падут. {ПП 568.1}

Именно тех, кого Бог избрал Своим орудием для выполнения Своей воли, сатана особенно силится ввести в заблуждение. Он атакует самые слабые места нашего характера и использует наши недостатки, чтобы обрести полную власть над человеком; он знает, что если этим слабостям дать волю, он добьется успеха. Однако каждый может в этом сражении стать победителем. Человеку не нужно одному, своими слабыми усилиями побеждать силу зла, помощь находится рядом, и она дается каждой душе, действительно желающей ее. Ангелы Божьи, восходящие и нисходящие по лестнице, которую Иаков видел в видении, помогут всякой жаждущей душе подняться в самые высокие небесные сферы. {ПП 568.2}

Глава 55. Отрок Самуил

Эта глава основана на книге 1 Царств 1; 2:1—11

Елкана, левит с горы Ефремовой, был человек богатый, уважаемый, который любил и боялся Господа. Его жена Анна отличалась пламенным благочестием. Мягкая и непритязательная, она славилась глубокой искренностью и возвышенной верой. {ПП 569.1}

Эта благочестивая чета была лишена благословения, которого так горячо желала каждая еврейская семья. Им не дано было радоваться детскому голосу, и желание увековечить свое имя побудило Елкану, как и многих других, заключить второй брак. Но этот шаг, продиктованный недостатком веры в Бога, не принес счастья. В семействе появились сыновья и дочери, но была утрачена радость и красота священного союза, установленного Богом, и мир семьи рухнул. Феннана, новая жена Елканы, оказалась ревнивой и ограниченной женщиной и держала себя надменно и дерзко. Жизнь Анны превратилась в изнурительное бремя, ей казалось, что исчезла всякая надежда, но, несмотря на это, она переносила испытание с безропотной кротостью. {ПП 569.2}

Елкана верно исполнял все Божьи установления. Служение происходило по-прежнему в Силоме, но из-за нерегулярности богослужений его помощь не требовалась в святилище, которое он обязан был обслуживать как левит. Тем не менее на назначенные собрания он ходил вместе со всей семьей, чтобы поклониться Богу и принести жертвы. {ПП 569.3}

Злой дух, мучивший эту семью, давал о себе знать даже во время священных праздников, связанных со служением Божьим. После принесения благодарственных жертв вся семья, согласно установленному обычаю, собиралась на торжественный, но веселый пир. В таких случаях Елкана давал матери его детей специальную часть для нее и для каждого ее сына и дочери, а Анне, в знак особого уважения, — двойную часть, подчеркивая этим, что он любит ее так, как если бы она имела сына. Тогда вторая жена, охваченная ревностью, требовала, чтобы первенство оставалось за ней как особо удостоенной милости Божьей, и насмехалась над Анной, над ее бездетностью, доказывающей, что Бог не благоволит к ней. Эти сцены повторялись из года в год, пока, наконец, Анна больше уже не могла выносить этого. Не в состоянии скрыть своего горя, безутешно рыдая, она оставила пирующих. Напрасно муж старался утешить ее: «Что ты плачешь, и почему не ешь, и отчего скорбит сердце твое? — говорил он. — Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (1 Царств 1:8). {ПП 569.4}

Анна не произнесла ни слова упрека. Бремя, которое она не могла разделить ни с одним другом на земле, она доверила Богу. Она искренно умоляла, чтобы он снял с нее поношение и даровал ей драгоценный дар — сына, которого она воспитала бы для Него. Она дала торжественный обет, что, если Бог услышит ее молитву, она с самого рождения посвятит дитя Ему. Анна близко подошла к скинии и в душевной скорби «молилась… и горько плакала». Не произнося ни звука, она мысленно молилась Богу. В те недобрые времена не часто случалось наблюдать такую сердечную молитву. Неблагопристойные пиры и даже пьянство были обычным явлением даже во время религиозных празднеств, и Илий, первосвященник, заметив Анну, подумал, что она пьяна. Думая, что заслуженно выговаривает ей, он сурово сказал: «Доколе ты будешь пьяною? вытрезвись от вина твоего». {ПП 570.1}

Уязвленная и напуганная, Анна кротко ответила: «Нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом; не считай рабы твоей негодною женщиною; ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе». {ПП 570.2}

Слова Анны глубоко тронули первосвященника, ибо он был муж Божий, и вместо упреков он благословил ее: «Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него». {ПП 570.3}

Молитва Анны была услышана. Она получила тот дар, о котором так сердечно молила. Своего сына она назвала «Самуил» — «выпрошенный у Бога». Как только мальчик подрос и его можно было отнять от матери, Анна исполнила свой обет. Она любила свое дитя со всей преданностью материнского сердца. Наблюдая за развитием сына и вслушиваясь в его детский лепет, она с каждым днем все больше и больше привязывалась к нему. Он был ее единственным сыном, особенным даром Неба, но она получила его как сокровище, посвященное Богу, и не считала себя вправе удерживать от Подарившего то, что принадлежало Ему. {ПП 570.4}

Еще раз пошла Анна вместе с мужем в Силом, чтобы отдать первосвященнику, во имя Бога, свой драгоценный дар, говоря: «О сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое, чего я просила у Него; и я отдаю его Господу на все дни жизни его — служить Господу». Илий был глубоко тронут верой и преданностью этой израильтянки. Будучи сам слишком снисходительным отцом, он был сражен и восхищен великой жертвой матери, которая расставалась со своим единственным ребенком, чтобы посвятить его на служение Богу. Он почувствовал в этом упрек своей эгоистичной любви и в смирении и благоговении упал перед Богом и поклонился Ему. {ПП 571.1}

Сердце матери было исполнено радости и хвалы, и она жаждала излить свою признательность Богу. Дух пророчества сошел на нее, и Анна молилась и говорила: {ПП 571.2}

«Возрадовалось сердце мое в Господе;
вознесся рог мой в Боге моем;
широко разверзлись уста мои на врагов моих;
ибо я радуюсь о спасении Твоем.
Нет столь святого, как Господь;
ибо нет другого, кроме Тебя;
И нет твердыни, как Бог наш.
Не умножайте речей надменных;
дерзкие слова да не исходят из уст ваших;
ибо Господь есть Бог ведения,
и дела у Него взвешены…
Господь умерщвляет и оживляет,
низводит в преисподнюю и возводит.
Господь делает нищим и обогащает,
унижает и возвышает.
Из праха подъемлет Он бедного,
из брения возвышает нищего,
посаждая с вельможами,
и престол славы дает им в наследие;
ибо у Господа основания земли,
и Он утвердил на них вселенную.
Стопы святых Своих Он блюдет,
а беззаконные во тьме исчезают;
ибо не силою крепок человек.
Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них.
Господь будет судить концы земли,
и даст крепость царю Своему,
и вознесет рог помазанника Своего». {ПП 571.3}

Пророческие слова Анны относились и к Давиду, царю Израиля, и к Мессии, Помазаннику Божьему. Слова ее песни, обращенные прежде всего к кичливой, дерзкой, вероломной женщине, указывают на гибель врагов Божьих и на окончательное торжество Его искупленного народа. {ПП 572.1}

Из Силома Анна в мире возвратилась к себе домой в Раму, оставив дитя Самуила в скинии, где под руководством первосвященника он должен был научиться служить в доме Божьем. С первых шагов его сознательной жизни она учила сына любить и

чтить Бога и считать себя принадлежащим Ему. С помощью всего окружавшего она пыталась направить его мысли к Творцу. Хотя и разлученная с сыном, преданная мать не переставала заботиться о нем. Он был ежедневным предметом ее молитв. Каждый год она собственными руками ткала ему одежду для служения и, приходя с мужем на поклонение в Силом, приносила ее сыну как напоминание о своей любви. Каждая нить этой маленькой одежды была соткана с молитвой, чтобы он был чистым, благородным и верным. Она не просила для своего сына земного величия, но сердечно молилась, чтобы он достиг того величия, которое дорого в очах Неба, чтобы он чтил Бога и был благословением для своих ближних. {ПП 572.2}

Каким чудесным образом была вознаграждена Анна! Какое поощрение верности таится в ее поступке! Каждой матери даны неоценимые возможности и преимущества. Скромный круг обязанностей, которые женщина считает утомительным бременем, должен рассматриваться как благородный и великий труд. Своим влиянием мать может благословить мир, и, делая это, она и своей душе доставляет великую радость. Она может проложить прямую стезю для своих детей через свет и мрак к славным горним высотам. Но только сама стремясь в своей жизни следовать учению Христа, она может надеяться сформировать характер своих детей по Божественному образцу. Мир отравлен разлагающим влиянием. Мода и прочие суетные обычаи приобрели огромную власть над молодежью. Если мать не выполнит своего долга, наставляя, направляя и сдерживая детей, тогда они, естественно, научатся всему плохому и уклонятся от праведного пути. Пусть каждая мать почаще приходит к Спасителю со словами молитвы: «Научи нас, как нам поступать с младенцем сим и что делать с ним?» Пусть каждая мать обратит серьезное внимание на наставления Бога в Его Слове, и в нужное время ей будет дана мудрость свыше. {ПП 572.3}

«Отрок же Самуил более и более приходил в возраст и в благоволение у Господа и у людей» (1 Царств 2:26). Хотя юность Самуила, посвященная служению Богу, и прошла в скинии, но и там он не был избавлен от дурного влияния или греховного примера. Сыновья Илия не боялись Бога и не почитали своего отца, но Самуил не искал их общества и не поступал, как они. Его постоянным стремлением было стать таким, каким желал его видеть Бог. Это привилегия каждого юного сердца. Богу приятно, когда даже маленькие дети посвящают себя Ему на служение. {ПП 573.1}

Самуил был отдан на попечение Илия, и прекрасный характер мальчика вызвал глубокую симпатию престарелого первосвященника. Самуил был добрым, великодушным, послушным и почтительным. Илий, опечаленный своенравием собственных сыновей, находил покой, утешение и благословение в обществе своего питомца. Самуил был услужлив и нежен в обращении, и никогда ни один отец не любил своего ребенка сильнее, чем Илий этого мальчика. Было нечто

необыкновенное в том, что между высокопоставленным судьей народа и простым мальчиком существовала такая горячая любовь. Только в одном Самуиле находил Илий утешение, когда пришла старость с ее недомоганиями и когда душа изнывала от тревоги и угрызений совести из-за распутства его сыновей. {ПП 573.2}

Было не принято, чтобы левиты приступали к служению, не достигнув двадцатипятилетнего возраста, но Самуил стал исключением из этого правила. С каждым годом ему доверяли все более ответственное служение, и, будучи еще ребенком, он уже носил льняной ефод в знак посвящения на служение при святилище. Уже в том юном возрасте, в каком его привели в скинию, Самуилу поручались соответственно его способностям некоторые обязанности при богослужении. Эти обязанности вначале были очень скромными и не всегда приятными, но он, насколько мог, выполнял их хорошо и от всего сердца. Свою религию он переносил на повседневную жизнь. Он считал себя слугой Божьим и работу свою также Божьей. Его старания были приняты, потому что им двигала любовь к Богу и искреннее желание выполнить Его волю. Вот так Самуил стал соработником Господа неба и земли. И Бог нашел его достойным для исполнения великой работы для Израиля. {ПП 573.3}

Если бы детей учили смотреть на скромный круг своих ежедневных обязанностей как на средство, предначертанное Богом, как на школу, в которой они должны научиться преданно и успешно трудиться, насколько приятнее и почетнее показалась бы им их работа. Если каждая обязанность исполняется как для Господа, тогда это придает особую прелесть самым скромным занятиям и объединяет земных тружеников со святыми существами, творящими волю Божью на небе. {ПП 574.1}

Успех в этой жизни и в достижении вечной жизни зависит от верного, добросовестного отношения к мелким делам. В самых мелких делах Божьих видно не меньше совершенства, чем в самых больших. Рука, разместившая миры во Вселенной, с утонченным мастерством создала и полевые лилии. Подобно тому как Бог совершенен в Своей деятельности, и мы должны быть совершенны в своей. Гармоничный, сильный, благородный характер складывается благодаря исполнению личных обязанностей. Нашу жизнь должна отличать верность и в самом малом, и в самом большом. Добросовестное отношение к мелким делам, верность и доброта в малом озарят радостью стезю жизни, и когда наша деятельность на земле окончится, тогда обнаружится, что каждая верно исполненная малая жизненная обязанность способствовала распространению благотворного влияния — влияния, которое никогда не исчезнет. {ПП 574.2}

Современные юноши могут стать такими же дорогими в очах Божьих, как и Самуил. Своей преданностью христианскому долгу они способны оказать сильное

влияние в работе преобразования. В наше время нужны такие люди. Бог имеет дело для каждого из них. Добросовестно исполняющие Божьи поручения могут сегодня добиться больших успехов в труде на благо Бога и людей, чем добивались их предшественники. {ПП 574.3}

Глава 56. Илий и его сыновья

Эта глава основана на книге 1 Царств 2:12—36

Илий был священником и судьей в Израиле, он занимал самое высокое и ответственное положение среди народа Божьего. Избранный Богом для выполнения священных обязанностей и поставленный над страной как высшая судейская власть, он был образцом для всех и имел огромное влияние на израильские колена. Но хотя он и был избран править Израилем, он не управлял своим собственным домом. Илий оказался слабохарактерным отцом. Любя мир и покой, он не пользовался своей родительской властью для исправления дурных привычек и наклонностей детей. Вместо того чтобы бороться с их нравом или наказывать их, он подчинялся их воле и предоставлял им полную свободу действий. Вместо того чтобы отнестись к воспитанию сыновей как к одной из самых важных обязанностей, он придавал этому мало значения. Как священник и судья Израиля он не мог не знать принципов обуздания и воспитания детей, которых Бог вверил его попечению. Но Илий уклонялся от этой обязанности потому, что это противоречило бы воле его сыновей и вынудило бы наказывать их и ограничивать в чем-то. Не задумываясь об ужасных последствиях своего поведения, он разрешал детям делать все, что бы они ни захотели, и пренебрегал приготовлением их для служения Богу и выполнения жизненных обязанностей. {ПП 575.1}

Бог сказал об Аврааме: «Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Бытие 18:19). Но Илий позволял своим детям управлять собой. Отец стал уступать во всем своим детям. Поведение его сыновей было низким и порочным. Сами они не познали характера Бога и святости Его закона. Богослужение являлось для них обыкновенным делом. С детства они привыкли к святилищу и служению в нем, но вместо того чтобы с возрастом все больше благоговеть перед этим служением, они утратили всякое представление о святости и значении этого служения. Отец не требовал от них уважения к себе и не пресекал их непочтительного отношения к торжественным служениям в святилище, и когда они возмужали, их сердца уже были отравлены смертоносными плодами скептицизма и непокорности. {ПП 575.2}

Хотя сыновья Илия совершенно не подходили для служения в скинии, все же их определили священниками в святилище. Бог дал особые указания по поводу жертвоприношений, но эти нечестивые люди проявили непочтительное отношение к власти и к служению Божьему и не придавали никакого значения закону о жертвоприношениях, которые следовало совершать в самой торжественной обстановке. Жертвы, указывавшие на смерть Христа, должны были поддерживать в сознании народа веру в грядущего Искупителя, следовательно, очень важно было

строго соблюдать все указания Божьи на этот счет. Мирные жертвы являлись особым выражением благодарности Богу. Во время этих жертвоприношений на алтаре сжигался только тук, затем определенная часть отдавалась священнику, а большая возвращалась тому, кто ее приносил, чтобы он ел ее вместе со своими друзьями на жертвенном обеде. Таким образом, всякое сердце с признательностью и верой обращалось к Великой Жертве, берущей на Себя грехи всего мира. {ПП 576.1}

Сыновья Илия, вместо того чтобы осознать серьезность этого прообразного служения, думали только о том, как бы сделать его средством удовлетворения своих прихотей. Не довольствуясь принадлежавшей им частью мирных жертв, они требовали дополнительной части, и большее количество этих жертв, приносимых на ежегодных праздниках, становилось для них источником обогащения за счет народа. Они не только просили больше положенного, но отказывались подождать, пока будет сожжен тук, жертвуемый Богу. Они настаивали на той части, которая нравилась им, и если получали отказ, то угрожали отнять ее силой. {ПП 576.2}

Такое неблаговейное отношение со стороны священников лишало служение его святого и торжественного значения, и людей они «отвращали от жертвоприношений Господу». Они не осознавали более великой прообразной Жертвы, которой должны были ожидать в будущем. «И грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом». {ПП 576.3}

Эти нечестивые священники нарушали Закон Божий и бесчестили священное служение низкими, отвратительными делами и оскверняли своим присутствием Божью скинию. Многие в народе, возмущенные развращенностью Офни и Финееса, перестали приходить к назначенному для служения месту. Таким образом, люди оставляли служение, учрежденное Богом, и пренебрегали им, видя грехи этих нечестивых мужей, а склонные ко злу сердца еще более поощрялись ко греху. Безбожие, распутство и даже идолопоклонство приняли ужасающие масштабы. {ПП 576.4}

Илий допустил большую ошибку, позволив своим сыновьям совершать святое служение в скинии. Оправдывая их поведение под тем или иным предлогом, он совсем перестал замечать их грехи, но в конце концов они достигли такого предела, что больше он не мог закрывать глаза на преступления сыновей. Народ не скрывал недовольства их неподобающими деяниями, и священник огорчался и расстраивался. Он не осмеливался дольше молчать, но сыновья его, привыкшие думать только о себе, и теперь не заботились ни о ком другом. Они видели, как скорбит отец, но это не трогало их черствых сердец. Они выслушивали его кроткие предостережения, но это не производило на них никакого впечатления. Они не

испытывали ни малейшего желания оставить греховный образ жизни, хотя и знали о последствиях своих грехов. Если бы Илий поступил справедливо, его нечестивые сыновья были бы лишены права участвовать в священном служении и понесли бы смертное наказание. Однако, опасаясь подвергнуть их публичному позору и осуждению, он продолжал доверять им самые святые посты. Он по-прежнему позволял им смешивать греховное со священным служением Божьим, нанося непоправимый вред истине. И поскольку судья Израиля пренебрег возложенным на него долгом, Бог взял это дело в Свои руки. {ПП 577.1}

«И пришел человек Божий к Илию, и сказал ему: так говорит Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда еще были они в Египте, в доме фараона? И не избрал ли его из всех колен Израилевых Себе во священника, чтоб он восходил к жертвеннику Моему, чтоб воскурял фимиам, чтоб носил ефод предо Мною? И не дал ли Я дому отца твоего от всех огнем сожигаемых жертв сынов Израилевых? Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего — Израиля? Посему так говорит Господь, Бог Израилев: Я сказал тогда: „дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицем Моим вовек“. Но теперь говорит Господь: да не будет так; ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены… И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни». {ПП 577.2}

Бог обвинил Илия в том, что он поставил сыновей своих выше Него. Вместо того чтобы стыдить сыновей за их нечестивые и отвратительные дела, Илий допустил, чтобы жертвоприношения, определенные Богом как благословение для Израиля, стали ненавистны им. Те, кто следует своим наклонностям, слепо любит своих детей, потворствует им в удовлетворении эгоистичных желаний и не порицает их греха, опираясь на авторитет Божий, не стремится исправить возникшее зло, ставят своих нечестивых детей выше Бога. Они больше заинтересованы в том, чтобы сохранить репутацию своих детей, нежели прославить Бога, больше радовать детей, нежели угождать Господу или же стараться уберечь Его служение от всякой видимости зла. {ПП 578.1}

Бог поставил Илия священником и судьей Израиля, и он нес ответственность за моральное и религиозное состояние Его народа и особенно за характер своих сыновей. Вначале ему следовало попытаться мягкими мерами обуздать зло, но если бы они не помогли, то надо было бы прибегнуть к самым суровым средствам для искоренения неправды. Он навлек гнев Божий тем, что не порицал грех и не проявил справедливости к грешнику. Он оказался неспособным сохранить чистоту Израиля.

Те, кто не имеет достаточно смелости, чтобы обличить грех, или же те, кто ленится или пренебрегает серьезными усилиями для очищения семьи или Церкви Божьей, отвечают за печальные последствия, к которым может привести небрежное отношение к своим обязанностям. Мы ответственны и за то зло, которое способны предотвратить, используя свою отцовскую или пасторскую власть, как если бы мы сами совершили его. {ПП 578.2}

Илий не управлял своей семьей согласно правилам Божьим. Он поступал соответственно собственному рассуждению. Любящий отец сквозь пальцы смотрел на ошибки и грехи сыновей в детстве, надеясь, что когда они подрастут, то откажутся от своих дурных наклонностей. В наши дни многие совершают подобную ошибку. Родители подчас думают, что лучше разбираются в воспитании детей, нежели этому учит Слово Божье. Они оправдывают плохие привычки детей: «Ребятишки еще маленькие, чтобы их наказывать. Подождем, пока они повзрослеют и будут больше понимать». Таким образом, дурные привычки укореняются и становятся второй натурой. Дети растут невоспитанными, и у них развиваются черты характера, которые становятся проклятием всей их последующей жизни и легко воспроизводятся в других. {ПП 578.3}

Не существует большего проклятия для семей, чем разрешать детям делать все, что им хочется. Если родители потакают каждому желанию детей и позволяют им совершать то, что не служит их благу, вскоре такие дети теряют всякое уважение к родителям, к авторитету Бога или людей и превращаются в рабов сатаны. Плохо управляемая семья — весьма частое явление, оно гибельно для всего общества. Так рождается поток зла, захлестывающий семьи, общество и правительства. {ПП 579.1}

Илий, занимавший высокое положение, имел влияние гораздо большее, чем обыкновенный человек. Его семейной жизни подражали во всем Израиле. Гибельные последствия его нерадивого, безответственного поведения наблюдали в тысячах домов, где следовали его примеру. Если дети ведут себя плохо, а их родители — верующие люди, истина Божья подвергается поношению. Лучшим критерием христианской семьи является характер, сформировавшийся под ее влиянием. Дела говорят громче, нежели самые красноречивые свидетельства о благочестии. Если исповедующие истину не прилагают настойчивых серьезных усилий к тому, чтобы их семья занимала должную высоту, тем самым доказывая преимущество веры в Бога, если они небрежно относятся к своим обязанностям и потворствуют прихотям детей, они поступают, как Илий, навлекая бесчестие на дело Божье и губя себя и свои семьи. Но как бы ни было велико зло, причиненное родительской неверностью, при любых обстоятельствах оно становится в десять раз больше, если существует в семействах учителей народа. Если они не могут управлять своим домом, то своим неверным примером многих вводят в

заблуждение. Чем ответственней положение, которое они занимают, тем тяжелее их вина по сравнению с виной других. {ПП 579.2}

Семье Аарона было обещано, что его дом навеки будет ходить пред Богом, но лишь при условии, что ее члены всецело посвятят себя работе в святилище и прославят Бога на всех путях своих и не будут служить себе или следовать своим дурным наклонностям. Илий и его сыновья были испытаны, и Господь нашел их совершенно недостойными высокого призвания быть священниками в Его служении. И сказал Господь: «Да не будет так». Он не мог осуществить то доброе, что намеревался совершить для них, потому что они, со своей стороны, не сделали того, что должны были сделать. {ПП 579.3}

Все, занимающие святые посты, обязаны своей жизнью давать такой пример, чтобы народ с благоговением чтил Бога и боялся оскорбить Его. Когда мужи, стоящие как «посланники от имени Христова» (2 Коринфянам 5:20), чтобы проповедовать народу Божью весть о Его милости и примирении, используют святое призвание как покров для удовлетворения своих эгоистических или чувственных желаний, они становятся самыми деятельными помощниками сатаны. Подобно Офни и Финеесу, они «отвращают от жертвоприношений Господу». Некоторое время они могут действовать скрытно, но когда наконец открывается их истинный характер, вере народа наносится такой удар, что люди часто теряют всякое доверие к религии. Это заставляет их с сомнением относиться ко всем проповедующим Слово Божье и к словам истинных слуг Христа. Весть истинного раба Христова выслушивается с сомнением. Неотступные вопросы волнуют их: «Не откроется ли однажды, что и этот такой же, как и тот, о ком мы думали, что он святой, а он оказался столь испорченным?» Слово Божье утрачивает свое влияние на человеческую душу. {ПП 580.1}

Обличительные слова Илия, произнесенные им сыновьям, — это торжественные и грозные слова, над которыми должны задуматься все, занимающие святые посты. «Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем?» Если бы их преступления оскорбили только ближних, судья мог бы назначить соответствующее наказание и возмещение убытка, и таким образом виновники были бы прощены. Или, если бы они не были виновны в грехе самонадеянности, за них принесли бы жертву. Но работа во имя Бога была настолько осквернена и опорочена ими, священниками Всевышнего, что никакая жертва не могла искупить их грехи. Родной отец, хотя он и был первосвященником, не осмеливался ходатайствовать за них. Он не мог защитить их от гнева Святого Бога. Из всех грешников самыми виновными являются те, которые презирают средства, предназначенные Небом для искупления человека, — они «распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евреям 6:6). {ПП 580.2}

Глава 57. Взятие ковчега филистимлянами

Эта глава основана на книге 1 Царств 3—7

Еще одно предостережение следовало сделать дому Илия. Бог не мог общаться с первосвященником и его сыновьями — их грехи подобно густому облаку скрыли от них присутствие Святого Духа. Но среди царящего бесчестия отрок Самуил оставался верным Небу, и ему как пророку Всевышнего было поручено сообщить осуждающую весть дому Илия. {ПП 581.1}

«Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты. И было в то время, когда Илий лежал на своем месте, — глаза же его начали смежаться, и он не мог видеть, — и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал в храме, где ковчег Божий; воззвал Господь к Самуилу». Думая, что его зовет Илий, ребенок поспешил к его постели, говоря: «Вот я! ты звал меня». Тот ответил: «Я не звал тебя; пойди назад, ложись». Трижды слышал Самуил голос, звавший его, и трижды он отвечал подобным образом. Тогда Илий понял, что таинственный голос был голосом Божьим. Господь прошел мимо Своего избранного слуги, мужа, убеленного почтенной сединой, и обратился к ребенку. Само собой разумеется, это был горький, но заслуженный упрек Илию и его дому. {ПП 581.2}

Но в сердце Илия не пробудились ни зависть, ни ревность. Он посоветовал Самуилу ответить, если вновь услышит этот голос: «Говори, Господи; ибо слышит раб Твой». Самуил был настолько охвачен благоговейным страхом при мысли о том, что великий Бог будет говорить с ним, что не мог припомнить в точности тех слов, которые Илий повелел ему сказать. {ПП 581.3}

«И сказал Господь Самуилу: вот, Я сделаю дело в Израиле, о котором кто услышит, у того зазвенит в обоих ушах. В тот день Я исполню над Илием все то, что Я говорил о доме его; Я начну и окончу. Я объявил ему, что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их. И посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек». {ПП 581.4}

До этого момента «Самуил еще не знал тогда голоса Господа, и еще не открывалось ему Слово Господне», то есть ему было неведомо Божье присутствие, в отличие от пророков. Намерение Божье и состояло в том, чтобы открыть Себя так неожиданно и чтобы Илий узнал об этом из расспросов юноши и по его удивлению. {ПП 582.1}

Ужас и изумление наполнили сердце Самуила, когда он осознал, какая страшная весть ему передана. Утром, как обычно, он занялся своей работой, но тяжелое бремя

придавило юную душу. Господь не приказал ему передать эти страшные слова, поэтому он хранил молчание, но всеми силами старался избежать присутствия Илия. Он весь трепетал при мысли о том, что расспросы Илия заставят его сказать о Божественном суде над тем, кого он так любил и почитал. Но Илий был уверен, что эта весть предсказывает великие несчастья ему и его дому. Он позвал Самуила и повелел откровенно рассказать обо всем, что Бог открыл ему. Юноша повиновался, и престарелый муж со смиренной покорностью выслушал страшный приговор. «Он — Господь, — сказал он, — что Ему угодно, то да сотворит». {ПП 582.2}

Однако Илий не проявил плодов искреннего раскаяния, он признал свою вину, но пренебрег возможностью истребить грех. Из года в год Господь откладывал Свои страшные суды. Многое можно было предпринять в те годы для искупления ошибок прошлого, но престарелый священник не сделал ничего, чтобы исправить зло, осквернявшее святилище Божье и приведшее тысячи израильских душ к гибели. Долготерпение Божье еще сильнее ожесточило Офни и Финееса, и они еще больше осмелели в своем беззаконии. Илий сообщил всему народу слова предупреждения и обличения, посланные его дому. Он надеялся как-то помешать распространению пагубного влияния своего неверного поведения в прошлом. Но поскольку сами священники отнеслись к этим предостережениям пренебрежительно, то и народ поступил так же, а окружавшие их племена, которые знали о явных беззакониях Израиля, еще больше осмелели в идолопоклонстве и преступлении. Они не испытывали чувства вины за грехи, как это случилось бы, если бы Израиль сохранил свою чистоту. Но день возмездия приближался. Авторитет Божий был попран, служением Ему пренебрегали, и поэтому настал момент, когда Он должен был вмешаться, чтобы защитить честь Своего имени. {ПП 582.3}

«И выступили Израильтяне против Филистимлян на войну, и расположились станом при Авен-Езере, а Филистимляне расположились при Афеке». Этот поход израильтяне предприняли без Божьего совета, без согласия первосвященника или пророка. «И выстроились Филистимляне против Израильтян, и произошла битва, и были поражены Израильтяне Филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек». Когда разбитые и упавшие духом люди возвратились в стан, «сказали старейшины Израилевы: за что поразил нас Господь сегодня пред Филистимлянами?» Чаша беззаконий народа переполнилась, однако люди не сознавали, что их собственные грехи и были причиной столь ужасного бедствия. И они сказали: «Возьмем себе из Силома ковчег завета Господня, и он пойдет среди нас, и спасет нас от руки врагов наших». Господь не давал никакого указания или разрешения взять ковчег на войну. Однако израильтяне были уверены, что этим они обеспечат благополучный исход битвы, и когда сыновья Илия принесли ковчег в стан, там раздались громкие крики ликования. {ПП 583.1}

Филистимляне воспринимали ковчег как Бога Израилева. Все великие дела, совершенные Богом для Своего народа, язычники приписывали ковчегу. Когда они услышали громкие, радостные крики при его приближении, то сказали: «Отчего такие громкие восклицания в стане Евреев? И узнали, что ковчег Господень прибыл в стан. И устрашились Филистимляне; ибо сказали: Бог тот пришел к ним в стан. И сказали: горе нам! ибо не бывало подобного ни вчера, ни третьего дня. Горе нам! кто избавит нас от руки этого сильного Бога? Это — Тот Бог, Который поразил Египтян всякими казнями в пустыне. Укрепитесь и будьте мужественны, Филистимляне, чтобы вам не быть в порабощении у Евреев, как они у вас в порабощении; будьте мужественны и сразитесь с ними». {ПП 583.2}

Филистимляне яростным ударом поразили израильтян, которые понесли огромные потери. Тридцать тысяч воинов легли на поле брани, а ковчег Божий был взят, и два сына Илия, защищавшие его, убиты. Так для всех грядущих поколений история запечатлела еще одно свидетельство того, что нечестие народа Божьего не останется ненаказанным. Чем больше знают люди о воле Божьей, тем тяжелее грех тех, кто пренебрегает ею. {ПП 583.3}

На израильтян обрушилось одно из самых больших бедствий, какое только могло случиться, — ковчег Господень был захвачен врагом. Воистину слава покинула израильский народ, когда он лишился этого символа постоянного присутствия и силы Иеговы. Со священным ковчегом были связаны наиболее чудесные откровения Божьей истины и могущества. В прежние дни везде, где бы ни появлялся ковчег, одерживались знаменательные победы. Его осеняли крылья золотых херувимов, и невыразимая слава Шекины — видимого символа Всевышнего Бога — покоилась над ним во Святом святых. Но теперь он не принес им победы. Недавнее поражение свидетельствовало, что он уже не является их защитой, и скорбь охватила весь израильский народ. {ПП 584.1}

Люди не понимали, что их вера стала формальной и утратила способность превозмочь Бога. Закон Божий, находившийся в ковчеге, являлся символом присутствия Господа, но, пренебрежительно относясь к заповедям этого закона и отвергая его требования, они огорчили Дух Господень, и Он оставил их. Пока израильтяне повиновались святым предписаниям, Бог был с ними и дарил им Свое неограниченное могущество. Но когда они смотрели на ковчег, не связывая его с Богом, когда не проявляли никакого почтения к откровению Его воли и не повиновались Его закону, тогда он мог быть для них полезным не более, чем обыкновенный ящик. Они относились к ковчегу так, как языческие народы — к своим богам, словно он сам по себе таил силу и спасение. Они нарушили Закон, хранившийся в нем, ибо преклонение перед самим ковчегом привело их к формализму, лицемерию и идолопоклонству. Грехи отдалили их от Бога, и Он не мог

даровать им победу до тех пор, пока они не раскаются и не оставят свои беззакония. {ПП 584.2}

Было недостаточно, чтобы ковчег и святилище находились в среде Израиля. Было недостаточно, чтобы священники приносили жертвы и чтобы израильтяне назывались детьми Божьими. Господь не может исполнить просьбы того, кто вынашивает в своем сердце нечестие. Написано, что тот, «кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Притчи 28:9). {ПП 584.3}

Когда армия отправилась в бой, Илий, старый и слепой, остался в Силоме. Охваченный мрачными предчувствиями, он ждал исхода битвы, «ибо сердце его трепетало за ковчег Божий». Целыми днями он сидел у ворот скинии возле дороги, с тревогой ожидая вестника с поля боя. {ПП 585.1}

Наконец на крутой тропинке, ведущей в город, показался один вениамитянин, «одежда на нем была разодрана и прах на голове его». Не обращая внимания на старца, сидевшего у дороги, он вбежал в город и рассказал нетерпеливой толпе о поражении и потерях. {ПП 585.2}

Вопли и причитания достигли ушей старца, сидевшего у скинии. К нему привели человека, принесшего известия, и он сказал Илию: «Побежал Израиль пред Филистимлянами, и поражение великое произошло в народе, и оба сыновья твои, Офни и Финеес, умерли». Как ни ужасна была весть, все же у Илия нашлись силы выслушать ее, ибо он ожидал этого. Но когда вестник прибавил: «И ковчег Божий взят», невыразимая мука исказила лицо старца. Мысль о том, что его грех настолько обесчестил Бога, что заставил Его покинуть Израиль, была для него так страшна, что он не мог ее перенести. Силы оставили его, он упал, «сломал себе хребет и умер». {ПП 585.3}

Жена Финееса, несмотря на неблагочестивый образ жизни мужа, была богобоязненной женщиной. Смерть свекра, мужа и более всего ужасная весть о захвате ковчега стали причиной и ее смерти. Она чувствовала, что рухнула последняя надежда Израиля, и, давая своему дитяти, родившемуся в тот час бедствия, имя «Ихавод» — «бесславие», горестно, слабея дыханием, повторяла: «Отошла слава от Израиля; ибо взят ковчег Божий». {ПП 585.4}

Но Господь не отринул совсем Свой народ. Он не мог больше сносить торжество язычников. Он использовал филистимлян как орудие в Своих руках, чтобы наказать израильтян, а с помощью ковчега поразил филистимлян. В прежние времена Божественное присутствие сопровождало ковчег, чтобы быть силой и славой Его послушного народа. Это невидимое присутствие и теперь сопутствовало ему, чтобы навлечь ужас и смерть на нарушителей Его святого закона. Господь часто использует

Своих злейших врагов, чтобы наказать Свой народ за неверность. Пусть нечестивые торжествуют некоторое время, видя страдания Израиля, несущего наказание, но наступит время, когда и им будет вынесен приговор святого, ненавидящего грех Бога. Где бы ни процветало беззаконие, там скоро и неотвратимо разразятся суды Божьи. {ПП 585.5}

С торжеством принесли филистимляне ковчег в Азот, один из своих пяти главных городов, и поместили в доме бога Дагона. Они вообразили, что сила, сопровождавшая ковчег до этих пор, будет принадлежать им и что, объединив ее с могуществом Дагона, они станут непобедимы. Но войдя на другой день в храм, они увидели картину, которая наполнила всех их невыразимым ужасом: перед ковчегом Иеговы на земле вниз лицом валялся бог Дагон. Жрецы благоговейно подняли идола и водворили на прежнее место. Но на следующее утро они нашли его странно обезображенным и вновь лежавшим на земле перед ковчегом. Верхняя часть идола была подобна человеку, а нижняя часть — рыбе. Теперь все, что напоминало человека, было отсечено, и оставалось лишь тело рыбы. Великий страх объял жрецов и народ. Они восприняли это таинственное событие как дурное предзнаменование, предвещавшее гибель их самих и их богов перед Богом евреев. Они вынесли ковчег из храма и поместили его в отдельном здании. {ПП 586.1}

Жителей Азота поразила мучительная и смертельная болезнь. Вспоминая язвы, посланные на Египет Богом Израилевым, народ приписал свои бедствия присутствию ковчега. Было решено отправить его в Геф. Но язва тут же последовала за ним, и жители этого города отправили его в Аскалон, население которого с ужасом приняло ковчег, говоря: «Принесли к нам ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить нас и народ наш». Они молили своих богов о защите, подобно жителям Гефа и Азота, но губитель продолжал совершать свое дело, «так что вопль города восходил до небес». Опасаясь дальше хранить ковчег в населенных местах, народ отнес его в открытое поле, но это вызвало нашествие мышей — они заполонили всю землю, уничтожая все и в хранилищах, и на поле. Теперь народу угрожала полная гибель либо от болезней, либо от голода. {ПП 586.2}

В течение семи месяцев ковчег оставался в филистимской земле, и за все то время израильтяне не предприняли ни одной попытки возвратить его. Но филистимляне теперь так же сильно желали освободиться от него, как некогда жаждали обладать им. Вместо того чтобы стать для них источником силы, он был тяжелым бременем и страшным проклятием. Однако они не знали, что предпринять, поскольку куда бы они ни помещали его, всюду за ним следовали неизменные суды Божьи. Народ обратился к князьям, жрецам и гадателям, с тревогой спрашивая их: «Что нам делать с ковчегом Господним? научите нас, как нам отпустить его в свое место». Им

посоветовали возвратить его обратно с богатыми дарами. «Тогда, — сказали жрецы, — исцелитесь и узнаете, за что не отступает от вас рука Его». {ПП 586.3}

Среди язычников господствовал древний обычай: для предотвращения бедствия или излечения какой-либо болезни они делали из золота, серебра или другого ценного металла изображение того, что несло с собой смерть, или же ту часть тела, которая особо поражалась болезнью. Затем такое изображение помещали на столбе или в другом видном месте — люди верили, что это надежная защита от несчастья. Подобные обычаи все еще существуют среди некоторых языческих народов. Когда кто-либо страдает, он идет за исцелением в храм своего идола и приносит с собой фигуру или изображение той части тела, которая поражена болезнью и которую он оставляет как жертву своему богу. {ПП 587.1}

Согласно господствовавшему суеверию, филистимские князья посоветовали народу сделать изображение язв, постигших их, — «по числу владетелей Филистимских пять наростов золотых и пять мышей золотых; ибо, — говорили они, — казнь одна на всех вас и на владетелях ваших». {ПП 587.2}

Эти мудрецы признавали таинственную силу, сопровождавшую ковчег, силу, сокрушить которую у них недоставало мудрости. Однако они не посоветовали народу отказаться от идолопоклонства и начать служить Господу. Они продолжали ненавидеть Бога Израилева, хотя и вынуждены были под давлением непреодолимых судов покориться Его власти. Так суды Божьи могут убедить грешников, что борьба с Ним тщетна. Даже если они подчинятся Его могуществу, сердца их возмутятся против Его власти. Такая покорность не спасет грешника. Прежде чем раскаяние человека будет принято, он должен отдать сердце Богу, подчиниться Божественной благодати. {ПП 587.3}

Как велико долготерпение Божье к нечестивцам! Идолопоклонники-филистимляне и отступники-израильтяне в одинаковой мере пользовались дарами Его провидения. Десятки тысяч незамеченных милостей бесшумно опускались на жизненную дорогу неблагодарных, мятежных людей. Каждое благословение говорило им о Подателе этих благ, но они были равнодушны к Его любви. Велико было терпение Божье к сынам человеческим, но когда они упорствовали в своем беззаконии, Он лишал их Своей защиты. Они отказались услышать голос Божий в Его творении, предостережениях, советах и в Его обличающем Слове, и поэтому Он вынужден был говорить с ними через Свои суды. {ПП 587.4}

Среди филистимлян нашлись и такие, кто готов был помешать возвращению ковчега в его землю, потому что такое признание могущества Бога Израилева унизило бы их национальную гордость. Но «жрецы и прорицатели» увещевали народ не подражать упрямству фараона и египтян, навлекая тем самым на себя еще

большие несчастья. Был предложен план дальнейших действий, который все одобрили и к исполнению которого немедленно приступили. Ковчег с золотыми изображениями в знак жертвы повинности поместили на новую колесницу, чтобы его ничем не осквернить, затем в колесницу впрягли коров, которые никогда не знали ярма. Их телят заперли в стойле, а коровам дали возможность идти, куда они хотят. Филистимляне рассуждали так: если ковчег возвратится в Израиль дорогой, ведущей к Вефсамису, ближайшему городу левитов, то значит, что это Бог Израилев причинил им великое зло. «Если же нет, — говорили они, — то мы будем знать, что не его рука поразила нас, а сделалось это с нами случайно». {ПП 588.1}

Оказавшись на свободе, коровы, не возвращаясь к тому месту, где находились их телята, пошли прямо по направлению к Вефсамису. Управляемые не человеческой рукой, терпеливые животные продолжали свой путь. Божественное присутствие сопровождало ковчег, и он благополучно прибыл к назначенному месту. {ПП 588.2}

Было время уборки пшеницы, и жители Вефсамиса жали в долине. «И, взглянув, увидели ковчег Господень, и обрадовались, что увидели его. Колесница же пришла на поле Иисуса Вефсамитянина и остановилась там; и был тут большой камень, и раскололи колесницу на дрова, а коров принесли во всесожжение Господу». Филистимские князья, следовавшие за ковчегом «до пределов Вефсамиса», видели, как ковчег был принят, и потом возвратились в Аскалон. Язва прекратилась, и они убедились, что это бедствие было судом от Бога Израилева. {ПП 588.3}

Жители Вефсамиса быстро распространили весть о том, что ковчег у них, и со всех ближайших мест стекались люди, чтобы приветствовать его возвращение. Ковчег поместили на камень, который перед этим служил жертвенником, и перед ним дополнительно принесли жертвы Господу. Если бы люди, приносившие жертвы, раскаялись в своих грехах, им были бы ниспосланы благословения Божьи. Но они не повиновались с верностью Его закону и, радуясь возвращению ковчега как доброму предвестнику, не имели истинного представления о его святости. Вместо того чтобы приготовить для него соответствующее место, они оставили его в поле. Продолжая смотреть на этот священный ящик и обсуждая его чудесное возвращение, они начали высказывать всевозможные догадки о том, где могла бы скрываться его особенная сила. Наконец, одолеваемые любопытством, они сняли с него крышку и осмелились его открыть. {ПП 589.1}

Весь Израиль был научен благоговейно и почтительно относиться к ковчегу. Когда требовалось перенести его с места на место, левитам дозволялось лишь взглянуть на него. Только один раз в году разрешалось первосвященнику смотреть на ковчег Божий. Даже филистимляне, будучи язычниками, не осмелились снять с него крышку. Невидимые ангелы Божьи всегда сопровождали его во время всех

путешествий. Непочтительная дерзость жителей Вефсамиса вызвала мгновенное наказание. Многих из них поразила внезапная смерть. {ПП 589.2}

Оставшиеся в живых не раскаялись в своем грехе, несмотря на постигший их суд, только стали относиться к ковчегу с суеверным страхом. Страстно желая избавиться от него, но не решаясь это сделать, жители Вефсамиса послали весть в Кириафиарим, приглашая его жителей взять ковчег к себе. С великой радостью люди этого города приветствовали священный ковчег. Они знали, что он был залогом Божественной милости для всех послушных и верных. С торжественной радостью принесли они его в свой город и поместили в доме Аминадава, левита, который поручил своему сыну Елеазару заботиться о нем. И ковчег оставался там многие годы. {ПП 589.3}

С тех пор как Господь впервые открылся сыну Анны, призвание Самуила на пророческое служение было признано всем народом. В точности передав Божественное предостережение дому Илия, как ни мучительно и тяжело было для него сделать это, Самуил тем самым доказал свою верность как вестник Иеговы. «И Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним». {ПП 589.4}

Как нация израильтяне продолжали оставаться в неверии и идолопоклонстве и в наказание были порабощены филистимлянами. В течение всего этого времени Самуил ездил по городам и деревням страны, стараясь обратить сердца народа к Богу их отцов, и его стремления не оставались тщетными. После двадцати лет тяжелого угнетения израильтяне «обратились к Господу». Самуил посоветовал им: «Если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и Астарт, и расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному». Мы видим, что в дни Самуила практическое благочестие, религия сердца проповедовались, как и в дни Христа, когда Он был на земле. Для древнего Израиля внешние формы религии без благодати Христа не имели никакой ценности. Такими же они остаются и для современного Израиля. {ПП 590.1}

И сегодня, как и в дни древнего Израиля, есть нужда в подобном возрождении истинной религии сердца. Раскаяние — первый шаг, который должны совершить все, желающие вернуться к Богу. Никто не может сделать это за другого. Каждому из нас в отдельности следует смирить душу перед Богом и оставить своих идолов. Когда мы сделаем все, что в состоянии сделать, тогда Господь явит нам Свое спасение. {ПП 590.2}

Благодаря содействию глав колен в Массифе собралось много народа. Здесь все торжественно постились. С глубоким раскаянием люди исповедовали свои грехи, и

в доказательство решимости повиноваться услышанным указаниям они поставили Самуила судьей над народом. {ПП 590.3}

Филистимляне думали, что израильтяне собрались для военного совещания, и стянули к этому месту огромные войска, надеясь разогнать израильтян прежде, чем их планы созреют. При известии об их приближении ужас охватил весь Израиль. Народ умолял Самуила: «Не переставай взывать о нас к Господу, Богу нашему, чтоб Он спас нас от руки Филистимлян». {ПП 590.4}

В то время как Самуил был занят принесением ягненка в жертву, филистимляне подошли ближе, чтобы сразиться. Тогда Всемогущий, Который среди огня, дыма и грома сошел на Синай, Который разделил Красное море и проложил через Иордан дорогу для израильского народа, снова явил Свое могущество. Ужасная буря разразилась над идущими в наступление войсками, и вся земля оказалась усеяна мертвыми телами могучих воинов. {ПП 590.5}

В святом безмолвии стояли израильтяне, трепеща от страха и надежды. Созерцая поражение врагов, они поняли, что Бог принял их раскаяние. Хотя и не готовые к сражению, они взяли в руки оружие погибших филистимлян и преследовали бегущих до Вефхора. Эта блестящая победа была одержана на том же самом поле, где двадцать лет назад израильтян разбили филистимляне, где были убиты священники и где был взят ковчег Божий. Как для целых государств, так и для каждого человека в отдельности путь послушания Богу является единственным путем обретения безопасности и счастья, в то время как беззаконие ведет лишь к бедствию и поражению. Теперь филистимляне настолько покорились, что отдали израильтянам все взятые у них укрепления и в течение долгих лет не предпринимали никаких враждебных действий против них. Другие народы также последовали этому примеру, и израильтяне наслаждались миром до тех пор, пока Самуил оставался их единственным правителем. {ПП 591.1}

Чтобы это событие никогда не изгладилось из памяти народа, Самуил поставил большой памятный камень между Массифою и Сеном. Он назвал это место «Авен-Езер» — «камень помощи», сказав народу: «До сего места помог нам Господь». {ПП 591.2}

Глава 58. Школы пророков

Господь руководил обучением в Израиле. Его забота не ограничивалась только духовной сферой — все, что затрагивало их умственное или физическое благополучие, также направлялось Божественным провидением и подчинялось Божественному закону. {ПП 592.1}

Бог повелел евреям учить детей Его требованиям, им следовало знать о том, как Он обращался с их отцами. Это одна из главных обязанностей каждого отца, которую нельзя перепоручить кому-либо. Не чужие уста, а любящие сердца родителей должны наставлять детей. Размышления о Боге должны быть неотделимы от событий повседневной жизни. Могущество Господа, освободившего Свой народ, обетования о грядущем Искупителе — вот непременная тема домашних бесед, эти уроки следовало закреплять с помощью образов и символов. Великие истины о Божьем провидении и будущей жизни должны были запечатлеться в сознании юных. Детей учили видеть Бога и в природе, и в словах откровения. Мерцающие на небе звезды, деревья и полевые цветы, величественные горы, журчащие ручейки — все говорило о Творце. Торжественное жертвоприношение, служение в святилище, слова пророков являлись откровением Божьим. {ПП 592.2}

Такое воспитание получили Моисей в Гесеме, в скромной хижине своих родителей; Самуил — от верной матери Анны; Давид — среди холмов Вифлеемских; Даниил — прежде чем стал пленником в чужой стране; в такой же обстановке прошли и детские годы Христа в Назарете. Таким было воспитание и мальчика Тимофея, которого учили истинам Священного Писания бабушка Лоида и мать Евника (см. 2 Тимофею 1:5; 3:15). {ПП 592.3}

Для воспитания юношества предназначались и школы пророков. Если юноша стремился к более глубокому познанию истин Слова Божьего и искал мудрости свыше, чтобы стать учителем в Израиле, двери этих школ были открыты перед ним. Школы пророков были основаны Самуилом, чтобы препятствовать всеобщему разложению, уберечь юношество на должной нравственной и духовной высоте и способствовать дальнейшему процветанию нации, готовя в качестве руководителей и советников людей, способных действовать в страхе Божьем. Для осуществления этой цели Самуил собирал молодых, благочестивых, умных и прилежных людей. Они назывались сынами пророков. Когда они общались с Богом, изучая Его Слово и деяния, к их природным дарованиям прибавлялась мудрость свыше. Их учителями были люди, не только сведущие в Божественной истине, но и те, кто находился в тесной связи с Богом и получил особый дар Его Духа. Такие люди пользовались уважением и доверием народа благодаря своей учености, а также благочестию. {ПП 593.1}

В дни Самуила существовали две подобные школы — одна в Раме, где жил пророк, а другая в Кириафиариме, где в то время находился ковчег. Другие школы были учреждены гораздо позже. {ПП 593.2}

Ученики этих школ сами содержали себя, занимаясь возделыванием земли или ремесленными работами. В Израиле любой труд был очень уважаем, и тот, кто, воспитывая детей, не обучал их какому-нибудь полезному делу, считался преступником. Согласно Божественному повелению, каждый ребенок должен был знать какое-либо ремесло, даже если он готовился для святого служения. Многие из духовных учителей содержали себя трудом своих рук. Позднее, во времена апостолов, Павел и Акила пользовались не меньшим уважением, зарабатывая себе на пропитание деланием палаток. {ПП 593.3}

Основными предметами, изучавшимися в этих школах, были Закон Божий и установления, данные через Моисея; священная история, духовная музыка и поэзия. Методы преподавания в этих школах коренным образом отличались от тех, что приняты в современных богословских школах, выпускники которых имеют гораздо меньшее реальное знание Бога и духовной истины, чем когда они только поступили туда. В пророческих школах древнего времени перед всеми учащимися стояла важнейшая задача — постижение воли Божьей и обязанностей человека перед Ним. Там изучали летопись Священной истории, отмеченную присутствием Иеговы. Великие истины в символических образах оживали перед учащимися, и верой они постигали главный предмет — Агнца Божьего, Которому предстояло взять на Себя грехи всего мира. {ПП 593.4}

В этих школах у всех учащихся самым заботливым образом развивали дух посвященности. Им не только внушали необходимость молитвы, но учили, как они должны молиться, как следует в молитве приближаться к Своему Творцу, как развивать веру в Него и как понимать учения Его Духа и повиноваться им. Освященные умы молодых людей извлекали из сокровищницы Божьей новое и старое, и Дух Божий обнаруживался в пророчествах и священных песнях. {ПП 594.1}

Преподавание музыки имело своей целью служение святому идеалу, устремление мыслей человека ко всему чистому, благородному и возвышенному и пробуждение в душе его преданности и признательности Богу. Какая поразительная разница между отношением к музыке в древнее время и тем, как используют ее зачастую теперь! Сколь многие употребляют этот дар для самопрославления, вместо того чтобы с его помощью славить Бога! Любовь к музыке побуждает ее неосторожного ценителя объединяться с любящими мир на увеселительных сборищах, куда Господь запретил ходить Своим детям. Таким образом, то, что при правильном

использовании является великим благословением, становится одним из самых успешных средств, которыми сатана отвлекает нас от долга и размышления над вечными истинами. {ПП 594.2}

Музыка составляет часть богослужения в небесных обителях, и мы должны стараться, чтобы наши хвалебные песнопения по возможности приближались к гармонии небесных хоров. Правильное развитие голоса является важной чертой образования, которым не следует пренебрегать. Пение как часть религиозного служения столь же важно, как и молитва. Поющий должен сердцем чувствовать дух произведения, чтобы придать ему надлежащую выразительность. {ПП 594.3}

Как отличаются между собой школы пророков Божьих и современные учебные заведения! Большинство нынешних школ руководствуются принципами и обычаями мира. Как прискорбно видеть, что в них нет надлежащей строгости и разумной дисциплины. Пренебрежение к Слову Божьему, распространенное среди так называемых христиан, вызывает тревогу. Поверхностные беседы, дешевый сентиментализм становятся основой нравственного и духовного воспитания. Справедливость и милосердие Божье, красота святости и истинное вознаграждение за благочестивый образ жизни, мерзость греха и неотвратимость его ужасных последствий — все это не запечатлевается в умах молодежи. Дурные сообщества толкают молодых людей на путь преступления, распущенности и безнравственности. {ПП 594.4}

Разве наши учителя не могли бы заимствовать немало полезного из методов преподавания в древних еврейских школах? Тот, Кто сотворил человека, сделал все для его всестороннего развития. Следовательно, истинный успех образования зависит от верности, с которой человек выполняет замысел Творца. {ПП 595.1}

Подлинная цель образования заключается в восстановлении образа Божьего в душе человека. Вначале Бог сотворил человека по Своему подобию. Он наделил его благородными качествами. Человек обладал уравновешенным умом, и все способности его были гармоничны. Но грехопадение и его последствия извратили эти качества. Грех исказил и почти уничтожил образ Божий в человеке. Для того чтобы вновь восстановить его, был задуман план спасения и человеку дана жизнь, полная испытаний. Поэтому великая цель жизни, лежащая в основе всех других, — вернуть человеку совершенство, которое ему было присуще изначально. Миссия родителей и учителей заключается в том, чтобы разделять Божественное намерение относительно образования юношества, и тогда они становятся «соработниками у Бога» (1 Коринфянам 3:9). {ПП 595.2}

Разнообразные способности разума, души и тела Бог даровал человеку для того, чтобы он всеми возможными силами стремился достичь высочайшей степени

совершенства. Но тут не должно быть места эгоизму или чувству исключительности, ибо характером Бога, чье подобие мы должны восстановить в себе, является любовь и благожелательность. Каждое дарование, свойство характера, которыми Творец одарил нас, должны служить умножению Его славы и духовному росту наших ближних, — только такое применение окажется самым чистым, благородным и счастливым. {ПП 595.3}

Если бы этому важному принципу уделялось должное внимание, тогда произошла бы коренная перемена некоторых обычных учебных методов. Вместо того чтобы идти к достижению намеченной цели, воздействуя на гордость и честолюбие, вместо того чтобы разжигать дух соперничества, учителям следовало бы стремиться пробудить в душе человека любовь к добру, истине и красоте, пробудить желание совершенства. Учащийся должен стремиться развивать в себе Божьи дары не для того, чтобы превзойти других, но чтобы осуществить намерение Творца и уподобиться Ему. Вместо того чтобы направлять разум только к земным идеалам, вместо того чтобы руководствоваться желанием к самовозвышению, что само по себе мелко и ничтожно, мы должны устремлять все силы к Творцу, чтобы познать Его и уподобиться Ему. {ПП 595.4}

«Начало мудрости — страх Господень, и познание Святого — разум» (Притчи 9:10). Формирование характера является великой работой всей жизни, а познание Бога есть основа всякого истинного образования. Задача каждого учителя состоит в том, чтобы передать это познание и сформировать характер в согласии с ним. Закон Божий является отражением сущности Господа. Поэтому псалмопевец говорит: «Все заповеди Твои праведны», и «повелениями Твоими я вразумлен» (Псалтирь 118:172, 104). Бог открыл нам Себя в Слове Своем и делах творения. Книга, написанная по вдохновению Святого Духа, и книга природы помогут нам познавать Бога. {ПП 596.1}

Интеллектуальная деятельность характеризуется тем, что уровень развития человека постепенно достигает уровня тех предметов, над которыми тот более всего размышляет. Если наш разум занят простыми обыденными вещами, он постепенно мельчает и слабеет. Если человек никогда не трудится над разрешением каких-либо трудных задач, спустя некоторое время его развитие совсем прекращается. В этом отношении Библия как учебное пособие не знает себе равных. В Слове Божьем разум находит для себя пищу для глубочайшего размышления и самых возвышенных устремлений. Библия содержит в себе самые назидательные истории, когда-либо известные людям. Она берет начало от истоков вечной истины, и Божественная рука оберегает ее чистоту на протяжении всех веков. Она проливает свет на далекое прошлое, куда тщетно пытается проникнуть пытливый человеческий ум. В Слове Божьем явлена сила, которая положила основание земли и распростерла небеса.

Только там мы можем найти историю нашего рода, не извращенную человеческими предрассудками и гордостью. Там зафиксированы битвы, поражения, победы самых выдающихся мужей, которых когда-либо знал мир. Там все сказано о предназначении человека и его участи в вечности. Занавес, отделяющий видимый мир от невидимого, поднят, и мы наблюдаем борьбу сил добра и зла, противостоящих друг другу, начиная с того момента, когда впервые возник грех, и до окончательной победы правды и истины — и все это не что иное, как откровение характера Божьего. При благоговейном размышлении над истинами, выраженными в Его Слове, разум учащегося соприкасается с Безграничным Разумом. Такие занятия не только очистят и облагородят характер, но и непременно умножат и освежат умственные силы. {ПП 596.2}

Библейское учение существенно сказывается на благополучии человека во всех жизненных отношениях. Ему открываются принципы, являющиеся краеугольным камнем процветания государства, — принципы, на которых зиждется благополучие общества, которые служат защитой семьи, то есть те принципы, без которых ни один человек не может приносить пользу и добиться счастья и уважения в этой жизни и бессмертия — в будущей. Нет такой должности в этой жизни и таких обстоятельств, к которым библейское учение не могло бы основательно приготовить. Если изучать Слово Божье и повиноваться ему, то в мире было бы намного больше сильных, деятельных и умственно одаренных людей, чем в случае самого скрупулезного изучения всех предметов, которые только способна охватить человеческая мудрость. Это дало бы миру людей с сильным и цельным характером, острым восприятием, здравым суждением, людей, которые были бы славой Божьей и благословением для мира. {ПП 599.1}

Изучая науки, мы также должны познавать Творца. Всякая подлинная наука является не чем иным, как истолкованием рукописи Божьей в материальном мире. Научные исследования лишь только дают все новые доказательства мудрости и могущества Божьего. Правильно понятые, книга природы или писаное слово знакомят нас с Богом и теми мудрыми и благостными законами, посредством которых Он действует. {ПП 599.2}

Учащегося следует вести к тому, чтобы он видел Бога во всех делах творения. Педагогам следует подражать примеру великого Учителя, Который брал из известных явлений природы иллюстрации, помогающие понять Его учения, которые благодаря такому методу глубже запечатлевались в сознании слушателей. Птицы, поющие в зелени лесов, полевые цветы, величественные деревья, плодородные земли, проклюнувшийся росток, иссохшая земля, заходящее солнце, освещающее небеса своими золотыми лучами, — все это средства обучения. Христос объединял зримые дела Творца со словами жизни, которые в Его устах звучали так, что всякий

раз, когда эти предметы попадались на глаза его слушателям, они вспоминали уроки истины, которые Он связывал с ними. {ПП 599.3}

Печать Божества, оттиснутая на страницах откровения, видна и на могучих горах, плодородных равнинах, необъятном глубоком океане. Природа свидетельствует человеку о любви его Творца. Он связал нас с Собой бесчисленными знамениями на небе и на земле. Этот мир не состоит только из страданий и скорбей. «Бог есть любовь» написано на каждой распускающейся почке, на лепестках каждого цветочка, на каждом стебельке травы. Хотя из-за проклятия греха на земле немало шипов и колючек, но и на колючем стебле цветут цветы, а шипы скрыты розами. Вся природа свидетельствует о нежной отцовской заботе нашего Бога и Его желании сделать Своих детей счастливыми. Его запреты и установления даны не только как выражение Его власти — во всем, что Он делает, сквозит забота о благосостоянии Его детей. Он не требует от них, чтобы они отказались от того, что содействует их благу. {ПП 599.4}

Господствующее в некоторых слоях общества мнение, что религия не способствует здоровью и счастью в этой жизни, является самым вредным заблуждением. Писание говорит: «Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его» (Притчи 19:23). «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним» (Псалтирь 33:13—15). Слова мудрости — «жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его» (Притчи 4:22). {ПП 600.1}

Истинная религия приводит человека в согласие с Божественными законами — в физическом, умственном и нравственном отношении. Она учит самообладанию, спокойствию, воздержанию. Религия облагораживает разум, воспитывает вкус и освящает рассудок. Она делает душу причастницей небесной чистоты. Вера в Божью любовь и во всесильное провидение облегчает бремя забот и тревог. Она наполняет сердце радостью и удовлетворением во дни счастья и горя. Религия непосредственно способствует улучшению здоровья, продлению жизни и увеличивает наслаждение всеми ее благословениями. Она открывает душе неистощимый источник счастья. Пусть те, кто еще не встал на сторону Христа, поймут, что Он предлагает гораздо больше, чем они могут пожелать. Человек причиняет своей душе величайший вред и поступает несправедливо по отношению к себе, когда думает и действует вопреки воле Божьей. Никто не может найти истинной радости на пути, запрещенном Им, Тем, Кто знает, что для нас лучше, и Кто заботится о благе Своего творения. Беззаконный путь ведет к несчастью и гибели, а пути мудрости — «пути приятные, и все стези ее — мирные» (Притчи 3:17). {ПП 600.2}

Физическое и религиозное образование, которое давалось в еврейских школах, можно изучать с большой пользой. Но это не оценено должным образом. Между разумом и телом существует теснейшая связь, и для того чтобы достичь высокого уровня нравственного и умственного развития, мы должны соблюдать законы, управляющие нашим физическим естеством. Для того чтобы сформировать сильный, уравновешенный характер, как умственные, так и физические силы должны упражняться и развиваться. Может ли быть более важное занятие для юношества, чем изучение чудесного организма, вверенного нам Богом, и законов, позволяющих сохранить его в здоровом состоянии? {ПП 601.1}

Теперь, как и в древнем Израиле, каждому юноше нужно научиться выполнять каждодневные обязанности. Каждому следует овладевать каким-либо ремеслом, чтобы при необходимости зарабатывать себе на пропитание. Это нужно рассматривать не только как защиту от превратностей жизни, но и как средство физического, умственного и морального развития. Даже если кто и уверен, что ему никогда не придется прибегнуть к физическому труду для того, чтобы зарабатывать себе на пропитание, все равно его следует научить работать. Без физических упражнений ни у кого не будет сильного тела и цветущего здоровья, а умение правильно организовать труд не менее необходимо для приобретения сильного и деятельного ума и благородного характера. {ПП 601.2}

Каждому учащемуся надо отводить часть дня для физического труда. Таким образом появятся трудовые навыки, разовьется чувство уверенности в себе, и вместе с тем юношество будет защищено от многочисленных пороков и низменных привычек, которые часто являются следствием безделья. Все это находится в тесной связи с первоначальной целью образования, ибо, подвизаясь на пути труда, прилежания и чистоты, мы приходим в согласие с Творцом. {ПП 601.3}

Ведите юношество к пониманию цели их творения, необходимости чтить Бога и быть благословением для своих ближних; дайте юношам увидеть нежную любовь, которую Отец Небесный проявляет к ним, и свое великое предназначение, к которому жизненная школа должна приготовить их; достоинство и честь, к которой они призваны стать сынами Божьими, — и тогда тысячи с презрением и отвращением отбросят низкие, эгоистичные стремления и пустые удовольствия, которые до того времени владели ими. Они научатся ненавидеть грех и избегать его не просто ради награды или из чувства страха перед наказанием, но сознавая свойственную ему порочность, сознавая, что это пагубным образом отразится на данных им Богом способностях и ляжет пятном на данное им от Бога человеческое достоинство. {ПП 601.4}

Бог повелевает юношеству не довольствоваться достижением малого. Черты характера, которые делают человека удачливым и уважаемым членом общества, непреодолимое стремление к совершенству, непреклонная воля, энергичные действия и неутомимая настойчивость не должны подавляться. Напротив, с помощью благодати Божьей юношей следует направлять к целям, которые настолько возвышенней эгоистичных земных интересов, насколько небеса превыше земли. И образование, начатое в этой жизни, будет продолжаться в вечности. Изо дня в день чудесные дела Божьи, доказательства Его мудрости и силы в сотворении и управлении Вселенной, безграничная тайна любви и мудрости в плане искупления будут открываться пытливому уму все в новой красоте. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Коринфянам 2:9). {ПП 602.1}

Уже в этой жизни мы можем улавливать искры Его присутствия и вкушать радость общения с Небом, но всю полноту радости и блаженства мы испытаем в вечности. Только вечность откроет славную участь, доступную человеку, в котором восстановлен образ Божий. {ПП 602.2}

Глава 59. Первый царь Израиля

Эта глава основана на книге 1 Царств 8—12

Управление Израилем осуществлялось от имени Бога и Его власти. Задача Моисея, семидесяти старейшин, начальников и судей заключалась только в проведении в жизнь законов, данных Богом, но власти издавать законы для народа они не имели. Это было условием существования нации. Из столетия в столетие посылались люди, вдохновленные Богом, чтобы наставлять народ и учить его жить по Божьим законам. {ПП 603.1}

Господь предвидел требование Израиля иметь царя, но Он не согласился изменить принципы, на которых было основано государство. Царю предстояло стать наместником Всевышнего. Бог должен был оставаться признанным Владыкой народа, а Его закон нужно было почитать наивысшим законом страны. {ПП 603.2}

Когда израильтяне поначалу поселились в Ханаане, они признали принципы теократического правления, и нация процветала под управлением Иисуса Навина. Но умножение численности народа и взаимоотношения с другими странами внесли перемены. Израильский народ перенял безнравственные обычаи своих языческих соседей и во многом пожертвовал, таким образом, своим особенным святым характером. Постепенно иудеи потеряли благоговение перед Богом и уже не дорожили своим преимуществом быть Его избранным народом. Привлеченные великолепием и блеском языческих царей, они тяготились своей простотой. Между коленами возникли ревность и зависть. Внутренние разногласия ослабляли их; враждебно настроенные язычники постоянно совершали набеги на их земли, и среди израильтян крепло убеждение, что для сохранения своего положения между народами все колена должны объединиться под единой сильной властью. Уклонившись от повиновения Закону Божьему, они желали освободиться от своего Божественного Правителя, и, таким образом, желание иметь царя стало общим требованием всего Израиля. {ПП 603.3}

Со дней Иисуса Навина никто не управлял Израилем с такой великой мудростью и успехом, как Самуил. Помазанный Богом на тройное служение — как судья, пророк и священник, — Самуил неутомимо, с бескорыстным рвением трудился на благо своего народа, и нация процветала под его мудрым руководством. Повсеместно был восстановлен порядок, народ боялся Бога и чтил Его, и на некоторое время дух недовольства утих. Но с наступлением старости пророк вынужден был разделить с другими бремя своих трудов и назначил себе в помощники двух своих сыновей. В то время как Самуил исполнял свои обязанности

в Раме, молодые люди находились в Вирсавии, чтобы вершить справедливость среди народа, живущего у южной границы страны. {ПП 603.4}

Со всеобщего согласия народа Самуил назначил на это служение своих сыновей, но они не оправдали доверия отца. Через Моисея Господь дал Своему народу специальные указания, чтобы начальники Израиля судили справедливо, честно поступали с вдовами и сиротами и не брали взяток. Но сыновья Самуила «уклонились в корысть, и брали подарки, и судили превратно». Напрасно Самуил старался запечатлеть в сознании своих сыновей определенные принципы. Они не подражали чистой, бескорыстной жизни своего отца. Предостережение, посланное Илию, не оказало должного влияния на Самуила. Излишняя снисходительность к сыновьям не могла не сказаться на их характере и жизни. {ПП 604.1}

Несправедливость этих судей вызвала много недовольства и послужила поводом к перемене управления, — перемене, которой уже долгое время втайне желал весь народ. «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарелся, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» (1 Царств 8:4, 5). Самуил не знал, что его сыновья злоупотребляли своим положением. Если бы ему было известно их нечестное поведение, он немедленно устранил бы их, но не этого желали пришедшие с прошением. Самуил видел, что они руководствуются гордыней, что они раздражены, и их требование — результат продуманного и решительного замысла. Никто не жаловался на Самуила. Честность и мудрость его руководства признавались всеми, но престарелый

пророк рассматривал подобную просьбу как критику в свой адрес и прямую попытку сместить его. Однако он ничем не проявил своих чувств, не произнес ни единого слова упрека, но в молитве обратился к Богу и только у Него одного просил совета. {ПП 605.2}

И Господь сказал Самуилу: «Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам: так поступают они и с тобою». Господь обличил пророка за то, что тот огорчился и поведение народа отнес на свой счет. Они проявили неуважение не к нему, но к власти Бога, Который назначал начальников в Своем народе. Те, кто отвергает и презирает верного слугу Божьего, проявляют презрение не просто к человеку, но к Владыке, пославшему его. Этим они умаляют Божьи слова, Его обличения и советы, этим они отвергают Его власть. {ПП 605.1}

Наибольшего расцвета Израиль достиг в то время, когда признавал Иегову своим Царем, когда законы и правление, учрежденные Им, чтились превыше законов всех остальных народов. Моисей объявил Израилю относительно установлений Господних: «Ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Второзаконие 4:6). Но, отступив от Закона Божьего, евреи не смогли стать таким народом, каким Бог желал сделать их, а в результате все зло, которое явилось следствием их греха и безумия, они приписали правлению Божьему. Вот до чего грех ослепил их. {ПП 605.2}

Господь предсказал через пророков, что Израилем будет управлять царь, но ничего не говорилось о том, что это наилучшая форма правления для евреев или что это отвечает воле Божьей. Бог разрешил народу поступать согласно своему выбору, ибо он отказался руководствоваться Его советом. Осия говорит, что Бог дал им царя во гневе Своем (см. Осии 13:11). Когда люди упорно желают идти своим путем, не ища одобрения Божьего, или же когда они сопротивляются Его ясно выраженной воле, Он часто удовлетворяет их желания, дабы последующий горький опыт заставил их понять свое безумие и раскаяться в своем грехе. Человеческая гордость и мудрость — слишком опасные путеводители. То, чего желает сердце вопреки воле Божьей, впоследствии окажется скорее проклятием, нежели благословением. {ПП 605.3}

Бог желал, чтобы Его народ видел в Нем единственного Законодателя и источник силы. Чувствуя свою зависимость от Бога, евреи всегда стремились бы к Нему. Как Его избранный народ, они должны были стать благородными, возвышенными людьми, отвечающими тому высокому предназначению, к которому Он их призвал. Но, избрав кого-либо в цари, они неизбежно отвратили бы свое внимание от Бога. И больше полагались бы на человеческую силу, нежели на Божественную, а беззакония царя ввели бы народ в грех и отдалили бы его от Бога. {ПП 606.1}

Самуилу было велено удовлетворить просьбу народа, но предостеречь о Божьем неодобрении, а также поставить в известность о последствиях такого образа действий. «И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя». Он верно указал на те тяжелые обязанности, которые будут возложены на евреев, и провел разницу между их новым угнетенным положением и настоящим, сравнительно свободным и процветающим состоянием. Он сказал им, что царь, подражая блеску и роскоши других монархов, будет очень многого требовать от них — и услужения, и имущества. Он выберет среди них самых красивых молодых людей для своего окружения и превратит их в своих возниц, кучеров и скороходов. Они должны будут составить его армию, обрабатывать его поля, собирать его урожай и изготовлять снаряжение для его воинов. Их дочери будут взяты в царские

чертоги, чтобы быть кухарками. Для того чтобы содержать свой двор, он отнимет у них самые лучшие земли, которые дал им Сам Иегова. Он возьмет их лучших слуг и скот и «употребит на свои дела». Помимо этого, царь потребует у них десятую часть всех их доходов от ремесла или от произведений земли. «И сами вы будете ему рабами, — сказал в заключение пророк. — И восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда». Однако каким тяжелым ни окажется этот гнет, учрежденную некогда монархию они не смогут свергнуть, когда захотят. {ПП 606.2}

Но народ ответил ему на все это: «Нет, пусть царь будет над нами; и мы будем, как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши». {ПП 607.1}

«Как прочие народы» израильтяне не понимали того, что их особое преимущество и благословение состояло именно в отличии от других народов. Бог отделил их от всех других, чтобы сделать Своим избранным сокровищем. Но они, пренебрегая этой высокой честью, страстно желали уподобиться язычникам! И поныне среди так называемого народа Божьего живет сильное желание сообразоваться с мирскими привычками и обычаями. Когда люди отдаляются от Бога, у них появляется честолюбивое стремление к почестям и преимуществам мира. Христиане постоянно стараются подражать обычаям тех, кто преклоняется перед божеством мира сего. Многие убеждены в том, что, завязывая близкие отношения со светскими людьми и сообразуясь с их нравами, они смогут оказывать большее влияние на неверующих. Но все поступающие так отдаляются от Источника своей силы. Становясь друзьями мира, они превращаются во врагов Бога. Ради земных почестей они жертвуют неизмеримо высокой честью, предназначенной для них Богом, — «возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петра 2:9). {ПП 607.2}

С глубокой печалью Самуил выслушал слова народа, но Господь сказал ему: «Послушай голоса их, и поставь им царя». Пророк исполнил свой долг. Он верно изложил им предостережение, но оно было отвергнуто. С тяжелым сердцем он отпустил народ, а сам удалился, чтобы приготовиться к великой перемене в управлении. {ПП 607.3}

Непорочная и бескорыстная жизнь Самуила являлась постоянным упреком корыстолюбивому служению священников и старейшин и надменному прихотливому израильскому обществу. Хотя он не окружал себя пышностью и блеском, его труды были отмечены печатью неба. Он был прославлен Искупителем мира, под Чьим руководством управлял еврейским народом. Но люди устали от его

набожности и верности, они презрели его смиренное правление и променяли на человека, который должен был царствовать над ними. {ПП 607.4}

Мы видим, что в Самуиле отразилось подобие Христа. Непорочность жизни Спасителя вызывала гнев сатаны. Его жизнь была светом для мира, и она обличала скрытую порочность человеческих сердец. Святость жизни Христа возбудила против Него самые яростные нападки со стороны благочестивых лицемеров. Христос пришел в этот мир не в блеске богатства, не в сверкании земной славы, однако Его дела свидетельствовали, что Он обладает большей силой, нежели любой земной царь. Иудеи ожидали, что Мессия свергнет ярмо угнетателей, однако сами продолжали творить те же беззакония, благодаря которым это ярмо оказалось надето на их шеи. Если бы Христос покрыл их грехи и поощрил их внешнее благочестие, они приняли бы тогда Его как своего царя, но Его бесстрашные обличения их пороков были невыносимы для них. Они презрели красоту Его характера, в котором было столько благожелательности, непорочности, святости и отсутствовала ненависть к чему бы то ни было, кроме греха. Это происходит во все века. Небесный свет обличает всех, кто отказывается пребывать в нем. Когда жизнь тех, кто ненавидит грех, становится упреком для лицемеров, тогда они превращаются в приспешников сатаны, чтобы мучить и преследовать верных. «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тимофею 3:12). {ПП 607.5}

Хотя монархическая форма правления в Израиле и была предсказана в пророчестве, Бог оставил за Собой право избрать для народа царя. Евреи настолько уважали власть Бога, что полностью положились на Него в выборе царя. Выбор пал на Саула, сына Киса из колена Вениаминова. {ПП 608.1}

Личные достоинства будущего монарха полностью отвечали тщеславным желаниям народа. «И не было никого из Израильтян красивее его» (1 Царств 9:2). Благородный, полный достоинства, во цвете лет, высокий и красивый, он, казалось, был рожден для того, чтобы повелевать. Однако, невзирая на внешнюю привлекательность, у Саула не было возвышенных качеств, которые составляют истинную мудрость. В юности он не научился владеть своими порывистыми и пылкими страстями. Он никогда не испытывал на себе обновляющей силы Божественной благодати. {ПП 608.2}

Саул был сыном влиятельного и богатого начальника, но по обычаям того времени вместе с отцом занимался скромным земледельческим трудом. Из стада отца среди гор затерялось несколько ослиц, и Саул вместе со слугой отправился искать их. Три дня ушло на бесплодные поиски, и когда они оказались недалеко от Рамы, где жил Самуил, слуга предложил спросить у пророка о потерянных ослицах. «Вот в руке моей четверть сикля серебра, — сказал он, — я отдам человеку Божию,

и он укажет нам путь наш». Это соответствовало обычаям того времени. Обращаясь к тому, кто стоял выше него, человек должен был вручить ему маленький подарок в знак уважения. {ПП 608.3}

Приблизившись к городу, они встретили молодых девиц, которые шли за водой, и спросили их о прозорливце. Те ответили, что в городе должно быть богослужение, и, значит, пророк уже здесь, потому что у народа жертвоприношение «на высоте», а потом будет жертвенный пир. Великая перемена произошла во дни правления Самуила. Когда впервые Божий призыв дошел до него, служение в святилище находилось в запустении. Люди отвратились от жертвоприношений Господу (см. 1 Царств 2:17). Но теперь богослужения проходили по всей стране, и народ проявлял интерес к религиозным служениям. Поскольку служения в скинии не совершались, жертвы приносили в городах священников и левитов, куда народ обращался за наставлениями. Самые высокие места в этих городах обыкновенно предназначались для жертвоприношений, поэтому они и назывались «высотами». {ПП 609.1}

У ворот города Саул был встречен самим пророком. Бог открыл Самуилу время, когда должен был прийти к нему избранный царь Израиля. И когда они встретились лицом к лицу, Господь сказал Самуилу: «Вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим». {ПП 609.2}

На просьбу Саула: «Скажи мне, где дом прозорливца?» Самуил ответил: «Я прозорливец». Заверив, что потерянные ослицы нашлись, пророк пригласил Саула остаться на пире, давая ему в то же самое время намек на великое будущее, ожидающее его: «И кому все вожделенное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего?» Сердце Саула затрепетало от слов пророка. Он не мог не почувствовать, что в них содержится важное предсказание, ибо требование возвести кого-нибудь на израильский престол звучало из уст всех людей. Все же с благопристойной скромностью он ответил: «Не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?» {ПП 609.3}

Самуил проводил пришельца туда, где собрались именитые мужи города. По распоряжению пророка Саулу было отведено среди них почетное место, и на обеде ему подавали самые лучшие блюда. Когда служение окончилось, Самуил позвал гостя к себе и на кровле своего дома беседовал с ним, говоря о великих принципах, на которых основано правление Израиля, стараясь таким образом подготовить его в какой-то мере к высокому назначению. {ПП 609.4}

Когда на следующее утро Саул отправился в путь, пророк пошел с ним. Выйдя из города, он послал слугу вперед, а Саулу велел остановиться, чтобы сообщить ему весть от Бога; «взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его, и

сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего». И в доказательство того, что это было сделано властью Бога, пророк предсказал все, что произойдет с Саулом по пути домой, и заверил его, что он будет помазан Духом Божьим на трон, ожидающий его. «И найдет на тебя Дух Господень, — сказал пророк, — и сделаешься иным человеком. Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя; ибо с тобою Бог». {ПП 610.1}

Саул отправился своей дорогой, и все произошло так, как сказал пророк. На границе пределов колена Вениаминова ему сказали о том, что нашлись потерянные ослицы. На Фаворской равнине он встретился с тремя мужчинами, идущими на поклонение Богу в Вефиль. Один из них нес трех козлят для жертвоприношения, другой — три хлеба, а третий — сосуд с вином для праздничного обеда. Они приветствовали Саула обычными словами и подарили ему два хлеба. В Гиве, его городе, он встретил группу пророков, возвращающихся с «высоты», которые пели, прославляя Бога под звуки труб, арфы, псалтири и гуслей. Когда Саул приблизился к ним, Дух Божий также сошел на него, и он присоединился к певцам и пророчествовал вместе с ними. Он говорил так бегло и разумно и принимал такое горячее участие в служении, что знавшие его восклицали в изумлении: «Что это сталось с сыном Кисовым? неужели и Саул во пророках?» {ПП 610.2}

Когда Саул вместе с пророками принял участие в служении, великая перемена произошла с ним под влиянием Святого Духа. Свет Божественной чистоты и святости засиял во тьме плотского сердца. Он увидел себя таким, каким был пред Богом. Он увидел красоту святости. Теперь он был призван вступить в борьбу с грехом и сатаной и начал осознавать, что в этой борьбе его сила должна исходить только от Бога. План спасения, который казался ему таким неясным и непонятным, открылся его разумению. Бог одарил его мудростью и смелостью для высокого призвания. Он открыл ему источник силы и благодати и просветил его относительно Божественных требований и его собственного долга. {ПП 610.3}

Народ не знал о том, что Саул помазан в цари. Выбор Божий должен был открыться перед людьми путем жребия. С этой целью Самуил созвал народ в Массифу. Вознесли молитву о Божественном водительстве, и затем произошла торжественная церемония бросания жребия. В молчании собравшиеся люди ожидали результата. Было указано на колено, племя, членов семьи, а затем жребий пал на Саула, сына Киса. Но его не оказалось среди собравшихся. Удрученный сознанием великой ответственности, которую собирались возложить на него, он незаметно удалился. Но его привели обратно в собрание, и весь народ с гордостью и удовлетворением смотрел на его царственную осанку, благородную внешность, поскольку он «был от плеч своих выше всего народа». Даже Самуил, представляя его собранию, воскликнул: «Видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во

всем народе». И в ответ из уст многочисленного народа раздался громкий клич радости: «Да живет царь!» {ПП 611.1}

Тогда Самуил изложил перед народом «права царства», объясняя народу принципы, на которых основывается царское правление и которыми они должны будут руководствоваться. Царь не являлся абсолютным монархом — его власть ограничивалась волей Всевышнего. Это обращение записали в книгу, изложив права царя, права народа и его привилегии. Хотя народ и отверг предостережения Самуила, но верный пророк, вынужденный уступить желанию людей, все же пытался по возможности оградить их свободу. {ПП 611.2}

В то время как почти все были готовы признать Саула своим царем, нашлось немало и тех, кому очень не нравилось, что царя избрали из такого небольшого колена, а не из колена Иуды или Ефрема, самых больших и могущественных. Многие сочли это оскорблением и не могли примириться с этим. Они отказались засвидетельствовать свою преданность Саулу и не преподнесли ему подарков, полагающихся по обычаю. Именно те, кто раньше больше всех кричал о желании иметь царя, теперь отказались с благодарностью принять человека, назначенного Богом. Сторонники каждой группы имели своего избранника, которого они желали бы возвести на трон, а некоторые из начальников желали этой славы для себя. Зависть и ревность вспыхнули во многих сердцах. Горделивые и тщеславные устремления привели ко всеобщему разочарованию и недовольству. Поступки, продиктованные гордостью и честолюбием, принесли негодование и разочарование. {ПП 611.3}

При таком положении вещей Саул не решался вступить в царские права. Оставив Самуила управлять, как и прежде, он вернулся в Гиву. Его с почестями сопровождали верные люди, которые видели в нем избранника Божьего и решили поддерживать его. Но он не предпринял никаких попыток силой поддержать свое право на трон. У себя дома, среди возвышенностей Вениаминовой земли, он мирно занимался земледелием, предав всецело в руки Божьи установление своего правления. {ПП 612.1}

Вскоре после воцарения Саула аммонитяне во главе с царем Наасом напали на колена, жившие на восточной стороне Иордана, и осадили Иавис Галаадский. Жители этого города пытались заключить с ними мирный договор, обещая платить дань. Это предложение жестокий царь не принял, но выставил свое условие: выколоть у каждого по правому глазу, чтобы они были неизменным свидетельством его могущества. {ПП 612.2}

Жители осажденного города просили семь дней для размышления. Аммонитяне согласились, думая таким путем усилить торжество ожидаемой победы. Тем

временем из Иависа с просьбой о помощи немедленно были посланы люди к коленам, живущим на западной стороне Иордана. Они принесли эти известия в Гиву, вызвав всеобщий ужас. Саул, возвращаясь вечером с поля, где целый день трудился со своими волами, услышал громкий вопль, что говорило о каком-то великом несчастье. Он спросил: «Что сделалось с народом, что он плачет?» Когда позорное условие мирного союза передали ему, силы, до сих пор дремавшие в нем, пробудились, и «сошел Дух Божий на Саула… И взял он пару волов, и рассек их на части, и послал во все пределы Израильские чрез тех послов, объявляя, что так будет поступлено с волами того, кто не пойдет вслед Саула и Самуила». {ПП 612.3}

По приказу Саула в долине Везек собрались триста тридцать тысяч человек. В осажденный город немедленно послали гонцов с вестью, что помощь придет к утру, как раз в тот день, когда горожанам предстояло сдаться аммонитянам. Ночью, стремительно продвигаясь, Саул со своей армией перешел Иордан и прибыл в Иавис «очень рано». Как и Гедеон, он разделил людей на три отряда и ранним утром, когда в стане врага меньше всего ожидали опасности, напал на аммонитян. В поднявшейся панике враг был наголову разбит. «Оставшиеся рассеялись, так что не осталось из них двоих вместе». {ПП 612.4}

Находчивость и храбрость Саула, а также его воинское мастерство, проявленное в успешной битве с таким многочисленным врагом, как раз и были теми достоинствами, которые израильтяне желали видеть в своем царе, чтобы вести победоносные войны с другими народами. Теперь они приветствовали его как своего царя, приписывая торжество победы человеческому умению и забывая, что без особого Божественного благословения все их старания оказались бы тщетными. Некоторые решительно настроенные люди предложили убить тех, кто вначале отказался признать власть Саула. Но, вмешавшись в это, царь сказал: «В сей день никого не должно умерщвлять, ибо сегодня Господь совершил спасение в Израиле». Эти слова свидетельствовали о перемене в его характере. Вместо того чтобы приписать славу себе, он воздал славу Богу. Вместо того чтобы проявить дух мести, он проявил милосердие и прощение. Это безошибочное доказательство того, что благодать Божья пребывает в сердце. {ПП 613.1}

Затем Самуил предложил созвать народное собрание в Галгале, чтобы публично закрепить за Саулом царство. Так и сделали, «и принесли там мирные жертвы пред Господом. И весьма веселились там Саул и все Израильтяне». {ПП 613.2}

Галгал был местом, где Израиль впервые расположился станом в обетованной земле. Здесь, согласно Божественному указанию, Иисус Навин соорудил столп из двенадцати камней в память чудесного перехода через Иордан. Здесь был возобновлен обряд обрезания. Здесь впервые после своего падения в Кадесе и

странствования по пустыне народ праздновал Пасху. Здесь перестала сыпаться с неба манна. Повелитель воинства Господнего здесь открыл Себя, как Главнокомандующий. Отсюда народ отправился к Иерихону и Гаю. Здесь Ахан понес свое заслуженное наказание, и также имен но тут был заключен союз с гаваонитянами, ставший наказанием для Израиля, не обратившегося к Богу за советом. И сейчас на этой равнине, с которой у народа было связано столько волнующих воспоминаний, стояли Самуил и Саул, и когда утихли возгласы приветствий царю, престарелый пророк, бывший правителем израильтян, обратился к народу с прощальными словами. {ПП 613.3}

«Вот, — сказал Самуил, — я послушался голоса вашего во всем, что вы говорили мне, и поставил над вами царя. И вот, царь ходит пред вами. А я состарелся и поседел… Я же ходил пред вами от юности моей и до сего дня. Вот я: свидетельствуйте на меня пред Господом и пред помазанником Его, у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел и кого притеснил, у кого взял дар и закрыл в деле его глаза мои, — и я возвращу вам». {ПП 614.1}

Весь народ единогласно ответил: «Ты не обижал нас и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял». {ПП 614.2}

Этими вопросами Самуил желал не только оправдать собственное поведение. Накануне он уже объяснил народу принципы, которыми должны руководствоваться царь и люди, но теперь желал придать весомость своим словам личным примером служения народу. С детства он трудился на ниве Божьей, и в течение всей его долгой жизни перед ним стояла одна цель — прославление Бога и наивысшее благо Израиля. {ПП 614.3}

Израиль мог надеяться на свое благоденствие не раньше, чем он покается перед Богом. Вследствие греха евреи утратили веру в Бога и в Его силу и мудрость управлять государством; они перестали верить в то, что Он способен отстоять Свое дело. Прежде чем обрести истинный мир, они должны были понять и исповедовать тот грех, в котором были виновны. Они объяснили, с какой целью требовали себе царя: «Будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши». {ПП 614.4}

Самуил пересказал всю историю Израиля, начиная с того дня, как Бог вывел их из Египта. Иегова, Царь царей, шел перед ними и руководил их битвами. Часто беззакония предавали их в руки врагов, но как только они оставляли свои злые пути, Божественное милосердие избавляло их от опасности. Господь послал Гедеона и Варака, Иеффая и Самуила и «избавил вас от руки врагов ваших, окружавших вас, и вы жили безопасно». Однако и сейчас, когда им грозила опасность, они на слова

пророка: «Господь, Бог ваш, — царь ваш» заявили: «Царь пусть царствует над нами». {ПП 614.5}

«Теперь, — продолжал Самуил, — станьте, и посмотрите на дело великое, которое Господь совершит пред глазами вашими: не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, как велик грех, который вы сделали пред очами Господа, прося себе царя. И воззвал Самуил к Господу, и Господь послал гром и дождь в тот день». Во время жатвы пшеницы, в мае и июне, на востоке никогда не бывает дождя. Небо безоблачно, воздух чист и мягок. Свирепая буря в это время года преисполнила всех ужасом. Теперь люди в смирении исповедали свой грех, грех, в котором они были виновны. «Помолись о рабах твоих пред Господом, Богом твоим, чтобы не умереть нам; ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили себе царя». {ПП 615.1}

Самуил не оставил народ пребывать в отчаянии, ибо это послужило бы для евреев препятствием к исправлению своей жизни. Тогда сатана внушил бы им мысль, что Бог суров, что Он не способен прощать, и таким образом ввел бы их во многие искушения. Бог милосерден и готов прощать. Он всегда желает оказать милость Своим детям, когда те повинуются гласу Его. «Не бойтесь, — сказал Бог через раба Своего, — грех этот вами сделан, но вы не отступайте только от Господа, и служите Господу всем сердцем вашим. И не обращайтесь вслед ничтожных богов, которые не принесут пользы и не избавят; ибо они — ничто. Господь же не оставит народа Своего». {ПП 615.2}

Самуил не стал вспоминать о пренебрежении, с которым евреи отнеслись к нему. Он не единым словом не упрекнул их за неблагодарность, которой Израиль вознаградил его служение на протяжении целой жизни, но уверял всех в своей непрестанной заинтересованности в них. «И я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямый. Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего; ибо вы видели, какие великие дела Он сделал с вами. Если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете». {ПП 615.3}

Глава 60. Самонадеянность Саула

Эта глава основана на книге 1 Царств 13—14

После собрания в Галгале Саул распустил войско, собравшееся по его приказу для войны с аммонитянами, оставив при себе только две тысячи человек в Михмасе, и тысяча человек находилась в распоряжении его сына Ионафана в Гиве. Тут Саул допустил серьезную ошибку. Среди воинов Саула царило приподнятое настроение. Люди радовались и ликовали по поводу недавней победы, и если бы Саул воспользовался этим и тотчас пошел войной против остальных врагов Израиля, то, сокрушив их, он освободил бы свой народ. {ПП 616.1}

Тем временем их воинственные соседи, филистимляне, не дремали. После поражения при Авен-Езере в их руках все еще оставались некоторые укрепления на израильской земле, и теперь они закрепились в самом сердце страны. Что касается снаряжения и вооружения, то в этом отношении филистимляне имели большое преимущество над израильтянами. В течение долгих лет угнетения они пытались упрочить свою власть, запрещая израильтянам работать кузнецами, чтобы те не изготовили себе вооружение. Заключив мир, евреи продолжали обращаться к филистимлянам за необходимыми кузнечными работами. Стремясь к легкой жизни, подавленные длительным угнетением, израильские мужи ничего не сделали для того, чтобы иметь свое оружие. Во время военных действий широко пользовались луком и пращой, и израильтяне могли это сделать для себя, но кроме Саула и его сына Ионафана никто не имел ни копья, ни меча. {ПП 616.2}

Только на второй год царствования Саула были предприняты попытки усмирить филистимлян. Первый удар нанес Ионафан, царский сын, который напал на отряд филистимлян в Гиве и разбил его. Разъяренные этим поражением, филистимляне спешно готовились к войне против Израиля. Теперь Саул был вынужден повелеть трубить по всей стране, чтобы все мужчины, способные к войне, включая и колена, живущие за Иорданом, собрались в Галгале. Этот приказ выполнили. {ПП 616.3}

Огромная армия филистимлян расположилась в Михмасе — «тридцать тысяч колесниц и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря». Когда эти известия дошли до Саула и его людей в Галгале, все сильно испугались предстоящего сражения с таким могущественным противником. Они не были готовы к битве с врагом, многие так напугались, что даже не осмеливались вступить в бой. Некоторые перешли Иордан, в то время как другие попрятались в пещерах, ямах и среди скал, которыми так богат тот край. Начало военных действий приближалось,

и вместе с тем число дезертиров все увеличивалось, а оставшиеся с Саулом были исполнены самых мрачных и страшных предчувствий. {ПП 617.1}

Прежде, когда Саул был помазан в цари над Израилем, он получил определенные указания, как действовать в такое время. «И ты пойди прежде меня в Галгал, — сказал пророк, — куда и я приду к тебе для принесения всесожжений и мирных жертв. Семь дней жди, доколе я не приду к тебе, и тогда укажу тебе, что тебе делать» (1 Царств 10:8). {ПП 617.2}

Изо дня в день Саул медлил, не предпринимая никаких решительных попыток ободрить людей и внушить им, чтобы они полагались на Бога. Когда назначенное пророком время истекло, он не мог уже больше ожидать и впал в горькое разочарование, подавленный такими тяжелыми обстоятельствами. Вместо того чтобы добросовестно приготовить народ к служению, на которое должен был прийти Самуил, и совершить его, он позволил себе впасть в неверие и сомнение. Искать общения с Богом с помощью жертвы — это в высшей степени торжественное и важное служение, и Бог требовал, чтобы Его народ, заглянув в свое сердце, покаялся в грехах, для того чтобы жертва была принята и чтобы Он мог благословить его на победу над врагом. Но беспокойство Саула все возрастало, а народ, вместо того чтобы обратиться к Богу за помощью, надеялся на царя, который должен был управлять и руководить. {ПП 617.3}

Однако Господь по-прежнему заботился о евреях и не обрушивал на них бедствия, что неизбежно произошло бы, если бы их единственной опорой стала рука смертного человека. Он окружил их такими обстоятельствами, чтобы они поняли безумие своих надежд на человека и обратились к Нему — уповая только на Его помощь. Время испытания для Саула настало. Он должен был теперь показать, надеется ли он на Бога или нет и способен ли терпеливо ожидать, как повелел ему Бог, чтобы проявить себя человеком, на которого Бог может положиться в тяжелые минуты как на правителя Своего народа, или же, наоборот, он поколеблется и окажется недостойным своего святого призвания. Послушает ли царь, избранный Израилем, Правителя всех царей? Обратит ли он внимание своих упавших духом воинов на Того, Кто был вечным источником силы и избавления? {ПП 618.1}

Со все возрастающим нетерпением Саул ожидал прибытия Самуила и приписывал царящие в армии смятение, отчаяние и дезертирство отсутствию пророка. Назначенный срок настал, но человек Божий не появился. Божественное провидение удерживало Своего слугу. Но беспокойный, неугомонный Саул не мог больше ждать. Чувствуя, что нужно что-то предпринять для успокоения народа, он решил собрать людей на религиозное служение и при помощи жертвы умолять о Божественной помощи. Бог велел только особо посвященным людям приносить

перед Ним жертвы. Но Саул приказал: «Приведите ко мне, что назначено для жертвы всесожжения», и, облеченный в военные доспехи и меч, он приблизился к жертвеннику и принес жертвы Богу. {ПП 618.2}

«Но едва кончил он возношение всесожжения, вот, приходит Самуил; и вышел Саул к нему на встречу, чтобы приветствовать его». Самуил сразу же обнаружил, что Саул поступил вопреки данным ему указаниям. Господь сказал через пророка, что на этот раз Он откроет, что нужно делать Израилю в критический момент. Если бы Саул выполнил все условия, на которых была обещана Божественная помощь, тогда Господь посредством тех немногих, кто остался верен царю, совершил бы чудесное избавление для Израиля. Но Саул был настолько доволен собой и своими поступками, что вышел встречать пророка как человек, который заслуживал скорее похвалы, нежели порицания. Тревога и волнение не покидали Самуила, но на его вопрос: «Что ты сделал?» Саул начал оправдывать свой самонадеянный поступок. Он сказал: «Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени; Филистимляне же собрались в Михмасе; тогда подумал я: „теперь придут на меня Филистимляне в Галгал, а я еще не вопросил Господа“; и потому решился принести всесожжение». {ПП 618.3}

И сказал Самуил Саулу: «Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа, Бога твоего, которое дано было тебе; ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда. Но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего… И встал Самуил и пошел из Галгала в Гиву Вениаминову». {ПП 621.1}

Израиль должен был либо перестать быть народом Божьим, либо придерживаться принципов, на которых утверждалась монархия, и таким путем руководствоваться Божественной силой. Если бы Израиль полностью предался Господу и свою человеческую земную волю подчинил воле Божьей, тогда Он оставался бы его Правителем. До тех пор пока царь и народ починялись Ему, Он мог оставаться их Защитником. Никакое правление в Израиле не могло быть успешным, если бы превыше всего не признавалась власть Божья. {ПП 621.2}

Если бы в то время испытания Саул проявил уважение к требованиям Божьим, тогда Бог исполнил бы через него Свою волю. Недостойное поведение царя показало, что он неспособен стать наместником Господа и возглавить Его народ. Он повел бы израильтян по неверному пути. Он руководствовался бы не волей Божьей, но своей. Если бы Саул остался верен, тогда его царство было бы утверждено навеки, но он оказался недостойным, и замысел Божий должен был осуществиться через другого Его избранника. Управление Израилем должно было перейти в руки того, кто управлял бы народом в соответствии с волей Неба. {ПП 621.3}

Зачастую мы не знаем, что таят в себе испытания. Единственно безопасный выход — это оставаться полностью покорным Слову Божьему. Все Его обетования даны на условии веры и послушания, а в случае неповиновения Его повелениям мы лишаемся богатых благословений, обещанных нам в Священном Писании. Не следует действовать под влиянием порыва или же полагаться на суждения людей. Мы должны руководствоваться явленной нам волей Божьей и поступать согласно Его ясным повелениям, невзирая на окружающие нас обстоятельства. Бог позаботится о последствиях. Верностью Его слову во дни испытаний и трудностей мы можем доказать как перед людьми, так и перед ангелами, что Господь может доверить нам в трудный момент исполнить Его волю, прославить Его имя и стать благословением для Его народа. {ПП 621.4}

Саул впал в немилость Божью, и тем не менее он не хотел смирить свое сердце и раскаяться. То, чего не хватало ему для истинного благочестия, он пытался возместить рвением в тщательном выполнении религиозных обрядов. Саул знал о поражении Израиля, когда ковчег Божий был принесен в стан Офни и Финеесом, и все же осмелился послать за ковчегом и священником, назначенным сопровождать его. Если бы это подняло дух народа, тогда он смог бы собрать разбегающихся воинов и вступить в сражение с филистимлянами. Он хотел теперь избавиться от присутствия Самуила и его поддержки и таким образом освободиться от его нежелательных укоров и замечаний. {ПП 622.1}

Саулу был дан Дух Святой, чтобы просветить его разум и смягчить сердце. Он получил точное указание относительно того, как следует поступать, он был обличен пророком Божьим. Но, несмотря на это, он поступил по-своему — столь велико было его упрямство! История жизни первого израильского царя — печальный пример силы плохих привычек, приобретенных в ранней молодости. В юности Саул не любил Бога и не боялся Его, он смолоду не укротил свой своенравный дух и был всегда готов восстать против Божественной власти. Те, кто с юности питает святое почтение к Божественной воле и верно исполняет свои обязанности, таким образом готовят себя к исполнению высшего служения в последующей жизни. Но невозможно годами извращать способности, данные Богом, и считать, что потом, когда тебе вздумается измениться, обнаружишь эти способности в целости и сохранности и направишь их в совершенно противоположном направлении. {ПП 622.2}

Попытка Саула поднять дух народа оказалась бесплодной. Оставшись только с шестьюстами воинами, он покинул Галгал и возвратился в крепость Гивы, недавно отвоеванную у филистимлян. Этот город находился на южной стороне глубокой каменистой долины, то есть ущелья, в нескольких милях севернее Иерусалима. На

северной стороне этой долины, в Михмасе, расположились лагерем филистимляне, которые совершали небольшие вылазки и опустошали страну. {ПП 622.3}

Бог допустил такую тяжелую для израильского народа ситуацию, чтобы обличить своенравие Саула и преподать всем урок смирения и веры. Допустил из-за греха Саула, когда тот самонадеянно принес жертву Богу, Он не мог позволить, чтобы слава победы над филистимлянами была присвоена Саулу. Ионафану, царскому сыну, человеку, боящемуся Бога, предстояло избавить израильский народ. Движимый Божественной силой, он предложил своему оруженосцу тайно напасть на стан врага. «Может быть, — настаивал он, — Господь поможет нам; ибо для Господа нетрудно спасти чрез многих, или немногих». {ПП 623.1}

Оруженосец, который также был мужем веры и молитвы, одобрил этот план, и вдвоем они тайно, чтобы им не помешали, оставили лагерь. Вознося искренние молитвы Тому, Кто вел их отцов, они договорились о знаке, после которого начались бы дальнейшие действия. Затем, спустившись в ущелье, разделявшее две армии, они молча двигались вперед, пробираясь в тени скал, а порой скрываясь за холмами и выступами гор. Приблизившись к крепости филистимлян, они оказались на виду у своих врагов, которые, завидев их, насмешливо закричали: «Вот, Евреи выходят из ущелий, в которых попрятались они», и подзадорили их: «Взойдите к нам, и мы вам скажем нечто», имея в виду, что проучат евреев за смелость. Эти слова и были тем знаком, который Ионафан и его товарищ условились ждать как доказательство того, что Бог благословляет их начинание. Скрывшись из вида филистимлян, по тайной труднопроходимой тропе воины пробирались к вершине скалы, которая считалась неприступной и поэтому не слишком-то охранялась. Так они проникли в лагерь врага, убили часовых, которые были застигнуты врасплох и не оказали никакого сопротивления. {ПП 623.2}

Небесные ангелы охраняли Ионафана и его товарища. Они сражались на их стороне, и филистимляне падали один за другим. Земля дрожала, словно от множества приближающихся всадников и колесниц. Ионафан расценил это как признаки Божественной помощи, и даже филистимляне поняли, что Бог вступился за израильтян. Великий страх охватил войска — и на поле битвы, и в лагере. В смятении, принимая своих солдат за врагов, филистимляне убивали друг друга. {ПП 623.3}

Вскоре шум сражения достиг израильского стана. Царские часовые доложили об ужасной панике среди филистимлян и о том, что их ряды заметно поредели. Отсутствие двоих еще не было обнаружено. После осмотра оказалось, что все на месте, кроме Ионафана и его оруженосца. Но, видя, что филистимляне отступают, Саул повел свои войска в наступление. Евреи, которые прежде бежали от врагов,

теперь устремились на них, многие скрывавшиеся также вышли из своих укрытий, и армия Саула преследовала бегущего в замешательстве врага, производя страшное опустошение. {ПП 624.1}

Решив извлечь наибольшую пользу из создавшегося положения, царь необдуманно приказал своим солдатам ничего не есть весь день, скрепив свой приказ торжественной клятвой: «Проклят, кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомщу врагам моим». Победа уже была одержана и без Саула, но он надеялся снискать себе славу полным уничтожением побежденного врага. Приказ воздерживаться от пищи исходил из честолюбивых амбиций и говорил о том, что царь равнодушно относился к нуждам своих людей, когда они противоречили его желанию самовозвышения. Скрепив свой приказ торжественной клятвой, Саул выказал опрометчивость и нечистоту. Сами слова клятвы свидетельствовали о том, что он желал прославить себя, а не Бога. Он не заявил: «Доколе Господь не отомстит врагам своим», а: «Доколе я не отомщу врагам моим». {ПП 624.2}

Этот запрет привел к тому, что народ нарушил заповедь Божью. Весь день они сражались и ослабели от голода, а как только время запрета истекло, набросились на добычу и ели мясо вместе с кровью, нарушив таким образом закон, запрещающий вкушать кровь. {ПП 624.3}

Во время дневного сражения Ионафан, не слышавший о приказе царя, поел немного меда, который нашел, пробираясь в лесу. Вечером Саул узнал об этом. Он сказал, что нарушение его приказа будет караться смертью, и хотя Ионафан непреднамеренно нарушил его, хотя Бог чудесным образом сохранил ему жизнь и совершил через него избавление евреев, царь объявил, что приговор должен быть приведен в исполнение. Пощадить сына значило для Саула признаться в том, что он согрешил, отдавая такой необдуманный приказ, а это, в свою очередь, уязвляло его гордость. «Пусть то и то сделает мне Бог, и еще больше сделает, — был его страшный приговор, — ты, Ионафан, должен сегодня умереть!» {ПП 624.4}

Саул не мог приписать себе славу победы и надеялся прославиться рвением в соблюдении своей клятвы. Жертвуя даже сыном, он хотел показать всем своим подданным, что следует поддерживать царскую власть. Не так давно в Галгале Саул осмелился поступить, как священник, вопреки повелению Божьему. Когда Самуил обличил его, он упрямо оправдывал свой поступок. Теперь же, когда его собственный приказ был нарушен, причем приказ, не имевший смысла, да и нарушен не умышленно, а по незнанию, — царь и отец приговорил своего сына к смерти. {ПП 625.1}

Народ отказался исполнить приговор. Смело встретив гнев царя, люди заявили: «Ионафану ли умереть, который доставил столь великое спасение Израилю? Да не

будет этого! Жив Господь: и волос не упадет с головы его на землю; ибо с Богом он действовал ныне». Гордый монарх не осмеливался поступить вопреки единогласному требованию народа, и Ионафан был спасен. {ПП 625.2}

Саул не мог не чувствовать, что его сын пользовался большим расположением Бога и народа, чем он. Пощада Ионафана была суровым упреком опрометчивости царя. Он предчувствовал, что его проклятие обрушится на его же голову. Война с филистимлянами не была продолжена, Саул вернулся домой угрюмый и недовольный. {ПП 625.3}

Те, кто всегда готов извинить или оправдать себя за совершенный грех, часто самым суровым образом осуждают и порицают других. Многие, подобно Саулу, навлекают на себя недовольство Божье, но пренебрегают советами и презирают обличения. Даже когда они убеждены, что Господь не с ними, они отказываются видеть в себе причину своих несчастий. Взращивая гордость и самодовольство, они жестоко судят и порицают других, которые лучше их. Было бы очень хорошо, чтобы такие самоуверенные судьи поразмыслили над словами Христа: «Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Матфея 7:2). {ПП 625.4}

Часто те, кто стремится возвысить себя, попадают в такое положение, когда обнаруживается их истинный характер. Так было и с Саулом. Его поведение убедило народ, что царская честь и власть для него дороже, чем справедливость, милосердие и великодушие. Так народ, отвергнувший правление Божье, увидел свою ошибку. Люди променяли богобоязненного пророка, чьи молитвы приносили им благословение, на царя, который в слепом усердии молился о проклятии на них. {ПП 625.5}

Если бы израильтяне не вступились за Ионафана, их избавитель пал бы жертвой царского указа. Нетрудно вообразить после всего происшедшего тревогу людей, остававшихся под управлением Саула! Как горько было сознавать, что он возведен на трон их же стараниями! Бог долгое время терпеливо сносит своенравные действия людей и всем дает возможность увидеть и оставить свои грехи, и хотя, быть может, кажется, что Он способствует процветанию тех, кто нарушает Его волю и презирает Его предостережения, в свое время Он непременно обличит их безумие. {ПП 626.1}

Глава 61. Отвержение Саула

Эта глава основана на книге 1 Царств 15

Саул не выдержал испытания верой в момент трудного положения в Галгале и обесчестил служение Божье, но его ошибки все же были поправимы, и Господь предоставил Саулу другую возможность усвоить урок непоколебимого доверия Его слову и послушания Его повелениям. {ПП 627.1}

Когда пророк обличил его в Галгале, Саул счел свое прегрешение незначительным. Он решил, что с ним поступили несправедливо, и пытался оправдать свои действия и извинить ошибки. С тех пор он редко встречался с пророком. Самуил любил Саула, как сына, а смелый и пылкий Саул, в свою очередь, весьма уважал пророка; но он возненавидел обличения Самуила и с тех пор по возможности избегал встречаться с ним. {ПП 627.2}

Но Господь послал Своего слугу к Саулу с другой вестью. Своим повиновением он еще мог доказать верность Богу и оправдать доверие Израиля. Самуил пришел к царю и передал ему слова Божьи. Чтобы монарх понял, как важно повиноваться этим словам, Самуил особо подчеркнул, что говорит по повелению Божьему властью Того, Кто призвал его на престол. Пророк сказал: «Так говорит Господь Саваоф: вспомнил Я о том, что сделал Амалик Израилю, как он противостал ему на пути, когда он шел из Египта. Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла». Амаликитяне первые вступили в войну с Израилем в пустыне, и за этот грех, а также за то, что они бросили вызов Богу и за их низменное идолопоклонство, Господь через Моисея вынес им приговор. По Божественному повелению история их жестокого обращения с Израилем была записана с указанием: «Изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь» (Второзаконие 25:19). На протяжении четырехсот лет откладывалось исполнение этого приговора, но амаликитяне не отвратились от грехов своих. Господь знал, что этот нечестивый народ, если б только мог, стер с лица земли израильтян и их религию. Теперь наконец настало время привести в исполнение так долго откладываемый приговор. {ПП 627.3}

Долготерпение Божье сделало этот нечестивый народ еще более дерзким в их беззаконии, и время не смягчило определенного для них страшного наказания. «Ибо восстанет Господь, как на горе Перациме; разгневается, как на долине Гаваонской, чтобы сделать дело Свое, необычайное дело, и совершить действие Свое, чудное Свое действие» (Исаии 28:21). Для нашего сострадательного Бога наказание является чем-то чуждым, не свойственным Ему. «Скажи им: живу Я, говорит

Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иезекииля 33:11). «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный… прощающий вину и преступление и грех». Однако Он «не оставляющий без наказания» (Исход 34:6, 7). Хотя Он и не находит удовольствия в мщении, все же Он накажет нарушителей Своего закона. Он должен так поступать, чтобы уберечь жителей земли от полного разложения и гибели. Чтобы спасти некоторых, Он вынужден уничтожить тех, кто ожесточился во грехе. «Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания» (Наума 1:3). Страшным правосудием Он восстановит попранный авторитет Своего закона. Его нежелание вершить правосудие свидетельствует о глубине грехов, вызвавших Его суды, и о суровости возмездия, ожидающего грешника. {ПП 628.1}

Но Бог, совершая суд, вспомнил и о милости. Амаликитян предстояло уничтожить, а Кинеян, живущих среди них, пощадить. Этот народ, хотя и не освободился полностью от идолопоклонства, служил Богу и дружески относился к Израилю. К этому племени принадлежал и шурин Моисея Ховав, который сопровождал израильтян во время их странствования по пустыне, и его знание страны оказало им ценную помощь. {ПП 628.2}

После поражения филистимлян в Михмасе Саул воевал с Моавом, Аммоном, Едомом, амаликитянами и филистимлянами и неизменно одерживал победы. Получив повеление выступить против амаликитян, Саул немедленно объявил войну. Его указ, скрепленный словами пророка, был объявлен по всей земле, и все способные воевать люди собрались под его знаменем. Этот поход предпринимался не с целью самовозвеличивания. В этой войне израильтянам не должна была принадлежать ни слава победы, ни добыча. Они отправлялись на войну исключительно для того, чтобы повиноваться Богу и совершить Его суд над амаликитянами. Бог желал, чтобы все народы видели, какая участь постигла народ, бросивший вызов Его владычеству; Он хотел также показать, что их истребляет тот самый народ, который они ненавидели. {ПП 628.3}

«И поразил Саул Амалика от Хавилы до окрестностей Сура, что пред Египтом. И Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечем. Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и все хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили». {ПП 629.1}

Эта победа над амаликитянами была самой блестящей из одержанных когда-либо Саулом, и вновь воспламенилась гордость в его сердце, что являлось самой большой опасностью. Божественный указ полностью истребить врагов Божьих был выполнен

лишь частично. Стремясь приумножить славу своего победоносного возвращения, в присутствии царственного пленника Саул, осмелившись подражать обычаям окружающих языческих народов, пощадил жизнь Агага, свирепого, воинственного царя амаликитян. Народ же оставил себе лучших волов, овец и вьючных животных, оправдывая свой грех тем, что принесет их в жертву Богу. Животных намеревались использовать взамен собственных и таким путем сохранить свой скот. {ПП 629.2}

Саул подвергся последнему испытанию. Его самоуверенное пренебрежение волей Божьей говорило о том, что он намерен действовать как независимый монарх, и тем самым доказывало, что он недостоин быть наместником Божьим. В то время как Саул и его люди, упоенные победой, возвращались домой, глубокая скорбь царила в доме пророка Самуила. Он получил от Бога весть, осуждавшую действия царя. «Жалею, что поставил Я Саула царем; ибо он отвратился от Меня, и слова Моего не исполнил». Пророк был сильно огорчен поведением мятежного царя и всю ночь плакал и молился, чтобы страшный приговор был отменен. {ПП 629.3}

Раскаяние Бога не похоже на раскаяние человека. «Не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему». Раскаяние человека подразумевает изменение ума. Раскаяние Божье подразумевает изменение обстоятельств и отношений. Человек может изменить свое отношение к Богу, подчинившись условиям, и, принимая их, он будет в благоволении у Бога; либо, вследствие своих поступков, он окажется вне условий, соответствующих благоволению Божьему; но Господь остается Тем же «вчера и сегодня и вовеки» (Евреям 13:8). Неповиновение Саула изменило его отношение к Богу; но условия принятия его Богом остались неизменными — Божьи требования были теми же, что и прежде, ибо в Нем «нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:17). {ПП 630.1}

Наутро с болью в сердце вышел пророк встретить провинившегося царя. Самуил лелеял в сердце надежду, что, одумавшись, Саул признает свой грех, раскается, смирится и вновь обретет милость Божью. Но когда сделан первый шаг по стезе беззакония, остальные уже не так трудны. Развращенный своим непослушанием, Саул вышел встречать Самуила с ложью на устах. Он воскликнул: «Благословен ты у Господа; я исполнил слово Господа». {ПП 630.2}

Звуки, достигшие слуха пророка, разоблачили непокорного царя. На вопрос: «А что это за блеяние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?» — Саул ответил: «Привели их от Амалика, так как народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу, Богу твоему; прочее же мы истребили». Народ подчинился указу Саула, но чтобы оправдать себя, он был готов взвалить всю свою вину на народ. {ПП 630.3}

Весть об отвержении Саула вызвала у Самуила невыразимую скорбь. Об этом должна была узнать вся израильская армия, которая была охвачена чувством гордости и триумфа после одержанной победы и всецело объясняла ее гениальностью и доблестью царя. Но и Саул не приписывал Богу успех Израиля в этой битве. Убедившись в неповиновении Саула, пророк ощутил гнев — ведь тот, кого так высоко отличил Бог, нарушил повеление Неба и ввел израильтян в грех. Отговорки царя не обманули Самуила. Со смешанным чувством скорби и возмущения он сказал: «Подожди, я скажу тебе, что сказал мне Господь ночью… Не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем?» Он повторил повеление Божье относительно Амалика и потребовал от Саула объяснить непослушание. {ПП 630.4}

Саул упорствовал в самооправдании: «Я послушал гласа Господа, и пошел в путь, куда послал меня Господь, и привел Агага, царя Амаликитского, а Амалика истребил; народ же из добычи, из овец и волов, взял лучшее из заклятого, для жертвоприношения Господу, Богу твоему, в Галгале». {ПП 631.1}

Сурово и торжественно пророк отверг спасительную ложь Саула и объявил ему неотвратимый приговор: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем». {ПП 631.2}

Когда царь услышал этот страшный приговор, он закричал: «Согрешил я, ибо преступил повеление Господа, и слово твое; но я боялся народа, и послушал голоса их». Устрашенный осуждением пророка, Саул признал вину, которую до сих пор упрямо отрицал, но по-прежнему продолжал взваливать ее на народ, говоря, что согрешил из-за того, что боялся его. {ПП 631.3}

Страх перед наказанием, а не скорбь о грехе руководили Саулом, когда он умолял Самуила: «Сними с меня грех мой, и воротись со мною, чтобы я поклонился Господу». Если бы Саул покаялся искренно, он бы всенародно исповедал свой грех, но его беспокоило лишь сохранение собственного авторитета и преданности народа. Он потому так горячо желал удержать Самуила, что боялся утратить влияние на народ. {ПП 631.4}

«Не ворочусь я с тобою, — ответил пророк Саулу, — ибо ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем». Когда Самуил повернулся, чтобы уйти, охваченный ужасом царь схватил его за одежду, но она разорвалась. На это пророк сказал: «Ныне отторг Господь царство Израильское от тебя, и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя». {ПП 632.1}

Саула больше беспокоила отчужденность Самуила, чем недовольство Божье. Он знал, что народ питал больше доверия к пророку, нежели к нему. Саул чувствовал, что ему не удержать власть, если по Божественному повелению кто-либо другой будет помазан в цари. Опасаясь, что если Самуил оставит его сейчас, то вспыхнет бунт, он умолял пророка почтить его перед старейшинами и народом, приняв вместе с ним участие в религиозном служении. Повинуясь Божественному распоряжению, Самуил уступил просьбе царя, чтобы не дать повода к восстанию. Но он присутствовал только как безмолвный свидетель происходившего служения. {ПП 632.2}

Однако оставалось еще одно суровое и справедливое дело, которое нужно было совершить перед всем народом. Самуил должен был всенародно отстоять честь Божью и обличить поведение Саула. Он повелел привести к нему амаликитского царя. Больше всех остальных, павших от меча израильтян, был виновен жестокий Агаг; он ненавидел народ Божий, хотел его уничтожить и во многом способствовал распространению идолопоклонства. Агаг явился по повелению пророка, льстя себя мыслью, что опасность смерти миновала. Самуил сказал: «Как меч твой жен лишал детей, так мать твоя между женами пусть лишена будет сына. И разрубил Самуил Агага пред Господом в Галгале». Сделав это, он возвратился в свой дом в Раму, а Саул пошел к себе в Гиву. Только один раз после этого пророк и царь видели друг друга. {ПП 632.3}

Когда Саул только стал царем, он имел скромное мнение о своих способностях и охотно выслушивал советы. Ему недоставало знаний и опыта, и у него были серьезные недостатки характера. Но Господь даровал ему Святого Духа в наставники и помощники и положение, при котором он мог развивать качества, необходимые правителю Израиля. Если бы он оставался скромным и постоянно стремился к тому, чтобы Божественная мудрость руководила им, то исполнял бы свое высокое призвание с успехом и честью. Под влиянием Божьей благодати каждое доброе качество приобретает силу, в то время как дурные наклонности ослабевают. Это и есть та работа, которую Бог совершает для всех, кто посвящает себя Ему. Есть много таких, кого Он призвал к Своей работе только потому, что они смиренны и восприимчивы к наставлениям. В Своем провидении Он создает такие обстоятельства, в которых люди могли бы учиться у Него. Он открывает им их собственные недостатки, и всем, кто ищет Его помощи, дает силу исправить ошибки. {ПП 632.4}

Но Саул слишком полагался на себя и обесчестил Бога неверием и непокорностью. Хотя в начале своего царствования он был скромным и сомневающимся в себе человеком, успехи сделали его самоуверенным. Самая первая победа, одержанная в начале правления, разожгла в нем гордость, которая стала для

него самой большой опасностью. Военное мастерство Саула, его находчивость во время сражения за Иавис Галаадский вызвали восторг народа. Люди славили царя, забывая, что он был всего лишь орудием, с помощью которого действовал Бог; и хотя поначалу Саул воздал всю славу Богу, позже он присвоил ее себе. Он забыл о своей зависимости от Бога, и его сердце отошло от Него. Так был подготовлен путь для самонадеянного и кощунственного поступка в Галгале. Та же слепая самоуверенность побудила его отвергнуть обличения Самуила. Саул признавал Самуила как посланного Богом пророка, поэтому должен был прислушаться к его обличениям, хотя и не считал себя виновным. Если бы он захотел понять и исповедать свое заблуждение, этот горький опыт послужил бы для него защитой в будущем. {ПП 633.1}

Если бы Господь совсем оставил Саула, Он не обратился бы к нему снова через пророка и не поручил бы выполнить определенную работу, чтобы искупить ошибки прошлого. Когда кто-либо из называющих себя детьми Божьими небрежно относится к исполнению Его воли и подает дурной пример другим, делая их непочтительными и легкомысленными по отношению к Божьим указаниям, он еще может одержать победу над грехом, если только примет обличения с истинным раскаянием в душе и возвратится к Богу с верой и смирением. Унижение, которое мы испытываем при поражении, часто оказывается благословением, поскольку показывает наше бессилие исполнить волю Божью без Его помощи. {ПП 633.2}

Когда Саул отверг обличение, посланное ему через Духа Божьего, и продолжал упорствовать в своем самооправдании, он отверг единственное средство, с помощью которого Бог мог спасти его от него самого. Он своевольно удалился от Бога. И не мог больше пользоваться Божественной помощью или руководством до тех пор, пока не возвратился бы к Нему, исповедав свой грех. {ПП 633.3}

В Галгале Саул сделал вид, что с величайшей добросовестностью принес жертвы Богу перед всей израильской армией. Но его благочестие не было истинным. Религиозное служение, совершенное в прямом противоречии с повелением Божьим, только ослабило руки Саула, лишив его той помощи, которую Бог желал дать ему. {ПП 634.1}

Воюя против Амалика, Саул думал, что сделал все, что повелел ему Бог, но Господь не был доволен частичным послушанием. Он не мог пройти мимо того, чем пренебрегли пусть даже под благовидным предлогом. Бог не дал людям свободы отступать от Его требований. Бог сказал Израилю: «Вы не должны делать… каждый, что ему кажется правильным», но вы должны слушать и исполнять «все слова сии, которые заповедую тебе, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя вовек, если будешь делать доброе и угодное пред очами Господа, Бога твоего»

(Второзаконие 12:8, 28). Принимая какое-либо решение, мы должны интересоваться не тем, причинит ли нам это ущерб, но тем, будет ли это отвечать воле Божьей. «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притчи 14:12). {ПП 634.2}

«Послушание лучше жертвы». Жертвоприношения сами по себе не представляли никакой ценности в очах Божьих. Принесением их человек выражал свое раскаяние в грехе, веру в Христа и брал на себя обязательство в будущем повиноваться Закону Божьему. Но без раскаяния, веры и сердечной покорности эти жертвы не имели никакого значения. Когда Саул грубо нарушил повеления Божьи и предложил принести в жертву то, что Бог обрек на уничтожение, он проявил открытое презрение к Божественной власти. Это служение было бы оскорбительно для неба. Зная о грехе Саула и его последствиях, многие поступают так же! Отказываясь верить в некоторые требования Божьи и повиноваться им, они упорно продолжают исполнять перед Ним формальные религиозные обряды. Дух Божий не отвечает на такое служение. Как бы ревностно люди ни соблюдали религиозные церемонии, Господь не может принять их, если они продолжают своевольно нарушать одно из Его повелений. {ПП 634.3}

«Непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство». Непокорность берет свое начало в сатане, и всякое возмущение против Бога объясняется его влиянием. Тот, кто восстает против правления Божьего, входит в союз с великим отступником, и он употребит всю силу и хитрость, чтобы пленить чувства и сбить человека с толку. Он представит все в ложном свете. Подобно нашим прародителям, те, кто находится во власти его колдовских чар, видят в беззаконии одни только радужные перспективы. {ПП 635.1}

Не существует более сильного доказательства чарующей силы сатаны, чем то, что многие из обольщенных им обманывают себя тем, будто служат Богу. Когда Корей, Дафан и Авирон восстали против авторитета Моисея, они думали, что ополчились против вождя человеческого, подобного себе, и верили, что тем самым оказывают Богу настоящую услугу. Но, отвергнув избранное орудие Божье, они отвергли Христа; они оскорбили Дух Божий. Так и в дни Христа иудейские книжники и старейшины, внешне очень ревнуя о чести Бога, распяли Его Сына. Подобный дух и поныне живет в сердцах тех, кто следует своей воле вопреки воле Божьей. {ПП 635.2}

Саул получил красноречивые доказательства того, что Самуилом руководил Дух Божий. Смелость, с которой он нарушил повеление Божье, переданное пророком, противоречила здравому рассудку. Его роковую самонадеянность можно приписать сатанинскому волшебству. Саул усердно запрещал идолопоклонство и волшебство,

но, ослушавшись Божественного повеления, он действовал под влиянием того же духа противодействия Богу и был так же вдохновляем сатаной, как и те, кто занимается волшебством; а когда его обличили, к его непослушанию добавилось еще и упрямство. Даже если бы он открыто встал на сторону идолопоклонников, он не мог нанести Духу Божьему большего оскорбления. {ПП 635.3}

Это очень опасно — пренебрежительно относиться к обличениям и предостережениям Божьего Слова или Его Духа. Многие, подобно Саулу, уступают искушению, пока наконец, ослепленные грехом, не перестают видеть истинную сущность греха. Они льстят себе тем, что имели доброе намерение и не сделали ничего, что противоречило бы Божественным требованиям. Так, действуя вопреки Духу благодати, они наконец перестают слышать Его голос и остаются в сетях обольщения, которое сами выбрали. {ПП 635.4}

Бог дал Израилю Саула, царя по сердцу их, как и сказал Самуил, когда воцарял его в Галгале: «Вот царь, которого вы избрали, которого вы требовали» (1 Царств 12:13 — выделено автором). Миловидный и благородный, с царственной осанкой, — он своей внешностью отвечал их представлениям о царском достоинстве, а благодаря его храбрости и способности командовать войсками они рассчитывали приобрести уважение и славу среди народов. Их мало беспокоило, обладает ли их царь теми благородными наклонностями, которые только и могут сделать его способным управлять справедливо и беспристрастно. Они не просили такого царя, который имел бы действительно благородный характер, который любил бы и боялся Бога. Они не спрашивали совета у Бога, какими качествами должен обладать царь, чтобы Израиль сохранил свой особенный, святой характер как Его избранный народ. Они искали не Божьего пути, но своего. Поэтому Бог дал им такого царя, какого они желали, характер которого отражал их собственный. Их сердца не были покорены Богу, и их царь также не был покорен Божественной благодатью. Под управлением такого царя они должны были познать то, что открыло бы им глаза и возвратило бы их к Богу. {ПП 636.1}

Однако Господь, возложив на Саула ответственность управлять царством, не оставил его на произвол судьбы. Он дал ему Святого Духа, чтобы Он пребывал в нем и открыл ему его слабости и нужду в Божественной благодати; и если бы Саул полагался на Бога, Господь был бы с ним. До тех пор, пока его воля была покорна воле Божьей и пока он повиновался Его Духу, Бог посылал ему успех во всем. Но когда Саул решил действовать независимо от Бога, Господь не мог больше оставаться Его путеводителем и был вынужден устранить строптивца. Затем Он призвал на трон «мужа по сердцу Своему» (1 Царств 13:14), тоже не лишенного недостатков, но такого, который, вместо того чтобы полагаться на себя, полагался

бы на Бога и был водим Его Духом; такого, который, когда согрешит, покорно примет обличение и исправится. {ПП 636.2}

Глава 62. Помазание Давида

Эта глава основана на книге 1 Царств 16:1—13

В нескольких милях к югу от Иерусалима, «города великого царя», находился Вифлеем, в котором за тысячу с лишним лет до того, как в яслях баюкали Иисуса и Ему поклонились мудрецы Востока, родился Давид, сын Иессея. За целые столетия до пришествия Спасителя Давид, совсем еще ребенок, пас овец на холмах, окружавших Вифлеем. Простой мальчик, пастушок, занимаясь привычным делом, распевал песни собственного сочинения, а звуки арфы были благозвучным аккомпанементом его мелодичному, чистому, молодому голосу. Господь избрал Давида и готовил его в уединении пастушеской жизни для работы, которую Он намеревался доверить ему в последующие годы. {ПП 637.1}

В то время как Давид жил в уединении своей скромной жизнью пастуха, Господь Бог сказал о нем пророку Самуилу: «Доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царем над Израилем? Наполни рог твой елеем, и пойди; Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину; ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя… Возьми в руку твою телицу из стада, и скажи: „я пришел для жертвоприношения Господу“. И пригласи Иессея к жертве; Я укажу тебе, что делать тебе, и ты помажешь Мне того, о котором Я скажу тебе. И сделал Самуил так, как сказал ему Господь. Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли на встречу ему, и сказали: мирен ли приход твой? И отвечал он: мирен». Старейшины приняли приглашение явиться на жертву, и Самуил позвал также Иессея и его сыновей. Возвели жертвенник, и все было готово для принесения жертвы. Все семейство Иессея присутствовало при этом, кроме Давида, самого младшего сына, которого оставили сторожить овец, так как небезопасно было оставлять стада без присмотра. {ПП 637.2}

Жертвоприношение было окончено, и, прежде чем начать жертвенную трапезу, Самуил пророческим взором осмотрел всех благородных с виду сыновей Иессея. Елиав, старший сын, видом, фигурой и красотой больше всех напоминал Саула. Его красивое лицо и безукоризненное телосложение привлекли внимание пророка. Глядя на его царственную осанку, Самуил думал: «Верно, сей пред Господом помазанник Его!» — и ждал Божьего разрешения помазать его. Но Иегове безразлична внешность человека. В Елиаве не было страха Божьего. Если бы он взошел на трон, то был бы гордым, суровым правителем. Господь сказал Самуилу: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце». Внешняя красота ничего не говорит Богу о душе. Мудрость, а также превосходство характера и поведения выражают истинную красоту человека; внутренняя

наполненность и совершенство сердца определяют, будем ли мы приняты Господом Саваофом. Как глубоко нам следует проникнуться этой истиной, чтобы правильно судить о себе самих и о других. Ошибка Самуила учит, как ничтожно мнение, основанное на красоте лица или величественности фигуры, как недалека человеческая мудрость в понимании тайн сердца или в постижении советов Божьих без особого просвещения свыше. Намерения и пути Божьи в отношении Его созданий превосходят наш ограниченный разум, но мы можем быть уверены, что Он пошлет Своих детей именно туда, где они будут в состоянии исполнять порученную им работу, где их воля подчинится воле Божьей, чтобы Его благие планы не нарушались своенравием человека. {ПП 638.1}

Таким образом, Елиав был оставлен, и пророк осмотрел других шестерых братьев, присутствовавших на служении, но Господь не остановил свой выбор ни на ком из них. В мучительном ожидании смотрел Самуил на последнего из молодых людей. Пророк был растерян и смущен. Он спросил Иессея: «Все ли дети здесь?» Отец ответил: «Есть еще меньший; он пасет овец». Самуил повелел, чтобы его привели, говоря: «Мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда». Одинокий пастух был сильно удивлен неожиданным приглашением: присланный к Давиду человек рассказал о пророке, который пришел в Вифлеем и послал за ним. С удивлением расспрашивал он, зачем пророк и судья Израиля пожелал его видеть, но без задержки повиновался приглашению. «Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицем». Когда Самуил с удовольствием смотрел на красивого, мужественного, скромного юношу-пастуха, голос Божий сказал пророку: «Встань, помажь его; ибо это он». Занимаясь своим скромным делом пастуха, Давид проявлял смелость и преданность, и теперь Бог избрал его быть руководителем Своего народа. «И взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после». Пророк выполнил порученное ему дело и с легким сердцем возвратился в Раму. {ПП 638.2}

Самуил не рассказал о своем поручении даже семье Иессея, и поэтому помазание Давида было совершено втайне. Но этим пророк дал понять юноше, какой высокий удел ожидает его, чтобы среди всевозможных переживаний и опасностей последующих лет мысль об этом помогала ему быть верным призванию Божьему, которое должно осуществиться в его жизни. {ПП 641.1}

Великая честь, оказанная Давиду, не сделала его гордым. Невзирая на высокое положение, которое ему предстояло занять, он мирно продолжал заниматься своим обычным делом, покорно ожидая осуществления Божьих планов в определенное Им время и назначенным Им способом. Кроткий и скромный, как и до своего помазания, мальчик-пастух вернулся к своим стадам и с прежней нежностью заботился о них. Но с новым вдохновением он продолжал слагать свои мелодии и играть на арфе.

Взор его ласкали великолепные, роскошные ландшафты. Тяжелые кисти винограда переливались на солнце. В рощах деревья, одетые зеленой листвой, качались от легкого ветра. Он смотрел на солнце, которое, заливая все небо светом, выходило, как жених из своего чертога, и ликовало, как сильный муж, бегущий по ристалищу. Крутые вершины холмов поднимались к небу, а вдали виднелись голые утесы горной гряды Моава; над всем этим расстилался лазурный покров небес, а выше был Бог. Он не мог видеть Его, но Его дела были полны славы. Свет дня, золотящий леса и горы, луга и потоки, возносил мысли к созерцанию Отца света, Автора каждого доброго и совершенного дара. Ежедневное откровение характера и величия Творца наполняли сердце молодого поэта обожанием и восторгом. В размышлениях о Боге и Его делах развивались и крепли для будущей работы умственные и душевные способности Давида. С каждым днем он все теснее общался с Богом. Его ум проникал все глубже в познании Бога, черпая новые темы для песен и мелодий. Его звучный, мелодичный голос разливался в воздухе, отдаваясь эхом в холмах, как бы в ответ на ликующие песни ангелов в небесах. {ПП 641.2}

Кто может измерить результаты тех лет труда и скитаний среди одиноких холмов? Общение с природой и Богом, забота о стаде, опасности и избавление, горести и радости его скромного жребия не только должны были сформировать характер Давида и оказать влияние на его последующую жизнь — псалмам чудесного израильского певца предстояло во всех грядущих веках зажигать любовь и веру в сердцах народа Божьего, привлекая их ближе к вечнолюбящему сердцу Того, в Ком заключена жизнь всех Его созданий. {ПП 642.1}

Давид в самом расцвете мужества и красоты был приготовлен занять высокое положение среди благороднейших людей на земле. Его таланты как драгоценные дары Бога послужили прославлению Божественного Подателя. Возможности размышлять и созерцать славу Божью обогатили его мудростью и благочестием, что сделало его возлюбленным у Бога и ангелов. Во время размышлений о совершенстве Творца его душе открывалось более ясное представление о Боге. Непонятные вопросы разъяснялись, трудности разрешались, смущение переходило в гармонию, и каждый луч нового света вызывал в нем новые порывы восторга и рождал более звучные мелодии о славе Бога и Искупителе. Любовь, двигавшая им, осаждавшие его скорби, одержанные победы — все являлось темой для деятельного ума; и когда он размышлял о любви Божьей, проявленной к нему и его жизни, сердце его наполняли все большее обожание и признательность; его голос звенел, рождая еще более красивые мелодии, арфа звучала торжественней и радостней, и мальчик-пастух переходил от силы в силу, от знания к знанию, ибо Дух Божий покоился на нем. {ПП 642.2}

Глава 63. Давид и Голиаф

Эта глава основана на книге 1 Царств 16:14—23; 17

Когда царь Саул понял, что отвержен Богом, и почувствовал силу слов отвержения, сказанных ему пророком, он впал в горькое отчаяние и негодование. Но не истинное раскаяние склонило гордую голову царя. Он не имел ясного представления об оскорбительном характере своего греха и не старался изменить свою жизнь, но вынашивал в сердце мысли, что Бог неправ, лишая его престола в Израиле, а его потомков — права наследовать трон. Предчувствие грядущего на его дом бедствия не покидало его. Он думал, что храбрость, проявленная во время войны, искупит грех неповиновения. Он не принял со смирением наказания Божьего, и его надменный дух настолько отчаялся, что Саул чуть было не потерял рассудок. Советники предложили ему взять на службу какого-нибудь искусного музыканта, надеясь, что сладкие звуки музыки успокоят его угнетенный дух. По провидению Божьему к царю был приглашен Давид как искусный игрок на арфе. Величественные, вдохновленные небом звуки музыки произвели желаемый эффект. Подавленность и меланхолия, которые, подобно густому облаку, окутали разум Саула, рассеялись. {ПП 643.1}

Когда услуги Давида уже не были нужны при дворе Саула, он вернулся к своим стадам, пасущимся среди холмов, и по-прежнему оставался тем же скромным и простым юношей. Но как только возникала необходимость в его игре, он снова являлся к царю и успокаивал взволнованное воображение монарха, пока злой дух не отступал от него. Хотя Саул и выражал восхищение музыкой Давида, молодой пастух уходил из царского дома в поля и холмы с чувством облегчения и радости. {ПП 643.2}

Давид возрастал в благоволении у Бога и людей. Он был научен ходить путем Божьим и теперь, как никогда раньше, стремился во всем исполнять волю Божью. У него появились новые темы для размышлений. Он бывал в царском дворе и видел, какая большая ответственность лежала на царе. Ему стали понятны некоторые искушения, которые осаждали душу Саула, и он проник в нечто сокровенное в характере и поведении первого царя Израиля. Он наблюдал, как царскую славу окружает мрачное облако скорби, и знал, что члены семьи Саула в своей личной жизни вовсе не были счастливы. Это глубоко волновало его, помазанного в цари Израиля. Но когда тревожные мысли овладевали им и он впадал в глубокую задумчивость, он брал арфу и извлекал из нее звуки, которые возносили его разум к Подателю всех благ, и тогда темные тучи, застилавшие горизонт его будущности, рассеивались. {ПП 643.3}

Бог преподавал Давиду уроки доверия. Подобно тому, как Моисей был воспитан для своей работы, так Господь приготовил и сына Иессея, чтобы он стал правителем Его избранного народа. Заботясь о стаде, Давид осознал ту заботу, которой Великий Пастырь окружает Свою паству. {ПП 644.1}

Безлюдные холмы и глухие овраги, где Давид бродил со своим стадом, являлись местом обитания хищных зверей. Нередко случалось, что из зарослей вдоль Иордана выходил лев или появлялся из своей берлоги среди холмов медведь; разъяренные голодом, они пытались наброситься на стадо. Согласно обычаю времени, Давид был вооружен только пращой и пастушьим посохом. Однако он рано доказал свою силу и мужество, защищая стадо. Впоследствии, описывая эти столкновения, он говорил: «Когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним, и нападал на него, и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы, и поражал его, и умерщвлял его» (1 Царств 17:34, 35). Такие случаи развивали в Давиде отвагу, решительность и веру. {ПП 644.2}

Давид славился своей храбростью еще до того, как был приглашен ко двору Саула. Слуга, рекомендовавший его царю, отозвался о нем как о человеке «храбром и воинственном, и разумном в речах» и добавил: «И Господь с ним». {ПП 644.3}

Когда объявили войну с филистимлянами, три сына Иессея присоединились к армии под командованием Саула, а Давид остался дома. Спустя некоторое время он, однако, посетил стан Саула. Отец повелел Давиду отнести пищу старшим братьям и узнать, живы ли они и здоровы ли. Иессей не знал, что юному пастуху вверена более высокая миссия. Войска израильского народа находились в опасности, и ангел повелел Давиду спасти свой народ. {ПП 644.4}

Приближаясь к месту, где располагались войска, Давид услышал шум военных приготовлений, «войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению». И израильтяне, и филистимляне выстроились в боевом порядке. Давид побежал к своим и, подойдя, приветствовал братьев. Пока он разговаривал с ними, Голиаф, филистимский борец, вышел вперед и, оскорбительными словами понося израильтян, кричал, чтобы они выделили из своих рядов человека, который вступил бы с ним в единоборство. Он повторил свой вызов, и когда Давид увидел, что все израильтяне пришли в ужас, и узнал, что этот нечестивец поносит их так каждый день и нет никого, кто заставил бы его замолчать, он сильно возмутился. Его охватило горячее желание защитить честь живого Бога и Его народа. {ПП 645.1}

Израильская армия пала духом. Мужество изменило воинам. Они говорили друг другу: «Видите этого выступающего человека? Он выступает, чтобы поносить Израиля». Давид воскликнул с гневом и возмущением: «Кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живого?» {ПП 645.2}

Елиав, старший брат Давида, услышав эти слова, хорошо понял чувства, которые наполняли сердце молодого человека. Как пастух Давид отличался редкой смелостью, отвагой и силой, да еще таинственный визит Самуила в дом их отца, его молчаливый уход — все это, вместе взятое, вызывало у братьев Давида подозрение о настоящей цели его прихода. Еще раньше в них заговорила зависть, когда они увидели, что Давид поставлен выше их, и с тех пор они не отвечали взаимностью на его братскую преданность и нежную любовь. Они смотрели на него просто как на несовершеннолетнего пастуха, и теперь Елиав воспринял его расспросы как порицание за трусость, поскольку он не предпринимал никаких мер, чтобы заставить замолчать филистимского гиганта. Старший брат сердито воскликнул: «Зачем ты сюда пришел, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое; ты пришел посмотреть на сражение». В ответ на это Давид почтительно, но решительно ответил: «Что же я сделал? не слова ли это?» {ПП 645.3}

Слова Давида передали царю, и он позвал юношу к себе. Саул в изумлении выслушал пастуха, когда тот сказал: «Пусть никто не упадает духом из-за него; раб твой пойдет, и сразится с этим Филистимлянином». Саул пытался отговорить Давида, но молодой человек оставался непреклонным. Он говорил просто и скромно, ссылаясь на свою пастушескую жизнь, когда ему приходилось охранять стада отца. Он сказал: «Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина». И сказал Саул Давиду: «Иди, и да будет Господь с тобою». {ПП 646.1}

В течение сорока дней израильские войска трепетали перед надменным вызовом филистимского гиганта. Они замирали от страха, когда смотрели на его исполинскую фигуру в шесть локтей и пядь высоты. На голове у него был медный шлем, тело защищала кольчуга, которая весила пять тысяч сиклей, а ноги — медные латы. Кольчуга состояла из медных пластинок, заходивших одна за другую подобно рыбьей чешуе, и они настолько плотно прилегали одна к другой, что никакое острое метательное оружие или стрела не могли пробить ее. За спиной гигант носил огромное копье или пику, также из меди. «И древко копья его, как навой у ткачей; а самое копье его в шестьсот сиклей железа. И пред ним шел оруженосец». {ПП 646.2}

Утром и вечером Голиаф подходил к израильскому стану и кричал громким голосом: «Зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне. Если он может сразиться со мною и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами, и будете служить нам. И сказал Филистимлянин: сегодня я посрамлю полки Израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем». {ПП 646.3}

Разрешая Давиду принять вызов Голиафа, царь почти ненадеялся, что Давид выиграет. Было отдано распоряжение снабдить юношу царскими доспехами. На его голову надели тяжелый медный шлем, а самого Давида облекли в кольчугу, сбоку прикрепив царский меч. Вооруженный таким образом, он собрался было идти, но вскоре повернул обратно. Вначале все нетерпеливые наблюдатели подумали, что Давид решил не рисковать жизнью, сражаясь с противником, явно превосходившим его силой. Но отважный юноша был далек от этой мысли. Подойдя к Саулу, он попросил разрешения снять тяжеловесное вооружение, говоря: «Я не могу ходить в этом; я не привык». Освободившись от царских доспехов, он вместо них взял только пастуший посох, сумку и обыкновенную пращу. Выбрав пять гладких камней из ручья, он положил их в сумку и с пращой в руках пошел на филистимлянина. Исполин смело выступил вперед, ожидая увидеть перед собой одного из сильнейших воинов израильского народа. Его оруженосец шел впереди, а сам он шагал с самоуверенным видом, как бы заранее предвкушая победу. Подойдя ближе к Давиду, он не увидел никого, кроме юноши, которого называли мальчиком по причине его юности. Лицо Давида дышало румянцем здоровья, и его хорошо сложенная фигура, не скрытая доспехами, производила приятное впечатление; однако между юношей и массивным исполином существовал заметный контраст. {ПП 646.4}

Голиаф был поражен и рассержен. «Что ты идешь на меня с палкою? — воскликнул он. — Разве я собака?» Сказав это, он обрушил на Давида самые ужасные проклятья именем всех известных ему богов. Он кричал насмешливо: «Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым». {ПП 647.1}

Давид не испугался филистимского борца. Выступив вперед, он сказал своему противнику: «Ты идешь против меня с мечем и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил. Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам трупы войска Филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечем и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши». {ПП 647.2}

В его голосе звенело бесстрашие, а на красивом лице сияло торжество победы и радости. Эти слова, произнесенные чистым, мелодичным голосом, прозвучали в воздухе и были услышаны на расстоянии тысячами воинов, которые выстроились в боевом порядке. Ярость Голиафа не знала предела. В гневе он сорвал шлем, который защищал его лоб, и бросился на противника, кипя от ярости. Сын Иессея приготовился встретить врага. «Когда Филистимлянин поднялся и стал подходить и приближаться навстречу Давиду, Давид поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину. И опустил Давид руку свою в сумку, и взял оттуда камень, и

бросил из пращи, и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицем на землю». {ПП 648.1}

Боевые ряды двух армий застыли от изумления. Они были уверены, что Давид будет убит, но когда в воздухе просвистел камень и попал в намеченную цель, они увидели, как могущественный Голиаф задрожал и вытянул вперед руки, будто был поражен неожиданной слепотой. Гигант зашатался и, подобно сраженному дубу, рухнул на землю. Давид не терял ни мгновения. Он вскочил на распростертое тело исполина и двумя руками вытащил тяжелый меч Голиафа. Минутой раньше гигант хвастался, что этим мечом снесет голову юноши и бросит его тело птицам небесным. Теперь этим же мечом была отсечена голова хвастуна — и из израильского стана раздался восторженный крик. {ПП 648.2}

Филистимляне, охваченные смятением, обратились в стремительное бегство. Крики торжествовавших евреев звучали эхом в вершинах гор, когда они преследовали убегавшего врага. Они «гнали Филистимлян до входа в долину и до ворот Аккарона… И возвратились сыны Израилевы из погони за Филистимлянами, и разграбили стан их. И взял Давид голову Филистимлянина, и отнес ее в Иерусалим, а оружие его положил в шатре своем». {ПП 648.3}

Глава 64. Давид-изгнанник

Эта глава основана на книге 1 Царств 18—22

После того как Давид победил Голиафа, Саул взял его к себе, не разрешив возвратиться в дом отца. И случилось так, что «душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу». Ионафан и Давид заключили между собой союз быть вместе, как братья, и царский сын снял «верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой и лук свой и пояс свой». Серьезная ответственность лежала на Давиде, однако он сохранил скромность и завоевал любовь народа и царского семейства. {ПП 649.1}

«И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул, и сделал его Саул начальником над военными людьми». Давид отличался предусмотрительностью и верностью, и было очевидно, что благословение Божье сопровождало его. Временами Саул сознавал свою неспособность управлять Израилем и чувствовал, что для укрепления безопасности его царства надо бы получить поддержку того, кто получает наставления от Господа. Саул надеялся, что взаимоотношения с Давидом смогут защитить его. Поскольку Давид пользовался милостью и покровительством Бога, то его присутствие могло послужить защитой для Саула, когда он отправится на войну. {ПП 649.2}

То, что Давид общался с Саулом, было провидением Божьим. Положение Давида при дворе давало ему возможность познакомиться с делами и тем самым приготовиться к предстоящей великой работе, а также завоевать доверие народа. Трудности и заботы, осаждавшие его из-за вражды Саула, приучали чувствовать свою зависимость от Бога и всецело полагаться на Него. Дружеское расположение Ионафана к Давиду, также предусмотренное Божественным провидением, должно было сохранить жизнь будущему царю Израиля. Таким образом, Бог приводил в исполнение Свои благие намерения и относительно Давида, и относительно израильского народа. {ПП 649.3}

Однако Саул недолго оставался благосклонным к Давиду. Когда Саул и Давид возвращались с поля битвы после победы над филистимлянами, то «женщины из всех городов Израильских выходили на встречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами». Одни из них пели: «Саул победил тысячи», а другие, подхватывая мелодию, отвечали: «А Давид — десятки тысяч!» Демон ревности проник в сердце царя. Он был разгневан тем, что израильские женщины в своих песнях превозносили Давида выше его. Вместо того чтобы подавить в себе это низкое чувство, он, проявляя слабость, воскликнул: «Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства». {ПП 650.1}

У Саула был большой недостаток: он любил, чтобы его хвалили. Эта черта возобладала в нем. Что бы он ни делал — все выдавало его жажду похвалы и самовозвышения. Он судил о справедливости и несправедливости, руководствуясь сомнительным признаком — одобрением народа. Никто не может быть в безопасности, если старается угодить людям, а не ищет прежде всего Божьего одобрения. Саул всегда стремился быть первым в глазах народа, и когда женщины пели эту хвалебную песнь, царем овладело твердое убеждение, что Давид завоюет сердце народа и будет царствовать вместо него. {ПП 650.2}

Саул открыл сердце духу ревности, который отравил его душу. Хотя ему было сказано пророком Самуилом, что Бог исполнит намеченное и никто не воспрепятствует этому, царь доказал, что не имел истинного познания о планах и силе Божьей. Воля израильского царя сопротивлялась воле Безграничного. Управляя израильским царством, Саул не научился управлять собой. Он допустил, чтобы чувства управляли его разумом, пока наконец им не овладела дикая ярость. Если кто-либо осмеливался возражать ему, он впадал в такое бешенство, что готов был убить всякого, кто противостоял его воле. После приступов такого безумия он погружался в душевное смятение, презирая самого себя, и угрызения совести овладевали им. {ПП 650.3}

Саул любил слушать игру Давида на арфе, казалось, что в такие минуты злой дух оставлял его. Но однажды, когда юноша пел перед ним хвалебные гимны, прославлявшие Бога, под аккомпанемент сладких звуков арфы, Саул внезапно метнул копье в игравшего Давида, намереваясь прикончить его. Господь спас Давида, и он невредимым убежал от ярости обезумевшего царя. {ПП 650.4}

По мере того как росла ненависть Саула к Давиду, он все старательнее выискивал случай убить его, но ни одно преступное намерение против помазанника Божьего не увенчалось успехом. Саул всецело отдался во власть нечистого духа, чтобы тот господствовал над ним, в то время как Давид полагался на Того, Кто есть могущественный Советник и сильный Избавитель. «Начало мудрости — страх Господень» (Притчи 9:10), и Давид постоянно молил Бога, чтобы Он помог ему ходить пред Ним в непорочности. {ПП 651.1}

Желая избавиться от соперника, царь «удалил его… от себя, и поставил его у себя тысяченачальником… весь Израиль и Иуда любили Давида». Народ вскоре понял, что Давид — знающий человек и вверенные ему дела решает разумно и умело. Советы молодого человека свидетельствовали, что он мудрый, предусмотрительный человек, и советы его можно безопасно принимать, в то время как суждениями Саула не всегда можно было руководствоваться, его решения были неблагоразумны. {ПП 651.2}

Хотя Саул постоянно подстерегал Давида, чтобы убить его, но с тех пор как он убедился, что Бог был с Давидом, он боялся его. Непорочность Давида возбуждала ярость царя. Ему казалось, что сама жизнь Давида, само его присутствие бросали упрек ему, так как существовавшие между ними отличия говорили не в пользу Саула. Зависть сделала Саула несчастным и подвергла риску его смиренного слугу. Какой неописуемый вред причиняет в мире эта скверная черта характера! Та же вражда, которая побудила Каина убить своего брата Авеля, жила и в сердце Саула, ибо дела Авеля были праведны, и Бог благословил его, а дела его брата злы, и Бог не мог благословить его. Зависть — это плод гордости, который, зрея в сердце человека, приводит к ненависти, а впоследствии — к мести и ?бийству. Сатана проявил свой характер, возбуждая в Сауле ярость против того, кто никогда не причинил ему никакого вреда. {ПП 651.3}

Царь внимательно следил за Давидом, надеясь уличить его в каком-либо необдуманном поступке, чтобы был повод опозорить его. Саул чувствовал, что не успокоится до тех пор, пока не лишит молодого человека жизни и в то же время не оправдается перед народом за свое злодеяние. Он расставил сеть перед Давидом, заставляя его вести войну с филистимлянами и обещая в награду за храбрость отдать в жены свою старшую дочь. На это предложение Давид скромно ответил: «Кто я, и что жизнь моя и род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя?» Саул доказал неискренность своих слов, когда выдал принцессу замуж за другого. {ПП 651.4}

Привязанность к Давиду младшей дочери Саула, Мелхолы, позволило Саулу составить другой заговор против своего соперника. Молодому человеку была обещана рука Мелхолы, если он убьет определенное число их общих врагов. «Саул имел в мыслях погубить Давида руками Филистимлян», но Господь охранял Давида, и тот вернулся с победой и стал зятем царя. «Мелхола, дочь Саула, любила Давида», и взбешенный монарх видел, как все коварные замыслы привели к возвышению того, кого он мечтал убить. С каждым днем он убеждался в том, что именно Давид — тот человек, о котором Господь сказал, что он лучше него, и который будет царствовать над Израилем вместо него. Наконец, сбросив маску, он велел Ионафану и слугам своего двора убить того, кого так ненавидел. {ПП 652.1}

Ионафан открыл Давиду намерение царя и повелел скрыться, пока он не упросит отца пощадить освободителя Израиля. Он описал царю все совершенное Давидом, спасшим честь и даже жизнь всему народу, и уверял, что на убийцу человека, поставленного Богом для того, чтобы рассеять их врагов, ляжет ужасная вина. Совесть царя была тронута, и его сердце смягчилось. «И поклялся Саул: жив Господь, Давид не умрет». Давид вновь был приведен к Саулу и служил ему, как и прежде. {ПП 652.2}

Опять началась война между израильтянами и филистимлянами, и Давид повел своих воинов против врагов. Евреи одержали блестящую победу, и народ восхвалял мудрость и героизм Давида. Это вызвало у Саула прежнюю горечь. Когда однажды молодой человек играл перед царем и мелодичные звуки его арфы наполняли царские чертоги, Саулом овладела сильная ярость, он схватил копье и метнул в Давида, намереваясь пригвоздить музыканта к стене, но ангел Господень отразил смертоносное оружие. Давид спасся и убежал в свой дом. Саул послал лазутчиков, чтобы они схватили его, когда он будет выходить утром, и убили. {ПП 652.3}

Мелхола сообщила Давиду о намерении отца. Она умоляла его скрыться и помогла спуститься из окна, давая возможность убежать. Он направился к Самуилу в Раму, и пророк, не опасаясь гнева царя, приютил беглеца у себя. Какой мирной обителью был дом Самуила по сравнению с царским дворцом! Здесь, среди холмов, этот почтенный слуга Божий продолжал свое служение. С ним жили провидцы, которые постигали волю Божью и с благоговением прислушивались к словам назидания из уст Самуила. Какие драгоценные уроки получил Давид от учителя израильского народа! Давид полагал, что отряды Саула не вторгнутся в это священное место, но оказалось, что для помутившегося рассудком, отчаявшегося царя ничто не было свято. Общение Давида с Самуилом возбудило ревность царя — ведь тот, кто во всем Израиле почитался как пророк Божий, благодаря своему влиянию способствовал продвижению соперника царя. Когда царь узнал о том, где находится Давид, он послал туда своих слуг, чтобы те привели молодого человека в Гиву, чтоб там осуществить свой кровожадный план. {ПП 653.1}

Посланные люди отправились в дорогу, собираясь убить Давида, но Некто сильнее Саула руководил ими. На пути их встретили невидимые ангелы, как это было с Валаамом, когда тот шел, чтобы проклясть Израиля. Посланцы Саула начали пророчествовать, предсказывая будущее и прославляя величие и славу Иеговы. Так Бог отвратил гнев человека и проявил Свою власть, удержав людей от зла и в то же время окружив Своего слугу стражей ангелов. {ПП 653.2}

Вести об этом дошли до Саула, когда он с нетерпением ждал Давида, чтобы осуществить свой замысел; но вместо того чтобы почувствовать упрек Божий, он впал в еще большую ярость и послал других слуг. Они также были побеждены Духом Божьим и, пророчествуя, присоединились к первым. Третий раз Саул послал людей, но когда они пришли к пророкам, Божественная сила осенила их и они начали пророчествовать. Тогда Саул вознамерился пойти сам, ибо его влекла яростная, неудержимая вражда. Он решил не искать более других случаев и, не думая ни о каких последствиях, при первой же возможности убить Давида своей рукой. {ПП 653.3}

Но по дороге его встретил ангел Божий и стал на него воздействовать. Дух Божий держал Саула в Своей власти, и он шел, вознося молитвы Богу, пророчествуя и воспевая святые гимны. Он пророчествовал о грядущем Мессии как Искупителе мира. Придя к пророку в Раму, он снял верхние одежды — знак своего царского величия — и весь день лежал перед Самуилом и его учениками, находясь под влиянием Божественного Духа. Народ стекался, чтобы своими глазами увидеть невероятную перемену, происшедшую с царем. Весть об этом распространилась повсюду. Поэтому опять, почти перед самым концом царствования Саула, возникла поговорка в Израиле, что и Саул в пророках. {ПП 654.1}

Снова преследователь потерпел поражение. Он уверял Давида в своем расположении, но Давид мало верил в раскаяние царя и, воспользовавшись этой возможностью, скрылся, пока настроение владыки вновь не изменилось. Сердце Давида ныло, он жаждал еще раз увидеть своего друга Ионафана. Убежденный в своей невиновности, он нашел царского сына и обратился к нему со словами трогательной мольбы: «Что сделал я, в чем неправда моя, чем согрешил я пред отцом твоим, что он ищет души моей?» Ионафан поверил, что отец изменил свое отношение к Давиду и больше не хочет его смерти, и ответил: «Нет, ты не умрешь; вот, отец мой не делает ни большого, ни малого дела, не открыв ушам моим; для чего же бы отцу моему скрывать от меня это дело? этого не будет». После такого чудесного проявления силы Божьей Ионафан не мог поверить, что его отец все еще желает причинить Давиду вред; ибо в таком случае это означало бы возмущение против Бога. Но Давид не был уверен в своей безопасности. Необычайно серьезно он сказал Ионафану: «Жив Господь и жива душа твоя! один только шаг между мною и смертию». {ПП 654.2}

Каждое новомесячие в Израиле совершалось священное празднество. Как раз на следующий день после разговора Давида и Ионафана наступал этот праздник, на котором к царскому столу должны были явиться оба молодых человека; но Давид боялся приходить, и друзья условились, что он пойдет на вестить своих братьев в Вифлеем. Возвратившись оттуда, он спрячется в поле, недалеко от пирующих, и в течение трех дней не будет показываться на глаза царю, а Ионафан должен наблюдать, какое впечатление это произведет на Саула. Если царь спросит между прочим о сыне Иессея, то Ионафан скажет, что тот пошел на жертвоприношение, совершаемое семейством его отца. Если это не вызовет гнева царя и он скажет «хорошо», тогда Давид без опасения вернется ко двору. Но если Саул разгневается из-за его отсутствия, то Давиду придется бежать. {ПП 654.3}

В первый день пира царь ничего не спросил про Давида, но когда его место оказалось незанятым и во второй день, он поинтересовался: «Почему сын Иессеев не пришел к обеду ни вчера, ни сегодня?» И отвечал Ионафан: «Давид выпросился

у меня в Вифлеем; он говорил: „отпусти меня, ибо у нас в городе родственное жертвоприношение, и мой брат пригласил меня; итак, если я нашел благоволение в очах твоих, схожу я и повидаюсь со своими братьями“; поэтому он и не пришел к обеду царя». Когда Саул услышал эти слова, в нем вспыхнул неуправляемый гнев и он заявил, что пока Давид жив, Ионафан никогда не станет царем Израиля, и следует сейчас же послать людей, чтобы убить Давида. Ионафан снова вступился за своего друга, умоляя: «За что умерщвлять его? что он сделал?» Эти слова только сильнее разожгли пламя сатанинской ярости в Сауле, и копье, которым он намеревался убить Давида, он бросил на сей раз в собственного сына. {ПП 655.1}

Царский сын, глубоко опечаленный и возмущенный всем происшедшим, вышел из-за стола и больше не появился на обеде. С сокрушенным сердцем он отправился в назначенное место, где его ждал Давид. Они упали в объятия друг друга и горько плакали. Страшный гнев царя бросил тень на жизнь молодых людей, их скорбь была неописуема. Когда они расставались, чтобы пойти каждый своей дорогой, Ионафан сказал Давиду последние слова: «Иди с миром; а в чем клялись мы оба именем Господа, говоря: „Господь да будет между мною и между тобою и между семенем моим и семенем твоим“, то да будет на веки». {ПП 655.2}

Царский сын возвратился в Гиву, а Давид поспешил уйти в Номву, город, который находился в нескольких милях от того места и также принадлежал колену Вениаминову. Сюда из Силома перенесли скинию, и Ахимелех, первосвященник, служил там. Давид не знал, где ему искать убежища, кроме как у раба Божьего. Первосвященник с изумлением смотрел на него, когда он поспешно, взволнованный и грустный, в полном одиночестве пришел к нему. Ахимелех спросил, что привело его сюда. Молодой человек, испытывая постоянный страх быть раскрытым, солгал. Давид рассказал, что послан царем с секретным поручением, которое нужно немедленно исполнить. Тем самым он проявил недоверие к Богу, и этот грех стал причиной смерти первосвященника. Если бы Давид рассказал ему всю правду, тогда Ахимелех знал бы, что предпринять для спасения своей жизни. Бог требует, чтобы правдивость была отличительной чертой Его народа, даже перед лицом величайшей опасности. Давид попросил у священника пять пресных хлебов. У человека Божьего не было ничего, кроме этих священных хлебов, но Давиду удалось рассеять его сомнения и получить хлебы для утоления голода. {ПП 655.3}

Теперь возникла новая опасность. Доик, начальник пастухов Сауловых, который исповедовал веру евреев, пришел в тот день на место поклонения принести обеты. Увидев этого человека, Давид решил немедленно бежать в другое место, но прежде нужно было запастись на всякий случай каким-либо оружием. Он попросил у Ахимелеха меч, но тот сказал, что у него есть только меч Голиафа, который хранится в скинии как реликвия. Давид ответил: «Нет ему подобного; дай мне его». Смелость

вернулась к нему, как только в его руках оказался меч, которым он поразил филистимского гиганта. {ПП 656.1}

Давид убежал к Анхусу, Гефскому царю. Он сознавал, что ему безопаснее жить среди врагов своего народа, чем оставаться в пределах Сауловых владений. Но Анхусу доложили, что Давид и есть тот человек, который несколько лет назад убил филистимского исполина, и теперь тот, кто искал убежища среди врагов израильского народа, подвергся величайшей опасности. Но, притворившись безумным, он обманул своих врагов и таким образом спасся. {ПП 656.2}

Первая ошибка Давида заключалась в том, что он в Номве проявил недоверие к Богу, а вторая — в том, что он обманул Анхуса. Давид обладал благородными чертами характера, и его моральные достоинства завоевали симпатию народа, но, столкнувшись с испытанием, он поколебался в вере и проявил человеческую слабость. В каждом человеке он видел соглядатая и предателя. Когда в критический момент Давид с непоколебимой верой взирал на Бога, он победил исполина филистимского. Он верил в Бога и отправился на поединок во имя Его. Но когда его выслеживали и преследовали, смущение и отчаяние почти скрыли от его взора Небесного Отца. {ПП 656.3}

Однако это испытание научило Давида мудрости. Он осознал свое бессилие и необходимость постоянной зависимости от Бога. О, как драгоценно сладостное влияние Духа Божьего на угнетенную, отчаявшуюся душу — оно ободряет ослабевшего сердцем, укрепляет немощного и дает смелость и помощь испытанным рабам Божьим. О, какого Бога мы имеем, — Он сострадает заблудшим, проявляет терпение и нежность во время бедствий или великой скорби! {ПП 657.1}

Каждая неудача, которую терпят дети Божьи, случается из-за недостатка веры. Когда мрак сгущается вокруг нашей души, когда мы жаждем света и руководства, мы должны смотреть вверх, ибо там над мраком царит свет. Давид ни одного мгновения не должен был сомневаться в Боге. Он имел основание полагаться на Него. Он был помазанником Божьим и среди опасностей пользовался защитой Божьих ангелов. Достаточно смелый, чтобы совершать великие дела, Давид — сумей он подняться над своим тяжелым положением и довериться великой силе Бога — обрел бы мир даже среди смертной тени. Он смог бы тогда с уверенностью повторять слова Божьего обетования: «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются; а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Исаии 54:10). {ПП 657.2}

Среди гор Иудеи Давид нашел убежище от преследований Саула. Он укрылся в Адолламской пещере, которая позволяла разместиться небольшому отряду и служила прекрасным местом защиты от многочисленной армии. «И услышали

братья его и весь дом отца его, и пришли к нему туда». Родственники Давида не могли чувствовать себя в безопасности, помня, что в любое время необоснованные подозрения Саула могут обратиться против них из-за родства с Давидом. Теперь они поняли то, что должен был узнать весь Израиль, а именно: Бог избрал Давида как будущего царя над Своим народом; и они верили, что с ним, беглецом, укрывшимся в уединенной пещере, им будет безопаснее, чем если бы они оставались во власти безумного, ревнивого царя. {ПП 657.3}

В Адолламской пещере между всеми членами семьи царили понимание и любовь. Сын Иессея мог свободно петь под звуки струн: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Псалтирь 132:1). Он пережил горькое недоверие своих братьев, и царившее теперь согласие вместо прежнего недоверия радовало сердце скитальца. Там Давид написал и 56-й псалом. {ПП 658.1}

Прошло немного времени, и к Давиду присоединились еще люди, которые бежали от деспотичного царя. Много было таких, кто утратил веру в израильского правителя, поскольку они видели, что Дух Божий больше не руководил им. «И собрались к нему все притесненные и все должники и все огорченные душею, и сделался он начальником над ними; и было с ним около четырехсот человек». Таким образом, у Давида образовалось небольшое царство, в котором господствовали порядок и дисциплина. Но даже и там, среди гор, он не был в полной безопасности, ибо постоянно поступали сведения, что царь не отказался от своего кровавого намерения. {ПП 658.2}

Найдя приют для своих родителей у моавитского царя, Давид получил через пророка предостережение от Бога и бежал из своего тайного укрытия в лес Херет. Пережитое Давидом не осталось для него ненужным и бесплодным. Проводя его через суровую школу жизненной дисциплины, Бог желал, чтобы он впоследствии стал мудрым полководцем, а также справедливым и милосердным царем. Вместе с остальными беглецами Давид готовился взять на себя ответственность управления государством, которую из-за своей преступной страсти, неблагоразумия и недальновидности Саул оказался совершенно неспособным нести. Люди не могут оставаться спокойными и благоразумными, пренебрегая советами Бога, ибо только они могут дать людям способность действовать справедливо и обдуманно. Нет более ужасного и безнадежного безумия, чем следовать человеческой мудрости, вместо того чтобы руководствоваться мудростью Божьей. {ПП 658.3}

Саул собирался схватить Давида в Адолламской пещере, а когда обнаружилось, что его там нет, весьма разгневался. Бегство Давида оставалось тайной для Саула. Он мог объяснить это только предательством со стороны кого-либо из своих людей, которые сообщили сыну Иессея о приближении царя и его намерениях. {ПП 658.4}

Он сказал своим советникам, что против него составлен заговор, и обещал богатые подарки и почетные должности тому, кто дознается о дружеских отношениях его приближенных с Давидом. Предателем стал Доик Идумеянин. Движимый честолюбием, корыстолюбием и ненавистью к священнику, который порицал его грехи, Доик сообщил Саулу о приходе Давида к первосвященнику Ахимелеху, представив дело так, чтобы возбудить царский гнев против человека Божьего. Слова этого нечестивца подлили масла в огонь и разбудили в душе Саула самые низкие страсти. Обезумев от ярости, он объявил, что вся семья священника должна умереть. Ужасный приговор был приведен в исполнение. Не только Ахимелех, но и члены семьи его отца, «восемьдесят пять мужей, носивших льняный ефод», были убиты по царскому указу преступной рукой Доика. {ПП 659.1}

«И Номву, город священников, поразил мечем; и мужчин и женщин, и юношей и младенцев, и волов и ослов и овец поразил мечем». Вот на что был способен царь, находившийся во власти сатаны. Когда Бог сказал, что чаша беззакония амаликитян наполнилась, и повелел Саулу совершенно истребить их, он посчитал себя слишком сострадательным, чтобы привести в исполнение приговор, и пощадил то, что было обречено на уничтожение. Но теперь, без повеления Божьего, направляемый сатаной, он был способен убить священников Божьих и уничтожить всех жителей Номвы. Вот какова извращенность человеческого сердца, которое отказалось от руководства Божьего. {ПП 659.2}

Эта бесчеловечность привела в ужас весь Израиль. Царь, которого они избрали, совершил преступление, и поступил он так по обычаю царей других народов, которые не боялись Бога. Ковчег находился у них, но служившие при нем священники, к которым они обращались с вопросами, были убиты мечом. Чего же ждать дальше? {ПП 659.3}

Глава 65. Великодушие Давида

Эта глава основана на книге 1 Царств 22:20—23;23—27

После зверской расправы со священниками Господними «спасся один только сын Ахимелеха, сына Ахитува, по имени Авиафар, и убежал к Давиду. И рассказал Авиафар Давиду, что Саул умертвил священников Господних. И сказал Давид Авиафару: я знал в тот день, когда там был Доик Идумеянин, что он непременно донесет Саулу; я виновен во всех душах дома отца твоего. Останься у меня, не бойся; ибо, кто будет искать моей души, будет искать и твоей души; ты будешь у меня под охранением». {ПП 660.1}

Преследуемый царем, Давид не находил ни отдыха, ни безопасного убежища. В Кеиле его смелые воины спасли жителей от плена филистимлян, но и там, среди освобожденных им людей, они не были в безопасности. Из Кеиля они отправились в пустыню Зиф. {ПП 660.2}

В это время, когда в жизни Давида было так мало отрадных минут, его обрадовал неожиданный приход Ионафана, который, узнав, где находится убежище Давида, навестил его. Как драгоценны были минуты общения для двух друзей. Они рассказывали друг другу о том, что довелось пережить, и Ионафан ободрил Давида, говоря: «Не бойся; ибо не найдет тебя рука отца моего Саула, и ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе; и Саул, отец мой, знает это». Когда они говорили о чудесном обращении Бога с Давидом, затравленный беглец воспрял духом: «И заключили они между собою завет пред лицем Господа; и Давид остался в лесу, а Ионафан пошел в дом свой». {ПП 660.3}

После посещения Ионафана Давид ободрял душу хвалебными гимнами, сопровождая пение игрой на арфе. {ПП 660.4}

«На Господа уповаю;
как же вы говорите душе моей:
„улетай на гору вашу, как птица“?
Ибо вот, нечестивые натянули лук,
стрелу свою приложили к тетиве,
чтобы во тьме стрелять в правых сердцем.
Когда разрушены основания,
что сделает праведник?
Господь во святом храме Своем,
Господь, — престол Его на небесах,
очи Его зрят; вежды Его испытывают сынов человеческих.

Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его»

(Псалтирь 10:1—5) {ПП 661.1}

Зифеи, жители той дикой местности, куда пришел Давид из Кеиля, послали сказать Саулу в Гиву, что они знают, где прячется Давид, и могут указать царю то место. Но Давид, предупрежденный об их намерении, ушел оттуда, укрывшись в горах между Маоном и Мертвым морем. {ПП 661.2}

Снова Саул получил известие: «Вот, Давид в пустыне Эн-Гадди. И взял Саул три тысячи отборных мужей из всего Израиля, и пошел искать Давида и людей его по горам, где живут серны». У Давида было всего шестьсот человек, в то время как у гнавшегося за ним Саула — три тысячи. Вместе со своими людьми Давид укрылся в одной из пещер, ожидая указаний от Бога, что надлежит делать. Поднимаясь в горы, Саул свернул в сторону и вошел один в ту самую пещеру, где скрывался Давид со своим отрядом. Когда люди Давида увидели это, они стали уговаривать своего начальника убить Саула. Царь находился в их власти, и они истолковали это как явное доказательство того, что Сам Бог предал этого врага в их руки для уничтожения. Давида искушали принять эту точку зрения, но голос совести говорил ему: «Не прикасайся к помазаннику Божьему». {ПП 661.3}

Люди Давида никак не могли согласиться отпустить Саула и напомнили своему начальнику слова Божьи: «„Вот, Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно“. Давид встал, и тихонько отрезал край от верхней одежды Саула». Но впоследствии совесть мучила его даже за то, что он испортил царскую одежду. Саул поднялся и вышел, чтобы продолжать поиски, когда неожиданно до его изумленного слуха донеслись слова: «Господин мой, царь!» Он повернулся посмотреть, кто обращается к нему, — и что же? Увидел сына Иессея, человека, за которым он столько времени охотился, чтобы убить его. Давид поклонился царю, выражая тем самым почтение ему как своему господину. Затем он сказал: «Зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят: „вот, Давид умышляет зло на тебя“? Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтоб убить тебя; но я пощадил тебя, и сказал: „не подниму руки моей на господина моего; ибо он помазанник Господа“. Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей, я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее». {ПП 661.4}

Эти слова сразили Саула. Он не мог не признать их правдивости, он был глубоко тронут, поняв, что совсем недавно целиком находился во власти того, кого мечтал убить. Давид стоял перед ним, сознавая свою невиновность. Смягчившись, Саул

воскликнул: «Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал. И сказал Давиду: ты правее меня; ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом… Кто, нашедши врага своего, отпустил бы его в добрый путь? Господь воздаст тебе добром за то, что сделал ты мне сегодня. И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей». И Давид заключил с Саулом союз, что когда он станет царем, то милостиво поступит с домом Саула и не уничтожит его имени. {ПП 662.1}

Помня прошлое, Давид не вполне доверял обещаниям царя и не надеялся, что тот долго пробудет в состоянии раскаяния. Поэтому, когда Саул возвратился к себе домой, Давид остался в горах. {ПП 662.2}

Иногда враждебность к слугам Божьим тех, кто отдался в руки сатаны, сменяется благосклонностью и миролюбием, но эта перемена не всегда оказывается длительной и прочной. После того как злоумышленники выступают против рабов Господа и обличают их, ими овладевает убеждение, что они неправы. Дух Божий борется с ними, и они смиряются перед Богом и перед теми, чье влияние пытались уничтожить, и могут изменить свое отношение к ним. Но когда они начинают вновь прислушиваться к нашептываниям лукавого, то прежние сомнения воскресают, прежняя враждебность просыпается, и они возобновляют свои действия, в которых раньше раскаивались и которые на время оставили. Снова они говорят недобрые слова, горько обвиняют и осуждают тех, у кого некогда так искренно просили прощения. В подобных случаях сатана использует эти души гораздо успешнее, чем прежде, потому что они пренебрегли более ярким светом. {ПП 662.3}

«И умер Самуил; и собрались все Израильтяне, и плакали по нем, и погребли его в доме его, в Раме». Смерть Самуила была безвозвратной потерей для Израиля. Великий и благочестивый пророк, выдающийся судья скончался, и скорбь народа была глубокой и тяжелой. С ранней юности Самуил служил Израилю честно и праведно. Хотя Саул и был признанным царем, но влияние Самуила было намного больше, потому что его жизнь являлась образцом верности, послушания и преданности. Мы читаем, что он судил израильский народ во все дни жизни своей. {ПП 663.1}

Когда люди сравнивали жизнь Саула с жизнью Самуила, они видели, какую большую ошибку допустили, пожелав иметь царя, чтобы ничем не отличаться от окружающих народов. Многие с тревогой смотрели на общество, погруженное в неверие и безбожие. Личный пример их правителя оказывал большое влияние, и воистину Израиль мог скорбеть, что Самуил, пророк Божий, умер. {ПП 663.2}

В лице Самуила народ потерял основателя и главу священных школ, но это еще не все. Израильтяне потеряли человека, к которому привыкли приходить с различными вопросами и тревогами. Они потеряли посредника, который постоянно ходатайствовал за них перед Богом. Посредничество Самуила вселяло в них чувство спокойствия и безопасности, ибо «много может усиленная молитва праведного» (Иакова 5:16). Теперь они чувствовали, что Бог их оставляет. Их царь казался почти сумасшедшим. Справедливость была извращена, и порядок сменился неразберихой. {ПП 663.3}

Именно тогда, когда в стране происходила внутренняя междуусобица и когда спокойный и богобоязненный совет Самуила был так необходим, Бог упокоил Своего престарелого раба. Какие горестные мысли овладевали ими, когда они смотрели на место его упокоения и вспоминали, как безрассудно они поступали, отвергая его правление, хотя он был так близок небу, что, казалось, связывал весь Израиль с троном Иеговы. Это Самуил научил их любить Бога и повиноваться Ему, но теперь, когда он умер, люди чувствовали, что оставлены на милость царя, руководимого сатаной и разъединившего народ с Богом и небом. {ПП 664.1}

Давид не мог присутствовать при погребении Самуила, но он так глубоко и нежно скорбел о нем, как верный сын скорбит об умершем любимом отце. Он знал, что со смертью Самуила обрывались последние нити, которые сдерживали нрав Саула; при жизни пророка он чувствовал себя в большей безопасности. Пока Саул был занят трауром по Самуилу, Давид подыскал себе более безопасное место и после этого ушел в пустыню Фаран. Там он сочинил 120-й и 121-й псалмы. В тех диких местах, скорбя о смерти пророка и зная, что царь был его врагом, он пел: {ПП 664.2}

«Помощь моя от Господа,
сотворившего небо и землю.
Не даст Он поколебаться ноге твоей,
не воздремлет хранящий тебя.
Не дремлет и не спит
хранящий Израиля…
Господь сохранит тебя от всякого зла;
сохранит душу твою Господь.
Господь будет охранять выхождение твое
и вхождение твое отныне и вовек»

(Псалтирь 120:2—8) {ПП 664.3}

Находясь в пустыне Фаран, Давид со своими людьми оберегал от разбойничьих набегов стада некоего богача по имени Навал, у которого были владения в той

местности. Навал являлся потомком Халева, но по характеру был человеком грубым и скупым. {ПП 664.4}

Настало время стрижки овец, когда принимали гостей. Давид и его люди остро нуждались в провизии, и, согласно обычаю того времени, он послал десятерых юношей к Навалу, повелев им приветствовать его от имени своего господина, и добавил: «Скажите так: „мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему. Ныне я услышал, что у тебя стригут овец. Вот, пастухи твои были с нами, и мы не обижали их, и ничего у них не пропало во все время их пребывания на Кармиле*; спроси слуг твоих, и они скажут тебе; итак да найдут отроки благоволение в глазах твоих, ибо в добрый день пришли мы; дай же рабам твоим и сыну твоему Давиду, что найдет рука твоя“». {ПП 664.5}

Давид и его люди были надежной защитой пастухам и стадам Навала, и теперь они обращались с просьбой к этому богатому человеку — уделить кое-что тем, кто оказал ему такую ценную услугу. Давид и его люди могли сами взять из его стада, но они не сделали этого. Они вели себя честно. Однако их доброту не оценили. Ответ, посланный Навалом Давиду, говорил о нраве этого человека: «Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? Ныне стало много рабов, бегающих от господ своих; неужели мне взять хлебы мои и воду мою, и мясо, приготовленное мною для стригущих овец у меня, и отдать людям, о которых не знаю, откуда они?» {ПП 665.1}

Когда молодые люди вернулись с пустыми руками и поведали все Давиду, он сильно возмутился. Он повелел готовиться к битве, ибо решил наказать человека, который отказался помочь ему в том, на что он имел право, да еще прибавил к своему несправедливому отношению оскорбление. Такое импульсивное решение больше напоминало Саула, нежели Давида, но сыну Иессея предстояло еще научиться терпению в школе страданий. {ПП 665.2}

После того как присланные Давидом люди ушли, один из слуг поспешил к жене Навала, Авигее, и рассказал ей о случившемся. «Вот, — сказал он, — Давид присылал из пустыни послов приветствовать нашего господина, но он обошелся с ними грубо. А эти люди очень добры к нам, не обижали нас, и ничего не пропало у нас во все время, когда мы ходили с ними, бывши в поле. Они были для нас оградою и днем и ночью во все время, когда мы пасли стада вблизи их. Итак подумай и посмотри, что делать; ибо неминуемо угрожает беда господину нашему и всему дому его». {ПП 665.3}

Не советуясь с мужем и ничего не говоря ему о своем намерении, Авигея взяла достаточно припасов, навьючила их на ослов и послала навстречу Давиду, а затем вслед отправилась сама. Она встретилась с Давидом и его отрядом на холме. «Когда Авигея увидела Давида, то поспешила сойти с осла, и пала пред Давидом на лице

свое, и поклонилась до земли; и пала к ногам его, и сказала: на мне грех, господин мой; позволь рабе твоей говорить в уши твои, и послушай слов рабы твоей». Авигея обратилась к Давиду с таким почтением, как к коронованному монарху. Навал насмешливо воскликнул: «Кто такой Давид?», а Авигея обратилась к нему: «Господин мой!» Любезными словами она пыталась смягчить его раздражение и умоляла за своего мужа. Лишенная всякой гордости и фальши, но исполненная мудрости и любви Божьей, Авигея проявила преданность своему семейству и объявила Давиду, что грубое отношение ее мужа к нему было не умышленным личным оскорблением, а просто необдуманным поступком жалкой, себялюбивой натуры. {ПП 666.1}

«И ныне, господин мой, жив Господь и жива душа твоя; Господь не попустит тебе идти на пролитие крови, и удержит руку твою от мщения; и ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего». Авигея не присвоила себе ту честь, что ей удалось удержать Давида от исполнения его поспешных намерений, но отдала славу и честь Богу. Затем она вручила привезенные ею дары как мирную жертву людям Давида, будто она сама была виновна в том, что вызвала такой сильный гнев их начальника. {ПП 666.2}

«Прости вину рабы твоей, — говорила она, — Господь непременно устроит господину моему дом твердый; ибо войны Господа ведет господин мой, и зло не найдется в тебе во всю жизнь твою». Авигея косвенно указала Давиду на то, как ему следовало вести себя. Он должен был вести войны Господа. За личные оскорбления ему не следовало мстить даже тогда, когда его преследовали как изменника. Она продолжала: «Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то

душа господина моего будет завязана в узле жизни у Господа, Бога твоего, а душу врагов твоих бросит Он как бы пращею. И когда сделает Господь господину моему все, что говорил о тебе доброго, и поставит тебя вождем над Израилем, то не будет это сердцу господина моего огорчением и беспокойством, что не пролил напрасно крови и сберег себя от мщения. И Господь облагодетельствует господина моего, и вспомнишь рабу твою» (1 Царств 25:29—31). {ПП 666.3}

Эти слова мог говорить только человек, одаренный мудростью свыше. Благочестие Авигеи, подобно аромату цветка, бессознательно отражалось в ее лице, в словах и жестах. Дух Сына Божьего наполнял ее душу, ее речь, приправленная благодатью, исполненная добротой и миром, источала небесное благоухание. Чувства Давида переменились, и он затрепетал при мысли о последствиях своего необдуманного решения. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матфея 5:9). Дай Бог, чтобы больше существовало женщин, которые, подобно этой израильтянке, смягчали бы раздраженные чувства, предотвращали

опрометчивые решения и спокойными, мудрыми, продуманными словами препятствовали злу. {ПП 667.1}

Жизнь, посвященная Христу, всегда распространяет вокруг себя свет, утешение и мир. Такую жизнь отличает чистота, такт, простота и полезность. Она наполнена такой бескорыстной любовью, которая освящает все вокруг. В такой жизни во всем виден Христос. И куда бы такой человек ни пошел, он повсюду оставляет светлый след. Авигея была мудрой обличительницей и советчицей. Под влиянием ее разумных слов переменились чувства Давида. Теперь он был убежден, что поступил неблагоразумно и потерял контроль над собой. {ПП 667.2}

Со смиренным сердцем принял он обличение, и эта происшедшая в нем перемена вполне соответствовала словам псалма: «Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня: это лучший елей» (Псалтирь 140:5). Он поблагодарил Авигею и благословил ее за то, что она дала праведный совет. Есть много таких, кто, выслушивая обличение, думает, что принимает упрек без раздражения, и это уже достойно похвалы, но как мало тех, кто с искренней признательностью благодарит за обличения и благословляет тех, кто старается спасти их от злых поступков. {ПП 667.3}

Возвратившись домой, Авигея застала Навала и его гостей за великим пиром, который они превратили в попойку. Только на следующее утро она смогла рассказать мужу о встрече с Давидом. Навал по натуре был очень труслив, и когда он понял, как близко был к смерти из-за своей глупости, его, казалось, разбил паралич. Опасаясь, что Давид все-таки отомстит ему, он сильно испугался и впал в бессознательное и беспомощное состояние, из которого его не могли вывести. Через десять дней он умер. Данная ему Богом жизнь была лишь проклятием для мира. Среди веселия и пирования Бог сказал ему, как и богатому человеку в притче: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Луки 12:20). {ПП 667.4}

Впоследствии Давид женился на Авигее. Он уже имел жену, но господствовавший в то время обычай оказал свое влияние и на него. Даже великие и добрые мужи заблуждались, подражая обычаям мира. Горькие плоды многоженства ощущались во всей жизни Давида. {ПП 668.1}

После смерти Самуила Давид только несколько месяцев жил в покое. Снова ушел он в пустыню к зифеям, но эти враждебно настроенные люди, надеясь приобрести благоволение царя, сообщили ему о местонахождении Давида. Это известие вновь пробудило в сердце Саула демона гнева. Вновь он собрал своих людей и отправился с ними в погоню за Давидом. Но друзья сообщили Давиду, что Саул снова преследует его, и, взяв с собой несколько человек, Давид направился узнать, где находится враг. Была ночь, когда, осторожно пробираясь вперед, они наткнулись на

лагерь Саула и увидели расставленные палатки царя и его свиты. Никто не заметил их, весь лагерь был погружен в сон. Давид предложил своим людям пойти с ним в самую середину стана врагов. На вопрос: «Кто пойдет со мною к Саулу в стан?» Авесса тут же ответил: «Я пойду с тобою». {ПП 668.2}

Скрываясь в тени холмов, Давид и его помощник вошли в стан врага. Желая узнать точную численность противника, они натолкнулись на спящего Саула, его копье было воткнуто в землю, а в изголовье стоял кувшин с водой. Рядом лежал Авенир, главный военачальник, вокруг крепко спали солдаты. Авесса поднял копье и сказал Давиду: «Предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвожду его копьем к земле одним ударом, и не повторю удара». Он ждал разрешения, но в ответ послышался шепот: «Не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным?.. Жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня. А возьми его копье, которое у изголовья его, и сосуд с водою, и пойдем к себе. И взял Давид копье и сосуд с водою у изголовья Саула, и пошли они к себе; и никто не видел, и никто не знал, и никто не проснулся, но все спали; ибо сон от Господа напал на них». Как легко может Господь ослабить сильнейшего, лишить благоразумия мудрейшего и усыпить внимание самого бдительного человека! {ПП 668.3}

Удалившись на безопасное расстояние, Давид встал на вершину холма и закричал громким голосом, обращаясь к народу и Авениру: «Не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? Ибо приходил некто из народа, чтобы погубить царя, господина твоего. Не хорошо ты это делаешь; жив Господь! вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, где копье царя и сосуд с водою, что были у изголовья его? И узнал Саул голос Давида, и сказал: твой ли это голос, сын мой Давид? И сказал Давид: мой голос, господин мой царь. И сказал еще: за что господин мой преследует раба своего? что я сделал? какое зло в руке моей? И ныне пусть выслушает господин мой царь слова раба своего». С уст царя снова сорвалось признание: «Согрешил я; возвратись, сын мой Давид; ибо я не буду больше делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих; безумно поступал я, и очень много погрешал». И отвечал Давид: «Вот копье царя; пусть один из отроков придет и возьмет его». Хотя Саул и обещал: «Я не буду больше делать тебе зла», все же Давид опасался его. {ПП 671.1}

Второй раз Давид почтительно отнесся к царской жизни, и это произвело глубокое впечатление на Саула и вырвало из его груди смиренное признание собственной вины. Он был изумлен и покорен такой добротой. Расставаясь с Давидом, Саул воскликнул: «Благословен ты, сын мой Давид: и дело сделаешь, и превозмочь

превозможешь». Но сын Иессея не рассчитывал, что царь будет долго находиться в таком расположении духа. {ПП 671.2}

Давид потерял всякую надежду помириться с Саулом. Казалось, он неминуемо в конце концов падет жертвой злобы царя, и это побудило его вновь искать убежища в филистимской земле. Имея под своим началом шестьсот человек, он отправился к Анхусу, Гефскому царю. {ПП 672.1}

Давид решил, что Саул непременно исполнит свое кровожадное намерение, хотя на то не было никаких указаний от Бога. Даже когда Саул составлял заговор и старался убить его, Господь трудился, чтобы царство все же досталось Давиду. Бог осуществляет Свои планы, хотя для человеческих глаз они и облечены тайной. Люди не могут уразуметь путей Божьих, они рассуждают поверхностно, воспринимая все испытания, искушения, трудности, которые по воле Божьей постигают их, как нечто враждебное и гибельное. Так судил и Давид, не вникая в суть, не думая об обетовании Божьем. Он сомневался в том, что будет царем. Продолжительные испытания ослабили его веру и истощили терпение. {ПП 672.2}

Господь не посылал Давида искать убежища у филистимлян, злейших врагов Израиля. Именно этот народ был в числе его самых лютых врагов до самого конца, и все же он убежал к ним искать помощи в трудное для себя время. Потеряв доверие к Саулу и к тем, кто служил ему, он доверился милости врагов своего народа. Давид был доблестным полководцем и проявил себя как мудрый и успешный воин, но, идя к филистимлянам, он поступил вопреки собственным интересам. Господь избрал его, чтобы он водрузил свое знамя на иудейской земле, но недостаток веры привел к тому, что он оставил свой ответственный пост, не получив на это никаких указаний от Господа. {ПП 672.3}

Бог был обесчещен неверием Давида. Филистимляне боялись его больше, чем Саула и его армии, и, обратившись к ним за покровительством, Давид обнаружил слабость своего народа. Этим он воодушевил безжалостных врагов на преследование израильтян. Давид был помазан, чтобы защищать народ Божий, и Бог не желал, чтобы Его слуги обнадеживали беззаконников, выдавая слабые стороны народа Божьего или проявляя безразличие к его благополучию. Кроме того, братья Давида стали думать, что он перешел к язычникам, чтобы служить их богам. Этот поступок дал повод к неправильному истолкованию мотивов Давида, и многие начали с предубеждением относиться к нему. Давид совершил именно то, что так хотелось сатане, ибо, попросив убежища у филистимлян, Давид доставил великую радость врагам Бога и Его народа. Он не отрекся от Бога и оставался верен Его дому, но перестал доверять Ему личную безопасность и тем самым запятнал честность и

верность слуги Божьего, — а ведь именно эти качества Бог хочет видеть в рабах Своих. {ПП 672.4}

Филистимский царь оказал Давиду радушный прием: во-первых, это объяснялось преклонением перед его военными дарованиями, а во-вторых, тщеславию царя льстило покровительствовать еврею. У Анхуса Давид чувствовал себя в безопасности. Он привел сюда свою семью, доставил домашнее имущество. Так же поступили и его люди. Из всего можно было заключить, что они обосновались там надолго. Анхус принимал горячее участие во всем этом и обещал помощь израильским беглецам. {ПП 673.1}

По просьбе Давида царь милостиво переселил его из царского города в Секелаг, отдав ему во владение этот город. Давид понимал, что и для него, и для его людей небезопасно влияние идолопоклонства. В городе, полностью предоставленном в их распоряжение, они могли служить Богу свободнее, чем живя в Гефе, где языческие обряды могли быть для них только источником неприятностей и зла. {ПП 673.2}

Во время пребывания в Секелаге Давид вел войны с гессурянами, гирзеянами, амаликитянами и никого не оставлял в живых, чтобы они не рассказали о нем в Гефе. Возвращаясь с битвы, он давал Анхусу понять, что воевал со своими единоплеменниками, иудеями. И Анхус, не зная истины, думал, что благодаря Давиду его государство укрепится, утверждая: «Он опротивел народу своему Израилю и будет слугою моим вовек». Давид знал, что по воле Божьей должен уничтожать языческие народы, но он не следовал Божьей воле, когда прибегал к обману. {ПП 673.3}

«В то время Филистимляне собрали войска свои для войны, чтобы воевать с Израилем. И сказал Анхус Давиду: да будет тебе известно, что ты пойдешь со мною в ополчение, ты и люди твои». Давид не имел никакого намерения поднимать руку на свой народ, но он не знал, как поступить, и верил, что обстоятельства сами укажут ему на его долг. Уклоняясь от прямого ответа, он сказал: «Ныне ты узнаешь, что сделает раб твой». Анхус понял его слова как обещание помочь в предстоящей войне и поклялся оказать Давиду великую честь и дать ему высокую должность при своем дворе. {ПП 674.1}

Хотя вера Давида в обетования Божьи иногда колебалась, он всегда помнил, что Самуил помазал его в цари над Израилем. Он вспоминал победы, которые Бог помог ему одержать над врагом в прошлом. Он размышлял над великой милостью Божьей, охраняющей его от руки Саула, и твердо решил не изменять своему священному поручению. Даже несмотря на то, что израильский царь хотел убить его, он не присоединился к врагам своего народа. {ПП 674.2}

Глава 66. Смерть Саула

Эта глава основана на книге 1 Царств 28:3—25; 31

Снова началась война между филистимлянами и израильтянами. «И собрались Филистимляне, и пошли и стали станом в Сонаме», на северной стороне Изреельской долины, в то время как Саул и его лагерь расположились в нескольких милях у подножия горы Гелвуя, находившейся на южной стороне долины. Когда-то здесь обратил в бегство мадианитян Гедеон со своим отрядом в триста человек. Но какая разница была между духом, который руководил некогда израильским освободителем, и тем, который жил теперь в сердце царя. Гедеон вступил в бой с твердой верой в могущественного Бога Израилева, а Саул чувствовал себя покинутым и беззащитным, ибо Бог оставил его. Взглянув на филистимские войска, он «испугался, и крепко дрогнуло сердце его». {ПП 675.1}

Саул знал, что Давид и его люди находятся у филистимлян, и полагал, что сын Иессея воспользуется этой возможностью и отомстит ему за все причиненные горести. Царь находился в глубоком отчаянии. Из-за неукротимой ненависти, с которой он преследовал избранника Божьего, весь народ подвергся великой опасности. Вместо того чтобы заботиться об укреплении своего царства, он преследовал Давида, и филистимляне воспользовались этим и проникли в глубь израильской территории. Таким образом, сатана, искушая Саула любыми средствами поймать Давида и убить его, в то же время подстрекал филистимлян использовать это, чтобы погубить Саула и уничтожить народ Божий. Как часто подобная тактика применяется великим врагом в наши дни! Через неосвященные сердца он возбуждает чувство зависти и раздора в церкви, а затем, пользуясь происшедшим расколом в народе Божьем, ведет его к погибели. {ПП 675.2}

На следующий день Саулу предстояло сражаться с филистимлянами. Мрачное предчувствие роковой участи угнетало его душу. Он жаждал помощи и водительства. Но тщетно искал он совета у Бога. «Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков». Бог никогда не отворачивается от души, обратившейся к Нему искренно и смиренно. Почему Он не отвечал Саулу? Своими делами царь сам лишил себя благой возможности вопрошать Бога. Саул отверг совет Самуила — пророка; он изгнал Давида — избранника Божьего; он убил священников Господних. Как мог он ожидать, что Бог ответит ему, когда он уничтожил все определенные Небом средства общения? Он согрешил против Духа благодати, и мог ли Бог отвечать ему через сны и Свои откровения? Саул не возвратился к Богу в смирении и раскаянии. Он искал не прощения за грехи или примирения с Богом, а избавления от врагов. Собственным упрямством и непокорностью он отдалил себя от Бога. Только раскаявшись, мог он возвратиться к Богу, но надменный монарх,

изнемогая от муки отчаяния, обратился за помощью к другому источнику. {ПП 675.3}

Саул сказал своим слугам: «Сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней, и спрошу ее». Саул прекрасно знал, что представляло собой общение с умершими. И смертный приговор ожидал всех, кто занимался этим нечестивым искусством. Когда Самуил был еще жив, Саул повелел, чтобы все, занимавшиеся волшебством и общавшиеся с духами, были преданы смерти. Но теперь в отчаянии он опрометчиво обратился к прорицателям, которых сам осудил, как мерзость. {ПП 676.1}

Саулу сказали, что в Аэндоре скрывается одна волшебница. Эта женщина вступила в завет с сатаной и всецело находилась в его власти, выполняя его замыслы; и с ее помощью князь зла открывал тайны, совершал чудеса. {ПП 676.2}

Ночью, переодевшись, Саул вместе с двумя сопровождающими отправился искать убежище волшебницы. О, какое жалкое зрелище! Царь Израиля, порабощенный сатаной, идет туда, куда тот ведет его! Каким мрачным путем следует тот, кто сам избирает для себя дорогу, сопротивляясь святому влиянию Духа Божьего! Что может быть ужасней рабства, когда человек отдается во власть одного из самых лютых тиранов — самого себя! Доверие Богу и повиновение Его воле являлись теми единственными условиями, выполняя которые Саул мог быть царем Израиля. Если бы он соблюдал эти условия, его царство находилось бы в безопасности. Бог был бы его путеводителем, Всемогущий — его щитом. Бог долго терпел Саула, и хотя непокорность и упрямство почти заглушили Божественный голос в его душе, все же он еще имел возможность раскаяться. Но когда, пребывая в опасности, он оставил Бога и обратился за советом к союзнице сатаны, то порвал последнюю нить, связывавшую его с Творцом. Он весь отдался во власть той демонической силы, которая на протяжении многих лет владела им и из-за которой он оказался теперь на краю гибели. {ПП 676.3}

Под покровом ночи Саул и его помощники пересекли долину, спокойно миновали филистимский стан, преодолели горный кряж и подошли к одинокому жилищу аэндорской колдуньи. Там скрывалась женщина, тайно занимавшаяся своим отвратительным ремеслом. Величественная фигура Саула и его царственные манеры говорили о том, что это не простой солдат, хотя он и был переодет. Она сразу заподозрила в нем Саула, а его богатые подарки лишь усилили ее подозрение. На его просьбу: «Прошу тебя, поворожи мне, и выведи мне, о ком я скажу тебе» женщина ответила: «Ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей, на погибель мне?» Тогда «поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело».

И когда она спросила: «Кого же вывесть тебе?» — он ответил: «Самуила выведи мне». {ПП 679.1}

Поколдовав, она сказала: «Вижу как бы бога, выходящего из земли… выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду». Тогда узнал Саул, что это Самуил, «и пал лицем на землю и поклонился». {ПП 679.2}

Но не святой пророк Божий был вызван заклинанием колдуньи. Самуила не было в том логове злых духов. Сатанинская сила воспроизвела его облик. С той же легкостью сатана мог принять вид Самуила, как превратился в ангела света, когда искушал Христа в пустыне. {ПП 679.3}

Первые слова, которые женщина произнесла в процессе своего колдовства, были обращены к царю: «Зачем ты обманул меня? ты — Саул». Таким образом, первым делом злого духа, принявшего вид Самуила, было тайно предупредить эту нечестивую женщину об обмане. Затем мнимый пророк сказал Саулу: «Для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?» И отвечал Саул: «Тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать». {ПП 680.1}

При жизни Самуила Саул пренебрегал его советами и обижался, когда пророк обличал его. Но теперь, в момент отчаяния и бедствия, он чувствовал, что советы пророка — его единственная надежда, и чтобы спросить совета у небесного посланника, он обратился за мнимой помощью к вестнице ада! Саул целиком отдался во власть сатаны, и тот, кто находит удовольствие в страданиях и смерти, приложил все усилия, чтобы погубить несчастного царя. В ответ на отчаянную мольбу Саула он услышал страшную весть, якобы исходившую из уст Самуила: {ПП 680.2}

«Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих, и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева Его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне. И предаст Господь Израиля, вместе с тобою, в руки Филистимлян». {ПП 680.3}

Сатана льстил Саулу и обманывал его на протяжении всей непокорной жизни последнего. В этом и заключается работа искусителя — сделать грех незначительным, путь беззакония удобным и привлекательным и ослепить разум, чтобы он не воспринимал предостережений и угроз Божьих. Сатана, используя свою колдовскую силу, побуждал Саула оправдывать себя перед лицом обличений и

предостережений Самуила. Но теперь, когда Саул находился в бедственном положении, сатана обрушился на него, показав всю чудовищность его греха и невозможность прощения, чтобы таким образом заставить его впасть в отчаяние. Ничего лучше нельзя было и придумать, чтобы убить в нем смелость, помрачить рассудок или же повергнуть в отчаяние и довести до самоубийства. {ПП 680.4}

Ослабевший от усталости и поста, истерзанный угрызениями совести, Саул, услышав страшное предсказание, затрепетал подобно дубу перед бурей и упал на землю. {ПП 681.1}

Волшебница сильно испугалась. Царь Израиля лежал перед ней, как мертвый. Что будет с ней, если он умрет в ее доме? Она уговаривала его подняться и поесть — ведь она, рискуя жизнью, исполнила его желание, а теперь пусть он послушает ее, спасая свою жизнь. Его слуги также присоединились к ее просьбе, наконец Саул сдался, и женщина подала ему мясо откормленного теленка и наскоро приготовленные пресные лепешки. Какая картина! В дикой пещере волшебницы, где совсем недавно в присутствии вестницы сатаны прозвучало предсказание роковой участи, тот, кто был помазанником Божьим в цари Израиля, сел за трапезу, чтобы подкрепиться для завтрашней смертельной битвы. {ПП 681.2}

Перед рассветом Саул вместе со своими слугами возвратился в израильский стан, чтобы сделать последние приготовления для предстоящего сражения. Общением с духом тьмы Саул окончательно погубил себя. Охваченный страшным отчаянием, он больше уже не был в состоянии внушить своей армии чувство уверенности в победе. Отлученный от Источника силы, он не мог направлять взоры Израиля к Богу как к его Помощнику. Так осуществилось страшное предсказание. {ПП 681.3}

На Сонамской долине у Гелвуйской горы израильские и филистимские войска сошлись в смертельной схватке. Хотя ужасная сцена в аэндорской пещере и уничтожила всякую надежду в сердце Саула, но он с отчаянной решимостью сражался за свой престол и царство. Однако все было напрасно. «И побежали мужи Израильские от Филистимлян, и пали пораженные на горе Гелвуе». Три храбрых царских сына пали возле него. Стрелки осаждали Саула. Он видел, как его солдаты падали возле него, как его сыновья были сражены мечом. Раненый, он не мог ни бежать, ни драться. Спастись было невозможно, и тогда, решив не сдаваться в руки филистимлян, он повелел своему оруженосцу: «Обнажи твой меч, и заколи меня им». Когда же тот отказался поднять руку на пома занника Божьего, Саул покончил с собой, упав на меч. {ПП 681.4}

Так погиб первый царь Израиля, запятнав свою душу самоубийством. Его жизнь была погублена, и он сошел в могилу в бесславии и отчаянии, потому что воле Божьей он противопоставил свою извращенную волю. {ПП 682.1}

Известие о поражении распространилось повсюду, наводя ужас на весь Израиль. Народ бросился бежать из городов, и филистимляне входили в них без боя. Царствование Саула, который хотел быть независимым от Бога, окончилось почти полным разгромом Его народа. {ПП 682.2}

На следующий день, когда филистимляне, осматривая поле битвы, грабили убитых, они нашли тела Саула и трех его сыновей. Для полного триумфа они отрезали голову Саула, надели ее на его меч и отослали вместе с его оружием в свою землю как трофеи победы, «чтобы возвестить о сем в капищах идолов своих и народу». Оружие потом было положено в капище Астарты, а голова установлена в храме Дагона. Таким образом, одержанная ими победа приписывалась могуществу лжебогов, а имя Иеговы было обесчещено. {ПП 682.3}

Тела Саула и его сыновей перевезли в Беф-сан, город, находившийся неподалеку от Гелвуя и реки Иордан. Здесь, повешенные на цепях, они были оставлены на растерзание хищным птицам. Но храбрые жители Иависа Галаадского в благодарность за то, что в дни своего раннего счастливого царствования Саул спас их, пришли на то место, сняли тела царя и его сыновей и с почетом похоронили их. Перейдя ночью Иордан, они «взяли тело Саула и тела сыновей его со стены Беф-сана, и пришли в Иавис, и сожгли их там. И взяли кости их, и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней». За благородное деяние, совершенное сорок лет назад, чуткие и сострадательные руки приготовили место погребения для Саула и его сыновей в этот мрачный час поражения и бесславия. {ПП 682.4}

Глава 67. Древний и современный спиритизм

Библейское описание посещения Саулом аэндорской волшебницы является источником недоразумений для многих исследователей Священного Писания. Кое-кто утверждает, что это Самуил говорил с Саулом, но Библия содержит множество обоснованных доказательств противоположной точки зрения. Если, как доказывают некоторые, Самуил находился на небе, то тогда он должен был спуститься оттуда под воздействием силы Божьей или силы дьявола. Даже на мгновение невозможно допустить, что сатана обладал силой, способной низвести святого пророка Божьего с неба, чтобы подтвердилось колдовство нечестивой женщины. Мы не можем допустить и того, что Бог вызвал его в пещеру колдуньи, ибо Бог еще раньше отказался общаться с Саулом и в снах, и посредством урима, и через пророков (см. 1 Царств 28:6). Эти средства общения установил Сам Бог, и Он не мог пренебречь ими и сообщить Свою волю через орудие сатаны. {ПП 683.1}

Сами слова этой вести свидетельствовали об их происхождении. Они были направлены на то, чтобы привести Саула не к покаянию, но к гибели, а это промысел сатаны, а не Бога. Более того, указывается, что поступок Саула, искавшего помощи у волшебницы, и стал одной из причин его отвержения Богом и погибели. «Так умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня, и обратился к волшебнице с вопросом, а не взыскал Господа. За то Он и умертвил его, и передал царство Давиду, сыну Иессееву» (1 Паралипоменон 10:13, 14). Здесь ясно сказано, что Саул спрашивал колдунью, а не Бога. Он говорил не с Самуилом, пророком Божьим, но с помощью волшебницы разговаривал с сатаной. Сатана не мог являть собой настоящего Самуила, а только принял его вид, чтобы обмануть людей. {ПП 683.2}

Почти все виды древнего спиритизма и чародейства основывались на вере в возможность общения с мертвыми. Занимавшиеся черной магией утверждали, что они говорят с душами умерших, чтобы узнать от них о будущем. На этот обычай общения с мертвыми ссылался и пророк Исаия: «И когда скажут вам: „обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям“, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых?» (Исаии 8:19). {ПП 684.1}

Краеугольным камнем языческого идолопоклонства также является вера в возможность общения с мертвыми. Язычники верили, что их боги — это святые души умерших героев. Таким образом, религия язычников являлась служением мертвым. Это явствует из Священного Писания. О грехе Израиля при Ваал-Фегоре сказано: «И жил Израиль в Ситтиме, и начал народ блудодействовать с дочерями Моава, и приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ жертвы их и

кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору» (Числа 25:1—3). Псалмопевец рассказывает о том, каким богам приносились эти жертвы. Описывая тот же случай отступления Израиля, он говорит: «Они прилепились к Ваал-Фегору, и ели жертвы бездушным» (Псалтирь 105:28); это означает, что они приносили жертвы умершим. {ПП 684.2}

Обожествление мертвых занимает существенное место почти в каждой языческой религии, практикуется также общение с мертвыми. Люди верили, что боги сообщают им свою волю, что когда у них спрашивают совета, то они дают его. То же самое можно сказать об известных оракулах Греции и Рима. {ПП 684.3}

Вера в общение с мертвыми все еще существует даже в так называемых христианских странах. Широко распространен спиритизм, подразумевающий общение с существами, которые утверждают, что они — души мертвых. Спиритизм привлекает в основном тех, кто потерял своих близких. Эти существа иногда являются людям в образах покойных друзей и рассказывают о случаях из их жизни или делают то же самое, что делали при жизни, заставляя людей верить, что умершие друзья превратились в ангелов, парящих поблизости и общающихся с ними. К тем, кто приходит в виде духов умерших, начинают относиться, как к своего рода идолам, и для многих их слово значит больше, чем Слово Божье. {ПП 684.4}

Однако многие считают спиритизм просто мошенничеством. Те явления, которые его приверженцы выдают за сверхъестественные, они расценивают как обман со стороны медиума. И хотя всевозможные трюки и в самом деле часто выдаются за подлинные явления, имеются также явные доказательства действия сверхъестественной силы. И многие, отвергающие спиритизм как всего лишь демонстрацию человеческого мастерства или хитрости, сталкиваясь с такими проявлениями, которые нельзя подобным образом объяснить, вынуждены признать его утверждения. {ПП 685.1}

Современный спиритизм, древнее колдовство, поклонение идолам, в основе которых лежит общение с мертвыми, ведут начало от того первого обмана, которым сатана обольстил Еву в Едеме: «Нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите… будете, как боги» (Бытие 3:4, 5). Будучи основаны на лжи и увековечены на ней, они исходят от отца лжи. {ПП 685.2}

Евреям строго запрещалось под каким бы то ни было видом обращаться к мертвым. Бог решительно запер эту дверь, говоря: «Мертвые ничего не знают… и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (Екклесиаста 9:5, 6). «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его» (Псалтирь 145:4). И Господь сказал Израилю: «И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их:

то Я обращу лице Мое на ту душу, и истреблю ее из народа ее» (Левит 20:6). {ПП 685.3}

«Духи прорицания» были не душами умерших, но злыми ангелами, посланцами сатаны. Библия говорит, что древнее идолопоклонство, включавшее в себя, как мы видели, поклонение мертвым и общение с ними, является служением демонам. Апостол Павел предостерегал своих братьев от участия в любой форме идолопоклонства, принятой у их языческих соседей, говоря: «Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1 Коринфянам 10:20). Псалмопевец говорит об Израиле, что они «приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам», и в следующем стихе объясняет, что они жертвовали их «идолам Ханаанским» (Псалтирь 105:37, 38). Думая, что поклоняются умершим, они в действительности поклонялись демонам. {ПП 685.4}

Современный спиритизм, основывающийся на тех же принципах, является возрождением в новой форме древнего колдовства и служения бесам, служения осужденного и запрещенного Богом. Священное Писание пророчески говорит, что «в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тимофею 4:1). Павел в своем втором послании к фессалоникийцам обращает внимание на использование сатаной спиритизма как на событие, которое произойдет непосредственно перед Вторым пришествием Христа. Рассказывая о Втором пришествии Христа, он заявляет, что работа сатаны будет проводиться «со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2 Фессалоникийцам 2:9). И, описывая опасности, каким подвергнется Церковь Божья в последние дни, Петр говорит, что как в древности были лжепророки, которые ввели израильский народ в грех, так и тогда появятся «лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату» (2 Петра 2:1, 2). Здесь апостол указывает на один из отличительных признаков учителей-спиритуалистов. Они не признают Христа Сыном Божьим. О таких учителях возлюбленный ученик Иисуса Иоанн говорит: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца» (1 Иоанна 2:22, 23). Спиритизм, отрицая Христа, отрицает в таком случае и Отца и Сына, и Библия называет это действием антихриста. {ПП 686.1}

Предсказывая участь Саула через аэндорскую женщину, сатана намеревался ввести в заблуждение весь Израиль. Он надеялся, что евреи, проникнувшись доверием к волшебнице, будут приходить к ней за советами и, таким образом, оставят Бога как своего Наставника и отдадутся во власть сатаны. Спиритизм привлекает к себе многочисленных приверженцев, заявляя о возможности увидеть будущее и открыть то, что Бог скрыл от людей. В Своем Слове Бог описал великие

события будущего — все существенное, что нам необходимо знать; Он дал нам безопасный путеводитель среди опасностей, но сатана изо всех сил старается разрушить доверие людей к Богу, возбудить у них недовольство жизнью, заставить искать то, что по Своей мудрости Бог скрыл от них, и презирать то, что Он открыл в Своем святом Слове. {ПП 686.2}

Многие проявляют сильное беспокойство, если не знают в точности, чем закончится их деятельность. Они не переносят неопределенности и в своем нетерпении отказываются ждать, чтобы увидеть спасение Божье. Думая о возможном несчастье, они теряют всякий покой. Они дают волю бунтарским чувствам и мечутся туда и сюда в своем горе, стараясь узнать то, что Бог не открыл им. Если бы они доверяли Богу, бодрствовали и молились, они нашли бы Божественное утешение. Их дух обрел бы покой в общении с Богом. Их изнемогшая и обремененная душа нашла бы мир, если бы они обратились к Христу, но когда они пренебрегают средствами, которые Господь определил для их утешения, и припадают к другим источникам, надеясь узнать, что Бог скрыл от них, тогда они повторяют ошибку Саула и не узнают ничего, кроме плохого. {ПП 687.1}

Богу это не нравится, и Он сказал об этом очень определенно. Подобное нетерпеливое желание сорвать завесу, скрывающую от нас будущее, говорит об отсутствии веры в Бога и оставляет душу не защищенной от нашептываний сатаны. Великий обманщик побуждает людей обращаться к гадателям и, открывая события прошлого, внушает, что способен предсказать будущее. Обладая многовековым опытом, он знает последствия всевозможных действий и часто точно предрекает человеку его будущее. Так он обманывает бедные, сбитые с толку души, приобретая над ними власть и делая их пленниками своей воли. {ПП 687.2}

Бог предостерегает нас через пророка: «И когда скажут вам: „обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чревовещателям“, тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться к своему Богу? спрашивают ли мертвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Исаии 8:19, 20). {ПП 687.3}

Должны ли те, у которых есть Святой Бог, Безграничный в мудрости и силе, обращаться к чародеям, черпающим знания в тесном общении с врагом Божьим? Бог Сам есть Свет для Своего народа. Он повелевает Своему народу верой взирать на славу, сокрытую от человеческих глаз. Солнце Правды посылает светлые лучи в их сердца. Они получают свет от небесного престола и не испытывают никакого желания оставить Источник света и обратиться к вестникам сатаны. {ПП 687.4}

Весть демона к Саулу, хотя и осуждала грех и содержала в себе пророчество о возмездии, преследовала цель не изменить его к лучшему, а довести до отчаяния и

гибели. Однако чаще искусителю бывает легче погубить людей с помощью лести. Учение бесовских идолов в древние времена поощряло самые низкие пороки. Божественные предписания, осуждавшие грех и насаждавшие праведность, были отринуты. На правду смотрели с пренебрежением, а безнравственность не только допускали, но и приветствовали. Спиритизм утверждает, что нет смерти, нет греха, нет суда, нет возмездия, что люди — это «непадшие полубоги», что желание является наивысшим законом и что человек несет ответственность сам перед собой. Преграды, воздвигнутые Богом для защиты истины, целомудрия и благочестия, разрушены, и многие, таким образом, смелеют в своем грехе. Разве такое учение не свидетельствует о том, что оно имеет то же происхождение, что и служение демонам? {ПП 688.1}

Последствия общения с нечистыми духами Бог показал израильтянам в мерзостях хананеев, которые стали идолопоклонниками, развратниками, убийцами, лишились всяких естественных чувств. Их мысли и дела были отвратительны. Люди часто не знают сами себя. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иеремии 17:9). Но Бог понимает наклонности испорченной человеческой натуры. Тогда, как и теперь, сатана старался создать благоприятную для восстания против Бога обстановку, чтобы народ израильский стал столь же отвратительным для Бога, как и хананеи. Враг душ всегда наготове, чтобы открыть в нас потоки неудержимого зла, ибо он желает, чтобы мы погибли и были осуждены Богом. {ПП 688.2}

Сатана намеревался владеть ханаанской землей, но когда она оказалась местом обитания израильского народа и Закон Божий стал законом той земли, он возненавидел израильтян лютой ненавистью и замыслил их погубить. В результате содействия нечистых духов евреи начали поклоняться чужим богам, из-за своего беззакония в конце концов избранный народ был рассеян по всей земле обетованной. Эту же историю сатана пытается повторить в наши дни. Бог отделяет Свой народ от мерзостей этого мира, чтобы он мог соблюдать Его святой закон, и потому ненависть «клеветника братьев наших» не знает границ. «К вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откровение 12:10—12). Мы стоим на пороге настоящей обетованной земли, и сатана решительно настроен погубить детей Божьих и лишить их наследия. Предостережение: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Марка 14:38) никогда еще не звучало так своевременно, как сегодня. {ПП 688.3}

Слова Божьи, сказанные некогда древнему Израилю, относятся и к Его народу в наши дни. «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них». «Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это» (Левит 19:31; Второзаконие 18:12). {ПП 689.1}

Глава 68. Давид в Секелаге

Эта глава основана на книге 1 Царств 29, 30; 2 Царств 1

Давид и его сподвижники не принимали участия в битве между Саулом и филистимлянами, хотя и отправились на поле сражения. Когда две армии приготовились сразиться, сын Иессея оказался в большом затруднении. Предполагалось, что он будет воевать на стороне филистимлян. Оставить свое место и уйти с поля битвы означало для него не просто проявить трусость, но оказаться неблагодарным изменником по отношению к Анхусу, который покровительствовал ему и доверием которого он пользовался. Подобный поступок не только покрыл бы его имя позором, но и вызвал бы гнев более грозных врагов, чем Саул. Однако он ни на мгновение не допускал мысли, что будет воевать против Израиля. Поступив так, он оказался бы предателем родины — врагом Божьим и своего народа. Это навсегда закрыло бы ему путь к израильскому престолу, и если бы Саул был убит во время сражения, в его смерти обвинили бы Давида. {ПП 690.1}

Теперь Давиду пришлось осознать свой неправильный поступок. Насколько лучше было бы для него искать убежища среди гор, чем у врагов Иеговы и Его народа. Но Господь в Своей великой милости не оставил Своего раба в отчаянии и затруднении, ибо хотя Давид и согрешил, не приняв Божественной помощи, и уклонился от пути безупречной честности, все же в его сердце всегда жило стремление быть верным Богу. Пока сатана и его приспешники занимались тем, что помогали врагам Божьим и Израиля строить козни против царя, оставившего Бога, ангелы Господни трудились, чтобы избавить Давида от опасности, в которой он оказался. Небесные вестники добились того, что филистимские князья воспротивились присутствию Давида и его людей на поле битвы. {ПП 690.2}

«Это что за Евреи?» — возмущались филистимские князья, осаждая Анхуса. Последний, не желая расставаться с таким важным союзником, ответил: «Разве не знаете, что это Давид, раб Саула, царя Израильского? он при мне уже более года, и я не нашел в нем ничего худого со времени его прихода до сего дня». {ПП 691.1}

Но князья настойчиво требовали: «Отпусти ты этого человека, пусть он сидит в своем месте, которое ты ему назначил, чтоб он не шел с нами на войну и не сделался противником нашим на войне. Чем он может умилостивить господина своего, как не головами сих мужей? Не тот ли это Давид, которому пели в хороводах, говоря: „Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч“?» Убийство прославленного Голиафа и торжество Израиля по этому поводу все еще было свежо в памяти филистимских князей. Они не верили, что Давид станет сражаться против своего народа, скорее

всего в разгар битвы он присоединится к евреям и нанесет филистимлянам больший ущерб, нежели вся армия Саула. {ПП 691.2}

Таким образом, Анхус вынужден был уступить и, призвав к себе Давида, сказал ему: «Жив Господь! ты честен, и глазам моим приятно было бы, чтобы ты выходил и входил со мною в ополчении; ибо я не заметил в тебе худого со времени прихода твоего ко мне до сего дня; но в глазах князей ты не хорош. Итак возвратись теперь, и иди с миром, и не раздражай князей Филистимских». {ПП 691.3}

Давид, боясь выдать свои настоящие чувства, ответил: «Что я сделал, и что ты нашел в рабе твоем с того времени, как я пред лицем твоим, и до сего дня, почему бы мне не идти и не воевать с врагами господина моего, царя?» {ПП 691.4}

Ответ Анхуса должен был вызвать в душе Давида стыд и угрызения совести, ибо он понимал, что для раба Божьего недостойно так обманывать. «Будь уверен, что в моих глазах ты хорош, как Ангел Божий, — сказал царь, — но князья Филистимские сказали: „пусть он не идет с нами на войну“. Итак встань утром, ты и рабы господина твоего, которые пришли с тобою; и встаньте поутру, и, когда светло будет, идите». Так была разорвана сеть, в которую попался Давид, и он снова оказался на свободе. {ПП 691.5}

После трехдневного путешествия Давид и его отряд в шестьсот человек пришли в Секелаг, место их жительства в филистимской земле. Но какое опустошение предстало их взору! Амаликитяне, пользуясь отсутствием Давида и его воинов, отомстили ему за вторжение на их территорию. Они окружили беззащитный город, разграбили, сожгли его и удалились с большой добычей, забрав в плен всех женщин и детей. {ПП 692.1}

Онемев от ужаса и изумления, Давид и его люди молча смотрели на черные тлеющие развалины города. Когда же, наконец, все случившееся дошло до их сознания, закаленные в битвах воины подняли вопль «и плакали, доколе не стало в них силы плакать». {ПП 692.2}

Так Давид снова был наказан за свое неверие, которое привело его в филистимскую землю. Теперь он убедился, насколько небезопасно находиться среди врагов Бога и Его народа. Сподвижники Давида обрушились на него как на виновника этого несчастья. Он спровоцировал месть амаликитян, напав на них, но все же, слишком уверенный в безопасности среди своих врагов, оставил город без охраны. Обезумев от горя и гнева, его воины были готовы на любые отчаянные меры и даже угрожали побить своего вождя камнями. {ПП 692.3}

Казалось, что Давид лишился всякой человеческой поддержки. Все самое дорогое его сердцу было у него отнято. Саул изгнал его из родной земли, филистимляне

прогнали с поля битвы, амаликитяне ограбили его город, его жены и дети стали узниками, а ближайшие друзья восстали против него и даже угрожали смертью. В этот час крайней нужды Давид, вместо того чтобы думать об этих мучительных обстоятельствах, искренно обратился за помощью к Богу. Он «укрепился надеждою на Господа». Он обдумал свое полное событий прошлое. Разве когда-нибудь Господь оставлял его? Его душа ободрилась при воспоминании о многочисленных доказательствах Божьего благоволения. Окружение Давида своим негодованием и нетерпением удваивало собственные страдания, а человек Божий, который больше всех имел право горевать, сохранял присутствие духа. «Когда я в страхе, на Тебя я уповаю», — повторяло его сердце (Псалтирь 55:4). Хотя сам он не знает выхода из трудного положения, его знает Бог, и Он укажет, что делать! {ПП 692.4}

Призвав Авиафара, сына Ахимелехова, «вопросил Давид Господа, говоря: преследовать ли мне это полчище, и догоню ли я их? И сказано ему: преследуй, догонишь и отнимешь» (1 Царств 30:8). {ПП 693.1}

При этих словах душевное волнение и скорбь улеглись. Давид и его воины немедленно бросились догонять убегавшего врага. Они шли так быстро, что, достигнув потока Восор, впадающего в Средиземное море возле Газы, двести человек из отряда Давида, смертельно усталые, вынуждены были остановиться. Но Давид и оставшиеся с ним четыреста человек неустрашимо преследовали врага. {ПП 693.2}

Продвигаясь вперед, они наткнулись на раба-египтянина, который, по-видимому, умирал от голода и истощения. Оправившись немного после еды и питья, он рассказал, что его бросил умирать жестокий господин амаликитянин, который также был из числа их врагов. Он рассказал о совершенном набеге, грабеже и затем, заручившись обещанием, что его не убьют и не отдадут в руки его господина, согласился проводить Давида в лагерь противника. {ПП 693.3}

Какая сцена торжества предстала перед ними, когда они подошли к стану врага! Победители праздновали победу. «И вот, Амаликитяне, рассыпавшись по всей той стране, едят и пьют и празднуют по причине великой добычи, которую они взяли из земли Филистимской и из земли Иудейской». Предприняв стремительную атаку, Давид и его воины яростно набросились на свою добычу. Пораженные внезапным нападением, амаликитяне пришли в смятение. Сражение длилось всю ночь и весь следующий день, пока враг почти полностью не был истреблен, за исключением четырехсот мужчин, которые спаслись бегством на верблюдах. Так исполнилось слово Господне. «И отнял Давид все, что взяли Амаликитяне, и обеих жен своих отнял Давид. И не пропало у них ничего, ни малого, ни большого, ни из сыновей, ни

из дочерей, ни из добычи, ни из всего, что Амаликитяне взяли у них; все возвратил Давид». {ПП 693.4}

Когда Давид вторгся на территорию амаликитян, он поразил мечом всех жителей, попавших ему в руки. Только благодаря сдерживающей силе Божьей амаликитяне не поступили подобным образом с жителями Секелага. Они решили пощадить жизнь пленников, так как, приведя с собой много людей, которых потом намеревались продать в рабство, они придали своему возвращению больше триумфа. Так они невольно исполнили намерение Божье, сохранив жизнь пленникам, которые смогли невредимыми вернуться к своим отцам и мужьям. {ПП 693.5}

Все земные власти находятся под контролем Безграничного. Самому могущественному государю, самому жестокому притеснителю Он говорит: «Доселе дойдешь, и не перейдешь» (Иова 38:11). Божественная сила постоянно борется с силами зла. Бог всегда старается не уничтожить людей, но исправить их и спасти. {ПП 694.1}

С огромной радостью победители пустились в обратный путь. Возвратившись к тем, кто остался, некоторые из четырехсот воинов, наиболее себялюбивые и непокорные, призывали не делиться с оставшимися в лагере. Достаточно того, что к ним возвратились их близкие, говорили они. «Не делайте так, братья мои, — сказал Давид, — после того, как Господь дал нам это, и сохранил нас, и предал в руки наши полчище… Какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе; на всех должно разделить». Так и было сделано, и впоследствии это стало законом в Израиле, что все принимавшие участие в военном походе получали свою долю на равных правах с действующими частями. {ПП 694.2}

Помимо возвращения всего, что захватили амаликитяне в Секелаге, Давид и его люди привели с собой большое количество мелкого и крупного скота, принадлежавшего врагу. Эта добыча называлась «Давидовой», и, вернувшись в Секелаг, Давид послал часть ее в подарок старейшинам своего колена Иуды. Он не забыл и тех, кто помогал ему и его отряду в горах, когда они вынуждены были скитаться с места на место. Их доброта и сочувствие, столь дорогие для преследуемого беглеца, были с благодарностью вознаграждены. {ПП 694.3}

Прошло три дня с тех пор, как Давид и его воины возвратились в Секелаг. Восстанавливая из развалин свои дома, они с нетерпением ожидали известия с поля битвы, где, как они знали, должны были сразиться израильтяне и филистимляне. Внезапно в город пришел вестник, «одежда на нем разодрана и прах на голове его». Его немедленно привели к Давиду, которому он почтительно поклонился, выражая уважение как могущественному князю, благосклонность которого он желал приобрести. Давид с нетерпением спросил, чем завершилось сражение. Человек,

рассказывая о поражении Саула, его смерти и смерти Ионафана, не просто изложил факты. По-видимому, он думал, что Давид ненавидит своего безжалостного преследователя, и надеялся получить награду за убийство царя. Он хвастливо поведал Давиду, как во время сражения нашел израильского монарха раненым и осаждаемым со всех сторон врагами и по просьбе царя убил его. Корону с головы Саула и браслеты с его запястий он принес Давиду. Гонец уверенно ждал, что это известие будет принято с радостью и он получит щедрую награду. {ПП 694.4}

Но «схватил Давид одежды свои, и разодрал их, также и все люди, бывшие с ним. И рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле, и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем, и о доме Израилевом, что пали они от меча». {ПП 695.1}

Когда прошло первое потрясение от страшных известей, мысли Давида вернулись к человеку, который принес эти вести, и к тому преступлению, которое он, по его собственному утверждению, совершил. Он спросил молодого человека: «Откуда ты?» Тот ответил: «Я — сын пришельца, Амаликитянина». Тогда Давид сказал ему: «Как не побоялся ты поднять руку, чтоб убить помазанника Господня?» Дважды Саул был в руках Давида, и когда его люди требовали, чтобы он убил царя, он отказывался поднять руку на того, кто был помазан в цари Израиля по велению Господню. Однако амаликитянин не побоялся хвастаться убийством израильского царя. Он сам уличил себя в преступлении, заслуживавшем смерти, и наказание немедленно свершилось. Давид сказал: «Кровь твоя на голове твоей; ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: „я убил помазанника Господня“». {ПП 695.2}

Скорбь Давида о смерти Саула была искренняя и глубокая, свидетельствовавшая о великодушии его благородного сердца. Он не торжествовал из-за того, что его враг пал. Преграда, мешавшая его восхождению на трон Израиля, была устранена, но это не принесло ему радости. Смерть Саула изгладила воспоминания о его подозрительности и жестокости, и теперь Давид думал только о том, что было благородного и великодушного в его царствовании. Имя Саула связывалось с именем Ионафана, дружба которого была так искренна и бескорыстна. {ПП 695.3}

Песнь, в которой Давид излил всю скорбь своего сердца, стала сокровищем его нации и народа Божьего во всех грядущих веках: {ПП 696.1}

«Краса твоя, о, Израиль,
поражена на высотах твоих!
как пали сильные!
Не рассказывайте в Гефе,
не возвещайте на улицах Аскалона,
чтобы не радовались дочери Филистимлян,

чтобы не торжествовали дочери необрезанных.
Горы Гелвуйские!
Да не сойдет ни роса, ни дождь на вас,
и да не будет на вас полей с плодами;
ибо там поврежден щит сильных,
щит Саула, как бы не был он помазан елеем…
Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей,
не разлучились и в смерти своей;
быстрее орлов,
сильнее львов они были.
Дочери Израильские! Плачьте о Сауле,
который одевал вас в багряницу с украшениями
и доставлял на одежды ваши золотые уборы.
Как пали сильные на брани!
Сражен Ионафан на высотах твоих.
Скорблю о тебе, брат мой Ионафан:
ты был очень дорог для меня;
любовь твоя была для меня
превыше любви женской.
Как пали сильные,
погибло оружие бранное!»

(2 Царств 1:19—27) {ПП 696.2}

Глава 69. Призвание Давида на царство

Эта глава основана на книге 2 Царств 2:1—5:5

Смерть Саула устранила опасности, сделавшие Давида изгнанником. Перед ним теперь открылся путь для возвращения в свою землю. Когда дни плача по Саулу и Ионафану истекли, «Давид вопросил Господа, говоря: идти ли мне в какой-либо из городов Иудиных? И сказал ему Господь: иди. И сказал Давид: куда идти? И сказал Он: в Хеврон». {ПП 697.1}

Хеврон находился в двадцати милях на север от Вирсавии, приблизительно на полпути между этим городом и будущим Иерусалимом. Первоначально он назывался Кариаф-Арба — город Арбы, отца енаков. Позже он стал называться Мамре, там находилась гробница патриархов пещера Махпела. Хеврон, бывший во владении Халева, стал теперь главным городом Иудеи. Он располагался в долине, окруженной плодородными холмами и землями. Там были самые прекрасные виноградники Палестины и многочисленные рощи оливковых и других плодовых деревьев. {ПП 697.2}

Давид и его люди приготовились немедленно исполнить повеление Господа. Шестьсот вооруженных воинов со своими женами и детьми, мелким и крупным скотом, не мешкая, отправились в Хеврон. Они вступили в город, где их уже ждали иудеи, чтобы приветствовать Давида как своего будущего царя. Были сделаны все необходимые приготовления для возведения его на престол. «И помазали там Давида на царство над домом Иудиным». Силой утвердить его власть над другими коленами никто и не пытался. {ПП 697.3}

Прежде всего новый царь выразил желание почтить память Саула и Ионафана. Узнав о благородном поступке доблестных воинов Иависа Галаадского, спасших тела павших вождей и подобающим образом предавших их погребению, Давид послал человека в Иавис со словами: «Благословенны вы у Господа за то, что оказали эту милость господину своему Саулу и погребли его. И ныне да воздаст вам Господь милостию и истиною; и я сделаю вам благодеяние за то, что вы это сделали». И, объявив о своем восхождении на престол Иуды, он призвал в союзники тех, кто доказал свою преданность и чистосердечность. {ПП 697.4}

Филистимляне не препятствовали жителям Иудеи в помазании Давида на царство. Когда Давид был изгнанником, они поддерживали с ним дружеские отношения, для того чтобы привести к упадку царство Саула, и теперь надеялись, что усиление власти Давида будет им выгодно, поскольку в прошлом они по-доброму отнеслись к нему. Но правление Давида не было избавлено от тревог. С момента его воцарения начинается мрачная летопись заговоров и мятежей. Давид взошел на престол не за

счет вероломства. Царем Израиля его избрал Бог, и тут не могло быть места подозрениям и возражениям. Но когда благодаря Авениру на израильский престол был возведен Иевосфей, сын Саулов, иудейские начальники почти перестали признавать власть Давида. {ПП 698.1}

Иевосфей был слабовольным и несведущим в государственных делах представителем дома Саулова, в то время как Давид был щедро одарен для того, чтобы нести на себе эту ответственность. Авенир, возведший Иевосфея на престол, был начальником войск Саула — одним из самых выдающихся военачальников Израиля. Он знал, что Давид помазан Богом в царя израильского, но многолетняя вражда не позволяла ему смириться с тем, чтобы сын Иессея стал преемником Саула. {ПП 698.2}

Все сложилось таким образом, что оказался очевиден настоящий характер Авенира и обнаружились его честолюбие и беспринципность. Тесно связанный с Саулом, он под влиянием царя стал презирать человека, которого Бог избрал быть царем над Израилем. Его ненависть еще больше воспламенилась после того, как Давид сурово обличил Авенира за то, что тот спал в стане, когда у Саула был похищен кувшин с водой и царский меч. Авенир прекрасно помнил, как Давид во всеуслышание, обращаясь к царю и к народу, кричал: «Не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя?.. Не хорошо ты это делаешь; жив Господь! вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня» (1 Царств 26:15, 16). {ПП 698.3}

Этот упрек терзал его душу, и он решил осуществить свою месть и произвести разделение в Израиле, а самому возвыситься. В своих низких честолюбивых целях он воспользовался представителем прежнего царского дома. Он знал, что народ любил Ионафана. Народ свято чтил память о нем, и первые блестящие походы Саула также еще не забылись его войском. С решимостью, достойной лучшего применения, этот мятежный начальник принялся за осуществление своих планов. {ПП 699.1}

На противоположной стороне Иордана находился Маханаим, использовавшийся как царская резиденция, ибо здесь было более безопасно в отношении нападений Давида и филистимлян. Там и произошло помазание царя. Власть нового правителя вначале была признана коленами, живущими восточнее Иордана, а затем и всем Израилем, кроме Иуды. Два года сын Саула наслаждался почетом в своей уединенной столице. Но Авенир, намереваясь распространить его власть на весь Израиль, приготовился к захватнической войне. «И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым. Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал». {ПП 699.2}

Наконец престол, воздвигнутый злобой и честолюбием, пал. Авенир, раздосадованный слабоволием и неумелостью Иевосфея, обратился к Давиду с предложением распространить его власть на все израильские колена. Это предложение было принято, и Авенир с почестями был отпущен, чтобы привести в исполнение этот план. Но благосклонно принятое предложение такого доблестного воина возбудило зависть Иоава, начальника армии Давида. Авенир и Иоав находились в отношениях кровной мести, поскольку Авенир во время войны между Израилем и Иудеей убил Асаила, брата Иоава. Теперь Иоав, увидев возможность отомстить за кровь брата и одновременно освободиться от такого блистательного соперника, воспользовался случаем, устроил Авениру западню и убил его. {ПП 699.3}

Давид, узнав об этом предательском поступке, воскликнул: «Невинен я и царство мое вовек пред Господом в крови Авенира, сына Нирова. Пусть падет она на голову Иоава и на весь дом отца его». Учитывая неустойчивое положение своего царства, власть и силу убийц, ибо и Авесса, брат Иоава, принимал в этом участие, Давид не мог наказать преступников по заслугам, он всенародно заявил о своем возмущении этим кровавым поступком. Авенир был похоронен с надлежащими почестями. Войско во главе с Иоавом должно было принять участие в похоронах в разодранной одежде, во вретищах. Царь в знак скорби целый день ничего не ел и над могилой произнес прощальное слово, которое было горьким укором убийцам. «И оплакал царь Авенира, говоря: {ПП 699.4}

смертию ли подлого умирать Авениру?
Руки твои не были связаны,
и ноги твои не в оковах,
и ты пал, как падают от разбойников». {ПП 700.1}

Давид великодушно относился к тому, кто был его злейшим врагом, и это снискало ему доверие и восхищение всего Израиля. «И весь народ узнал это, и понравилось ему это, как и все, что делал царь, нравилось всему народу. И узнал весь народ и весь Израиль в тот день, что не от царя произошло умерщвление Авенира, сына Нирова». В узком кругу доверенных советников и помощников царь, говоря об этом преступлении и признавая свою неспособность наказать — хотя он этого желал — убийц, предоставил Богу судить их: «Знаете ли, что вождь и великий муж пал в этот день в Израиле? Я теперь еще слаб, хотя и помазан на царство, а эти люди, сыновья Саруи, сильнее меня; пусть же воздаст Господь делающему злое по злобе его!» {ПП 700.2}

Авенир был искренен в своих предложениях Давиду, однако он исходил из низких и эгоистичных побуждений. Раньше он упорно сопротивлялся воцарению Давида,

назначенного Богом, надеясь сам достичь славы. Только уязвленная гордость, негодование и вспыльчивость заставили его забыть свое прежнее отношение и отправиться к Давиду: он надеялся занять самое высокое и почетное положение у него при дворе. Если бы ему удалось добиться своей цели, тогда его талант и честолюбие, его огромное влияние и отсутствие благочестия явились бы большой опасностью для престола Давида, для мира и благополучия всей нации. {ПП 700.3}

«И услышал Иевосфей, сын Саулов, что умер Авенир в Хевроне, и опустились руки его, и весь Израиль смутился». Было очевидно, что его царство не устоит. Вскоре другое предательство довершило падение этой чахнущей власти. Иевосфей был предательски убит двумя приближенными, которые, отрубив ему голову, поспешили отнести ее иудейскому царю, надеясь таким образом заручиться его благосклонностью. {ПП 700.4}

Они явились к царю с окровавленной головой в руках, свидетельницей их злодеяния, говоря: «Вот голова Иевосфея, сына Саула, врага твоего, который искал души твоей; ныне Господь отмстил за господина моего, царя, Саулу и потомству его». Но Давид — тот, кого возвел на престол Сам Бог и кого Он избавил от притеснителей, — не желал утверждать свою власть при помощи вероломных деяний. Он напомнил убийцам об участи, постигшей того, кто хвастался тем, что убил Саула. «То теперь, — добавил он, — когда негодные люди убили человека невинного в его доме на постели его, неужели я не взыщу крови его от руки вашей и не истреблю вас с земли? И приказал Давид слугам, и убили их… А голову Иевосфея взяли, и погребли во гробе Авенира, в Хевроне». {ПП 701.1}

После смерти Иевосфея все вожди Израиля желали, чтобы Давид стал царем над всеми коленами. «И пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон, и сказали: вот, мы — кости твои и плоть твоя. Еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля. И сказал Господь тебе: „ты будешь пасти народ Мой, Израиля, и ты будешь вождем Израиля“. И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом». Так провидение Божье открыло путь к престолу. Не честолюбие привело его на престол, ибо он не стремился к славе, которую обрел. {ПП 701.2}

Более восьми тысяч потомков Аарона и левитов сопровождали Давида. В настроении народа произошла заметная, решительная перемена. Этот переворот совершился мирно, и все были готовы к тому великому делу, которое им предстояло. В Хевроне и окрестностях собралось около полумиллиона прежних подданных Саула. Холмы и долины были усеяны людьми. Было назначено время помазания — человек, которого изгоняли из двора Саула, который скитался по горам, холмам, укрывался в пещерах, чтобы спасти свою жизнь, вот-вот должен был

принять самые великие почести, каких только может удостоиться человек от своего окружения. Священники, старейшины, облаченные в священнические одежды, начальники и воины со сверкающими мечами и шлемами и толпы людей из самых отдаленных мест — все собрались, чтобы присутствовать при помазании избранного царя. Давид был облачен в царские одежды. На его чело первосвященник возлил священное масло, ибо помазание, совершенное Самуилом, имело пророческое значение относительно той церемонии, которая должна была состояться при возведении на престол. Пришло время, и Давид торжественно был посвящен на служение как Божий наместник. Ему в руки вложили царский скипетр. Его верховную власть подтверждал особый документ, и народ дал Давиду клятву верности. На его чело возложили венец, и коронация совершилась. Отныне у Израиля был царь, определенный Богом. Давид, терпеливо ожидавший, когда же исполнится обетование Божье, теперь был вознагражден. «И преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним» (2 Царств 5:10). {ПП 701.3}

Глава 70. Царствование Давида

Эта глава основана на книге 2 Царств 5:6—25; 6, 7, 9, 10

Как только Давид утвердился на израильском престоле, он начал искать более подходящее место для столицы своего царства. Было избрано место в двадцати милях от Хеврона. До перехода Иисуса Навина через Иордан оно называлось Салим. Около него Авраам засвидетельствовал свою верность Богу. За восемьсот лет до помазания Давида здесь жил Мелхиседек, священник Бога Всевышнего. Салим располагался на возвышенности в центре страны и со всех сторон был окружен холмами. От этого места, находившегося на границе между уделами Вениамина и Иуды и в то же время недалеко от Ефрема, шел самый удобный путь ко всем остальным коленам. {ПП 703.1}

Чтобы завладеть Салимом, евреи должны были изгнать оставшихся хананеев, живущих в укреплениях на горах Сион и Мориа. Это укрепленное место носило название Иевус, а жители его были известны как иевусеи. Целые столетия Иевус считался неприступным, но евреям, возглавляемым Иоавом, удалось осадить и взять его. В награду за проявленное мужество и находчивость Иоав был назначен начальником всего израильского войска. Иевус стал столицей Израиля, а вместо своего языческого имени получил новое — Иерусалим. {ПП 703.2}

Хирам, владыка богатого города Тира, расположенного на берегу Средиземного моря, искал союза с израильским царем и послал Давиду строительные материалы для возведения дворца в Иерусалиме. Из Тира были отправлены послы с зодчими, рабочими, и потянулись длинные обозы с дорогой древесиной, кедровым деревом и другими ценными материалами. {ПП 703.3}

Укрепление израильского государства под правлением Давида, завоевание Иевуса, союз с Хирамом, тирским правителем — все это послужило причиной враждебности филистимлян, и они вторглись на израильскую землю с огромным войском и закрепились в долине Рефаим недалеко от Иерусалима. Давид вместе со своими людьми ушел в крепость на Сионе и там ожидал Божественных указаний. «И вопросил Давид Господа, говоря: идти ли мне против Филистимлян? предашь ли их в руки мои? И сказал Господь Давиду: иди; ибо Я предам Филистимлян в руки твои». {ПП 703.4}

Давид немедленно вступил в бой, поразил и истребил врагов и захватил их божков, которых они взяли с собой, чтобы обеспечить себе победу. Униженные своим поражением, филистимляне собрали еще большую армию и возвратились для битвы. И снова они укрепились в долине Рефаим. Снова Давид обратился к Богу, и великий Я ЕСМЬ повел израильское войско. {ПП 704.1}

Бог, наставляя Давида, сказал: «Не выходи навстречу им, а зайди им с тылу, и иди к ним со стороны тутовой рощи. И когда услышишь шум как бы идущего по вершинам тутовых дерев, то двинься; ибо тогда пошел Господь пред тобою, чтобы поразить войско Филистимское». Если бы Давид, подобно Саулу, следовал своим путем, то не достиг бы успеха, но он сделал, как Господь повелел ему, и «поразили стан Филистимский, от Гаваона до Газера. И пронеслось имя Давидово по всем землям, и Господь сделал его страшным для всех народов» (1 Паралипоменон 14:16, 17). {ПП 704.2}

Теперь Давид укрепил свою власть, и враги больше не осмеливались нападать на его землю. И тогда он решил осуществить свое заветное желание — перенести ковчег Божий в Иерусалим. В течение многих лет ковчег находился в Кириафиариме, на расстоянии девяти миль, однако необходимо было, чтобы этим знаком Божественного присутствия была прославлена столица. {ПП 704.3}

Давид призвал тридцать тысяч человек — самых лучших людей в Израиле, — так как хотел устроить торжественную и великолепную церемонию. Народ с радостью откликнулся на приглашение. Первосвященник вместе со своими братьями по священному служению, князья и начальники колен — все собрались в Кириафиариме. Давид был охвачен святым рвением. Ковчег вынесли из дома Аминадава и поместили на новую колесницу, запряженную волами, а два сына Аминадава сопровождали его. {ПП 704.4}

За ковчегом следовали израильские мужи с радостными возгласами и пением, множество голосов сливалось со звуками музыкальных инструментов; «а Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом… и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах». Как давно Израиль не был свидетелем такого торжества! Огромная процессия, ликуя, шла по холмам и долинам к Святому городу. {ПП 705.1}

Но «когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него; ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу; и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия». Внезапный страх охватил всех. Давид был поражен происшедшим, он сильно встревожился и в глубине души усомнился в справедливости Божьей. Он желал должным образом почтить символ Божественного присутствия. Почему же, рассуждал он, совершившийся ужасный суд превратил всеобщее ликование в скорбь и горе? Чувствуя, что будет небезопасно держать ковчег у себя, Давид решил оставить его на прежнем месте. Вскоре поблизости подыскали для этой цели дом Аведдара Гефянина. {ПП 705.2}

Оза был наказан за нарушение наиболее строгого повеления. Через Моисея Господь дал специальные указания относительно перемещения ковчега. Никто, кроме священников, потомков Аарона, не должен был прикасаться к нему или даже смотреть на него, когда он не покрыт. Божественное повеление гласило: «Сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться святилища, чтобы не умереть» (Числа 4:15). Священники должны были покрыть его, а каафяне взяться за шесты, вставленные в кольца со всех сторон и никогда не вынимавшиеся. Сынам Гирсоновым и Мерариным, в обязанности которых входила забота о покрывалах, досках и столбах скинии, Моисей дал повозки и волов для перевозки порученных им вещей. «А сынам Каафовым не дал, потому что служба их — носить святилище; на плечах они должны носить» (Числа 7:9 — выделено автором). Таким образом, при перемещении ковчега из Кириафиарима были явно и непростительно нарушены указания Божьи. {ПП 705.3}

Давид и народ собрались, чтобы совершить святое служение, и они сделали это с радостным сердцем, но Господь не мог принять это служение, потому что оно было совершено не в соответствии с Его указаниями. Филистимляне, не знавшие Закона Божьего, при возвращении ковчега израильскому народу водрузили его на телегу, и Господь не воспротивился этому. Но израильтяне обладали самыми ясными свидетельствами относительно воли Божьей в этом отношении, и их пренебрежение подобными указаниями бесчестило Бога. На Озу легла большая вина самонадеянности. Нарушение Закона Божьего притупило в его сознании чувство святости этого закона, не покаявшись, вопреки Божественному запрещению, он дерзнул прикоснуться к символу присутствия Господа. Бог не может принять частичное повиновение или небрежное отношение к Своим заповедям. Наказанием, постигшим Озу, Он желал показать всему Израилю необходимость неукоснительного соблюдения Его требований. Таким образом, смерть одного человека могла привести к покаянию народ и предотвратить гибель многих тысяч. {ПП 705.4}

Чувствуя себя не вполне правым перед Богом, Давид, видя, какое наказание постигло Озу, опасался, чтобы и его не постигла та же участь за какой-либо грех. Но Аведдар, хотя и с трепещущим сердцем, принял священный символ как залог Божьего благоволения ко всем послушным. Внимание всего Израиля было обращено на Гефянина и его дом. Все желали увидеть, что будет с ним. «И благословил Господь Аведдара и весь дом его». {ПП 706.1}

Давид глубоко осознал обличение Божье. Он, как никогда раньше, понял святость Закона Божьего и необходимость строгого повиновения. Милость, оказанная дому Аведдара, побудила Давида надеяться, что ковчег принесет благословения и ему, и его народу. {ПП 706.2}

Через три месяца он принял решение перенести ковчег, но теперь обращал внимание на каждую деталь Божественных указаний. Снова были позваны начальники народа, и возле того места, где жил Гефянин, собралось огромное множество людей. Ковчег с благоговением, осторожно возложили на плечи мужчин, выделенных для этого Богом, и длинная процессия взволнованных людей двинулась вперед. Прошли шесть шагов, и звуки труб повелели всем остановиться. По приказанию Давида нужно было каждые шесть шагов приносить в жертву «тельца и овна». Страх и ужас уступили место радости и веселью. Царь сбросил с себя царские одеяния и облекся в простой льняной ефод, какой носили священники. Он совершенно не желал показать этим, что посягает на права священников, потому что ефод иногда надевали и другие. Но он хотел принять участие в этом святом служении пред Богом как равный со своими подданными. В тот день, когда предстояло прославить Иегову, Он должен быть единственным объектом поклонения. {ПП 706.3}

Снова вся процессия двинулась в путь. И звуки арф, корнета, труб, тимпанов и цитр смешивались с многочисленными голосами поющих. «Давид скакал из всей силы пред Господом», радостно танцуя в такт песне. {ПП 707.1}

Танец Давида, исполненного благоговейной радости пред Господом, многие любители удовольствий приводят в оправдание людных современных танцев, но для такого аргумента нет основания. В наши дни танцы сопряжены с безумием и ночными пирушками. Здоровье и нравственность принесены в жертву удовольствиям. Посетители танцзалов не задумываются о Боге и не благоговеют перед Ним. Молитва или пение псалмов неуместны во время таких сборищ. Следует проявить стойкость в отношении этого испытания. Христиане не должны предаваться удовольствиям, которые ослабляют нашу любовь ко всему святому и умаляют нашу радость служения Богу. При перемещении ковчега музыка и танцы в радостном прославлении Бога не имели ни малейшего сходства с легкомысленным развлечением — современными танцами. Первые служили воспоминанием о Боге и прославлением Его святого имени, вторые — это уловки сатаны, толкающего человека к забвению и бесчестью Бога. {ПП 707.2}

Торжественная процессия приблизилась к столице, следуя за священным символом своего невидимого Царя. Затем грянула песнь — повеление стражам, стоящим на стенах, открыть врата святого города: {ПП 707.3}

«Поднимите, врата, верхи ваши,
и поднимитесь, двери вечные,
и войдет Царь славы!» {ПП 707.4}

Одни певцы и музыканты спрашивали: {ПП 707}

«Кто сей Царь славы?» {ПП 707.5}

Другие отвечали им: {ПП 707}

«Господь крепкий и сильный,
Господь, сильный в брани». {ПП 707.6}

И сотни голосов звучали триумфальной песней: {ПП 708}

«Поднимите, врата, верхи ваши,
и поднимитесь, двери вечные,
и войдет Царь славы!» {ПП 708.1}

И снова радостно вопрошали: «Кто сей Царь славы?» И голоса множества людей, подобно «шуму вод многих», слились в торжествующем ответе: {ПП 708}

«Господь сил,
Он — Царь славы»

(Псалтирь 23:7—10) {ПП 708.2}

Тогда врата отворились, процессия двинулась вперед, и с благоговейным страхом ковчег был помещен в специально приготовленный шатер. Перед священным местом воздвигли жертвенники; дым мирных всесожжений и аромат курения вместе с хвалебными звуками и молитвами всего Израиля возносились к небу. Служение окончилось, сам царь благословил народ. Потом с царской щедростью он раздал всем пищу и вино для подкрепления. {ПП 708.3}

Все колена присутствовали на этой церемонии, на праздновании самого священного события, отметившего царствование Давида. Дух Божий покоился на царе, и теперь, когда последние лучи заходящего солнца озаряли скинию, его сердце возносило глубокую благодарность Богу за то, что благословенный символ Его присутствия теперь находится так близко от израильского трона. {ПП 708.4}

Погруженный в размышления, Давид возвращался во дворец, «чтобы благословить дом свой». Но там был некто, кто наблюдал сцену радости с совершенно другими чувствами, чем те, которые двигали сердцем Давида. «Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно, и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, уничижила его в сердце своем». Разгневанная, она не могла даже дождаться его возвращения во дворец, вышла ему навстречу и в ответ на его любезное приветствие обрушила на него поток едких слов. Какая язвительная ирония и резкость звучали в них: {ПП 708.5}

«Как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!» Давид чувствовал, что Мелхола выражала презрение к служению Божьему, и потому сурово ответил ей: «Пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля, — пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен». К обличению Давида и Господь присоединил Свое наказание. За гордость и высокомерие «у Мелхолы… не было детей до дня смерти ее». {ПП 708.6}

Торжественная церемония, которая сопровождала перемещение ковчега, произвела глубокое впечатление на израильтян, пробуждая в них неподдельный интерес к священному служению и заставляя с новой силой ощутить ревность по Иегове. Давид старался всеми средствами, какие только были в его власти, углубить эти чувства. Пение псалмов составляло часть религиозного служения, и Давид сочинял псалмы не только для священников, которые пели их во время служения в скинии, но и для обычных людей, чтобы они могли с пением шествовать к жертвеннику Израиля во время ежегодных праздников. Это оказало сильнейшее воздействие на людей и привело к тому, что они оставили идолопоклонство. Многие окружающие народы, наблюдая за процветанием израильтян, все чаще задумывались о Боге Израилевом, Который совершил такие великие дела для Своего народа. {ПП 711.1}

Скиния, построенная Моисеем, со всеми ее принадлежностями, за исключением ковчега, все еще находилась в Гиве. Давид намеревался сделать Иерусалим общенародным религиозным центром. Для себя он построил дворец и чувствовал, что не подобает ковчегу Божьему находиться в шатре. Он решил возвести для него храм, великолепие которого служило бы свидетельством того, что израильтяне дорожат честью, оказанной им постоянным присутствием Иеговы, их Царя. Поделившись своим замыслом с пророком Нафаном, он получил ободряющий ответ: «Все, что у тебя на сердце, иди, делай; ибо Господь с тобою» (2 Царств 7:3). {ПП 711.2}

Но в ту же самую ночь Господь сообщил Нафану Свое повеление царю. Давид лишался преимущества построить храм, но милость Божья была обещана ему, его потомству и Израильскому царству: «Так говорит господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля; и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицем твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет

тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде». {ПП 711.3}

Так как Давид желал построить дом для Бога, ему было дано обетование: «И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом… Я восставлю после тебя семя твое… Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки». {ПП 712.1}

Было также объяснено, почему Давиду нельзя строить храм. «Ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему… Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его кругом: посему имя ему будет Соломон [мирный]. И мир и покой дам Израилю во дни его. Он построит дом имени Моему» (1 Паралипоменон 22:8—10). {ПП 712.2}

Хотя и не суждено было осуществиться самому заветному желанию его сердца, Давид с благодарностью принял эту весть. «Кто я, Господи, Господи, — воскликнул он, — и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи; но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль!» — и он возобновил свой завет с Богом. {ПП 712.3}

Давид знал, что выполнение того дела, которого он так желал в своем сердце, прославило бы его имя и его царство, но был готов подчинить свою волю воле Божьей. Такая благодарность и покорность редко встречаются даже среди христиан. Как часто уже немолодые люди мечтают совершить что-либо великое, к осуществлению чего они не способны! Провидением Божьим им дается понять, как Он это сделал в случае с Давидом, что деяние, которое они хотят совершить, поручается не им. Возможно, они должны только приготовить путь, по которому пойдет другой. Но вместо того чтобы с благодарностью покориться Божественному повелению, многие, чувствуя себя отверженными и ненужными, опускают руки, рассуждая так: если нельзя выполнить желанную работу, значит, не будем делать ничего. Другие с отчаянной решимостью хватаются за дела, выполнить которые они не в состоянии, и тщетно стараются совершить то, к чему они не способны, пренебрегая тем, что они могли бы сделать. Из-за этого непослушания более значительная работа наталкивается на препятствия или не выполняется. {ПП 712.4}

Давид, заключая союз, клялся Ионафану, что когда обезопасит себя от врагов, то окажет милость дому Саула. Пребывая в довольстве, но помня о своем обещании, царь спросил: «Не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость ради Ионафана». Ему сказали о Мемфивосфее, сыне Ионафана, который был хром с детства. Во время поражения Саула филистимлянами в долине Изреельской няня, пытаясь укрыть ребенка, случайно уронила его, и он остался калекой. Давид позвал молодого человека к себе во дворец и оказал ему радушный

прием. Сыну Ионафана были возвращены владения Саула для содержания его дома и предоставлено право быть постоянным гостем царя и ежедневно обедать за царским столом. Наслушавшись врагов Давида, Мемфивосфей с предубеждением относился к нему — как к узурпатору, но оказанный царем радушный прием и его неизменная доброта завоевали сердце юноши, он сильно привязался к Давиду и, подобно своему отцу Ионафану, чувствовал, что вся жизнь его принадлежит тому, кого Бог избрал быть царем Израиля. {ПП 713.1}

После воцарения Давида народ долгое время наслаждался миром. Окружающие племена, видя мощь и сплоченность израильского государства, считали благоразумным воздерживаться от открытой вражды, и Давид, занимаясь упорядочением и благоустройством своего царства, отдыхал от захватнических войн. Тем не менее в конце концов он начал войну с прежними врагами израильского народа — филистимлянами и моавитянами и, одержав победу над ними, сделал их своими данниками. {ПП 713.2}

Затем против израильского царства образовался мощный союз окружающих народов, что послужило причиной величайших войн и побед Давида и укрепило его могущество. Этот союз врагов объяснялся завистью к усиливающейся власти Давида, хотя последний не давал им никакого повода для подобных действий. Этому благоприятствовали следующие обстоятельства. {ПП 713.3}

До Иерусалима дошли слухи о смерти Нааса, аммонитского царя, который в свое время оказал милость Давиду, когда тот бежал, спасаясь от ярости Саула. Желая выразить признательность за доброту, проявленную в тяжелое для него время, Давид послал послов со словами соболезнования к Аннону, сыну и наследнику аммонитского царя. «И сказал Давид: окажу я милость Аннону, сыну Наасову, за благодеяние, которое оказал мне отец его». {ПП 714.1}

Но его доброе намерение было истолковано ложно. Аммонитяне ненавидели истинного Бога и были лютыми врагами Израиля. Кажущаяся доброта Нааса к Давиду была вызвана только ненавистью к Саулу, израильскому царю. Соболезнование Давида было ложно истолковано советниками Аннона. Они сказали Аннону, господину своему: «Неужели ты думаешь, что Давид из уважения к отцу твоему прислал к тебе утешителей? не для того ли, чтобы осмотреть город, и высмотреть в нем, и после разрушить его, прислал Давид слуг своих к тебе?» Полвека назад по совету своих приближенных Наас предъявил жителям Иависа Галаадского, когда они, осажденные аммонитянами, просили мира, бесчеловечное условие. Наас потребовал, чтобы каждому из них выкололи правый глаз. Аммонитяне все еще живо помнили, как израильский царь разрушил их жестокое намерение и спас народ, который они хотели поработить и искалечить. Ненависть к

Израилю продолжала жить в их сердцах. Они не имели понятия о духе великодушия, который побудил Давида к сочувствию. Когда сатана овладевает мыслями людей, он возбуждает в них зависть и подозрение, руководствуясь которыми они будут ложно истолковывать самые лучшие намерения. Послушав своих советников, Аннон принял послов Давида за соглядатаев, насмеялся над ними и оскорбил их. {ПП 714.2}

Господь допустил, чтобы аммонитяне полностью выказали злонамеренность своих сердец, чтобы Давид увидел их истинную сущность. Воля Божья состояла в том, чтобы Израиль не вступал в союз с этим вероломным языческим народом. {ПП 714.3}

В древнее время, как и теперь, миссия послов почиталась священной. В силу всеобщих установлений между народами послу обеспечивалась защита от насилия и оскорбления. Посол — представитель своего государства, и всякое оскорбление, нанесенное ему, требовало надлежащего возмездия. Аммонитяне, зная, что нанесенное оскорбление непременно повлечет за собой отмщение, приготовились к войне. «Когда Аммонитяне увидели, что они сделались ненавистными Давиду, тогда послал Аннон и Аммонитяне тысячу талантов серебра, чтобы нанять себе колесниц и всадников из Сирии Месопотамской, и из Сирии Мааха, и из Сувы. И наняли себе тридцать две тысячи колесниц… И Аммонитяне собрались из городов своих, и выступили на войну» (1 Паралипоменон 19:6, 7). {ПП 714.4}

Это был действительно грозный союз. Люди, живущие между рекой Евфрат и Средиземным морем, заключили союз с аммонитянами. С севера и востока Ханаан был окружен вооруженными врагами, которые объединились, чтобы уничтожить израильское царство. {ПП 715.1}

Евреи не стали дожидаться, пока противник вторгнется на их землю. Израильские войска под командованием Иоава перешли Иордан и продвигались к аммонитской столице. Полководец, ведя воинов на поле битвы, старался ободрить их, говоря: «Будь мужествен, и будем твердо стоять за народ наш и за города Бога нашего, — и Господь пусть сделает, что Ему угодно» (1 Паралипоменон 19:13). Объединенные силы противника были разбиты в первом бою. На следующий год враги снова начали войну, надеясь одержать победу. Сирийский царь собрал свои войска, угрожая Израилю многочисленной армией. Давид, понимая, как много зависит от исхода этой войны, сам руководил сражением и благодаря помощи Божьей полностью разгромил врага, так что сирийцы — от Ливана и до Евфрата — не только проиграли войну, но стали данниками Израиля. Давид успешно воевал с аммонитянами, наконец их крепости пали и вся земля перешла в руки Израиля. {ПП 715.2}

Опасность, которая грозила гибелью всей нации, благодаря провидению Божьему явилась тем самым средством, с помощью которого израильское царство достигло невиданного могущества. В память об этом выдающемся избавлении Давид пел: {ПП 715.3}

«Жив Господь
и благословен защитник мой!
Да будет превознесен Бог спасения моего,
Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы, и избавляющий меня от врагов моих!
Ты вознес меня над восстающими против меня
и от человека жестокого избавил меня.
За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками
и буду петь имени Твоему,
Величественно спасающий царя
и творящий милость помазаннику Твоему Давиду
и потомству его во веки».

(Псалтирь 17:47—50) {ПП 715.4}

Все псалмы Давида пронизаны убеждением, что Иегова — опора и освободитель народа. Эта мысль запечатлелась в сознании израильтян: {ПП 716.1}

«Не спасется царь множеством воинства;
исполина не защитит великая сила.
Ненадежен конь для спасения,
не избавит великою силою своею».

(Псалтирь 32:16, 17) {ПП 716.2}

«Боже, царь мой!
Ты тот же; даруй спасение Иакову.
С Тобою избодаем рогами врагов наших;
во имя Твое попрем ногами восстающих на нас.
Ибо не на лук мой уповаю,
и не меч мой спасет меня;
но Ты спасешь нас от врагов наших,
и посрамишь ненавидящих нас».

(Псалтирь 43:5—8) {ПП 716.3}

«Иные — колесницами,
иные — конями,

а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся».

(Псалтирь 19:8) {ПП 716.4}

Теперь для израильского царства исполнилось обетование, данное Аврааму и впоследствии повторенное Моисею. «Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Бытие 15:18). Израиль стал могущественным государством, которого боялись и которое уважали все окружающие племена. На своих подданных Давид оказывал сильнейшее влияние. Управляя царством, он пользовался любовью и преданностью своего народа, чего удостаиваются лишь немногие правители. Он прославил Бога, а теперь Бог прославлял его. {ПП 716.5}

Но в благополучии всегда таится угроза. В момент наивысшего триумфа Давид подвергся самой большой опасности и потерпел самое унизительное поражение. {ПП 716.6}

Глава 71. Грех Давида и его покаяние

Эта глава основана на книге 2 Царств 11, 12

Библия очень сдержанна на похвалы человеку. В ней весьма скупо упоминаются заслуги даже самых лучших людей, когда-либо живших на земле. Подобное умалчивание не случайно, и из него можно извлечь урок. Все добрые качества, которыми обладают люди, являются даром Божьим. Их добрые дела совершены благодатью Божьей через Христа. Так как они всем обязаны Богу, то, оценивая их свершения, мы, в сущности, восхваляем Господа, ибо люди — только орудие в Его руках. Кроме того, вся библейская история свидетельствует, что очень опасно хвалить или возвышать человека, ибо если он позабудет о своей безоговорочной зависимости от Бога и положится на собственную силу, то падение неизбежно. Человек ведет борьбу с врагами, которые сильнее его. «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефесянам 6:12). Мы не в состоянии сами сражаться, и поэтому все, что отвлекает нас от Бога, все, что ведет нас к самовозвышению и независимости, несомненно, приготавливает путь для нашего поражения. Библия старается внушить недоверие к человеческой силе и доверие — к Божественной. {ПП 717.1}

Дух самоуверенности и самовозвышения приготовил Давиду путь, ведущий к падению. Лесть, утонченные обольщения и роскошь оказали на него свое воздействие. Взаимоотношения с другими народами также сыграли отрицательную роль. Согласно обычаям, распространенным среди восточных владык, царь никоим образом не осуждался за те преступления, которые считались недопустимыми для его подданных. Монарх не обязан был проявлять ту же сдержанность, что и его сограждане. Все это притупило представления Давида о крайней греховности греха, и, вместо того чтобы в смирении полагаться на силу Иеговы, он начал надеяться на собственную мудрость и силу. Как только сатане удается отвратить душу от Бога — единственного Источника силы, он старается возбудить неосвященные желания плотского естества человека. Действия врага отличают хладнокровие и последовательность, вначале совершенно не заметные и не бросающиеся в глаза; это тайная работа, сокрушающая твердыню принципа. Такие действия начинаются как бы с незначительного — человек пренебрегает верностью Богу, необходимостью всецело доверяться Ему и начинает склоняться к обычаям и нравам мира. {ПП 717.2}

Перед окончанием войны с аммонитянами Давид, передав руководство армией Иоаву, возвратился в Иерусалим. Сирийцы уже были покорены Израилем, и полная победа над аммонитянами казалась неизбежной. Давид был окружен плодами победы и почестями своего мудрого правления. Именно в этот момент, когда он

расслабился и утратил бдительность, искуситель воспользовался возможностью овладеть его разумом. То обстоятельство, что Бог так тесно общался с ним и проявил к нему столько милости, и должно было явиться для него самым сильным стимулом сохранить характер незапятнанным. Но когда, пребывая в довольстве и благодушии, Давид перестал полагаться на Бога, он поддался обольщениям сатаны и запятнал свою душу грехом. Он, поставленный Небом во главе нации, избранный Богом для того, чтобы исполнять Его закон, сам попрал предписания этого закона. Он, кто должен был внушать страх совершающим злодеяния, своим примером укрепил их руки. {ПП 718.1}

Среди опасностей, угрожавших ему в раннем периоде жизни, Давид со своей незапятнанной совестью мог полагаться на Бога. Рука Божья вела его безопасным путем среди бесчисленных сетей, расставленных перед ним. Но теперь, согрешивший и нераскаявшийся, он не просил помощи и руководства Неба, пытаясь сам выпутаться из опасностей, в которые вовлек его грех. Вирсавия, чья роковая красота явилась сетью для царя, была женой Урии Хеттеянина, одного из самых смелых и преданных воинов царя. Никто не мог предвидеть, каковы будут последствия этого преступления, если о нем узнают. Закон Божий требовал смерти виновного в прелюбодеянии, и гордый опозоренный воин мог бы отомстить, убив царя или подняв восстание в народе. {ПП 718.2}

Всякая попытка Давида скрыть свою вину оканчивалась провалом. Он отдал себя в руки сатаны, ему угрожала опасность, ожидавшее его бесчестие было горше смерти. Казалось, есть только один выход избежать этого, и в отчаянии он поспешил прибавить к прелюбодеянию убийство. Тот, кто погубил Саула, прилагал все силы, чтобы погубить и Давида. Хотя искушения и были различными, но они вели к одному — к нарушению Закона Божьего. Давид рассуждал, что если Урия будет убит в сражении рукой врага, то вина смерти не падет на царский дом, Вирсавия будет свободна, чтобы стать женой Давида, подозрения рассеются, и царская честь будет сохранена. {ПП 718.3}

Урия сам стал вестником своей смерти. Письмо Иоаву, посланное с ним царем, гласило: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер». Иоав, некогда уже запятнав свои руки невинной кровью, без колебаний повиновался указаниям царя, и Урия пал от меча аммонитян. {ПП 719.1}

До этого момента история жизни Давида как царя была настолько безупречна, что только немногие монархи могли бы сравниться с ним. О нем сказано: «Творил Давид суд и правду над всем народом своим» (2 Царств 8:15). Своей честностью он завоевал доверие и преданность народа, но, отдалившись от Бога и отдав себя во

власть лукавого, он стал подручным сатаны на некоторое время, однако все еще находился у власти, данной ему Богом, и поэтому требовал повиновения, подвергая опасности душу того, кто должен был исполнить его повеление. Иоав, который был предан более царю, нежели Богу, нарушил Закон Божий, потому что так повелел царь. {ПП 719.2}

Давид получил от Бога власть, чтобы применять ее в соответствии с Божественным законом. Когда же он распорядился делать то, что противоречило Закону Божьему, то повиноваться Давиду означало бы совершить грех. {ПП 719.3}

«Власти от Бога установлены» (Римлянам 13:1), но мы не должны повиноваться им вопреки Закону Божьему. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам выдвигает принцип, которым мы должны руководствоваться. Он говорит: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Коринфянам 11:1). {ПП 719.4}

Давиду послали донесение об исполнении его приказа, так тщательно подобрав слова, чтобы не упоминать ни царя, ни Иоава. Иоав приказал посланному, говоря: «Когда ты расскажешь царю о всем ходе сражения, и увидишь, что царь разгневается… тогда ты скажи: „и раб твой Урия Хеттеянин также умер“. И пошел посланный, и пришел, и рассказал Давиду обо всем, для чего послал его Иоав, обо всем ходе сражения». {ПП 719.5}

Последовал ответ царя: «Так скажи Иоаву: пусть не смущает тебя это дело; ибо меч поядает иногда того, иногда сего; усиль войну твою против города, и разрушь его. Так ободри его». {ПП 720.1}

Когда у Вирсавии окончились положенные по обычаю дни плача по мужу, «Давид послал, и взял ее в дом свой; и она сделалась его женою». Тот, чья чуткая совесть и высокое чувство чести не позволяли даже во время опасности, угрожавшей его жизни, поднять руку на помазанника Божьего, настолько пал, что убил одного из самых верных и доблестных воинов, при этом надеясь в результате своего преступления наслаждаться безмятежным счастьем. Увы! Как потускнело сверкающее золото! Как изменилось оно! {ПП 720.2}

Сначала сатана живописует людям цели, которых они достигнут, преступив закон. Таким методом он обольстил ангелов. Так он искусил совершить грех Адама и Еву. И этим же способом он сегодня отвращает многих от повиновения Богу. Он рисует привлекательность путей беззакония, «но конец их — путь к смерти» (Притчи 14:12). Блаженны те, кто, рискнув ступить на этот путь, поняли, сколь горьки плоды греха, и вовремя свернули с него. Бог в Своей милости не допустил, чтобы Давид окончательно погиб в сетях обольстительного греха. {ПП 720.3}

Также ради Израиля Бог счел нужным вмешаться в это дело. Прошло время, и о грехе Давида с Вирсавией узнали люди; распространились подозрения, что царь виновен в смерти Урии. Это бесчестило Господа. Он осыпал царя Своими милостями, возвеличил его, а грех Давида извратил сущность Бога и вызвал нарекания на Него. Это беззаконие способствовало снижению норм благочестия в Израиле и уменьшало у многих людей отвращение ко греху, а те, кто не любил и не боялся Бога, стали еще разнузданнее. {ПП 720.4}

Пророку Нафану было велено возвестить Давиду обличительную весть. Это было неслыханно суровое осуждение. Только немногие владыки способны выслушать такое обличение и не предать смерти обличителя. Недрогнувшим голосом Нафан сообщил Давиду Божественное решение, данная свыше мудрость помогла найти такие слова, чтобы пробудить в царе совесть и заставить его вынести самому себе смертный приговор. Обращаясь к Давиду как к тому, кто поставлен Небом защищать человеческие права, пророк рассказал ему историю о вопиющей несправедливости и насилии, требующих возмездия. {ПП 720.5}

«В одном городе были два человека, — сказал он, — один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота; а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую, и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его: от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь. И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему». {ПП 721.1}

Царь, страшно возмутившись, воскликнул: «Жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это. И за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания» (2 Царств 12:5, 6). {ПП 721.2}

Нафан устремил на царя проницательный взгляд, затем поднял руку к небу и торжественно сказал: «Ты — тот человек». «Зачем же, — продолжал он, — ты пренебрег слово Господа, сделав зло пред очами Его?» Виновные могут, подобно Давиду, попытаться утаить свое преступление, они могут приложить все усилия к тому, чтобы навеки скрыть от человеческих глаз содеянное ими зло, но «все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евреям 4:13). «Ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» (Матфея 10:26). {ПП 721.3}

Нафан сказал: «Так говорит Господь, Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем, и Я избавил тебя от руки Саула… Зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав зло пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечем; жену его взял себе

в жену, а его ты убил мечем Аммонитян. Итак не отступит меч от дома твоего во веки… вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему… Ты сделал тайно; а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем». {ПП 721.4}

Слова пророка глубоко тронули сердце Давида. Совесть его пробудилась, и стала очевидной вся чудовищность его вины. Его душа в раскаянии склонилась пред Богом. Дрожащими губами он произнес: «Согрешил я пред Господом». Всякое зло, причиненное другим, возвращается от обиженных к Богу. Тяжек был грех Давида перед Урией и Вирсавией, и он глубоко сознавал это. Но сколь бесконечно велик был его грех перед Богом! {ПП 722.1}

Хотя в Израиле и не было никого, кто мог бы привести в исполнение смертный приговор над помазанником Божьим, Давид трепетал, как бы над ним, виновным и непрощенным, не разразился суд быстрый Божий. Но через пророка ему было сказано: «Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь». Однако нужно было восстановить справедливость. Смертный приговор, вынесенный Давиду, обратился на дитя его греха. Таким образом, царю была дана возможность раскаяться, хотя страдание и смерть ребенка как часть наказания Давида были для него мучительнее собственной смерти. Пророк сказал: «Но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын». {ПП 722.2}

Когда ребенок заболел, Давид, постясь и глубоко смиряясь, умолял сохранить ему жизнь. Он снял с себя царскую одежду, венец, день и ночь лежал на земле, в страшной тоске умоляя о душе, невинно страдающей за его вину. «И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли; но он не хотел». Часто, когда отдельные люди или города подвергаются судам, то смирение и раскаяние перед лицом вечномилующего и всепрощающего Бога отвращают наказание и Господь посылает вестников мира. Ободряемый этой мыслью, Давид умолял о жизни, пока ребенок был жив. Узнав о его смерти, он спокойно покорился Божьему решению. Первый удар возмездия, которое он сам назвал справедливым, совершился, но Давид, полагаясь на милосердие Божье, не остался без утешения. {ПП 722.3}

Многие, читающие эту историю падения Давида, спрашивают: «Почему Бог счел необходимым открыть миру мрачную страницу жизни того, кто был так высоко возвеличен Небом?» Пророк, обличая Давида, сказал об его грехе: «Ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его». Во всех последующих поколениях безбожники, указывая на Давида, запятнавшего себя этим грехом, восклицали, торжествуя и насмехаясь: «И это — человек по сердцу Божьему!» Таким образом, пятно позора легло на вероучение, Бог и Его слово подверглись поношению, люди

черствели в неверии, и многие под маской благочестия бесстыдно предавались грехам. {ПП 722.4}

Но в истории Давида нет ни малейшего поползновения оправдать грех. Когда царь повиновался воле Божьей, тогда он был назван человеком по сердцу Божьему. Когда он согрешил, эти слова больше не относились к нему, пока он в раскаянии не возвратился к Богу. Слово Божье ясно говорит: «И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (2 Царств 11:27). Господь сказал Давиду через пророка: «Зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав зло пред очами Его?.. Итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня». Хотя Давид и раскаялся в своем грехе и был прощен и принят Богом, он пожал гибельные плоды того, что посеял. Суды Божьи, разразившиеся над ним и его домом, свидетельствуют об отвращении Бога ко греху. {ПП 723.1}

До этого времени провидение Божье сохраняло Давида от всех происков его врагов, особенно это видно в том, как Бог сдерживал Саула. Но грех Давида изменил его отношения с Богом. Господь ни в коем случае не мог одобрить беззаконие. Он не мог проявить Свою силу и защитить Давида от последствий его греха, как Он делал это, защищая его от враждебности Саула. {ПП 723.2}

В самом Давиде произошла большая перемена. Дух его был сокрушен сознанием своего греха и его далеко идущих последствий. Он чувствовал себя униженным в глазах своих подданных. Его влияние уменьшилось. До сих пор успех Давида приписывался его добросовестному повиновению заповедям Божьим. Но теперь его подданные, зная о его грехе, могли начать свободно грешить. Его авторитет среди домашних, уважение и послушание сыновей ослабли. Чувство вины сковывало ему уста в то время, когда он должен был осуждать грех. Это мешало ему вершить справедливость в собственном доме. Его дурной пример повлиял на его сыновей, и Бог не мог предотвратить последствия этого. Господь не вмешивается в закономерный ход событий, и поэтому Давид нес суровое заслуженное наказание. {ПП 723.3}

Целый год после своего падения Давид, казалось, жил в полной безопасности. Не было заметно никаких признаков Божьего гнева. Но Божественный приговор уже висел над ним. Быстро и верно приближался день наказания и возмездия, которые не могли предотвратить ни раскаяние, ни душевная мука и стыд, омрачившие всю его земную жизнь. Тем, кто, ссылаясь на пример Давида, пытается уменьшить виновность своего греха, следует знать, что в Священном Писании путь беззакония тяжел. Им не только следует оставить свой злой путь подобно Давиду, но и вкусить уже в этой жизни горькие и тяжкие плоды своего греха. {ПП 723.4}

Бог желал, чтобы история падения Давида явилась предостережением, чтобы даже те, кого Он щедро благословил и осыпал Своими милостями, не чувствовали бы себя в безопасности, не пренебрегали молитвой и бодрствованием. И для тех, кто в смирении стремится усвоить все уроки Господа, эта история всегда была таковой. Благодаря этой истории тысячи поколений могли осознать опасность, которую представляет для них сила искусителя. Падение Давида, которому Господь дал столь великую славу, пробуждает в людях чувство недоверия к себе. Они понимают, что только Бог может защитить Своей силой тех, кто верит. Зная, что в Нем их сила и безопасность, они опасаются вступать на территорию сатаны. {ПП 724.1}

Даже перед тем как Божественный приговор был объявлен Давиду, он уже успел вкусить плоды своего беззакония. Его совесть была неспокойна. В 31-м псалме раскрываются душевные муки, которые он тогда пережил: {ПП 724.2}

«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!
Блажен человек, которому Господь не вменит греха,
и в чьем духе нет лукавства!
Когда я молчал, обветшали кости мои
от вседневного стенания моего,
ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя;
свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху».

(Псалтирь 31:1—4) {ПП 724.3}

50-й псалом выражает раскаяние Давида, после того как он был обличен Богом: {ПП 724.4}

«Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,
и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. {ПП 724.5}

Многократно омой меня от беззакония моего,
и от греха моего очисти меня,
ибо беззакония мои я сознаю,
и грех мой всегда предо мною…
Окропи меня иссопом, и буду чист;
омой меня, и буду белее снега.
Дай мне услышать радость и веселие,-
и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.
Отврати лице Твое от грехов моих,
и изгладь все беззакония мои.
Сердце чистое сотвори во мне, Боже,
и дух правый обнови внутри меня.

Не отвергни меня от лица Твоего,
и Духа Твоего Святого не отними от меня.
Возврати мне радость спасения Твоего,
и Духом владычественным утверди меня.
Научу беззаконных путям Твоим,
и нечестивые к Тебе обратятся.
Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего,
и язык мой восхвалит правду Твою».

(Псалтирь 50:3—16). {ПП 725.1}

Таким образом, в этой священной песне, которая должна была исполняться в собраниях его народа в присутствии приближенных: священников и судей, князей и воинов, и которая должна была поведать всем грядущим поколениям о его падении, израильский царь подробно рассказал о своем грехе, раскаянии и надежде на прощение милостью Божьей. Он не пытался скрыть свою вину — напротив, желал, чтобы и других многому научила печальная история его падения. {ПП 725.2}

Раскаяние Давида было искренним и глубоким. Он не сделал ни одной попытки оправдать свое преступление. К молитве его побуждало не желание избежать грозивших ему судов. Он видел только чудовищность своего греха против Бога, он видел скверну своей души и ненавидел свой грех. Он просил не только о прощении, но и о сердечной чистоте. Давид не сдался в отчаянии. В обетованиях Божьих раскаявшимся грешникам он видел доказательства того, что Бог простит и примет его. {ПП 725.3}

«Ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее;
к всесожжению не благоволишь.
Жертва Богу дух сокрушенный;
сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже».

(Псалтирь 50:18, 19) {ПП 725.4}

Хотя Давид пал, Господь поднял его. Теперь он был теснее связан с Богом и ближними, чем до падения. В радости спасения своего он пел: {ПП 726.1}

«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего;
я сказал: „исповедаю Господу преступления мои“,
и Ты снял с меня вину греха моего…
Ты — покров мой; Ты охраняешь меня от скорби,
окружаешь меня радостями избавления».

(Псалтирь 31:5—7) {ПП 726.2}

Многие ропщут на так называемую несправедливость Бога, ибо Он пощадил Давида, вина которого была столь велика, и в то же время отверг Саула, который, по их мнению, не был так виновен. Но Давид смирился, исповедал свой грех, а Саул презрел обличения и ожесточил свое сердце в нераскаянии. {ПП 726.3}

Эта история из жизни Давида исполнена великого значения для кающегося грешника. Это одна из самых ярких иллюстраций, показывающих нам битвы и искушения, выпадающие на долю человека, истинное раскаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа. Во все века этот пример является источником ободрения для тех, кто согрешил и изнемогает под бременем своей вины. Тысячи детей Божьих, которые согрешили и впали в отчаяние, вспоминая о том, как искреннее раскаяние и исповедание Давида было принято Богом, и, невзирая на то, что он понес наказание за свое беззаконие, находили в себе мужество покаяться и стремились вновь идти путем заповедей Божьих. {ПП 726.4}

Всякий, кто после обличения Богом смиряет свою душу исповеданием и раскаянием, как это сделал Давид, может быть уверен, что для него есть надежда. Всякий, кто с верой принимает Божьи обетования, будет прощен. Господь никогда не отринет истинно раскаявшуюся душу. Он обещает: «Разве прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Исаии 27:5). «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Исаии 55:7 — выделено автором). {ПП 726.5}

Глава 72. Восстание Авессалома

Эта глава основана на книге 2 Царств 13—19

«Он должен заплатить вчетверо» — так гласил приговор, который невольно вынес себе Давид, слушая пророка Нафана, и этот приговор должен был исполниться. Четверым его сыновьям предстояло погибнуть, и каждый из них умер за грех своего отца. {ПП 727.1}

Постыдное преступление своего первенца Амнона Давид оставил без наказания и обличения. Прелюбодеяние каралось смертью, а противоестественность греха Амнона удваивала его вину. Но Давид, осуждая себя за свой грех, не смог по справедливости наказать преступника. В течение двух лет Авессалом, законный попечитель своей родной сестры, с которой так мерзко обошлись, скрывал намерение отомстить, чтобы в конце концов ударить наверняка. На празднике, где присутствовали царские сыновья, пьяный Амнон, виновный в кровосмешении, был убит по приказу своего брата. {ПП 727.2}

Двойное наказание постигло Давида. Он получил страшное известие, что «Авессалом умертвил всех царских сыновей, и не осталось ни одного из них. И встал царь, и разодрал одежды свои, и повергся на землю, и все слуги его, предстоящие ему, разодрали одежды свои». {ПП 727.3}

Царские сыновья в тревоге возвратились в Иерусалим, рассказав царю, что убит только Амнон, и «царь и все слуги его плакали очень великим плачем». Авессалом же убежал к Фалмаю, царю гессурскому, отцу своей матери. {ПП 727.4}

Как и другие сыновья Давида, Амнон жил в атмосфере эгоистичного самоугождения. Он стремился удовлетворить каждую свою прихоть, не считаясь с требованиями Божьими. Господь долго терпел этого великого грешника. Два года ему были даны для того, чтобы он мог раскаяться, но Амнон продолжал грешить и так и погиб, не обратившись, обреченный в свое время предстать перед страшным судом Божьим. {ПП 727.5}

Давид пренебрег своим долгом покарать Амнона. Неверность царя и отца, непокаяние сына стали причиной того, что Бог позволил развиваться событиям естественным путем и не удерживал Авессалома. Когда родители или правители пренебрегают своим долгом наказать беззаконие, тогда Бог Сам берется за это дело. Он перестает сдерживать силы зла, так что образуется цепь обстоятельств, которые грех наказывают грехом. {ПП 728.1}

Пагубные последствия несправедливого попустительства Давида Амнону не исчерпались на этом, ибо с той поры началось отчуждение между Авессаломом и

отцом. После бегства Авессалома в Гессур Давид чувствовал, что преступление его сына должно быть как-то наказано, поэтому он и не позволил ему вернуться в Иерусалим. Однако неразрешимые проблемы, с которыми пришлось столкнуться царю, от этого не уменьшились, и вскоре, вопреки ожиданиям, обострились. Авессалом, энергичный, честолюбивый и беспринципный, будучи в своей ссылке отстранен от государственных дел, вскоре затеял опасный заговор. {ПП 728.2}

К концу второго года Иоав решил примирить отца с сыном. С этой целью он воспользовался услугами женщины из Фекои, которая была известна своей мудростью. Наученная Иоавом, женщина представилась царю как вдова, для которой единственным утешением и опорой в жизни были два сына. Во время ссоры один из них убил другого, и теперь все родственники требовали, чтобы сын, оставшийся в живых, жизнью заплатил за кровь брата своего. «И так, — сказала мать этих сыновей, — они погасят остальную искру мою, чтобы не оставить мужу моему имени и потомства на лице земли». Сердце царя тронула мольба женщины, и он обещал, что окажет ее сыну царское покровительство. {ПП 728.3}

Заручившись обещанием, что молодой человек останется в живых, женщина умолила царя снисходительно выслушать ее и сказала ему, что своими словами царь «обвинил себя самого», что и по его вине не возвращается изгнанник домой. Ибо, сказала она, «мы умрем, и будем как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать; но Бог не желает погубить душу, и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» (выделено автором). Это нежное и трогательное выражение любви Божьей к грешнику, исходящее от такого черствого и грубого воина, каким был Иоав, красноречиво свидетельствует о глубоком знании израильтянами великих истин плана спасения. Царь, сам нуждаясь в Божьей милости, не мог противиться этой просьбе. Иоаву было дано повеление: «Пойди же, возврати отрока Авессалома». {ПП 728.4}

Авессалому разрешили вернуться в Иерусалим, но он не должен был появляться в царском дворе и встречаться с отцом. Давид начал понимать пагубные последствия своего снисходительного отношения к детям, и несмотря на то, что он так глубоко любил своего красивого и одаренного сына, он чувствовал необходимость показать и Авессалому, и народу свое отвращение к совершенному преступлению. Авессалом прожил в своем доме два года, но был отстранен от двора. Сестра жила с ним, и ее присутствие постоянно напоминало ему о непоправимом ущербе, который был ей нанесен. Народ же видел в Авессаломе не преступника, а героя. И, пользуясь этим, он начал завоевывать сердца людей. Его внешность вызывала восхищение. «Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как Авессалом, и столько хвалимого, как он; от подошвы ног до верха головы его не было у него недостатка». Неразумие проявил отец, оставляя честолюбивого, порывистого, пылкого Авессалома в

немилости в течение двух лет. Решение Давида не допускать к себе Авессалома привело к тому, что народ стал сочувствовать Авессалому. {ПП 729.1}

Всегда помня свой грех нарушения Закона Божьего, Давид чувствовал себя скованным. Прежде смелый и решительный, он стал неуверенным и подавленным. Его влияние в народе значительно ослабело. И все это, вместе взятое, благоприятствовало планам его отстраненного сына. {ПП 729.2}

Хотя, благодаря Иоаву, Авессалом снова был допущен к царю, он, невзирая на кажущееся примирение, продолжал вынашивать честолюбивые замыслы. Имея колесницы, коней и пятьдесят скороходов, он возомнил себя едва ли не царем. В то время как царь испытывал все большую склонность к уединению и замкнутой жизни, Авессалом всеми силами старался расположить к себе людей. {ПП 729.3}

Безразличие и нерешительность Давида распространились и на его подчиненных, халатность и медлительность отличали работу правосудия. Авессалом искусно использовал в свою пользу каждый случай недовольства. День за днем этот молодой человек с благородной и привлекательной внешностью садился у ворот города, где собирались люди со своими прошениями и жалобами. Он шел в толпу, выслушивал обиженных, сочувствовал горю и выражал свое сожаление по поводу бездеятельности царских вельмож. Вникая, например, в дело какого-нибудь человека, Авессалом говорил: «Вот дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя». И добавлял при этом: «О, если бы меня поставили судьею в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирал руку свою, и обнимал его и целовал его». {ПП 729.4}

Умелые действия царского сына привели к тому, что в народе росло недовольство законным правителем. На устах у всех было имя Авессалома. Он был общепризнанным наследником престола, и народ с гордостью смотрел на него как на человека, достойного занять такое высокое положение; крепло желание, чтобы он взошел на престол. Так «вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян». Однако царь, ослепленный любовью к сыну, ничего не подозревал. На знаки царского отличия, которыми Авессалом окружил себя, Давид смотрел как на желание умножить честь его двора, как на радостное выражение примирения. {ПП 730.1}

Когда люди созрели для того, чтобы поддержать переворот, Авессалом тайно разослал лазутчиков по всем коленам, призывая готовиться к восстанию. Теперь для осуществления своих вероломных целей он прикрылся мантией приверженности религии. Задолго до этого, будучи изгнанником, он дал обет Богу, и теперь его надлежало исполнить в Хевроне. Авессалом сказал царю: «Пойду я, и исполню обет мой, который я дал Господу, в Хевроне. Ибо я, раб твой, живя в Гессуре в Сирии,

дал обет: если Господь возвратит меня в Иерусалим, то я принесу жертву Господу». Любящий отец, утешившись этим доказательством благочестивых намерений своего сына, отпустил его с благословением. Заговор окончательно созрел. Верхом лицемерия Авессалома было намерение не только ослепить царя, но также завоевать доверие народа и возглавить восстание против избранного Богом царя. {ПП 730.2}

Авессалом отправился в Хеврон, и с ним «пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и пошли по простоте своей, не зная, в чем дело». Эти люди, отправившиеся с Авессаломом, не задумывались о том, что любовь к царскому сыну привела их к восстанию против его отца. Прибыв в Хеврон, Авессалом немедленно призвал Ахитофела, одного из главных советников Давида, человека, чья мудрость была общепризнана и с чьим разумным мнением считались, как со словами прорицателя. Ахитофел присоединился к заговорщикам, и его поддержка давала все основания надеяться на успешное завершение этого предприятия; его участие в заговоре привлекало много влиятельных мужей по всей стране. Когда зазвучали трубы — сигнал к началу восстания, заговорщики, поддерживавшие царского сына, повсюду стали распространять весть, что Авессалом стал царем, и множество народа собралось к нему. {ПП 730.3}

Тем временем эти тревожные известия дошли и до Иерусалима, до царя. Давид неожиданно прозрел и увидел, что восстание разразилось по вине человека, столь близкого к трону. Его родной сын — сын, которого он так сильно любил и которому доверял, составил заговор, намереваясь захватить власть в свои руки и, несомненно, убить его. В этой великой опасности Давид преодолел свое уныние, которое столько времени давило его душу, и с присущей ему ранее энергией приготовился встретить обрушившееся на него бедствие. Авессалом собрал свои войска в Хевроне, всего в двадцати милях от столицы. Вскоре у ворот Иерусалима, как ожидали, должны были появиться мятежники. {ПП 731.1}

Из своего дворца Давид смотрел на столицу, «прекрасную возвышенность, радость всей земли… город великого Царя» (Псалтирь 47:3). Он содрогался при мысли, что этот город подвергнется опустошению и резне. Обратиться ли за помощью к своим верным подданным и защитить город? Допустить ли, чтобы Иерусалим был залит кровью? Он решил воспрепятствовать тому, чтобы избранный город подвергся ужасам войны. Он оставит Иерусалим и испытает верность собственного народа, предоставляя ему возможность объединиться для поддержки своего царя. В этот тяжелый критический час его долг перед Богом и Его народом состоял в том, чтобы осуществить власть, данную ему Небом. В руки Божьи он отдал исход этой борьбы. {ПП 731.2}

В смирении и скорби Давид, гонимый любимым сыном, вышел за ворота Иерусалима, оставляя престол, дворец, ковчег Божий. Длинной, печальной, похожей на похоронную процессией, за ним следовал народ. Охрана Давида, состоявшая из хелефеев, фелефеев, гефян — до шестисот человек под командованием Еффея, сопровождала его. Но с присущим ему бескорыстием Давид не хотел согласиться с тем, чтобы эти пришельцы, пользующиеся его покровительством, вместе с ним оказались в беде. Он не смог сдержать удивления, видя, что они готовы пожертвовать собой ради него. Царь сказал Еффею Гефенину: «Зачем и ты идешь с нами? Возвратись и оставайся с тем царем; ибо ты — чужеземец, и пришел сюда из своего места. Вчера ты пришел, а сегодня я заставлю тебя идти с нами? Я иду, куда случится; возвратись и возврати братьев своих с собою; милость и истина с тобою!» {ПП 731.3}

Еффей ответил ему: «Жив Господь, и да живет господин мой царь: где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой». Эти люди были обращены из язычества в иудейскую религию и служили Иегове, — теперь они таким благочестивым образом засвидетельствовали свою верность Богу и царю. Давид с великой благодарностью принял их преданность в столь критическое для себя время, все вместе они перешли поток Кедрон и направились по дороге к пустыне. {ПП 732.1}

Шествие снова остановилось. Приближалась группа мужей, одетых в священнические одежды. «Вот и Садок, и все левиты с ним несли ковчег завета Божия». Люди, бывшие с Давидом, увидели в этом добрый знак. Присутствие священного символа явилось для них залогом освобождения и окончательной победы. Это помогало еще решительнее поддержать царя. Исчезновение ковчега из Иерусалима должно было повергнуть в ужас всех приверженцев Авессалома. {ПП 732.2}

При виде ковчега радость и надежда охватили Давида. Но вскоре мысли его переменились. Как законный правитель наследия Божьего он нес на себе священную ответственность. Не личные интересы, но слава Божья и благо Его народа должны были превыше всего волновать царя. Бог, обитающий среди херувимов, сказал об Иерусалиме: «Это покой Мой на веки» (Псалтирь 131:14), и без Божественного указания ни священник, ни царь не имели права удалить оттуда этот символ Его присутствия. Давид знал, что его сердце и жизнь должны пребывать в полной гармонии с Божественными установлениями, ибо в противном случае ковчег мог принести скорее несчастье, нежели удачу. Его великий грех всегда был перед ним. Он признавал в заговоре, составленном против него, справедливый суд Божий. Меч, который, как было сказано, «не отойдет от его дома», обнажился. Он не знал исхода борьбы. Он не имел права лишить столицу нации священных предметов, в которых

воплотилась воля Божественного Владыки и на которых зиждились порядок и благосостояние народа. Давид повелел Садоку: «Возврати ковчег Божий в город. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня, и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: „нет Моего благоволения к тебе“, то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно». {ПП 732.3}

Давид прибавил при этом: «Не провидец ли ты?» (англ. пер.) — человек, поставленный Богом наставлять народ, — «возвратись в город с миром, и Ахимаас, сын твой, и Ионафан, сын Авиафара, оба сыны ваши с вами; видите ли, я помедлю на равнине в пустыне, доколе не придет известие от вас ко мне». Будучи в городе, священники могли оказать ему ценную услугу, узнавая о действиях и планах мятежников и тайно сообщая об этом царю через своих сыновей Ионафана и Ахимааса. {ПП 735.1}

Когда священники повернули назад к Иерусалиму, еще более мрачная тень окутала удаляющихся людей. Их царь — беглец, они сами — изгнанники, ковчега Божьего нет среди них: будущее было темно, их мучили страх и тяжкие предчувствия. «А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал: голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали. Донесли Давиду, и сказали: и Ахитофел в числе заговорщиков с Авессаломом». Снова Давид вынужден был признать, что постигшее его бедствие — результат его греха. Измена Ахитофела — самого талантливого и самого коварного из политических вождей — была вызвана местью за позор, который навлекло на его семью зло, причиненное Давидом Вирсавии, поскольку та приходилась Ахитофелу внучкой. {ПП 735.2}

«И сказал Давид: Господи! разрушь совет Ахитофела». Достигнув вершины горы, Давид упал там на колени и молился, возлагая на Бога бремя своей души и смиренно умоляя Его о Божественной милости. Его молитва, казалось, была тут же услышана. Хусий Архитянин, мудрый и даровитый советник, который всегда был верным другом Давида, пришел к нему в разодранной одежде, с посыпанной прахом головой, чтобы разделить участь лишившегося престола беглого царя. Давид сразу понял, будучи озарен мудростью свыше, что этот человек, преданный и искренний — именно тот, кто послужит интересам царя, находясь при совете в столице. По просьбе Давида Хусий вернулся в Иерусалим, чтобы предложить свои услуги Авессалому и разрушить лукавый совет Ахитофела. {ПП 735.3}

С этим проблеском надежды среди окружавшего его мрака Давид вместе со своими людьми продолжал путь, спускаясь по восточному склону горы Елеонской, через скалистую необитаемую пустыню, глухие ущелья, по каменистым извилистым тропам по направлению к Иордану. «Когда дошел царь Давид до Бахурима, вот,

вышел оттуда человек из рода дома Саулова, по имени Семей, сын Геры; он шел и злословил, и бросал камнями на Давида и на всех рабов царя Давида; все же люди и все храбрые были по правую и по левую сторону царя. Так говорил Семей, злословя его: уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты — кровопийца». {ПП 736.1}

Во дни благополучия Давида Семей ни одним словом или делом не показал своей нелояльности. Но в бедственное для царя время этот вениамитянин обнаружил свой истинный характер. Он почитал Давида, когда тот был на престоле, а в час унижения проклинал его. Подлый и себялюбивый, он о всех судил по себе, так как сам был подстрекаем сатаной, и изливал свою ненависть на того, кого наказывал Бог. Дух, который побуждает человека торжествовать, оскорблять или причинять страдания тем, кто находится в беде, — это дух сатаны. {ПП 736.2}

Обвинения Семея против Давида были ложными в полном смысле этого слова, они представляли собой необоснованную и злобную клевету. Давид ни в чем не был виновен перед Саулом и его домом. Когда Саул находился в его власти и Давид мог убить его, он только отрезал край его одежды и то потом укорял себя за то, что этим поступком проявил свое неуважение к помазаннику Господнему. {ПП 736.3}

О том, как свято Давид относился к человеческой жизни, свидетельствует следующий случай, происшедший, когда он сам вынужден был бегать, словно затравленный зверь. Однажды, когда он прятался в Одолламской пещере и мыслями возвращался к безмятежному своему детству, то вырвалось у него восклицание: «Кто напоит меня водою из колодезя Вифлеемского, что у ворот?» (2 Царств 23:15). {ПП 736.4}

Вифлеем в то время находился в руках филистимлян, но три самых храбрых мужа из отряда Давида пробились сквозь стражу и принесли воды своему господину из вифлеемского колодезя. Давид не мог ее пить. «Сохрани меня Господь, что бы я сделал это! не кровь ли это людей, ходивших с опасностию собственной жизни?» (стих 17) — и благоговейно вылил ее на землю, как жертвоприношение Богу. Давид был воином. Много раз приходилось ему наблюдать насилие, но из всех, кто оказывался в таких обстоятельствах, немногие, подобно Давиду, смогли избежать ожесточающего и разлагающего влияния насилия. {ПП 736.5}

Племянник Давида Авесса, один из самых храбрых начальников его, не мог спокойно слушать оскорбительные слова Семея. «Зачем, — воскликнул он, — злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я, и сниму с него голову!» Но царь запретил ему это делать, говоря: «Вот, если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын Вениамитянина; оставьте его, пусть

злословит, ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне Господь благостию за теперешнее его злословие». {ПП 737.1}

Совесть подсказывала Давиду горькую и унизительную правду. Его подданные удивлялись тому, как резко отвернулась от царя удача, но для царя это не было тайной. Он предчувствовал, что подобный час настанет. Он удивлялся, что Бог так долго терпит его грехи и откладывает заслуженное возмездие. И теперь в этом спешном и горестном бегстве, босой, одетый во вретище вместо царского одеяния, прислушиваясь к причитаниям своих приближенных, которые эхом раздавались в холмах, он думал о своей любимой столице — месте, где он согрешил, и, вспоминая доброту и долготерпение Божье, не терял надежды, так как чувствовал, что Господь все равно окажет ему Свою великую милость. {ПП 737.2}

Многие, поступая беззаконно и оправдывая свой грех, указывают на падение Давида, но как мало найдется таких, кто раскаялся бы так глубоко, как Давид, и так же глубоко смирился. Очень немногие переносят обличение и возмездие с терпением и твердостью Давида! Он исповедал свой грех и в течение долгих лет старался исполнять свой долг как верный слуга Божий. Он трудился над созиданием своего царства, и под его владычеством оно достигло небывалого расцвета и могущества. Он в избытке запасся материалами для возведения дома Божьего, так неужели труды всей его жизни должны пропасть даром? Неужели же плоды его самоотверженного труда, гениального руководства и дипломатии должны попасть в руки его вероломного и нечестивого сына, который не болеет душой ни за честь Бога, ни за благополучие Израиля? Каким естественным был бы ропот Давида на Бога в таком великом несчастье! {ПП 737.3}

Но он видел, что причина этого бедствия — его собственный грех. В словах пророка Михея — тот дух, который воодушевлял Давида. «Хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною» (Михея 7:8, 9). И Господь не оставил Давида. Эти его переживания, когда он, будучи так жестоко оклеветан и оскорблен, проявил себя смиренным, не эгоистичным, великодушным и покорным, являются одной из благороднейших страниц всей его жизни. Никогда еще израильский царь не был столь воистину великим в глазах Неба, как в этот час самого сильного унижения. {ПП 738.1}

Если бы Бог допустил, чтобы Давид остался ненаказанным за свой грех и, нарушая Божественные предписания, по-прежнему благополучно управлял страной, тогда скептики и неверующие люди имели бы возможность использовать историю Давида как повод для того, чтобы поносить библейскую религию. Но посредством тех опытов, через которые Господь провел Давида, Он доказал, что не может

терпимо относиться ко греху или оправдывать его. История Давида дает нам также возможность увидеть те великие цели, которые преследует Бог в Своем обращении с грехом. Это позволяет нам разглядеть даже в самых мрачных судах исполнение Его милостивых и благих намерений. Он заставил Давида пройти под жезлом, но не погубил его. Это горнило должно было переплавить, а не сжечь его. Господь говорит: «Если нарушат уставы Мои, и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами — неправду их; милости же Моей не отниму от него, и не изменю истины Моей» (Псалтирь 88:32—34). {ПП 738.2}

Вскоре после того как Давид покинул Иерусалим, Авессалом вошел в город со своими войсками и без сопротивления овладел крепостью Израиля. Хусий одним из первых приветствовал нового монарха, и царский сын был приятно удивлен, узнав, что старый друг его отца и государственный советник присоединился к нему. Авессалом был уверен в успехе. Все задуманное им осуществилось, и он, страстно желая утвердить свой престол и приобрести доверие народа, пригласил Хусия ко двору. {ПП 738.3}

Теперь у Авессалома была многочисленная армия, но она состояла в основном из людей, не обученных военному делу. До сих пор они не принимали участия ни в одном сражении. Ахитофел хорошо знал, что положение Давида было далеко не безнадежным. Большая часть людей все еще оставалась верной ему. Он был окружен испытанными воинами, верными своему царю. Его армией командовали талантливые и опытные полководцы. Ахитофел знал, что после первого восторга новым царем последует обратная реакция. Даже в случае провала своего восстания Авессалом имел возможность примириться с отцом — тогда на Ахитофела как на главного его советника падет самая большая доля вины за мятеж и самое тяжелое наказание. Для того чтобы отрезать Авессалому все пути к отступлению, Ахитофел подтолкнул его к поступку, который сделал бы примирение между отцом и сыном невозможным. С сатанинской изощренностью этот коварный и беспринципный советник убеждал Авессалома к преступлению мятежа присовокупить еще и преступление кровосмешения. Перед глазами всего Израиля он должен был войти к наложницам своего отца — согласно восточным обычаям, это являлось свидетельством того, что он унаследовал трон отца. Авессалом последовал этому отвратительному совету. Так исполнилось Слово Божье к Давиду через пророка: «Вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему… Ты сделал тайно; а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем» (2 Царств 12:11, 12). Бог не допустил бы этого нечестия, но по причине греха Давида Он не вмешался, чтобы предотвратить его. {ПП 738.4}

Ахитофела глубоко уважали за его мудрость, но ему недоставало света, исходящего от Бога. «Начало мудрости — страх Господень» (Притчи 9:10). Этим-то

он как раз и не обладал, ибо в противном случае он не добавил бы к государственной измене преступление кровосмешения. Люди с испорченным сердцем замышляют различного рода беззакония, как будто бы и не существует Всесильного Провидения, могущего разрушить их замыслы. «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Псалтирь 2:4). Господь говорит: «Не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их… и беспечность глупцов погубит их» (Притчи 1:30—32). {ПП 739.1}

После того как Ахитофел успешно осуществил выработанный им для своей личной безопасности план, он настаивал на том, чтобы Авессалом немедленно предпринял военные действия против Давида. «Выберу я двенадцать тысяч человек, — сказал он, — и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя, и всех людей обращу к тебе». Этот план был одобрен царскими советниками. Если бы так произошло, тогда Давид, несомненно, был бы убит, но Господь прямо вмешался, чтобы спасти его. Высшая мудрость, а не мудрость Ахитофела, управляла событиями. «Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести Господу бедствие на Авессалома». {ПП 739.2}

Хусий не был призван на совет и не хотел идти туда без приглашения, чтобы в нем не заподозрили лазутчика, но после того как совещание окончилось, Авессалом, глубоко уважая всякое мнение советника своего отца, рассказал ему о плане Ахитофела. Хусий понимал: если произойдет так, как советовал Ахитофел, то Давид погибнет. Он сказал: «Не хорош на этот раз совет, который дал Ахитофел… ты знаешь твоего отца и людей его; они храбры и сильно раздражены, как медведица в поле, у которой отняли детей, и отец твой — человек воинственный; он не остановится ночевать с народом». Он убедил Авессалома, что, преследуя Давида, схватить его не удастся, а поражение вызовет неизбежное разочарование, что нанесет большой ущерб делу Авессалома. «Ибо, — сказал он, — всему Израилю известно, как храбр отец твой и мужественны те, которые с ним». И он предложил собственный план, который искусно льстил честолюбивой и эгоистичной натуре Авессалома, жаждущей проявить свою власть. «Я советую: пусть соберется к тебе весь Израиль, от Дана до Вирсавии, во множестве, как песок при море; и ты сам пойдешь посреди его. И тогда мы пойдем против него, в каком бы месте он ни находился, и нападем на него, как падает роса на землю; и не останется у него ни одного человека из всех, которые с ним. А если он войдет в какой-либо город, то весь Израиль принесет к тому городу веревки, и мы стащим его в реку, так что не останется ни одного камешка». {ПП 740.1}

«И сказал Авессалом и весь Израиль: совет Хусия Архитянина лучше совета Ахитофелова». Но среди них находился тот, кого нельзя было обмануть, кто ясно предвидел последствия роковой ошибки Авессалома. Ахитофел понимал, что восстание проиграно. Он знал: что бы ни ожидало царского сына, ему, советнику, который подстрекал его на такое тяжкое преступление, пощады не будет. Ахитофел поддерживал Авессалома в восстании; он толкнул его на самый низкий поступок, и сын обесчестил своего отца. Он посоветовал ему убить Давида и научил, как это сделать; он уничтожил последнюю возможность примирения с царем, а теперь даже Авессалом предпочел его другому. Охваченный ревностью, гневом и отчаянием, Ахитофел «собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер». Так погиб, несмотря на свою мудрость и блестящие способности, тот, кто не сделал Бога своим советником. Сатана обольщает людей самыми заманчивыми обещаниями, но каждая поддавшаяся на уловки душа убеждается, что «возмездие за грех — смерть» (Римлянам 6:23). {ПП 741.1}

Хусий, не уверенный в том, что переменчивый царь последует его совету, не теряя времени послал Давиду предупреждение, чтобы тот немедленно перешел Иордан. Священникам, которые должны были передать это своим сыновьям, он сказал следующее: «Так и так советовал Ахитофел Авессалому и старейшинам Израилевым, а так и так посоветовал я… скажите Давиду так: не оставайся в эту ночь на равнине в пустыне, но поскорее перейди, чтобы не погибнуть царю и всем людям, которые с ним». {ПП 741.2}

Молодые люди, несмотря на то, что к ним относились подозрительно и преследовали их, успешно выполнили опасное задание. Измученный переходом и душевной скорбью, Давид после первого дня бегства получил известие, что он должен перейти Иордан в ту же ночь, ибо сын замышляет убить его. {ПП 741.3}

Что должен был испытывать отец и царь, с которым так жестоко поступили в тяжкий час опасности? «Храбрый и мужественный человек», доблестный воин, монарх, слово которого было законом, — предан своим сыном, которого он любил, баловал и которому так слепо доверял, оставлен своими подданными, с которыми был связан теснейшими узами чести и верности. Теперь, оказавшись в таких обстоятельствах, какими же словами скорби он излил свое горе? В час тяжелейшего испытания Давид всем сердцем полагался на Бога и пел: {ПП 741.4}

«Господи! как умножились враги мои!
Многие восстают на меня;
Многие говорят душе моей:
„нет ему спасения в Боге“.
Но Ты, Господи, щит предо мною,

слава моя,
и Ты возносишь голову мою.
Гласом моим взываю ко Господу,
и Он слышит меня со святой горы Своей.
Ложусь я, сплю и встаю,
ибо Господь защищает меня.
Не убоюсь тем народа,
которые со всех сторон ополчились на меня…
От Господа спасение.
Над народом Твоим благословение Твое»

(Псалтирь 3:2—9). {ПП 742.1}

Давид и все следовавшие за ним: воины, советники, старики, молодые, женщины и маленькие дети — ночью перешли глубокую и быстротекущую реку. «К рассвету не осталось ни одного, который не перешел бы Иордана». {ПП 742.2}

Давид и его люди отступили в Маханаим, который был престольным градом Иевосфея. Это был хорошо укрепленный город, окруженный со всех сторон горами, он представлял прекрасное убежище в случае войны. Это был процветающий край, жители которого дружески относились к Давиду. Здесь многие присоединились к нему, а состоятельные люди в изобилии снабжали Давида и его приверженцев продуктами и всем необходимым. {ПП 742.3}

Совет Хусия достиг своей цели, и Давид благополучно избежал смертельной опасности; нетерпеливый, порывистый Авессалом не мог ждать и отправился преследовать своего отца. «Авессалом перешел Иордан, сам и весь Израиль с ним». Авессалом поставил Амессая, сына Давидовой сестры Авигеи, начальником над всем своим войском. Его армия была большой, но недисциплинированной и слабо подготовленной для схватки с такими опытными воинами, как солдаты его отца. {ПП 742.4}

Давид разделил своих людей на три отряда, которыми командовали Иоав, Авесса и Еффей Гефянин. Руководить сражением Давид хотел сам, но этому воспротивились начальники воинов, советники и народ. «Не ходи, — сказали они ему, — ибо, если мы и побежим, то не обратят внимания на это; если и умрет половина из нас, также не обратят внимания; а ты один то же, что нас десять тысяч; итак для нас лучше, чтобы ты помогал нам из города. И сказал им царь: что угодно в глазах ваших, то и сделаю» (2 Царств 18:3, 4). {ПП 742.5}

Со стен города хорошо были видны длинные ряды войска мятежников. Самозванца окружало несметное множество, по сравнению с которым люди Давида

казались небольшой горсточкой. Но царь, глядя на армию противника, не думал ни о царском венце, ни о царстве, ни о собственной жизни, которая зависела от исхода битвы. Сердце отца переполняла любовь и жалость к своему мятежному сыну. Когда войска, двигаясь от городских ворот, проходили мимо него, Давид ободрял своих верных воинов, повелевая им идти вперед и полагаться на Бога Израилева, Который поможет одержать победу. Но даже и здесь он не мог подавить своей любви к Авессалому. Когда Иоав, за плечами которого было немало победоносных сражений, во главе первой колонны проходил мимо царя и склонил свою гордую голову перед монархом, тот дрожащим голосом произнес: «Сберегите мне отрока Авессалома». Авесса и Еффей получили такое же указание: «Сберегите мне отрока Авессалома». Но беспокойство царя, которое, казалось, создавало впечатление, что Авессалом был гораздо дороже ему, чем царство, чем преданные подданные, только увеличивало возмущение воинов бессердечным сыном. {ПП 743.1}

Битва происходила недалеко от Иордана в лесу, где огромное преимущество в численности войска обернулось против Авессалома. Оказавшись в лесной болотистой чаще, неорганизованные отряды Авессалома пришли в смятение и стали неуправляемы. «И был поражен народ Израильский рабами Давида; было там поражение великое в тот день, — поражены двадцать тысяч человек». Авессалом, видя, что битва проиграна, хотел скрыться, но запутался волосами в ветвях раскидистого дерева, мул, на котором он ехал, убежал, и он беспомощно повис, став легкой добычей противника. В таком положении он был найден каким-то воином, который, опасаясь царского гнева, не убил его, но доложил Иоаву. Иоав долго не колебался. Он дружески относился к Авессалому, дважды мирил его с отцом, и тот так подло злоупотребил его доверием. Если бы не посредничество Иоава, Авессалом не получил бы надлежащих возможностей и никогда бы не вспыхнуло восстание с его кровопролитием и жертвами. Теперь во власти Иоава было одним ударом уничтожить зачинщика зла. И он «взял в руки три стрелы, и вонзил их в сердце Авессалома, который был еще жив на дубе… И взяли Авессалома, и бросили его в лесу в глубокую яму, и наметали над ним огромную кучу камней». {ПП 743.2}

Так погибли зачинщики мятежа в Израиле. Ахитофел окончил жизнь самоубийством. Царственный Авессалом, чья ослепительная красота была гордостью Израиля, погиб во цвете лет, его мертвое тело бросили в яму, прикрыв в знак вечного осуждения грудой камней. Еще при жизни Авессалом поставил для себя пышный памятник в царской долине, но единственным памятным знаком, отличающим его могилу, оказалась груда камней в пустыне. {ПП 744.1}

Вождь восстания был убит, и Иоав трубным звуком повелел прекратить преследование убегающего противника, а гонцов тотчас послал к царю с известием. {ПП 744.2}

Часовой, который стоял на городской стене и наблюдал за сражением, увидел бегущего человека. Вскоре показался и другой. Когда первый приблизился, часовой сказал царю, который ждал возле ворот: {ПП 744.3}

«Я вижу походку первого, похожую на походку Ахимааса, сына Садокова. И сказал царь: это человек хороший, и идет с хорошею вестию. И воскликнул Ахимаас и сказал царю: мир. И поклонился царю лицем своим до земли, и сказал: благословен Господь, Бог твой, предавший людей, которые подняли руки свои на господина моего царя!» На нетерпеливый вопрос царя: «Благополучен ли отрок Авессалом?» Ахимаас дал уклончивый ответ. {ПП 744.4}

Пришел второй гонец со словами: «Добрая весть господину моему царю! Господь явил тебе ныне правду в избавлении от руки всех восставших против тебя». Снова с уст отца сорвался единственный волновавший его вопрос: «Благополучен ли отрок Авессалом?» Не в силах скрывать тяжелую весть, гонец ответил: «Да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя, то же, что постигло отрока!» Этого было достаточно. Не спрашивая больше ни о чем, Давид с поникшей головой пошел в горницу над воротами, и плакал, и, когда шел, говорил так: «Сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» {ПП 744.5}

С поля битвы возвращались победоносные войска, и торжествующие крики эхом раздавались в горах, но когда воины вошли в город, радостные возгласы смолкли, знамена опустились, и они двигались уже не как победители, а скорее как потерпевшие поражение с потупленным взором. Ибо вместо приветственных слов царя к ним из горницы над воротами доносились скорбные рыдания: «Сын мой Авессалом! Авессалом, сын мой, сын мой!» {ПП 745.1}

«И обратилась победа того дня в плач для всего народа; ибо народ услышал в тот день и говорил, что царь скорбит о своем сыне. И входил тогда народ в город украдкою, как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство». {ПП 745.2}

Иоав был сильно возмущен. Бог дал им причину радоваться и ликовать. Только что было подавлено одно из самых больших восстаний, известных когда-либо в истории израильского народа, и вот эта блестящая победа превратилась в плач из-за того, чья измена стоила тысяч жизней доблестных воинов. Суровый, резкий военачальник отправился к царю и смело заявил ему: «Ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою, и жизнь сыновей и дочерей твоих… ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя; ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги; сегодня я узнал, что, если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее. Итак встань, выйди и поговори к

сердцу рабов твоих: ибо клянусь Господом, что, если ты не выйдешь, в эту ночь не останется у тебя ни одного человека; и это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юности твоей доныне». {ПП 745.3}

Скорбящий Давид не сопротивлялся этому грубому и даже жестокому упреку. Видя, что военачальник прав, он сошел к воротам и приветствовал своих доблестных воинов, маршировавших мимо него, подбадривая их похвалой. {ПП 745.4}

Глава 73. Последние годы жизни Давида

Эта глава основана на книге 2 Царств 24; 3 Царств 1; 1 Паралипоменон 21; 28; 29

Поражение Авессалома не сразу восстановило мир в стране. В мятеже принимало участие столько народа, что Давид не решался возвратиться в свою столицу и снова принять на себя царские полномочия без согласия на то всех колен. {ПП 746.1}

Среди всеобщего смятения, вызванного поражением Авессалома, никто из колен не проявил намерения немедленно и решительно восстановить царские полномочия Давида, и когда, наконец, колено Иудино решило возвратить царя, это вызвало зависть других колен, в стране началась смута. Однако вскоре с ней удалось справиться, и в Израиле водворился мир. {ПП 746.2}

История Давида — один из самых впечатляющих примеров опасностей, которые таят для души богатство, власть и мирская слава, то есть именно то, к чему так стремятся люди. Лишь немногие обладают опытом, позволяющим преодолеть подобное испытание. Ранние годы жизни Давида, когда он был пастухом, научившие его смирению, терпеливому труду и нежной заботе о стадах; общение с природой в уединении среди холмов; развитие музыкальных и поэтических дарований, направлявших его мысли к Творцу; суровая жизнь пустыни, требующая смелости, самообладания, терпения и веры в Бога, — все это было предопределено Господом, чтобы подготовить Давида для израильского престола. Он радовался драгоценным опытам, в которых познал любовь Божью, и Дух Святой во всей полноте пребывал с ним. В истории Саула он видел тщету человеческой мудрости. И все же мирская слава и успехи во многом ослабили характер Давида: он не раз становился легкой добычей искусителя. {ПП 746.3}

Взаимоотношения с языческими народами породили желание следовать их национальным обычаям, в нем загорелось честолюбивое стремление к мирскому величию. Как народу Божьему Израилю надлежало прославиться, но когда гордость и самоуверенность возросли, израильтяне уже не довольствовались этим превосходством. Более всего они были озабочены своим положением среди других народов. Это не могло не вызвать искушений. Стремясь к завоеванию других земель, Давид решил увеличить свою армию, призвав на военную службу всех, достигнувших надлежащего возраста. Для этого нужно было произвести перепись населения. На такой поступок царя толкнули гордость и честолюбие. Перепись населения должна была показать, насколько велика разница между слабостью царства до прихода к власти Давида и мощью и процветанием, ставшими результатом его правления, а это только усилило бы самонадеянность царя и народа. Писание говорит: «И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать

счисление Израильтян» (1 Паралипоменон 21:1). Процветание Израиля под правлением Давида возросло скорее благодаря благословениям Божьим, нежели способностям царя или силе его армии. Увеличение военной мощи страны создало бы у окружающих народов представление, будто Израиль больше полагается на свою армию, нежели на силу Иеговы. {ПП 746.4}

Хотя израильтяне и гордились своим национальным величием, намерение Давида сильно увеличить армию не встретило должного одобрения. Предполагаемая мобилизация вызвала много недовольства, вследствие чего сочли нужным использовать для этого военачальников вместо священников и других лиц, которые раньше занимались подобным делом. Цель этого мероприятия в корне противоречила принципам теократии. Даже беспринципный Иоав запротестовал, говоря: «Да умножит Господь народ Свой во сто раз против того, сколько есть его. Не все ли они, господин мой царь, рабы господина моего? Для чего же требует сего господин мой? Чтобы вменилось это в вину Израилю? Но царское слово превозмогло Иоава; и пошел Иоав, и обошел всего Израиля, и пришел в Иерусалим». Перепись еще не закончилась, а Давид уже понял свою ошибку. Порицая себя, он сказал: «Весьма согрешил я, что сделал это. И ныне прости вину раба Твоего; ибо я поступил очень безрассудно». На следующее утро Давиду через пророка Гада была послана весть: «Так говорит Господь: избирай себе: или три года — голод; или три месяца будешь ты преследуем неприятелями твоими, и меч врагов твоих будет досягать до тебя; или три дня — меч Господень и язва на земле и Ангел Господень, истребляющий во всех пределах Израиля. Итак, рассмотри, что мне отвечать Пославшему меня с словом». {ПП 747.1}

Царь ответил на это: «Тяжело мне очень; но пусть лучше впаду в руки Господа, ибо весьма велико милосердие Его, только бы не впасть мне в руки человеческие». {ПП 748.1}

Земля была поражена мором, от которого погибло семьдесят тысяч человек в Израиле. Это бедствие еще не докатилось до столицы, как «поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечем, простертым на Иерусалим; и пал Давид и старейшины, покрытые вретищем, на лица свои». Царь умолял Господа пощадить Израиля: «Не я ли велел исчислить народ? я согрешил, я сделал зло; а эти овцы что сделали? Господи, Боже мой! да будет рука Твоя на мне и на доме отца моего, а не на народе Твоем, чтобы погубить его». {ПП 748.2}

Перепись вызвала недовольство народа, однако люди лелеяли те же грехи, которые подтолкнули Давида к подобным действиям. Подобно тому как Господь

через грех Авессалома наказал Давида, так и теперь посредством ошибки Давида Он наказал грех и Израиля. {ПП 748.3}

Ангел-губитель приостановил свое страшное дело у ворот Иерусалима. Он дошел до горы Мориа, «над гумном Орны Иевусеянина». По указанию пророка Давид отправился на гору и построил там жертвенник Господу и принес «всесожжения и мирные жертвы, и призвал Господа, и Он услышал его, послав огонь с неба на жертвенник всесожжения». «Умилостивился Господь над страною, и прекратилось поражение Израильтян». {ПП 748.4}

Место, на котором был сооружен жертвенник, отныне почиталось святым, и Орна предложил его царю в дар, но Давид отклонил это предложение. «Я хочу купить у тебя за настоящую цену, — сказал он, — ибо не стану я приносить твоей собственности Господу… И дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота». Это памятное место, где Авраам построил алтарь, чтобы принести в жертву своего сына, и затем освященное таким великим избавлением, впоследствии было избрано Соломоном для постройки храма. {ПП 748.5}

В последние годы жизни Давида еще одна темная туча нависла над его головой. Ему было уже семьдесят лет. Лишения и тревоги молодости, многочисленные войны, заботы и скорби, перенесенные им в последние годы, подорвали его здоровье. Хотя его ум оставался таким же ясным и проницательным, но время взяло свое. Он искал уединения, и тревожное прошлое его царства постепенно утратило свою остроту. Но вот снова разгорелась борьба за обладание царской короной. Снова обнаружились плоды отцовской снисходительности Давида. Это был Адония, который желал стать царем. Он был «очень красивый человек», но беспринципный и опрометчивый в юности. Отец его никогда ни в чем не ограничивал. «Отец… никогда не стеснял его вопросом: для чего ты это делаешь?» (3 Царств 1:6). Теперь он восстал против власти Господа, Который определил Соломону быть царем. И природными дарованиями, и силой религиозного характера Соломон намного превосходил своего старшего брата и более соответствовал царскому престолу, нежели Адония. Но Адония стремился занять престол, несмотря на прямое указание Бога, и, конечно, не остался без сочувствующих. Иоав, хотя и виновный в многочисленных преступлениях, до последнего времени был верен престолу, но теперь он присоединился к заговору против Соломона, так же как и священник Авиафар. {ПП 749.1}

Когда восстание было полностью подготовлено, заговорщики встретились на большом празднике в окрестностях города, чтобы провозгласить Адонию царем, но их планы оказались расстроены несколькими верными Давиду лицами. Прежде всего это были священник Садок, пророк Нафан и Вирсавия, мать Соломона. Они

рассказали обо всем царю, напомнив, что, согласно Божественному повелению, царем должен быть Соломон. Давид тут же передал свой престол Соломону, который был помазан и провозглашен царем. Заговор провалился. Его главные зачинщики понесли заслуженное наказание. Авиафар был пощажен благодаря его духовному званию и прежней преданности Давиду, но лишился положения первосвященника, которое занял Садок. Иоава и Адонию также пощадили в то время, но после смерти Давида они понесли наказание за свое преступление. Исполнением приговора над Адонией завершилось четырехкратное наказание, свидетельствующее об отвращении Господа ко греху, совершенному его отцом Давидом. {ПП 749.2}

С самого начала своего царствования Давид страстно мечтал построить храм Господу. Хотя этой мечте и не суждено было сбыться, но для ее осуществления он проявил немало рвения и чистосердечных усилий. Он приготовил в изобилии самые ценные материалы: золото, серебро, оникс и другие камни, мрамор и много дорогой древесины. А теперь сокровища, собранные им, предстояло передать наследникам, ибо другие руки будут строить храм для ковчега завета — символа присутствия Божьего. {ПП 750.1}

Чувствуя приближение смерти, царь собрал израильских князей с представителями от всех частей своего царства, чтобы вручить им это наследство. Он желал дать им предсмертные распоряжения и заручиться их словом и поддержкой для осуществления необходимой работы. Зная о том, что царь тяжело болен, они не надеялись, что он сам сможет выразить последнюю свою волю, но Божье вдохновение сошло на него, и с присущей ему энергией и живостью он в последний раз обратился к своему народу. Он рассказал о своем желании построить храм и о Божьем повелении передать это дело своему сыну Соломону. Господь заверил: «Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему отцем; и утвержу царство его на веки, если он будет тверд в исполнении заповедей Моих и уставов Моих, как до сего дня». «Теперь, — сказал Давид, — пред очами всего Израиля, собрания Господня, и во уши Бога нашего говорю: соблюдайте и держитесь всех заповедей Господа, Бога вашего, чтобы владеть вам сею доброю землею и оставить ее после себя в наследство детям своим навек» (1 Паралипоменон 28:6—8). {ПП 750.2}

На собственном опыте Давид узнал, как труден путь того, кто отдаляется от Бога. Он почувствовал на себе осуждение, которому подлежит нарушитель закона. Он пожал плоды своего беззакония, и вся душа его была полна тревоги за вождей израильского народа: останутся ли они верными Богу? Будет ли Соломон повиноваться Закону Божьему, избегая тех грехов, которые подорвали авторитет его отца, отравили его жизнь и обесславили Бога? Давид знал: для того чтобы Соломон

мог в своем высоком положении успешно противостоять искушениям, ему необходимо смирение, незыблемое упование на Бога и непрестанное бодрствование, ибо высокопоставленные люди всегда становятся особым предметом внимания и коварных уловок сатаны. Обращаясь к сыну, уже признанному наследнику престола, он сказал: «И ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего, и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его; а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда. Смотри же, когда Господь избрал тебя построить дом для святилища, будь тверд и делай». {ПП 750.3}

Давид дал Соломону подробные указания относительно постройки храма, а также вручил образцы каждой его части и всех приспособлений для служения — все это было открыто ему Духом Божьим. Соломон был еще молод и страшился великой ответственности, которая возлагалась на него в связи со строительством храма и управлением народом Божьим. Давид сказал своему сыну: «Будь тверд и мужествен, и приступай к делу, не бойся и не ужасайся, ибо Господь Бог, Бог мой, с тобою; Он не отступит от тебя и не оставит тебя». {ПП 751.1}

Снова Давид обратился к собранию: «Соломон, сын мой, которого одного избрал Бог, молод и малосилен, а дело сие велико; потому что не для человека здание сие, а для Господа Бога». И дальше он продолжал: «Всеми силами я заготовил для дома Бога моего…» И Давид перечислил все те ценности, которые он собрал. Кроме этого, сказал он, «еще, по любви моей к дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное из золота и серебра; и его я отдаю для дома Бога моего, сверх всего, что заготовил я для святого дома: три тысячи талантов золота, золота Офирского, и семь тысяч талантов серебра чистого, для обложения стен в домах». «Не поусердствует ли еще кто, — спросил он, обращаясь ко всем собравшимся, — жертвовать сегодня для Господа?» {ПП 751.2}

На вопрос Давида последовал мгновенный ответ: «И стали жертвовать начальники семейств и начальники колен Израилевых, и начальники тысяч и сотен, и начальники над имениями царя. И дали на устроение дома Божия пять тысяч талантов и десять тысяч драхм золота, и серебра десять тысяч талантов, и меди восемнадцать тысяч талантов, и железа сто тысяч талантов. И у кого нашлись дорогие камни, те отдавали и их в сокровищницу дома Господня… И радовался народ усердию их, потому что они от всего сердца жертвовали Господу; также и царь Давид весьма радовался». {ПП 751.3}

«И благословил Давид Господа пред всем собранием, и сказал Давид: благословен Ты, Господи, Боже Израиля, отца нашего, от века и до века!.. Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий. И богатство и слава от лица Твоего, и

Ты владычествуешь над всем; и в руке Твоей сила и могущество; и во власти Твоей возвеличить и укрепить все. И ныне, Боже наш, мы славословим Тебя, и хвалим величественное имя Твое. Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе; потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши; как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного. Господи, Боже наш! все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебе, святому имени Твоему, от руки Твоей оно, и все Твое. Знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца моего пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящийся, с радостию жертвует Тебе. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои, и исполнить все это и построить здание, для которого я сделал приготовление. И сказал Давид всему собранию: благословите Господа, Бога нашего. — И благословило все собрание Господа, Бога отцов своих, и пало, и поклонилось Господу и царю». {ПП 752.1}

С глубочайшей заинтересованностью царь собирал ценные материалы для постройки и украшения храма. Он написал великолепные гимны, которые должны были звучать под сводами его. Теперь сердце его радовалось в Господе, что родоначальники и князья Израиля так сердечно отозвались на его призыв и посвятили себя важной работе, ожидавшей их. Теперь они были готовы принести еще большие жертвы. Они умножили свои дары, посылаемые в сокровищницу Божью от их владений. Давид глубоко чувствовал свою неспособность обеспечить все необходимое для возведения храма Божьего, и теперь искренняя преданность благородных мужей его царства, которые сразу отозвались на его обращение и от всего сердца принесли свои дары Богу, а также и себя посвятили этой работе, наполняла его душу радостью. Но над сердцами людей властен один только Бог. Его следует прославлять, а не человека. Это Он наделил людей земными благами, и Дух Его расположил их принести драгоценные дары для храма. Все сущее принадлежит Богу. Если бы Его любовь не тронула сердце народа, усилия царя оказались бы бесполезны и храм никогда не был бы построен. {ПП 752.2}

Все, что человек получает от щедрот Божьих, принадлежит Богу. Драгоценные и прекрасные дары земли посланы Богом людям, чтобы испытать их — измерить глубину их любви к Нему и полноту осознания Его милости. И эти богатства — материальные или духовные — надлежит сложить к ногам Иисуса, чтобы приносящий их мог сказать вместе с Давидом: «От Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе». {ПП 753.1}

Когда Давид почувствовал приближение смерти, его сердце по-прежнему было отягощено заботами о Соломоне и израильском царстве, благословение которого в такой значительной степени зависело от верности царя. «И завещал он сыну своему Соломону, говоря: вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен. И храни завет Господа, Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его… чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься; чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: „если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом“» (3 Царств 2:—41). {ПП 753.2}

Последние слова Давида — это песнь, песнь упования, высочайшего принципа и бессмертной веры: {ПП 754.1}

«Слова Давида… сына Иессеева…
мужа, поставленного высоко,
помазанника Бога Иаковлева
и сладкого певца Израилева:
Дух Господень говорит во мне…
владычествующий над людьми будет праведен,
владычествуя в страхе Божием.
И как на рассвете утра, при восходе солнца
на безоблачном небе,
от сияния после дождя вырастает трава из земли:
не так ли дом мой у Бога?
Ибо завет вечный положил Он со мною,
твердый и непреложный.
Не так ли исходит от Него
все спасение мое и все хотение мое?»

(2 Царств 23:1—5) {ПП 754.2}

Глубоко было падение Давида, но велико оказалось и раскаяние, его любовь была пламенной, а вера — сильной. Ему многое было прощено, потому что он много возлюбил (см. Луки 7:48). {ПП 754.3}

В псалмах Давида выражено все многообразие пережитого им — от терзаний виновной совести и самоосуждения до возвышенной веры и самого теснейшего общения с Богом. История его жизни говорит о том, что грех сулит только горе и стыд, но любовь Божья и милость Его беспредельны, что вера дает кающейся душе право усыновления, право быть сыном Божьим. Среди всех свидетельств,

содержащихся в Его Слове, история жизни Давида является одним из сильнейших доказательств Божьей верности, справедливости и завета Его милости. {ПП 754.4}

Человек «убегает, как тень, и не останавливается», «а слово Бога нашего пребудет вечно». «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (Иова 14:2; Исаии 40:8; Псалтирь 102:17, 18). {ПП 754.5}

«Все, что делает Бог, пребывает вовек» (Екклесиаста 3:14). {ПП 754.6}

Чудесные обетования были даны Давиду и его дому, обетования, которые простираются в вечность и найдут свое полное осуществление во Христе. Господь сказал: {ПП 754.7}

«Я… клялся Давиду, рабу Моему… Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его… И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его. И положу на море руку его, и на реки — десницу его. Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего. И Я сделаю его первенцем, превыше царей земли. Вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен» (Псалтирь 88:4, 22, 25—29). {ПП 755.1}

«И продолжу вовек семя его,
и престол его — как дни неба».

(Псалтирь 88:30) {ПП 755.2}

«Да судит нищих народа,
да спасет сынов убогого,
и смирит притеснителя.
И будут бояться Тебя,
доколе пребудут солнце и луна, в роды родов…
Во дни его процветет праведник,
и будет обилие мира, доколе не престанет луна.
Он будет обладать от моря до моря
и от реки до концов земли».
«Будет имя его вовек;
доколе пребывает солнце,
будет передаваться имя его.
И благословятся в нем племена;
все народы ублажат его».

(Псалтирь 71:4—8, 17) {ПП 755.3}

«Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Исаии 9:6; Луки 1:32, 33). {ПП 755.4}

В Ожидании Конца